

БОЛЬШАЯ
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ТРИНАДЦАТЬ
ДО
ГУРЬЕВ

16-я ТИПОГРАФИЯ „МОСПОЛИГРАФ“.
МОСКВА; ТРЕХПРУДНЫЙ ПЕР., Д. 9.
ГЛАВЛИТ А 81.344. ТИРАЖ 61.000 ЭКЗ.

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

В. В. КУЙБЫШЕВА ✧ М. Н. ПОКРОВСКОГО ✧ Н. И.
БУХАРИНА ✧ В. П. ЗАТОНСКОГО ✧ Ф. А. РОТ-
ШТЕЙНА ✧ Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА ✧ Л. Н. КРИЦ-
МАНА ✧ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО ✧ Ю. Л. ПЯТА-
КОВА ✧ Н. М. ЛУКИНА ✧ В. МИЛЮТИНА ✧ Ю. ЛА-
РИНА ✧ Н. ОСИНСКОГО ✧ А. Б. ХАЛАТОВА ✧
О. Ю. ШМИДТА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
О. Ю. ШМИДТ

ТОМ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

ГРАЦИАДЕИ—ГУРЬЕВ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“
М О С К В А ✧ 1 9 3 0

Издание осуществляется Акционерным Об-вом „Советская Энциклопедия“ при Коммунистической Академии ЦИК СССР, пайщиками которого состоят: Государственное Издательство РСФСР, Государственное Медицинское Издательство РСФСР, Изд-во Коммунистической Академии, ВЦСПС, Гострудииздат, Изд-во „Работник Просвещения“, Изд-во Н. К. Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР, Изд-во „Известия ЦИК СССР“, Изд-во „Правда“, Акционерное Об-во „Международная Книга“, Государственный Банк СССР, Банк Долгосрочного Кредитования Промышленности и Электрохозяйства СССР, Внешторгбанк СССР, Мосполиграф, Госстрах СССР, Всебумпром, Центросоюз, Госпромцветмет, Всесоюзный Текстильный Синдикат, Анилтрест, Азнефть, Резинотрест, Сахаротрест, Орудийно-Арсенальный Трест. Председатель Правления Н. Н. Накоряков. Члены: О. Ю. Шмидт, И. Е. Гершензон, А. П. Спунде, П. Г. Саратовцев, Л. И. Стронгин, Э. Ф. Розенталь.

Редакционная работа по XIX т. Б. С. Э. закончена 1 ноября 1930.

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ И ПОДОТДЕЛОВ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ

Редактор проф. В. Ф. Каган

Математика	—проф. В. Ф. Каган	
Физика	—акад. А. Ф. Иоффе	
Геофизика	—проф. Е. И. Тихомиров	
Астрономия	—проф. В. Г. Фесенков	
Химия	{ —акад. А. Н. Бах —акад. В. Н. Ипатьев	
Геология	—проф. Г. Ф. Мирчинк	
Зоология	{ —акад. А. Н. Северцов —М. Л. Левин	
Ботаника	{ —акад. С. Г. Навашин —проф. М. И. Голенин	
Антропология	—проф. В. В. Бунак	
Анатомия	—проф. Н. К. Лысенков	
Психология	—проф. К. Н. Корнилов	
Медицина	{ —проф. А. И. Абрикосов —проф. Н. Н. Бурденко —проф. В. М. Броннер —прив.-доц. С. Г. Левит	
	Ветеринария	—проф. С. Н. Павлушков

ТЕХНИКА И ПРИКЛАДНЫЕ НАУКИ

Редактор проф. М. Я. Лапиров-Скoble

Механическая технология	
Технология волокнистых веществ	—проф. С. А. Федоров
Химическая технология	—акад. В. Н. Ипатьев
Горное дело	—акад. И. М. Губкин
Металлургия	—проф. М. А. Павлов
Гидротехника	{ —проф. И. Г. Александров —проф. В. Т. Бовин
Электротехн.	—проф. К. А. Круг
Радиотехника	—проф. В. К. Лебединский
Энергетика	—проф. М. Я. Лапиров-Скoble
Авиация	—проф. В. Н. Юрьев
Железные дороги и строительное искусство	—проф. В. К. Дмоховский
Автомобильное дело	
Санитарная техника	—проф. П. С. Белов
Пищевая промышленность	—проф. Ф. В. Черевитинов
Полиграфическое дело	—К. С. Кузьминский

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор Л. Н. Крицман

Теоретическая экономия и история экономических учений	—Ш. М. Дволайцкий
Экономическая политика	—Л. Н. Крицман
История хозяйства	—проф. П. И. Лященко
Статистика	—М. Н. Смит-Фалькнер
Государственное хозяйство	—проф. Д. В. Кузовков
Денежное обращение и кредит	—проф. И. А. Трахтенберг
Экономика сельского хозяйства	—В. П. Милотин
Экономика промышленности	{ —А. З. Рольман —проф. А. Н. Долгов
Экономика торговли	—Ш. М. Дволайцкий
Экономика транспорта	
Экономика труда	—С. Г. Струмилин
Кооперация	—Н. Л. Мещеряков
Научная организация труда	—А. К. Гастев

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Растениеводство	—проф. В. Р. Вильямс
Животноводство	{ —проф. П. Н. Кулешов —проф. Е. Ф. Лискун

ГЕОГРАФИЯ

Редактор Н. Н. Баранский

Экономическая география	—Н. Н. Баранский
Физическая география	—проф. Б. Ф. Добрынин

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор акад. М. Н. Покровский

История народов СССР	—М. Н. Покровский
История Октябрьской революции и ВКП(б)	—М. А. Савельев
История Запада	
древняя	—проф. П. Ф. Преображенский
новая и новейшая	{ —акад. Н. М. Лукин —Ф. А. Ротштейн
Профессиональное движение	{ —А. Лозовский —И. Юзefович
Антропология и этнография	—проф. П. Ф. Преображенский
Право (общ. ред.)	—проф. Е. Б. Пашуканис
Госуд. и адм. право	—проф. Г. С. Гурвич
Международное право	—Е. Б. Пашуканис
Уголовное право	—А. Я. Эстрин
Хозяйственное право	—Е. Б. Пашуканис

ФИЛОСОФИЯ, ЛОГИКА И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Редактор акад. А. М. Деборин

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

Редактор акад. А. В. Луначарский

Языковедение	—акад. Н. Я. Марр
Русская литература	—проф. Н. К. Пиксанов
Иностранная литература	—проф. П. С. Коган
Теория литературы	—проф. М. А. Петровский
Изобразительное искусство	{ —проф. И. Э. Грабарь —проф. Ф. И. Шмит
Театральное искусство	—П. А. Марков
Музыка	—А. В. Луначарский

ПЕДАГОГИКА И НАР. ОБРАЗОВАНИЕ

Редактор проф. А. П. Пинкенич

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Редакторы	{ —К. Е. Ворошилов —М. Н. Тухачевский
-----------	--

ПО ВОПРОСАМ УССР

Редактор В. П. Затонский

ПО ВОПРОСАМ ЗСФСР

Редактор М. Орахелашвили

Главный Редактор—О. Ю. Шмидт

Зам. Главного Редактора—Я. А. Берзин, Н. Л. Мещеряков, Ф. Н. Петров, Ф. А. Ротштейн

Пом. Главного Редактора—М. Б. Вольфсон

Отв. Секретарь Б.С.Э.—А. Ф. Данилов

Заведывающий Издательской Частью—К. С. Кузьминский

СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XIX ТОМЕ

	Столб.		Столб.
Гребля—Б. А. Кальпус	26—28	Грузинская Советская Социалистическая Республика (ССРГ)—И. С. Шукин, Э. Чахвадзе, Н. Н. Баранский, Э. М. Давидов, В. М. Четыркин, Д. В. Кацделаки, И. Джавахишвили, Ф. Махарадзе, С. Кабакадзе, С. Хундадзе, М. Мгалоблишвили, М. Тарошелидзе, С. Годабрелидзе	491—602
Грей Э.—П. Ф. Преображенский	45—48	Грузинский театр—С. Амаглобели	605—608
Греки—Н. И. Новосадский	51—53	Грузинский язык—Н. Я. Марр	608—618
Греко—М. В. Алпатов	53—55	Грузинское искусство—Д. П. Гордеев, С. Дудучава, Ш. Амираншвили	618—629
Гремучий газ—А. С. Попов	58—60	Грунтовые воды—В. С. Ильин	642—644
Гренландия—А. А. Григорьев, Э. Буль	65—73	Грунтовые дороги—В. К. Некрасов	644—654
Греция (древн.)—Г. М. Пригоровский, М. В. Немировский, Ф. А. Петровский, В. А. Штейн, С. Я. Лурье, А. В. Кубицкий, С. И. Радциг, Ф. И. Шмит, Б. В. Варнеке, Игорь Глебов	81—204	Груша—О. Ю. Шмидт	657—658
Греция (новая)—А. А. Григорьев, Б. Ф. Добрынин, Н. А. Рославец, И. А. Витвер, Я. М. Букшпан, Н. Челябинов, С. А. Лопашов	204—286	Группировка—М. Н. Смит	659—667
Греческие колонии на территории СССР—А. С. Башкиров	290—293	Груша—М. И. Голенкин	670—672
Грибоедов А. С.—Н. К. Пиксанов	301—308	Грушевый М. С.—М. Рубач	673—676
Грибы—Л. И. Курсанов	309—338	Грыжа—В. Э. Салищев, Б. М. Миловидов, И. И. Кадыков	678—681
Григ Э.—Игорь Глебов	339—344	Грязелечение—Н. Н. Бурденко	696—700
Григорович Д. В.—В. К. Иков	348—351	Гуандун—А. В. Маракуев, Г. Скалов	703—709
Грим театральный—С. Д. Заскальный, Э. М. Арнольди	367—376	Гуанси—А. В. Маракуев, И. К. Мамаев	711—715
Гримм Я. и В.—Р. О. Шор	379—381	Губернии—Г. М. Михайлов	725—733
Грипп—Я. И. Черняк	398—402	Губки—С. Л. Соболев	733—743
Гроза—Е. И. Тихомиров	413—417	Гувер Г.—К. Дюрант	750—752
Грозненский нефтяной район—А. П. Розанов, А. Притула	417—428	Гугеноты—С. Д. Сказкин	754—757
Громада—С. Агурский	432—435	Гужевого транспорт—Я. Гольберг	772—775
Громкоговоритель—С. Зилитиневич	439—441	Гуйчжоу—Г. С. Кара-Мурза	778—781
Громоотвод—С. Хоецкий	443—445	Гуманизм—Е. А. Косминский	792—797
Грудной ребенок—Г. Н. Сперанский, С. Ю. Вейнберг	467—474	Гумбольт А.—А. А. Григорьев	799—803
Грузинская литература—В. Котетишвили, Г. Тавзарашвили	478—488	Гумбольт В.—С. Д. Сказкин, Р. О. Шор, И. М. Соловьев	803—805
Грузинская музыка—В. В. Пасхалов, Д. Аракишвили	488—490	Гумплович Л.—А. И. Неусыхин, Г. С. Гурвич	814—816
		Гумус—Н. С. Соколов	816—818
		Гуно Ш. Ф.—Е. М. Браудо	824—826
		Гурийское движение—И. Вардин	833—837

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XIX ТОМЕ

	Столб.		Столб.
Гренландия (двухкрасочная карта)	71—72	ные районы. 3. Доходность сел. хоз. (многокрасочные карты)	491—492
Греческая колонизация (8—6 вв. до хр. э.) (черная карта)	93—94	Леса Грузинской ССР (схематическая черная карта; настоящая схема и последующие три составлены В. М. Четыркиным)	501—502
Греция в начале Пелопоннесской войны (карта в 2 краски)	103—104	Экономическая карта ССРГ (многокрасочная)	503—504
Государства эллинизма (многокрасочная карта)	111—112	Плотность населения Грузинской ССР (схематическая черная карта)	505—506
Греция средняя и южная (черная карта)	221—222	Площадь культурной земли (черная схема)	513—514
Греция, экономическая карта (многокрасочная)	223—224	Районы искусственного орошения (черная схема)	513—514
Главные греческие колонии на юго-востоке Европы (черная карта)	291—292	Грунтовые воды Европейской части СССР (схематич. многокрасочная карта)	643—644
Грозы (карта в 2 краски)	415—416	Гуанси и Гуандун (черная карта)	705—706
Грозненский нефтепром. район (2 черных схематич. карты)	419—422	Гуйчжоу (черная карта)	779—780
Грузинская ССР. 1. Гипсометрическая карта. 2. Хозяйственные районы. 3. Доходность сел. хоз. (многокрасочные карты)	491—492	Гулль (с прилегающим районом) (черная карта)	785—786

	Столб.
ТАБЛИЦЫ	
Грѐз. Смерть паралитика (автотипия)	41— 42
Греко: 1. Пиршество в доме Симона. 2. Св. Иероним (фототипия)	55— 56
Греческое искусство: 1. Скопас. Голова с фронтона храма Афины Алеи в Тегее. 2. Архаическая аттическая голова (автотипия)	131—132
1. Женские статуи с вост. фронтона Парфенона. 2. Деталь фриза Парфенона (фототипия)	143—144
1. Надгробный рельеф Гегесо. 2. Эллинистический рельеф из палатцо Гримани (фототипия)	143—144
1. Лисипп. Апоксиомен. 2. Отдыхающий Гермес (фототипия)	151—152
1. Мирон. Дискобол. 2. Пэоний. Статуя летящей Ники (автотипия)	175—176
1. Пракситель. Афродита Книдская. 2. Пракситель. Гермес (автотипия)	175—176
1. Борьба греков с амазонками. Фрагмент фриза Галикарнасского мавзолея. 2. Борьба Афины с гигантами. Группа с большого фриза Пергамского алтаря (автотипия)	183—184
1. Лаокоон. 2. Поликлет. Дорифор (автотипия)	183—184
Грибоедов А. С. Портрет (меццо-тинто)	303—304
Грибы I—III (цинкография)	313—318
Грибы IV (хромолитография)	319—320
Грибы V (трехцветная автотипия)	319—320
Грим театральный (автотипия)	371—372
Грим театральный (трехцветная автотипия)	371—372

	Столб.
Грудной ребенок (автотипия)	471—472
Грузинская ССР. 1. Пахота на буйволах в Вост. Грузии. 2. Виноградник в Кахетии. 3. Перевозка древесного угля. 4. Кенаф (меццо-тинто)	511—512
1. Чайная плантация и фабрика в совхозе Салибаури у г. Батума. 2. Табачная плантация. 3. Мандариновые насаждения в совхозе Чаква (меццо-тинто)	511—512
1. Загэс. 2. Место постройки Рионгэса (меццо-тинто)	527—528
1. Мцхет. 2. Грузинская деревня (меццо-тинто)	527—528
Грузинское искусство. I. Сванский сборный складень. Джахундерская церковь (автотипия)	623—624
II. 1. Страница декорированного списка конца 16 в. 2. Благовещение. Евангелие 12—13 вв. (автотипия)	623—624
Грюневальд. Женская полуфигура (автотипия)	687—688
Губки I (меццо-тинто)	735—736
Губки II (цинкография)	737—738

ПОРТРЕТЫ

Грѐз Ж.	41
Грей Э.	45
Гречанинов А. Т.	288
Грибоедов А. С.	303—304
Григ Э.	340
Григорович Д. В.	348
Григорьев А. А.	353
Грильпарцер Ф.	366
Гримальди Ф.	377
Грум-Гржимайло	639
Грушевский М. С.	673
Гувер Г.	750
Гумбольдт В.	803
Гуно Ш.	824

В ТЕКСТЕ 159 РИСУНКОВ.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ В Б.С.Э.*

- А—ампер.
 а—ар.
 абс.—абсолютный.
 абс. ед.—абсолютная единица.
 австр.—австрийский.
 австрал.—австралийский.
 авт.—автономный.
 адм. ц.—административный центр.
 АИ—ампер-час.
 англ.—английский.
 ат. в.—атомный вес.
 Aufl.—Auflage (издание).
 В.—Band.
 В., Berl.—Berlin (Берлин).
 б.—бывший.
 б. или м.—более или менее.
 б. ч.—большей частью.
 В., В-de (в библиогр.)—Band,
 Bände (том, томы).
 бер.—берег.
 В.—восток.
 W—ватт, уатт.
 W.—Wien (Вена).
 в., вв.—века, века.
 в., вост.—восточный.
 V.—вольт.
 v., vls—volume, volumes (том, томы).
 в. д.—восточная долгота.
 виз.—византийский.
 вкл.—включительно.
 вол.—волость, волостной.
 вып.—выпуск.
 выс.—высота.
 г.—город, год.
 г.—грамм.
 га—гектар.
 гг.—годы, города.
 герм.—германский.
 ГИЗ—Госиздат.
 гл.—глава, главный.
 гл.—гектолитр.
 гл. обр.—главным образом.
 гос.—государственный.
 гр.—гражданин, гражданский.
 греч.—греческий.
 губ.—губерния, губернский.
 J—джоуль.
 дз—дециграмм.
 департ.—департамент.
 дер.—деревня.
 дес.—десятина.
 дкс—декаграмм.
 дкл—декалитр.
 дл.—децилитр.
 дл.—длина.
 дм—дециметр.
 дм²—квадратный дециметр.
 дм³—кубический дециметр.
 долл.—долгота.
 долл.—доллар.
 д-р—доктор.
 др.—евр.—древнееврейский.
 евр.—еврейский.
 ж.—женщины.
 ж., жит.—жителей.
 ж. д.—железная дорога.
 ж.-д.—железнодорожный.
 З.—запад.
 з., зап.—западный.
 з. д.—западная долгота.
 зал.—залив.
- изд.—издание.
 ин-т—институт.
 итал.—итальянский.
 С—кулон.
 к., коп.—копейка.
 кал.—калория.
 кар.—карат.
 кв—квинтал.
 kW—киловатт.
 kW/ч.—киловатт-час.
 кг—килограмм.
 кл—килолитр.
 км—километр.
 км²—квадратный километр.
 км³—кубический километр.
 кн.—книга.
 кол.—колебание.
 коэфф.—коэффициент.
 КПД—коэффициент полезного дей-
 ствия
 кред.—кредитный.
 к-рый, -ая, -ое—который, -ая, -ое.
 Л.—Ленинград.
 л.—литр.
 л. с.—лошадиная сила.
 лат.—латинский.
 лев.—левый.
 Лpz.—Leipzig (Лейпциг).
 М.—Москва.
 м.—море, мужчин.
 м—микрон ($\frac{1}{1000}$ миллиметра).
 м., мин.—минута.
 м—метр.
 м²—квадратный метр.
 м³—кубический метр.
 м. б.—может быть.
 мар.—марки.
 мг—миллиграмм.
 м-но—местечко.
 мм—миллиметр.
 млн.—миллион.
 млрд.—миллиард.
 мм—миллиметр.
 мм²—квадратный миллиметр.
 мм³—кубический миллиметр.
 м. пр.—между прочим.
 мор.—морской.
 муз.—музыкальный, -ая, -ое.
 N. Y.—New York (Нью Йорк).
 напр.—например.
 нек-рый—некоторый.
 нем.—немецкий.
 O, O—ом.
 об-во—общество.
 обл.—область, областной.
 о-в, о-ва—остров, острова.
 оз.—озеро.
 ок.—около.
 окр.—округ, окружной.
 офиц.—официальный.
 П.—Петроград.
 р.—page (страница).
 P.—Paris (Париж).
 п.—пункт.
 п. ч.—потому что.
 п-в, п-ов—полуостров.
 пер.—перевод.
 пост.—постановление.
 прав.—правый, -ая, -ое.
 пров.—провинция.
 пром.—промышленность.
 проф.—профессор, профессиональ-
 ный.
 р.—река, рабочих, рублей.
 р., род.—родился.
 разд.—раздел.
- рег. т—регистрационная тонна.
 ред.—редактор.
 С.—север.
 с., сев.—северный.
 С. У.—Собрание узаконений.
 с. х-во—сельское хозяйство.
 с. ш.—северная широта.
 сб.—сборник.
 С.-В.—северо-восток.
 с.-в.—северо-восточный.
 сг—сантиграмм.
 с.-д.—социал-демократ.
 сек.—секунда.
 сел.—селение, сельский.
 сем.—семейство.
 С.-З.—северо-запад.
 с.-з.—северо-западный.
 сл—сантиметр.
 след. обр.—следующим образом.
 см.—смотри.
 см—сантиметр.
 см²—квадратный сантиметр.
 см³—кубический сантиметр.
 сов.—советская.
 с.-д-тия—социал-демократия.
 СПб—Санкт-Петербург.
 с. р.—социал-революционер.
 ср.—средний, -ая, -ее.
 ср. вв.—средние века.
 ст.—статья, столбец.
 стар. ст.—старый стиль.
 стр.—страница.
 с.-х.—сельскохозяйственный.
 T.—Teil.
 t.—tome.
 т., тт.—том, томы.
 т—тонна метрическая.
 t°, темп.—температура.
 т. г.—текущего года.
 т. н.—так называемый, -ая, -ое.
 т. ч.—так что.
 т., тыс.—тысяча.
 табл.—таблица.
 тв.—твердость.
 т-во—товарищество.
 у.—уезд, уездный.
 уд. в.—удельный вес.
 ун-т, ун-тет—университет.
 ур. м.—уровень моря.
 ур-не—уравнение.
 ф.—фунт.
 ф.-зав.—фабрично-заводской
 ф. ст.—фунт стерлингов.
 физ.—физический, -ая, -ое.
 фл.—флорин.
 фр.—франк.
 франц.—французский.
 Н.—Heft.
 хим.—химический.
 хим. зн.—химический знак.
 хр.—хребет.
 хр. э.—христианской эры.
 ц—центнер (100 килограмм).
 ч.—часть.
 ч., чел.—человек.
 шилл.—шиллинг.
 шир.—широта, ширина.
 шт.—штукка, штат.
 Ю.—юг.
 ю., юж.—южный.
 Ю.-В.—юго-восток.
 ю.-в.—юго-восточный.
 Ю.-З.—юго-запад.
 ю.-з.—юго-западный.
 ю. ш.—южная широта.
 яз.—язык.

* В списке не помещены общезвестные сокращения наименований учреждений, организаций и пр.

ГРАЦИАДЕИ (Graziadei), Антонио (р.1873), итал. экономист, профессор Пармского ун-та, с.-д., впоследствии член коммунистической партии Италии, из которой был исключен в 1928. До империалистской войны Г. был членом ЦК Итальянск. социалистической партии, во время войны занял интернационалистскую позицию и в 1921 возглавил коммунистическую группу, выделившуюся из Итал. социалистической партии. Г. был делегатом Итал. соц. партии на II конгрессе Коминтерна.

По своим экономическим воззрениям Г. еще до войны, а затем и во время своего пребывания в компартии Италии был ревизионистом. Еще Бернштейн ссылался на него в своей книге «Предпосылки социализма» как на экономиста, согласно к-рому «при доказательстве эксплуатации совершенно не нужно привлекать учение о ценности». Экономические взгляды Г. сводятся к следующему: марксова теория стоимости ошибочна; кроме того она излишня, т. к. прибавочная стоимость, или правильнее эксплуатация, объясняется и без нее. Нужно «установить только» количество необходимого труда и прибавочного труда, и тогда уже, и не з а в и с и м о т ценности, устанавливается степень эксплуатации. Г. совершенно не замечает, что в капиталистическом обществе это «установление» совершается именно при помощи понятия ценности. Между I и III тт. «Капитала», согласно взглядам Г., имеется противоречие, ибо при объяснении образования цен Маркс отбросил свое учение о ценности. По мнению Г., ценность определяется «пользой, к-рую можно получить, препятствиями, к-рые нужно преодолеть». Место прибавочной стоимости занимает у него прибавочная цена (*sopra-prezzo*), иначе говоря—прибыль имеет своим источником привилегированное положение капиталистов по отношению к потребителям. Согласно Г. это—гораздо лучшее средство агитации, чем марксово учение о прибавочной стоимости, т. к. потребителями являются не только рабочие, но и мелкая буржуазия, служащие и т. д., к-рых можно т. о. склонить на свою сторону. Наконец Г. считает прибавочную стоимость продуктом не только труда, но и машин. В колониальной экспансии империализма он усматривает также

цивилизаторскую роль. Теория Г. представляет смесь идей Рикардо, теории предельной полезности и всякого рода вульгарно-экономических взглядов. Вендом всех его экономических пошлостей является утверждение, что прибыль могла бы существовать даже в таком обществе, в котором все работы производились бы исключительно машинами.

Из работ Г. следует отметить: *Il prezzo ed il sopra-prezzo in rapporto ai consumatori ed ai lavoratori*, Roma, 1925; *La teoria del valore ed il problema del capitale «costante» (tecnico)*, Roma, 1926; *La concezione del sopra-lavoro e la teoria del valore. Il sopra-lavoro come fenomeno di classe*, Roma, 1925.

Лит.: Рудаш Л., Грациадеи, политико-эконом и коммунист божьей милостью, «Под знаменем марксизма», 1925, № 12, и 1926, № 1—2. *Л. Рудаш.*

ГРАЦИАНСКИЙ, Николай Павлович (р. 1886), историк-медиевист. Окончил историко-филологический факультет Казанского ун-та в 1910. В том же году начал чтение лекций по всеобщей (специально средневековой) истории на Казанских высших женских историко-филологических курсах. С 1914 по 1921 преподавал в Казанском ун-те, сначала в качестве приват-доцента, потом доцента и профессора. С осени 1922 до наст. времени (1930)—профессор 2 МГУ. С того же 1922—действительный член Ин-та истории Ранион. С осени 1929—ученый специалист Ин-та истории Ком. академии. Последние работы Г. посвящены аграрной истории Франции, при изучении к-рой он пользуется локальным и статистическим методами исследования.

Печатные труды: Парижские ремесленные цехи в 13—14 столетиях, Казань, 1911; К вопросу об аграрных отношениях древних германцев времени Цезаря. Сборник статей в честь Д. А. Корсакова, Казань, 1912; Салическая правда, рус. пер. Lex Salica Н. П. Грацианского и А. Г. Муравьева, с введением Н. П. Грацианского, Казань, 1913; Крепостное крестьянство на поместьях аббатства св. Германа в начале 9 столетия. Сборник Харьковского историко-филологического общества в честь В. П. Бузескула, Харьков, 1914; М. М. Ковалевский как историк средневековья, «Вестник Европы», 1916, июнь; К критике *Capitulare de villis*, «Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. XXX, вып. 2, 1919; Крестьянские и рабочие движения в средние века, М., 1924; Западная Европа в средние века. Источники социально-экономической истории, М.—Л., 1925; *Traditiones каролингской эпохи в освещении Доппа*, «Труды Института истории Ранион», вып. 1, М., 1926; Распределение земельной собственности в Бургундиях в 10—11 столетиях, «Ученые записки Института истории Ранион», том III, Москва, 1929, и др.

ГРАЦИИ (Grazie), Мария Евгения, делье (р. 1864), немецко-австрийская поэтесса и драматург. Дебютировала сборником стихов («Gedichte», 1882). Осью творчества Г.—типичной представительницы городского мещанства—является идея оздоровления буржуазного быта и нравов путем возврата к патриархально-семейному укладу и возрождения буржуазных идеалов. Ее сатира вследствие этого носит явные реакционно-утопические черты (напр. пьеса «Walpurgisnacht»—Вальпургиева ночь, 1896, где дано сатирическое описание современных нравов). Ей принадлежит ряд поэм, драматических произведений и романов, напр. поэмы «Hermap» (1883), «Robespierre» (1895); драма «Schlagende Wetter» (Рудничный газ, 1900; по-русски: «Катастрофа», 1907, или «Углекопы», 1903); романы «Heilige und Menschen» (Святые и люди, 1907), «Gott» (Бог) и т. д. Собр. соч. Г.—в 9 тт., 1903—04.

Лит.: Münz В., М. Е. delle Grazie als Dichterin, W., 1902.

ГРАЦИИ, лат. термин, обозначающий женские божества, принадлежащие к свите Афродиты (греч. синоним—х а р и т ы). Античная мифология считывала то две то три Г. (по Гесиоду—Аглая, Талия и Эфросина). Имя Г. сделалось нарицательным для обозначения красоты (особенно женской), заключающейся не в правильности линий и форм, но в прелести движений.

ГРАЧАНИЦА, большое село в Старой Сербии (Косово поле), в 14 в.—столица сербских королей. Каменная (из правильно тесаного камня с кирпичными прокладками между рядами) сводчатая церковь Г., построенная королем Милутином ок. 1321, — один из лучших памятников сербского искусства; ее план принадлежит к крестообразному, центральнокупольному, четырехстолпному типу, но так же, как и конструкция, дробен и сложен, контуры уступчато-пирамидальны и тоже дробноосложнены, пропорции стройны (общее впечатление от наружного вида испорчено частично добавлением в 16 в. неуклюжей каменной крытой паперти). Церковь ярко освещена в верхах и затемнена в низах. Сохранилась (сильно загрязненная) фресковая роспись. Очень интересные портреты основателя церкви и его жены, византийской царевны Симоиды. Роспись Г. истерчена повидимому византийскими мастерами и является богатым образчиком «искусства эпохи Палеологов».

Лит.: Кондаков Н., Македония, СПб, 1909.

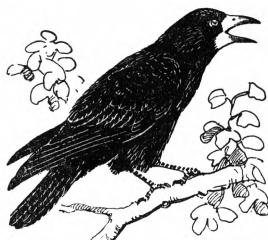
ГРАЧЕВ, Василий Федорович (род. 1889), директор завода «Красный путиловец», рабочий-токарь по металлу, коммунист. В 1912 вступил в Московскую организацию РСДРП, а в 1913 был арестован и в административном порядке выслан из Москвы; до 1917 работал на заводе в Риге, ведя в то же время подпольную работу; с 1917 по 1926 Г. работал гл. обр. по заготовкам продовольствия; с 1926 по наст. время (1930) работает директором завода «Красный путиловец». Г. является членом Ленинградского обкома ВКП (б) и членом Ленинградского совета.

ГРАЧЕВСКИЙ, Михаил Федорович (1849—1887), революционер, член партии «Народная воля». Не закончив духовной семинарии, ра-

ботал с 1867 сельским учителем, но с 1871 прекратил педагогическую деятельность и поступил слесарем, а затем машинистом на ж. д. В 1873 впервые был арестован в связи с нахождением у него двух революционных прокламаций. После освобождения в 1874 отправился в Петербург, где начал работать слесарем на заводе Струбинского. В 1875 Г. поехал для подпольной работы в Москву. Там он вскоре был арестован и привлечен к суду по делу 193-х. Пробыв 3½ года в предварительном заключении, Г. по суду был приговорен к 3 месяцам тюрьмы. После освобождения возобновил работу (в Одессе), что привело к новому аресту и ссылке в Архангельскую губ. В 1879 Г. из ссылки бежал и примкнул к партии «Народная воля», где вскоре начал играть видную роль, став членом Исполнительного комитета. Подготовляя убийство Судейкина (см.), Г. устроил динамитную мастерскую, которая 5 июня 1882 была захвачена полицией. По процессу 17-ти (1883) Г. был приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока. Пережив все ужасы Алексеевского рavelина, Г. 26 октября 1887 окончил свои дни в Шлиссельбурге, где сжег себя, облив керосином.

Лит.: Поливанов П. С., Алексеевский рavelин, Л., 1926; Колосов Е. Е., Государева тюрьма—Шлиссельбург, П., 1924; Фигнер В. Н., Шлиссельбургские узники. Полное собрание сочинений, т. IV, 2 изд., М., [1929].

ГРАЧИ, Tyrannosorax, род сем. вороновых. Обыкновенный грач, Г. (прежде *Corvus frugilegus*, характеризуется стройным туловищем, сильно вытянутым клювом, довольно длинными крыльями. Оперение

Corvus frugilegus.

черное с металлическим фиолетовым отливом. У старых подбородок и основание клюва одеты голый светлосерой кожей; у молодых Г. эти места покрыты перьями. Думали, что оперение стирается от частого рытья земли клювом. Оказывается однако, что основание клюва становится голым вследствие выпадения перьев даже тогда, когда у грача нет возможности (при жизни в неволе) рыть землю. Широко распространен в Европе. В ю.-з. Сибири и Туркестане замещен близким подвидом *T. f. tshusii*; в Вост. Сибири, Кореи и Японии держится небольшой *T. f. pastinator*. Гнездится колониями на высоких деревьях в садах и рощах. В таких «грачевниках» насчитывается иногда несколько сот гнезд. Прилетает в середине марта. Вскоре приступает к гнездовью. Полная кладка из 3—5 яиц. Осенью Г. сбиваются в огромные стаи. Отлет в ноябре. Г. истребляет много вредных насекомых, особенно личинок майских жуков, приносит этим значительную пользу. Однако она зачастую уменьшается определенным вредом, причиняемым птицей: грач портит деревья, на которых гнездится, вредит хлебным посевам. Заметный вред сказывается ясно, когда определенный район населен значительной колонией грачей.

ГРЕБ (Graeb), Карл (1816—84), нем. живописец и гравер; воспитанник Берлинской академии. Первоначально Г. работал в качестве декоратора, затем перешел к станковой живописи, преимущественно к архитектурным видам и энтерьерам. Во время путешествия по югу Европы, кроме архитектуры, интересовался также и пейзажем и дал ряд этюдов (исполненных карандашом и акварелью), в которых чувствуется влияние его соотечественника Блехена (1798—1840). Будучи опытным театральным декоратором, Г. прекрасно владеет перспективой и световыми эффектами. Но композиция и расположение фигур (часто исполнявшихся для него другими художниками) обыкновенно схематичны. Нарядные архитектурные энтерьеры Гребга пользовались в свое время большим успехом в аристократических и буржуазных германских кругах. Картины Гребга имеются в Берлинской национальной галерее и др.

Лит.: Justi L., Deutsche Zeichenkunst im 19 Jahrhundert, В., 1919.

ГРЕБЕ (Graebe), Карл (род. 1841), нем. химик, проф. в Женеве (1878—1906). Известен работами в области органической химии. Наибольшее значение имеет его открытие искусственного ализарина (совместно с Либрманом). Г.—автор руководства по количественному анализу (*Guide pratique pour l'analyse quantitative*, 2 éd., Genève, 1893) и истории органической химии (*Geschichte der organischen Chemie*, В., 1920).

Лит.: Штреккер К., Луговые злаки, СПб, 1914; Веккерг Ж., Handbuch des Hülsenfruchtbaues und Futterbaues, В., 1929.

ГРЕБЕНКА, правильное Гребинка, Евгений Павлович (1812—1848), украинско-русский писатель; окончил Гимназию высших наук в Нежине; после кратковременного пребывания на военной службе состоял преподавателем в Петербурге. Литературную деятельность Г. начал в 1834 выпуском книги (выдержавшей несколько изданий) «Приказки» (украинские басни), отличавшейся сочностью и яркостью языка. Ему же принадлежит перевод на украинский яз. Пушкинской «Полтавы» (1836). Из произведений Г., написанных им на рус. яз., наиболее удачны и широко популярны: «Рассказы Пирятинца», повесть «Записки студента» (в значительной мере автобиографична), роман «Чайковский» из истории Запорожской Сечи. Работая одновременно с Гоголем, Г. значительно способствовал украинскому возрождению. Его альманах «Ластівка» (1841) объединил ряд крупных писателей. У Гребенки много непосредственности, свежести мысли и красочной бытописи.

Сочинения Г. на рус. яз. изданы в 1862 и в 1903, на украинском яз.—в 1878.

Лит.: Коваленко Г., Е. Гребинка, Полтава, 1918; Фремов С., История украинского писательства, 2 изд., СПб, 1911; Коряк В., Нарис історії української літератури, Харків, 1925, 2 изд., 1927. Библиографию см. в книге Плевако М., Хрестоматія нової української літератури, Харків, 1927.

ГРЕБЕННАЯ ШЕРСТЬ, или камвольная шерсть, к-рая по своим свойствам может применяться для гребенного—камвольного прядения. Г. ш. отличается большой длиной, однородностью по длине и крепостью по сравнению с шерстью, идущей на аппаратное прядение (см.).

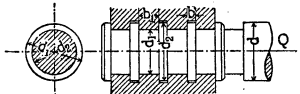
ГРЕБЕННИК, гребник, *Cynosurus cristatus*, многолетнее растение из сем. злаков, с прямым стеблем, листьями с замкнутыми влагалищами, узкой листовидной пластинкой и коротким язычком. Цветы по 2—5 в колосках, снабженных гребневидными чешуйками и собранных в соцветие, представляющее собой ложный колос, у к-рого все колоски обращены в одну сторону. Плоды в пленках яйцевидно-ланцетной формы, дл. 3,5—4 мм, шир. ок. 0,75 мм, в зрелом виде бурые. Г. встречается как дикорастущее во всей Европе и по сев. побережью Малой Азии; в луговодстве разводится как ценный низовой злак (гл. обр. при культуре пастбищ); мало требователен к почве, не удается только на кислых почвах и рыхлых песках, предпочитает влажные глинистые почвы. Полного развития достигает на 2-й—3-й год после посева, сеется обычно в травосмесях, реже в чистой культуре (30—60 кг на га). Укос сена 20—25 ц на га, сбор семян 2—3 ц на га. Кормовое достоинство Г. очень высоко: сено его содержит протеина 8—9%, жиров 2—2,5, безазотистых экстрактивных веществ 33,5—53,0, клетчатки 20,7—34,2, зола 5,5—6,8%.

Cynosurus cristatus:
1—растение в цвету, 2—гребенчатовидные чешуйки, 3—колоски.

Г. встречается как дикорастущее во всей Европе и по сев. побережью Малой Азии; в луговодстве разводится как ценный низовой злак (гл. обр. при культуре пастбищ); мало требователен к почве, не удается только на кислых почвах и рыхлых песках, предпочитает влажные глинистые почвы. Полного развития достигает на 2-й—3-й год после посева, сеется обычно в травосмесях, реже в чистой культуре (30—60 кг на га). Укос сена 20—25 ц на га, сбор семян 2—3 ц на га. Кормовое достоинство Г. очень высоко: сено его содержит протеина 8—9%, жиров 2—2,5, безазотистых экстрактивных веществ 33,5—53,0, клетчатки 20,7—34,2, зола 5,5—6,8%.

ГРЕБЕНЧАТАЯ ЦАПФА. В случае передачи по валу большого осевого усилия Q , на конце устраивают ряд кольцевых пят или гребней, образующих Г. ц. Количество гребней зависит от силы Q и удельного давления, к-рое можно допустить при выбранных материалах цапфы и опоры. Диаметр d_1 определяется при расчете вала; d_2 —выбирают от 1,2 d_1 до 1,6 d_1 . Толщина гребня b от 0,1 до 0,15 d_1 . Расстояние между гребнями— b_1 зависит от формы и материала опоры; b_1 принимают от 2-х до 3 b .

ГРЕБЕНЧАТОУСЫЕ ЖУКИ, *Pectinicornia*, общее название двух близких семейств: 1) жуков-олений (см.) и 2) тропическ. семейства *Passalidae*, заключающего до 500 видов крупных блестящих жуков, довольно плоских и вытянутых жуков, живущих в мертвой древесине; живут иногда семьями: самец и самка выкармливают своих личинок пережеванной пищей и «переговариваются» с ними чирикающими звуками, производимыми личинкой при помощи параназия задней ногой о «напилек» на средней, а взрослыми—при помощи трения надкрыльев по брюшным тергитам (верхним хитиновым покровам члеников тела).

ГРЕБЕНЧАТЫЕ КУРЫ, дикие или кустарные куры, *Gallus*, род семейства настоящих кур из отряда курообразных птиц, включает четыре вида диких кур, распро-

страненных в лесах Индии и малайских стран. Отличаются коренастым телом, сильным, умеренной длины клювом с выпуклой верхней челюстью, довольно длинными ногами со шпорами, короткими, сильно округленными крыльями, мясистым гребнем на голове, дряблыми мясистыми срезками, свешивающимися с боков нижней челюсти, и ярким нарядным оперением (в особенности хвоста у самцов). По своим повадкам и размножению схожи с домашними курами. Голос представляет различные вариации кукареканья. Г. к. легко приручаются и скрещиваются с домашними курами.—Банкивский петух, или красная кустарная курица (*G. gallus*), распространен во всей Индии и малайских странах, общая длина 65 см. Джунглевый, или цейлонский петух (*G. Lafayetti*), живет только на Цейлоне. Петух Соннера, или серая кустарная курица (*G. sonnerati*), живет в зап., юж. и центр. Индии. Гангегар, или пестрая кустарная курица (*G. varius*) живет на Яве, Ломбоке и Флоресе. В настоящ. время является общепризнанным, что домашние куры происходят (как это установил еще Ч. Дарвин) от нескольких географических форм банкивского петуха. См. также *Куры домашние*.

ГРЕБЕНЧУК, одно из названий растения гребенщик (см. *Гребенщико́вые*).

ГРЕБЕНЩИКОВ, Георгий Дмитриевич (род. 1882), псевдоним С и б и р я к, беллетрист, сын крестьянина-чернорабочего. С 1905 сотрудничал в сибирской печати вплоть до Октябрьской революции, после которой эмигрировал за границу. Повесть Г. «Ханство Батырбека» (в журн. «Летопись» Горького) обратила на себя внимание критики и создала Г. широкую известность. Г.—один из наиболее ярких и талантливых беллетристов-сибиряков. Преобладающие темы его творчества: жизнь довоенной сибирской деревни с ее расстройством, борьбой зажиточного сибиряка-крестьянина с переселенцами-новоселами, казаков и жителей-туземцев с земельными утеснениями, явившимися следствием нового землеустройства. Г., примыкавший к с.-р.,—идеолог крепкого, быстро богатевшего в 1910-х годах сибирского крестьянства и казачества.

Отдельно изд. сборники рассказов: В просторах Сибири, 2 тт., Л., 1914—15; Змей Горыныч, П., 1916. Все последующие книги вышли уже за границей: Чуравы, роман, Париж, 1922; Родник в пустыне, Париж, 1922; Путь человеческий, Берлин, 1922; Степные вороны, и др.

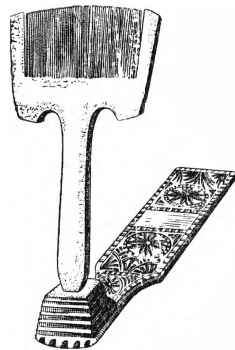
Лит.: Клейнборт Л. Очерки народной литературы (1880—1923), П., 1924; Здобнов Н., Опыт словаря сибирских писателей, М., 1928; Якушев И., Г. Д. Гребенщиков, Прага, 1926.

ГРЕБЕНЩИКОВЫЕ, жидовниковые, тамарисковые, *Tamaricaceae*, небольшое (около 100 видов) сем. раздельнолепестных двудольных растений. Б. ч. кустарники или небольшие деревца, растущие гл. обр. в Средиземноморск. области и в Центр. Азии по берегам рек, морей или в солончаковых степях и пустынях, где являются характерными растениями. Почти у всех имеются разнообразные приспособления для борьбы с засухой: мелкие игловидные или чешуйчатые листья, отложения на листьях поваренной соли, поглощающей (благодаря

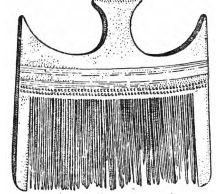
ее гигроскопичности) ночью влагу воздуха и т. п.; у некоторых видов *Reaumuria* (Сев. Африка и Передняя Азия) выделяется так много соли, что ее добывают.—Самый большой род (64 вида)—гребенщик (*Tamarix*), с мелкими, б. ч. розовыми цветами в длинных кистях (др. названия: гребенчук, жидовник, бисерник, джангили, тамариск). Много видов гребенщика растет в Туркестане, Прикаспийских степях, Крыму. У некоторых видов кора богата дубильными веществами; еще больше содержат их галлы, образуемые насекомыми на *T. gallica*, *africana*, *indica*, *articulata* и др. От укулов насекомых у некоторых видов из ветвей выделяется сладкий сок, затвердевающий в съедобные капли, так наз. «манну»; особенно известна «манна» из *T. mannifera*, продаваемая на Синае богомольцам как библейская манна. Многие виды медоносны. В безлесных местах гребенщик идет на топливо и на поделочный материал. Нек-рые виды разводят в садах как декоративные. Гребенщиком часто называют также растение *Muricaria germanica* из того же сем., дико растущее в Средней и Южной Европе, Азии, в СССР (на юге, в Туркестане) и иногда разводимое как декоративное.

ГРЕБЕНЬ, верхняя часть горного хребта или кряжа, от которой в обе стороны идут б. или м. крутые склоны (см. *Горы*). Над Г. обычно возвышаются отдельные вершины.—У нас в нек-рых местностях средн. и северной полосы Союза гребнем, или «гривой» называют отдельные невысокие и вытянутые возвышенности среди в общем равнинного ландшафта.

ГРЕБЕНЬ, в русском крестьянском хозяйстве, деревянный снаряд, состоящий из небольшой доски (донца) и вставляющегося в нее широкого гребня (большей частью клеенового) на невысоком вертикальном стояке. Гребнем пользуются при прядении нитей как прялкой, укрепляя на

Tamarix parviflora.

его зубьях кудель. Подобный же Г.—на короткой рукоятки—употребляется для расчесывания льна, пеньки, шерсти. Донце Г. часто декорируется резьбой или росписью. Г. иногда расписывается, чаще же украшается тиснением.

ГРЕБЕНЬ (creta), кожный мясистый нарост на голове птиц рода Gallus (домашняя курица); вследствие наличия густой сети кровеносных сосудов Г. имеет обычно ярко-красный цвет. У самцов (петухов) развит сильнее и является (вторичным) половым признаком, тесно связанным с внутренней секрецией тестикулов; у кастрированных петухов Г. не развивается. Форма Г. чрезвычайно разнообразна: простой Г. (одиночный, листовидный)—с боков сплюснутый, по краям зубчатый; тройной Г. состоит из сросшихся у основания трех одиночных Г.; розовидный, чашевидный и др. Г. увеличивается вместе с ростом птицы и до известной степени указывает на ее возраст. Самый большим Г. обладают породы кур итальянская и леггорн.—Г. является излюбленным местом поражений *острой* (см.). Здесь же локализуется специфическое паразитарное заболевание, так наз. «белый гребень», вызываемое грибом *Lophophyton gallinae*. В сильные морозы наблюдается иногда обмороживание Г.; в предупреждение этого практикуется операция—удаление Г. (э к р е т а ж). Очень часты ранения Г. (при драках и пр.), служащие воротами различных инфекций. Вид Г. нередко является характерным для ряда болезней: цианоз (посинение) его наблюдается при всех острых септицемических процессах (холера, особенно чума и др.) и интоксикациях, вследствие ослабления сердечной деятельности и застоя крови; анемия (бледность) и вялость Г. наблюдается при хронических заболеваниях (дифтерит, туберкулез, тиф, лейкемия, авитаминоз и др.). Г.—обычное место для прививок при дифтерите, оспе и др.; он же служит для получения вируса при изготовлении вакцины (петушки - вирусники). Для микроскопического исследования крови берется обычно капля ее из Г. (срез кончика Г., укол иглой). На Г. легко удаются трансплантации кожных тканей, напр. хорошо прививается шпора ноги.

П. Сизов.

В анатомии Г. называют более или менее длинные выступы на костях, служащие для прикрепления мышц к костям, напр. щечный Г. (crista buccinatoria), затылочный Г. (crista occipitalis) и т. п.

ГРЕБЕР (Gröber), Густав (1844—1911), немецкий филолог, специалист в области романских языков, основатель журнала «Zeitschrift für romanische Philologie» (изд. с 1877), редактор коллективной энциклопедии романской филологии («Grundriss der romanischen Philologie», Strassburg, B-de I—II, Abt. 1—3, 1886—1902; B. I, Abt. 2, 1906). В этом издании Грёберу принадлежит ряд очерков по истории романской филологии, методологии, обзор и классификация романских языков (названная в науке его именем), а также большой труд по истории средневековой латинской и старофранцузской литературы.

Лит.: «Zeitschr. f. romanische Philologie», B. 36, 1912.

ГРЕБЕШОК, морской Г., Pecten, род моллюсков из класса *пластинчатожабных* (см.). Двустворчатая округлая раковина имеет ряд радиальных складок, что делает ее похожей на веер. По краю мантии расположены два ряда изумрудно-зеленых,

снабженных хрусталиком глазков, которые у глубоководных видов отсутствуют. Быстро плавает, раскрывая и захлопывая створки раковины. Идет в пищу; створки раковины используются как украшение, перелины и т. п. Водится во всех морях. Наиболее известные виды: *P. maximus*, *P. jacobaeus* (им средневековые пилигримы, возвращавшиеся с востока, украшали свои головные уборы и платье), *P. groenlandicus* (в северных морях СССР) и др.

ГРЕБЛЕНИЕ, рыбление льна, отделение головок льна от стеблей путем протягивания пучков убранных с поля льна через особые гребни (см. Лен).

ГРЕБЛЯ, способ передвижения по воде на мелких судах собственной энергией человека, один из полезнейших видов вод-

Рис. 1. Посадка при парной гребле на академических судах.

ного спорта (см.). В гребном спорте различают Г. на простых судах (обыкновенные шлюпки) и специальных, т. н. академических судах (г и ч к и, а у т р и г е р ы разных типов), специально приспособленных для скоростных состязаний и тренировки. Характерной особенностью всех академических судов является подвижное (передвигающееся на колесиках) сидение, позволяющее при Г. полностью использовать не только работу мышц туловища и рук, но и ног (см. рис. 2); спец. гоночные суда строятся очень узкими в целях развития максимальной скорости; чтобы сохранить наиболее выгодное отношение внутреннего (считая от уключины) и внешнего плечей весел, уключины выносятся далеко за борт на специальных кронштейнах.—В зависимости от особенности судов и целей (гоночная Г., прогулка, водный туризм), Г. может быть одиночной и командной (на т. н. восьмерках, четверках, двойках—названия судов по количеству гребцов), парной и распашной (при первой на каждого гребца по 2 весла, при второй—по одному, см. рис. 1 и 3). Правильные приемы Г. одинаковы как на шлюпках, так и на специальных судах с той лишь разницей, что на первых работа ног почти исключительно статическая (упор).

Основные правила Г. заключаются в следующем: весла держатся вытянутыми руками так, чтобы большой палец был снизу, а остальные сверху; при распашной гребле обе кисти кладутся на весло с небольшими промежутками между ними. Для занесения весел сильно наклоняют туловище вперед; занеся весла, погружают их в воду так, чтобы в нее уходили одни лишь лопатки; затем, откидывая туловище с силой назад, одновременно ведут весла под водой на вытянутых руках; к концу гребка руки сгибаются в локтях и рукоятки весел доводятся до груди, после этого

резким движением рукоятки весел опускают вниз, вследствие чего лопатки их выходят из воды. При занесении весел назад их ведут над водой горизонтально. Совершенно своеобразный вид движений представляет собой Г. на байдарке (см.): гребец вооружен длинным, весьма легким двухлопастным веслом, к-рым он гребет попеременно то справа то слева (см. рис. 4); прямолинейности движения при этом обеспечивается длиной байдарки и имеющимся у нее наружным килем.

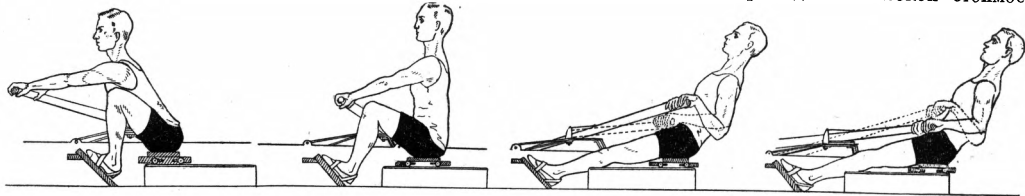

Рис. 2. Последовательность движений при гребле на академических судах.

Чистота выполнения приемов при Г. обеспечивает максимальное использование затрачиваемой энергии; ритмичность движений, прижимание лопаток к грудной клетке способствуют правильности дыхания с глубоким вдохом при заносе весел и полным выдохом при проводке их.—Высокая ценность Г. как физического упражнения определяется, помимо общего влияния на физическое развитие, свойственного в той или иной степени всем видам водного спорта (см.), прекрасным развитием грудной клетки, всего мышечного аппарата и особенно таких важных мышечных групп, как мышцы спины, брюшного пояса и др. Г. является отличным корректирующим средством для выпрямления сутуловатости и представляет, благодаря успокаивающему действию окружающей природы и равномерных автоматичных движений, прекрасный отдых для нервной системы; Г. является особенно полезной для лиц умственного труда и тех, работа к-рых связана с сидячим, согнутым положением тела. Командная гребля, кроме того, развивает коллективные навыки. По физиологической нагрузке организма Г.

Рис. 3. Посадка при распашной гребле на академических судах.

является одним из наиболее тяжелых физических упражнений, что объясняется интенсивностью работы, частотой ее темпа, участием всей мышечной системы, а в связи с этим,—усиленным потреблением кислорода и напряженной работой сердечно-сосудистой системы. Поэтому систематические занятия гребным спортом должны проводиться с постепенностью увеличения нагрузки и большой осторожностью, чтобы не вызвать переутомления; проведение же соревнований и тренировки к ним должны производиться всегда под врачебным контро-

лем. Злоупотребление Г. влечет серьезные изменения в сердечно-сосудистой системе (переутомление ее, увеличение сердца и пр.).

Родиной гребного спорта является Англия, где уже в 1829 проводились гребные состязания между студентами Оксфордского и Кембриджского ун-тов; на континенте Европы и в России он стал развиваться в 40—60-х гг. 19 в. Благодаря одною высокой стоимости

специальных гребных судов и инвентаря, распространение гребной спорт получил гл. обр. среди имущих классов; широкого распространения среди рабочих спорторганизаций он не получил. Поэтому в наст. время в СССР массовый гребной спорт развивается гл. обр. на прогулочных шлюпках местных типов; бла-

Рис. 4. Посадка на байдарке.

годаря своей сравнительной дешевизне, большее распространение (особенно широкое в Германии) получает байдарка.

Лит.: Усиков П., Гребной спорт, Л., 1925; Шестоперов Я., Гребля, М., 1929; G a z a B., v., Der Rudersport, 2 Aufl., Lpz., 1921. Б. Кальтус.

ГРЕБЛЯКИ, водяные клопы, называемые чаще *гладышами* (см.).

ГРЕБНЕВАЯ ВСПАШКА, вспашка поля, производимая таким образом, что после нее поле остается покрытым гребнями. Г. в. производится с целью лучшего задержания снега в засушливых районах.

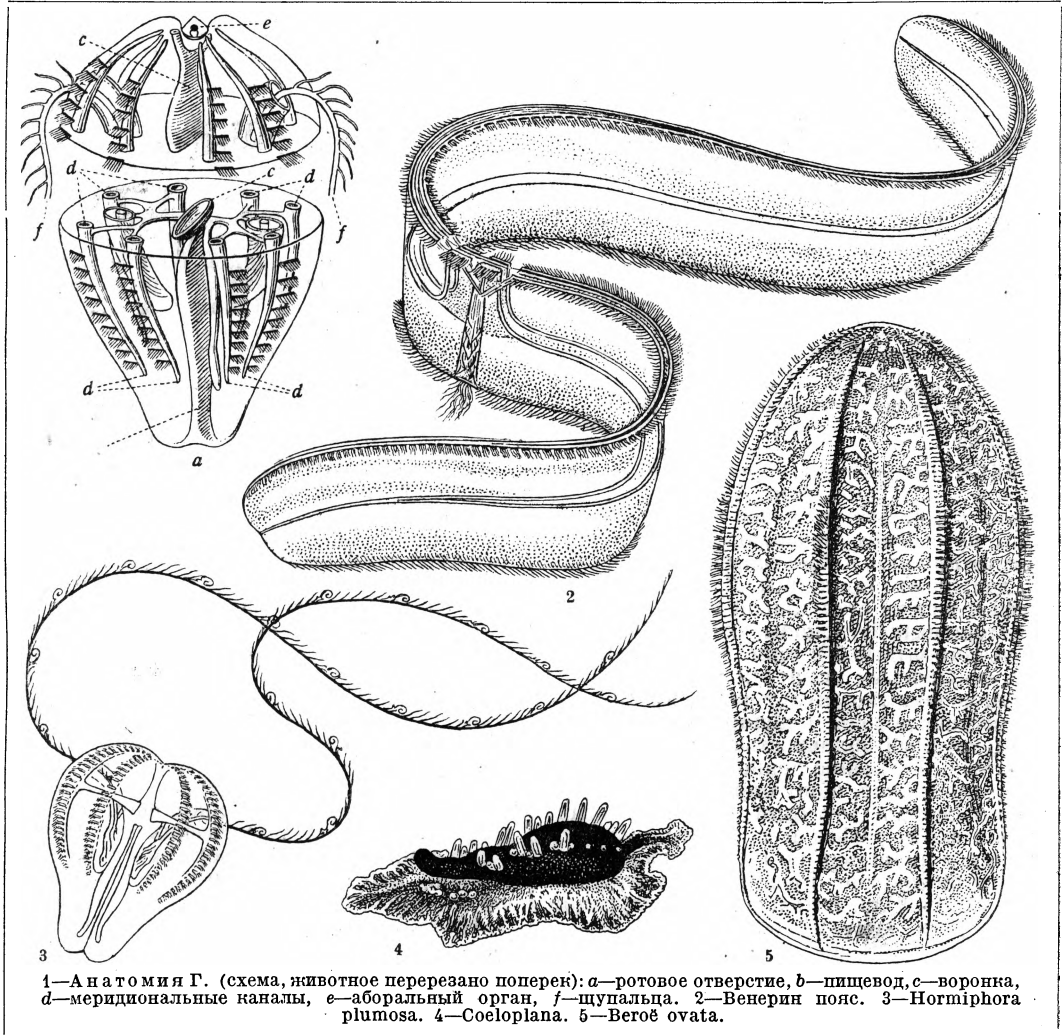
ГРЕБНЕВАЯ КУЛЬТУРА, возделывание с.-х. растений на гребнях, которые делают путем отваливания почвы с двух сторон при помощи сохи или орудия. Гребни делаются узкими (не больше 18—22 см). Положительными сторонами такой обработки почвы являются: 1) создание на гребнях благоприятного теплового режима, благодаря их легкой прогреваемости, 2) отвод избытка влаги в борозды между гребнями и повышение аэрации почвы, 3) улучшение биологических процессов в почве как результат благоприятного теплового режима. Все эти стороны проявляют свое действие только в условиях избыточного увлажнения и недостатка тепла, в условиях же избытка тепла и недостатка влаги Г. к. оказывает неблагоприятное действие вследствие повышенного испарения почвенной влаги и быстрого высыхания почвы. Помимо этого Г. к.

иногда применяется с целью создания более мощного корнеобитаемого слоя (напр. при культуре картофеля). Чаще всего Г. к. применяют при возделывании в полевых условиях картофеля, репы, моркови и нек-рых друг. культурных растений. На глинистых водонепроницаемых почвах севера и северо-запада СССР Г. к. служит иногда средством борьбы с гибелью озимых хлебов при перезимовке.

Лит.: Драчев С. М., Гребневая культура как мера борьбы с гибелью озимых при перезимовании, «Вестник сельского хозяйства», 1922, №№ 2, 8 и 9.

ГРЕБНЕВИКИ, ребровики, *Stenophora*, класс типа *кишечнополостных* (см.),

движения—гребных пластинок, образующих 8 рядов (т. н. «ребер»), расположенных меридионально вдоль тела на равных расстояниях друг от друга и представляющих собой склеенные длинные реснички. Гребные пластинки сильно иррадируют, что делает Г. одними из самых красивых животных морского планктона (см.). Рот расположен на том полюсе тела, к-рый при плавании обращен вперед; на противоположном, аборальном полюсе находится особый орган чувства, служащий для ощущения равновесия и управляющий движением гребных пластинок, меридиональные ряды к-рых и расположены между ним и ртом.

1—Анатомия Г. (схема, животное перерезано поперек): а—ротовое отверстие, б—пищевод, с—воронка, д—меридиональные каналы, е—аборальный орган, ф—щупальца. 2—Венерин пояс. 3—*Hormiphora plumosa*. 4—*Coeloplana*. 5—*Beroë ovata*.

морские животные, сильно уклоняющиеся по своей организации от всех остальных кишечнополостных животных и по многим чертам представляющие переход к следующему, более высокому типу—плоским червям. Студнеобразное, как у медуз, тело Г. отличается сильной прозрачностью и имеет б. ч. цилиндрическую, шарообразную, реже лентовидную форму. Характерной особенностью Г. является наличие особого органа

Нек-рые гребневики снабжены двумя, нередко ветвящимися щупальцами, которые могут втягиваться в особые влагаллица и несут на концах большое количество железистых клеток, выделяющих клейкую слизь. Этой слизью приклеивается и таким образом улавливается множество мелких животных, которыми питаются Г. Стрекательных клеток, характерных для других кишечнополостных (см. *Гидроиды*), Г. не имеют.—Г. питаются

мелкими планктонными животными (рачки, черви, слизняки, яйца и мальки рыб); иногда в Арктике размножаются в таких громадных количествах, что оказывают губительное влияние на ловлю трески, уничтожая ее яйца и мальков. Многие Г. светятся в темноте сильным фосфорическим светом. Г. ядовиты: слизь и вещество их тела, впрыснутые голубям, лягушкам, кроликам, действуют смертельно. Г. распространены во всех морях как в холодных, так и в тропич.; живут во всех зонах до глубины 3 т. м.

Большой щелевидный рот ведет в пищевод (неправильно называемый желудком); он сплюснен в одной плоскости и при помощи узкого прохода соединяется с следующим отделом кишечника—воронкой (которая и является собственно желудком), сплюсненной в плоскости, перпендикулярной к первой. Эти две плоскости делают тело Г. на 4 квадрата, благодаря чему оно является двусторонне симметричным. От воронки отходит ряд каналов, расположенных в меридиональном направлении; одни из них открываются слепо около ротового отверстия, другие открываются наружу у абсорбального полюса. Г.—гермафродиты. Половые клетки развиваются около меридиональных каналов. Из яиц выходят медузоподобные личинки.—Известно до 80 видов, к-рые делятся на 2 отряда: *Tentaculata*—щупальцевые и *Nuda*—бесщупальцевые. Из первых наиболее интересны роды *Cestus* (см. *Венерин пояс*), *Sudipre* (Г. шарообразной формы), *Eucharis*, на одном из видов к-рого Кун описал явление *диссогонии* (см.); большой интерес представляют виды сем. *Stenoploroidea* (*Stenoplorana* Kowalevskyi, *Coeloplorana* Metschnikovi и др.)—небольшие (до 6 мм длины), ползающие по дну ртом вниз животные, очень напоминающие по своей организации низший класс плоских червей—планарии; оба последних вида встречаются в теплых морях (первый—у берегов Малайского архипелага, второй—в Красном). К бесщупальцевым относится род *Veroë*—крупные гребневники (до 20 см длины), нежнорового цвета, живущие в Средиземном море; *Veroë*—прожорливые хищники, нападающие часто на других гребневков.

Н. Бозоявленский.

ГРЕБНЕР (Gräbner), Фриц (р. 1877), нем. этнолог, с 1921 проф. Боннского ун-та, с 1925 директор Кёльнского музея народоведения. Примкнув к новому течению в этнологии, идущему от *Ратцеля* и *Фробениуса* (см.), и развивая дальше его принципы, Г. быстро выдвинулся и вскоре стал главой т. н. «культурно-исторической» школы этнологов, ныне самой авторитетной в герм. странах. Основным, стержневым понятием методологии Г. является понятие «культурного круга»; так Г. называет довольно обширный район, характеризующийся наличием определенных, свойственных именно данному культурному кругу, признаков, напр. определенных предметов материального быта, известных социальных форм, мифов и т. п. Эти культурные круги являются, по Г., остатками и памятниками древних культурных миграций, а теперешняя относительная конфигурация этих кругов дает ему основание судить о хронологической последовательности этих миграций. Расположенные в одной области и как бы налегающие друг на друга культурные круги образуют т. н. «культурные слои». Сравнивая и сближая далее, между собой культурные круги в разных географических областях, Г. все более обобщает результаты своих исследований, так что вся земля оказывается у него покрытой немногими (менее 10) культурными слоями или кругами, раздвинувшими свои границы необычайно широко. Таковы 1—2 древнейших культурных слоя, остатки к-рых Г. находит в Тасмании, Австралии и пр., затем «тотемическая» культура, «материнско-правовая»

«меланезийская культура лука», «пастушеская» культура и др. В последнее время Г. доводит свой «культурно-исторический» схематизм до высшей степени, сближая между собой эти и без того уже чрезмерно обобщенные «культуры» и сводя их число к 4—5: древнейшая охотничья (и арктическая), материнско-правовая, отцовско-правовая и «высокая культура» (цивилизированных народов).—К числу недостатков методологии Г. надо отнести прежде всего крайнюю упрощенность и схематичность его построений: его «культура»—просто искусственно собранный агрегат элементов, между собою внутренне не связанных, и—что самое главное—совершенно неизменяемых, как бы окаменевших на целые тысячелетия. Вся культурная история для Г.—это только пространственное перемещение этих элементов без всякого их развития, без живого взаимодействия культур. Поэтому и понятие «культурного круга» в том виде, какой оно приняло у Г., редко соответствует какой-либо реальной факт. Ему приходится прибегать к натяжкам, чтобы хотя приблизительно начертить свои «круги».—Однако школа Гребнера насчитывает немало сторонников, в числе которых имеются такие крупные этнологи, как Анкерман, Фой, патер Вильгельм Шмидт.

Главн. соч. Г.: *Kultur-Kreise und Kulturschichten in Ozeanien*, «Zeitschrift für Ethnologie», 1905; *Melanesische Bogenkultur und ihre Verwandten*, «Anthropos», 1909; *Methode der Ethnologie*, Heidelberg, 1911; *Ethnologie*, в сборнике «Kultur der Gegenwart», 3 Teil, 5 Abt., «Anthropologie», Lpz.—B., 1923; *Weltbild der Primitive*, München, 1924.

С. Токарев.

ГРЕБНЕЧАНИЕ, процесс обработки текстильного материала, имеющий целью получение возможно более очищенного, распутанного и распрямленного волокна, определенной наименьшей длины. Применяя процесс Г., возможно получить из данного сырья гладкую пряжу значительно более высокого номера (см. *Прядение*). Сущность процесса Г. состоит из: 1) выделения коротких, определенной длины, или спутанных волокон в виде «оческа» и более длинных в виде «прочеса» (хлопок, шерсть, лубяные волокна, искусственный шелк и шалп); 2) возможно полного очищения материала от посторонних примесей (хлопок, шерсть, лубяные волокна, искусственный шелк и шалп); 3) разделения сложных технических волокон на более тонкие (лубяные волокна) и 4) образования лент из волокон прочеса (хлопок, шерсть, искусственный шелк и шалп). Г. получило свое название от главного орудия, производящего этот процесс,—гребня. Гребень представляет собой группу прямых, обычно конических заостренных игол, укрепленных в металлической или деревянной пластинке. У всех волокон за исключением лубяных процесс Г. производится исключительно машинами, лубяные же до сих пор обрабатываются помимо машин и ручным чесанием на гребнях.

ГРЕБНИ, название веточек кистей винограда без плодов.

ГРЕБНОЙ ВИНТ, см. *Винт гребной*.

ГРЕБНЫЕ СУДА, шлюпки, приводимые в движение веслами. На воен. кораблях употребляются Г. с.: барказы (18—24-весельные),

полубаркасы (14—16-весельные), катера (16-, 14-, 10- и 8-весельные), шестерки (6-весельная шлюпка), вельботы, гички. На малых судах имеются складные парусиновые шлюпки (небольших размеров). Г. с. имеют паруса, вооружение и съёмный рангоут (мачты). Хранятся шлюпки на корабле либо подвешенными на шлюп-балки (изогнутые брусья, к-рые могут быть откинута так, что с них возможно спустить шлюпку) либо на *роствраг* (см.), откуда спускаются кранами. Шлюпки служат для сообщения с берегом и между кораблями, также для высадки десанта, для чего нек-рые из них могут быть вооружены пулеметами и орудиями малого калибра.

ГРЕБОК, 1) (горн.) горный инструмент для нагребания добрых пород в плоский переносный ящик-лоток и последующей нагрузки их в откаточные сосуды. Г. состоит из железной лопасти (шириной около 300 мм и высотой 150 мм) и деревянной рукоятки (длиной около 1 м), соединенной с лопастью при помощи проушины под прямым углом. Г. применяется обычно в тесных выработках, где рабочий стеснен в движениях или когда нагружаемые породы при перелопачивании сильно измельчаются.

2) Г. (ж.-д.), насаженная на рукоятку поперечная дощечка длиной 50—60 см и высотой 15—20 см; служит для разглаживания снега, выброшенного с путей на сторону, так как наличие с боков пути гряд и возвышений способствует быстрому заносу снегом ж.-д. полотна.

ГРЕВЕН (Grévin), Альфред (1827—92), франц. рисовальщик и литограф. Начав с конца 50-х гг. работать в парижских сатирических журналах («Journal amusant», «Journal pour rire», «Charivari»), изображал по преимуществу типы парижского полусвета времени Второй империи и имел крупный успех, обусловленный в значительной степени его остроумными подписями под иллюстрациями. В художественном отношении наиболее значительны его литографии. Впоследствии Г. ограничивался главн. обр. штриховыми набросками, рассчитанными на воспроизведение цинкографией. Г. работал и в качестве книжного графика; он также создал известный под его именем Музей восточных фигур в Париже.

ГРЕВЕН (Grévin), Жак (1538—70), франц. поэт и один из пионеров франц. классического театра. По профессии врач. Его пьесы, шедшие перед избранной публикой на закрытых сценах, не свободны от схематичности, преобладания лиризма над драматизмом и от элементов фарса. Трагедия «Jules César» (Цезарь, 1558), комедия «La Trésorière» (Казначей, 1558), «Pastorale à trois personnages» (Пастораль втроем, 1559), «Les Esbahiés» (Озадаченные, 1560) и другие имели выдающийся успех в придворных, университетских и литературных кругах. Г. рано отошел от литературы и, порвав с писательской средой на почве религиозных разногласий и опасаясь преследований за выпущенный им ранее антикатолический памфлет «Le Temple» (Храм), эмигрировал в Англию. За время скитаний Г. выпустил ряд ценных переводов с греч., лат. и др. языков, м. пр. Никандра (2 век до хр. эры). Драматические

произведения Г. под названием «Le Théâtre de J. Grévin» опубликованы в 1561. В 1922 вышло новое издание произведений Г.

Lum.: Pinvert L., Jacques Grévin, sa vie, ses écrits, ses amis, Paris, 1898.

ГРЕВЗЕНД (Gravesend), портовый гор. в англ. графстве Кент, на юж. берегу Темзы, в 35 км к В. от Лондона, по ж. д. Лондон—Четем; 31.137 ж. (1921); крайнее звено портовых сооружений, идущих вниз по Темзе от Лондона. Таможенная станция, верфи.

ГРЕВИ (Grévy), Жюль (1807—91), франц. государственный деятель, один из творцов республиканского режима во Франции, по направлению умеренный республиканец. В молодости в качестве адвоката Г. защищал участников заговора Л. О. Бланки (см.) в пользу республики (май 1839). Г. боролся с июльской монархией, считая единственной гарантией свободы республику и клеймя как «ренегатов» тех республиканцев, которые содействовали основанию июльской монархии. Участвовал в ряде других политических процессов, защищая врагов монархии и империи. После революции 1848 был назначен комиссаром республики в департамент Юры, в котором вскоре приобрел популярность. В том же 1848 был выбран в Учредительное собрание, где занимал место на левых скамьях. Г. высказался против диктатуры генерала Кавеньяка, кровавого усмирителя ионьского восстания, и против исключительных законов. Предвидя опасность бонапартистского переворота, Г. выступил в Учредительном собрании против избрания президента республики, предлагая заменить его председателем совета министров, к-рого парламент может в любое время отозвать. В эти же годы (1849—51) Гриви вел борьбу против предоставления капиталистическим обществам долгосрочных ж.-д. концессий. 2 дек. 1851 Г. принадлежал к числу тех, которые пытались силой сопротивляться бонапартистскому перевороту. Был арестован и заключен в тюрьму. В период Второй империи (1852—70) Г. занимался исключительно адвокатской практикой. В качестве адвоката боролся в первых рядах с бонапартизмом «Наполеона Маленького»: прославился защитой в «процессе 13-ти» (1864). 17 авг. 1868 Г. был избран в депутаты от департамента Юры. В Законодательном корпусе Г. был во главе «оппозиции 5-ти» (Ж. Фавр, Пикар, Ж. Симон, впоследствии Гамбетта). В 1870 он высказался против объявления войны. Однако Г. был противником «уличного» провозглашения республики (4 сентября 1870) и требовал созыва Учредительного собрания. В 1871 Национальное собрание в Бордо избрало Г. своим президентом 519 голосами (из 536). Коммуну Г. признал «преступной». С тех пор вся его деятельность свелась к охране буржуазного порядка. Гриви видел в буржуазной республике «спокойную гавань», могущую защитить страну от революционных «бурь». По уходе в отставку Мак-Магона Гриви дважды (в 1879 и 1885) избирался в президенты французской республики. Скандал с орденами, которыми торговал его зять Вильсон, заставил его в 1887 подать в отставку и уйти в частную жизнь.

Х. Р.

ГРЕВС, Иван Михайлович (род. 1860), историк, ученик В. Г. Васильевского (см.). С 1889 преподавал в Петербургском ун-те и на Высших женских курсах, читая главн. обр. курсы по средневековой истории. Один из пионеров семинарской системы и экскурсионного метода в русских ун-тах; много работал по вопросам средней школы и женского образования. Г. может считаться создателем школы ленинградских медиевистов, которой он привил особенный интерес к культурной истории средневековья. По своим научным взглядам ближе всего стоит к Фюстель де Куланжу. Главн. труд Г.: «Очерки из истории римского землевладения преимущественно во время империи», том I, СПб, 1899 (магистерская диссертация). В изучении проблем античного хозяйства Г. исходит от индивидуальных характеристик хозяйств Горация, Помпония Аттика, Тримальхиона и других. Принимая, хотя и с рядом оговорок, теорию Бюхера (см.), Г. видит основную черту римского экономич. строя в преобладании замкнутых крупных поместий. «Капитализм», поскольку о нем вообще может идти речь, имел, по мнению Г., непродуктивный, по преимуществу ростовщический характер. Отмечая ряд тенденций, стремившихся разрушить «ойкосный» уклад римского хозяйства, Гревс подчеркивает стойкость и живучесть этого уклада и видит в нем перво-степенную социальную причину падения Римской империи; при этом Г. придает особое значение рабской системе производства.

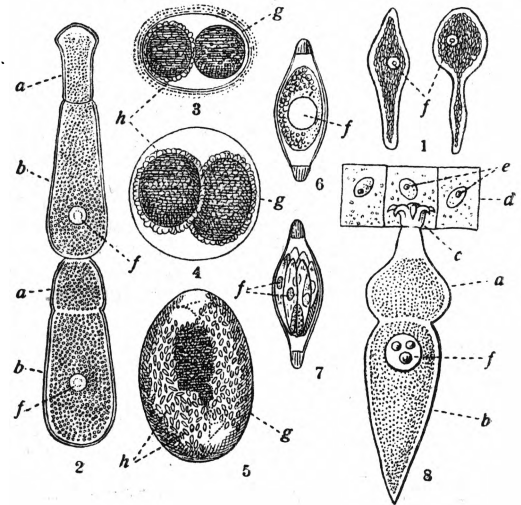
ГРЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ (Place de Grève), знаменитая площадь в старинной части Парижа, рядом с городской думой, на берегу Сены (grève по-французски — береговая отмель), в ср. вв. служившая также рынком. Вплоть до 19 века Г. п. была местом праздничных и политических собраний горожан, и множество драматических эпизодов, восстаний и революций Парижа связаны с нею. До 1793 здесь жгли еретиков и рубили головы преступникам — политическим и уголовным. В 1793 гильотина была перенесена на площадь Согласия, но при Наполеоне и реставрации вновь была помещена на Г. п. С 1830 местом казней окончательно становятся предместья. Современное название Г. п. — Площадь городской думы (Place de l'Hôtel de Ville).

ГРЕГ (Grehg), Фернан (р. 1873), франц. поэт-лирик. Литературные дебюты Грега относятся к 1896—97. В 1903 Г. выступил с манифестом новой поэтической школы — «гуманизма», отмежевываясь как от мистики символистов, так и от узкого формализма «парнасцев». Поэт небольшого дарования, Г. не пользовался никогда широкой популярностью и в наст. время почти совсем забыт.

Главные сборники стихов Г.: *La maison de l'enfance*, P., 1897; *La beauté de vivre*, P., 1900; *Les clartés humaines*, P., 1904; *La chaîne éternelle*, P., 1910; *La couronne douloureuse*, P., 1917; *Couleur de la vie*, P., 1923; *Pages choisies de F. Grehg*, P., 1927. Отдельные стихотворения Г. на рус. языке см. в сб. «Французские поэты», СПб, 1916.

ГРЕГАРИНЫ, Gregarina, подкласс споровиков из типа простейших животных, паразитические организмы, живущие в кишечнике и его придатках, в полости тела или в паренхиматозных органах многих бес-

позвоночных, причем молодые стадии Г. развиваются внутри клеток хозяина, а взрослые являются полостными паразитами. Г. имеют удлинненную форму (лишь немногие шаровидны) и одеты плотной оболочкой. У одних тело цельное, неделимое, у других оно разделено на передний отдел — протомерит и задний — дейтомерит; иногда имеется еще и головной отдел — эпимерит, несущий б. или м. сложные приспособления (крючки) для прикрепления к клеткам хозяина. У некоторых Г. число отделов

Грегарины. 1. *Monocystis agilis* — паразит дождевых червей (тело не разделено на части). 2—7. *Slepsidrina blattarum* — паразит черного таракана: 2 — цепочка из двух грегариин, 3 и 4 — копуляция двух грегариин внутри цисты, 5 — образование спор в цисте после копуляции, 6 — отдельная спора, 7 — она же с разделившимися на серповидные тельца (спорозиты) содержимым. 8 — *Corcyca armata* — паразит личинки водяного паука *Gyrinus natator*. Значения букв: а — протомерит, б — дейтомерит, с — эпимерит (закрепившийся при помощи крючков в клетке кишечного эпителия хозяина), d — эпителий кишечника личинки *Gyrinus natator*, e — ядра клеток эпителия, f — ядра взрослых грегариин и спор, g — оболочки цисты, h — споры.

тела превышает три. У многих Г. вегетативные особи располагаются цепочками. Размеры вегетативных особей Г. у разных видов колеблются от 10 м до 16 мм. Пузырькообразное ядро с одним или несколькими ядрышками лежит обычно в дейтомерите. Протоплазма крупнозерниста и богата запасными отложениями (м. пр. глюкпротеидами). Питание Г. происходит исключительно осмотическим (см. Осмос) путем.

Большинство Г. размножается только половым путем, причем вегетативные особи попарно соединяются, образуя т. н. сизигий, внутри к-рого каждая из особей после ряда делений образует сотни половых клеток (гамет). Гаметы попарно копулируют (см. Копуляция), образуя зиготы, содержимое к-рых делится на 4—8 спорозитов. С кишечными выделениями (а у полостных Г. после гибели хозяина) зиготы попадают наружу и здесь могут оставаться в течение неопределенного времени, т. к. наличие плотной оболочки делает их устойчивыми против внешних влияний. Дальнейшее их развитие начинается

после того, как они заглатываются новым хозяином, к-рый т. о. заражается. В кишечнике у последнего споровозиты выходят из зиготы, проникают в клетки хозяина и здесь развиваются во взрослых Г., к-рые затем выпадают в кишку; споровозиты полостных Г. проникают сквозь стенку кишки в полость тела. У большинства Г. весь цикл развития проходит в теле хозяев одного вида животных, у нек-рых же смена поколений связана и со сменой хозяина. Так, Г. *Porospora rotundidarum* в вегетативном состоянии паразитирует в кишечнике моллюска *Cardium edule*, а половое развитие проходит в теле краба *Portunus*. Паразитизм Г. б. ч. не влияет болезнетворно на хозяина, но иногда они причиняют и заметный вред. Так, Г., паразитирующие в половых железах голотур, вызывают кастрацию последних.

Г. делятся на 2 отряда: Schizogregarinidae и Eugregarinidae. Примером первых может служить род *Ophryocystis*, виды к-рых паразитируют в мальпигиевых сосудах жесткокрылых насекомых; примером вторых—роды *Monocystis* (в семенниках дождевого червя), *Gregarina* (в кишечнике черного таракана, мучного червя).

Лит.: Dofflein F., Lehrbuch der Protozoenkunde, 5 Aufl., Jena, 1928. Г. Энштейн.

ГРЕГГА, Джона Роберта система стенографии, наиболее распространена в Америке, где (а также и в Англии) она вытесняет систему Питмана. В 5.292 городах Америки преподается исключительно эта система. Система Г. появилась в 1888 («Gregg Shorthand, a Light Line Phonography», т. е. «безнажимная фонография»), была усовершенствована в 1893; учебники ее появляются с 1897. Система Г. применяет геометрические знаки в обычном положении их на строке и связывает гласные, выражаемые кружками и полукругами, с согласными. Особенное внимание Г. обращает на отсутствие в системе нажима и зависимости от строки. Объединением стенографов—последователей сист. Г. является «The Order of Gregg Artist», принимающий в свои члены только лиц, сдавших установленный экзамен. Центром движения системы Г. является учрежденное Г. издательство «The Gregg Publishing Company». Органам системы являются журналы: «The Gregg Writer» (изд. с 1898 в Чикаго) и «The American Shorthand Teacher».

ГРЕГЕМ (Graham), Томас (1805—69), англ. химик, проф. в Глазго и Лондоне. Наибольшее значение имеют его работы по молекулярной химии и в частности по диффузии. В связи с этими работами он сделал попытку объяснить осмотическое давление и открыл различие в осмосе (см.) кислот и щелочей (положительный и отрицательный осмос). В примыкающей сюда работе «Liquid Diffusion applied to Analysis» (1861) Грегем провел различие между кристаллоидами и коллоидами и является т. обр. основателем важнейшей дисциплины—коллоидной химии. Из др. работ Г. нужно отметить его классическую работу по изучению модификаций фосфорной кислоты (1833), в которой он не только выяснил различие между фосфорной, пиррофосфорной и метафосфорной кислотами, но и ввел понятие о различ-

ной основности кислот, а также его работы о фосфористом водороде и строении щавелевокислых, азотнокислых, фосфорнокислых, сернокислых и хлористых солей и особенно открытие палладиевого водорода и явления *окклюзии* (см.). Г. работал также над рядом вопросов прикладной химии. Он являлся первым президентом основанного в 1841 «Chemical Society of London» и в 1846 создал «Cavendish Society». Его книга «Elements of Chemistry» (1841) явилась основой для весьма распространенного в Германии подробного учебника химии Грегема-Отто. Полное собрание сочинений Г. было издано и частным образом распределено Юнгом.

Лит.: Hofmann A. W., Некролог в «Berichte der Deutschen chemischen Gesellschaft», В. II, Berlin, 1869; его же, Gedächtnisrede auf Thomas Graham, Berlin, 1870; Thorpe T. E., Essays in Historical Chemistry, London, 1894.

ГРЕГЕМА ЗЕМЛЯ, Грахама земля (Graham Land), длинный и узкий п-ов Антарктиды, расположенный к Ю. от Огненной Земли и выступающий к С. до 63° ю. ш. Г. з. считается владением Великобритании. Открыт экспедицией Биско в 1832, затем исследовался экспедициями Э. Дальмана в 1873—74, Ларсена—в 1894, Норденшюльда—в 1902—03, Шарко—в 1904; в наст. время (1928—30) здесь работает американская экспедиция Вилькинса; по ее данным, еще нуждающимся в проверке, Г. з. примерно по широте полярного круга разделена узким проливом на две части, а под 70° отделена широким проливом с многочисленными о-вами от Антарктиды. Г. з. по характеру поверхности—плоскогорье, сложенное частью слоистокристаллическими, а частью вулканическими породами, на С. имеются и осадочные породы. Вдоль западн. края проходит хребет, по строению и направлению напоминающий горы Юж. Америки—Анды и потому называемый Антарктанды (свыше 2 т. м). Г. з. имеет мощный, почти сплошной ледяной покров; ледники спускаются до моря. Лед сверху покрыт снегом с неровн. поверхностью. Средняя годовая температура Г. з. -5,4°, самый теплый месяц имеет около +0,5°. Растительность состоит из лишайников в виде корок и налетов, одевающих камни. Найдено до сих пор лишь два цветковых растения—злак «айра» и гвоздичное (*Solobanthus crassifolius*). Животный мир беден; по берегам водятся тюлени, гнездятся пингины, буревестники и черноголовый баклан. Постоянных человеческих поселений Г. з. не имеет. В узком смысле под именем Г. з. понимают часть зап. берега п-ова с крутыми недоступными берегами.

ГРЕГОРИ (Gregory), Изабелла Августа (род. 1892), ирландская писательница, см. *Ирландская литература*.

ГРЕГОРИ, Иоганн Готфрид (ум. 1675), первый организатор и руководитель придворного театра в России; с 1658 поселился в Москве в качестве учителя церковной школы, а впоследствии (после нек-рого перерыва)—пастора лютеранской кирки и школьного преподавателя в Немецкой слободе. Руководил любительскими спектаклями иностранной колонии и вскоре был приглашен для постановки первых дворцовых спектаклей. Под его режиссерством 17 окт. 1672 бы-

ла сыграна его же «Комедия об Эсфири» («Артаксерксово действо»), положившая начало рус. правильно - организованному театральному делу. Г. обучал «комедийному» искусству специально собранную для этого молодежь, являясь т. о. основателем первой театральной школы в России (1673). Г. выведен Островским в пьесе «Комик 17 века».

Лит.: Богоявленский С., Московский театр при царях Алексее и Петре, М., 1914; Тихонравов Н. С., Первое 50-летие русского театра, Соч., т. II, М., 1898; Всеволодский-Гернгросс В., История русского театра, т. I, М., 1929.

ГРЕГОРОВИУС (Gregorovius), Фердинанд (1821—1891), немецкий историк и поэт. Его исторические работы посвящены гл. обр. проблемам политической и бытовой истории древности и средневековья, в частности— истории Рима, и отличаются художественностью изложения.

Главные исторические труды Г.: *Geschichte des römischen Kaisers Hadrian und seiner Zeit*, Königsberg, 1851, 3 Aufl., Stuttgart, 1884; *Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter*, 8 B-de, Stuttgart, 1859—73 (нов. изд. Dresden, 1926) (с рус. пер.: История города Рима в средние века, тт. I—VI, СПб., 1886—88, и СПб., 1903—12); *Die Grabdenkmäler der römischen Päpste*, Lpz., 1857, 3 Auflage, Lpz., 1911; *Lucrezia Borgia*, Stuttgart, 1874, 7 Auflage, Stuttgart, 1925; *Geschichte der Stadt Athen im Mittelalter*, 2 B-de, Stuttgart, 1889 (в новом изд. под загл.: *Athen und Athenais*, Dresden, 1927), в рус. пер.: История города Афин в средние века, СПб., 1900.

ГРЕГОРЧИЧ (Gregorčič), Симон (1844—1906), словенский поэт. Его стихотворения, высокохудожественные по форме, написаны частью в новоромантическом, частью в реалистическом стиле и жанре. Основные мотивы поэзии Г. подсказаны впечатлениями его детства, протекшего в тесной близости с горной природой. Для его лирики характерны сомнения в идеалах своей юности, любовь к угнетенным, к униженной родной стране и пр.

Стихотворения Г. были изданы в 3 вып.: *Poezije*, 1-й в.—1882 (2 изд., 1885), 2-й в.—1888, 3-й в.—1902. Отдельн. стихотворения Г. приведены в сборнике «Словенская муза» В. Уманова-Каплуновского, 3 изд., СПб., 1904.

ГРЕГУАР (Grégoire), Анри (1750—1831), епископ Блуасский, деятель Великой французской революции; род. в семье бедного ремесленника близ Люневилля. Выбранный в Генеральные штаты 1789 от духовенства Нанси, Г. энергично настаивал на присоединении духовенства к «третьему сословию» и требовал отмены дворянских привилегий, протеста вместе с тем против декрета о «марке серебра» (см.) и абсолютного королевского вето (см.). Являясь в 1790—92 членом Якобинского клуба, Г. уже в эпоху бегства Людовика XVI в Варен требовал созыва Конвента и организации суда над королем. Тогда же Г. выступал как горячий сторонник равноправия черной расы и защитник еврейского населения Франции. Г. был одним из авторов закона о гражданском устройстве духовенства, первым принес присягу и был избран конституционным епископом сразу в двух департаментах.

Член Конвента от департамента Луары и Шер, Г. на первом же заседании выступил за установленную во Франции республику; позднее он высказался за осуждение Людовика XVI, но против его казни. Не примыкая ни к одной из партийных группировок,

но стоя ближе всего к жирондистам и отчасти к Дантону, Г. осенью 1792 вошел в состав Дипломатического комитета Конвента и 27/XI 1792 провел декрет о присоединении к Франции Савойи, ссылаясь при этом не только на «свободно выраженное желание населения», но и на теорию естественных границ. Революция 31 мая—2 июня 1793 заставила Г. замкнуться в рамках Комитета народного просвещения; членом которого он состоял. Здесь он развил энергичную деятельность, требуя организации народных библиотек, ботанич. садов, издания популярных книг. По его инициативе были созданы Национальный институт, Консерватория искусств и ремесел, Бюро широт и долгот. В разгар дехристианизаторского движения, в то время как *Гобель* (см.) сложил с себя епископский сан, Грегуар отказался последовать его примеру, ссылаясь на свободу культур. Наряду с этим в 1801 Г. горячо возражал против заключения *конкордата* (см.), отстаивая принципы гражданского устройства духовенства.—Требуя суровых мер против участников прерияльского восстания, Г. остался однако одним из немногих деятелей, не изменивших республиканским убеждениям во время империи. Член Совета 500 при Директории, депутат Законодательного корпуса и сенатор в наполеоновскую эпоху, Г. был одним из трех депутатов, осмелившихся голосовать против установления во Франции империи; в 1814 Г. голосовал за низложение Наполеона. В эпоху Реставрации Г., исключенный из состава членов Института и не допущенный в палату депутатов, куда он был избран в 1819, вынужден был отказаться от политич. деятельности. *Н. Фрейберг.*

ГРЕДЕСКУЛ, Николай Андреевич (р. 1864), юрист и публицист; был членом ЦК конституционно-демократической партии; проф. Харьковского ун-та, потом—Петербургского политехникума. Перед выборами в I Гос. думу Гредескул был послан в Архангельскую губ., откуда возвращен после своего избрания в депутаты от гор. Харькова; был избран товарищем председателя Думы. После роспуска последней подписал Выборгское воззвание, за что отбыл тюремное заключение. Сотрудничал в ряде либеральных газет. В 1916 из-за разногласий с ЦК партии к.-д., в связи с сотрудничеством в газете «Русская воля», Г. из партии вышел. После Февральской революции и до октября 1917 Г. был редактором газеты «Русская воля», после Октября эволюционировал влево, выдвинув ряд положений, какие позже проповедывались «сменовеховцами». Свои взгляды Г. оформил в изданной им книге—«Россия прежде и теперь» (М.—Л., 1926), в к-рой признал ряд завоеваний Октябрьской революции. В настоящее время Г. преподает в ленинградских вузах. Им опубликован ряд научных работ, посвященных вопросам права, в которых Г. полностью стоит на идеалистической точке зрения. Наиболее важные из них: «К учению об осуществлении права» (Харьков, 1900), «Современные вопросы права» (Харьков, 1906), «Право и экономика» (СПБ, 1906), «Очерки по теории гражданского процесса» («Известия С.-Петербургского политехнического института», т. XIII, 1906).

Грѣз. Смерть паралитика.
Эрмитаж. Ленинград.

ГРЕДОС, Сьерра (Sierra de Gredos), горный хребт в Испании, к З. от Мадрида, часть Кастильского водораздела,—представляющий собой, так же как и др. его хребты (Гвадаррама, Гата), сбросовый выступ (горст) среди плоскогорья испанской мезеты. Вершина Пласа-де-Альмансор (2.660 м) является высочайшей вершиной всей мезеты. Большую часть года вершины хребта покрыты снегом. Хребт круто обрывается к югу; сложен главн. обр. из кристаллических пород. Минеральные богатства довольно разнообразны (железо, серебро, свинец, медь), но мало разрабатываются.

ГРЕЖА, шелк-сырец, получаемый путем размотки *коконов* (см.) на кокономотальных фабриках в виде одной непрерывной сырцевой нити, состоящей из нескольких элементарных коконных нитей. Грежа механической разработки называется *деньевойой* и стандартизована (ОСТ. 242); Г. ручной выработки—кустарная, в виду большого разнообразия в качествах, стандарту не подлжит. Г. деньевая употребляется в шелкоткачестве или прямо в виде Г. (Г. т и с а ж н а я—наилучшего качества) или после переработки (Г. средних и худших сортов) в крученые шелка. Г. деньевая вырабатывается трех основных титров (см. *Титрование*) или номеров: в 14, 17 и 19 денье (денье=0,05 г). Г. кустарная не имеет разделения по титру; она употребляется в механическом ткачестве весьма редко и идет на бахромные и петельные шелка, а главн. образ. в кустарном шелкоткачестве. Выработка механической Г. производится в СССР почти исключительно в шелководных районах Закавказья— в Азербайджане, Грузии, Нагорном Карабахе и в Туркестане (Маргелан, Ош, Ашхабад, Самарканд); там же повсеместно вырабатывается и Г. кустарная (см. *Шелк*).

ГРЁЗ (Greuze), Жан Батист (1725—1805), один из крупнейших и характернейших франц. живописцев 18 века. Выступив в середине 50-х годов, Г. сразу становится видным идеологом крепнущей буржуазии, которая уже не удовлетворяется простым изображением ее быта (какое давал *Шарден*, см.), а переходит к активной проповеди своей морали и мирозерцания. Грёз с самого начала проявил

редкую способность к морализирующей повествовательности (ср. реплику его картины 1755 «Обманутый слепец» в московском Музее изящных искусств); эта тенденция была встречена бурным одобрением со стороны общества, которое к тому времени уже находилось под идеологической гегемонией третьего сословия. Эпоха 60-х годов ознаменована появлением ряда крупных картин Г. [«Деревенская свадьба» в Лувре, «Смерть парализитика» в Эрмитаже (см. табл.) и друг.], изображающих особенно торжественные и полные высокой общечеловеческой

значительности, по мнению автора и его современников, моменты семейной жизни. Каждая из таких картин Г. оказывалась общественным событием, являясь и проповедью только-что слагавшихся буржуазных понятий о добродетели, долге и идеале счастья и вместе с тем явным осуждением нравов разлагающейся аристократии. В 18 веке эту честь быть художником-общественником Грёз разделяет только с выступившим позднее и затмившим его в этой области *Давидом* (см.). В конце 70-х годов, с нарастанием революционных настроений, выражение к-рых находилось уже за пределами возможностей Г., его искусство начинает чахнуть, крупные картины пишутся все реже и становятся незначительными по сюжету («Вдова и ее юре» в Павловском дворце-музее). Зато быстро возрастает количество изготавливаемых Г. «головок»—изображений девушек с трогательно-сентиментальным или двусмысленно-наивным выражением лица, имеющих чисто аллегорическое значение. Этот новый, созданный Г. жанр имел крупный успех уже главн. образ. среди гурманов аристократическ. круга и по мере упадка дарования Г. все больше вырождался в пустую манерность, так что термин «грёзовская головка» стал синонимом слащавой сентиментальности. Однако огульно-отрицательное отношение к искусству Г., к-рое нередко проявляет новая критика,—несправедливо. Если узко-формальные задания и не находились в плоскости творчества Г., то все же нельзя не отметить его несомненного мастерства, с которым ему удавалось чрезвычайно наглядно выяснить отношение всех многочисленных персонажей к изображаемому событию и согласовать выражение их ощущений в стройное единство. Редкое физиономическое дарование Г. проявляется блестяще не только в его повествовательной живописи, но и в ряде лучших его портретов. Картины Г. имеются в большом количестве в Эрмитаже и в Музее изящных искусств. Богатейшее после Лувра собрание рисунков Г.—в гос. Эрмитаже.

Лит.: «Греа. Рисунки, принадлежащие библиотеке Академии художеств», СПб, 1883; *Маклин А.*, Грёз, М., 1909; *Плеханов Г.*, Искусство, сборник статей, М., 1922; *Maclaik C., J. V. Greuze et son temps* (с подробным каталогом произведений Г.), Paris, 1926.

В. Миллер.

ГРЁЗЫ, психическая деятельность, характеризующаяся тем, что центральные мыслительные процессы исполняют не регулятивные функции, как в интеллектуальном поведении, но носят эмоциональный характер. Особенно характерны Г. в предсонном состоянии, «грёзы наяву», достигающие максимальной яркости у ребенка и *интравертированных характеров* (см.), и Г. в продуктивной творческой деятельности. В отдельных случаях Г. могут приобретать яркость, приближающую их к *галлюцинациям* (см.). См. также *Воображение*, *Фантазия*.

ГРЕЙ (Gray), Аза (1810—88), выдающийся американ. ботаник, профессор Гарвардского ун-та в Нью Кембридже (с 1842). Г. написал ряд обширных трудов по систематике растений и флоре Сев. Америки: «The Flora of North America» (совместно с Torrey, 3 vls, 1838—42), «Genera Boreali-Americana illust-

rata» (2 vls, 1848—49), «Synoptical Flora of North America» (2 vls, New York, 1878—84) и др. Дарвин в 1857 изложил Г. в обширном письме свое учение. Это письмо явилось одним из доказательств приоритета Дарвина в учении о естественном отборе (см. *Дарвин*). Г. горячо принял учение Дарвина и выступил в Америке его проводником и защитником против антидарвинистов Агассиса, Боуэна и друг. Особую ценность дарвинизма Г. усматривал в его объяснении целесообразности. Вместе с тем он считал возможным доказывать отсутствие противоречия между дарвинизмом и религией. Избранные работы Грея опубликовал С. S. Sargent (2 vls, Boston, 1888).

ГРЕЙ (Grey), Генри (1802—94), граф, англ. политический деятель, сын Чарлза Г. Был министром в разн. кабинетах; наиболее известен как министр колоний в 1846—1852 (в кабинете Росселя), выдвинувший, в согласии с господствовавшими в среде тогдашней либеральной буржуазии манчестерск. тенденциями, принцип заинтересованности метрополии в процветании колоний и в расширении их автономии. Но его практические мероприятия по реорганизации самоуправления Капской колонии были столь неудачны, что привели к войне с кафрами. Это положило конец его активной политической деятельности. Г. написал «Colonial Policy of Lord John Russel's Administration», 1853 (оправдание колониальной политики Г. в форме писем к Росселю).

ГРЕЙ (Gray), Джон (1798—1850), один из последователей Роберта Оуэна, активный участник создания «коммун гармонических интересов», связанный в особенности с коммунистической колонией Орбистонем (создана Абрамом Костом и др. в 1825), пайщиком которой он состоял и опыт которой им описан в основн. его работе «The Social System» (Социальная система). Г. окончил среднюю школу в Рейтоне, затем, с 1816 по 1820, служил торговым учеником в Лондоне.—Г. принадлежал к числу утопистов, критиковавших капиталистический строй в начальные годы 19 в. с точки зрения гибнущего ремесла и усматривавших основное зло в системе денежного хозяйства, т. к. именно в процессе обмена мелкий производитель оказывался неспособным бороться с капиталистическим производством. В отличие от Оуэна, к-рый тоже видел в денежном хозяйстве основной источник социальных бедствий, Г. является сторонником собственности. В брошюре, вышедшей в 1825 и озаглавленной «Lecture on Human Happiness» (Лекция о человеческом счастье), он, устанавливая факт эксплуатации «производительного класса», получающего «одну пятую» часть своего труда, «непроизводительными классами», присваивающими «четыре пятых» последнего, положительно отзываясь о «планах Оуэна», но добавляет: «план, на который мы намекаем, совершенно отличен от предлагаемого Оуэном и — мы охотно это признаем — хуже его. Но он докажет, мы надеемся, миру, что объединение интересов совместимо с признанием личности и собственности». Когда Грей вошел в Орбистонскую общину, он сразу же вы-

ступил против ее коммунистического построения.

В. Л.

Г. считал, в согласии с учением Рикардо, что труд является единственным источником стоимости, и для применения на практике закона трудовой стоимости предложил «реформу» денежного обращения. В своей работе «The Social System» (1831) Г. выдвинул идею учреждения национального банка, которому каждый производитель мог бы сбывать продукт своего труда, получая взамен него свидетельство на определенное число трудовых единиц (билет в 1 неделю, 1 день, 1 час). Владелец свидетельства мог таким образом получить со складов банка любой продукт, выраженный в том же количестве трудовых единиц. Утопичность идеи организованного обмена при неорганизованном товарном производстве почувствовал очевидно сам Грей, и в своем последнем труде «Lectures on the Nature and Use of Money» (1848) он был вынужден, вопреки желанию оставаться в рамках денежной реформы, выдвинуть идею национализации земли и капитала и приписать банку роль регулирующего центра производства.

ГРЕЙ (Grey), Джордж (1812—98), сер, англ. государственный деятель в области колониальной политики. В 1837—39 принял участие в научной экспедиции в Австралию. За годы 1841—67 последовательно занимал пост губернатора Южной Австралии, Новой Зеландии, Капской земли, затем опять Новой Зеландии. Выйдя в отставку, остался в колонии, прошел в ее парламент и занимал пост новозеландского премьера в 1877—1884. Внимательно изучал быт и нравы туземцев, собирал их мифы, легенды и приобрел в колониях значительн. популярность.

ГРЕЙ (Gray), Людвиг Герберт (род. 1875), сев.-америк. ориенталист и языковед. Специалист в области индо-иранской филологии, гл. обр. по изучению средних и новых индо-иранских языков, к-рым он посвятил ценный труд, выясняющий их взаимоотношения в области звуков: «Indo-Iranian Phonology» (New York, 1902). Многочислен. работы Грея посвящены языкам, литературе, религии и истории культуры индо-иранских народов, а также переводам древнеиндийских драматических текстов (с обстоятельными введениями) и т. д. Ряд статей Г. по истории религий помещен в известной энциклопедии Гастингса — «Encyclopaedia of Religion and Ethics».

ГРЕЙ (Gray), Томас (1716—71), англ. поэт. Окончил Кембриджский ун-т, где впоследствии занимал кафедру истории. Поэтическое наследие Грея невелико: кроме знаменитой «Элегии, написанной на сельском кладбище» («An Elegy Wrote in a Country Church-Yard», 1751; ее перевод Жуковским в 1801 явился событием в истории рус. литературы), сюда относятся несколько поэм и пиндарическ. од (изд. в 1757) и две поэмы, навеянные Эддой («The Descent of Odin», «The Fatal Sisters»). Скучדות творчества Г. объясняется отчасти обилием научных интересов, отвлекавших от поэзии (Г. изучал не только языки и литературы античную, древнескандинавские и новые, но и разнообразнейшие области ботаники, архитек-

туры, геральдики и т. д.), отчасти болезненной меланхолией поэта, но больше всего крайней требовательностью его к себе. Творчество давалось ему нелегко, являясь скорее плодом мысли, чем плодом вдохновения; цель его — совершенство формы: «наибольшая сжатость стиха при сохранении его ясности и музыкальности». Грей — поэт переходной поры: он не свободен еще от напыщенности, избытка олицетворений и аллегорических обращений классиков; с другой стороны, он предвещает романтиков своим чувством природы (см. особенно его письмо из «страны озер» в 1768), чутким пониманием народной поэзии и средневековья, наконец элегическим тоном «кладбищенской» поэзии. Интересные письма Г., — отразившие личность и талантливость Г. шире и пожалуй ярче, чем его стихи, — ценны своими критическими и историко-литературными отзывами.

Соч. Г.—Works, ed. E. Gosse, 4 vls, 1884; The Poetical Works, ed. J. Bradshaw, London, 1907; Gray's Letters, 3 vls, London, 1900—12.

Лит.: G o s s e E., Gray, в серии «English Men of Letters», London, 1882. В. Мюллер.

ГРЕЙ, Чарлз (1764—1845), граф, англ. политический деятель, один из лидеров партии вигов, член палаты общин с 1786. Грей был противником антифранцузской политики Питта, сторонником избирательн. реформы и эмансипации католиков. Занимал пост министра иностранных дел в 1806—1807 в кабинете *Гренвилля* (см.); потом долго находился в оппозиции. С 1807 сделался членом палаты лордов. В 1830—34 был премьером и провел, вопреки ожесточенному сопротивлению консерваторов, избирательную реформу 1832, удовлетворявшую требованиям зажиточной буржуазии (см. *Великобритания*, Исторический очерк, т. IX, ст. 458—59). При нем был установлен 8-часовой рабочий день для детей (до 13 лет). В Ирландии Г. боролся репрессивными мерами с аграрным движением.

ГРЕЙ (Grey), Эдуард (р. 1862), сер, теперь виконт Фаллодон (Viscount of Fallodon),

английский политический деятель, министр иностр. дел с 1905 по 1916 в либеральн. министерствах Кембел-Баннермена и Асквита. Г. принадлежит к старинному вигскому аристократическому роду. Будучи состоятельным помещиком, Грей активно участвовал и в крупных капиталистических предприятиях, приняв сначала место члена правления, а затем и председателя правления Сев.-Вост. ж. д., одной из наиболее важных в Англии. Уже в 1885 сделался членом парламента, где дебютировал речью по ирландскому вопросу, выражая в ней сочувствие гладстонским проектам ирландского гомруля. Вскоре однако Г. перешел на правый фланг либеральной партии, хотя и не последовал за либералами-юнионистами типа Дж. Чембер-

лена: в противоположность последнему Г. вплоть до нашего времени остался правым фритредером и «правизна» его выразилась в империалистических тенденциях проводимой им иностранной политики. Не имея никакой особенной подготовки к дипломатической карьере (до конца своей деятельности он даже не умел говорить по-французски), Г. впервые выступил на арене международной политики в качестве товарища министра иностранных дел, сначала в последнем кабинете Гладстона (с 1892), а затем преемника последнего — лорда Розбери (1894—95). Уже в 1895, когда началась англ. борьба с Францией за верховья Нила, приведшая затем к фашистскому конфликту, Г. выступил в парламенте с исторической декларацией, смутившей либеральных министров более радикального направления, на ту тему, что всякое появление французских сил в долине Нила будет считаться «недружелюбным актом». Кризис либеральной партии во время Англо-бурской войны окончательно определил позицию Г. в рядах либералов. Вместе с Асквитом и Холденом Грей оказался в числе так назыв. «либералов-империалистов», считавших, что война вызвана неумелой политикой президента Крюгера и оправдывавших действия консервативного правительства. Когда, в ноябре 1905, было образовано либеральное министерство Кембел-Баннермена, Грей (с одобрения консервативной оппозиции) занял в нем пост министра иностранных дел и сохранял его вплоть до образования коалиционного министерства Ллойд Джорджа во время мировой войны. На этом своем посту Г. пришлось не только продолжать антигерманскую политику консервативного министерства, выразившуюся в заключении «сердечного соглашения» с Францией, но и продельвать весьма трудную для либерального министерства политику сближения с находившейся под столыпинским режимом царской Россией, сулившую во-первых значительное усиление антигерманского блока, а во-вторых хотя бы временное ослабление англо-русского антагонизма в Азии. Впрочем для Грея, как и для таких важных сотрудников его, как его помощник до 1910 сер Чарлз Гардинг и посол в Петербурге сер Артур Никольсон (1906—10), комбинация Столыпин—Извольский казалась «либеральной», и во время боснийского кризиса круги министерства иностранных дел были серьезно встревожены возможностью их ухода. Характерно также и то, что из всех членов либеральн. англ. кабинета Г. наиболее упорно настаивал на тщательном сохранении англо-русского соглашения 1907, несмотря на все более и более бесцеремонное хозяйничанье русских в Сев. Персии, сильно беспокоившее политические круги Англии. Несколько более неподатлив оказался Грей в вопросе о проливах. «Либерал» Извольский не мог ничего добиться от Г. в 1908. Лишь с 1911 Г. начинает сдаваться на представления рус. дипломатов, прекрасно понимая, что Босфор и Дарданеллы могут служить волшебным магнитом для России, удерживающим ее в тройственном согласии. Но только во время империалистской войны Г. окончательно сда-

ет этот важный козырь в его дипломатической игре с Россией, подписывая, хотя и с оговорками, соглашение об эвентуальной уступке России проливов. Большую последовательность проявил Г. и в своей политике по отношению к Франции. Основная трудность его задачи здесь состояла в том, что ему пришлось проводить политику тесного англо-франц. сближения без вступления в точно фиксированный союзный договор с соседом по ту сторону канала. При разрешении этой сложной проблемы Г. выказал большую изворотливость. Англо-французская Антан-та вплоть до начала империалистской войны так и не превратилась в формальный союз, но зато с одобрения Г., Холдена и Асквита с 1906 английск. и франц. штабы, военные штабы, а позднее и морские штабы обоих государств вступили между собой в «неофициальные», но интимн. переговоры относительно сотрудничества в будущей войне с Германией. Таким образом Грей получил возможность отрицать наличие тайного союзного договора или заключенной военной конвенции с Францией, но фактически конечно это было лишь полуправдой, т. к. переговоры штабов вели за собой специальную дислокацию военных и морских сил Англии и Франции. Лишь после окончания Агадирского инцидента, когда значительные силы англ. флота были переброшены из Средиземного моря в Северное, Г. пришлось придать англо-франц. отношениям несколько более реальную форму, но и здесь дело ограничилось лишь обменом письмами между Г. и франц. послом в Лондоне Камбоном, в к-рых оба правительства обязались обсудить общие меры и планы штабов в случае ничем не вызванного нападения третьей державы. Конечно после этого обмена письмами любимая фраза Г. о том, что у «Англии свободные руки», стала просто лживой фикцией. Точно на таких же основаниях Г. мог отрицать в палате общин существование англо-русской военной конвенции, хотя переговоры рус. и англ. морских штабов начались в 1914. Несмотря на то, что еще даже перед самым началом империалистск. войны Г. делал попытки соглашения с Германией по отдельным вопросам междунар. политики (Багдадская дорога, португальские колонии), было совершенно ясно, что его выбор уже сделан— даже герм. наблюдатели, как граф Меттерних и князь Лихновский, характеризуя позицию Г., указывали своему правительству, что конкурентная борьба Англии и Германии в области программ морского строительства делала невозможным для англ. министра длительное соглашение с Германией. В этих условиях Г. старался лишь оттянуть грядущее столкновение— в этом отношении особенно характерна его посредническая роль в балканских делах во время Лондонской конференции 1912—13,—но когда оно наступило, перед ним встала дилемма: либо собственной отставки либо активного англ. выступления. Нарушение Германией бельгийского нейтралитета дало Г. желанный предлог изложить перед палатой общин все опасности, проистекающие для Англии из возможного разгрома Франции и нарушения бельгийского нейтралитета, а также проде-

монстрировать конкретные результаты деятельности франц. и англ. штабов. Дата этой речи—3 авг. 1914—является кульминационным пунктом дипломатической карьеры Г. В этот день его политика принесла свои логические результаты. В дальнейшем при его участии были заключены главные империалистические тайные договоры между самими членами Антанты, а также договоры Антанты с вовлеченными ею в войну государствами. Но это был уже конец дипломатической деятельности Г. Падение министерства Асквита в конце 1916 привело к замене Г. Бальфуrom и переходу Г. в палату лордов. Только в 1919 Г. еще раз вернулся к дипломатической деятельности, получив специальную миссию к президенту Вильсону в Нью Йорк. В настоящее время Г.— лидер либералов в палате лордов. В своем последнем политич. выступлении (январь 1930), наряду с пропагандой в пользу фритредерства, он подверг критике возобновление «рабочим» министерством дипломатич. сношений с Советским Союзом, в чем ярко сказался откол прежних «асквитовцев» от большинства либеральной партии во главе с Ллойд-Джорджем. Курьезно, что Г., в дипломатии один из самых редких образчиков законченного фарисейства, в своей частной жизни любил предаваться занятию почти идиллического характера— изучению английских певчих птиц—и даже выпустил специальный труд на эту тему. Своеобразной идиллическостью отличаются и выпущенные им воспоминания «Twenty-Five Years», где он всячески старается показать, что он менее всего содействовал росту англо-герм. антагонизма и точному закреплению англо-франц. обязательств. Г. является довольно типическим представителем распада англ. либерализма, старающегося приспособить старые либеральные догмы к империалистической политике современной Британской империи.

Лит.: Viscount Grey of Fallodon, Twenty-Five Years 1892—1916, 2 vols, L., 1925; Gooch G. P., History of Modern Europe 1878—1919, Cassell, 1923; Fay S. B., Origins of the World War, volumes I—II, New York, 1929; British Documents on the Origins of the War, 1898—1919, volumes III, IV, V, L., 1928—29. П. Преображенский.

ГРЕЙГ, Алексей Самуилович (1775—1845), адмирал, сын Самуила Карловича Грейга (см.). Г. изучал морское дело в Англии и под руководством отца; в 1804—05, командуя русской эскадрой в Средиземном море, истребил несколько турецких кораблей; в 1813 принимал участие в блокаде Данцига, в 1816 был назначен главным командиром Черноморск. флота; в Русско-турецкой войне (1828—1829) принимал участие в занятии Анапы и Варны. Энергичный и весьма образованный, Грейг был председателем строит. комитета Пулковской обсерватории. **ГРЕЙГ**, Самуил Алексеевич (1827—1887), государственный деятель. Начал службу в морском ведомстве, в 1866 был назначен товарищем министра финансов, в 1874—государственным контролером, а в 1877—80 был министром финансов. Умелого руководства финансами, расстроенными войною 1877—78, не обнаружил; для покрытия дефицитов прибегал гл. образ. к повышению косвенных налогов (увеличение акцизов,

страховых пошлин и гербового сбора) и к займам (при нем было выпущено три займа на сумму в 650 млн. руб.). В поисках увеличения доходов, а также в целях поощрения рус. промышленности, он отменил беспошлинный ввоз чугуна и железа, допускаящийся для машиностроительных заводов, увеличил пошлины на хлопок-сырец, повышал и др. таможенные ставки. Эту протекционистскую политику Г. продолжали и его преемники—*Бунге* и особенно *Вышнеградский* (см.).

ГРЕЙГ, Самуил Карлович (1736—88), адмирал, родом шотландец; служил сначала в англ. флоте, в 1764 перешел на рус. службу; выдвинулся в Чесменском бою (в 1770), когда был сожжен турец. флот. Во время войны со Швецией (1788) командовал балтийским флотом, заведывал обороной Петербурга и Кронштадта, с успехом сражался против шведского флота у о-ва Гогланда.

ГРЕЙЗЕН, разновидность гранита, лишенная полевого шпата и состоящая из кварца и мусковита или лепидолита (литиевой слюды); относится к углекислым породам, содержит до 80% SiO₂.

ГРЕЙЛИХ (Greulich), Герман (1842—1925), вождь швейцарской с.-д.тии. Сын бреславльского извозчика, Г. по окончании народной школы изучил переплетное дело. В годы ученичества начал принимать участие в прожудавшемся рабочем движении, примкнув не к лассальянцам, а к просветительным обществам, развивавшимся под покровительством либеральной демократическ. буржуазии. Вскоре затем Грейлих эмигрировал в Швейцарию, принял швейцарское подданство и стал принимать активное участие в политической жизни страны. С особым рвением Грейлих занялся здесь изучением утопич. социализма и в частности Фурье, к-рому он посвятил позднее особое исследование. Находясь под влиянием Бебеля и Либкнехта, Г. принял в 1867 программу 1 Интернационала, став одним из членов его швейцарск. секции. На Эйзенахском партийтаге (1869) герм. соц.-д.тии Г. представлял нем. рабочие общества Швейцарии, являвшиеся до объединения Германии частью нем. рабочего движения. Будучи с 1869 редактором газеты «Тагвахт», Г. принимал живейшее участие в попытках создания самостоятельного рабочего движения в Швейцарии и в 70-х гг. положил основание швейцарской с.-д. партии.

Почти до конца 19 в. работа Г. не давала значительных результатов, благодаря зачаточному состоянию капиталистической промышленности Швейцарии, являющемуся объективной помехой для организации пролетариата. Возникновению социалистического движения мешало также влияние мелкобуржуазной демократии, выразителем которой был *Гротли-дереин* (см.), объединявший все политически активные силы швейцарских рабочих. Борясь с мелкобуржуазными национальными тенденциями в швейцарском движении, Г. приближался к марксизму, но борьба сначала с бакунизмом, а в 80-х гг.— с анархическими тенденциями среди нем. рабочих придавала его воззрениям сильно оппортунистический уклон. В качестве секретаря Рабочего союза—официально признанного представительства всех рабочих ор-

ганизаций Швейцарии—Г. являлся центральной фигурой рабочего движения всей Немецкой Швейцарии, но организационно до конца 19 века возглавлял только цюрихское движение. Попав в 1902 в общешвейцарск. парламент, Г. становится и политически центральной фигурой швейцарск. рабочего движения.—Капиталистич. развитие Швейцарии, шагнувшее к концу 19 и нач. 20 вв. значительно вперед, привело наконец к образованию сравнительно мощной с.-д. партии, но Г., всю жизнь работавший над ее созданием, разошелся к этому времени с партией по целому ряду существеннейших вопросов. Так, по вопросу о позиции с.-д.тии в случае войны Г. высказался в 1912 на парт. съезде в Нейенбурге с полной ясностью: «Мы должны считаться,—заявил он,—с настроением народных масс... Мы не можем устранить из сердца народа, как и многих рабочих, чувство, что в случае нападения на Швейцарию придется воевать... Если бы в случае такой опасности нашлись люди, к-рые потребовали бы организации всеобщей забастовки, то их в лучшем случае заперли бы в сумасшедший дом».—Тенденции к внепарламентским методам борьбы, особенно популярные среди иностранных рабочих, лишенных политических прав в Швейцарии, Г. считал выражением анархизма. Его отчужденность от нового рабочего движения приняла особенно острый характер с начала империалистской войны. Г. был противником всякой революционной агитации против войны, предсказывая, что война кончится не революцией, а усилением капитализма. Он решительно выступал против Циммервальда и Кинталея, борясь с попытками левой провести на съездах швейцарской соц.-д.тии резолюции об отказе от защиты отечества в империалистской войне. Эти выступления окончательно подорвали популярность Г. На собраниях рабочие начинают встречать его свистом, но восьмидесятилетний Г. упорно продолжал борьбу. В 1918, во время всеобщей забастовки, в к-рой приняло участие свыше 400 тыс. рабочих, Г. вместе с другими вождями оппортунистами пытался ее сорвать. Г. удалось одержать еще одну победу, когда центристы-циммервальдовцы (Грабер, Лен, Гримм, Нобс) в блоке с самыми отъявленными оппортунистами сорвали присоединение швейцарской соц.-д.тии к 3 Интернационалу.

Лит.: B e r g h o f f - I s i n g F., Die sozialistische Arbeiterbewegung in der Schweiz, Lpz., 1895; J a n o., Социализм в Швейцарии, СПб, 1905; H ü p p y J., Geschichte des schweizerischen Gewerkschaftsbundes, Zürich, 1910; B r e t s c h e r W. und S t e i n m a n n E., Die sozialistische Bewegung in der Schweiz 1848—1920, Bern, 1923; S c h e n k e r E., Die sozialdemokratische Bewegung in der Schweiz von ihren Anfängen bis zur Gegenwart, Appenzel, 1926; G r e u l i c h H., Gedenschrift, Zürich, 1926. *К. Радек.*

ГРЕЙНЕР (Greiner), Отто (1869—1916), нем. живописец и график. Начав с литографий и дав хорошие портреты пером, перешел к станковой живописи, в к-рой примкнул сначала к Менцелю, потом к М. Клингеру («Одиссей и сирень», 1902, Лейпцигский музей; «Геркулес и Омфала», 1905). Как график работал офортом, рисовал свинцовым карандашом и пастелью.

Лит.: V o g e l J., Otto Greiner, Lpz., 1903; e r o n e, Otto Greiners graphische Arbeiten, Dresden, 1917.

ГРЕЙФСВАЛЬД (Greifswald), портовый город в прусской провинции Померания (округ Штральзунд), на реке Рик, в 4 км от впадения ее в Балтийское море, узловой пункт ж. д. Штеттин — Штральзунд и Г.—Деммин; 26.695 жит. (1925). Рыболовство; верфь, сталелитейные и машиностроительные заводы, производство рыбных консервов, рыбокопильни. Торговля лесом, скотом, хлебом, рыбой. Морские купанья. Регулярное пароходное сообщение с островом Рюгеном. Университет (основан в 1456), университетская библиотека (333 тысячи томов в 1924).

ГРЕЙЦ (Greiz), город в Тюрингии (Германия), у р. Эльстера (приток Зальты), на ж. д. Гера—Плауен; 37.490 жит. (1925). Ткацкие фабрики (около 4 т. рабочих), машиностроение, бумажные фабрики; всего — 6.300 фабричных рабочих. Ткацкое и с.-х. училища. Памятники старины (Верхний замок 16 в.). До 1918 Г. был главным городом княжества Рейс старшей линии.

ГРЕКИ. Этнографический очерк. Г. занимают в наст. время Западн. Фракию, Македонию, Эпир, собственную Грецию, Пелопоннес, Кикладские, Спорадские и Ионические о-ва, а также о-ва Эвбею, Крит, Кипр и Родос и нек-рые вилайеты в турецких владениях Передней Азии. Кроме того значительное число Г. живет в Константинополе и Александрии. В Греческой республике число жителей, по переписи 15/V 1928, составляет 6.204.684 (из коих подавляющее большинство—греки). В СССР число Г., по переписи 1926, доходит в Степном подрайоне УССР до 68.545, в Мариупольском округе—64.238, в Северо-Кавказском крае—52.654, в Одесском округе—3.487. В др. местах число Г. незначительно. Главной основой при определении принадлежности к греческ. национальности служит язык, сохраняющий, несмотря на множество местных говоров, элементы древнегреческ. языка [см. *Греция* (древняя), II, *Греция* (новая), V]. В последнее время у Г. замечается склонность дать в литературном языке преобладание формам народного языка. Но народный яз. не везде одинаков. На о-вах Крите и Кипре почти каждый округ и каждая деревня имеют свои особенности в говоре. Майноты (на зап. склонах Тайгета) и законцы, или «законны» (на Ю. Малей и на западн. берегу Навплийского залива, в древней Кинурии), говорят на своем особом наречии. В двух последних говорах и в наречии трапезундских греков сохранилось больше всего элементов древнего греческого языка.

Этнический состав современных Г. отличается значительной пестротой, и о чистоте расы Г. говорить не приходится. В течение своей долгой исторической жизни Греция пережила много этнических влияний. Нашествие готов (3—4 вв.), вандалов (5 в.) и славян (6—7 вв.), переселение в Грецию албанцев (в 14 в.), потомки которых и теперь живут в Аттике, Беотии, в вост. части Пелопоннеса и в юж. части о-ва Эвбеи, завоевания венецианцев (14—15 вв.), наконец веками длившееся владычество турок (1456—1821), — все это отразилось на этническом составе Г. Если мнение Фальмераера, что «в жилах

теперешнего населения Греции не течет ни одной капли чистой, несмешанной греческой крови», и следует считать преувеличенным, то с другой стороны столь же несправедлив и старый взгляд на Г. как на прямых потомков древних обитателей Эллады.

Строго научные исследования по этому вопросу начались в недавнее время, и материал для решения его еще недостаточен. По измерениям Вирхова, Николлучи и др. ученых, среди древних грек. черепов преобладали мезоцефалические (52%), между тем как у современных Г. основной тип — брахицефалический (52%), а мезоцефалов — только 32%. Но послуживший для этих выводов материал недостаточен по количеству. Цвет кожи у современных Г. смуглый, глаза и волосы темные. Встречаются и блондины с голубыми глазами, но возможно, что это — результат смешения Г. со средневропейск. народами (мнение доктора Орнштейна). Однако нельзя не заметить, что древние Г. представляли многих своих богов (Афина, Аполлон, Деметра и др.) и героев (Ахилл, Одиссей, Менелай и др.) со светлыми волосами.

Население Греции сохраняет до настоящ. времени в значительной степени характер и образ жизни своих предков. Беотийцы занимают земледелием (виноградарством), аркадцы отличаются простотой пастушеского быта. Среди жителей Акарнании и Этолии так же часто практикуются грабежи, как бывало в древности. Дома в деревнях — б. ч. из двух или даже одной комнаты. Пол обыкновенно — плотно убитая земля. Окна нередко без стекол, с выдвигаемыми ставнями. Комнаты в домах обыкновенно отапливаются посредством очагов и жаровень, на которых готовится пища. Предметы домашнего быта в нек-рых местностях сохраняют удивительное сходство с древними, напр. фляги в форме, напоминающей тыкву (Кипр), прялки, веретена, замки и задвижки у дверей, земледельческие орудия и т. п.

Костюм современных греческих крестьян в своих основных чертах — албанский. Мужчины носят белую, без рукавов, расшитую куртку, на которую надевается открытый жилет, также расшитый; на ногах — гетры, а на голове — маленькая черная шапочка. Одежда женщин состоит из длинной, доходящей до пят, расшитой узорами сорочки, поверх к-рой — расшитый узорами передник. Жители холодных горных областей носят плащи из козьей шерсти (в Дориде) или овчинные тулупы шерстью вверх (Беотия). Вообще костюм греческих крестьян варьирует в различных местностях, в особенности костюм женщин. В последнее время наблюдается проникновение общеевропейского костюма и в грек. деревню. Официальная религия подавляющего большинства Г. — православие. Тем не менее, в широких массах грек. крестьянства сохранилось еще много древних обрядов, обычаев и суеверий. Большинство их соединяется с важнейшими моментами жизни человека, с рождением, с браком и погребением. Женщину, ожидающую ребенка, обвешивают, как в древности, амулетами. Новорожденному также вешают на шею различные амулеты. Нек-рые брачные обряды — прямое наследие древности,

например сохранившийся на Крите обычай осыпать жениха и невесту зеленью и цветами при венчании. Много антич. элементов сохраняется и в обрядах погребения. И теперь нередко кладут в греческих деревнях монету в рот мертвецу, как клали ее для Харона в древности. Еще во второй половине прошлого века в Греции был широко распространен обычай нанимать плакальщиц. В некоторых областях надгробные причитания исполняются с запевалами (ср. Илиада, XXIV, 723 и сл.). Немало встречается у Г. и других бытовых пережитков: напр. на Крите сохранился исполняемый с оружием в руках быстрый танец «сустра» — древний критский пиррихий. Но все эти пережитки постепенно отмирают и уступают место формам нового быта.

Лит.: Fallmerayer J. Ph., Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters, B-de I—II, Stuttgart—Tübingen, 1830—36; Schmidt B., Das Volksleben der Neugriechen und das hellenische Altertum, Leipzig, 1874; OrNSTEIN R., Ueber die physischen Verhältnisse Griechenlands und seiner Bewohner, mit besonderer Berücksichtigung der Langlebigkeit der letzteren und deren Ursachen, «Zeitschrift für Ethnologie», Band XII, 1881, S. 11—95; Virchov R., Ueber griechische Schädel aus alter und neuer Zeit («Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 1893, S. 677 ff.); Soteriadis G., An Ethnological Map Illustrating Hellenism in the Balkanpeninsula and Asia Minor, L., 1918; Macca S. L., L'hellénisme de l'Asie Mineure. Son histoire, sa puissance, son sort, P.—Nancy, 1919; Tardé A., La formation du peuple grec, P., 1923; Atlas für Völkerkunde, hrsg. von Karutz, Stuttgart, 1925—27 (B. II, Die Völker Europas, 1926); Brown Ashley, The Greece Old a. New, N. Y., 1927. *Н. Новосадский.*

ГРЕКО (El Greco), собственно Доменико Теотокопули (ок. 1547—1614), выдающийся живописец испанской школы. Значение Г. было оценено лишь к концу 19 века. Заслуга «открытия» этого полузабытого художника принадлежит Беруге, Сулоаге и Барресу. В Германии Мейер-Грефе содействовал росту популярности Г. С тех пор он занимает место рядом с др. крупными мастерами 16—17 вв. Несмотря на популярность Г., своеобразие его творческого облика не нашло себе научного объяснения. В частности в науке до сих пор не освещен вопрос, в какой социальной среде протекало художественное развитие мастера. Г. родился на о-ве Крите. Нам почти ничего неизвестно о его пребывании на родине; однако возможно, что уже там, под руководством византийских (т. наз. италио-критских) мастеров, он приступил к изучению живописи. Молодым человеком Г. покидает Крит, бывший тогда венецианской колонией, и переселяется в самую Венецию, где он довершает свое художественное образование. Здесь на него оказывают влияние Тинторетто, Веронезе и Бассано. К венецианскому периоду относятся «Исцеление слепых» (в Дрездене и в Парме) и «Изгнание торгующих из храма» (Лондон). Греко настолько усвоил технику венецианцев, что произведения венецианского периода иногда трудно отличить от произведений его учителей. В 1570 художник переселяется в Рим, где ему был оказан хороший прием, и где искусство его нашло достойных ценителей. В это время он пишет портрет миниатюриста Джулио Кловиво (Неаполь), который покровительствовал молодому художнику. Несмотря на успех,

Г. недолго остается в Риме. Жизнь космополитического города не пришлась ему по вкусу. В 1575 он получил заказ на роспись алтаря для церкви С.-Доминго в Толедо. Вскоре Греко отправился в этот город, где оставался в течение 30 лет. К тому времени Толедо, быв. резиденция короля, уступает свое место Мадриду: заброшенный город, с крепостью на скале, средневековыми стенами и башнями, понемногу пустеет и разрушается. Когда-то крупная шелковая индустрия падает, жители массами покидают город. Только духовенство сохраняет свое старое благосостояние; недаром современник Греко Новега называет Толедо «городом священников». Здесь искусство Г. достигло полной зрелости. Уже алтарный образ в С.-Доминго с Вознесением Марии и Троицей своеобразием своей композиции отличается от декоративности венецианских учителей Г. Еще больше самостоятельности в «Снятии одежды с Христа» (1579, в Толедо) и особенно в образе св. Маврикия (1581—84, Эскурриал), в котором художник вполне освобождается от венецианской манеры. Последняя картина была заказана Г. Филиппом II. Однако характерно, что мастер, нашедший вторую родину в Толедо, не был понят в придворных кругах Мадрида. Филипп II счел картину слишком необычной; с оскорбительной для художника щедростью он велел выплатить стоимость работы, но заменил «Маврикия» Г. картиной незначительного флорентийца Чинчинати. Среди консервативной аристократии Толедо искания Г. находят больше отклика. В 1586 он пишет похоронный кортеж, сопроводжающий прах графа Оргаса—своеобразный групповой портрет толедской знати. К этому же времени относится ряд портретов, в к-рых перед нами проходит целая галлерея испанских типов: гидальго, монахи, ученые и даже великий инквизитор. В начале 17 в. возникли «Лаокоон» (Мюнхен) и «Открытие пятой печати» (Париж, собрание Сулоаги), в к-рых Г. достигает вершины своего мастерства. К последнему же периоду относится изображение Толедо ночью в грозу.

В искусстве Греко сплетаются нити различных стилей и эпох: венецианская живописная техника, византийская иконография (см. таблицу), готически удлинненные пропорции и экспрессивность маньеризма—все это наложило свой отпечаток на творчество Греко. И все же искусство его настолько самостоятельно, что картины его зрелого периода можно сразу же отличить от картин других мастеров. За какой бы сюжет ни брался мастер, на всех них лежит печать того мистицизма, который определял собой идеологию аристократических и клерикальных кругов Толедо 16 в. Люди Г. не знают чувств и переживаний обыкновенного человека; они не действуют, не думают; они живут в болезненном экстазе потусторонней устремленности. Они не имеют тела, их члены вытягиваются, изгибаются и превращают их в бесплотные призраки, утопающие в широких тяжелых одеждах (см. табл.). Среда, в к-рой живут святые Г., это не реальное земное пространство. Это особый мир, в к-ром предметы теряют свой объем, то сокращают-

ся в головокружительных ракурсах, то неожиданно вырастают до чудовищных размеров. В своей картине «Толедо» Г. в особой надписи дает мистическое обоснование этой своеобразной перспективы. Он строит композицию не так, как это кажется глазу, а так, как это поддается внутренней иерархией вещей. Борьбу с реальным миром и его материальностью Г. довершает своей светотенью, в к-рой он передает не столько реальный солнечный свет, сколько внутреннее «мистическое озарение», столь характерное для его произведений. В картинах Г. зеленые по красному, красные по черному или желтые по зеленому рефлексы придают такое напряжение колористической гамме, что локальные тона предметов растворяются в несколько режущей беспокойной борьбе этих противопоставленных цветов.

Значение Г. было преувеличено художественной критикой 19—20 веков. Болезненная изломанность его психики пришлась по вкусу экспрессионизму современ. Европы. Вот почему мода на Греко поставила его выше, чем его гениального современника Веласкеса. Но такой взгляд нельзя признать справедливым. Конечно Греко — исключительное дарование, конечно живопись его оказала воздействие и на нек-рых современных художников (Сезанн и другие), но все же он почти целиком стоит в прошлом, не прокладывает новых путей и не оставляет школы; а живописное мастерство его, при всей его оригинальности, по сравнению с Тицианом несет огрубение и упрощение. В *Веласкесе* (см.), а не в Греко, воплотилось то положительное, то жизненное, что было в испанском искусстве 16—17 вв. В Эрмитаже имеются 2 картины Греко.

Lit.: Cossio V. M., *El Greco*, I—II, Madrid, 1908; Meier-Graefe J., *Spanische Reise*, Berlin, 1910; Kehrger H., *Die Kunst des Greco*, 3 Aufl., München, 1920; Barrès M., *Gréco ou le secret de Tolède*, P., 1912; Mayer A., *Domenico Teotocopuli el Greco*, München, 1926; Willumsen J. F., *La jeunesse du peintre el Greco*, I—II, P., 1927. *М. Аллатов.*

ГРЕКОВ, Борис Дмитриевич (род. 1882), историк. Профессор Ленинградского ун-та, член постоянной Историко-археологической комиссии Академии наук СССР. Главные работы Г. посвящены истории вотчинного хозяйства 15—18 вв.: «Новгородский Дом св. Софии» (СПБ, 1914) и «Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского Дома» («Летопись занятий Археологической комиссии», тт. XXXIII—XXXIV; не закончена). Кроме того им напечатан ряд статей по различным вопросам русской истории. В последних своих работах Г. пересматривает вопрос о возникновении крепостного права. Помимо этого, Г. обследован и описан ряд исторических памятников.

ГРЕКОВ, Николай Порфирьевич (1810—1866), поэт-переводчик. Сотрудничал в журналах 30—60-х гг. Переводил с англ., нем., франц. и испанского (Шекспира, Гёте, в т. ч. первую часть Фауста, Гейне, Гервега, А. де Мюссе, Барбье, Теофила Готье, Кальдерона и др.). В своих оригинальных стихах Г.—второстепенный поэт-эклектик, соединяющий лирику любви и природы с мотивами гражданской поэзии 60-х гг. Оригинальные произведения Г. собраны в книгах:

«Стихотворения», Москва, 1860; «Рассказы и очерки», Москва, 1865, и «Новые стихотворения», Москва, 1866.

ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ, см. *Греция* (древняя), Исторический очерк.

ГРЕКУР (Grécourt), Жан Батист, де (1683—1743), французск. поэт эпохи регентства и начала царствования Людовика XV; из обедневшего аристократического рода. Был аббатом. Дебюты Г.—этого «искусника говорить нескромности со скромным видом»—в роли светского проповедника имели огромный успех. В ответ на нападки клерикальных кругов Грекур выпустил гривуазно-ироническую поэму «Philotanus» (Филотанус, 1720), разоблачающую иезуитскую лицемерную мораль, за что был привлечен к «совестному суду» и вынужден прекратить свои выступления. Поэмы, песенки, послания, новеллы и басни Г. ходили в рукописном виде по рукам и были изданы после его смерти в 1747 в 2 тт. (многочратно переиздавались впоследствии). Они характерны тонким остроумием, жизнерадостностью и едкими выпадами против филистерства и педантизма. Г. был одним из любимых поэтов юного Пушкина.

Лучшие издания Г.: éd. de Cazin, 4 vls, L., 1780, и позднейшие—*Les œuvres complètes*, 8 vls, P., 1802; *Les œuvres badines*, Bruxelles, 1881.

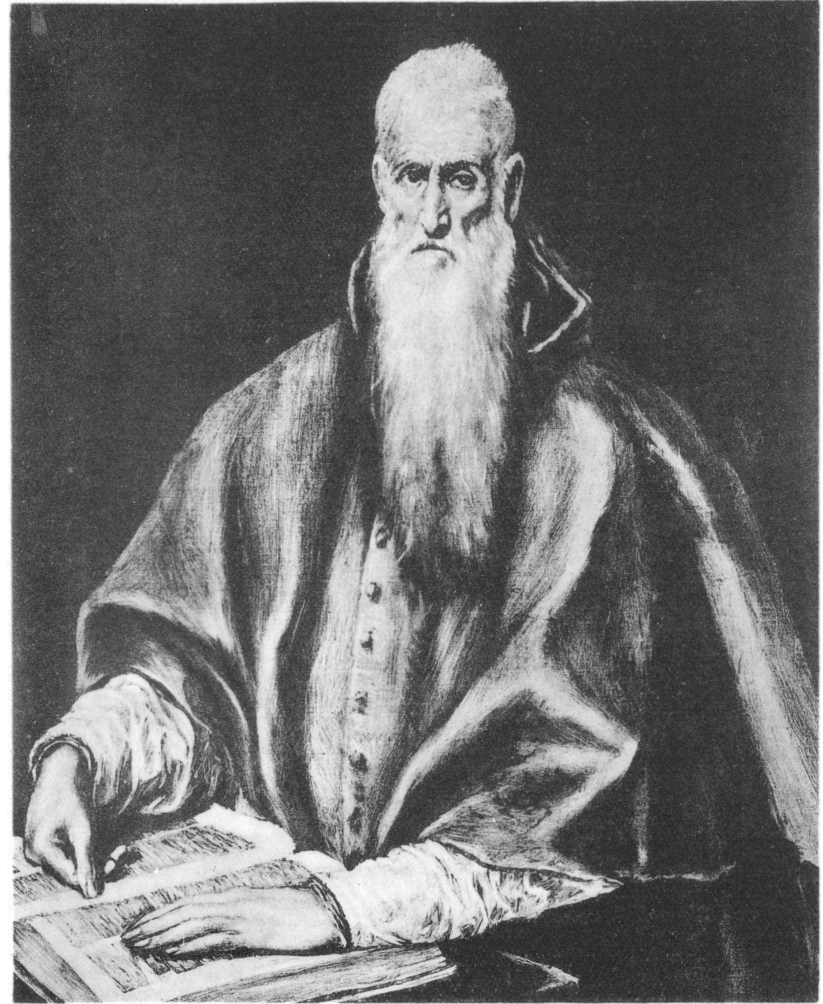
ГРЕМПИЕНСКИЕ ГОРЫ (Grampians), юж. часть северошотландского нагорья. Остаточная горная страна каледонской складчатости, сложенная гл. обр. из кристаллических пород (кристаллические сланцы, прорезанные гранитами и диоритами). Преобладающие в ландшафте широкие, ровные нагорья прерываются высокими горными массивами: на З.—Бен-Невис (высшая точка Великобритании, достигает 1.343 м), на В.—Бен-Мекдю — 1.309 м. Вост. часть Г. г., более сглаженная и менее высокая, спускается к морскому берегу террасами, сложенными обычно из красного песчаника. Западная часть, более дикая, богата озерами («лохами»), заполняющими узкие, вытянутые долины (Лох-Ломонд на Ю.-З., самое большое озеро Великобритании). Главн. реки (Тей, Спей, Ди) стекают к Северному м. в широких лесистых долинах. Большая часть нагорья покрыта вересковыми пустошами и торфяниками и используется лишь для овцеводства; только в защищенных долинах (главн. обр. на В.)—земледелие. Полезными ископаемыми Г. г. бедны; значительны запасы водной энергии. Население сосредоточивается на вост. окраине Г. г. и по долинам главных рек; обширные области внутри нагорья и в зап. части почти безлюдны. Г. г. пересечены жел.-дор. линиями Инвернес—Перт и Форт-Уильям—Стирлинг.

ГРЕМУЧАЯ РТУТЬ, Hg (CNO)₂, детонирующее взрывчатое вещество; применяется для детонации и зажигания других взрывчатых веществ. Представляет собою сероватый мелкокристаллический порошок. Г. р. открыта англ. химиком Говардом в 1779. В смеси с бертолетовой солью нашла применение для ударных составов. В 1867 Нобель нашел, что капсулы с Г. р. детонируют динамит; это было одним из крупнейших открытий в области взрывчатых веществ. В

ГРЕКО

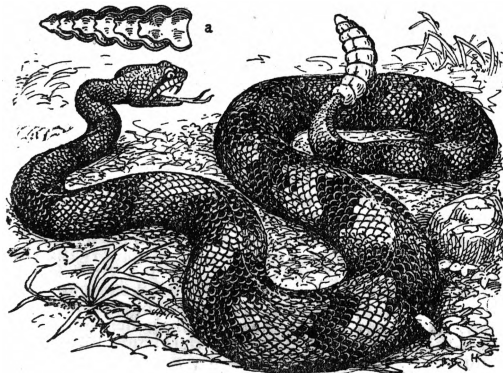
Пиршество в доме Симона.
Частное собрание, Нью Йорк.

Св. Иероним.
Собрание Лемана. Нью Йорк.

последнее время Г. р. в капсулях-детонаторах заменяют и др., более сильными взрывчатыми веществами. Г. р. получается при действии спирта на раствор ртути в азотной кислоте; иногда к азотной кислоте прибавляют немного меди и соляной кислоты или полухлористой меди, и тогда получают белую Г. р. Сырая Г. р. содержит различные примеси (металлическую ртуть, шавелевокислую ртуть и т. д.), количество которых зависит от рода реакции. Г. р. очищают растворением в цианистом кали, крепком аммиаке, пиридине и в кипящей воде.—Физические свойства: уд. вес около 4,43; теплота разложения 397 калорий на 1 г. Сухая Г. р. взрывает при ударе груза в 2 кг с высоты 1 см; Г. р. в крупных кристаллах значительно чувствительнее к удару; в присутствии воды, глицерина и масла чувствительность сильно понижается. Температура взрыва около 186°; при продолжительном нагревании св. 50° Г. р. теряет взрывчатые свойства. 1 часть Г. р. растворяется в 130 частях воды при кипячении. Крепкие кислоты—азотная, соляная и серная—разлагают Г. р.; с серной кислотой она взрывает. Медь, цинк и серебро образуют с Г. р. соответственные гремучие соли. Никель и олово на гремучую ртуть не действуют.

ГРЕМУЧИЕ ЗМЕИ, гремушники, *Crotalus*, род змей из сем. гадюковых, крупные (1,5—2 м), очень ядовитые змеи, характеризующиеся наличием на конце хвоста

Crotalus horridus (а — продольный разрез гремушки).

так назыв. трещотки, или гремушки из 10—15 всунутых друг в друга полых роговых конусов. Своей вершиной каждый конус обращен к концу хвоста и сверху прикрыт следующим, с к-рым он подвижно скреплен. При движениях хвоста, производимых змеей при раздражении, происходит своеобразный трещащий шорох. Г. з. питаются мелкими млекопитающими, птицами и лягушками. При спаривании много особей свиваются в клубок. Яйца (6—9) откладываются осенью. Детеныши разрывают яйцевые оболочки через несколько минут по откладке яйца. К роду *Crotalus* относятся ок. 12 видов, обитающих исключительно в Северной Америке (только один вид—в Южной). Наиболее опасными и распространенными из них являются **п о л о с а т а я Г. з.** (в зап. половине Северн. Америки, до 46° с. ш.)—*C. horridus* и **с т р а ш н а я Г. з.** (главн. обр. в Брази-

лии)—*C. terrificus*. Укусы Г. з. безусловно смертельны для мелких животных и крайне опасны для крупных и человека. В наст. время в культивируемых районах Северной Америки Г. з. почти совсем истреблены. Близкий к *Crotalus* род *Sistrurus*, также относимый к Г. з., отличается меньшей величиной. Три вида его распространены в вост. половине Сев. Америки и в Мексике.

ГРЕМУЧИЙ ГАЗ, 1) смесь 2 объемов водорода и 1 объема кислорода, получаемая смешением этих газов или электролизом воды. При комнатной температуре Г. г. годами совершенно не изменяется, при 300° уже через несколько дней замечается образование воды, при 518° соединение газов наблюдается через несколько часов, при 600° оно идет быстро, но без взрыва, при 700° и выше—моментально и со взрывом. Температура взрыва уменьшается при падении общего давления или в присутствии катализаторов (например в присутствии губчатой платины взрыв происходит при комнатной температуре); она повышается в присутствии примеси др. газа или избытка одного из ингредиентов Г. г.; так, смесь 1 объема Г. г. с 10 объемами кислорода или с 4 объемами водорода не взрывает вовсе. В особых горелках Г. г. можно сжигать безопасно, и его пламенем пользуются для получения высоких температур (до 2.000°). А. Р.

2) То же, что **рудничный**, или **болотный газ** (см.). Удельный вес 0,558, благодаря чему газ часто скопляется в верхних частях выработок. На воздухе газ горит светлоголубоватым, слабо светящимся пламенем; при внезапном воспламенении готовой смеси рудничного газа с воздухом происходит взрыв. Горение и взрыв газа совершаются по формуле: $\text{CH}_4 + 2\text{O}_2 = \text{CO}_2 + 2\text{H}_2\text{O}$, т. е. на один объем метана необходимы два объема кислорода или, что то же самое, около 10 объемов воздуха. При этом условии происходит самый сильный взрыв. Более точный подсчет для наибольшей силы взрыва дает состав смеси: 9,5% CH_4 и 90,5% воздуха. При меньшем или большем содержании метана сила взрыва ослабевает, так как получающаяся при взрыве теплота расходуется на нагревание рудничного газа или избытка воздуха. Нижний и высший пределы, за которыми смесь теряет свою взрывчатость, определяются содержанием метана (CH_4) 5,5% и 13,5%. Однако и за этими пределами смеси не могут считаться вполне безопасными в отношении взрыва, так как в различных частях рудника содержание CH_4 может оказаться как-раз то, при к-ром может произойти взрыв; при этом под влиянием взрывного толчка часть рудничной атмосферы, содержащей CH_4 хотя бы и больше 13,5%, будет разбросана и, смешавшись с воздухом, вызовет ряд последующ. взрывов. Точно так же и смеси, которые содержат менее 5,5% CH_4 , при наличии способной взрываться каменноугольной пыли могут привести к взрыву.

Температура взрыва при 9,5% метана поднимается до 2.650°, в тех же случаях, когда метана бывает менее 5,5% или более 13,5%, температура взрыва обычно не достигает 1.500°; упругость газов при взрыве бывает

не более 6 атмосфер. Скорость, с которой распространяется взрывная волна, невелика—0,2—0,6 м/сек. в том случае, когда смесь находится при нормальн. давлении, но она значительно возрастает и становится громадной, когда взрыв будет произведен под давлением, что часто и наблюдается в рудниках. Начальный небольшой взрыв газа создает толчок, который в нек-ром месте сгущает газы, и когда вслед за этим сюда перебрасывается пламя, то сгущенные газы взрываются несравненно быстрее и с большей интенсивностью. Часто наблюдали, что взрыв против направления воздушной струи распространяется с большей силой и производит большее разрушающее действие, чем по направлению струи; это явление также объясняется тем, что волна смеси при встрече со струей воздуха будет сильнее сжата начальным толчком взрыва, чем в направлении по течению воздуха. Исследова взрываемость смеси рудничного газа с воздухом, Лешателье и Малар нашли, что при повышенном давлении смесь может взрываться и при содержании CH_4 менее 5,5%; точно так же большую роль играет температура и продолжительность воспламенения: так, при 650° для воспламенения смеси при нормальн. давлении необходимо около 10 сек., а при 1.000° взрыв наступает уже по истечении 1 сек. В руднике такие условия могут создаваться только вблизи каких-либо источников тепла (например искрение в проводах электрического тока у электромотора, у источников света, пожары и т. п.). Соответствующие меры предосторожности предусматриваются на этот случай правительственными правилами ведения горн. работ в видах их безопасности. По этим правилам работы должны быть прекращены задолго до того, когда содержание метана достигнет необходимой для взрыва нормы. Однако на практике случайный недосмотр, порча вентиляционных устройств, внезапные выделения метана и т. п. могут создать условия, благоприятные для взрыва. Причинами взрыва обычно являются: пользование открытым огнем, невольное открывание горящих ламп, зажигание ламп во взрывчатой смеси, неумелое пользование предохранительными лампами, работы со взрывчатыми материалами, рудничные пожары и пр.

При взрыве рудничного газа воздушная волна с большой силой распространяется по выработкам, причем ломается крепь, выработки рушатся, появляются завалы, разрушаются вентиляционные двери и перемычки, и т. д. После катастрофы на месте взрыва образуется разреженное пространство вследствие поглощения кислорода, охлаждения газов, сгущения водяного пара и т. д., под влиянием к-рых волна воздуха получает обратный ток, причем разрушительная сила удара этой обратной волны, действующей наподобие сжатой пружины, сказывается несравненно больше, чем первый удар. После этого начинается третий период катастрофы—пожары; удушливые и ядовитые газы распространяются по отдельным выработкам, неся смерть всем тем, кто уцелел от непосредственного действия взрывной волны. Из наиболее крупных катастроф можно ука-

зать взрыв на шахте Courrière, происшедший в 1906 и повлекший за собой гибель 1.100 чел. При взрыве на Рыковском руднике (Донбасс) в 1908 погибло 278 человек и т. д. (см. *Горное дело*). Присутствие в рудничном воздухе каменноугольной пыли во взвешенном состоянии существенно повышает воспламеняемость и взрываемость гремучего газа.

Каменноугольная пыль содержит летучие, частью горючие, частью негорючие газы, связанные с нею механически или химически. Для взрыва каменноугольной пыли требуется предварительный импульс (толчок), напр. взрыв гремучего газа, динамита и т. п.; но нередко и открытое пламя оказывается способным воспламенить пыль. Способность угольной пыли воспламеняться зависит от тонности ее, влажности и химического состава. Опыты Виннгауза в Гельзенкирхенской испытательной штольне показали, что наименьшая величина заряда студенистого динамита без забойки, при которой уже происходит взрыв, составляет для пыли тощих углей 150 г, для длинноплемного и кеннельского—около 100 г, для кузнечного угля—75—100 г, а для жирного и газового—50—75 г. Смесь угольной пыли с воздухом становится легче воспламеняемой от прибавления незначительного количества, самого по себе не воспламеняющегося гремучего газа; например при содержании 2—2½% метана каменноугольная пыль может быть легко воспламенена открытым огнем обыкновенной рудничной лампы. Борьба с опасностью от каменноугольной пыли ведется возможным устранением накопляющейся каменноугольной пыли (пылесосами, уборкой пыли и т. д.), применением безопасных взрывчатых веществ, воспламеняемых электричеством, обезвреживанием каменноугольной пыли путем орошения и смачивания водой и наконец ослеплением, т. е. применением inertной пыли, которая понижает взрываемость угольной пыли. При орошении по руднику прокладывается сеть водопроводных труб с достаточным числом пунктов для включения рукавов с брызгалами. Потребное количество воды зависит от количества воздуха, от температуры и естественной влажности рудника, а также от влажности внешнего воздуха; практически вода необходима в таком количестве, чтобы разбавить пыль до состояния жидкой грязи т. е. примерно 30—50% от количества пыли. Т. к. орошение способствует обводнению рудника и помимо того при сильно испучивающихся от влаги почве и кровле пласта оно вообще допущено быть не может, то в наст. время борьба с каменноугольной пылью ведется гл. обр. путем ослепления, которое получило широкое применение в америк. практике и постепенно вводится на рудниках СССР.

Лит.: С к о ч и н с к и й А., Рудничный воздух и основной закон движения его по выработкам, «Горный журнал», СПб, 1904, кн. 7—10; Р а у н е Н., Каменноугольная пыль как один из факторов взрывов в каменноугольных копях, «Горный журнал», СПб, 1909, кн. 9; Die Entwicklung des Niederhiesisch-Westfälischen Steinkohlen-Bergbaues im 19 Jahrhundert, В. VI; В., 1904; Ч е р н и ц ы Н. Н., Каменноугольная пыль, «Горный журнал», СПб, 1912, кн. 10—11; T a f f a n e l J., Essais sur les inflammations de poussière, 1—5 s., P., 1910—11. А. Попов.

ГРЕМУЧИЙ СТУДЕНЬ, одно из самых сильных взрывчатых веществ; состоит из смеси 90—93% нитроглицерина и 7—10% нитроцеллюлозы. Желатинообразная масса, в которой нитроглицерин и нитроцеллюлоза взаимно растворяются, образуя коллоидный раствор. Применяется в горном деле (см. *Взрывные работы*). В качестве исходного материала для Г. с. пригоден хлопок, по возможности чистый. При этом имеет значение не только качество исходного хлопка, но и способ его нитрования. Нитрование зависит от происхождения и свойств данного хлопка и обычно производится при помощи нитрующей смеси, содержащей растворы серной и азотной кислот. Для получения хорошего Г. с. необходимо удалить из нитроцеллюлозы следы кислот, а также ее стабилизировать. Смешение нитроцеллюлозы с нитроглицерином производят на мед-

ных сквородах с двойными стенками. Г. с. мало чувствителен к удару или к трению; прибавление нескольких % камфоры увеличивает его стойкость.

ГРЕНА, яйца бабочки тутового шелкопряда (*Bombux mori*). Яйцо имеет две оболочки — желточную и скорлуповую — с отверстием сложного канала (микропиле) для проникновения сперматозоида. Из половых путей самки яйца выходят оплодотворенными. Неоплодотворенные яйца желтого цвета; после же оплодотворения они постепенно делаются темносерыми. У большинства пород тутового шелкопряда в развитии яйца происходит перерыв (см. *Дианауза*). Из яиц, отложенных текущим летом, гусеницы выходят к следующей весне. У некоторых пород яйца развиваются без перерыва. Такие породы дают от двух до нескольких поколений в год.

ГРЕНАДА, город и провинция Испании, см. *Гренада*.

ГРЕНАДА (*Grenada*), о-в в Вест-Индии (см. карту), в числе Малых Антильских островов, принадлежит к группе *Наветренных островов* (см.); британ. колония, под 12°10' с. ш. и 61°40' з. д. Площадь 345 км², население в 1926—71.621 ч. (гл. обр. негры и мулаты), 208 ч. на 1 км². Гл. гор. Сент-Джордж (местопребывание англ. губернатора *Наветренных о-вов*). Остров заполнен вулканическими горами с остроконечными вершинами (до 840 м над уровнем моря). Почва плодородна, много леса. Возделываются какао, мускатное дерево, хлопок, сахарный тростник, рис, ямс, бататы и хлебное дерево. Вывоз в 1927—506,5 т. ф. ст. (в т. ч. 305,6 т. ф. ст.—какао, 103,4 т. ф. ст.—мускатный орех, 59,1 тыс. ф. ст.—мускатный цвет), ввоз—415,6 т. ф. ст. О-в открыт в 1498 Колумбом, в середине 17 в. занят французами, во время господства к-рых первоначальное население Г. (караибы) было истреблено. В 1762 Г. захвачена Великобританией; окончательно перешла к ней по Версальскому миру 1763.

ГРЕНАДЕРКА, хохлатая синица, вид *синица* (см.).

ГРЕНАДЕРЫ (от франц. *grenade*—граната), первоначально, в 17 и 18 веках, отборные солдаты и части, обученные метанию ручных гранат. Название «гренадерский» сохранилось во многих армиях для отборных войсковых частей. В царской армии гренадеры появились в конце 17 века; перед революцией 1917 это имя носили: лейб-гвардии Гренадерский и лейб-гвардии Конно-гренадерский полки, Гренадерский корпус и Кавказская гренадерская дивизия. Кроме того существовала еще отдельная рота дворцовых гренадеров, состоявшая в ведении императорского двора.

ГРЕНАДИЛЛА, съедобные плоды различных америк. видов *страстоцвета* (см.).

ГРЕНАДИЛЛОВОЕ ДЕРЕВО, восточноафриканское, сенегальское, черное (эбеновое) дерево, твердая, тяжелая, красновато-черная ядерная древесина ствола дерева *Dalbergia melanoxylon* (из сем. бобовых - мотыльковых) и нек-рых других деревьев. Идет на музыкальные инструменты (например флейты), а также на некоторые столярные и токарные работы.

ГРЕНАДИНЫ (*Grenadines*), группа мелких о-вов вулканического происхождения в Вест-Индии, в числе Малых Антильских о-вов, часть *Наветренных о-вов* (британская колония). Растянуты цепью между о-вами Сент-Винсент (на С.) и Гренада (на Ю.). Население (негры и мулаты)—7.104 (1921). Наиболее значительный остров—Карриаку. См. *Наветренные острова*.

ГРЕНАЖ, заготовка *грены* (см.) для разведения тутового шелкопряда *Bombux mori*. Впервые Г. начал применяться китайцами и в наст. время составляет значительную промышленную отрасль в шелководстве. Получение хорошего племенного материала при помощи Г. осложняется необходимостью борьбы с некоторыми эпидемическими болезнями тутового шелкопряда, к-рые через яйцо передаются от родителей к потомству. К числу таких наиболее опасных болезней относится *пегрина* (см.), вызываемая особым микроскопическим паразитом животного происхождения — ноземой. Метод Г., осложненный борьбой с пегриной и применяемый в наст. время, называется *целлюлярным*. Сущность метода заключается в том, что тутовый шелкопряд микрокопируется во всех стадиях своего развития (бабочка, червь, куколка). В случае заражения партии, она вся целиком уничтожается. Так как на гренажных заводах приходится иметь дело с миллионами червей и бабочек, то все процессы механизированы, за исключением микрокопирования, к-рое ведется попрежнему вручную. В дореволюционное время грена импортировалась из Турции и Зап. Европы. В наст. время СССР не только освободился от иностранной зависимости, но и сам экспортирует грены в страны Ближнего Востока. На 1928 в СССР числился 31 гренажный завод (Средняя Азия—11, Закавказье—14, Европейская часть—5 и Дальний Восток—1) с общей производительностью в 657.580 коробок (по 25 г) целлюлярной грены, в то время как в 1913 было произведено 167,6 т., в 1921—18,8 т. и в 1925—287,1 тыс. коробок. Мировое потребление грены превышает 180 млн. г. См. также *Шелководство*.

ГРЕНВИЛЬ (*Grenville*), Уильям (1759—1834), лорд, барон, англ. политический деятель. С 1782 член палаты общин. Несмотря на свою принадлежность к партии вигов, в области внешней политики поддерживал необходимость борьбы с революцион. Францией, выступая совместно с Питтом, в кабинете которого был министром иностранных дел (1791—1801); такую же политику проводил и в т. наз. «министерстве всех талантов», главою к-рого был в 1806—07. Вышел в отставку в виду отказа короля облегчить правовое положение католиков. После того поддерживал либеральную оппозицию в палате лордов; в 1819, при обострении социальной борьбы требовал во время беспорядков на фабриках, применения репрессивных мер против рабочих.

ГРЕНГОР (*Gringore*), или *Гренгуар* (*Gringoire*), Пьер (ок. 1470—ок. 1539), известный французский драматург-сатирик и режиссер, придворный поэт Людовика XII, играл крупную роль в профессиональных

театральных организациях (стоял во главе влиятельной корпорации «Enfants sans souci»). Успешно выступал и как памфлетист против королевских врагов и реформационного движения в Германии. Гренгор преобразовал старый жанр *сотти* (см.) в своего рода политич. обозрение, где из-за различных аллегорий довольно прозрачно проступали текущие политические события в желательном для власти освещении. Лучшие сатирические произведения Г.: «L'espoir de paix» (1510), «La chasse du cerf des cerfs» (1510), «Le jeu du prince des sots et de mère sottte» (1511) и «Le blazon des hérétiques» (1524). Менее тенденциозный характер носит более раннее произведение Гренгора «Le chasteau de labour» (1499)—дидактич. аллегория, оканчивающаяся апофеозом труда.

Сочинения Г. были собраны и изданы в 2 тт., Р., 1859. В. Гюго сделал Г. одним из персонажей своего «Собора Парижской богематери», но образ, данный там, не имеет ничего общего с исторической действительностью и к тому же перенесен в более раннюю эпоху (Людовик XI). Традиция Гюго соблюдает и Т. де Банвиль в комедии «Gringoire» (1866).

ГРЕНДЖЕНТ (Grandgent), Чарльз Голл (род. 1862), проф. романских яз. в Гарвардском ун-те, автор ценных научных работ по романскому языкознанию. Ему принадлежат образцовые очерки вульгарной латыни («An Introduction to Vulgar Latin», 1907—лучшее пособие) и старопровансальского яз. («An Outline of the Phonology and Morphology of Old Provençal», 1909), практические грамматики итал. и франц. языков, а за последние годы несколько специальных работ о Данте и издании «Божественной комедии».

ГРЕНДЖЕР (Grainger), Перси (род. 1882), современный англо-американский композитор и пианист. Уроженец Австралии, ученик Л. Пабста (Мельбурн), Дж. Кваста (Франкфурт) и Ф. Бузони (Берлин). С 1915, после ряда музыкальных турне (Гренджер концертирует с 11-летнего возраста), Г. переселился в Америку. — В качестве пианиста Г., блестящий техник, пропагандирует преимущественно новую музыку импрессионистического стиля. Его основной репертуар — Григ, Дебюсси, Равель, С. Скотт, Рёнтген, Альбенис и др. Познакомившись в 1906 (в Лондоне) с Григом, Г., под влиянием последнего, занялся народной музыкой и собрал и обработал ряд ирландских и исландских песен. Опубликованные им в 1908 (в № 5 «Journal of the Folk-Song Society») фонографические записи «27 британских народных песен» составили эпоху в изучении англ. музыкального фольклора (эти же песни, подвергшись обработке, послужили мелодической основой для многих произведений Г.). Смелый новатор в области гармонического мышления (здесь несомненно влияние А. Шёнберга), сторонник крайней ритмической свободы (сам он называет свою музыку «бестактовой»), Г. по праву может быть назван одним из своеобразнейших представителей современной американской и европейской музыки.

Г. принадлежит ряд оркестровых произведений, среди них — «Песнь колоний» (Colonial Song, 1913) и ряд обработок ирландских песен для струнного оркестра; «Марш демократии» (Marching Song of Democracy, 1916), много хоров à capella, ряд романсов, замечательный фортепианный парфраз на вальс Чайковского из балета «Щелкунчик» и другие.

*Lit.: Parker D. C., P. A. Grainger, a Study, L., 1918; Scott C., P. Grainger. The Music and the Man, «Quarterly Musical Review», v. II, L., 1916. *Е. Бр.*

ГРЕНДЖМУТ (Grangemouth), портовый город в шотландском графстве Стирлинг, у впадения реки Керрон в залив Форт и у канала, соединяющего Форт с устьем Клайда; 9.723 жителя (1921). Вывоз каменного угля и машин из индустриального района средн. Шотландии, ввоз леса, пеньки, льна, железа, хлеба. Судостроение.

ГРЕНД-РЕПИДС (Grand-Rapids), промышленный город в североамериканском штате Мичиган, у реки Гренд-ривер, в 60 км от ее впадения в озеро Мичиган; жел.-дор. узел; 164.200 жит. (1928). Промышленность Г.-Р. пользуется энергией Гренд-ривера, образующего здесь водопад (отсюда название города — «Большая стремнина»). Известен производством мебели; помимо того — лесопилни, текстильные фабрики, машиностроение. В промышленности занято 25.479 рабочих (1925); валовая стоимость продукции 145,7 млн. долларов. Гренд-Репидс — крупный центр плодоводства.

ГРЕНД-РИВЕР (Grand River), название нескольких рек в Сев. Америке, из которых наиболее значительны: 1) река на З. Соед. Штатов Сев. Америки, длина 560 км. Начинается в Скалистых горах в штате Колорадо. Течет среди возвышенных плоскогогорий в глубоких каньонах и в штате Юта сливается с Грин-Ривер, образуя р. *Колорадо* (см.). 2) Река в шт. Мичиган, впадающая у г. Гренд-Гевена в оз. Мичиган, дл. 434 км. В нижнем течении, у г. Гренд-Репидса, — большой водопад, энергия к-рого обслуживает промышленные предприятия Гренд-Репидса. Ниже водопада река судоходна.

ГРЁНЕР (Groener), Вильгельм (род. 1867), герм. генерал и политический деятель. В начале войны начальник полевого управления ж. д. на театре военных действий. В 1916 стоял во главе управления военной промышленности, к-рое должно было осуществить внутри страны т. н. «программу Гинденбурга». Г. защищал перед рейхстагом известный закон о вспомогательной военной службе, прикрепивший рабочих к предприятиям и превративший их в рабов промышленности, работавшей на оборону. Весной 1917 Г. прославился жестоким подавлением забастовки берлинских металлистов. В марте 1918 Г. был назначен начальником штаба Киевской группы и руководил ж.-д. управлением по вывозу продовольствия из Украины. Во время развала герм. армии, осенью 1918, Г. был назначен заместителем Людендорфа и руководил вместе с Гинденбургом отступлением армии. При этом Г. оказался одним из немногих герман. генералов, согласившихся лояльно работать с новым правительством и даже с соц.-д-тией, так как он считал, что только сотрудничество с соц.-д-тией может спасти буржуазный порядок в Германии. В июне 1920 Г. принял портфель министра путей сообщения в кабинете Ференбаха, сохранив его затем в правительстве Вирта, причем он опять-таки отличился подавлением ж.-д. забастовки в 1922. В третий раз Г. был министром путей сообщения в правительстве Куно, после падения к-рого

(август 1923) отошел от политической деятельности и оставался в тени до конца 1927, когда он стал министром рейхсвера в кабине Маркса; на этом посту он остался и в левом правительстве Мюллера.

ГРЕНЛАНДИЯ (Grönland), величайший на земле остров, лежащий между $83^{\circ}40'—59^{\circ}45'$ с. ш. и $11^{\circ}15'—72^{\circ}$ з. д., у вост. края сев.-америк. архипелага. Г. омывается: на Ю. Атлантическим океаном, на З. обширными заливами последнего—проливом Девиса и Баффиновым заливом, на В.—Гренландским морем (часть Северо-Европейского моря) и Датским проливом, отделяющим Г. от Исландии, на С.—Сев. Полярным морем и рядом узких проливов, отделяющих Г. от острова Земля Эллесмер. Принадлежит Дании. Площадь Г.—2.180 т. км². Г. вытянута в меридиональном направлении на протяжении 2.650 км при наибольшей ширине свыше 1.200 км (на С. и в средней части); к Ю. она постепенно суживается.

Геологическое строение Г. известно лишь в прибрежных районах, так как все остальное пространство ее скрыто под сплошным материковым льдом. Г. складается из собранных в крупные складки, а местами и из лишенных складчатости докембрийских гнейсов, гранитов и кристаллических сланцев, из к-рых особенно распространены первые. В южной трети Г. эти породы прерываются обширными выходами (бабологитами) щелочных глубинных пород—сиенитов, а также диабазами. На кристаллическую основу, сглаженную (к началу палеозойской эры) эрозией до «почти-равнины» (пенеплен), местами налегают осадочные породы различ. возраста, до третичного включительно. Все они обычно залегают горизонтальными или же очень слабо наклоненными пластами; исключением являются лишь девонские песчаники крайнего С., собранные в конце палеозоя в складки и образующие единственный в Г. складчатый горный хребет (т. наз. хребет Рузвелта). Тектоника всей остальной Г. сводилась, начиная с палеозоя, исключительно к поднятиям и опусканиям участков суши по сбросовым трещинам, к-рые в средней части Г., на вост. побережья, осложнились слабыми изгибами пластов. Особенно интенсивные сбросовые опускания наблюдаются между $70—72^{\circ}$ с. ш., где вместе с тем выступают на поверхность обширные покровы базальтовых лав, покрывающие как гнейсы, так и третичные породы. Здесь же, в районе Скоресби-сунда, найдено несколько горячих сернистых источников с температурой в $45—62^{\circ}$.

Полезные ископаемые. В Г. имеются залежи меди, самородн. железа, графита и камен. угля, расположенные в мало доступных районах. Добывается лишь криолит у поселка Ивигтут (на крайнем юге).

Рельеф. В общем Г. представляет собой высокое нагорье (частью плато) с приподнятыми краями, возвышающимися над внутренними частями о-ва и спускающимися крутыми ступенями к морю. Краевые возвышенности прерываются в районе $70—72^{\circ}$ с. ш., в области максимальных сбросовых опусканий; в общем же они достигают наибольшей высоты на В., где отдельные вер-

шины поднимаются до 2.800 м (Пик Петермана) и даже 3.340 м (Пик Фореля, под полярным кругом). Возвышенный западный край достигает б. ч. 2 т. м высоты. Приморский склон западного краевого поднятия на значительных пространствах свободен от сплошных льдов. Верхняя зона склона представляет собой пояс сильно расчлененных гор с острыми вершинами альпийского типа; ниже склон прерывается двумя холмистыми плато, из которых верхнее с массой озер лежит на высоте 1.000—1.200 м, тогда как нижнее лежит на небольшой высоте, частью даже ниже ур. м.; в последнем случае холмообразные возвышенности превращаются здесь в густую сеть мелких о-вов типа шхер. Повидимому вост. склон Г. аналогичен западному, однако сильное его оледенение мешает установить это с достоверностью. Всюду в Г. морские склоны нагорья расчленены сложной системой глубоких живописных фьордов и глубоких речных долин, особенно между $70—72^{\circ}$ с. ш., где возвышенный край нагорья отсутствует. Благодаря фьордам побережье Г. отличается сильным горизонтальным расчленением, образуя многочисленные п-ова (крупнейший из них—Земля Пири на С.), а также несколько значительных о-вов (крупнейший—о-в Диско на З., на 70° с. ш.). В различных местах на свободных ото льдов частях побережий располагаются цепи конечных морен, указывающие на то, что и в эпохи максимального оледенения материковый лед не покрывал Г. целиком даже и на крайнем С. Среди наносов свободной ото льдов зоны особенный интерес представляет узкая полоса лёссовидных образований. Террасы (до 8) нижних частей склонов побережья и др. признаки указывают на то, что страна пережила в ледниковую эпоху сложные процессы поднятия и опускания. Последним этапом их было сильное поднятие береговой линии, нараставшее с Ю. на С. от 50 до 500 м высоты; в настоящее же время береговая линия опускается со скоростью 0,5 см в год.

Современное оледенение и гидросеть. Сплошной материковый лед покрывает около 95% поверхности Г. Свободная от него прибрежная зона достигает максимальной ширины (до 150 км) в южной и средней части зап. побережья, где материковый лед не спускается ниже 2 т. м, и на крайнем С. (на З. вследствие более теплого, на С.—вследствие исключительно сухого климата). На остальных побережьях эта полоса часто суживается до нескольких десятков или даже до 10 км. Широкие полосы материкового льда спускаются здесь до высоты 600 м, а местами и до уровня моря. Наиболее высокие островерхние вершины выступают в виде обнаженных от ледяного савана «нунатаков». Прибрежные, свободные от материкового льда полосы в большинстве случаев однако пересекаются отдельными глетчерами, питающимися частью материковым льдом центральной Г., частью отдельными резервуарами фирна, скопляющегося в высших зонах окраинных хребтов. Глетчеры эти стекают по фьордам и, достигнув внутри них поверхности моря, медленно всплывают и затем откальваются,

образуя пловучие ледяные горы (айсберги). Последние выносятся в открытое море обычно лишь в летние месяцы, после вскрытия льдов самих фьордов, и притом по преимуществу с западн. побережья. Вост. побережье, несмотря на более сильное оледенение, почти не дает свободно плавающих в море айсбергов, так как море здесь вскрывается на крайне небольшой срок; кроме того на востоке тянется полоса отмелей, края задерживает айсберги, и они медленно тают на месте. Максимальная наблюдавшаяся высота айсбергов (над ур. воды)—137 м. Мощност льдов увеличивается в глубь страны. В общем глетчеры Г. находятся в стадии медленного, хотя и неравномерного отступления.

Летом поверхность материкового льда сильно тает под лучами незаходящего солнца, причем в его впадинах образуются глубокие озера, а на покатых участках—короткие реки, протаивающие себе во льду глубокие каньонообразные русла. Реки свободной ото льдов зоны Гренландии коротки, питаются тальми водами снегов и имеют крутое падение. Многочисленные озера холмистой зоны вскрываются лишь на самое короткое время; особенно интересно здесь присутствие узкой полосы бессточных соленых озер.

Климат побережий Г., помимо широтного положения острова, зависит от значительных высот о-ва и его рельефа, от присутствия обширного материкового льда и от характера морских течений в соседних с Г. водоемах, главн. обр. от присутствия ветвей теплового течения (Гольфстрёма) на З. (до 71° с. ш.) и холодного на В. Охлаждающийся над материковым льдом воздух внутренних частей Г. стекает из центра о-ва на побережья в виде сухих фенообразных ветров, сильно нагревающихся по мере спуска, благодаря чему температура воздуха здесь значительно повышается, особенно зимою. С другой стороны на З. вдоль теплых течений движутся циклоны (с Ю. на С.), частью пересекая и Южную Г. (с З. на В.). В общем как температура воздуха, так и атмосферн. осадки и на зап. и на вост. побережья убывают с Ю. на С. Так, на 82° с. ш. (зап. берег) средняя температура наиболее холодного месяца—37,5°, а на Ю.—7,5°. Летом широтные изменения температуры незначительны, и средняя температура июля варьирует от 9,7° на Ю. до 2° на крайнем С. Зап. побережье летом холоднее (в среднем на 2°), а зимою теплее, чем восточное. Внутри фьордов лето теплее (бывают жаркие, душные дни), чем на внешнем побережье, охлаждаемом морскими ветрами, часто приносящими туманы. Зимою внутри фьордов, куда легко собирается холодный воздух с окружающих их склонов, холоднее, чем на внешнем побережье. Переход от зимы к лету—чрезвычайно быстрый. Количество атмосферных осадков на крайнем Ю. о-ва очень велико

(117 см в год); к С. оно очень быстро падает: в средней части не превышает 20—25 см в год, на крайнем же С.—10 см и менее. Климат района материкового льда мало изменен. Повидимому средняя годовая температура в центре Г.—32°; осадков выпадает

Место наблюдений	Ивигут	Якобсавн	Упернивик	С.-в. Гренландия	Данмаргсавн	Ангматсалик
Северная широта	61°12'	69°13'	72°47'	82°00'	76°46'	65°37'
Западная долгота	48°11'	50°55'	55°53'	63°45'	18°30'	37°16'
Средн. температура февраля	-7,5	-19,0	-22,8	-37,5	-27,4	-10,8
Средн. температура мая	9,7	7,7	5,0	3,2	4,4	6,2
Средн. годовая температура	0,5	-5,7	-8,7	-18,8	-12,6	-2,2
Абс. максимум температуры	28,4	19,4	17,8	10,5	17,1	—
Абс. минимум температуры	-28,9	-42,0	-40,4	-52,1	-40,9	—
Осадки за год в см	117	21,5	23,5	10,0	14,5	93,0
Число морозных дней	208	256	290	295	—	—

ок. 40 см в год, средняя глубина снегового покрова ок. 50 см. Климат зап. и вост. побережий характеризуется приведен. таблицей.

Растительность. На свободных ото льда частях южной Г. (до 62° с. ш.) встречается низкорослое редколесье из ивы (*Salix glauca*), берез (*Betula odorata*) и *B. glandulosa* до 3—6 м выс.), ольхи (*Alnus ovata*) и обыкновенного можжевельника. До 70—71° с. ш. доходят заросли кустарников и полукустарников из ерника, ивы, рододендрона, можжевельника, *Cassiope* и других с мшистым ковром, а также ряд травянистых растений с яркими цветами (желтый мак, каменоломки, гвоздики, несколько орхидей и др.). Участки луговин доходят до крайнего С. Много моховых болот. Растительность сосредоточена главн. обр. по берегам фьордов и по долинам рек; на внешнем побережье часты совершенно голые пространства. Благодаря действию незаходящего летнего солнца нек-рые виды поднимаются очень высоко, даже на выступающие среди материкового льда нунатаки. Общее число видов—более 2 т. низших споровых и 390 сосудистых растений. Количество последних резко убывает к С., однако и на крайнем С. их свыше 100.

Животный мир Г. приурочен к свободным ото льдов побережьям и окружающим Г. морям. Млекопитающих на С. больше, чем на Ю. На С. живут белый медведь, мускусный бык, лемминг, горностаи, волк, северный олень, песец, полярный заяц. Последние три водятся и в остальной Г. Из морских млекопитающих на С. живут гренландский кит, нарвал, белуха, бородачатый тюлень, морж, южнее—другие виды тюленей и китообразных. По всей Г. в фьордах водится северный тюлень *Phoca foetida*. Из птиц до крайнего С. распространены полярная куропатка и пуночка. Широко распространены полярная сова, сокола и вороны. Много прибрежных птиц, заселяющих скалы и расщелины краев глетчеров (чайки, буревестники, гаги и др.). В озерах водятся лососевые. В море—до 80 видов рыб, в т. ч. меч-рыба (на юге). Многочисленные акулы и камбаловые держатся около айсбергов и

являются предметом промысла. Масса комаров (особенно на западе). Рептилии и амфибии на Г. отсутствуют.

Н а с е л е н и е. Туземное население Г.—эскимосы (см.), значительно смешавшиеся с древними колонизаторами Г.—норманнами и др. европейцами. В 1923 их насчитывалось 14.556 чел., из них лишь ок. 1 т. чистокровных. Мужчин—6.921, женщин—7.635. Естественный прирост—1,5% в год. Число европейцев 248, в т. ч. 148 датчан. Эскимосы населяют гл. обр. ю.-з. побережье Г., южнее 73° с. ш. На крайнем севере, под 76° с. ш. (Туле, близ мыса Йорк), живет ок. 250 чел., всего 700 человек населяют вост. побережье. Административно Г. делится на 3 провинции (инспектората): Юж. Г. (7.845 жит., центр—Годгоб), Сев. Г. (6.246 жит., центр—Годгаун) и Вост. Г. (713 жит., центр—Ангмагсалик).

Живут эскимосы отдельными семьями, разбросанными далеко друг от друга, занимаются охотой и рыболовством. Жизнь их всецело приспособлена к суровым природным условиям. В конце зимы, как только день становится длиннее, эскимосы отправляются в море на охоту за тюленями, к-рых бьют на льду. Летом охотятся за диким северным оленем и мускусным быком, а также ловят семгу во внутренних водах. Кроме того добывают белого медведя, песца, моржа, китов, водную птицу, гагачий пух, в море ловят треску и др. рыбу. Единственное домашнее животное—собаки (5.650 в 1921), служащие для езды и охоты. В последние годы получила крупное значение добыча минерала криолита (вывезено в 1927 на 4.570 т. крон). Второе место в вывозе занимает рыба (в 1927 на 1.468 тыс. крон). Ввозятся из Дании хлеб (317 т. крон), колониальные товары (251 т. крон), лес (529 т. крон), ткани (182 т. крон). Всего в 1927 было вывезено на 6.910 т. крон, ввезено на 2.050 т. крон. Въезд иностранцам разрешается с трудом. С внешним миром Г. сообщается по радио (станции в Юлианегобе, Годгобе, Годгауне и Ангмагсалике) через Исландию и Фарерские острова. Летом с Данией имеется пароходное сообщение. Дания закрыла Г. для иностранных судов и держит в своих руках монополию торговли с Г. Вопросы местного самоуправления разрешаются ежегодными съездами делегатов, избираемых на приходских собраниях по 1 на 120 жит.; прения на эскимосском языке. Окончательное решение всех вопросов принадлежит чиновникам-датчанам.

А. Григорьев.

Исторический очерк. Самые ранние сведения о Г. в европейской литературе находим у нем. писателя Адама Бременского (Adam Bremensis), сочинение к-рого написано ок. 1070 и к-рый почерпнул свои познания о дальнем севере главн. обр. у датск. короля Свена Эстридсона (Sven Estridsson). Адам знает, что Г. в его время была заселена, что быт ее обитателей напоминал быт исландцев и что в их среду уже проникло христианство. Примерно столетия спустя о Г. писал исландский историк Ари Мудрый (Ari hinu frodi), данные которого в общем тоже заслуживают доверия; он рассказывает, что Г. была открыта в 80-х гг. 10 в. исландцем Эйриком Рыжим (Eiríkr hinu rauði) и что

непосредственно вслед за этим началось и заселение страны. В позднейшей литературной традиции 13—14 веков древнейшая история Гренландии искажена целым рядом легенд и сказаний.

Исландская колония в Г. существовала ок. 500 лет, примерно до 1500; в пору своего расцвета она состояла из 2 тысяч человек и насчитывала 280 хозяйств. Заселена была только прибрежная полоса зап. части Г., от южной оконечности до 67° с. ш. Поселения основывались главн. обр. по берегам больших фьордов, и колонисты отчасти питались продуктами скотоводства, а отчасти добывали себе средства существования ловлей морских млекопитающих (тюленей, моржей, китов); во время охоты на них они заходили довольно далеко на С., во всяком случае—до 73° с. ш. Они продвигались по морю также и в направлении к Ю. и Ю.-З., достигая северн. части северо-американского континента; но это продвижение не привело ни к основанию колоний в Америке, ни к установлению прочных связей с этой страной. В противоположность этому сохранение связи с метрополией (Исландией и Норвегией) было для гренландских колонистов вопросом жизненной необходимости. Оттуда приходилось доставать хлеб, дерево, железо и пр.—в обмен гл. обр. на моржовые клыки и др. продукты охоты на больших океанических животных. Прямым последствием экономической зависимости гренландцев от Норвегии явилась их церковная и политическая зависимость от этой страны: учрежденное в начале 12 в. гренландское епископство было вскоре после его основания подчинено норвежскому архиепископу, а в 1261 гренландцы добровольно подчинились власти норвежского короля за обещание ежегодно доставлять им по одному или по два корабля со всеми необходимыми припасами. Однако с течением времени жизнь колонистов в Г. становилась все более тяжелой. Поддерживать судоходство на должной высоте оказалось невозможным, ибо в стране, лишенной дерева и железа, нечем было возмещать утерянные или погибшие суда; их приходилось строить или покупать в Норвегии, а это превышало экономические возможности колонистов. К тому же с середины 13 века начался резкий упадок судоходства и в самой Норвегии, и т. о. изолированность гренландцев все возрастала. С древнейшими обитателями Г., эскимосами, сев. колонисты не имели почти никаких точек соприкосновения. Эскимосы и тогда, так же как теперь, держались открытого моря, где производилась охота на тюленей, между тем как колонисты жили по берегам фьордов, которые врезаются глубоко внутрь страны, достигая 150 км в длину; такое положение давало мало импульсов к какому бы то ни было соприкосновению колонистов с эскимосами, в форме ли мирного общения или военных столкновений. Старая гипотеза, будто колония была разрушена туземцами, крайне неправдоподобна и во всяком случае совершенно не доказана.

Между тем все возрастающая изоляция колонистов должна была быстро привести

к весьма тяжелым последствиям. Задержки и перерывы в доставке хлеба, дерева и железа приводили к опасному ухудшению питания и общих условий жизни колонистов, к-рое чрезвычайно неблагоприятно сказывалось на здоровье населения колонии: скелеты, найденные во время недавних раскопок одного кладбища, показывают, что среди колонистов свирепствовали туберкулез, рахит, подагра и другие болезни. Повидимому и климат с течением времени становился более суровым; по крайней мере скотоводство пришло в упадок, и в конце-концов в течение 15 в. население колонии совершенно вымерло. Отдельные индивидуумы, к-рым удалось уцелеть, перешли к образу жизни эскимосов. Более точных сведений о последнем периоде существования колонии мы не имеем: самые поздние письменные свидетельства о старых гренландских колонистах относятся к первым годам 15 века, хотя по археологическим данным можно проследить наличие поселения вплоть до самого конца этого столетия. Однако прекращение связей между Г. и Европой отнюдь не обозначало, что у европейцев совершенно исчезли всякие воспоминания о далекой северн. стране. Наоборот: традиция оказалась очень живучей, и во второй половине 16 века снова начались экспедиции в арктические воды, в результате к-рых были открыты новые страны или вновь найдены уже ранее открытые; тогда же производились усиленные поиски новых путей в Индию в северо-западном и в северо-восточном направлениях. Подобные экспедиции предпринимались не только датчанами и норвежцами, но и англичанами и голландцами. Зап. очертания Г. (до 72° с. ш.) впервые были установлены Девисом (1585—1587), восточные (до 73° с. ш.) — Гудсоном (1607), но о колонизации этой страны не приходилось и думать, тем более, что старое норвежское население, в существование которого в Европе продолжали верить, обнаружено не было. Для восстановления прерванных связей гораздо большее значение, чем эти экспедиции, имели арктические путешествия для охоты на тюленей, китов и моржей, предпринимавшиеся с середины 17 в. все в более широких размерах голландцами, немцами, англичанами, датчанами и норвежцами и объединявшиеся под общим названием — «путешествия в Гренландию» (так называли в ту эпоху впрочем и путешествия на Шпицберген и далее на Восток, так что иной раз трудно бывает установить, к каким именно водам относится то или иное указание).

Датско-норвежские короли постоянно стремились к суверенитету над Г. Однако новое прочное поселение, основанное в этой неприступной стране в 1721, возникло под давлением частных интересов. Норвежский священник Ганс Эгед (Hans Egede), проникнутый идеями pietизма, решил отправиться в Г. в качестве миссионера с целью пропагандировать лютеранство среди населения норвежской колонии. Правительство не оказало ему значительной поддержки, и только заинтересованность бергенских купцов и мореплавателей в этом предприятии позволила ему осуществить задуманное де-

ло. Однако надежды Эгед найти в Г. норвежское поселение не оправдались. Он нашел там лишь разрозненные кучки эскимосских звероловов и рыбаков; среди них он и начал свою миссионерскую деятельность, в результате которой ок. 1800 г. все население Южной Г. номинально принял христианство. Этот чисто внешний успех был достигнут благодаря тому, что пропаганда Эгед совпала с началом новой европейской колонизации Г. Эта колонизация резко отличалась от прежней норвежской: вместо самостоятельного использования колонистами природных богатств страны и окружающего ее моря началась эксплуатация туземцев европейскими купцами. Насколько можно судить об этом при теперешнем уровне научного исследования вопроса, норвежские и датские купцы на первых порах не извлекали больших барышей из этой торговли. В первое время ее вела компания бергенских купцов, но вскоре руководство ею переместилось в Копенгаген, и в конце-концов она была объявлена государственной монополией (1774), сохранившейся и поныне.

Гренландские продукты продаются в Копенгагене особым государственным торговым комитетом, к-рый закупает также и все продукты, предназначенные для гренландцев, и распространяет их среди туземцев. В течение 18 в. норвежцы и датчане в одинаковой мере участвовали в колонизации Г. Но с прекращением датско-норвежской унии в 1814 Г. стала принадлежать Дании, и с тех пор в эксплуатации ее природных богатств участвуют только датчане. Но на вост. побережье Г., где не было основано никаких поселений, норвежцы время от времени продолжали охотиться на тюленей и моржей, а в последние годы они занимались рыболовством и к З. от Г. Поэтому норвежские рыбаки потребовали, чтобы доступ в Г. был открыт всем, но датское правительство препятствовало осуществлению этого пожелания. Оно попыталось даже распространить свой суверенитет не только на колонизованную территорию западного побережья Г., но и на всю страну; однако норвежское правительство не согласилось признать законность этих притязаний. Это противоречие интересов обоих правительств в вопросе о Г. привело к ряду острых конфликтов между ними.

Торговая эксплуатация эскимосов поставила их в полную экономическую зависимость от европейцев. Несмотря на стремление датского правительства провести строжайшую монополию (и в частности закрыть доступ в Г. спиртным напиткам), среди туземцев распространился алкоголизм и целый ряд болезней; смешение рас понижает степень приспособленности эскимосов к охоте на тюленей и к плаванию в открытом море на маленьких лодках (каяках); моржи стали очень редким зверем, а большой гренландский кит почти совершенно истреблен. Так, условия жизни эскимосов становятся все более тяжелыми, их экономическое положение все ухудшается. Возможность хозяйственного подъема в результате более интенсивного использования широких перспектив северного рыболовства представля-

ется сомнительной. Очевидно и эскимосам предстоит та же участь, что и другим первобытным народам, которые гибнут под ударами капиталистической эксплуатации европейцев.

Э. Буль (Ed. Bull, Oslo).

Эпоха научных исследований Г. началась с 19 в.,—особенно значительны достижения последних 75 лет. Только за 1876—1912 состоялось 57 экспедиций (из них 47 в район западн. побережья). Попытки проникнуть в глубь о-ва после первых неудач осуществлены Гейсом (1810), затем Э. Норденшельдом (1870) и друг. Первое пересечение материкового льда осуществил Ф. Нансен (1888) в южной части о-ва. В 1892—95 Пири 4 раза пересек материковый лед Северн. Г. В последнее время Г. пересечена Кервенем (1912)—между 70° и полярным кругом, И. Ф. Кохом и Вегенером (1913)—в средней части Г., Расмуссенем (1913)—на С. Крайний С. посетили в 1906—1908 трагически погибшая экспедиция М. Эриксона и отправившийся на ее розыски Миккельсон (1910). Особенно крупное значение для изучения С. Г. имели датские экспедиции Расмуссена (1916—18) и Коха (1921—22). Они установили, что Земля Пири, считавшаяся ранее о-вом, соединена с Г. перешейком. В 1929 Л. Кох отправился с 6 геологами и 1 ботаником в новую экспедицию в Восточную Г. в район Сабинских островов.

Лит.: Лучшая новейшая сводка—M e s k i n g L., Die Polarländer, Leipzig, 1925, более ранняя: Норденшельд О., Полярный мир и соседние ему страны, Москва, 1913. Обзор исследований за 1914—24: Рабо Ш. и Виттенбург П., Полярные страны, Л., 1925. Ценнейшие материалы печатаются в «Meddelelser af Grönland», Kjøbenhavn (свыше 70 тт., часть на датском, часть на англ. яз.). Важнейшие из др. изданий: М о h n Н. u n d N a n s e n F., Wissenschaftliche Ergebnisse von F. Nansens Durchquerung von Grönland 1888, «Petermanns Mitteilungen», № 105, Gotha, 1892; N a n s e n F., Auf Schneeschuh durch Grönland, Hamburg, 1894; Grönland-Expedition der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin 1894—93 unter Leitung von E. von Drygalski, 2 B-de, B., 1897; G ö b l i d., Grönland, «Handbuch der regionalen Geologie», B. IV, Heidelberg, 1917; K o c h J. P., Durch die weisse Wüste, B., 1919; Q u e r v a i n A. u n d M e r c a n t o n P., Ergebnisse der Schweizerischen Grönland-Expedition 1912—13, «Neue Denkschriften der Schweizerischen naturforschenden Gesellschaft», Band LIII, Basel, 1920; K o c h L., Norden Grönlands, Kopenhagen, 1925; N i s s e n N., Die Südwestgrönlandische Landschaft und das Siedlungsgebiet der Normannen, Hamburg, 1924; Greenland, published by the Commission for the Direction of the Geological and Geographical Investigations in Greenland, vls I—III, Kjøbenhavn, 1928. Подробный список более старой литературы—F ö r s t H., Geschichte der Entdeckung Grönlands von den ältesten Zeiten bis zum Anfang des 19 Jahrhunderts, Erlangen, 1906. А. Григорьев.

ГРЕНЛАНДСКИЙ КИТ, *Balaena mysticetus*, самый крупный вид (длина тела от 12 до 20 м) подотряда беззубых китов. Массивная голова равна $\frac{1}{3}$ длины туловища, длина пасти—5—6 м, ширина пасти—2,5—3 м. От твердого нёба свисают в ротовую полость 300—400 роговых пластинок (*китовый ус*, см.), самые крупные из к-рых достигают 5 м длины и 3—3,5 кг веса. Голоя кожа на верхней части головы серо-белая, на остальном туловище темносиневатая. Подкожный слой жира имеет от 20 до 45 см в толщину. Г. к. был широко распространен в северных частях Атлантического и Тихого океанов. В наст. время сильно истреблен хищническим промыслом (см. *Киты*), сохранившись лишь в области Берингова пролива. Держится не-

большими стаями (2—4 экземпляра) вблизи льдов. Плавает довольно быстро. Питается мелкими морскими ракообразными и моллюсками. Спаривание в июне—августе. Беременность продолжается по видимому не меньше 10 мес. Самка родит одного детеныша (длиною от 3 до 5 м), к-рый быстро растет, достигая во время молочного питания 6 м длины и 6 т. кг веса. Иллюстрации и подробные биологические и экономические сведения см. *Киты*.

ГРЕНЛАНДСКОЕ МОРЕ, часть Северного Полярного м. между Гренландией и Шпицбергом. На С., около 82° с. ш., по параллели северной окраины Гренландии, отделяется подводным порогом от центрального полярного бассейна. На Ю. граница его определяется различно (до острова Ян-Майен или до Исландии). Глубины в большей части моря превышают 1 т. м, к Э. от Шпицбергена доходят до 4.850 м. В западной части моря, вдоль восточного берега Гренландии, проходит с С. на Ю. холодное Вост.-Гренландское течение, имеющее ок. 500 км ширины и выносящее мощный непрерывный поток пловучих льдов и арктического пака. В вост. части Г. м. проходит теплое Шпицбергенское Атлантическое течение, представляющее собой ответвление Гольфстрёма. Пройдя с Ю. на С. вдоль западных берегов Шпицбергена, это течение отклоняется сперва к Э., а затем быстро к Ю. и образует круговорот воды, обратный часовой стрелке. Вдоль самого берега Шпицбергена, также с Ю. на С., идет холодное Шпицбергенское полярное течение. Соленость моря наименьшая на Э., близ Гренландии (32‰ и менее), на В. она доходит до 34—35‰, но снова уменьшается у самых берегов Шпицбергена (под влиянием притока полярных вод и таяния прибрежных льдов). Температура воды летом везде, кроме полосы Восточно-Гренландского течения, выше 0°, а в восточной части, куда заходят теплые гольфстрёмные воды, достигает 5° и более. Зимой пловучие льды распространяются по всему морю. Гренландское море посещается китоловами.

ГРЕНОБЛЬ (Grenoble), главн. гор. департамента Изеры на Ю.-В. Франции; 85.621 ж. (1926). Г. расположен среди крайних цепей франц. Альп (достигают в окрестностях Г. 2 т. м), у р. Изеры, долина к-рой открывает проход из бассейна нижней Роны на В., при впадении в Изеру реки Драк. Важный ж.-д. узел на путях из юж. Франции в Швейцарию и Италию (линии на Лион, Марсель, Женеву, Турин). Крепость, прикрывающая город Лион со стороны итальянск. границы. В промышленности Г. выделяются развитое перчаточное производство и связанная с ним обработка кожи; цементные заводы, льнопрядильни, производство ликера (шартрез), выделка соломенных шляп. В Г. — университет, при нем высшая медико-фармацевтическая школа и политехнический ин-т, несколько специальных и общеобразовательных среднеучебных заведений, ботанический сад, музеи естественно-исторический, этнографии и археологии, антропологии и другие. Городская библиотека с ценным собранием рукописей (300 тыс. томов в 1927).—

Г. существовал еще в кельтские времена. Завоеванный римлянами, выдвинулся как один из важных торговых и военных пунктов, расположенных на путях из Галлии в Италию. Во 2-й половине 4 века Г. превращен императором Грацианом в городскую общину (*civitas*) и был назван Грацианополисом (Гренобль есть позднейшее видоизменение этого названия). В феодальную эпоху (с конца 9 в.) подчинялся местн. епископам и графам. В 1242 получил широкое самоуправление. В 1339 здесь был основан университет. Накануне революции (летом 1788) в Г. состоялось нелегальное собрание представителей трех сословий Дофине, потребовавших созыва Генеральных штатов. С образованием департамента Изеры (1790) Г. стал его главным городом. Г. сохранил от римской эпохи остатки древней стены. Из церковных построек наиболее замечательны: церковь св. Андрея (начало 13 века) с готической колокольной 1298; церковь св. Лаврентия (11 в.) с катакомбами и меровингской криптой (с б. б в.); собор Богоматери (11—16 вв.) с готическим портиком 11 века. Из светских зданий представляет интерес Дворец суда с фасадом в стиле франц. Возрождения эпохи Людовика XII (внутри обращают внимание великолепные украшения из дерева 16 в.).—Большое значение имеет Гренобльский музей со значительным собранием картин.—В окрестностях Г. находится знаменитый монастырь Шартрез.

ГРЕПП, Кюоре (1879—1922), виднейший деятель и вождь норвежского рабочего движения. Сын телеграфного чиновника, Г., еще будучи студентом, принимал активное участие в с.-д. движении молодежи, позднее был председателем Союза молодежи. С 1912 Г.—член ЦК норвежской рабочей партии, с 1918—председатель его. Соединяя огромную эрудицию с обаятельными личными качествами, Г. был пионером коммунистического движения в Норвегии; значительно содействовал вхождению в 1919 в Коминтерн норвежской рабочей партии. Несмотря на тяжелую болезнь, не позволявшую ему выступать в последние годы жизни на собраниях, Г. до самой смерти сохранил фактическое руководство партией.

ГРЕСЕ (Gresset), Жан Батист Луи (1709—1777), известный французский поэт. За проявленные в ряде фривольных поэм («Vert-Vert», 1734; «La chartreuse» и пр.) вольнодумство и резкий антиклерикализм Г., входивший в конгрегацию иезуитов (как новизнат), был исключен из ордена и подвергся ссылке, что создало ему широкую популярность в прогрессивных буржуазных кругах. Вернувшись в Париж, Г. начал писать для театра, но большой успех имела только его комедия «Le méchant» (1747). С 1748—член Французской академии. Наибольший интерес представляют стихотворные послания Г., достигшего в этом жанре исключительного совершенства. В них он нередко продолжал бичевать своей сатирой быт католич. духовенства. Г. принадлежит также один из шедевров идиллической поэзии 18 века — «Le siècle pastoral». Лишь незадолго перед смертью Г. обратился к религии и порвал со своим литературным прошлым.

Поэзия Г. была очень популярна в литературном окружении молодого Пушкина и оказала известное влияние на раннее творчество последнего. Драматической поэзии Г. подражал в России П. А. Катенин (комедия «Сплетня»).

Сочинения Г. издавались много раз. Лучшее—3 vols, P., 1841. Дополнением к нему является «Poésies inédites de Gresset, publiées par M. de Beauvilliers», P., 1863. На рус. яз. переведено В. Курочкиным «Vert-Vert» под названием «Попугай» («Отеч. зап.», 1875, кн. 2). Лит.: Сауrol L., de, Essai historique sur la vie et les ouvrages de Gresset, 2 vols, Amiens, 1845; Woguel J., Gresset, Paris, 1894.

ГРЕСМАН (Gressmann), Гуго (1877—1927), протестантский богослов, один из виднейших представителей библейской критики. С 1907—профессор в Берлине; вместе с Гункелем (см.), Г., в дополнение к литературно-критическому методу школы Вельгаузена (см.), в широких размерах применяет религиозно-историческ. метод (в этом отношении большой интерес представляет его работа «Der Ursprung der israelitischen und jüdischen Eschatologie», 1905; подготавливается нов. изд.); кроме того ведет фольклористические и формально-литературные изыскания («Das Gilgameschepos», 1911; «Die Spruchweisheit Israels», 1925). Далее, Г. особенно подчеркивает необходимость культурно-исторического метода: культура древнего Израиля—для него лишь одно из частных проявлений широкого переднеазиатского культурного круга. В этом отношении образцовой является его публикация (совместно с Унгнадом) «Alt-orientalische Texte und Bilder zum Alten Testament», 1900 (второе издание вышло в 1926), где собран обширный материал текстов и памятников древн. Востока в качестве культурно-исторического комментария к Ветхому завету. С 1924 Гресман является руководителем главного органа библейской критики «Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft».

ГРЕТ-КАНОУА, Большая Каноуа (Great Kanawha), река в Соединен. Штатах Сев. Америки, лев. приток Огайо. Длина 644 км. Начинается в Голубых горах, в штате Сев. Каролина, под названием Нью-ривер пересекает зап. часть штата Виргиния, прорезает Аллеганские горы и течет к С.-З. в пределах штата Зап. Виргиния по густо населенному промышленному району (добыча каменного угля, нефти, натурального газа). Водная энергия Г.-К. используется промышленностью. Судходна на 150 км от устья.

ГРЕТРИ (Grétry), Андре Эрнест Модест (1742—1813), виднейш. представитель франц. комической оперы 18 века. Уроженец города Льежа, Гретри свое музыкальное образование получил в Италии. Здесь, под влиянием ознакомления с партитурой «Rose et Colas» Монсиньи (см.), обозначился уклон Г. к комической опере. Первое музыкально-драматическое произведение Гретри было поставлено в Риме в 1765. По совету Вольтера, с которым он познакомился в 1767 в Женеве, Гретри отправился в том же году в Париж и, после нескольких бесплодных попыток, в 1768 сразу завоевал себе имя оперой «Le Huron» (на текст Мармонтеля). Его творчество было чрезвычайно продуктивно: за 30 лет своей композиторской деятельности Гретри написал св. 60 опер.

Среди них наиболее популярны (и не потеряли и доныне своего художественного значения): «Le tableau parlant» (Говорящая картина, 1769), «Lucile» (1769, с знаменитым квартетом «Où peut on être mieux qu'au sein de sa famille»), «Les deux avares» (Двое скупых, 1770), «Zémire et Azor» (1771), «L'ami de la maison» (Друг дома, 1772), «La savane du Caire» (Каирский караван, 1784; 500 раз исполнена при жизни Гретри), «Richard Cœur de Lion» (Ричард Львиное сердце, 1784; романс из этой оперы Чайковский использовал для музыкальной характеристики 18 века в своей опере «Пиковая дама»), «Raoul Barbe-Bleue» (Рауль синяя борода, 1790). Эти оперы долгое время держались в репертуаре французских и ряда других (последние две оперы долгое время ставились и в России) и доставили автору мировую известность. На события Великой французской революции Г. отозвался семью операми с революционными сюжетами. Из них самые значительные «Denys le tyran» (Тиран Дионисий, 1794) и «La fête de la raison» (Праздник разума, 1793); последняя опера, в очень живой форме изображающая эпизод из жизни парижского трудового населения эпохи революции, была в 1926 поставлена Московским государственным театральным ин-том. В 1795 Г. был призван на пост инспектора только-что основанной Консерватории, а в следующем, 1796, избран членом франц. Академии наук.—В истории оперы Г. важен не только как композитор, но и как автор трехтомных «Mémoires ou essais sur la musique» (1789, новое издание, Bruxelles, 1924), где имеется ряд мыслей, предвосхищающих реформаторские планы Рихарда Вагнера.

Причины сильного влияния Г. на франц. и иностранную оперу заключаются не только в его чисто музыкальной одаренности, но и в глубоко продуманном отношении к музыкально-драматической композиции. Г. первый сознательно применил принцип лейтмотива, т. е. постоянной мелодии, сопровождающей какое-нибудь действующее лицо. Так же, как и Глюк, он настаивал на необходимости подчинения вокальной линии драматическому содержанию. В своих операх Г., не отказываясь от принципа певучести, всегда точнейшим образом согласует музыкальную сторону с акцентами живой разговорной речи. Вокальная и инструментальная части его лучших опер тесно связаны с ходом действия, и Г. не боится жертвовать законченной формой там, где она мешает живому развертыванию сюжета. Инструментовка его всегда блестяща, и оркестр повсюду служит драматическ. характеристике. Как и большинство франц. авторов, Г. в значительной мере владел даром выразительной декламации при отсутствии особой глубины передаваемых в музыке эмоций. Менее силен Г. был в области гармонии, но тем не менее и в этом отношении он всегда свеж и музыкально прогрессивен.—Кроме опер, среди к-рых имеются также и произведения трагического стиля, Г. написал еще ряд симфоний, дивертисментов, струнных квартетов, клавирных сонат и культовых произведений. Непосредственными продолжателями Гретри в области дальнейшего развития

французской комической оперы были Буальде и Обер (см.). Г. принадлежат также инструктивное сочинение «Méthode simple pour apprendre à préluder...», Paris, 1802 и найденная в 1908 Ch. Malherbe и опубликованная в 1920—21 E. Closson и L. Solvay рукопись «Réflexions d'un solitaire» (Размышления отшельника), vls I—II, Bruxelles, 1919—22 и ряд др. литературных трудов.

Полное собрание музыкально-драматических, а позднее и литературных произведений Г. (Œuvres de Grétry), критически проверенное и снабженное весьма ценными комментариями, было предпринято фирмой Брейтшюфа и Гертеля в 1884 (по поручению бельгийского правительства), под редакцией Геварта, Раду, Фетиса и др. (вышел 41 том).

Лит.: Grégoir E., Grétry, Bruxelles, 1883; Brenet M., Grétry, P., 1884; Curzon H., de Grétry, в серии «Musiciens célèbres», P., 1907; Closson E., André Modeste Grétry, P., 1920; Long des Clavières P., La jeunesse de Grétry et ses débuts à Paris, P., 1921; Rolland R., Musiciens d'autrefois, pp. 247—272, P., 1908 (есть рус. перев.: Музыканты прошлых лет, Ж., 1925); Laurencie L., de la. La musique française de Lulli à Gluck, «Encyclopédie de la musique et dictionnaire du Conservatoire», 1 partie (1687—1789), P., 1925 (стр. 1481 и след.; приведена библиография).

Е. Брайдо.

ГРЕТТАН (Grattan), Генри (1746—1820), ирландский гос. деятель и один из видных вождей ирландского национального движения; известен как политический оратор (см. *Ирландия*, Исторический очерк). Г. — член ирландского парламента с 1775. Ему удалось в 1782 добиться провозглашения независимости ирландского парламента, к-рый до этих пор зависел в своей законодательной деятельности от англ. Тайного совета, имевшего право предварительного утверждения всех биллей, проводившихся через ирландский парламент. Но исполнительная власть в Ирландии осталась попрежнему в руках назначавшегося англ. правительством лорда-лейтенанта, над к-рым ирландский парламент не получил права контроля. После провала весьма умеренного проекта парламентской реформы в Ирландии, предложенного Г. в 1794, и после подавления англичанами восстания в Ирландии в 1798, Г. выступил как ярый противник унии с Англией, а после того как билль об унии был все же принят (1800), Г. временно оставил политическую деятельность. Однако в 1805 он вновь вошел в парламент Соединенного Королевства и, оставаясь противником унии, все же занял весьма примирительную позицию по отношению к Англии, теряя свою былую популярность среди более радикально настроенных ирландских националистов.

Ср. Grattan Henri, the Younger, Memoirs of the Life and Times of the Right Hon. Henry Grattan, 5 vls, 1839—46; The Speeches of the Right Hon. Henry Grattan, 1822.

ГРЕФ (De Greef), Гильом, де (1842—1924), бельгийский социолог. Еще будучи в университете, Г. примкнул к революционному движению, завязал сношения с Герценом и Бакуниным и стал членом 1 Интернационала. В 1860 познакомился с эмигрировавшим в Брюссель Прудоном и стал его последователем. Получив в 1866 звание доктора прав, Г. вступил в брюссельскую адвокатуру и в течение 15 лет был гл. обр. защитником рабочих. В 1867 он провел на 2-м конгрессе 1 Интернационала (в Лозанне) резолюцию о кредите, проникнутую прудонистскими идеями. В 1872 Г. выпустил приобретенную

широкую известность брошюру: «Ouvrière dentellière en Belgique» (Работница-кружевница в Бельгии), с описанием ужасающих условий труда этой категории рабочих.

Глубоко потрясенный жестоким подавлением Парижской Коммуны, Греф всецело отдался изучению социальных научных систем. Мирозозрение Грефа сложилось под сильнейшим влиянием Конта, Прудона, Дарвина и Спенсера. В 1889 Грефу было поручено ведение курса по методологии социальных наук в Брюссельском университете, к-рый он вынужден был оставить в 1893 за то, что он защищал право на преподавание Элизе Реклю, теоретика анархизма, профессора того же ун-та. В 1894 в Брюсселе был основан «Новый университет» с социалистическими тенденциями, несменяемым ректором которого стал Греф. С этого времени начинается период большого социологического творчества Г. В 1900 появились «Les problèmes de philosophie positive», а в 1904 «La sociologie économique», в которой Греф излагает свою теорию, «согласно которой, вопреки Марксу, экономическое явление, как социальное явление, одновременно неорганично, биологично и психологично». По мнению Грефа, наиболее общий, постоянный и влиятельный фактор представляет собою явление обращения, а не производства. В 1908 появилась работа Г.: «La structure générale des sociétés». С точки зрения изложенной в ней теории Грефа, эволюция общества «приводит к уничтожению внешних границ и к сглаживанию внутренних неравенств». Г. создал эволюционную социологию, в которой отсутствует учение о классовой борьбе и в которой в ущерб экономической основе выдвигается роль идеологической надстройки.

Лит.: Fleury G., La sociologie positive et sa méthode selon M. G. de Greef, Genève, 1912; Douglas (Dorothy Wolff) D. S., Guillaume de Greef: the Social Theory of an Early Syndicalist, N. Y., 1925; Hostelet G., La sociologie de de Greef, «Avenir social», sept., 1925.

Ш. Массар.

ГРЕФЕ (Graefe), Альбрехт (р. 1868), герм. политический деятель, крупный мекленбургский помещик. С 1912—член консервативной партии (нынешней национальной), в которой сразу занял место на крайнем правом фланге. В 1922 Г. вышел из партии и организовал под своим руководством тевтонскую (фашистскую) группу. После того как группа эта потерпела решительное поражение на выборах 1928, Г. сошел с политич. арены.

ГРЕФЕ (von Graefe), Альбрехт (1828—70), выдающийся офтальмолог, преобразователь и основатель современной офтальмологии; сын известного герм. хирурга и офтальмолога К. Ф. фон Грефе (1787—1840). Из многочисленных трудов Грефе особенную ценность имеют его работы по глаукоме; им разработан свой способ удаления катаракты, благодаря к-рому процент неудач упал с 10 до 2—3%; он первый ввел в глазную практику изобретенное в это время Гельмгольцем глазное зеркало. В 1857 Г. избран экстраординарным профессором Берлинского ун-та и директором клиники глазных болезней при больнице Charité в Берлине. Будучи выдающимся ученым, Г. был вместе с тем блестящим практиком и учителем,

привлекавшим к себе учеников-врачей со всего света и создавшим свою школу. Г. в 1854 основал самый крупный и по настоящее время офтальмологический журнал «Archiv für Ophthalmologie», первый выпуск которого состоял почти исключительно из его работ. Г. воздвигнут памятник в Берлине перед больницей Charité.

Лит.: Michaelis E., Albrecht von Graefe, B., 1877; Hirschberg J., Albrecht von Graefe, «Handbuch der gesamten Augenheilkunde», begr. von A. Graefe und Th. Saemisch, B. VI, Abt. 1, B., 1918 (биография и перечень трудов).

ГРЕХ, нарушение установленных религиозных норм поведения. См. *Религия*.

ГРЕЦ (Graetz), Генрих (1817—91), выдающийся историк еврейства. Род. в бедной семье; получил традиционное образование. С 1831 в раввинской семинарии изучает Талмуд и самоучкой латынь и греческий язык; с 1837 совершенствуется у ольденбургского раввина С. Р. Гирша, воздая консервативного еврейства. С 1842 в Бреславльском ун-те изучает восточные языки и философию (гл. обр. Гегеля). С 1845—д-р Йенского ун-та за работу о гностицизме и еврействе «De auctoritate et vi quam Gnosis in Judaismum habuerit». С 1853 до самой смерти—лектор и директор раввинской семинарии в Бреславле, постоянный сотрудник (а с 1869—редактор) «Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums»; с 1869—профессор Бреславльского ун-та. Главный труд Г. (1853—76)—колоссальная «Geschichte der Juden» (полн. рус. перевод: История евреев, 12 тт., Одесса, 1903). Г. пришлось проделать огромную критическую работу по собиранию и изучению источников, причем он, в отличие от своих предшественников (Цунца, Йоста и др.), впервые дал систематическую сводку основных явлений еврейской истории. Г. выступил в эпоху, когда самая идея единства еврейской нации и преемственности ее культуры звучала, как вызов: движение реформы выродилось к тому времени в проповедь национальной самоликвидации; в противоположном лагере—среди охранителей «исторического еврейства»—подозрительно относились к каждой попытке критической переоценки векового наследия. В 1870 вышел последний (XI) том «Истории», доведенный до 1848. Националистский тон этого тома, ярко полемическая оценка еще не отшумевшей идейной борьбы вызвали бурю. *Трейчке* (см.), опираясь на засвидетельствованное Г. стремление еврейства к самобытности, доказывал «исконную враждебность» евреев к окружающим; ему возражал Момзен; немецкое либеральное общество было недовольно выступлением Г. Тем не менее Г. неутомимо продолжал работу. После поездки в Палестину (1872) он написал первые два тома (I и два полутома второго) «Истории»—древнейшую историю еврейства. Восставая против крайностей «библиокритицизма», Г. в свою очередь смело критикует библейский текст. Собственно историю он начинает с Иисуса Навина, а содержание первых пяти библейских книг рассматривает как предание. Это вызвало бурю уже в консервативном лагере; Г. многократно предавали анафеме. В 1876 «История» была закончена. Хотя Г., лишенный понимания

экономической первоосновы исторических процессов, построил свой труд идеалистически (в духе недостаточно глубоко понятого гегельянства), и кроме того преувеличил руководящую роль немецкого еврейства и допустил ряд фактических ошибок, тем не менее его работа все еще остается отправным пунктом для каждого историка еврейства. С 1876 занимался главным образом экзегетическими работами.

Он издал «критически очищенные» «Псалмы» (1882—1883), «Притчи» (1884) и др. Из специальных монографий отметим: Die Westgotische Gesetzgebung inbetr. der Juden (1858); Das Königreich Messene u. seine jüdische Bevölkerung (1879); Die jüdische Proselyten im Römerreich: Domitian-Hadrian (1883) и другие. В 1890 Г. издал популярную Volkstümliche Geschichte der Juden (есть рус. пер., Киев, 1908).

Лит.: Дубнов С. М., Генрих Греп, историкограф еврейства, «Восход», Петербург, 1892; «Alteret Zewi», Jubelschrift zum 70 Geburtstag des H. Graetz, Breslau, 1887.

Л. Боровой.

ГРЕЦИЗМ, слово или оборот речи, свойственные греч. языку и усвоенные др. языками. Значение Г. в письменных языках новой Европы особенно велико благодаря особой давней роли греческ. языка как языка науки, философии и поздние церкви; отсюда—огромное количество Г. (частью вновь образуемых) в научной терминологии почти всех европейских языков: «психология», «зоология», «география», «орфография» и т. д. В русском литературном языке, помимо этой международной научной терминологии, Г. представлены двумя более древними слоями заимствований: более поздний относится к 14—15 вв., к эпохе оживления сношений с Византией, более древний вошел в русский литературный язык вместе с его церковнославянской основой, и Г. неотделимы здесь от церковно-славянизмов (примеры: «келья», «грамота», «ересь» и т. д.).

Лит.: Шахматов А., Очерк современного русского литературного языка, Л., 1925.

ГРЕЦИЯ (древняя). Содержание:

I. Исторический очерк	81
Политическая география древней Греции.— Древнейший период.—Греческое средневековье.—Великая греческая колонизация и социально-экономический кризис 7—6 вв.—Греко-персидские войны и афинская демократия 5 в.—Пелопоннесская война.—Подготовка эллинизма (4 в.).—Эпоха эллинизма.—Эпоха римского владычества.—Спорные вопросы экономической истории древней Греции.	
II. Греческий язык	120
III. Греческое право	124
IV. Греческая религия	127
V. Греческая мифология	136
VI. Греческая философия	140
VII. Греческая литература	153
VIII. Греческое искусство	168
IX. Греческий театр	189
X. Греческая музыка	196

I. Исторический очерк.

Политическая география древней Греции. В политическом и географическом отношении территорию древней Г. можно разделить на три больших естественных района—Северную, Среднюю и Южную Г. Каждый из этих районов вследствие крайней пересеченности страны делится на многочисленные замкнутые области, которым соответствовал ряд независимых государственных образований; таким образом «государство-город», т. е. государство, территория которого ограничена городом и сравнительно небольшой прилегающей областью,

становится типичным для Г., по крайней мере для периода с 8 по 2 в. до хр. э. Северная Г. с двумя большими территориями—Фессалией и Эпиром (в значительной степени заселенным негреками)—большого исторического значения не имела. Расположенная к С.-В. от Фессалии Македония, хотя и была заселена греческим племенем, к Г. тем не менее никогда не причислялась и выдвинулась на историческую арену сравнительно очень поздно. В Средней Г. культурный и экономический центр лежал на В., где чрезвычайно изрезанность береговой линии особенно облегчала экономические и культурные сношения. Здесь надо отметить: Аттику, одно из немногих сравнительно крупных государственных образований Г. (главн. город—Афины); ряд беотийских общин (наиболее значительная—Фивы); Фокиду с знаменитым Дельфийским святилищем. Сюда можно отнести и отделенный лишь узким проливом большой остров Эвбей с городами Халкидой и Эретрией. Запад—особенно Этолия и Акарания—лишь очень поздно получил серьезное политическ. значение. Узкий Истмийский перешеек (на котором тем не менее были расположены две важные торговые общины—Коринф и Мегара) отделяет Среднюю Г. от Южной, т. н. Пелопоннеса. Восточную часть Пелопоннеса занимают два других «крупных» государства Г.—Аргос и Лакония (с главным городом Спартой). Примыкающая с З. к Лаконии Мессения,—первоначально независимая территория,—была в 8—7 вв. завоевана Спартой и население ее превращено в *гелотов* (см.). Не играли большой роли—кроме Мантиней и Теги—отсталые, находящиеся в гористой центральной части Пелопоннеса общины Аркадии и лежащие на З. общины Элиды (где на берегах р. Алфея происходили знаменитые Олимпийские игры); сравнительно поздно выдвигаются на первый план общины Ахайи (с.-з. Пелопоннес). Значительно раньше были заселены греками о-ва Эгейского моря (особенно крупное значение имели Делос, Хиос, Самос, Лесбос, Парос) и противоположащий зап. берег Малой Азии (центр. часть которого, населенная ионийским племенем, была известна под именем Ионии), так что Эгейское море очень рано превратилось во внутреннее греческое море.

Древнейший период. Для древнейшего периода истории Греции мы имеем в распоряжении почти исключительно памятники археологического характера, скудно дополняемые лингвистическими данными, анализом позднейшей легендарной традиции и упоминаниями древнейшего населения Г. в хеттских и египетских документах. Эта односторонность материала конечно очень затрудняет исторический анализ, заставляя исследователя ограничиваться главным образом разработкой культурной истории и почти не давая возможности осветить экономические и социально-политические отношения.

Правда, со времени знаменитых микенских открытий Г. *Шлимана* (см.) материал этот чрезвычайно возрос, и толкование его облегчено и углублено параллельным материалом древнейшей критской и островной культур.

Особенно много сделано за самое последнее время; в частности раскопки Blegen'a в Кочакои, близ Коринфа, обнаружили населенные пункты, с отчетливыми и ненарушенными культурными наслоениями, от неолита до 12 в., тем самым создав надежную базу для историко-археологической периодизации.

В результате этих открытий древнейший период истории Г. (правда, если не считать неолита и исключить Фессалию, к-рая в течение довольно долгого времени имела свою особенную культурную историю),—период, который в наст. время совершенно условно принято называть «элладическим»,—можно разбить на 3 большие эпохи, приблизительно совпадающие с 3-мя эпохами, установленными Эвансом для развития «Минойской» (критской) культуры: 1) раннеэлладическую эпоху (приблизительно 2000—1900), 2) среднеэлладическую (1900—1600) с характерной «минойской» керамикой и 3) позднеэлладическую (1600—1200), совпадающую с той эпохой, к-рую раньше называли «микенской»; к ней главным образом и относятся монументальные археологические памятники—дворцы, укрепления, погребения, найденные в Микенах, Тиринфе, Фивах и других городах. Несомненно, что греки не были первоначальными обитателями юга Балканского полуострова. Известный параллелизм материальной культуры в раннеэлладическую эпоху (но не в эпоху неолита) между материком Г., Кикладскими островами и Критом и наличие как в этих районах, так и в Малой Азии многочисленных географических названий с характерным малоазийским суффиксом —ss—, —nth— (Кнос, Тиринф, Коринф— говорят как -будто в пользу того, что в 3-м тысячелетии до христ. эры эти три района были заселены родственными племенами малоазийского происхождения). Наоборот резкий культурный разрыв между ранним и средним «элладическими» периодами и явные археологические следы большого разрушения, к-рым завершилась раннеэлладическая эпоха,—все это как будто указывает на крупную этническую катастрофу, а такой катастрофой с большой вероятностью можно считать первое появление греков на юге Балканского п-ова. Таким обр. 1900 до хр. эр.—приблизительная (и понятно еще очень гипотетическая) дата появления передовых греч. племен в позднейшей Г.

Вопрос, откуда появились завоеватели-греки, остается неразрешенным. Многократно обсуждавшаяся проблема о связи пришельцев-греков с трипольской (дунайской и черноомской) культурой до сих пор не решена окончательно и предположение о наличии такой связи остается пока лишь интересной гипотезой. Взаимные отношения отдельных греч. племенных группировок также не вполне ясны; только для «микенской» эпохи несомненной является руководящая роль «ахейцев», к-рым принадлежит почти весь Пелопоннес и часть Средней Г.; часть северного Пелопоннеса и Средней Г. занята «минойской» группой.

Гораздо более ясным становится для нас положение дел в позднеэлладическую (т. е. «микенскую») эпоху, приблизительно с 1600. Начало этого периода—эпоха наивысшего

развития критской культуры (бесспорным руководящим центром к-рой становится теперь Кнос) и наибольшего ее влияния на соседние страны и главн. обр. на Г. (впрочем о политическом господстве Крита над Г. говорить—вопреки довольно распространённому мнению—не приходится). В связи с этим начинается быстрый экономический и культурный подъем Г., преимущественно в тех районах вост. побережья, которые более всего открыты для сношений с Критом. В политическ. отношении Г. этого времени распадается повидимому на 2 больших территориальных группировки: Пелопоннес, где руководящую роль играют Микены в Аргосе, и Среднюю Г., где первоначально может быть главную роль играл «минойский» Орхомен, а впоследствии Фивы (особое положение занимает «ионийская» Аттика). Возможно, что знаменитый греческий эпос о борьбе 7 князей (главным образом южных) против Фив является отдаленным—в деталях конечно очень искаженным—воспоминанием о большом выступлении юж. пелопоннесской державы против сев. Фив, закончившемся неудачей для юга. Наряду с этими крупными центрами памятники указывают на наличие меньших поселений; в Пелопоннесе таковыми являлись напр. Мидия, Пилос, Амиклы близ Спарты и другие (знаменитый Тиринф был повидимому лишь второй резиденцией микенск. властителя). Отношения сидевших здесь князей к микенскому властителю нужно повидимому представлять себе в виде вассальных отношений по аналогии с тогдашними отношениями в хеттском государстве между «великим царем» (lugal gal) и «малыми царями» (lugal kun). Впрочем наличие вассальных отношений отнюдь не служит доказательством слабости и дезорганизованности центральной власти. Микенское государство является сильным и достаточно централизованным. Из Микен расходится в разные стороны сеть прекрасно устроенных дорог, приуроченных гл. обр. для скорейшего передвижения боевых колесниц и служащих делу укрепления военно-политич. господства над страной. Колоссальные («киклопические») постройки (особенно в Тиринфе) явно указывают на огромные финансовые средства, наличие высоких технич. навыков и особенно на возможность в самых широких размерах располагать барщинным трудом многочисленного зависимого населения. Особенно ярким доказательством финансовой мощи этих властителей являются знаменитые «шахтные погребения» в Микенах (прибл. 16—15 вв.) с их исключительным богатством погребального инвентаря и сказочным обилием золота (в одной Западной могиле было найдено 870 изделий из золота,—правда часто очень мелких,—не считая фрагментов). Часть этих сокровищ несомненно захватывалась в качестве военной добычи, но в большинстве они конечно накоплялись в результате торговых сношений (иногда, правда, принимавших замаскированную форму обмена «подарками» между властителями). На интенсивность заморских торговых сношений явно указывает количество микенской керамики, находимое в Сирии, Палестине, Египте. В связи с этим с конца 15 в. начи-

нается и колониальное расширение ахейского племени. Та полоса великих разрушений, к-рая прошла по Криту ок. 1400 (в частности был разрушен знаменитый Кносский дворец), является повидимому результатом завоевания Крита ахейцами. Этой эпохой датируется и неудержимый упадок критской скульптуры, а также бесспорное перемещение центра тяжести культурного и политического верховенства на материк Греции. Одновременно происходит захват Кикладских о-вов. После этого ахейцы устремляются на В. Правда, высказывавшееся несколько раз предположение, что зап. побережье Малой Азии (Иония) было заселено греками именно в эту эпоху, до сих пор чрезвычайно мало подтверждено археологическими данными. Если это отсутствие данных не простая случайность, то придется заключить, что ахейцы, оставляя пока в стороне Ионию (куда выходили сухопутные дороги с Востока), в первую очередь стали захватывать ближний морской торговый путь на Восток к побережью Сирии и отсюда к Египту: о-в Родос, ю.-в. побережье Малой Азии (Памфилия) и главн. обр. о-в Кипр (важнейшая торговая станция и главное место добычи меди).

Именно этот момент деятельности ахейцев (конец 14 и 13 вв.) отмечен в хеттских документах. Правда, знаменитые «греческие тексты» Богацкейского архива, на значение которых впервые указал Форрер и в которых будто бы упоминаются Ахайя и эолийцы, ахейские цари Атрей, Этеокл, Андрей и даже знаменитый Парис-Александр—царь Илиона-Трои, сделались предметом довольно ожесточенной полемики. Но если во многом толкование упомянутых текстов Форрером и Кречмером оказывается ошибочным и преждевременным, то все-таки бесспорным остается упоминание Ахайи (Ahhi-jawa) и притом, как «великой державы», стремящейся к военному расширению на В. В связи с этим стоит и не подлежащее сомнению упоминание об ахейцах в египетских текстах конца 13 века: при фараоне Мернепта ахейцы в союзе с рядом других «народов моря» (м. б. тирренцами или ликийцами) и с ливийцами производят очень серьезную попытку вторжения в Египет. Но возможно, что этот факт указывает уже не на стремление к колониальному расширению, а на начавшуюся катастрофу ахейской империи и эмиграцию ахейцев под напором «дорического» переселения.

Ахейская держава рухнула (ок. 1200) в результате большого этнического передвижения, захватившего почти весь Передний Восток. Толчком к этому передвижению явилось вторжение иллирийской народности в сев.-западн. часть Балканского п-ова. Часть выбитых отсюда фракийских племен (м. пр. и предки нынешних армян) прорвалась на Восток в Малую Азию и здесь разгромила хеттскую империю (может быть ими же был разрушен и «шестой город» Трои); нек-рые из них пытались проникнуть дальше через Сирию в Египет. Жившие в Эпире малокультурные сев.-зап. греческие племена двинулись на Ю. и захватили Среднюю Г. (фессалийцы, беотийцы) и почти весь Пелопоннес (дорийцы). Часть вытесненных греческ. племен искала убежища в других местах: м. б.

именно к этому времени относится заселение ионийскими элементами зап. побережья Малой Азии—т. н. Ионии.

Историчность этого «дорического переселения» (точнее—переселения сев.-западных племен, в позднейшей легендарной традиции изображаемого как «возвращение» потомков Геракла), оспариваемая рядом исследователей (Белохом, Карштетом), — несомненна. В пользу нее говорят лингвистические и археологические данные (ряд больших разрушений, относящихся к этому времени), а также ряд крупнейших культурных перемен: распространение железа вместо бронзы, новый тип одежды (с употреблением фибулы), новый тип погребения (трупосожжение), новая «геометрическая» керамика, сменившая микенскую, и т. д.

Греческое средневековье. Эпоху, которая последовала за разгромом больших государств микенского периода (приблизительно 1150—750), принято — по почину Эд. Мейера — называть греческим средневековьем. Для изучения этого последнего наука располагает, кроме археологического материала, обширным — хотя и весьма спорным — литературным материалом — Гомеровским эпосом. Со времени открытия микенских и потом критских древностей не было недостатка в сторонниках того взгляда, что Гомеровский эпос отражает культуру микенской эпохи. Взгляд этот в такой категорической формулировке надо считать неправильным, т. к. многие бытовые подробности в эпосе (например обряд трупосожжения, одежда и многое другое) явно не соответствуют микенской эпохе. Противоположный — и притом более распространенный — взгляд, согласно к-рому в эпосе отразилась эпоха греч. средневековья, гораздо более близок к истине; но огромная литературно-критическая работа, произведенная над Гомером (подробности см. в статье *Гомер*), показала, что и этот взгляд нуждается в очень серьезных ограничениях и поправках. Сложность состава поэм, соединение в них старого и нового культурного материала (различное представление о государственной власти, различная система вооружения и т. д.) несомненны. Но мы должны видеть старинное наследие не столько в особых законченных частях Гомеровских поэм, сколько в отдельных стереотипных выражениях, представлениях, образах, по традиции передававшихся из глубокой старины в школе певцов, не говоря уже об основном кадре легенд, созданном несомненно ахейцами в микенскую эпоху. Хотя в Гомеровских поэмах и отразился социальный строй и мировоззрение второй половины греч. средневековья (9—8 вв.), но наличие целого ряда осложняющих моментов (механически не выделенных пережитков старины, намеренной и часто неудачной архаизации, поэтической фантазии) чрезвычайно затрудняет использование Илиады и Одиссеи как источника для истории Г. 9—8 вв. до хр. э. и делает исторический анализ поэм особенно сложным. Анализ затрудняет и социальная ориентация авторов поэм: обслуживая гл. обр. аристократию, они отражают интересы и мировоззрение греч. знати (правда, Одиссея несколько

«демократичнее» Илиады) и чрезвычайно мало интересуются низами греческ. общества; важный корректив в этом отношении дает эпос *Гесиода* (см.).

Главной социальной силой греч. средневековья является земельная аристократия, сплоченная в большие и прочные родовые организации. Значительная часть сельского населения находится в крепостной зависимости или на положении бесправных батраков («фетов»). Правда, существует и довольно многочисленное свободное крестьянство, но его общественный уделный вес невелик. Знать нередко концентрируется в городах, и т. о. противоположность между городским и сельским населением часто совпадает с противоположностью между господствующими и подчиненными общественными группами. Торгово-индустриальные элементы не играют большой роли (за исключением может быть городов Ионии), т. к. внутренняя торговля мало развита, а заморская долгое время находится в руках иностранных купцов (гл. обр. финикиян). Археологические данные указывают на скудость средств и упадок технических навыков: от этого периода не сохранилось ни одного сколько-нибудь значительного архитектурного памятника, и города в большинстве случаев остаются неукрепленными.

В политическом отношении для этого времени характерно: 1) в противоположность большим государственным образованиям микенской эпохи—распадение Г. на огромное количество независимых общин (за немногими исключениями: Атика, Лакония, Аргос), причем дробление это сохранилось в значительной степени и в позднейший период («город-государство» является характерным для Г. государственным образованием); 2) упадок царской власти, пользовавшейся огромным авторитетом в микенскую эпоху, а теперь отнесением могущественной аристократией. Последний из намеченных процессов происходил часто очень медленно и незаметно, но к концу периода почти везде царская власть совершенно исчезает (за немногими исключениями: например в полуварварской Македонии и в Спарте с ее двумя конкурирующими и потому политически бессильными царями), сохраняясь лишь иногда в виде пережитка в религиозных должностях (напр. архонт—«царь» в Афинах). Государственная власть находится теперь целиком в руках знати; ее политическими органами являются выборные должностные лица (пританы, архонты и др.), заменяющие царя, и аристократический совет.

Социально-политическое руководство знати облегчается ее первенствующим военным положением. Крупную военную роль играют уже не колесницы, но гл. обр. аристократическая конница; отсюда «всадник» — часто обозначение члена привилегированного класса. В связи с этим складываются и известные элементы «рыцарской» культуры: характерное для аристократии увлечение военно-спортивными состязаниями, соответствующими средневековым турнирам, представление о благородном «рыцарском» стиле борьбы (считается недостойным употребление щита и пращи), распространение фа-

мильных эмблем-гербов, понятие о «благородстве» («эвпатриды») и увлечение генеалогическими построениями (в конечном счете устанавливающими наличие родства с божеством) и т. д.

Великая греческая колонизация и социально-экономический кризис 7—6 вв. Приблизительно с середины 8 века начинается разложение социально-экономических устоев «средневековья». Большую роль в этом процессе сыграло оживление экономических сношений с Востоком. Вопрос о путях и посредниках этой торговли до сих пор еще спорен. Одно время стали указывать (Хогарт) на большое значение сухопутных малоазийских дорог, которые кончались в Ионии. Но повидимому прежнее представление о преобладании морских путей и о финикийцах и сирийцах, как главных посредниках этой заморской торговли, является более правильным. «Ориентализирующий» стиль, появляющийся в греческом искусстве с конца 8 века, и особенно заимствование греками финикийского алфавита являются наглядными симптомами этого экономического и культурного влияния Востока на Грецию.

Далее, одним из наиболее ярких проявлений этого экономического перелома и в то же время мощным фактором, его ускоряющим, была великая греческая колонизация 8—6 вв. По своей интенсивности и размерам, по своим экономическим и культурным последствиям — это один из крупнейших фактов мировой истории. Вопрос о причинах колонизации является спорным. Многие отрицают преобладание торг. интересов в этом колониальном расширении греков, указывают на значительные элементы чисто аграрной колонизации (результат относительного перенаселения Греции, вызванного низким уровнем аграрной техники) и на крупную роль политической эмиграции (аналогия — заселение Сев. Америки английск. пуританами в 17 в.). Несомненно, что эти факторы сыграли очень крупную роль, но повидимому уже во вторую очередь, после того как пути были открыты и ряд поселений был основан в результате торговых поисков; торговые фактории («эмпории») были очень часто первым ядром, вокруг к-рого собиралось потом и многочисленное чисто аграрное население. В пользу последнего предположения говорит то обстоятельство, что древнейшими и главными центрами греч. колонизации были торговые общины Милет, Халкида, Коринф; это до известной степени подтверждается и фактом почти исключительно приморского основания колоний.

Первым по времени и по значению было западное направление колонизации, и главным вождем этой западной колонизации была торгово-индустриальная Халкида. Возможно, что халкидскую индустрию привлекало гл. обр. металлическое богатство Средней Италии, в частности железо Умбрии и Этрурии. Во всяком случае древнейшей греч. колонией на Западе была повидимому Киме (Кумы) на берегу Неаполитанского залива; здесь образовался обширный халкидский колониальный район (кроме Киме еще целый ряд колоний — Неаполь, Геркуланум, Дикеар-

хия), оказавший огромное экономическое и культурное (начиная с проникновения греческ. алфавита) влияние на *Этрурию* (см.) и на латинские общины во главе с Римом (непосредственно или через посредство этрусков). Далее, халкидцам удалось закрепить за собой чрезвычайно важный район Мессинского пролива: колонии Занкле (Мессана) и Регий (современное Реджо).

Двинувшиеся вслед за халкидцами ахейцы (северный Пеллопоннес) имели в виду первоначально аграрную колонизацию и основали ряд колоний (Сибарис, Кротон) на южном побережье Италии, в районе с плохими гаванями, но с исключительно плодородной почвой. Прекрасные экспортные возможности скоро сделали их крупными торговыми центрами: особенно славился своим богатством вошедший в пословицу Сибарис, сделавшийся центром довольно значительной колонизационной области и перебросивший свои торговые станции на зап. берег Италии (Лаос, Посидония-Пестум). На исключительное культурно-экономическое значение этого ахейского района указывает утвердившееся за ним название «Великой Греции». Почти одновременно вост. и юж. берег Сицилии покрывается цветущими колониями [Сиракузы, Катана, Гела, Акрагас (Акрагант), Селиунт]. Переселенцам из малоазиатской Фокеи удалось занять чрезвычайно важную экономическую позицию при устье реки Роны—Массалию (современный Марсель), в свою очередь основавшую ряд мелких колоний: Никою (Ницца), Антиполь (Антиб) и др. С 4 века водная дорога по Роне сделалась важнейшим путем проникновения греч. товаров и греч. культуры к галлам; это греч. влияние повидимому сильно сказалось на возникновении так наз. *Ла-Тенской культуры* (см.). Но по всей вероятности главной целью фокеев и массалиотов был дальний Запад, а именно сказочные естествен. богатства (гл. обр. серебро) современной Испании, особенно ее юго-западной части, так наз. Тартесса: ряд торговых станций был основан Массалией в этом направлении.

Но здесь наступила катастрофа: продвижение греков на дальний запад самым резким образом затронуло экономические интересы финикийских колоний на сев. берегу Африки, главн. обр. Карфагена, считавшего западн. район Средиземного моря беспорной сферой своего экономического влияния. Образовалась грозная коалиция Карфагена и общин Этрурии и их соединенный флот нанес решительное поражение фокейской эскадре у берегов Корсики (ок. 540). Это означало для греков отказ от дальнейшего продвижения на З. и начало длительной и тяжелой оборонительной борьбы против Карфагена.

Другим основным направлением колонизации было движение на северо-восток. Здесь главную роль, особенно в заселении побережья Мраморного и Черного морей (Понт Эвксинский),—сыграл крупнейший центр Ионии, Милет. Традиция приписывает Милету основание 90 колоний, и эту колоссальную цифру придется признать приблизительно правильной, хотя конечно далеко не все из этих колоний были поселениями значительной величины. Возможно, что тол-

чком к этой Милетской колонизации было основание Лидийского царства к В. от Ионии, перехватившего торговые пути на Восток: колонизация и имела целью или открыть обходные пути или взамен старых утраченных найти новые рынки. Колонизация распространялась преимущественно на северное черноморское побережье с его огромными экспортными возможностями (гл. обр. хлеб); отчасти было колонизовано и южное побережье Черного моря (Синоп, Трапезунд). Здесь колонии обычно основывались при устьях больших рек, служивших естественными торговыми путями (отсюда обычное название устья южнорусских рек—«лиман», по-гречески «торговая гавань»): Истр (при устье Истра-Дуная), Тирас, около современного Аккермана (при устье Днестра), Ольвия, около села Парутино (при устье Буга), Танаис (при устье Танаиса-Дона). Кроме того у Керченского пролива (на месте современной Керчи) была основана Пантикалея, сделавшаяся потом главным экономическим и политическим центром этого района (см. *Боспорское царство*), а напротив нее на другом берегу пролива—Фанагория (колония теосцев). В нек-рых местах в район ионийско-милетской колонизации двинулись дорийские—мегарские поселения: знаменитая Византия (у Босфорского пролива), Гераклея и основанный выходами из Гераклеи—Херсонес в Крыму (около Севастополя).

Больше всего препятствий встретило колонизационное движение в ю.-в. направлении, так как здесь приходилось иметь дело не с полуварварским населением, а с сильными госуд. организациями и в частности с жестоким экономическим соперничеством финикийцев (о неудачной попытке греков закрепить за собой Киликию говорят ассирийские надписи). Но и здесь, при устье Нила, удалось создать чрезвычайно важное торговое поселение, Навкратис, через к-рое шла вся торговля с Египтом. К З. от Египта—на побережье современного Триполи возникает цветущая группа колоний вокруг Кирены.

Следует отметить, что это колониальное расширение не вело к возможности крупных государственных образований, потому что в огромном большинстве случаев всякая сколько-нибудь значительная колония становилась независимым государством, сохраняя с метрополией (и то не всегда) лишь дружественные бытовые и религиозные связи.

Это совершенно беспримерное по своей интенсивности распространение греческой нации, в значительной степени вызванное ростом торг. сношений, в свою очередь оказало исключительно сильное влияние на дальнейшее экономическое развитие Г. в смысле усиления роста торговли и индустрии. Колонии начинают массовый вывоз сырья в Грецию, особенно хлеба. Метрополии приходилось оплачивать сырье продуктами индустрии, и в результате торговли и индустрия начинают играть крупную роль в общей экономике страны. Выдвигается ряд передовых общин, главные носительницы новой линии экономического развития. В первую очередь—Милет, Халкида и Эретрия на о-ве Эвбея, Коринф, чрезвычайно выгодно расположенный на узком Истмийском перешейке, где сбли-

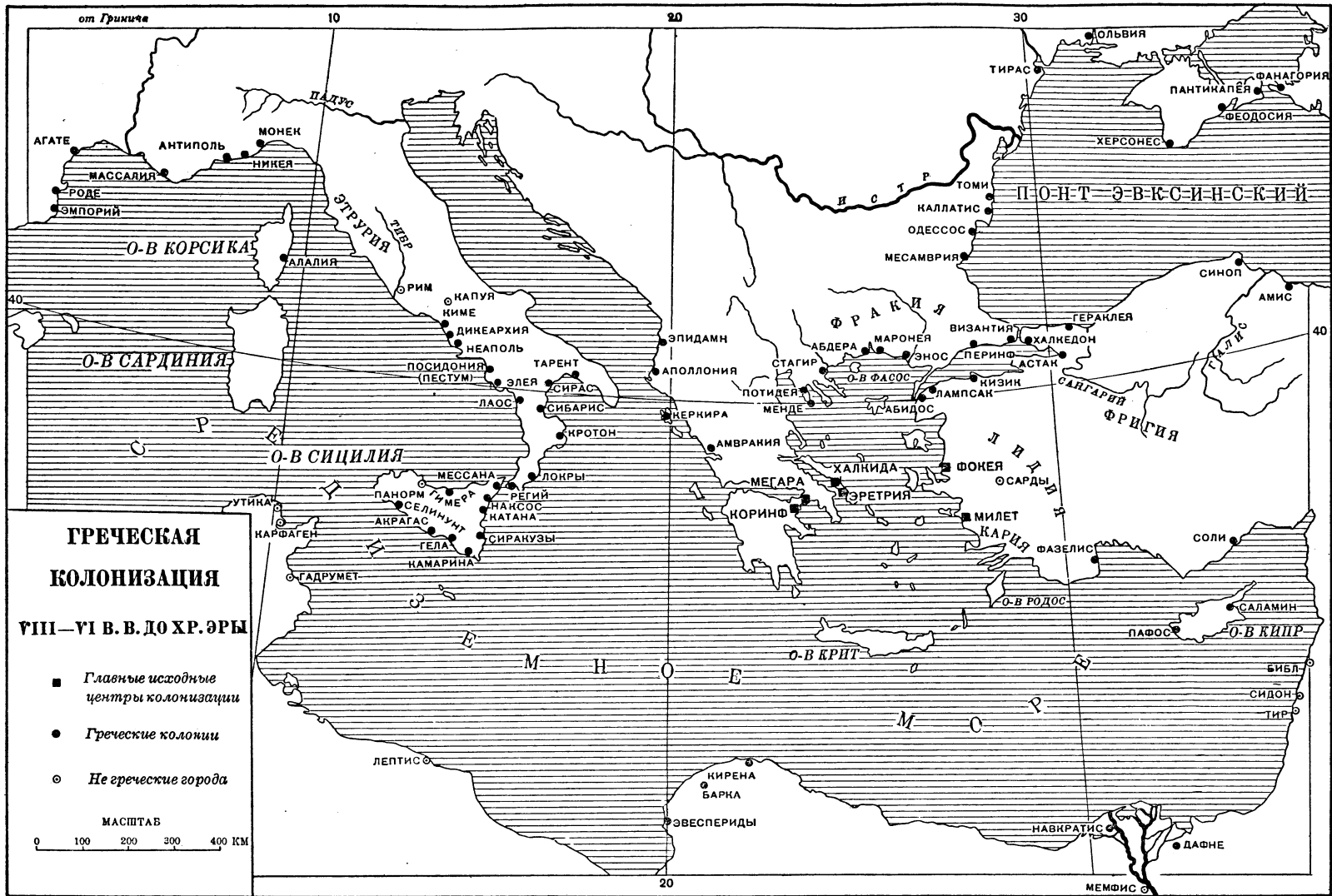
жаются районы Эгейского и Ионического морей, и Эгина — миниатюрный о-в, достигший огромного процветания почти исключительно благодаря транзитной торговле. К середине 6 в. и Аттика начинает постепенно превращаться в первоклассную торговую державу. Внешним симптомом и в то же время важнейшим фактором этого экономического сдвига явилось изобретение чеканной монеты (в Ионии или в соседней с ней Лидии в начале 7 века), сыгравшее вообще такую исключительную роль в истории мирового хозяйства. Хотя возможно, что и раньше в передовых общинах Г. существовало обращение драгоценного металла, принимаемого по весу, но в большинстве общин — как показывают поэмы Гомера — функции денег как мерил ценности выполнял рогатый скот. Теперь изобретение монеты (которая первоначально повидимому выпускается частными торговыми фирмами, но очень скоро национализируется) поставило денежное хозяйство на совершенно другую базу. Нужно думать, что определяющую роль при этом сыграли восточные торговые связи (на это указывает вес монет и их наименования: «статер», перевод семитического «шеколь», и прямо заимствованная с семитического «мина»). Другим важным симптомом экономического перелома является колоссальный рост работоторговли и рабовладения, т. к. развивающаяся индустрия предъявляет массовый спрос на дешевую рабоч. силу; главным рынком работоторговли становится о-в Хиос.

В связи с этим экономическим сдвигом происходит и глубокий социальный кризис. 7 и 6 века для большинства греческих общин являются эпохой исключительной по напряженности социальной борьбы. Развитие торговли и колонизации вначале пожалуй не было ударом для социально-политического преобладания землевладельческой знати, и даже иногда (напр. в ионийских городах) повидимому укрепляло ее позиции, в виду деятельного участия знати в организации торговли; но в дальнейшем положение изменилось. Крестьянство, переживавшее острый кризис в результате перехода к денежному хозяйству, пришло в состояние полного брожения. Новые социальные элементы, выдвинутые торговлей и индустрией (крупные и мелкие), выступают против политических привилегий знати, требуют и для себя роли в управлении, искусно пользуясь недовольством крестьян и привлекая их на свою сторону. Эти разнородные элементы — от крупного торговца до батрака — объединенные враждой к правящей аристократии и обозначаемые общим неопределенным термином «демос» (народ), выступают пока солидарно против общего врага; естественное расслоение должно было начаться только после достижения общей цели — ликвидации политического могущества аристократии. Борьба облегчается тем, что в рядах самой аристократии нет единства; отдельные влиятельные роды враждуют друг с другом и нек-рые из них по тактическим соображениям переходят на сторону демоса (такова напр. политика Алкмеонидов в Афинах). Разгрому аристократии, кроме основных экономических причин, содействовали также крупные

изменения в военной тактике и технике. Если раньше большую роль играла аристократическая конница, то теперь на поле битвы безраздельно царит демократическая пехота. Кроме того раньше сражение распадалось на ряд отдельных стычек, в которых руководящую роль играли передовые бойцы («*promachoi*»); в 8—7 вв. вырабатывается тактика наступления сомкнутым строем «гоплитов» (в массе состоящих из зажиточных крестьян) в строгом порядке, не допускающем разрозненных выступлений отдельных витязей и удалцов. Эта демократизация военного устройства не могла не отразиться и на демократизации политического строя.

Не входя в сложные детали и перипетии этой борьбы в бесчисленных греческих общинах, отметим нек-рые основные факты. Наиболее бурно выступает со своими социально-экономическими требованиями крестьянство, обремененное долгами и теряющее не только свои заложенные земельные участки, но и личную свободу в пользу кредиторов из крупных землевладельцев. Отсюда одно из главных требований — «отмена долгов» («*schrepon arokore*»), нередко проводимое в жизнь. Известна «сейсахфия» (снятие бремени), проведенная Солоном в Афинах ок. 594 и означавшая повидимому уничтожение долговой кабалы и возвращение крестьянских участков, по залоговому праву перешедших к «эвпатридам». Этой крупной уступкой в Афинах удалось уклониться от выполнения другого обычного требования крестьян и батраков, еще более радикального, — общего «предела земли» («*ges anadasmos*). Но в ряде других общин происходит изгнание крупных землевладельцев и экспроприация их земельных владений.

В области политической также часто оставались компромиссы, — между прочим на введении цензового устройства: отныне не знатность, а определенный размер имущества дает политические права. Особенно известна приписываемая Солону «тимократия» в Афинах, распределившая население на четыре имуществен. категории: «пентакосиомедимны», т. е. получающие 500 медимнов дохода с земли, «всадники», «зевгиты» и «феты» — батраки, причем финансовые и военные обязанности и полит. права каждой категории находились в пропорциональном отношении к цензу. В других случаях полит. права получали все «*hopla ragachomepoi*», т. е. могущие вооружиться (тяжелым вооружением гоплита) на свой счет: т. о. привлекалась к управлению основная масса крестьянства. Ликвидация или понижение ценза — юридическое или фактическое — явилось уже дальнейшим, более поздним шагом на пути к установлению полной демократии. Другой политической реформой, сопровождавшей эту борьбу, была реорганизация «фил», тех старинных группировок, на к-рые обычно подразделялось гражданство и которые служили базой для несения повинностей (в частности военной) и производства выборов. В прежних филах аристократия была сильна своей организованностью, своими старыми связями. Поэтому задача демократической реформы заключалась в том, чтобы создать новое подразделение на филы, по

возможности разорвать старые связи, перегруппировать население. Очень характерна в этом отношении реформа *Клисфена* (см.) в Афинах (ок. 508), заменившая 4 прежних филы 10 новыми, из к-рых каждая состояла из 3 совершенно различных территориальных участков («триттий»). Следующим весьма существенным шагом в духе демократических реформ являлось создание нового выборного — обычно очень многочисленного — совета, который отменял в второй план или же совершенно заменял старый аристократический совет. В Афинах это был первоначально совет 400, введение которого приписывается Солону, позже превратившийся в знаменитый совет 500 (см. *Буле*), сделавшийся руководящим органом афинской демократии.

Одно из наиболее частых требований, которое выдвигалось во время кризиса, была запись права. До этого времени устное хранение обычного права, его истолкование и применение на деле было привилегией знатных фамилий. В начавшейся социальной борьбе эта юридическая монополия сделалась опасным орудием в руках знати (ср. жалобы Гесиода на неправедных судей-аристократов), и тогда демос начинает требовать превращения права из тайной науки, ревниво охраняемой аристократией, в общедоступное знание. Поэтому 7—6 века являются эпохой записи права. Древнейшая запись законов приписывается Залевку из Локр (первая половина 8 в.), затем Харонду из Катаны, Драконту из Афин. Особенную известность получила кодификация права, проведенная в Афинах Солоном (начало 6 в.) и послужившая впоследствии популярным образцом для целого ряда других кодификаций (даже в законах эллинистической Александрии в 3 в. мы находим отдельные заимствования из Солонова права). К сожалению эти древние сборники права в оригинале до нас не дошли [исключение составляет *Гортинское право* (см.)] и наши данные носят отрывочный и подчас анекдотический характер. Тем не менее общая картина ясна. Особое внимание законодательство уделяет области семейного права (усыновление, раздел, вопросы наследования, — особенно вопрос о так наз. «дочерях-наследницах» — *erikleroi*), так как старые семейные и родовые связи особенно пострадали в результате происшедшего социального сдвига. Много внимания уделяется рабству, начинающему играть крупную роль в социальной жизни; принимаются меры против незаконного и насильственного обращения в рабство, получившего широкое распространение в эту эпоху расцвета работорговли. Иногда — в аграрных общинах — делаются робкие попытки задержать «чрезмерное» развитие денежного хозяйства (эту цель преследует напр. запрещение посреднической торговли и письменных договоров в Локрах); но большей частью заметно обратное стремление — регулировать обязательственное право согласно новым усложнившимся потребностям. Во многих кодексах занимают видное место законы против роскоши, т. е. против того широкого образа жизни, к-рый вела аристократия и к-рый резко отделял ее от пле-

бейской массы; к той же категории могут быть отнесены и законы, ведущие борьбу с праздностью.

Параллельно с этим кодификационным движением происходит и крупное изменение в устройстве суда; место прежнего аристократического совета как судебного органа (гл. обр. в гражданских делах) занимают теперь или отдельные судьи или многолюдный народный суд. Этот народный суд (в Афинах *гелиея*, см.) с течением времени получает широчайшие полномочия и становится одним из главных оплотов демократии.

Конечно не все греч. общины были одинаково захвачены этим социально-политическим движением. Некоторые — преимущественно континентальные с исключительным преобладанием аграрных интересов — в значительной степени остались в стороне, особенно Спарта, где, возможно, произошло даже усиление консервативных позиций. Для строя Спарты характерны следующие особенности: строгое имущественное равенство (по крайней мере в принципе) среди господствующей группы спартиатов, резко отделяющихся от подчиненных им *гелотов* (см.); казарменный уклад жизни и особая система социального воспитания, стремящаяся выработать из подрастающего поколения прежде всего дисциплинированных и тренированных воинов; стеснение денежного хозяйства путем допущения к обращению только железных денег; трудность доступа в Спарту для иностранцев и их периодическое изгнание отсюда. Греч. традиция относилась к возникновению этого строя к глубокой древности, в частности приписывая его древнему законодателю Ликургу. В современной науке было указано на то, что обычное представление о деятельности Ликурга, к-рое особенно ярко отразилось в знаменитой Плутарховой биографии Ликурга, является гл. обр. созданием греч. социальной литературы 4 и 3 вв., в частности проектированием в древность элементов социального законодательства Агиса и Клеомена (см. ниже) в 3 в. В наст. время высказывается также мнение (гл. обр. Эренбергом), правда еще не вполне принятое в науке, что значительная часть спартанских учреждений сравнительно очень позднего происхождения и вызвана к жизни стремлением отгородить Спарту от грозных для господствующего социального строя последствий того социально-культурного движения, к-рое охватило почти всю Г. в 7—6 вв., и путем организации государства-казармы сохранить за спартиатами значение безраздельно господствующего класса. В частности, в ответ на начавшуюся почти везде запись права, одним из основных положений спартанского устройства стало считаться запрещение пользоваться письменными законами. Руководителем всего этого движения (прикрытого старинным авторитетом Ликурга), сделавшего Спарту принципиально замкнутым, социально и культурно отсталым государством, но в то же время беспорно первой военной силой во всей Г., предположительно называют эфора Хилона (первая половина 6 в.).

Для этой эпохи ожесточенной социальной борьбы очень характерно появление тира-

нии. При этом сложившаяся в поздней греческой политической теории чрезвычайно отрицательная оценка тирании (тиран—незаконный и жестокий правитель, угнетатель народа) не вполне подходит к началу характеризуемого периода, когда тирания нередко была организацией побеждающего демоса; во время борьбы или после победы плохо организованный демос—за отсутствием настоящего демократич. устройства—вручал неограниченную власть вождю. Таким обр. объективной задачей тирании часто было доведение до победного конца борьбы против знати, окончательная ликвидация ее привилегий. Район возникновения тирании совершенно определено был ограничен теми географическими областями, которые были захвачены новым экономическим развитием: побережьем Малой Азии, о-вами Эгейского моря, государствами Истмийского перешейка и Атикой. В Коринфе Кипсел (ок. 657) ликвидировал господство аристократии Бахиадов. В Сикионе Клисфен помог туземному ахейскому населению свергнуть господство пришельцев—дорян. В Аттике Писистрат (ок. 561) захватил власть, опираясь на «диакриев» (крестьянская группировка). Тираны направляли свою внешнюю политику на развитие торговли и промышленности, создание флота и устройство гаваней. При Кипселе и его преемниках возникает коринфская колониальная империя. Знаменитый Поликрат Самосский явился организатором сильнейшего греческого флота; при Писистрате Атика впервые прочной ногой становится у проливов и, судя по керамич. находкам на юге СССР, начинает успешно конкурировать с ионийскими колониями на черноморском рынке.

Государственный строй в эпоху тирании внешне изменялся мало: сохранялись обычные республиканские формы; только ответственные должности замещались доверенными лицами тирана. Получив власть от низов, тираны однако в дальнейшем довольно скоро теряли связь с выдвинувшими их массами; что же касается аристократии, то она с самого начала была настроена по отношению к тиранам непримиримо. Тираны пытались поддержать свое положение внешним блеском, в частности покровительством литературе и искусствам, и грандиозными общественными постройками, придавая своей власти характер «просвященного абсолютизма». Однако в самой Греции тирания оказалась чрезвычайно недолговечной (Кипселиды свергнуты около 585, Писистратиды в 510); иное дело—на Западе, в Сицилии, где постоянная опасность со стороны Карфагена и необходимость твердого и единого военного руководства создали гораздо более благоприятную обстановку для сохранения тирании, которая становится здесь почти нормальной формой правления (особенно в крупнейшем центре Сицилии—Сиракузах, объединивших впоследствии под своей властью почти всю греческую часть острова). Другой формой правления, близкой к тирании и иногда незаметно в нее переходившей, была т. н. айсимнетиа: когда ни один из борющихся классов не имел решающего успеха, то шли на компромисс и выбирали посред-

ника (айсимнета), который должен был уладить социальный конфликт. Таким айсимнетом был по существу Солон, реформы которого носили характер социального компромисса, Питтак на о-ве Лесбосе, и др.

Для отношений между отдельными греч. общинами в эту эпоху характерно с одной стороны стремление к взаимному сближению и целый ряд мер, которые принимаются для облегчения культурно-экономических сношений (институт «проксении», соответствующий современной консульской организации, договоры о судебной защите, борьба против пиратства, которое теперь перестает считаться «почтенным» занятием); на почве этого сближения возникает впервые и ясное представление о национальном единстве, начинает применяться обще-национальный термин «эллинэ» (собственно «панэллинэ»). Но с другой стороны противоположность экономических интересов нередко ведет к ожесточенным военным столкновениям между торговыми общинами. В этом отношении замечательна «мировая война» этой эпохи, так наз. «лелантийская» война, начавшаяся с ничтожного территориального спора (за лелантийское поле) между двумя торговыми эвбейскими общинами, Халкидой и Эретрией, и потом разросшаяся в крупное столкновение между двумя большими союзами, куда входили почти все торг. общины того времени (на стороне Халкиды—Коринф, Самос, на стороне Эретрии—Милет, Мегара, Эгина).

Чрезвычайно важным оказался этот период для культурного развития Греции: почти во всех областях культурной жизни мы видим огромную созидательную работу (подробности см. в главах: Греческая литература, Греческое искусство, Греческая философия, Греческая религия). В поэзии место эпоса в 6 веке занимает лирика. При этом так называемая «элегия» делается главной выразительницей общественных настроений этой бурной эпохи. Элегии Солона—отчет и оправдание его реформаторской деятельности—до известной степени его политическое завещание. Тиртей восхваляет спартанское государственное устройство, освященное авторитетом Аполлона Дельфийского, и призывает спартацев к самоотверженной защите их государства. Элегии Феогнида с необыкновенной силой рисуют нам вражду знати к подымающемуся демосу и тягостные переживания аристократа-эмигранта.

К этому времени относится и возникновение трагедии, хотя расцвет ее имел место уже в последующую эпоху. В области изобразительных искусств после переходного подражательного стиля («ориентализирующий стиль»—результат оживившихся сношений с Востоком) в Греции наконец закладываются основы национального стиля (архаическая скульптура, черно-фигурный стиль аттической вазовой живописи), которые в своем дальнейшем развитии привели к великому стилю 5 века.

В области мировоззрения кризис 7—6 веков и недовольство старинными религиозными формами действовали в двух совершенно противоположн. направлениях. С одной стороны является желание углубить ре-

лигию, внешнее благочестие заменить мистическим проникновением; это стремление сказывается в широком распространении мистической религии Диониса, в расцвете элевсинских мистерий, возникновении мистических сект и в появлении известных признаков пророческого движения [деятельность *Сивилл* (см.), растущее влияние Дельфийского оракула (см. *Дельфы*)] в параллель к тому пророческому движению, которое почти в то же самое время происходит в древнем Израиле.

В то же время намечается противоположное течение, главн. обр. в Ионии, где на почве полного разложения прежнего общественного уклада, старых духовных традиций и авторитетов появляется стремление создать чисто светское мировоззрение: возникает философия и тесно связанная с нею наука.

Греко-персидские войны и афинская демократия 5 в. Греч. колонизация, достигшая огромных успехов в 7 и начале 6 веков, имела все шансы успешно продолжаться, но этому помешала крайне неблагоприятно сложившаяся с половины 6 века международная обстановка. Было уже указано на решительное выступление Карфагена и этрусков против греков на западе, преградившее дальнейшее экономическое и политическое продвижение греков. Еще тяжелее оказалось положение на востоке. Здесь в середине 6 века на месте многочисленных отдельных государств появляется великая военная империя персов (см. *Персия*, Историч. очерк), не только придвинувшаяся вплотную к грекам, но и захватившая (ок. 545) наиболее передовую в культурном и экономическом отношениях часть греческого мира — Ионию с прилегающими о-вами. Т. о. греки оказались как бы в кольце, и эта блокада каждый момент могла перейти в решительное наступление, грозившее полным уничтожением греч. независимости. Эта катастрофа и разразилась над Г. в 5 веке. Поддержка, оказанная нек-рыми греч. общинами (гл. обр. Афинами) грозному, хотя в конце концов и неудавшемуся восстанию малоазийских греков против Персии, дала ясно понять персидскому правительству, что только завоевание самой Г. может гарантировать безопасность западных границ империи. Первая (если не считать прерванного сухопутного похода 492) карательная экспедиция специально против Афин в виде большого десанта, переброшенного в Аттику в 490, закончилась поражением персов при Марафоне. Тогда военные приготовления персов приняли гораздо более широкий и даже грандиозный характер, и через 10 лет — при преемнике Дария Ксерксе — большая персидская армия окружным сухим путем двинулась с целью завоевания всей Г. Одновременно на Западе началось решительное наступление Карфагена против греческих сицилийских общин. В позднейшей традиции эта великая борьба за независимость была окружена героическим ореолом. Действительность не вполне соответствует этой патриотической традиции. С одной стороны, превосходство персидских сил не было столь чудовищно подавляющим (по Геродоту ок. 2.000.000), а с другой стороны, трудно говорить об общем

национальном подъеме. Значительная часть и притом крупнейших общин стала на сторону персов (Беотия, Аргос, Фессалия), другие сохраняли довольно странный для этого момента нейтралитет (Коркира, Ахайя). Среди остальных отсутствовало серьезное единство командования и господствовало подчас паническое настроение: Дельфийский оракул — главный религиозный и национальный авторитет Г. — явно подготовлял почву для капитуляции. Ход войны первоначально вполне оправдывал все пессимистические предположения. Персы без боя овладели сев. Г., затем, быстро словив слабый заслон у Фермопил (Леонид и 300 спартанцев), захватили всю среднюю Г., разрушив Афины. Перед последней оборонительной линией (Истмийский перешеек) дело неожиданно приняло иной оборот. В большой морской битве при Саламине персидский флот потерпел тяжелое поражение, причем греки были обязаны своей победой главным образом многочисленной афинской эскадре, созданной Фемистоклом. Это поражение, поставившее под угрозу линии сообщения и снабжения армии, заставило значительную часть персидского войска без боя уйти из Греции. Оставшаяся армия Мардония была в следующем году (479) уничтожена греками при Платеях. Немедленно вслед за изгнанием персов из Греции начинается освобождение от персов греческих островов и малоазийских общин. Почти одновременно (480) в Сицилии Гелону удалось победоносно отразить натиск Карфагена.

Для пятидесятилетия между Греко-персидскими войнами и Пелопоннесской войной (начало 431) особенно характерен экономический и культурный расцвет Афин и в связи с этим их политическое преобладание, приведшее к возникновению афинской морской державы, крупнейшего государственного образования в эпоху классической Г. Экономический подъем Аттики начинается повидимому еще с конца 7 в. Сравнительно крупные размеры территории, открывающие значительные экспортные возможности (изображение амфоры на досолоновских монетах указывает на рано начавшийся вывоз оливкового масла за границу), и металлические богатства (знаменитые серебряные рудники в Лаврии, интенсивная разработка которых правда начинается сравнительно поздно) помогают Афинам в борьбе с экономическими конкурентами, живущими почти исключительно транзитной торговлей. Характерный показатель экономических успехов Афин — установленное археологией успешное использование афинской керамикой ионийских керамических изделий с черноморского рынка в конце 6 в. В начале 5 в. экономическая позиция Афин уже очень сильна. Прежний главный экономический конкурент — Милет — разгромлен персами; конкуренция Эгины, Мегары, Халкиды сломлена; единственный серьезный оставшийся соперник — Коринф. Афинские «совы» (четырёхдрахмовые монеты с изображением совы на обратной стороне) господствуют на денежном рынке, играя роль современного доллара. В связи с этим начинается энергичная военно-морская политика, руководимая выдающимся

лидером демократии Фемистоклом: основная обширная военно-торговая гавани в Пирее (в нескольких километрах от Афин) и организация (на средствах с лаврийских серебряных рудников) большой боевой эскадры, сыгравшей решающую роль в Саламинской битве.

Греко-персидские войны, закончившиеся блестящей победой Афин, чрезвычайно ускорили их экономическое и политическое развитие. До войны—при всех указанных успехах торговли и промышленности—центр тяжести лежал в умеренной «крестьянской» демократии, которая очень прочно утвердилась после изгнания Писистратидов и реформ Клисфена. Война с ее опустошениями была с одной стороны сильным ударом по аграрным элементам населения; но с другой стороны огромный подъем торговли после войны и энергичная морская политика чрезвычайно упрочили положение городских, торгово-индустриальных элементов населения (как крупных, так и мелких), на которые опирались вожди крайней демократии. Вместе с тем несколько изменился и самый характер социальной борьбы в Афинах. Если раньше ее главным содержанием было наступление на земельную аристократию широкой коалиции остальных социальных групп, то теперь, после почти полного разгрома аристократии и сильного подъема торгово-промышленных слоев, основным моментом становится борьба торгово-промышленных и аграрных интересов, причем крестьяне нередко идут об руку с остатками старой знати. Борьба эта разыгрывается особенно ярко по вопросам внешней политики. Городская партия стоит за энергичную внешнюю политику широкого колониального расширения, против чего выступает аграрная партия, настаивающая в частности на сохранении добрых отношений со Спартой, главной защитницей аграрно-консервативных интересов в Г.

Под давлением радикальной городской партии вскоре проводится ряд реформ, значительно изменивших облик афинского государства. В 461 Эфиальтом (павшим вскоре жертвой террористического акта) был проведен закон, лишивший ареопаг, главный оплот консерватизма, всех политических функций, в частности права общего политического контроля. Прежние политические функции ареопага отчасти перешли к совету 500, но гл. обр. к народному суду (гелиея), который окончательно утверждал законы (позволяя в отличие от обычного постановления народного собрания — *psphisma*) и при помощи т. н. *graphe paranomon* (судебное преследование против инициатора «незаконного» решения народного собрания) мог касировать любое постановление народного собрания. С этого времени *гелиея* (см.) становится одним из основных демократич. учреждений. *Перикл* (см.) (по происхождению близкий к фамилии Алкмеонидов), сделавшийся после смерти Эфиальта вождем афинской демократии, продолжал демократизацию афинского строя. В 457 к замещению должности *архонта* (см.) были допущены «зевгиты», т. е. обладающие средним крестьянским цензом. При замещении всех должностей в самых широких размерах стал при-

меняться жребий (для архонтов был введен уже в 487), уничтоживший возможность давления на ход выборов со стороны прежних влиятельных социальных группировок. Исключение составляли лишь должности с особо важной военной и финансовой ответственностью, где выбор был сохранен (особенно 10 стратегов, которые становятся руководящей военно-административной коллегией, отменяя совершенно на второй план архонтов). Наконец был сделан ряд решительных шагов к тому, чтобы все государственные должности стали доступными широким массам не только в теории, но и на деле; для этой цели была введена—совершенно необычайная для греков государств. права—плата за участие в управлении. Плату получали члены совета 500 (по 5 драхам в день; а также по 6 драхам пританы, т. е. члены филы, для которой наступила очередь нести общественные обязанности) и остальные должностные лица, и кроме того многочисленные (несколько тысяч) члены народного суда (по 2 драхмы в день). Это позволяло и беднейшим слоям населения без большого экономического ущерба терять рабочий день, участвуя в заседании совета, правительственных коллегий и суда.

Всевозможные финансовые льготы для малоимущих граждан сопровождались перенесением главных финансовых тягот на имущие слои населения. В этом отношении большую роль играло требование огромных издержек в форме литургий (повинностей), которые приходилось отбывать богатейшим гражданам. Главные из них: триерархия, т. е. обязанность оснастить и содержать в боевом порядке триеру (военный корабль), и хорегия, т. е. обучение и содержание хора, главн. образ. для трагедий, которые ставились на афинской сцене во время больших драматических состязаний.

Надо отметить и своеобразную попытку предоставить массам фактическую возможность не только участвовать в управлении, но и удовлетворять свои культурные потребности. Это осуществлялось выдачей «зрелищных» денег (*theorikon*), позволявшей всем афинским гражданам видеть знаменитые театральные постановки, происходившие в виде состязания между авторами трагедий в течение трех дней известного праздника «Великих Дионисий». Впоследствии (в 4 веке) эти раздачи получили такое значение, что должностное лицо, заведующее зрелищными деньгами, фактически сделалось первым лицом в администрации.

И все-таки, несмотря на все эти чрезвычайно последовательные и решительные мероприятия, мы можем лишь условно говорить о демократии в Афинах. Прежде всего изучение многочисленных дошедших до нас списков должностных лиц (исследование Sundwall'a, относящееся к 4 в.) показало, что, несмотря на все меры, проведенные с целью дать доступ к управлению широким массам, фактически все-таки большинство должностей замещалось представителями состоятельных слоев населения. Еще важнее другое. Всеми политическими правами могли пользоваться только афинские граждане. Между тем они составляли меньше

половины взрослого населения Афинского государства. По вычислениям Э. Мейера к 431 в Аттике было ок. 55.000 граждан (с женщинами и детьми общая цифра гражданского населения—ок. 170.000), около 14.000 метеков (иностранцев, прочно обосновавшихся в Афинах) и ок. 150.000 рабов. Как ни приблизительно все эти вычисления (Белох дает другие цифры: 35.000 граждан, 10.000 метеков и 70.000 рабов), несомненно, что большая часть населения была целиком лишена политических прав, а в частно-правовой сфере была либо сильно ограничена (метеки не имели права приобретать недвижимое имущество) либо совершенно бесправна (рабы).

Мало того афинская демократия в апогее своего расцвета не только не стремилась расширить состав афинского гражданства за счет политических бесправных групп, но даже, наоборот, пыталась сузить его состав, ибо звание афинского гражданина давало целый ряд материальных выгод. Замечателен в этом отношении закон 451, лишавший детей от «неравных» браков (а именно: от браков граждан с иностранцами) права гражданства. Дальнейшая афинская практика знала случаи массового устранения из рядов гражданства: в 444 по поводу раздачи присланного из Египта хлеба было исключено из состава гражданства около 5.000 чел.

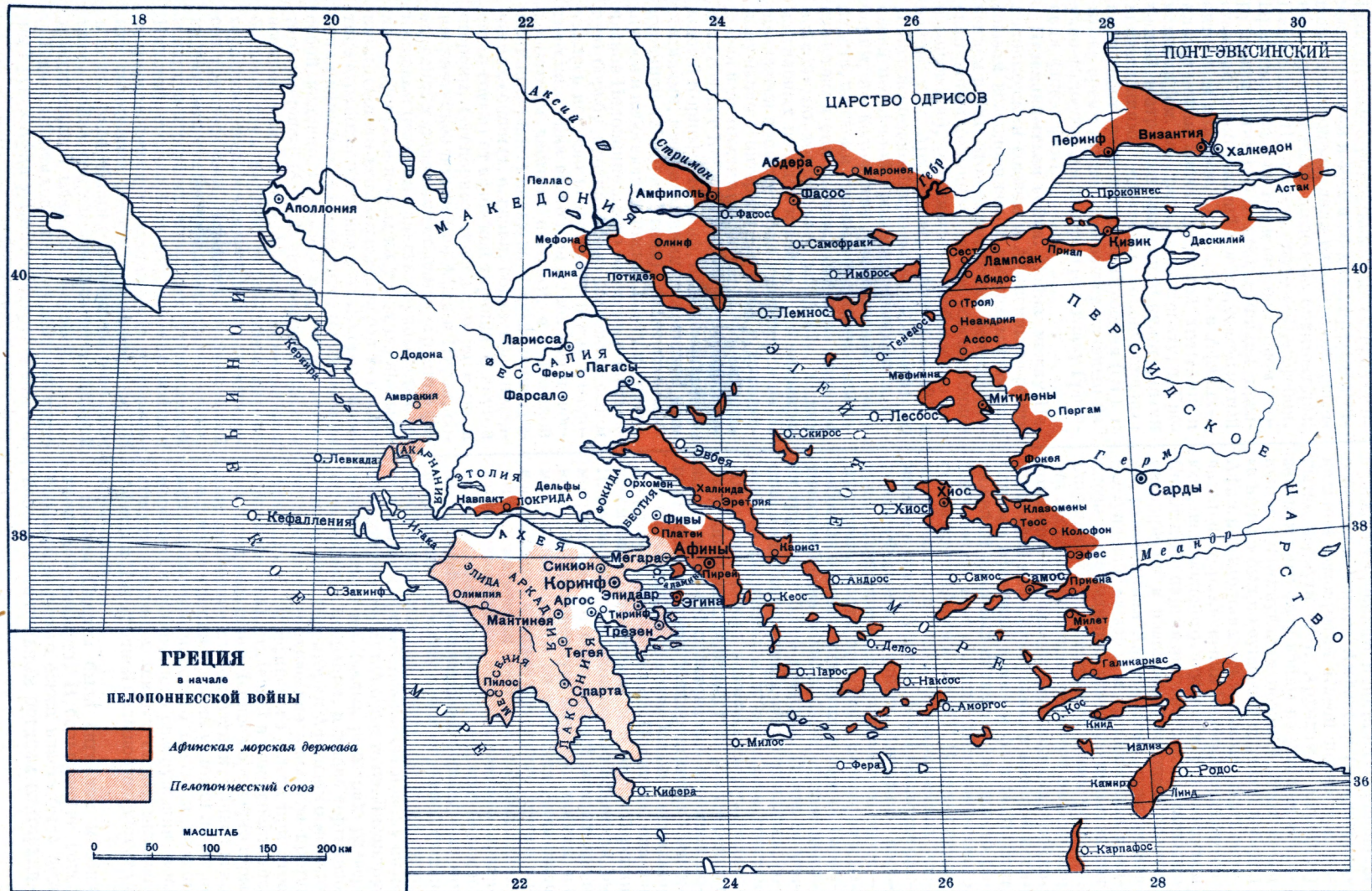
Внешняя политика Афин была направлена целиком на использование благоприятных результатов Греко-персидских войн в смысле политического оформления экономической экспансии. В этом отношении крупнейшим фактором является организация Афинского морского союза. Морской союз возник непосредственно после изгнания персов из Г. и ставил первоначально своей задачей доведение до конца национально-освободительной борьбы (главн. обр. освобождение островных и малоазийских общин). По внешней форме он примыкал к старинным религиозно-племенным организациям (амфиктиония); его центром был остров Делос с знаменитым ионийским святилищем Аполлона; здесь собирался конгресс представителей союзных общин («синод» — по одному от каждой общины, независимо от ее размеров) и хранилась союзная касса (управлявшаяся wybranными из афинского гражданства «эллинотомиями»). Немногочисленные крупные общины во главе с Афинами ставили боевые корабли для военных целей Союза, мелкие общины откупались от этой боевой повинности взносами, общая сумма к-рых была определена в 460 талантов. Чрезвычайно скоро первоначальное теоретическое равновесие между членами Союза было нарушено в пользу Афин, и федерация начала превращаться в Афинскую морскую державу, в политич. организацию экономической сферы влияния Афин на В. и С.-В. Особенно важно было для Афин обладание проливами, ведущими в Черное море, т. к. северное побережье Черного моря было главным хлебным рынком для малоплодородной Аттики, и для Афин регулярное снабжение «понтийским» хлебом было вопросом жизни и смерти. Превращение Союза в афинскую державу выразилось в посылке в целый ряд союзных общин гарнизонов, а также военных и гражданских комис-

саров; в ограничении судебной компетенции союзных общин (важнейшие судебные процессы, особенно политические, переносятся в Афины); во внутренней реорганизации общин (вводятся демократические учреждения по афинскому образцу); в объявлении афинских мер, весов, денежной системы обязательными для всего района Союза. Наконец в 454 союзная касса переведена была из Делоса в Афины и очутилась в бесконтрольном распоряжении афинян. Попытки отдельных общин (Парос, Халкида, Наксос) отложиться оказались неудачными; для лучшего закрепления союзных общин на их территории основывались военные колонии—«клерухии», что давало в то же время возможность наделить землей малоимущие слои афинск. населения.

Но политическая и экономическая экспансия Афин направлялась не только на Восток. С необычайной смелостью и решительностью, характерными для афинских политических руководителей этого периода, афиняне пытаются прорваться и по другому направлению. На Западе их привлекает район Сицилии и Юж. Италии—второй важнейший хлебный рынок древности. Но проникновение на З. решительным образом нарушало интересы Коринфа, считавшего З. бесспорной сферой своего экономического влияния, а т. к. Коринф был одной из руководящих общин Пелопоннесского союза (куда входило большинство государств Пелопоннеса под руководством Спарты), то столкновение с Коринфом вылилось в борьбу со всем Союзом. И одновременно афиняне предпринимают решительные шаги в новом направлении, со всей энергией поддерживая разгоревшееся в Египте национальное восстание против персов, с явной целью ввести в сферу своего влияния этот важнейший и богатейший район. Эта напряженная борьба на два фронта оказалась однако превышающей афинские силы. Египетская экспедиция закончилась страшной катастрофой, гибелью всей афинской армии и флота в Египте (454). В самой Г. ряд тяжелых неудач в борьбе против Пелопоннесского союза заставил Афины прекратить военные операции. Два мирных договора: 30-летний мир (446) с Пелопоннесским союзом и (секретный) Каллиев мир (448) с персами закончили этот период активной афинской политики, причем Афины, во всяком случае, сохранили все свои прежние позиции и в частности всю территорию морского союза.

Эта неудача наступательной внешней политики усилила консервативные аграрные элементы в Афинах. В 40-х гг. происходит ожесточенная политическая борьба между Периклом и искусным организатором консервативной оппозиции Фукидидом, сыном Мелесия (не историком), умело использовавшим недовольство союзников. Правда, в 443 Фукидид был изгнан остракизмом, но Перикл сам до известной степени усвоил умеренную программу побежденной оппозиции, что вызвало раздражение радикальных элементов, которые постепенно начинают образовывать собственную группировку, сыгравшую крупную роль во время Пелопоннесской войны.

Афины 5 века становятся не только главным политическим и экономическим, но в

связи с этим и культурным центром Греции. Грандиозные строительные работы, проведенные Периклом в 40-х и 30-х гг., преимущественно в Акрополе, дали наиболее совершенные произведения античной архитектуры: Парфенон, Пропилеи, позже Эрехфейон. Принимавшая участие в скульптурном оформлении этих работ школа Фидия представляет собой высший предел, достигнутый античным ваянием. Далее, 5 в. в Афинах — классическая эпоха греческой трагедии и комедии (см. гл. Греческая литература, Греческий театр). Под афинскими культурными впечатлениями складывается окончательный план работ «отца истории» *Геродота* (см.). В то же время Афины становятся главным научно-философским центром (см. главу Греческая философия).

Пелопоннесская война. Война между Пелопоннесским союзом и Афинским морским союзом возобновилась с небывалым ожесточением в 431: это — знаменитая Пелопоннесская война (обычное, но не совсем точное обозначение), обнимающая собственно две войны: т. н. Архидамову войну (431—421) и Декелейско-ионийскую войну (413—404). По своей небывалой продолжительности и потерям, по количеству участвовавших государств, по своим грозным экономическим последствиям она является поистине «мировой войной» по тогдашнему масштабу. Одним из главных поводов к войне были непрекращающиеся попытки Афин утвердиться на Э., нарушившие интересы Коринфа и выразившиеся в частности в заключении оборонительного союза с Коркирой (Корфу), бывшей колонией Коринфа. Коринф, поддержанный др. общинами, пострадавшими от афинской конкуренции (Мегира, Эгина), увлек колеблющуюся и избегающую риска Спарту и других членов Пелопоннесского союза на решительную борьбу против Афин. Пелопоннессцам удалось искусно подготовить войну идеологически: война ведется не по мелким и своекорыстным частным поводам, а с великой принципиальной целью за освобождение греческих общин (т. е. главн. образ. общин морского союза) от афинской тирании. С другой стороны, беспорное господство на море и неприступное положение Афин и Пирея, соединенных «длинными стенами», огромные финансовые резервы, единство руководства делали афинские шансы на успех очень высокими. Однако вспыхнувшая через год в Аттике страшная эпидемия создала среди населения паническое настроение, повлекшее за собой падение *Перикла* (см.), вскоре после того умершего (429). В дальнейшем вопросы военной политики в Афинах определялись борьбой двух партий: радикальной партии городских торгово-индустриальных интересов (руководимой Клеоном), настаивавшей на энергичном и беспощадном ведении войны, и партии аграрных интересов (руководимой Никием), стоявшей за мир, так как война с непрерывными опустошительными вторжениями спартанцев разоряла сельское х-во. И в целом ряде общин (особенно на о-ве Коркире) война сопровождалась ожесточенной и беспощадной классово-борьбой.

В дальнейшем ходе военных действий крупный успех Афин у Пилоса (современный На-

варин) был парализован потерей важнейшего афинского опорного пункта на Фракийском побережье, города Амфиополя (вождь радикальной демократии Клеон погиб при попытке вернуть его). Архидамов мир (421) закончил эту фазу войны на условии сохранения существующих позиций. Этот конец «в ничью» был по существу крупной победой Афин, к-рым оставалось только выждать окончательного разложения Пелопоннесского союза, недовольного неумелым руководством Спарты. Но партия широкого колониального расширения и энергичной внешней политики, руководимая Алкивиадом, снова начала наступление на запад и организовала грандиозную экспедицию, имевшую целью захват Сицилии (415). Начавшаяся очень успешно, эта экспедиция потом, несмотря на большие подкрепления, завершилась колоссальной катастрофой под Сиракузами, в которой погибла вся афинская армия и флот (413). Этот тяжелый удар был сигналом для нового решительного выступления Пелопоннесского союза против Афин в самой Г. Военная неудача укрепила позиции олигархических элементов в самих Афинах. В 411 афинские олигархи (Ферамен, Фриних, Антифон), пользуясь отсутствием демократического по своему составу флота, произвели переворот и выработали новую конституцию, по к-рой политические права должны были ограничиваться группой в 5.000 граждан. Плата за участие в администрации и суде отменялась, совет 500 распущался и заменялся советом 400, члены к-рого назначались руководителями движения. Впоследствии эта умеренная конституция 411 пользовалась огромной популярностью среди консервативных элементов населения; ей уделяет большое внимание Аристотель в «Афинской Политии», она же несомненно отразилась и в мировоззрении Платона эпохи «Законов». Но афинская демократия в этот безвыходный момент проявила необыкновенную энергию: победы на море вернувшегося из изгнания Алкивиада восстановили военное положение Афин и почти автоматически повлекли за собой ликвидацию эфемерного олигархического правительства в Афинах (410). Исход этой безмерно затянувшейся истощающей борьбы был дан вступлением в войну новой огромной финансовой силы: мощная денежная поддержка, оказанная Персией, позволила новому спартанскому военному руководителю, Лисандру, в совершенно небывалых размерах развернуть морские операции, а также организовать на всей территории Афинского морского союза олигархические элементы против Афин. Разгром афинского флота при Эгос-Потамосе (404), отдавший в руки спартанцев проливы, ведущие в Черное море, через к-рые шло снабжение хлебом Аттики, привел вскоре к капитуляции Афин на условии ликвидации Афинского морского союза и полного морского и сухопутного разоружения, в частности срытия «длинных стен», делавших Афины и Пирей одной большой неприступной крепостью.

Победа Спарты была сигналом к общегреческой реакции. В большинстве общин бывшего морского союза власть была передана исполнительным органам олигархии —

комитетам 10 олигархов («декадархии»). Олигархический переворот в Афинах привел к организации комитета 30 (с Критием и Фераменом во главе), применившего систему беспощадного террора ко всем сторонникам демократии. Впрочем эта реакция, опиравшаяся главн. обр. на поддержку спартацев и не имевшая серьезных социальных корней (в виду крайнего ослабления старинной землевладельческой знати), оказалась очень кратковременной. Изменение внешней и внутренней политики *Спарты* (см.) и утрата Лисандром и его партией первенствующ. положения привели почти везде к ликвидации «декадархий» и к восстановлению прежнего строя. В Афинах правление «30 тиранов» было ослаблено враждой между крайней фракцией Крития и умеренной Ферамена, кончившейся казнью Ферамена и отходом от режима «30» всех умеренных элементов населения.

Наконец демократическое восстание, руководимое Фрасибулом, ликвидировало это олигархическое правительство (401). Повидимому одним из последних отголосков этого кризиса был процесс и осуждение Сократа (399), к числу учеников к-рого раньше принадлежали Критий и другие видные представители аристократического общества. При реорганизации конституции представители умеренных элементов (Формисий) попытались ввести ценз; согласно их проекту политические права должны были иметь лишь владельцы недвижимой собственности, что лишало этих прав около 5.000 афинских граждан. Попытка эта не удалась; но и радикальная демократия не могла вернуть себе прежнего положения в виду ликвидации Афинского морского союза, бывшего ее главной политической базой.

Подготовка эллинизма (4 в.). В 5 веке в Греции создались две обширные группировки (Пелопоннесский союз и Афинский морской союз), приблизительно уравновешивавшие друг друга и придававшие внешней политике, в виду полярной противоположности их экономич., политич. и организационных принципов, известную устойчивость и последовательность. После Пелопоннесской войны и разгрома Афинского союза эта устойчивость абсолютно исчезает и сменяется непрерывным хаосом в сфере дипломатических отношений—быстро возникающими и распадающимися союзами комбинациями греческих общин.

Спартанская гегемония оказалась очень недолговечной. В самом начале 4 века образуется большая антиспартанская коалиция, куда кроме Афин вошел ряд виднейших участников прежнего Пелопоннесского союза, между прочим Фивы и Коринф. Начавшаяся война (т. н. Коринфская война) приняла чрезвычайно неблагоприятный оборот для Спарты, и только мощное дипломатическ. вмешательство Персии спасло Спарту от разгрома и сохранило за ней известную руководящую роль. *Анталкидов мир* (см.) 386 (иначе «царский мир», так как условия его были продиктованы персидск. царем), отдавший Персии без боя все малоазиатские греческие общины и представляющий из себя апогей персидского влияния на греч. политику, не

создал однако устойчивости в отношениях между греческими государствами. Новым этапом политической эволюции Греции явилось неожиданное возвышение Фив. Эта эфемерная фиванск. гегемония объясняется в значительной степени тем, что Беотия—страна с еще сохранившимся многочисленным крепким крестьянством—могла выставить большое надежное гражданское ополчение; следует отметить также крупную стратегическ. реформу, впервые примененную фиванским вождем Эпаминондом,—так назыв. «косой строй», т. е. концентрацию удара в одном решающем пункте вместо прежнего равномерного наступления по всей линии. Для серьезного закрепления этой гегемонии у фиванцев однако не было достаточных экономических и культурных данных; и тем не менее их первые крупные военные успехи (особенно битва при Левктрах 371) повлекли за собой полный и бесповоротный разгром спартанского военно-политического могущества, подорванного давно начавшимся переждением старинного спартанского уклада. Неудачной оказалась также и попытка Афин в 377 восстановить Афинский морской союз,— правда на новых, более автономных началах (было гарантировано невмешательство во внутренние дела союзных общин, запрещалось взимание с союзников дани и учреждение на их территории афинских клерухий). Приняв первоначально довольно широкие размеры, Союз стал потом быстро разлагаться и, после неудачной для афинян «Союзнической войны» (357—355), был почти совершенно ликвидирован.

Все эти безуспешные попытки общегреч. гегемонии должны были уступить место железной гегемонии царя полуварварской Македонии, успех к-рого был подготовлен чрезвычайным обострением социальн. кризиса в 4 в. Прежде всего прирост населения в Г. начал значительно обгонять естественные ресурсы страны, т. ч. создавался многочисленный кадр избыточного населения, особенно в аграрных областях (Аркадия, Ахайя и друг.). Кроме того новые экономические отношения (развитие торговли, промышленности, кредита), раньше имевшие место лишь в сравнительно не столь многочисленных островных и прибрежных общинах, проникают теперь в среду отсталых аграрных государств и вызывают здесь разложение прежнего уклада и в частности широкое обезземеление крестьянства. Развивающаяся промышленность (достигшая кое-где стадии мануфактуры) не могла принять это избыточное или обезземеленное население в виду преобладания рабского труда и в промышленности и в крупном сельском хозяйстве. Так. обр. для этой безработной массы оставались только два выхода: или ремесло наемного воина или революция, а иногда и то и другое вместе. В самом деле наемничество принимается в Г. 4 в. грандиозные размеры. Возникает огромный рынок предложения наемной военной силы (гл. образ. в Пелопоннесе, где особенно сказываются результаты перенаселения), обильно питающий бесконечные внутригреч. войны, большие военные экспедиции Дионисия Сиракузского, непрерывные восстания персидских сатрапов. Сначала этот рынок был плохо

организован, но скоро появились особые предприниматели, при помощи которых с большой быстротой массы наемников поставались на место назначения. Возникает тип крупных «кондотьеры», играющих выдающуюся политическую роль. Спартанский царь Агесилай и виднейшие афинские государственные деятели, вроде Хабрия, не гнушаются ремеслом предводителя наемников.

В то же время происходит резкое обострение социальной борьбы, протекающей иногда в самых крайних формах (известен «скитализм», т. е. избивание дубинами в Аргосе, во время которого было убито ок. 1.500 представителей аристократии, восстание в Коринфе, где погибло ок. 120 аристократов, изгнано ок. 500, и др.). Отмена долгов и передел земли не только стоят в радикальной программе, но нередко и проводятся в жизнь.

Политическим отражением этого является ряд демократических движений, охвативших преимущественно Пелопоннес и облегченных катастрофой Спарты—главного оплота консерватизма. Эти движения имели место в Аргосе, Сикионе, Аркадии, где одновременно с демократическими реформами была проведена политическая централизация.

Этот социальный кризис 4 в. оказал чрезвычайно глубокое влияние и на греч. идеологию. 4 в.—классическая эпоха развития греч. утопии и литературы о лучшем государственном устройстве («Государство» и «Законы» Платона; политический идеал Аристотеля в «Политике»), социального романа (предание об Атлантиде в диалогах Платона «Тимей» и «Критий»; «Меропия» Феопомпа; «Киропедия» Ксенофонта), романтической этнографии, преклоняющейся перед добродетелью примитивных народов, нетронутых современной цивилизацией (например идеализация скифов у Эфора и общий интерес к «установлениям варваров»). В специальной политической литературе для этого времени характерно увлечение «смешанными» формами (т. е. таким соединением демократических и аристократических элементов, которое гарантировало бы от крайностей демократии) или такими формами, где власть принадлежала бы «средним» элементам. Но главной гарантией от социального радикализма начинают считать сильную единичную власть: только монарх может обеспечить от крайностей демократии и организовать военный захват новых земель и рынков для предотвращения экономического кризиса.

Особенно характерна для настроений греческой интеллигенции этого периода публицистическая деятельность Исократы, протекавшая в Афинах. В своем знаменитом «Панагеирике» он ясно указывает на основную причину греческ. социального кризиса: наличие массы избыточного безработного населения, не могущего прокормиться в самой Г. Единственный выход, по мнению Исократы, неизбежно диктуемый логикой событий,— это завоевание внутренне ослабленной Персии, громадная территория которой сможет принять самую обширную греческ. колонизацию. Необходимое условие успеха—объединение всей Г. для этого грандиозного предприятия, причем прежде всего нужно ликвидировать старинные споры о первенстве

между Афинами и Спартой. В позднейших своих публицистических выступлениях (гл. обр. в «Филиппе», 346) Исократ обращается к македонскому царю Филиппу II как к исполнителю плана,— и действительно на долю Македонии выпало осуществление этой программы: ликвидация крайних революционных движений и объединения Греции для большого похода на Восток. Хотя таким образом македонский монарх имел многочисленных и надежных сторонников в Греции, особенно среди имущих классов населения, но были и серьезные противники, гл. обр. в демократических Афинах, т. к. первые шаги Филиппа II были направлены к захвату удобных выходов к морю на Фракийском побережье, т. е. в сфере колониальных интересов Афин. В результате внешняя политика 40-х—30-х гг. сводится гл. обр. к ожесточенному военному и дипломатическому поединку между Македонией и Афинами, где главным и неутомимым организатором борьбы был последний замечательный лидер демократии Демосфен (сильная македонская партия была представлена в Афинах оратором Эсхином, Фокионом и др.). Битва при Херонее (338) бесспорно решила исход борьбы и всю Г. фактически отдала в руки Филиппа. Результатом был созыв большого общегреч. (без Спарты) конгресса в Коринфе, где был провозглашен внешний и внутренний мир (была гарантирована для всех общин устойчивость существующего государства, порядка, запрещены переделы земли, отмена долгов и массовое освобождение рабов), а также свобода морей (запрещение каперства). Все государства Г. должны были вступить в союз (Коринфский союз), исполнит. орган которого находился в Коринфе. Филипп был провозглашен пожизненным председателем Союза и главнокомандующим его войсками. В важнейших стратегических пунктах Г. были поставлены македонские гарнизоны.

Коринфский союз стал политической и отчасти военной базой большой завоевательной экспедиции против Персии. Правда, внезапная смерть Филиппа приостановила экспедицию и послужила сигналом для нового антимакедонского движения в Греции. Но преемник Филиппа, Александр Македонский (см.), быстро и беспошадно подавив движение в Греции, начал в 334 свой знаменитый поход против Персии, приведший уже в 331 (битва при Арбеле) к полному военному разгрому Персии и к последовавшему за тем захвату всей колоссальной территории Персидской империи (современная Малая Азия, Египет, Сирия и Палестина, Месопотамия, Иран) со включением пограничных районов современного Южного Туркестана и северо-западной Индии. Этот грандиозный греко-македонский прорыв на Восток открывает собой новый период мировой истории—эпоху эллинизма (см.).

Нельзя впрочем считать, что эпоха эллинизма начинается лишь с этих великих завоеваний Александра. Весь 4 век по существу является подготовкой эллинизма: многочисленные экономические причины, несмотря на все внешние препятствия, давно толкали греческую нацию на Восток, к богатейшим рынкам и земельному простору Персии.

Греческая иммиграция в Персию фактически началась уже давно. Войны персидск. царя и сатрапов велись гл. обр. при помощи греч. наемников; за наемными солдатами следовали греческие ремесленники, инженеры, художники, политические и финансовые советники (Хабрий как организатор финансов в Египте при фараоне Акорисе). На территории Персии возникали небольшие государства со смешанным греко-восточным населением и смешанной культурой, к-рые можно считать предшественниками эллинистических государств: государство карийских династов Гекатомна и Мавсола, со столицей в греческом городе Галикарнасе, или (правда недолговечное) Кипрское царство Эвагора. К этой же категории можно отнести Боспорское царство на Черном море с чрезвычайно пестрым греко-туземным населением, властители к-рого в своей титулатуре именовали себя «правителями» (архонтами) греков и «царями» местных варварских племен.

Но конечно это проникновение греч. культуры на Восток во всей широте не могло развернуться при хроническом состоянии затяжной войны между Грецией и Персией и которому был положен предел македонским завоеванием.

Эпоха эллинизма. Единство колоссальной империи Александра не могло быть прочным. После смерти Александра и после длительной борьбы между «диадочами» (преемниками) за его наследство, борьбы, которая велась с колоссальным напряжением сил и материальных средств (последнее крупное военное событие—битва при Курупедии в 281), из этой империи выделились 3 больших эллинистических государства: Македония, Египетская держава Птолемея и Азиатская держава Селевкидов (первоначально обнимавшая почти все территории, завоеванные Александром в Азии, но потом ограниченная главным образом Сирией и прилегающим районом); к ним позже прибавилось Пергамское царство (в Малой Азии).

История этих эллинистических государств и вместе с тем подробная характеристика всей эпохи выходит за пределы настоящей статьи. Основными характерными особенностями этой эпохи следует считать: развитие торговли и промышленности; образование крупных монархий, подчас ведущих широкую экономическую политику в духе «меркантилизма»; сложную постановку национального вопроса и чрезвычайно важные по своим последствиям национальные движения, напр. восстание Маккавеев в Иудее; ряд интереснейших новообразований в области духовной культуры—результат соединения западных, греческих и восточных элементов, в частности необыкновенно сложный религиозный синкретизм; блестящее развитие науки и научных организаций (Александрийский музей и библиотека) и пышный расцвет «барочного» искусства (подробнее см. *Эллинизм, Египет, Пергам, Селевкиды*).

Что касается собственно Г., оказавшейся теперь, после перемещения важнейшего культурного, государственного и экономического центра на Восток, на периферии эллинистического мира, то ее история получает в значительной степени провинциальный харак-

тер, сохраняя крупный интерес только в области духовной культуры, т. к. Афины все это время остаются резиденцией 4-х великих философских школ (Платоновской академии, Аристотелевского лицея, «садов» Эпикура, Зеноновской «Стои»), главных идеологических центров эпохи эллинизма. В области социального вопроса завоевания на Востоке означали для Г. лишь временную приостановку того кризиса, к-рый разразился в 4 в. Правда, масса безработных и безземельных отхлынула на Восток в поисках земли, заработка и славы. Но к концу 3 в. Восток уже повидимому перестал в прежних размерах принимать излишнее население Г. С другой стороны продолжающееся проникновение денежного хозяйства в самые глухие аграрные углы Г. содействовало обычному в этих случаях кризису мелкого землевладения, уступающего место крупному. Кроме того происходившая в это время революция цен крайне невыгодно отразилась на положении низших классов, т. к. номинальная цифра заработной платы осталась приблизительно на прежнем уровне; притом даже на этих тяжелых условиях большинство безработных с трудом могло найти работу, т. к. индустрия попрежнему пользовалась главным образом рабским трудом. Это создало почву для обостренной социальной борьбы, к-рая к концу 3 в. разразилась с невиданной силой, особенно в Спарте, превратившейся из могущественного оплота реакции в главный очаг революции. К этому времени, по словам Плутарха, в Спарте число полноправных граждан понизилось до 700, и из них владели землей, только 100. Инициатива радикальной реформы (отмена долгов и передел земли) шла сверху, от царя Агиса. Отмена долгов была проведена довольно легко, благодаря поддержке со стороны части задолявших крупн. землевладельцев (руководимых эфором Агесилаем); но при попытке проведения в жизнь второго пункта программы (передела земли) вполне понятная измена этих союзников погубила и дело реформы и самого царя (241). С огромной энергией продолжал дело Агиса Клеомен, начавший с государственного переворота и упразднения института эфоров, главного оплота старого порядка. Из конфискованной земли были нарезаны наделы для 4.000 граждан и 15.000 перебежков. События в Спарте вызвали везде горячий отклик: весь Пелопоннес был накануне революции. В этот критический момент руководитель Ахейского союза (см. ниже) Арат в виде последнего отчаянного средства призвал на помощь македонского царя Антигона; македонцам удалось разбить Клеомена при Селласии (222) и тем самым предотвратить повсеместный взрыв революции. Тем не менее в течение всего этого периода продолжались вспышки острых социальных конфликтов. В той же Спарте революционное движение началось с новой силой в 207 под руководством Набиса, захватившего и очень долго удерживавшего власть в своих руках. Даже в консервативной Этолии около 200 разгорелась борьба за отмену долговых обязательств.

Очень неопределенным и крайне непрочным было международное положение Г. в

ГОСУДАРСТВА ЭЛЛИНИЗМА

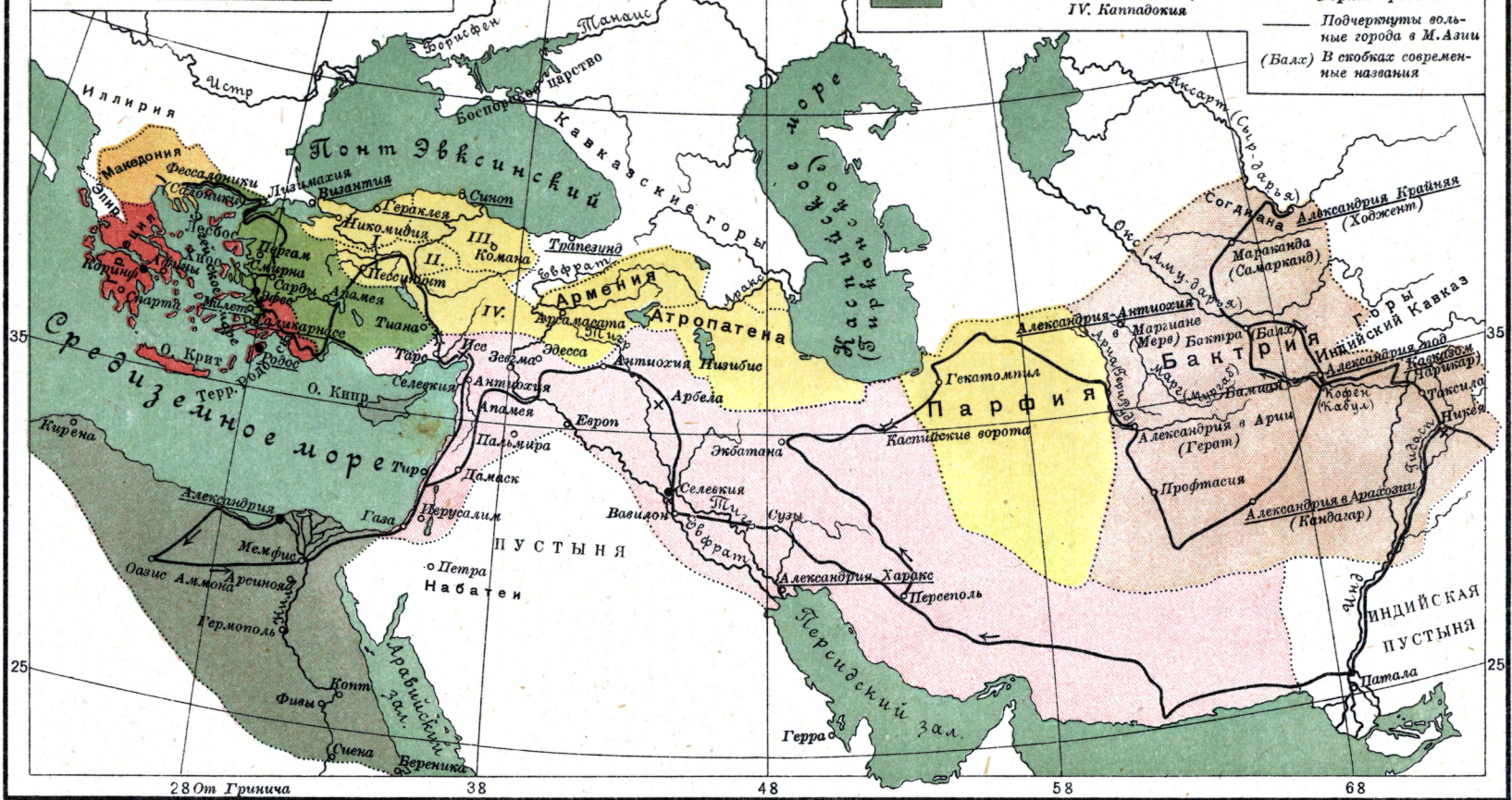
в 188 г. до X. Э.

после мирного договора в Апамене

Масштаб

0 200 400 600 км.

	Греция и территория Родоки в М. Азии		Государство Селевкидов	Государ. границы
	Македония		Греко-Бактрийское государство	—	Путь Александра Македонского
	Пергамское царство		Туземные государства:	•	Крупнейшие торговые центры эллинизма
	Египет	I. Вифиния II. Галатия III. Понт и Пафлагония IV. Каппадокия		×	Места больших сражений Александра
				—	Горные проходы
				—	Подчеркнуты волевые города в М. Азии
				(Бал.)	В скобках современные названия

этот период. Смерть Александра вызвала большое движение под руководством Афин, имевшее целью освобождение Г. от македонской гегемонии. Эта «Ламийская война» (названная по главному эпизоду войны—осаде запертого в г. Ламии македонского правителя Антипатра) закончилась неудачей грец. союзников (322). В Пирее был поставлен македонский гарнизон. В Афинах был произведен переворот, введен ценз (2.000 драхм) для участия в политической жизни, ограничена компетенция народного суда и жеребьевка должностных лиц частично заменена была выборами; у власти была поставлена дружественная Македонии консервативная партия, руководимая Фокионом. Свергнутое в 318, это олигархическое правительство через год было снова восстановлено при поддержке македонского правителя Кассандра с цензом, пониженным до 1.000 драхм, и протерзалось 10 лет под руководством известного философа и юриста Деметрия Фалерского. Правда, в дальнейшем несколько раз провозглашалось освобождение Греции, но это было лишь декларацией, не имевшей серьезного значения, и вызывалось лишь тактическими соображениями. Македонский протекторат продолжал тяготеть над Г.; македонск. гарнизоны стояли в важнейших стратегических пунктах (Коринф, Халкида, Деметриада), и в целом ряде общин правила тирания—македонские ставленники.

Гораздо более серьезно стал вопрос о независимости Греции в связи с ростом федеративного движения, представлявшего серьезную попытку выйти — в интересах национальн. самосохранения — из узких пределов города-государства и перейти к сравнительно крупным национальным объединениям. Центром этого движения сделались Ахайя (сев.-зап. Пелопоннес) и Этолия (средняя Г.)—две области, не игравшие раньше никакой политической роли, но сохранившие многочисленное крепкое крестьянство, что сделало их теперь значительной военной силой. Ахейский союз (первоначально несколько ахейских общин в сев.-зап. части Пелопоннеса) постепенно охватил почти весь Пелопоннес (главное исключение — Спарта), а Этолийский союз—большую часть средней Г., и к 240—30 почти вся Г. была освобождена от македонской опеки.

Правда, бурное социальное движение в Пелопоннесе заставило Арата резко изменить политику и, пригласив на помощь македонского царя Антигона Досона, фактически вновь поставить Пелопоннес под македонский протекторат. В дальнейшем эти трения между Македонией и Г. в значительной степени отступают на второй план перед грозной опасностью со стороны «тучи, поднимающейся с запада»—Рима.

В течение 3 в. Рим, целиком поглощенный великой борьбой на Западе против Карфагена и не обладавший еще на Востоке жизненными экономическими интересами, фактически не вел самостоятельную восточной политики. Но во 2 в. начинается экономическое (центром италийской торговли становится о-в Делос) и политическое распространение Рима на Восток, успеху к-рого содействовало наличие серьезных союзников (Пергам, Египет,

Родос, Афины) и несомненное сочувствие состоятельных слоев грец. населения, вполне естественно видевших в руководимом сенатской аристократией консервативном Риме надежную опору против радикальных требований масс. Это продвижение происходит пока очень осторожно, и первый крупный успех Рима—победа над Македонией (битва при Киноскефалах 197)—сопровождался театральным жестом римского полководца Фламинина, торжественно провозгласившего в Коринфе «свободу» Греции. Однако вскоре выяснился настоящий смысл римской политики. Опасение перед начавшейся реорганизацией и усилением Македонии заставило римлян объявить новую «превентивную» войну, кончившуюся (после битвы при Пидне 168) ликвидацией Македонии как единого государства, с последующим (146) превращением ее в римск. провинцию. Хотя огромное большинство греческих общин сохранило при этом полный нейтралитет, но почти вся Греция подверглась жестокой экзекуции. Этолийский союз был распуцен; 1.000 виднейших граждан Ахейского союза (в т. ч. историк Полибий) были взяты заложниками в Рим; Эпир был совершенно разгромлен и масса жителей продана в рабство. Как известно, колоссальная добыча, награбленная в это время Римом, позволила прекратить взимание налога (tributum) с римских граждан. Поплатился даже испытанный союзник Рима—Родос: объявление острова Делоса (главной резиденции римск. и италийск. купцов) «порто франко» содействовало перемещению туда торговых оборотов и тем самым нанесло колоссальный ущерб Родосу, бывшему до этого времени главным узлом торговых путей. Делос становится теперь центром работорговли, снабжающей италийские латифундии дешевой рабской силой. Начинается эпоха постоянного и оскорбительного вмешательства римлян в греч. дела, приведшая в 156 к последней отчаянной вспышке национального и демократического движения против Рима, во главе к-рого стал Ахейский союз. Для большей успешности борьбы с Римом производилось даже массовое освобождение рабов. Но победа Рима положила конец независимости Г. (146). Полное разрушение главного экономическ. центра Греции этого времени — Коринфа, жители которого были перебиты или проданы в рабство, преследовало две цели: беспощадной расправой терроризировать остальных греков и кроме того уничтожить крупнейший торговый пункт Г., который создавал конкуренцию римским купцам. Все меры были приняты к тому, чтобы изменить конституции грец. городов в аристократическом духе и поставить у власти представителей имущих классов.

Эпоха римского владычества. Юридическое положение Греции после 146 неясно и спорно. Повидимому она не составила еще отдельной провинции, и те греческие общины, которые считались утратившими независимость (т. е. гл. обр. принимавшие участие в последней войне против Рима), в административн. отношении были подчинены контролю римск. правителя провинции Македонии. Первые блестящие успехи *Митридата* (см.), начавшего в 88 до хр. эры грандиозную

борьбу против Рима на Востоке, явились поводом для нового взрыва национального и демократического движения в Г., во главе к-рого стали Афины, руководимые тираном Аристионом. Римский главнокомандующий Сулла взял штурмом героически сопротивлявшиеся Афины и подверг город неслыханной по жестокости экзекуции. Пирей был разрушен, афинская конституция изменена в смысле увеличения прав совета и ареопага и сокращения компетенции народного собрания (86). Греция, сильно пострадавшая от расправы Суллы и от эксплуатации со стороны римского ростовщического капитала, подверглась новым страшным разорениям во время гражданских войн конца республики, следовавших за гибелью Цезаря.

В 27 до хр. э. Греция была превращена наконец в отдельную провинцию (сенатскую) под именем «Ахайи» и в дальнейшей своей истории мало чем выделялась из других восточ. провинций Римской империи. Как и в других провинциях, юридическое положение отдельных городов Ахайи было неодинаково. Из массы подчиненных («стипендиарных») общин выделяются «союзные общины» (напр. Афины, к-рые были освобождены от налога, изъяты из компетенции римского правителя, и отношения которых к Риму регулируются особым «договором») и «свободные общины» (например Спарта, Дельфы, Платей, Сикион и др., в теории свободные от финансового и административн. контроля римской власти). С течением времени это различие становится все более фиктивным, т. к. с одной стороны и «стипендиарные» общины получают довольно широкое муниципальное самоуправление, а с другой стороны «союзные» и «свободные» города фактически ставятся под постоянный контроль римской администрации. Восстановленные старые и вновь созданные союзы городов (Ахейский, Этолийский, Беотийский, «свободных лаконцев» и друг.) лишены всякого политического значения, равно как и обнимающий эти отдельные союзы общепроvincialный «эллинский» союз с центром в Аргосе, задачей которого была гл. обр. организация императорского культа.

Как своеобразный колоссальный «исторический музей» Г. в это время привлекала и массы туристов и особое внимание императоров «филэллинов». Знаменитое спортивно-артистическое путешествие Нерона по Г. привело к торжественному провозглашению императором «свободы» Г.; правда, через несколько лет Г. была снова превращена в римскую провинцию. Длительное пребывание Адриана в Афинах было ознаменовано крупными постройками и созданием «панэллинского» союза, к-рый должен был объединить всех греков, живущих в Римской империи.

В результате реформ Диоклетиана и Константина Г. была разделена на 3 «эпархии»: Элладу, Пелопоннес, Никополь и о-ва. Перенесение столицы на В. в Константинополь содействовало известному улучшению экономического положения Греции, к-рому однако снова был нанесен страшный удар нашествием вестготов при Аларихе (395—396 хр. э.). Долгое время после официального тор-

жества христианства в Римской империи Г. остается еще последним убежищем старинных «языческих» традиций. Имперское правительство конечно боролось с этим, и закрытие философских школ в Афинах (529) было последним этапом этой затянувшейся борьбы.

Спорные вопросы экономической истории древней Греции. Вопросы экономич. развития древней Греции (в общих рамках экономики античного мира) давно являются предметом оживленного научного обсуждения. Часть исследователей (главным обр. экономисты—Родбертус и особенно Бюхер; к ним отчасти примыкают Сальвиоли, Газебрек, Циммерн и др.) считает, что античная экономика по существу осталась очень близкой к стадии замкнутого домашнего хозяйства; явления обмена (внутриобщинного и международного) не типичны и не имели серьезного значения в общей экономике страны. Другие (гл. образ. историки—Эд. Мейер, Белох, Пельман), справедливо критикуя односторонность теории Бюхера, впадают в противоположную крайность, чрезмерно модернизируя античную экономику, говоря об античных «фабриках», античном «капитализме» и т. д. Самая возможность таких крупных разногласий по этим вопросам отчасти объясняется свойством наших источников: отсутствием массового документального материала, позволяющего поставить исследование на прочную статистическую базу. Главным источником являются б. или м. случайные упоминания об отдельных экономических фактах в историко-литературных, философско-юридических и географических произведениях (из специально экономической литературы от интересующего нас периода истории Г. сохранились лишь две довольно поверхностные работы, приписываемые Ксенофону и Аристотелю и трактующие гл. обр. о вопросах государственного хозяйства); данные эпиграфики ценны гл. обр. для изучения государственного хозяйства; систематическое использование в целях экономической истории данных археологии начинается лишь в самое недавнее время и пока еще не успело дать крупных результатов. Таким образом исчерпывающее разрешение спорных проблем является пока невозможным, и дальнейшая характеристика основных экономических явлений древней Г. (не включая эллинистических государств) естественно носит предварительный и приблизительный характер.

Торговля в Г. (и притом не только местный рыночный оборот, но торговля между-городная и международная) рано принимает очень широкие размеры. При этом, вопреки мнению Бюхера, торговля не ограничивается одними предметами роскоши и так. обр. не скользит по поверхности экономической жизни. Предметы широкого массового потребления играют видную роль и в первую очередь—продукты сельского хозяйства, рыболовства и подсобных с.-х. промыслов: хлеб (в огромном количестве ввозится в Г. из Черноморья, Сицилии, Египта), рыба (из Черного моря), масло и вино (вывозятся из Г.), кожи, шерсть и т. д. Большое значение имеет торговля продуктами горных про-

мыслов (медь, железо, мрамор); не может быть сомнения в широких размерах торговли изделиями керамической, текстильной, металлообрабатывающей индустрии; очень рано развивается работорговля. Сохранившиеся в нек-рых случаях цифры таможенных сборов позволяют хотя бы приблизительно определить (это делают Бек и Белох) размер торговых оборотов. 2%-ный таможенный сбор с ввозимых и вывозимых из Пирея товаров, в 399 дал около 36 талантов, что указывает на общую ценность обложенных товаров в 1.800 талантов. Сделав поправку на обычное преумножение ценности при таможенных декларациях, на беспощинный ввоз и вывоз (законный и контрабандный), мы получим—в наших деньгах—сумму ок. 5½ млн. руб. (причем нужно еще учесть несравненно более высокую покупательную силу драгоценного металла в древности, по сравнению с современностью). 5%-ный сбор с товаров, обращающихся на всей территории Афинского морского союза, должен был дать афинянам в эпоху Пелопоннесской войны ок. 1.000 талантов, что указывает на торговый оборот (по аналогичному подсчету Белоха) ценностью ок. 80 млн. р. Необходимо подчеркнуть, что цифры эти являются пока довольно гипотетическими и условными и расчеты Белоха приняты далеко не всеми исследователями. Надо отметить и ряд явлений, тормазивших развитие торговли: отсутствие почты и налаженной передачи сведений, исключавшее возможность правильной хозяйственной информации, а следовательно и точного хозяйственного расчета; плохое состояние сухопутных дорог и крайнюю необеспеченность морских путей сообщения вследствие непрерывных войн и нападений пиратов; трудность сбыта, вызываемую часто малоценностью валюты на территории сбыта; невысокую технику мореплавания (в течение зимнего полугодия плавание считалось невозможным) и т. д.

Попутно с ростом заморской торговли развивается и кредитное дело, находящееся в руках профессионалов—трапезитов (менял, от «трапеза»—стол). В основе деятельности их повидимому первоначально лежал размен денег—операция, имевшая важное значение при наличии в Греции огромного количества отдельных самостоятельных валют. В дальнейшем их деятельность разрастается, и в 4 в. (в эпоху, относительно которой наша информация особенно обширна благодаря сохранившимся речам Исократ и Демосфена) в Афинах существовал ряд «банкирских домов»; самым крупным из них считалось предприятие Пасиона (работал с капиталом в 50 талантов, из к-рых 11 были вкладами клиентов Пасиона). Продолжая заниматься разменом, трапезиты принимали депозиты (б. ч. беспроцентные) и занимались кредитными операциями, активными и пассивными, причем главн. обр. кредитовали заморскую торговлю. В какой мере в этом «банке» 5—4 вв. применялись переводные (жиро) операции (которые несомненно широко практиковались позже в эллинистическом Египте),—остается спорным вопросом. Вексель и соответствующие кредитные операции оставались чуждыми кредитной прак-

тике этого времени. Нужно также подчеркнуть крайнюю слабость развития и примитивность форм применения государственного кредита—результат чрезвычайной неустойчивости международных и социально-политических отношений в Греции этого времени.

Всего слабее к сожалению наша информация, относящаяся к развитию греческой промышленности. Но и здесь мы имеем ряд бесспорных данных, говорящих о значительном подъеме промышленности в 6—4 веках и сравнительно далеко идущей специализации труда. Несомненно, крупное значение имело строительное дело. Далее, особенно процветали в Г. керамическое производство (сосуды грубой фабрикации для массового потребления или торгов. целей—перевозки вина и масла; дорогая художественная посуда, на к-рую был широкий спрос далеко за пределами самой Г.), металлическое производство (фабрикация оружия, различной металлической домашней утвари и посуды; художественные изделия), текстильное, коженное, мебельное и другие производства. Мы имеем притом различные формы организации промышленности. Широко распространено самостоятельн. ремесло, где мастер работает в одиночку или с несколькими помощниками (гл. обр. рабами); мы должны предположить—хотя и не имеем соответствующих отчетливых доказательств—существование «домашней» промышленности—формы промышленного производства, при которой ряд мелких мастерских работает на крупного скупщика; мы имеем наконец довольно значительное количество мастерских («ergasterion») средних и даже крупных размеров, обслуживаемых рабским трудом (напр. в Афинах, в мастерской щитов Лисия в конце 5 в. работало около 100 рабов; у отца Демосфена была мастерская с 33 рабами, изготовлявшая ножи, и мебельная мастерская с 20 рабами). Правда, по количеству рабочей силы эти мастерские могли бы быть в нек-рых случаях сопоставлены с мануфактурами 18 в., но было бы большой ошибкой говорить о фабриках и промышленном капитализме в Г. Прежде всего нам неизвестно, насколько далеко шло разделение труда в этих мастерских; и—самое главное—производство происходило на совершенно примитивной технической основе, при полном почти отсутствии машин (машины—и притом самого упрощенного типа—применялись лишь в тех производствах, к-рые по самому существу дела немыслимы без известных технических приспособлений, например в маслобойнях, где нельзя было обойтись без массивных прессов для выдавливания масла). Отсутствие машин, поддержавшее дальнейшее развитие греческой промышленности, не может быть объяснено общим низким уровнем развития греческой техники. В целом ряде областей, особенно в сфере строительства (колоссальные здания, мосты, водопроводы, усовершенствованное кораблестроение) и военного дела (замечательные осадные орудия, своеобразная артиллерия древних), греческая техника достигла блестящих результатов. Кроме того изумительное развитие математических наук и механики позволяло

подвести под технические достижения греков солидную научную базу (см. *Александрийская эпоха и александрийская школа, Аристотель*).

Таким образом причину технической отсталости греческой промышленности нужно искать преимущественно в основном факте греческой экономики—в применении рабского труда: наличие массовой дешевой рабской силы делало излишними технические усовершенствования и применение машин, экономящих человеческий труд. Правда, вопрос о размерах использования рабского труда в промышленности является предметом спора еще до сих пор и цифры некоторых древних авторов, относящиеся к греческому рабовладению (по Афинам—400.000 рабов в Афинах, 460.000 в Коринфе и т. д.) надо считать преувеличенными или безнадежно испорченными в рукописной передаче; следует также признать, что свободный труд никогда целиком не был вытеснен рабским. Тем не менее рабский труд безусловно господствовал в крупном сел.-хоз. производстве, в горной промышленности и вообще в тех видах греческой промышленности, к-рые могли принять организационно крупные размеры. Даже в больших государственных строительных работах, часто предпринимаемых с целью дать заработок нуждающимся свободным гражданам, рабский труд применялся в значительных размерах.

Подводя итог, мы должны подчеркнуть, что хотя точка зрения Бюхера—даже в ее позднейшей смягченной форме—явно несостоятельна, тем не менее говорить о промышленном капитализме в классической Греции—значит допускать совершенно неисторичное преувеличение. Несмотря на крупные достижения в торговле и в кредитном деле (хотя в их оценку надо внести ряд существенных ограничений), промышленность не развилась дальше довольно примитивных форм—главным образом в результате преобладания рабского труда, делавшего невозможным серьезный индустриально-технический прогресс.

Лит.: Главный исторический материал—произведения древних историков—см. под соответствующими именами. Фрагменты исторических произведений, не дошедших полностью, собранные раньше С. Müller'ом, *Fragmenta historicorum graecorum* (P., c 1841), теперь вновь издаются: *Jacobus F., Die Fragmente der griechischen Historiker*, В. (c 1923).

Главные издания грандиозного эпиграфического материала—*Inscriptiones Graecae editae consilio et auctoritate Academiae Regiae Borussicae*, В. (c 1873). Удобные сборники важнейших надписей—*Dittenberger G., Sylloge inscriptionum graecarum*, В-de I—IV, Lpz., 1898—1902; его же, *Orientalis graeci inscriptiones selectae*, Bände I—II, Lpz., 1903—05. Для нумизматического материала см. *Head V., Historia Numorum*, a *Manual of Greek Numismatics*, London, 1911; *Vabellon E., Traité des monnaies grecques et romaines*, P., 1901—16 (4 вышедшие тома исторической части посвящены греч. монетам). Общие сведения о греч. археологии дает *Жебелев С. А.*, Введение в археологию, ч. 1—2, П., 1923. Археологическ. материал публикуется в многочисленных журналах, главн. образ. в *«Annual of the British School at Athens»*, L. (c 1894); *«Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts in Athen»*, Athen (c 1876); *«Bulletin de correspondance hellénique»*, P. (c 1877), и др. Получившему в последнее время крупное значение материалу греко-египетских папирусов посвящена прекрасная вводная работа *Mittels L., Wilcken U., Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde*, В-de I—II, Lpz., 1912.

Из колоссальной литературы по истории Г. отметить лишь немногие важнейшие труды.—Общие р а-

боты: *Meuser E., Geschichte des Altertums*, В-de II—V, Stuttgart, 1884—1902 (доведена до середины 4 в.; 1-я часть II т. вторым изданием вышла в Штутгарте в 1928; III—V тт. переизданы без изменения с 1900 и 1902); *Weloch K. J., Griechische Geschichte*, В-de I—IV, Strassburg, 1912—27 (доведена до конца 3 в.); *Wilcken U., Griechische Geschichte im Rahmen der Altertumsgeschichte*, München, 1924; *Busolt G., Swoboda H., Griechische Staatskunde*, 2 Hefte, München, 1926; *Delbrück H., Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte*, 1 Teil, Berlin, 1920; *Виппер Р. Ю.*, История Греции в классическую эпоху. 9—4 вв. до хр. эры, М., 1916; *Хвостов М.*, История Греции, 2 т., Москва, 1924; *Бузескул В. П.*, История афинской демократии, СПб., 1909; *Тюменев А. И.*, Очерки экономической и социальной истории древней Греции, I—III, П., 1920—22. См. также статьи, посвященные истории Г. в монументальном издании *Cambridge Ancient History*, Cambridge, 1924.

Историография: *Вугу J. В.*, *The Ancient Greek Historians*, L., 1909; *Бузескул В. П.*, Введение в историю Греции, 3 изд., П., 1915.—Экономическая история: *Francotte H.*, *L'industrie dans la Grèce ancienne*, I—II, Bruxelles, 1900—01; *Насеброкк J.*, *Staat und Handel im alten Griechenland*, Tübingen, 1928; *Тюменев А. И.*, Существовали ли капитализм в древней Греции?, П., 1923.—Право: *Lipsius J.*, *Das attische Recht und Rechtsverfahren*, 3 B-de, Lpz., 1915; *Weiss E.*, *Griechisches Privatrecht auf rechtsvergleichender Grundlage*, Lpz., 1923.—История социально-политических учений: *Pöhlmann R.*, *Geschichte der sozialen Frage und des Sozialismus in der antiken Welt*, 3 Aufl., München, 1925 (3 изд. с добавлениями *F. Ortel'*а; исследование дает массу материала, но разработка его не всегда удачна); *Лурье С. Я.*, История античной общественной мысли, Москва—Ленинград, 1929.—Военное дело: *Kromayer J., Veith G.*, *Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer*, München, 1928.—Справочники: *Pauly-Wissowa*, *Real-Enzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft*, Stuttgart (c 1864); *Lübker F.*, *Reallexikon des klassischen Altertums*, 8 Auflage, Leipzig, 1914.

Г. Пригородский.

II. Греческий язык.

Греческий язык во всех своих разновидностях составляет эллинскую ветвь индо-европейск. семьи (по терминологии академика *Н. Я. Марра*—«протейдской системы») языков. Кроме Греции область распространения Г. я. охватывает соседние острова Ионического и Эгейского морей, а колонизация перенесла его в М. Азию, на Черноморское побережье, в Юж. Италию и в Сицилию. Древнейшие известные нам памятники Г. я. восходят вероятно к 8 в. до хр. эры. Предшествующее развитие Г. я. может быть вскрыто наукой понятно только гипотетически. Этот доисторический период заполнен длительным и сложным процессом образования многочисленных греч. диалектов, к-рые мы находим уже на самом пороге истории Г. я. Указанный процесс тесно связан с передвижениями греческ. племен, к-рые сперва вытесняли и поглощали догреч. туземное население, а потом сдвигали друг друга или образовывали наслонения и смешивались. Это догреческ. население под именем пелазгов, дельгов, дриопов, карийцев и т. д. упоминается античными писателями. Археологические открытия в Греции, на Крите и Кипре подтверждают существование доэллинической культуры, т. н. эгейской или крито-микенской, и догреческ. языков. По теории *Н. Я. Марра*, носители этой культуры принадлежат к тому «третьему этническому элементу», к-рый подготовил создание средиземноморской культуры, а догреч. «эгейские» языки относятся к т. н. яфетическим языкам, которые некогда, до индо-европейских и семитохамитских, были распространены от бере-

гов Атлантического океана до Месопотамии и Средней Азии, а ныне сохраняются на западе, в Пиренеях (баскский яз.) и на востоке, на Кавказе (языки горцев) и на Памире (вершицкий язык). Влиянию этой яфетической подосновы Г. я. обязан значительным фондом своего словаря, охватывающим термины культурно-производственного по преимуществу характера, как например названия некоторых металлов (меди, свинца), названия вина, плодов и красок. Яфетического происхождения вероятно и некоторые названия греч. племен, как например ахейцев (Αχαιοί) и ионян (ср. на Кавказе а-нау—название армян и имя ионян у лазов или чанов).

Взгляды западноевропейских ученых, исследовавших затронутые здесь вопросы о догреческом населении Эллады и соседних областей и о догреческом фонде греческой лексики, в общем совпадают с изложенной теорией Н. Я. Марра, расходясь только в отдельных деталях или частностях. О передвижениях греческих племен сохранилось воспоминание лишь в традиции о так назыв. переселении дорян. Однако есть основания предполагать, что этому событию предшествовали более древние передвижения греч. племен. Венскому ученому П. Кречмеру принадлежит остроумная гипотеза о трех доисторических передвижениях древнегреческих племен, отражением которых является обычное деление греч. языка на ионический, эолический и дорический диалекты. По Кречмеру, древнейшим слоем греческ. населения Эллады были ионийцы, после них в Грецию надвинулись т. н. ахейские племена, к-рые отчасти отгеснили ионийцев (кроме жителей Аттики) на восток, на острова и в М. Азию, отчасти смешались с последними. Ахейцы образовали затем великую державу, о существовании которой сохранились сведения в хеттских текстах (середины 14 в. до хр. э.). Переселение дорян уничтожило господство ахейцев; занятые прежде ахейцами области были завоеваны пришельцами, и в результате смешения старого и нового элементов возникли смешанные ахейско-дорические и ахейско-северо-западно-греч. диалекты. Так, к началу своей истории Г. я. распался на множество говоров. Почти каждый город имел свой говор, отличный от соседних с ним. Многочисленные эпиграфические памятники (надписи), восходящие к 7-му, а может быть и 8 в. до хр. эры, документально подтверждают это чрезвычайное развитие греч. говоров. Вот почему традиционное деление Г. я. на ионический, аттический, дорический и эолический диалекты заменено в современной науке иной, более соответствующей действительности классификацией, к-рая насчитывает до 8 диалектических группировок.

I. Ионическо-аттическая группа, состоящая из двух основных диалектов: а) аттического и б) ионического. Основные особенности обоих этих диалектов: 1) переход η в ϵ , ср. ион.-атт. $m\acute{\eta}t\epsilon\rho$ из $m\acute{\alpha}t\epsilon\rho$; 2) раннее исчезновение звука w (диграмма F), ср. ион.-атт. $\sigma\acute{o}k\omicron s$ при $F\omicron k\omicron s$ в др. диалектах (=лат. $v\acute{ic}us$), и др.; 3) окончание инфинитива $\mu\alpha\iota$, ср. $\delta\acute{\iota}d\omicron\mu\alpha\iota$; 4) употребление частицы $\acute{\alpha}\nu$ (=к $\acute{\epsilon}\nu$, к $\acute{\epsilon}$, к $\acute{\alpha}$ в др. диалектах) и др. Из отличительных черт аттического диалекта можно отметить: 1) восстановление α в положении перед r , e , i , 2) сочетание tt при ион. ss , ср. атт. $\rho\acute{\alpha}t\tau\omicron$ при ион. $\rho\acute{\rho}\epsilon\sigma\sigma\omicron$ и др.—II. Эолическая группа, к-рой принадлежат диалекты: а) о-ва Лесбоса (лучше всего известный) и

М. Азия, б) фессалийский и в) беотийский. Из особенностей, присущих этим диалектам (не очень тесно связанным между собою) можно отметить: 1) переход индо-европ. задненёбных лабиализованных согласных в начале слова перед гласными e в губные p , b , f , где в др. диалектах являются зубные, ср. беотийское $\rho\acute{\epsilon}t\tau\acute{\alpha}r\epsilon s$ при атт. $t\acute{\epsilon}t\tau\acute{\alpha}r\epsilon s$ —четыре (лат. $quat\acute{u}or$); 2) окончание дат. пад. 3-го скл. на $ess\acute{i}$ (ср. гомер. $\rho\acute{o}d\acute{e}ssi$); 3) обозначение «отчества» посредством прилагательного, где в др. греч. диалектах—род. пад. имени отца; 4) ia вм. dia —одна, и др.—III. А р к а д о - к и п р с к а я группа (объединяемая иногда с эолийской в одну общую группу). В нее входят диалекты Аркадии и о-ва Кипра. О ней известно очень мало. Некоторые ее характерные черты следующие: 1) переход кратких e , o в i , u (рус. y), ср. ион.-атт. en ; 2) род. пад. основ мунж. р. на $\acute{\alpha}$ с окончанием au , ср. $M\acute{\iota}l\tau\acute{\iota}\acute{\alpha}d\alpha u$ (из $\delta\acute{o}$); 3) предлог $\rho\acute{o}s$ (= $\rho\acute{r}\acute{o}s$), и др.—IV. Д о р и ч е с к а я группа. К ней принадлежат диалекты: а) лакоонский, мессенский, диалект Арголиты, коринфский, мегарский и в Пелопоннесе и в колониях (Византия, Таренте, Гераклея и др.), б) диалект о-ва Крита, диалекты о-вов Эгейского м. и в) дорических поселений в Сицилии. Особенности дорической группы диалектов: 1) переход e в a перед r , ср. $\eta\acute{\iota}ar\acute{o}s$ (= $\eta\acute{\iota}er\acute{o}s$); 2) окончание 3-го л. мн. ч. повел. накл. $nt\acute{o}$ (по аналогии с 3-м л. мн. ч. действит. зал. на nti), ср. $\phi\acute{e}r\acute{o}nt\acute{o}$; 3) большое количество своеобразных слов, относящихся к области воспитания молодежи и др.—V. С е в е р о - з а п а д н а я группа, обнаруживающая много сходного с дорической и поэтому часто объединяемая с нею в одну западную группу (Meillet, Buck и др.). Сюда относятся диалекты: а) Эпира, Анарвания, Этолии, б) Локриды и Фокиды и в) юго-зап. Фессалии, настолько близко связанный по своим чертам с диалектами эолийскими, что даже часто объединяется с ними (Meillet, Thumb и др.). К отличительным чертам этой группы относятся: 1) замена звука e звуком a перед r , ср. $\phi\acute{a}r\acute{o}$ = ион.-атт. $\phi\acute{e}r\acute{o}$; 2) дат. пад. 3-го скл. на ois (по анал. с осн. на o), ср. $\acute{\alpha}ndro\acute{i}s$ и др.; 3) употребление предлога en (= eis) и др.

Кроме этих диалектических групп Г. я. некоторые исследователи (Thumb) выделяют: VI. д и а л е к т П а м ф л и и (на южн. берегу М. Азии), к-рый другими объединяется или с дорической (Hirt) или с аркадо-кипрской (Meillet) группой; сведения о нем крайне скудны; VII. д и а л е к т Э л и д и и VIII. д и а л е к т А х а й и, относящиеся к запад. группе диалектов. Из них первый известен главным образом по надписям Олимпис. Другие диалекты в их древней форме нам совершенно неизвестны.

М а к е д о н с к и й язык. Часто к греч. ветви индо-европейских яз. присоединяют и яз. сев.-вост. части Балканского полуострова—македонский, но на основании имеющихся данных никак нельзя вывести каких-либо определенных заключений ни о родстве его с греческим ни даже о его индо-европейском происхождении. От него не осталось ни надписей ни связанных текстов; известны только отдельные слова несомненно греч. происхождения, но присутствие их в македонском яз. скорее всего объясняется просто заимствованиями у греков, которым Македония обязана своей цивилизацией в историческую эпоху.

Литературных языков в древней Греции также было несколько, причем одни из них образовались на основе определенного живого говора или группы таковых, другие же были искусственными диалектами, к-рые в живой речи не употреблялись. К числу последних принадлежит прежде всего древнейший из литературных языков—язык так наз. гомеровского эпоса, эпосов «Илиады» и «Одиссеи», представляющий собой ионический диалект со значительной примесью эолических элементов. Этот язык применяется затем и беотийцем Гесиодом и различными авторами так наз. Гомеровских гимнов, и остается навсегда традиционным эпическим диалектом. Влияние эпического яз. сказывается затем на поэтическом яз. вообще, особенно сильно проявляясь прежде всего в элегии и эпиграмме, к-рые так же, как эпос, сочинялись в дактилических стихотворных размерах. Другой такой же искусственный литературный яз. мы находим в греч. хорошей лирике. Язык этого жанра поэзии—дорический в своей основе, очищенный от местных

особенностей, но смешанный с известной долей эолизмов и гомеризмов. Мелическая лирика Сапфо и Алкея обнаруживает лесбосский диалект с незначительным налетом эпического, а т. н. ямбическая поэзия—чистый ионический народный говор. Аттическая драма, выросшая из соединения хоровой лирики с ямбическо-трохаической поэзией, пользуется аттическим диалектом с примесью ионизмов в диалогах, с примесью доризмов — в хоровых партиях. Литературным языком прозы был сперва ионический диалект (Геродот, Гиппократ), а затем, когда после Греко-персидских войн Афины становятся политическим и культурным центром Греции,—аттический диалект, на котором появляется ряд сочинений исторических, философских и ораторских. Чистый дорический литературный язык получил развитие только в Италии и в Сицилии (Эпихарм, Стесихор, некоторые идиллии Феокрита, сочинения Архимеда).

Географическая и в особенности политическая разобщенность отдельных областей Греции способствовала сохранению живых диалектов в течение веков. Литературная традиция поддерживала существование литературных диалектов. Однако период диалектической раздробленности Г. я. сменяется периодом языкового единства, начало которого относится к 4 в. до хр. э. Этот перелом подготовлялся постепенно. По надписям легче всего проследить, как в письменном употреблении диалекты мало-помалу исчезают, хотя и не во всех областях одновременно. Ионический письменный яз. особенно быстро был вытеснен родственным ему аттическим (уже в 3 в. до хр. э.). Напротив, дорический яз. (т. н. дорическая койне) оказался более жизнеспособным и сохранялся в дорических областях вплоть до 1 в. до хр. эры, благодаря однако политической ситуации, а именно влиянию этолийского и ахейского союзов. Когда диалекты вышли из устного употребления, из живой, разговорной речи,—точно установить невозможно. У античных писателей мы находим сведения о существовании живого дорического яз. в 1 в. хр. э., а в Мессении даже во 2 в. В городах диалекты исчезли надо думать значительно раньше, чем в сельских местностях, особенно если местности эти были отдаленные или расположенные в малодоступных дебрях гор. Так, остатки лаконского диалекта до сих пор сохраняются в горах так наз. цаконов, обитающих изолированно на вост. склоне Парнона в Пелопоннесе.

Образование и развитие общегреч. языка, т. н. койне (*koiné díalektos*), было предопределено двумя важными культурно-историческими событиями: возвышением Афин (в 5 веке до хр. э.) и образованием под властью македонского царя Александра (в 4 в. до хр. э.) огромной монархии, объединившей всю Элладу, Египет и Переднюю Азию. Если первое событие имело своим последствием распространение аттического языка далеко за пределы Атики, то в результате второго—греч. культура и Г. я. приобрели можно сказать международное значение, причем именно аттический язык, принятый в качестве государственного Македонской монархией,

выдвинулся как мировой яз., правда, главн. образ. в письменном употреблении. Рядом с этой письменной койне существовала и устная, возникшая в живом общении населения больших центров, как Александрия, Антиохия и друг., и оттуда распространявшаяся и по самой Элладе. Т. о. в эпоху эллинизма у греков образовалось два общегреч. языка (койне устная и письменная), к-рые взаимно влияли друг на друга и обнаруживали тенденцию к сближению. Однако это сближение не осуществилось благодаря т. н. аттицизму, к-рый достиг большого развития в римский период (с 1 в. до хр. э.). Лозунгом этого литературного пуризма было восстановление в литературе чистого аттического яз. классических образцов.

Лит.: K r e t s c h m e r P., Einleitung in die Geschichte d. griech. Sprache, Göttingen, 1896; e r o ж e, Die Entstehung der Koine, Wien, 1900; H o f f m a n n O., Geschichte d. griech. Sprache, 2 Aufl., Lpz., 1921; M e i l l e t A., Aperçu d'une histoire de la langue grecque, 2 éd., P., 1921; T h u m b A., Handbuch d. griech. Dialekte, Heidelberg, 1909; e r o ж e, Die griech. Sprache im Zeitalter des Hellenismus, Strassburg, 1901; B u c k C., Introduction to the Study of Greek Dialects, Chicago, 1910; B e c h t e l F., Die griech. Dialekte, I—III, B., 1921 ff.; R u g m a n n K.-T h u m b A., Griech. Grammatik, 4 Aufl., München, 1913. *М. Н., Ф. П.*

III. Греческое право.

Греческое право представляет интерес по преимуществу в той части, которая охватывается историей древней Греции. Энгельс, касаясь вопросов происхождения государства («Происхождение семьи, частной собственности и государства»), указывал на то, что «в древних Афинах лучше всего можно проследить образование государства, проследить, как органы родового быта изменялись, теряли свое значение и наконец уступили место органам государственной власти». Приведенное выше утверждение Энгельса может быть распространено и на область развития права, ибо история древнегреческого общества (в особенности Афин) дает достаточно материала для суждения как о происхождении правовой формы, так и о первоначальных ступенях ее развития. Следует отметить, что буржуазная юриспруденция уделяла древнегреческому праву, по сравнению напр. с правом древнего Рима, совсем немного внимания. Правда, одним из объяснений этого пониженного интереса к правовому укладу древней Греции может в известной мере служить чрезвычайная скудость имеющихся источников. В самом деле: законодательство в городах древней Греции играло весьма незначительную роль, а в Спарте оно и вовсе повидимому отсутствовало. Не знала древняя Греция и той специальной юридической литературы, которой был отмечен классический период римской юриспруденции. Поэтому для изучения древнегреческого права приходилось и приходится пользоваться лишь тем, весьма отрывочным и часто противоречивым материалом, который сохранился в дошедших до нас общих трудах древнегреческих писателей: поэтов (Гомер, Геспод), философов (Платон, Аристотель и другие), историков (Геродот, Фукидид, Ксенофонт, Полибий и др.) и особенно ораторов и публицистов (Демосфен, Исократ, Исей, Лисий и др.). Большое значение для изучения древнегрече-

ского права представляют также собранные надписи, как например так наз. «гортинские законы» (см. *Гортинское право*). Но и этого рода источники, благодаря случайности разысканного и подобранного материала, не позволяют восстановить всю картину правообразования Греции с надлежащей полнотой. Как ни велики однако затруднения, лежащие на путях исследования древнегреческого права, вовсе не в них лежит основное объяснение того, что развитие права древней Греции осталось столь мало изученным. Основная причина заключается в том, что буржуазный историк-юрист, способный оперировать лишь с уже отлившимися правовыми понятиями, никак не мог найти здесь опоры для применения своего догматического метода, ибо право древней Греции отличалось текучестью и никогда не было сведено в ту стройную «систему норм», какую было завершено право творчеством древнего Рима.

Уже в т. н. героический период Греции, когда родовой строй начал претерпевать значительные изменения, можно наблюдать первые признаки появляющегося права. Возникшее разделение труда между земледелием и ремеслом приводило к увеличению количества продуктов, изготовлявшихся для обмена; тем самым неизбежно ставился вопрос о его правовом опосредствовании. В примитивных правилах общежития этого периода уже можно подметить стремление регламентировать юрисдикцию различных общественных лиц и определить некоторые нормы судопроизводства, попытки ввести известные ограничения в осуществление кровной мести, намерение установить суровые меры против нарушителей права собственности. Именно в этот период обычаи насыщаются классовым содержанием и превращаются в «обычное право», охраняющее интересы землевладельческой знати.

В 7—6 вв. изустный обычай начинает сменяться записями обычаев и законодательными сборниками. Первым писаным кодексом древней Греции, вернее ее колоний на Ю. Италии, является кодекс Залевка в Локрах (7 век до христианской эры), установивший определенные наказания за преступления и строго охранявший интересы собственника. Этот кодекс лег в основу другой, более поздней записи обычаев Харонда (ученика Залевка) из Катаны, распространившего ее действие в Сицилии и в нек-рых колониях на юге Италии. Далее известно, что Андродам составил законы об убийстве и о праве наследования, а Филолай из Коринфа — законы об усыновлении, преследовавшие задачу устранить возможность изменений в количестве земельных участков. Более значительным по влиянию на позднейшее развитие права оказался кодекс *Драконта* (см.), особенно в той его части, которая трактовала об убийстве. Самым замечательным моментом является однако законодательная деятельность Солона (594 до христианск. эры, см. главу Исторический очерк). Сущность солонова законодательства в основном сводилась к тому, что он «как и все революционеры коснулся также законов собственности» (Фр. Энгельс). В результате этого законодательства собственность в Афинах

становится «свободной» от опеки рода, а наследователь получает «свободу» завещания, если он остается бездетным. Разрешив таким путем проблему собственности, введя в законодательство новый принцип — частную собственность, Солон пришел к формированию и ряда других правовых институтов, вызванных сильно развившимся товарооборотом к жизни. По рукам и ногам связанный велениями рода, афинский «купец» этого переходного времени всячески стремился к своему раскрепощению. И Солон, вопреки обычаям древнейшей Греции, еще совсем недавно позволявшим отцу продавать и даже убивать своего сына, устанавливает ограничения отцовской власти, запрещает производить обеспечение долгов личностью должника, выступает против незаконного обращения в рабство и так далее. Недаром он впоследствии в своих стихах ставил себе в заслугу создание одинаковых для всех законов и замену прежнего неравного «права» (эвпатрида, тета и т. д.) «равным правом» для всех свободных граждан: ибо, утверждая правовой принцип «субъекта права», Солон действительно впервые создавал вполне благоприятные условия для мобилизации значительных богатств в руках торговой буржуазии. Такую же картину «наибольшего благоприятствования» торговому обороту мы можем наблюдать и в интенсивном развитии институтов обязательственного права (древняя Греция знала уже почти все основные институты обязательственного права, известные позднейшему праву), отличавшиеся в известном смысле даже более прогрессивным характером, чем соответствующие положения древнеримского права. Так, праву древней Греции не был знаком тот формализм, к-рый был в такой степени свойствен квинтскому праву Рима; не было известно в древней Греции и деление сделок на контракты и формальные договоры, поскольку все сделки, если они только не были противозаконны и «безнравственны», в равной мере пользовались защитой судов. Однако древнегреческ. право не успело ни на практике ни в теории dorasti до той стадии развития, когда уже становилось неизбежным его разделение на частное право и право публичное. Не было произведено в древнегреческом праве и выделения уголовного права в том понимании, в каком оно употребляется сейчас, ибо кодификация 621 до хр. э., именуемая иногда «уголовными законами» *Драконта* (см.), посвящена была этим законодателем вовсе не одним только правовым отношениям. Даже ее наиболее существенная часть — законы об убийстве — может трактоваться как «уголовное право» лишь с большими оговорками, хотя бы потому только, что в этих законах начало коллективной ответственности рода не было еще вытеснено окончательно ответственностью индивидуальной.

Намеченный законодательством Солона путь развития права древней Греции никогда уже потом не оставлялся. Выдвинутые им впервые правовые принципы подвергались в дальнейшем углублению, но в классич. и в эллинистическую эпоху они не претерпели сколько-нибудь существен. видоизменений.

Лит.: Основным марксистским трудом, освещающим вопросы, затронутые выше, является книга Энгельса Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1923. Что касается специальной буржуазной юридической литературы, как уже раньше отмечалось — немногочисленной, то здесь, помимо общих исторических работ Белоха, Бюхера, Эд. Мейера, Пельмана, Фюстель-де-Куланжа и других наибольший интерес представляют: V o s l t G., Griechische Staatskunde, Handbuch der Altertumswissenschaft, begründet von J. v. Müller in neuer Bearbeitung, hrsg. v. W. Otto, Band IV, Teil 1—2, München, 1920—26. Существует русский перевод одной из работ Бузольта: Бузольт Г., Очерк государственных и правовых греческих древностей, Харьков, 1895 (устарел); D a r e s t e R., H a u s s o u l l i e r B., R e i n a c h t h., Recueil des inscriptions juridiques grecques, fascicules 1—3, Paris, 1892—93; D a r e s t e R., La Science du droit en Grèce, P., 1893. Сравнительное освещение, в плане юридическо-догматическом, дает W e n g e r L., Das Recht der Griechen und Römer, «Kultur der Gegenwart», Teil 2, Abt. 7, 1, Lpz.—В., 1914. Специально гражд. праву посвящен четырехтомный, содержащий значительный фактический материал, труд В e a u c h e t L., Histoire du droit privé de la République Athénienne, vls I—IV, P., 1896.—аналогичный материал сосредоточен также в H e r m a n n s (К. Ф.), Lehrbuch der griechischen Antiquitäten, II B., 1 Abt., Lehrbuch der griechischen Altertümer, hrsg. von T. Thalheim, 4 Auflage, Freiburg, 1895. Уголовное право древней Греции рассмотрено в работе T h o n i s s e n J., Le droit pénal de la République Athénienne, Bruxelles, 1876. Данные для проработки уголовного и частного права, а также для изучения процесса дает работа L i p s i u s J. H., Das attische Recht und Rechtsverfahren mit Benutzung des attischen Prozesses v. M. H. E. Meyer und G. F. Schömann dargestellt, В. I—II, 1—2 Hälte, Lpz., 1905—1912.

В. Штейн.

IV. Греческая религия.

Еще не так давно, говоря о Г. р., имели в виду греч. мифологию в том завершенном виде, к-рый был придан ей не только гомеровскими поэмами и Гесиодом, но и значительно более поздними римскими мифографами, точно определившими сферу компетенции каждого божества. В действительности религия является только одним из источников этой мифологии. С другой стороны не следует смешивать религию греч. народа с чисто кабинетными религиозно-философскими построениями античных ученых, часто не стоявшими ни в какой связи с религиозными переживаниями широких масс. Под религией мы разумеем здесь прежде всего то, что является ее действительной сущностью в глазах широких масс, т. е. культ. При изучении Г. р. с этой точки зрения уже давно было отмечено, что гомеровская «религия радости и красоты», ошибочно считавшаяся вплоть до эпохи романтизма греческой религией *par excellence*, в действительности не отражает ни наиболее древних ни наиболее распространенных в Элладе взглядов. Характерными чертами этой гомеровской религии являются: 1) определенное, сравнительно небольшое число богов, подчиненных одному главному богу — Зевсу, действующих как одна коллегия, имеющих каждый определенную сферу обязанностей и живущих совместно на Олимпе — земном (т. е. на горе Олимпе в Фессалии) или небесном; 2) отсутствие культа предков и незначительная роль низших природных божеств (божеств источников, деревьев и т. д.); 3) отсутствие достаточно выработанных представлений о загробной жизни; 4) чисто антропоморфическое представление о богах: боги не только подобны человеку своим обликом, но и мало отличаются от людей (вернее, от

счастливых — богатых и знатных — людей) как по своему характеру и привычкам (в том числе и по своим страстям и порокам), так и по своему образу жизни; единственная разница только в том, что боги бессмертны; 5) поклонение этим богам, по крайней мере начиная с классического времени греческой истории, происходит в храмах, перед статуями богов, причем доступ к богослужению, к-рое сводится гл. обр. к жертвоприношениям и молитвам, открыт для всех членов государственной общины; 6) эти боги — преимущественно боги гор, воздушных стихий и неба, отчасти моря; боги подземные и наземные не играют большой роли в олимпийской религии.

Изучение верований широких масс греч. народа в классическое и эллинистическое время, а также их рудиментов в самих гомеровских поэмах и, что еще важнее, археологических памятников той эпохи, когда греки еще не появились на Балканском п-ове (эпохи эгейской или крито-микенской), убеждает нас в том, что все эти воззрения во-первых не восходят к глубокой древности, а во-вторых отражают идеологию немногочисленного класса — землевладельческой знати малоазиатских греч. колоний. Более того и в послегомеровскую эпоху эта новая религия для широких народных масс явилась лишь формой, под которую подводили ряд противоречащих ей чрезвычайно древних религиозных представлений.

В древнейшую эпоху никакой общей для всех греков иерархии богов не существовало. Число богов было неопределенно большим, а сфера их компетенции — чрезвычайно разнообразной и неопределенной. Никакого отчетливого разграничения между богами, полубогами, демонами, святыми («героями») и вероятно даже просто людьми, одаренными сверхъестественной «божественной» силой, не существовало. Повидимому уже задолго до появления олимпийской религии наряду с второстепенными «специальными» богами (богами ручейков, рек, деревьев, ремесл, жилищ, семейств и т. д.) в отдельных общинах чтился, в каждой свой, несравненно более могущественный, верховный бог, являвшийся как бы проекцией данной общины в мир богов. Однако бог этот не считался ни универсальным ни всемогущим (такая форма религиозных верований называется *генотеизмом*, см.); власть его распространялась только на территорию данного государства, за его пределами он был бессилен; в соседних государствах господствовали столь же могущественные боги, т. ч. война между государствами сопровождалась борьбой между этими богами; побежденный бог, соответственно понятиям того времени, лишался своей власти, его кумир переносился в храм бога-победителя, а сам он отныне занимал подчиненное положение по отношению к первому. По мере распространения олимпийской религии имена этих богов или названия места их культа становились только новыми эпитетами Зевса или другого высшего олимпийского бога, одной из ипостасей к-рого стали считать этих локальных богов (напр. «Зевс Трофоний», «Артемида Левкофриена», «Артемида Эфесская» и т. д.).

В противоположность представлениям, легшим в основу гомеровских поэм, чрезвычайно важную роль в греч. народной религии всех эпох играл культ предков и вообще покойников (некоторые рудименты этих воззрений имеются впрочем и в Илиаде, напр. в описании погребальных церемоний в честь Патрокла). Целый ряд этич. норм мотивировался обязанностями перед этими покойниками и местью с их стороны в случае нарушения этих обязанностей. Ближайшим и непосредственным долгом перед покойником было надлежащее погребение, причем покойника в древнейшее время в Греции снабжали всем необходимым ему в загробной жизни (соответствующим жилищем, утварью, пищей, женщинами и рабами, специально закалявавшимися на его могиле или же по крайней мере их изображениями). Такой же обязанностью перед покойником считался долг кровавой мести, т. е. преследования его убийцы и отомщения кровью за кровь; впоследствии кровавая месть заменилась судебным преследованием, к-рое возбуждали в первую голову родичи покойного, а затем и вообще сограждане, ибо скверна («миазма»), лежащая на убийце (она мыслилась физически), пятнает прежде всего родичей, а затем и все государство: обиженные духи покойников не находят успокоения и мучают родичей и сограждан, пока за кровь не будет воздано кровью. Но и после того, как покойник «почил в мире», родные обязаны периодически устраивать жертвенные пиры в его честь. Наконец долг перед родом и его персонализацией—духами предков—играл вообще крупную роль в античном брачном и наследственном праве и нравственных учениях древности.

«Специальные» и узко местные божества, утратившие почти всякую роль в религии гомеровских поэм, пользовались в догомеровских и в позднейших народных представлениях очень большим влиянием. Равным образом и древнейшие религиозные формы (культ неодушевленных предметов—фетишизм), которые, как видно из археологических памятников, были весьма распространены в крито-микенскую эпоху, сохранились в виде весьма явных рудиментов вплоть до позднейшего времени. Боги в животном образе мыслятся теперь однако либо как спутники либо как один из временных образов человекоподобных божеств (принятие Зевсом вида быка; сова как спутница Афины; эпитет Афины «glaukopis»—«сововидная», что впоследствии истолковывалось как «сероглазая»). Известна та громадная роль, к-рую играл в античном культе например священный дуб в Додоне, по шелесту листьев которого жрецы предсказывали будущее. Замечательно также, что древнейшие (и наиболее чтимые) кумиры богов часто еще имеют человекообразного вида, а представляют собою камень или бревно. Наконец рядовой грек был очень щепетивен в деле совершения регулярных жертвоприношений богам источников, рек или перекрестков, к помощи к-рых ему приходилось прибегать, и в его жизни эти религиозные действия играли не меньшую роль, чем культ высших божеств. Эти представления на-

столько далеко отстоят от воззрений, легших в основу гомеровских поэм, что могут быть до некоторой степени даже противопоставлены этим последним. С точки зрения этих поэм духи покойников получают некоторое слабое подобие жизни и разума только на самое короткое время—после того, как они напьются свежей жертвенной крови; в другое же время они только «безжизненные головы, жалкие призраки». Этим радикальным воззрениям не суждено было однако получить господства в позднейшее время: в доступную изучению историческую эпоху мы снова встречаемся с чрезвычайно развитым и играющим крупную роль культом предков и мертвых вообще. Как в древнейшую эпоху, так и в это время покойникам приносятся жертвы всеожжения, и предназначенная для их питания кровь обильно стекает в специально устроенные отверстия в почве. На празднике Антестерий покойники приглашаются на обильный пир (причем принимаются магические меры, чтобы они не могли повредить живым), затем же, по окончании пира, они загоняются обратно в подземное царство. Сверх того в классическую эпоху появляется в более развитом виде учение о загробном суде, о муках ада и блаженстве Елисейских полей и более того—о связи загробной судьбы с нравственным поведением на этом свете. Сюда присоединяются еще учения о переселении душ (у орфиков) и о возможности магическим путем отождествиться с божеством и тем обеспечить себе счастливый удел за гробом. Трудно решить, в какой мере и эти представления восходят к древнейшей догомеровской религии; значительное влияние великих религий древнего Востока по меньшей мере весьма вероятно. Все эти представления играют центральную роль в религиях мистерий.

Уже в самые древние времена боги мыслились по всей вероятности не только в виде фетишей, растений или животных, но и в антропоморфном виде, поскольку те или иные люди считались одаренными сверхъестественной силой, т. е. почитались богами, т. к. для этой древнейшей эпохи нет основания проводить какую-либо грань между колдуном и богом. Культ незримых богов возник вероятно значительно позднее; еще более позднего происхождения статуи и др. искусственные изображения богов. Появление храмов датируется сравнительно поздней эпохой—появлением статуй, прикрытием для к-рых они должны были служить. Однако наряду с этими храмами до позднего времени сохранили свое значение не только стоявшие под открытым небом алтари для жертвоприношений, но и священные камни или груды камней, деревья, рощи, столбы и т. д., в к-рых видели богов или вместилище богов и которым непосредственно приносились жертвы. Как видно из археологических памятников догреческой (крито-микенской) эпохи, в это древнейшее время изображения богов не играли еще большой роли в религии; объектами культа служили трон, секира и др. аксессуары незримого бога.

Олимпийская религия, сформировавшаяся как религия землевладельческой знати в эпоху греч. средневековья, продолжает су-

ществовать в качестве официальной госуд. религии в греческих полисах и после того как власть переходит в руки городской буржуазии. То же законодательство, к-рое предписывало гражданину его политические обязанности и карало за их нарушение, предписывало ему соблюдение религиозных обрядов и устанавливало точную табель наказаний за каждое нарушение их. Это мы видим напр. из недавно найденных Киренских законов. Точно так же в Афинах Сократ предается суду за то, что он «не верит в тех богов, в к-рых верит государство». Но олимпийская религия в целом, в святости и непререкаемости которой верующий грек не сомневался, была для него тем не менее не живой религией, а скорее древнейшей частью его национальной истории (см. главу Греческая мифология). Культ каждого отдельного из олимпийских богов соблюдался на протяжении всего античного периода. Храмовые годовые праздники и процессии привлекали огромные массы верующих даже и из других государств; к богу в его храме обращались с мольбой об удаче и об исцелении, приносили обеты и совершали жертвоприношения. Сюда же верующие обращались и за советом и за предсказанием. Но все эти религиозные акты имели в виду отдельное олимпийское божество, бога данного храма, или его приближенных и «сопрестольных» богов (*synnaoi*), а эти божества были древнее олимпийской религии, и их культ в отдельных храмах зачастую носил еще генотеистические черты, сплошь и рядом противореча представлениям официальной религии. Обращения же ко всему синклиту богов с Зевсом во главе (*theoi pantes kai rasa*) были более характерны для официальных формул, чем для индивидуального поклонения, имевшего всегда в виду отдельное излюбленное божество.

Наряду с государственными и общественными богослужениями, открытыми для всего населения государства, мы встречаем в послегомеровское время еще богослужения закрытого характера, доступные только для посвященных (тайнства, или мистерии). Наиболее известны элевсинские мистерии в честь Деметры, мистерии на Самофракии в честь Кабиры и орфические мистерии в честь Диониса, не прикрепленные к определенному месту культа; в эти последние тайнства посвящали странствующие пророки. В основе своей такие тайнства очень древни и принадлежат к догреческим культурным наследию. Центральное представление этих мистерий — смерть и воскресение бога плодородия — характеризует также и религию тех племен, к-рые жили на Балканском полуострове до прихода сюда греков. К этим древнейшим представлениям восходит и характерное для мистерий стремление помочь благодетельному богу при помощи гимнов (плачей и ликующих песнопений) и религиозных действ, изображающих в лицах страсти господни. Но необходимо отметить, что исконная задача этих обрядов — содействие произрастанию злаков и плодородию животных и людей, т. е. цель общественная, касающаяся всего государства. Неудивительно, что совершение их является функцией ли-

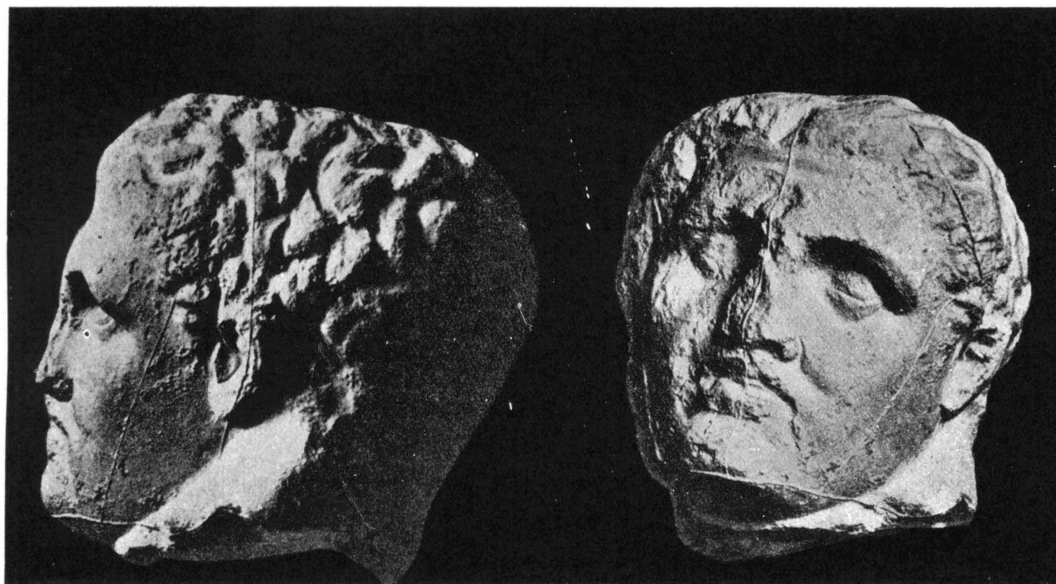
бо всего гражданства, организованного по возрастному принципу (напр. союзов мужчин), либо специальных религиозных орденов, выросших из этих союзов и посвятивших себя благу всего государства. Однако наиболее популярные греч. тайнства имеют в историческое время целью не столько преуспевание государственной общины как целого, сколько индивидуальное спасение каждого отдельного участника мистерий в загробной жизни (см. сказанное выше о взглядах греков на загробную жизнь); принцип нравственной чистоты, несмотря на явное противоречие, встречается наряду со старым принципом магического очищения. Эти черты мистерий либо развились позже либо существовали в Востока, тогда как основа греческих мистерий местного и очень древнего происхождения.

Близки по своему происхождению к обрядам мистерий и празднества в честь Диониса — бога, которого Гомер еще не включает в число олимпийцев. Культ Диониса — заимствованный; он проник сравнительно поздно из Фракии, но в Греции он эллинизировался, приняв ряд чисто греческих элементов. Первоначально это был экстатический культ, сопровождавшийся умоисступлением и ночными оргиями; в Греции он в значительной степени утратил этот характер. Интересны следующие черты этих празднеств: некая разнузданность культа бога плодородия, специальный круг почитателей (вакханты и вакханки), ритуальное «ядение тела божия» с целью причаститься к его сущности, религиозные действия, первоначально имевшие магический характер. Из этих действий развились греческие трагедия и комедия, а следовательно — в конечном счете и драма нового времени.

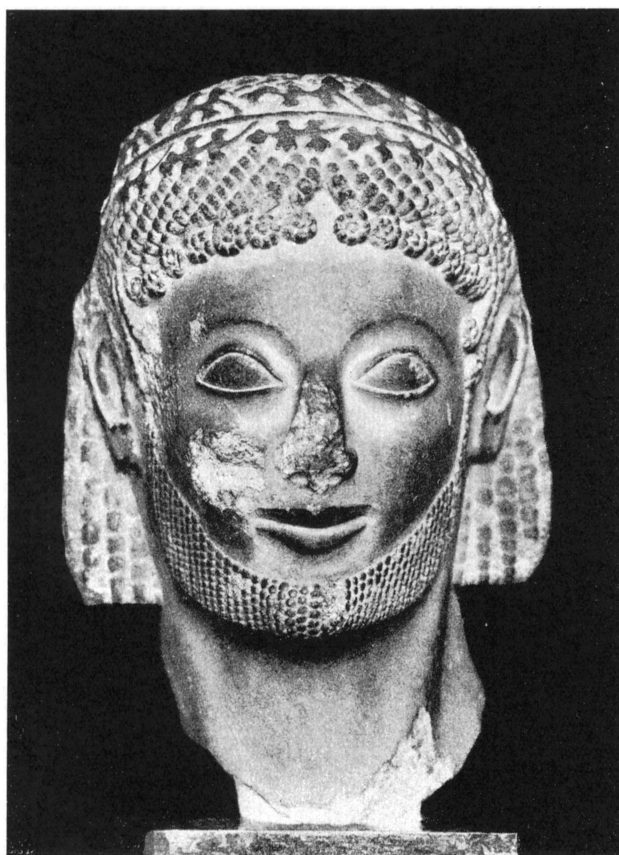
Наконец следует обратить внимание на то, что благочестие народных масс и в историческую эпоху имело своим объектом в большей мере божества хтонические (подземные) и эпихтонические (наземные), нежели обитателей высших сфер. Плоды произрастают из земли; человек после смерти уходит в ту же землю и т. д. И неудивительно поэтому, что религии мистерий, имевшие наиболее интимный и наименее официальный характер, посвящены хтоническим и эпихтоническим божествам: Деметре, Кабире, Триптолему и др. Особенно популярен культ женского божества — самой Земли под различными наименованиями. Этот культ в классическую эпоху правда был в значительной мере вытеснен олимпийской религией, но явные следы этой борьбы еще сохранились в мифах (победа олимпийцев над земнородными титанами; победа Аполлона над Землей и занятие им ее святилища в Дельфах и т. д.). Памятники догомеровской религии показывают нам, что в древнейшие эпохи культ этих божеств был преобладающим и что он поэтому является древнейшим слоем Г. р. классического времени.

Всякая религия до известной степени является живым археологическим музеем: проецируя в мир богов земной общественной строй, она благодаря своей косности дает часто картину социального быта давно прошедших эпох. Так, древнейшая религия с ее гено-

ГРЕЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Скопас. Голова из фронтона храма Афины Алей в Тегее. Первая пол. 4 в. до хр. э.
Национальный музей, Афины.

Архаическая аттическая голова. 6 в. до хр. э.
Лувр, Париж.

теистическим, локальным «единым» богом и культ предков отражает экономически изолированное, постоянно пребывающее в состоянии войны со всем окружающим миром маленькое государство, основным подразделением внутри к-рого являются родовые группы. Появление в бассейне Эгейского моря крупных монархий и возникновение, в связи с приходом с севера индо-европейских племен, обширных феодальных организаций не могло не отразиться и на религиозных представлениях. В олимпийской религии, созданной в эпоху феодализма, феодальный строй перенесен на небо. Любопытно, что в то время, как все или почти все божества олимпийской религии взяты из различия местных культов, верховный бог носит имя, общее всем индо-европейским народам и несомненно принесенное пришельцами-греками со своей родины: Zeus pater (Зевс—отец). Очевидно в местных религиях не существовало соответствующего представления о едином верховном боге. Но и помимо феодальной иерархии богов гомеровская олимпийская религия отражает совсем иные общественные отношения. Она возникла среди знати малоазиатских колоний. Культ предков здесь не мог иметь значения, потому что по античным представлениям власть духа умершего не простирается за территорию его родины; эмигранты уходили таким образом из-под власти своих предков. Аристократы не боялись духов своих предков, но зато они кичились предками,—если не настоящими, то фиктивными. Олимпийские боги мыслились прежде всего как предки существующих знатных родов; поэтому эти боги были наделены не только всеми манерами, но и всеми пороками, к-рые считались «хорошим тоном» в этом аристократическом обществе. Для того, чтобы возвести все знатные роды к олимпийцам, пришлось приписать каждому олимпийцу многочисленные связи со смертными женщинами. Материальная обеспеченность и самоуверенность этой аристократии делали для нее излишним рабский страх перед могуществом богов или духов или мечту о лучшей загробной жизни: в поэзии, составленной для этих аристократов, допускается легкая ирония по адресу богов. Наконец народная религия позднего времени, имеющая дело с отдельным индивидуумом, ищущим справедливости, личного спасения и счастья в загробной жизни, отражает чаяния разоренного крестьянства, которое лишено было всяких перспектив в реальной экономической борьбе, а потому разочаровалось в государственных идеалах и искало ответа на мучительные нравственные запросы, а также личного утешения в загробном счастье, предлагаемом религией.

Вопрос о влиянии вост. культов на древнейшие религиозные представления греков до сих пор остается одним из наиболее темных вопросов истории античной религии. Только вопрос о происхождении культа Диониса из Фракии не возбуждает сомнений. Все другие домьслы, как напр. попытки выводить культ Деметры из египетской религии Осириса, культ Афродиты—из вавилонской религии Астарты, культ Аполло-

на—из религии малоазиатских народов и т. д., до сих пор еще довольно спорны. Влияние восточных религиозных представлений на Г. р. становится несомненным впервые в эллинистическую эпоху (см. ниже); до этого времени это влияние можно констатировать только в области философии и науки.

Как и всюду, в Греции религия первоначально была необходимым этапом в эволюции человеческого мышления. Так обстояло дело в древнейшую эпоху; однако позже, с возникновением классового общества, религия не могла не играть роли прямого тормоза человеческой мысли. Естественно поэтому, что служители культа в стремлении спасти гибнущий престиж их покровителей-богов стали нередко прибегать к обману и шарлатанству. Оракулы, гадания и приметы относятся еще к древнейшему, магическому слою религиозных представлений; они по существу не связаны с верой в персональных богов, представляя собой часто непосредственные заключения по принципу симпатической магии. Поскольку боги мыслятся индивидуально, оракул истолковывается как изъяснение воли того или иного из этих богов, сперва хтонических, затем олимпийских (захват оракула Земли Аполлоном). С появлением обостренной партийной борьбы причт оракула естественно пытается от времени до времени вмешать его в классовую борьбу и бросить его религиозный авторитет на чашку весов в интересах того аристократического класса, из к-рого вербовались жрецы, или тех государств, помощь к-рых сулила оракулу наибольшие выгоды (Спарта, Персия). Еще во 2 в. хр. э. знаменитый оракул Аполлона в Дидимах близ Милета вмешивается в отношения рабочих и предпринимателей и своим изречением предупреждает забастовку рабочих. Заинтересованные группы конечно принимали меры для разоблачения жрецов (как это было например при свержении Писистратидов, произведенном Алкмеонидами при помощи Дельфы), и эти разоблачения не могли не колебать авторитета оракулов, который однако в это время стоял еще очень высоко, т. к. огромное большинство их ответов было не столько предсказаниями в собственном смысле, сколько советами. Равным образом и сакральная медицина, к-рая культивировалась при храмах Асклепия, должна была потерять значительную часть своей популярности с появлением ионийских медицинских школ, достигших крупных научных успехов. Естественно, что жрецы-целители должны были пытаться играть на народном легковерии и суеверии и не останавливались перед грубой фальсификацией. Эпидаврские надписи о якобы совершенных в храме исцелениях способны внушить доверие только суеверному и малограмотному человеку; они должны были вызывать улыбку уже в древности.

Все эти факты, в связи с ростом точных наук и эволюцией нравственности, подрывали престиж старой религии как официальной, так и народной. Религиозные представления начинают перетолковываться и символически. Феаген из Регия, живший в конце 6 в. до хр. э., видел в богах явления при-

роды (солнце, дождь и т. д.; впоследствии на эту точку зрения становятся стоики). Ксенофан и Гераклит ведут энергичную борьбу с господствующей религией; Ксенофан например борется с антропоморфизмом, проповедя отвлеченный монотеизм или вернее пантеизм; Гераклит высмеивает обряды мистериий; оба они усматривают в безнравственных рассказах Гомера и Гесиода оклеветание богов. Наконец Протагор считает невозможным что бы то ни было знать о богах. Но наиболее последовательную борьбу с религиозным мирозерцанием повели атомисты—Демокрит и его последователи. Правда и они не отрицали существования богов вовсе, а Эпикур впоследствии даже вернулся к антропоморфическим взглядам и проповедывал исполнение религиозных обрядов. Но боги атомистов мыслились как комплексы атомов, как существа не бессмертные, а только долговечные и лишь несколько лучше организованные, чем человек. Эти существа в такой же степени, как и человек, nascova подчиненные закону причинности, единственному владыке мира, были богами только по названию. Широкие массы, относившиеся враждебно к религиозному скептицизму, видели в атомистах атеистов. Здесь было бы уместно указать еще на жившего в конце 4 века Евгемера, который считал богов земными царями, обожаемыми после смерти.

Официальная греческая религия должна была бы исчезнуть вместе с гибелью той землевладельческой знати, в интересах которой она была создана. Если она просуществовала еще несколько столетий, то причина этого прежде всего в косности человеческой психики вообще и религиозных представлений в особенности. Тем не менее к началу хр. э. эта религия была уже почти трупом. Зато народная религия плодородных сил земли уже в классическую эпоху приспособилась к новым потребностям верующих. В течение эллинистической эпохи, замечательной своей широкой терпимостью к восточным культам и религиозным синкретизмом, она впитала в себя ряд элементов из восточных религий. Особенно важную роль играли египетская религия Осириса и Исида, малоазиатская религия Великой матери богов и Аттиса-Адониса, персидская религия Митры и вавилонская астрология. Весьма характерен для этого времени крушения демократий заимствованный с востока культ императоров; чрезвычайно древнее представление о магической царской власти было искусственно возрождено к жизни из политических соображений. В своем новом виде Г. р. послужила одним из главных корней новой синкретической религии—христианства, в котором мы находим характерные для античных мистерий воззрения о суетности всего земного, о загробном воздаянии за добрые и злые дела, о значении формального акта причащения для спасения души и т. д.; не менее характерны и другие магические воззрения: смерть и воскресение бога плодородия, взявшего на себя грехи человечества, причащение к божественной сущности через ядение тела божия, беспорочное зачатие и т. д.

Лит.: На рус. языке единственный общий труд—Зеленский Ф. Ф., Древнегреческая религия, П., 1918. Религиозное мировоззрение отдельных социально-экономических групп в древней Греции освещено в след. трудах: Богаевский Б. Л., Земледельческая религия Афин, т. I, Петроград, 1916; Троицкий И. М., Религия греческого пастуха, в сборнике «Религия и общество», Л., 1926; Болдырев Л. В., Религия древнегреческих мореходов, там же. Для истории народной религии Эллады важны книги: Кагаров Е. Г., Культ фетишей, растений и животных древней Греции, СПб, 1913, и в особенности: Голстой И. И., Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте, П., 1918. Из старой иностранной литературы укажем только на старейшую эпоху труда: Mannhardt W., Wald- und Feldkulte, 2 Teile, B., 1875—76; Rohde E., Psyche, 2 Teile, Freiburg, 1890—94, 10. Auflage, Tübingen, 1925; Nilsson M. P., Griechische Feste, Lpz., 1906; Frazer J. G., The Golden Bough, 12 vols, 1911—15, London, 1922 (сокращенное однотомное издание). Хорошие краткие общие обзоры: Wide S. und Nilsson M. P., Griechische und römische Religion, «Einleitung in die Altertumswissenschaft» von A. Gercke und Ed. Norden, B. II, H. 4, 3. Aufl., Lpz., 1922; Samter E., Die Religion der Griechen, Lpz., 1914; новейшее большое исследование—Керн О., Die Religion der Griechen, B., 1926 (пока вышел только I том). Античному атеизму посвящена книга: Drachmann A. B., Atheism in Pagan Antiquity, Copenhagen, 1922. С. Лурье.

V. Греческая мифология.

Под греческой мифологией разумеется совокупность греческ. сказаний о мироздании, о богах и героях (т. е. о могучих смертных давнопрошедшего времени). Согласно этим мифам люди—потомки героев, а герои—потомки богов. Властвующие на небе боги—это третье поколение богов; сперва царствовал Уран (Небо) и жена его Гея (Земля); от них произошли титаны. Старший из них, Кронос, сверг с престола своего отца Урана. Дети Кроноса и Реи были: Посейдон (бог моря), Аид (бог преисподней) и Зевс; дочери—Гестия (богиня очага), Деметра (богиня земледелия) и Гера (покровительница семейной жизни). Кронос был свергнут с престола Зевсом. Дети Зевса были: Гермес (бог торговли), Афина (покровительница богинь и ремесел), Аполлон (покровитель искусств), Артемида (богиня охоты), Арес (бог войны), Афродита (богиня любви), Гефест (бог кузнечного и других ремесел). Кроме этих (олимпийских) богов важную роль в мифологии играли Дионис-Вакх (бог виноделия), Асклепий (бог медицины). В эпоху синкретизма (см. гл. Греческая религия) в греч. пантеон входит ряд новых божеств: египетские боги Осирис, Исида, Серapis, персидский Митра и др. Некоторые негреч. боги были отождествлены с греческими (напр. егип. Аммон с Зевсом, сирийская Матерь богов—с Реей и т. д.); то же произошло с римскими богами: Юпитер—Зевс, Минерва—Афина и т. д.). Только иудейская и выросшая из нее синкретическая христианская религия заняли резко враждебную позицию по отношению к Г. м. С победой христианства собирание и изучение мифов прекращается с тем, чтобы бурно возродиться в эпоху Ренессанса.

Из героев в древнюю эпоху наиболее популярными были аргивянин Персей, убивший Горгону и морское чудовище, коринфянин Беллерофонт, сразивший Химеру, фиванец Эдип—победитель Сфинкса, афинянин Тесей, победивший ряд чудовищ, в т. ч. Минотавра, фессалиец Ясон, убивший огдышащего дракона. Но самым знаменитым

героем, ставшим после смерти богом, был *Геракл* (см.). Для каждого героя характерна борьба с чудовищем, обычно представляющим собой получеловека-полуживотное или соединение частей разных животных.

Эта стройная система не существовала искони; она представляет собой плод длинного ряда комбинаций. Ей предшествовал ряд независимых друг от друга местных мифологий, возглавляемых местным божеством. Эти мифологии стояли обычно в тесной связи с местными религиозными обрядами, т. е. эти последние всюду и всегда сопровождаются повествованием о подвигах или страстях божеств, соединенным с ликованием или оплакиванием. Эти мифы происходили из одних и тех же этнологических корней и были построены по тем же шаблонам, как и сказания и мифы др. народов. Главные центры, вокруг которых группируются эти рассказы, — Аргос, Микены, Фивы, Афины, Фессалийский Иолк и т. д., — были, как показали раскопки, как-раз центрами микенской культуры во 2-м тысячелетии до хр. э. Отсюда Нильсон сделал вывод, что уже в это время отдельные циклы рассказов о героях существовали приблизительно в том же виде, как и в классическую эпоху, тем более, что от микенской эпохи до нас дошли изображения подвигов *Геракла*. К тому времени как греки окончательно утвердились на Балканском п-ве, мифологич. циклы получили уже в основных чертах свою обработку; позднейшая деятельность рассказчиков мифов заключалась преимущественно в их собирании, систематизации и согласовании друг с другом (Нильсон). При этом древние не проводили резкой границы между мифом и историей. Существование молвы в народе считалось доказательством достоверности события. В миф в целом верили, как в историческую правду; поэтому мифы всегда составляли первые главы историч. трудов. Однако миф подвергался, как и всякий историческ. рассказ, своеобразной историч. критике, т. е. обработке и нравственно-философской цензуре. Обработка состояла в перетолковании явно невероятных подробностей, в устранении явных анахронизмов и противоречий между отдельными рассказами, равно как и в соединении этих последних в одну стройную систему, в результате чего создавалось несколько больших родословных таблиц и отчетливая хронология. Недостающие подробности могли присочиняться в согласии с переданными традицией фактами; два героя со сходными биографиями могли отождествляться, причем они часто сохраняли оба прежних имени (*Парис-Александр*); для объяснения противоречивых черт биографии или для устранения подробностей, оскорблявших нравственное чувство, одно лицо могло также разделяться на два. Нравственно-философская цензура состояла в том, что обычно путем перетолкования устранялись безнравственные с точки зрения новых взглядов подробности и что общий ход событий изменялся и приводился в соответствие с этическими и научными воззрениями эпохи и политическими интересами того класса и государства, в руках которого находилась историч. критика. Древнейшие следы такой

последовательной переработки греческих мифов уже налицо в гомеровских поэмах «Илиаде» и «Одиссее» (см. *Гомер*). Здесь действие идет двумя параллельными планами — на небе, среди олимпийских богов, и на земле, среди героев, участников похода на Трои и возвращения из - под Трои. Сходный характер носили и друг. утраченные ныне эпические поэмы, наиболее популярные из к-рых были впоследствии соединены в один эпический «цикл». «Цикл» открывался феогонией и титаномахией, где описывалась смена поколений богов. Основной мотив этих рассказов был грубо первобытен; он имеет близкую параллель в Полинезийском мифе: престол на небе переходит от отца к сыну тем путем, что сын убивает или оскпляет отца (*Кронос—Урана, Зевс—Кроноса*); отец пытается заблаговременно устранить сына (съесть его). Это повидимому отголосок такого социального строя, в к-ром имело место людоедство и отцеубийство. В «Эдиподии» и «Фиваиде» рассказывалось, как Эдип убил отца и женился на родной матери, — сюжет, также распространенный в мифах различных народов и может быть восходящий к столь же отдаленной эпохе, как и феогония. Ряд троянских поэм дополнял «Илиаду» и «Одиссею», описывая весь поход от похищения Елены до возвращения героев на родину. Цель этих поэм — занимательность и художественность изложения, а не поучение и сообщение знаний. Другой характер носили поэмы *Гесиода* (см.). В дошедшей до нас «Феогонии» переданы в сухой форме уже известные нам мифы о мироздании и о поколениях богов. В первобытные сказания здесь привнесено уже что-то в роде философской концепции: так например Земля, Хаос и Любовь (*Эрос*), из которых создается у Гесиода мир, это м. б. три основных философских начала — материя, пространство и движение. В 6 веке до хр. эры лирика начинает преобладать над эпосом, и соответственно этому в центре мифологического творчества становятся теперь новые гимны и песни в честь богов для нужд религиозного обихода. При этом мифы подвергаются энергич. нравственной цензуре: так например Пиндар отказывается верить в то, что боги питались человеческим мясом. С 5 в. дальнейшая переработка мифа стала гл. обр. достоянием поэтов трагедий — Эсхила, Софокла, Еврипида и мн. др. (см. главы Греческая литература и Греческий театр). — Изображения мифов в искусстве часто имеют источником ту же греч. трагедию; тем не менее значение их очень велико, так как они сплошь и рядом восходят к трагедиям, уже до нас не дошедшим, к произведениям лирики 6 века и к народным легендам; иногда они дают более древние версии мифа, чем литературные памятники.

В эллинистическую эпоху возрождается непосредственный интерес к мифам. Ученые александрийские поэты как в небольших, но тщательно отделанных стихотворениях (*Каллимах*), так и в эпических поэмах, написанных размером и языком Гомера (*Аполлоний Родосский*), возрождают мифологические сюжеты в поэзии, для чего тщательно собирают устные предания. С другой стороны, и мифографы — не с поэтической, а с чисто

научной целью — составляют большие собрания мифов. Наиболее популярные авторы таких сборников (доедших до нас) — Аполлодор, автор «Библиотеки», и писавший на лат. яз. Гигин. С мифологии начинались и общегреческие труды, напр. доедший до нас труд Диодора Сицилийского (1 век до христ. эры). Еще больше мифологического материала содержится в «Описании Эллады» Павсания (2 в. хр. э.). Если отбросить искусственные мифы (вставленные с целью согласования старых рассказов или подделанные в интересах жречества или правящего класса) и исключить довольно скудные историч. черты (такими чертами являются например в мифе о Троянской войне — существование большой греч. монархии, преобладание Микен, поход в М. Азию; в мифе о Миносе и Тесее — господство Крита на море, культ быка и вероятно уплата дани афинянами), то мы увидим, что греч. мифы содержат ряд повторяющихся сюжетов и отдельных мотивов, к к-рым присоединяются самые различные имена героев (чем популярнее герой, тем больше таких рассказов вокруг него группируется). Эти мифы часто стоят в теснейшей связи с еще существующими обычаями и религиозными обрядами, но содержат более древние черты, чем объясняемый ими обычай, или же предполагают этот обычай в более древней форме, чем та, в к-рой он был известен в историческую эпоху. Как эти мифы, так и эти обычаи часто являются таким образом пережитками (рудиментами) общественного строя давно канувших в вечность эпох; в самом деле, было бы непонятно, как представители знатных греч. родов могли приписывать своим предкам и родоначальникам (а также и богам) такие преступления, как отцеубийство, людоедство и т. д., если бы эти рассказы не перешли к ним по традиции от той эпохи, когда эти поступки в определенных случаях не считались преступлениями. Изучение греческих мифов с этой точки зрения — одна из основных задач этнологии.

Лит.: С тех пор как этнологическая школа установила общность мифологических сюжетов на всем земном шаре и их пережиточный характер, вся старая лит., построенная на др. предположениях, сразу устарела. Большие резюмирующие труды, построенные по старым принципам (например Preller L., Griechische Mythologie, bearb. von C. Robert, Bände I—II, 4 Aufl., Berlin, 1894—1926; Gruppe O., Griechische Mythologie und Religionsgeschichte, Bände I—II, München, 1906), теперь интересны только как собрание материала. Наиболее полное собрание материала в «Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie», hrsg. von W. H. Roscher, Leipzig, B. I, 1884—90, B. VI (98/99 Lief. «Weltalter—Windgötter»), 1925 (издание еще не закончено), а также в отдельных статьях в Pauly's Real-Enzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft, hrsg. von G. Wissowa, Neue Bearbeitung, Stuttgart, B. I, 1894, XXVII (Lysimachos-Mantike), 1928 (издание продолжается). См. также литературу к главе Греческая религия. Резюмирующего труда, написанного с точки зрения новых принципов, не существует; см. труды этнологической школы по общей мифологии, из них сокращен. изд. работы Фрезера Д. Д., Золотая ветвь (Le Rameau d'or), выпуск 1—4, Москва, 1928. Из специальных работ по греческой мифологии классическими являются: Ma nh a r d t W., Wald- und Feldkulte, 2 Teil, Antike Wald- u. Feldkulte, 2 Aufl., Berlin, 1905; R a d e r m a c h e r L., Das Jenseits im Mythos der Hellenen, Bonn, 1903; e r o n e, Die Erzählungen der Odyssee, «Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien», B. CLXXVIII, 3 Abt., 1915; e r o n e, Hippolytos und Thekla. Studien zur Geschichte von

Legende und Kultus, там же, B. CLXXXII, 3 Abt., 1916; We in e r e i c h O., Antike Heilungswunder, Giessen, 1909; L e s k y A., Alkasis, der Mythos und das Drama, «Sitzungsberichte der Wiener Akademie», 1925. Работы английской школы: M u r r a y G., Five Stages of Greek Religion, Oxford, 1925; C o o k A. B., Zeus: a Study in Ancient Religion, vls I—II, Cambridge, 1914—21 и др. В России, если не считать книги В. К л и н г е р а (Сказочные мотивы в истории Геродота, Киев, 1903), греческие мифы в этом направлении не изучались. С. Лурье.

VI. Греческая философия.

Философское объяснение имеет свою наиболее характерной задачей возвести мир к самым первым, общим для всех вещей началам, причем начала эти подтверждаются не ссылкой на «откровение», идущее от того или иного бога, или на авторитет сохранившейся их традиции, а при посредстве выдвигаемой автором разумной аргументации. Среди греков, живших в восточной части бассейна Средиземного моря, первые попытки объяснений такого рода приурочиваются к началу 6 в. до христианской эры. Как и у других народов, этим философским построениям предшествовало религиозное истолкование действительности. Уже здесь появляется представление о бесформенной стихии как первоисточнике, откуда произошли и боги и вся вселенная (ср. учение Гесиода и ряда других греческих «богословов» — Эпименида, Акусилая, так наз. орфиков). И с подобной же мысли о единой материальной первооснове мира начиная свою работу греческая философия, к-рая идет на смену религиозному мировоззрению и, в радикальном отличии от него, полностью устраняет богов как объясняющие начала (хотя прямо против существования богов народной религии философы в большинстве случаев не выступают). Материалистическое объяснение появляется в начале 6 в. до хр. э. в культурных греческих городах малоазиатского побережья, к-рые являются колыбелью и греческой философии и греческой науки. Здесь рост промышленности и интенсивное развитие морской торговли создают усиленную потребность в практике. познаниях и выдвигают ряд лиц, к-рые своими элементарными научными открытиями помогают современникам в практической деятельности, а, формулируя правила житейской мудрости (вроде «ничего лишнего» или «не лги»), дают выражение нравственному сознанию своей социальной среды. К их числу принадлежат знаменитые в ту эпоху «семь мудрецов» (в действительности различные авторы относят к этой группе более 20 разных лиц). Наиболее видное место среди этих мудрецов занимает милетский ученый и мыслитель Фалес (см.), к-рого Аристотель называет родоначальником самого раннего философского направления и к-рый поэтому получил славу первого греч. философа. Фалес выставляет утверждение, что первоначальной стихией, из к-рой возник мир, является вода. Берущая от Фалеса начало натурфилософия Милетской школы развивается в атмосфере научных интересов, стремящихся служить определенным практическим нуждам (Фалес пишет «Астрономию для мореплавателей», Анаксимаандр составляет первую географическую карту), и круг этих интересов

налагает свою печать на решения основного, постепенно уточняемого вопроса: откуда произошли и из чего состоят вещи. Милетцы в конечном счете устанавливают понятие первоматерии как источника и основной сущности всего существующего, переходя на этом пути от первоначальной водной стихии Фалеса к выделяющей и поглощающей мира туманной массе *Анаксимандра* (см.), а оттуда—к разрезающемуся и сгущающемуся воздуху *Анаксимена* (см.). Когда затем нужное понятие выработано, перед греч. мыслью встает дальнейший вопрос—об отношении между пребывающей материальной первоосновой мира и конкретным множеством изменчивых, переходящих вещей. В конце 6 и в первой половине 5 веков эта проблема получает ряд решений, характер к-рых типичным образом предопределяется различием порождающей их общественной среды. Борющийся с демократией родного города *Гераклит* (см.) из Ефеса, великий диалектик древности, подчеркивает ничтожность вечно текущих, совмещающих бытие с небытием вещей («в одни и те же воды мы входим и не входим; существуем и не существуем») и провозглашает безраздельное владычество всеизменяющего времени («время—дитя играющее, пешки передвигающее: дитя на царстве»). Но над миром, охваченным пламенем непрерывного процесса, возвышается вечный разумный закон, определяющий тот порядок, в котором происходит превращение одной противоположности в другую, устанавливающий ненарушимые для каждой вещи «меры», в к-рых протекает ее бытие. Как в общественной жизни главное—закон, за к-рый «надо бороться как за городскую стену», так и в отношении вселенной—«мудрость в одном—познавать разум, к-рый повсюду принял на себя управление всем».

Точно так же на началах «порядка» и «меры» строит свое мировоззрение пифагорейский союз, основанный в конце 6 в. самосским мудрецом *Пифагором* (см.). Союз этот был религиозно-политической организацией, к-рая поставила своей задачей укрепить в Великой Греции (Юж. Италия) господство аристократии путем религиозно-нравственных реформ. В этих целях союзом была создана строгая педагогическая система, с длинной вереницей нравственных предписаний и изучением ряда «дисциплинирующих» наук и искусств. Придавая исключительное значение математическим наукам и достигнув ценных результатов в области чистой математики (арифметика, геометрия) и математики прикладной (астрономия, гармония), пифагорейцы стремились подчинить весь ход мирового процесса и всю структуру мира математическим нормам (в частности—отношениям числовым) и пришли к убеждению, что число представляет собой сущность как всего «космоса» (термин, введенный Пифагором для обозначения стройно организованного мира), так и каждой отдельной вещи. Напротив, понятие материи как начала изменчивости, неопределенности в вещах, отнесается у них на задний план и выступает под именем «неопределенного», как такового, в противоположность «пределу» - числу. Еще

дальше в игнорировании конкретной природы вещей идет знаменитая Элейская школа (см. *Элеаты*), главные деятели к-рой—Парменид и прославивший основателем диалектики Зенон—стоят повидимому в связи с пифагорейскими кругами, судя по характеру их полит. деятельности и наличию в их произведениях несомненных пифагорейских мотивов. Парменид категорически отрицает за многообразием качественно-различных, изменчивых и подвижных вещей действительную реальность и противопоставляет этому «мнимому» множеству разумом постигаемое единство строго оформленного бытия (к-рое он мыслит в виде геометрически совершенной, явным образом материальной, вечной и неизменной сферы). Для конкретного «вечного» мира он допускает лишь условное объяснение, а, давая такое объяснение, настойчиво подчеркивает безраздельное господство и в этом мире незыблемой, всюду проникающей необходимости.

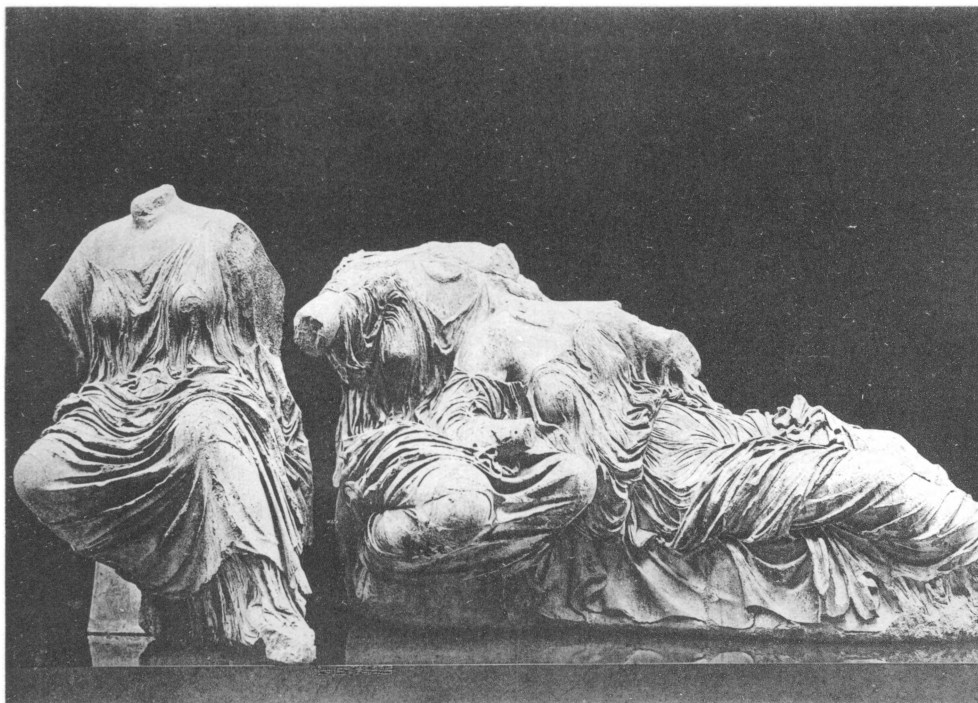
Если т. о. философск. направления, к-рые возникают во враждебной демократии общественной среде, сосредоточивают свое внимание на пребывающем характере мирового строя и с пренебрежением относятся к конкретному многообразию вещей, то с другой стороны философы, которые по своей социальной ориентации были связаны с интересами получающих в 5 веке все больший вес демократических слоев, ставят своей задачей найти для понятия пребывающей материи такую формулировку, к-рая позволила бы не отвергнуть, а объяснить из нее сложную пестроту конкретного бытия. Это—группа т. н. младш. физиков: Эмпедокл—в Акраганте, народный вождь, свергающий аристократич. режим; Анаксагор—в Афинах, в кругу Перикла; Левкипп, а затем Демокрит—во фракийском городе Абдерах. Все эти философы усваивают элейский тезис, что истинное бытие должно быть вечным и неизменным. Но, чтобы получить возможность объяснять из пребывающей материи изменчивое многообразие вещей, они заменяют единое первоэщество своих предшественников нек-рым множеством стихий или первоэлементов, путем соединения и разделения которых возникают, изменяются и погибают вещи. В первой из этих попыток—системе Эмпедокла—яркость образов связывается с предвосхищением научных идей огромной важности (зависимость качества вещей от количественных соотношений между элементами, входящими в их состав; идея эволюции—в космическом масштабе и в царстве живых существ): все вещи в мире образуются путем сочетания в математически выразимых пропорциях четырех основных стихий,—огня, воды, земли и воздуха, к-рые объединяются и разлучаются двумя вселенскими силами—Любовью и Враждою. С своей стороны *Анаксагор* (см.), с фанатическим упорством отвергая мысль о возможности качественного превращения одних вещей в другие («Как может волос возникнуть из неволоса и мясо из не-мяса?»), вводит столько же первичных элементов («семян»), сколько есть качественно различных вещей, и признает наблюдаемые нами вещи за сложные сочетания (агрегаты), в к-рых преобладает

одна какая-нибудь группа первоначал, но есть и всякие другие частицы, так что «любое может возникнуть из любого». Единая вселенская сила — Ум, которому афинский философ в царстве демократии, стремящейся рационализировать всю жизнь, вручает теперь власть над миром,—приводит неразличимую массу первичных элементов во вращательное движение, устремляя подобное к подобному и этим механическим путем создавая возникновение вещей. Наконец Демокрит, используя повидимому основные идеи *Левкиппа* (см.), разрабатывает систему, в которой антич. материализм нашел себе наиболее последовательное и наиболее цельное выражение. Все воспринимаемые чувствами свойства вещей рассматриваются как субъективные, и подлинная реальность приписывается в предметах исключительно лишь их плотности, фигуре и величине. По сведениям вещей к такой упрощенной форме получается возможность всю совокупность их выводить из сочетания непроницаемых и неделимых элементов — атомов, отделенных друг от друга пустым пространством (условно — цвет, условно — сладость, условно — горечь, в действительности же атомы и пустота), и все различия между вещами объясняются различиями в форме, порядке и положении атомов, из которых они слагаются. Движение атомов подчинено строгой механической причинности, и потому все в мире является в полной мере обоснованным («Ни одна вещь не происходит случайно, но все — с основанием и в силу необходимости»). Распространивши материалистическое объяснение и на психические процессы, Демокрит дал в своем учении образец с большой последовательностью проведенной точки зрения механического материализма. Вместе с тем античные авторы приписывают ему колоссальную эрудицию и капитальные работы в самых различных областях знания (Аристотель упоминает о нем, как о человеке, к-рый «повидимому подумал обо всем», — число его сочинений по разным вопросам доходило до 60).

Во второй половине 5 в. греч. философская мысль переносит свою работу в принципиально новую область: за эпохой «Физики», пытавшейся объяснить вселенную из единой материи или нек-рого множества материальных элементов, образующих вещи, следует период греч. «Логики», требующей в каждой вещи узнать ее логическую «сущность», связную совокупность общих признаков, определяющих предмет. Этот переход происходит под влиянием радикальн. изменений в общественно-полит. условиях греч. жизни. Рост торговли, скопление в городах значительных средств приводят к разложению родового строя и быстрому развитию буржуазии. В начальной стадии своего господства новый класс в первую очередь обнаруживает прогрессивные тенденции, выполняя дело индивидуального раскрепощения и призывая личность к многостороннему участию в политической жизни. Новые задачи требуют новой подготовки. Возникает острая нужда в повышенном образовании, общем и специальном. В изобилии выходят в свет технич. руководства по самым различным обла-

стям знания, и выступает обширная группа людей, странствующих профессоров, у которых становится возможным пройти необходимую теперь в борьбе за влияние и успех теоретическую школу. Это — софисты, «мудрецы» по первоначальному значению слова, к-рые всюду имеют шумный успех, несмотря на яростные нападки со стороны поборников старого строя и старых нравов. При чрезвычайном различии областей, в к-рых работают различные софисты, не приходится говорить об единой для всех софистов философии. Но основной характер их деятельности предопределяет для них весьма сходный в решающем большинстве случаев подход к отдельным наиболее важным теоретич. и моральным вопросам. Не надо гоняться за объективной, повсюду и для всех одинаково обязательной истиной: правильны те взгляды, к-рые при данных обстоятельствах наиболее полезны человеку. Всюду одерживает верх релятивизм, — проповедуется относительность всякого знания и условность всяких моральных взглядов. «Человек есть мера всех вещей: существующего — что оно существует, несуществующего — что оно не существует». «Какими мне кажутся отдельные вещи, таковы они для меня, и какими они кажутся тебе, таковы они в то же время для тебя». Эти формулировки теоретич. взглядов крупнейшего из софистов — *Протагора* (см.) характерны для эпохи образом подчеркивают, что субъект налагает на внешние вещи свою печать, и что для него они существуют (т. е. он должен считаться с ними) в том их виде, в каком его сознание ему их заверяет. Подобным же образом и в области морали огромным успехом пользуется учение о том, что большинство норм, — нек-рые говорят — все, — существует только «по закону», как установленная отдельных народов или отдельных обществ. групп, и не имеют безусловного значения, а в связи с этим такие несовместимые оценки, как хорошее и дурное, прекрасное и постыдное, справедливое и несправедливое, невзирая на видимую их противоположность друг другу, могут при разных обстоятельствах прилагаться (и действительно прилагаются) к одним и тем же поступкам. Такой субъективизм в определенных общественных сферах вызвал неизбежную реакцию, в т. ч. в нек-рых олигархически настроенных кругах, для к-рых не могло не показаться привлекательным противопоставить неустойчивой в своих поступках и противоречивой в своих аргументах буржуазной демократии требование точных логических формулировок и с сознательной последовательностью выполняемых практических задач. Отсюда — успех, выпавший в Афинах среди этих кругов на долю *Сократа* (см.), который и в теоретической и в практической области начал искать независимых от субъективного усмотрения общих норм. Вскрывая систематическим анализом несовершенство ходячих понятий, он выдвигал перед своими собеседниками задачу создавать устойчивые в своем содержании определения, одинаково применимые во всех частных случаях; а специально в вопросах морали он — в противовес житейским условным взглядам на хорошее и дурное — развивал

ГРЕЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Женские статуи с восточного фронтона Парфенона. Третья четверть V в. до хр. э.
Британский музей, Лондон.

Деталь фриза Парфенона. Третья четверть V в. до хр. э.
Британский музей, Лондон.

ГРЕЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Надгробный рельеф Гегесо. Конец V в. до хр. э.
Дипилонское кладбище, Афины.

Эллинистический рельеф из Палаццо Гримани.
Венский музей.

(нередко встречающуюся в среде мелкой буржуазии) идеологию, по которой главная ценность для человека (не нарушающая его социальных связей, но в критических случаях берущая перевес над ними) это—его право на свободную и разумную жизнь. Вопросы эти, настойчиво и ярко поставленные Сократом, захватили его приверженцев, испытавших сильнейшее впечатление от его личности, и стали усиленно разрабатываться в их кругу. В результате ученики Сократа создают несколько философских школ, каждая из к-рых по-своему дает ответ на одну и ту же основную проблему: какое знание является достоверным и в чем подлинное благо человека, открываемое этим достоверным знанием. Киническая школа (см. *Киники*) объявляет таким благом «добродетель», сводя ее к простой, здоровой жизни; *Киренская школа* (см.)—наслаждение, *Мегарская школа* (см.)—теоретическое знание.

С особенной яркостью отразил в своем мировоззрении влияние социальной среды самый одаренный ученик Сократа, потомок старинного аристократического рода—*Платон* (см.), у к-рого враждебность его класса ко вновь возмужавшей в Афинах (на исходе 5 в.) демократии и полное отчуждение от нее в связи с гибелью Сократа претворились в резкое осуждение всей существующей действительности. Платон провозглашает теорию двух миров, по к-рой наш здешний мир оказывается не только недолжным и подлежащим коренной переделке, но «ненастоящим» миром, лишенным самостоятельного бытия и по своей вечной текучести несоответствующим требованиям истинного познания. Истинное познание должно иметь вечный, неизменный предмет, а потому оно направляется на нездешний мир, мир наиболее общих, одному лишь чистому мышлению открывающихся образов «идей». Совершенно определенные в своем содержании, неизбежные в своей разумом установленной природе, эти идеи одни обладают истинным бытием, и вся задача философа в том, чтобы постепенно открывать их благодаря их последовательной зависимости друг от друга, как бы «припоминать» их, переходя в диалектическом процессе к понятиям все более основным, а потом, выводя из этих последних более сложные сочетания. Напротив, наша здешняя действительность своей природой обречена на непрестанное колебание между бытием и небытием (здесь прав Гераклит), и все, что есть сколько-нибудь устойчивого и закономерного в ней, только слабое отображение вечного прообраза—идеи. Проникнутый пифагорейской мыслью о решающем значении математических определений для здешнего мира, Платон, по удачному античному выражению, «математизировал природу». Однако устанавливая всюду геометрические формы и числовые пропорции, Платон основное значение придавал не несовершенному проявлению таких форм в конкретной действительности, а точному установлению их природы, раскрытию их элементов и прослеживанию связи этих элементов между собой. Так, например задачей астрономии он считал не изучение «этих пестрых узоров на небе», а те «истин-

ные движения», к-рые происходят согласно «правильному числу» и «правильным фигурам», и точно также задачей теории гармонии—не измерение конкретно различаемых тонов, а рассмотрение «гармонирующих» и «негармонирующих» между собою чисел. Поэтому, сближая под влиянием пифагорейцев идеи с числами, а в конце своей жизни даже отождествив их полностью между собой, Платон вместе с тем не получил каких-либо существенных результатов для математического выражения законов природы, и последний период его деятельности был посвящен абстрактной и бесплодной метафизике числа. Отрывая в теоретической области идеи от действительности для подрыва значения этой действительности, Платон в то же время в области практической хотел их использовать как норму для пересоздания этой действительности, и он поставил себе (в главном своем произведении «*Полития*») задачу начертать идеальный образ «нормальной» человеческой души и «правильного» государства на основе идеи «справедливости». Но эта попытка и в том и в другом случае не привела к положительным результатам. В области индивидуальной этики Платон оказался лишь в состоянии выдвинуть идеал вполне владеющего своими страстями и предающегося умственному созерцанию мудреца. Что же касается намеченного им политического идеала, то классовая база этого последнего проступила самым откровенным образом. Его «идеальное» государство своим классовым устройством было предназначено к тому, чтобы увековечить социальное неравенство; последнюю цель свою оно полагало в том, чтобы привилегированный слой—умственная аристократия—мог предаваться за счет труда низшего класса интеллектуальным наслаждениям; наконец, устанавливая среди высших классов коммунистическую организацию для того, чтобы частные интересы не мешали «правителям» в их работе для государства, оно в конечном счете само должно было служить обеспечению определенных частных интересов этих же правителей. Иначе говоря, критика действительности, порожденная определенным классовым настроением, естественным образом завершилась политической теорией, направленной на удовлетворение ярко выраженного классового интереса; а в то же время в качестве общего философского мировоззрения платонизм со своим учением о двух мирах стал образцом метафизического идеализма.

Ученик Платона—*Аристотель* (см.) выступает уже при другой политической обстановке и как представитель других общественных групп; свою философскую систему он создает в Афинах (во второй половине 4 в.) в ту эпоху, когда народовластие, против которого боролся Платон, фактически заменилось там господством консервативно настроенной буржуазии (после распада второго морского союза). Сам—«умеренный до чрезмерности», Аристотель отдаст свои симпатии «среднему классу», умеренным зажиточным кругам, обеспечивающим наиболее устойчивую политическую жизнь. Его собственный интерес—всецело в теоретической работе. Происходя из семьи, где меди-

цина была наследственной профессией, воспитанный в атмосфере естественных наук, Аристотель проходит школу Платона, принимает нек-рые его принципиальные требования (рациональное познание логической природы сущего), но предметом познания делает не метафизическую сферу нездешнего бытия, а реальную окружающую человека действительность. Постигаемые мыслью «идеи» — то, что образует собою незыблемую, логически необходимую основу вещей — находятся не вне вещей, а в вещах. Это — формы, логически связанные между собою основные черты, к-рые образуют подлинную действительность каждой вещи, от к-рых зависит и существование вещей и основной характер процессов, происходящих в этих вещах. Будучи неотторжими от вещей, формы нераздельно соединены с материей, к-рая образует для вещей второй необходимый элемент. Одну из таких форм составляет напр. душа — форма всякого органического тела, и «нельзя быть душе без тела, как нельзя ходить без ног». — Историческую судьбу философии Аристотеля в значительной мере определили два принципа, к-рые он проводил в своем объяснении действительности. Создав логику как отдельную науку, тщательно разрабатывая теорию логического доказательства, Аристотель считал возможным установить логическим путем связь между вещью и ее необходимыми свойствами, получать при помощи силлогизма ряд необходимых знаний о вещах. С другой же стороны, его интерес к реальной природе вещей и в первую очередь к вещам органич. мира, заставляет его делать предметом философского объяснения те процессы, к-рые происходят в вещах, и здесь он пользуется существующими в вещах формами, как заложенными в них целями, заставляющими различные изменения материи в вещах протекать в определенном порядке и приводить к определенным результатам. Т. обр. логизм и (особенно) телеологизм явились теми характерными чертами аристотелевского мировоззрения, к-рыми аристотелизм как философское учение был преимущественно обязан своим авторитетом в эпоху схоластики и к-рые вызвали тяготение к нему нек-рых идеалистических философских систем и научных теорий нового времени. Отсюда — в учении Аристотеля обычно выдвигается (и противниками и сторонниками) его идеалистическая сторона, и в связи с этим особенно подчеркивается введенное Аристотелем понятие божественного перводвигателя (понятие столь же бессодержательное внутренне, как и лишенное конкретной связи с действительностью), совершенно к-рого должно служить основной причиной движения в стремящейся к совершенству природе; зато обычно ставится на задний план его решительный реализм, утверждающий независимость материального, точнее — связанного с материей бытия от воспринимающего субъекта, и отвергающий возможность восприятия без воздействия реального предмета (об ошибочности толкования Аристотеля всецело в идеалистическом духе и об отношении Аристотеля к материализму см. XII Ленинский сборник, Конспект лекций Гегеля по истории философии). Между тем

этот реализм имеет для Аристотеля перво-степенное значение и послужил ему прочной основой для разработанной им в грандиозном масштабе системы конкретных научных знаний, не только охватившей и в ряде случаев дополнительно развившей прежние достижения греческой науки, но и включившей в себя новые — впервые Аристотелем созданные научные дисциплины.

Как Платон, так и Аристотель были основателями больших научно-философских школ. Созданная Платоном Академия в первый период своего существования (так наз. Древняя академия) систематизирует и развивает его теоретические принципы, а основное внимание сосредоточивает на проблемах математики, астрономии и этики; с другой стороны, школа Аристотеля, иногда существенно отходя от взглядов учителя в сторону материализма (Стратон — «физик» в начале 3 века до хр. э.), главные силы отдает конкретному изучению различных естественно-научных дисциплин, а также — собиранию исторических материалов в различных областях греческой культуры. Деятельность обеих этих школ переходит уже в третий период Г. ф., т. н. эллинистический, когда ее характер снова существенным образом меняется. В эту эпоху греч. культура получает все большее распространение — сначала на Востоке, в связи с образованием монархии Александра Македонского и его преемников, потом на Запад, в результате римских завоеваний, и греч. образованию становятся причастны все большие круги населения. Поэтому и философские вопросы выходят из тесных рамок отдельных замкнутых школ, и в центре внимания становится наиболее существенная для широких кругов проблема — проблема моральная. Уже Эпикур (см.) определяет философию, как «деятельность, создающую речами и рассуждениями блаженную жизнь», и точно так же другие философские школы этой эпохи строят свое мировоззрение таким образом, чтобы на почве общих теоретических взглядов обосновать свое понимание добродетели и свое определение путей, ведущих к счастью. Провозглашая жизнь «естественную» и «разумную», требуя безразличия к житейским благам и полного господства над страстями, а в соответствии с тем разделяя всех людей на «мудрых» и «глупцов», стоицизм (см. *Стоики*) находит себе большое количество приверженцев во всех концах античного мира, в римскую эпоху м. пр. — в тех привилегированных кругах, к-рые, утрачивая полит. влияние, ищут душевного успокоения в проповедующей самоблагодание философской теории. Рядом с ним и в постоянной борьбе с ним Эпикурейская школа отстаивает «разумное удовольствие» как высшее благо человеческой жизни. Выдвигая принцип уклонения от общественной жизни и замкнутого в личном кругу существования («старайся прожить незаметно»), школа Эпикура отражает в греч. жизни эпоху окончательного исчезновения с политической сцены остатков демократического режима. Вместе с тем для характеристики социального слоя, выделившего ее многочисленных сторонников, интересно отметить в учении этой школы одну очень ценную

черту: обеспечению внутренней независимости человеческого сознания должно служить созданное Демокритом материалистическое мировоззрение, которое, по мысли Эпикура, только одно в состоянии избавить человека от страха перед загробными опасностями и от угрюмой вмешательства богов в человеческую жизнь.

Точно так же этические цели преследует в конечном счете и развивающийся в эту эпоху *скептицизм* (см.). Школа Пиррона, настаивая на недостаточности всех источников человеческого познания, требует воздержания от всяких оценок и проповедует, в виду полной непознаваемости мира, полное равнодушие к нему, всегданшнюю безмятежность души. И подобным же образом так называемая Средняя академия, обратившаяся (во второй половине 3 века и в первой половине 2 в.) к рассмотрению познавательных процессов и пришедшая к скептическим результатам, в виду выяснившейся невозможности достоверного познания сейчас же, делает отсюда тот практический вывод, что нормою поведения должна быть большая вероятность правильности того или иного суждения. Преследуя одну и ту же практическую цель — создать надежную теоретическую базу для правильного поведения человека, главные философские школы, долго боровавшиеся до тех пор между собой, стали в конце-концов отодвигать на задний план свои разногласия принципиально-теоретического характера и существенно сближаются друг с другом: платонизм, аристотелизм и стоицизм все более начинают находить общий язык, и в стороне остается лишь одна эпикурейская школа, хотя и в ее культе невозмутимого душевного спокойствия слышится отзвук столь популярного в эту эпоху учения о душевной безмятежности. Все больший успех получает поэтому точка зрения эклектизма, стремящаяся использовать результаты многовековой работы для получения наименее спорных выводов, не заботясь об их внутренней связи, и в этих целях объединяющая в одно механическое целое взгляды различных, долго враждовавших между собой направлений. Александриец Потамон, старший современник имп. Августа, так и назвал созданную им школу эклектической, перемешав в ней аристотелевские и стоические (м. б. и платоновские) элементы.

Одновременно с развитием отдельных философских школ в эллинистический период развертывается в обширнейшем масштабе процесс взаимодействия между миром философских идей, созданных работой греч. мысли, и пестрым потоком идущих с Востока религиозных образов. Александрия, столица греко-египетского государства, место пересечения путей, ведущих от трех материков, выступает в качестве мирового центра, в к-ром сосредоточивается это взаимное влияние разнородных культур. Религии Востока, к-рым социально-политическ. условия эпохи подготовили теперь в греко-римском мире радушный прием, используют достижения греч. мысли для точной формулировки и систематизации своих учений. Так, *Филон Александрийский* (см.) сочетает учения Г. ф.

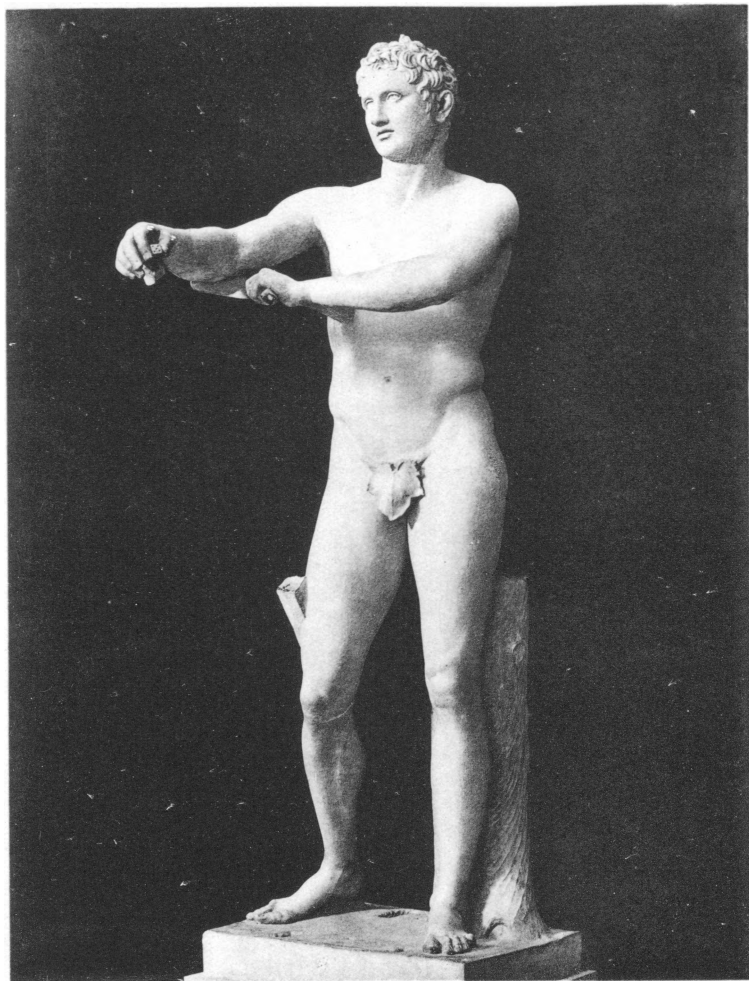
с иудаизмом, ряд гностиков (см. *Гностицизм*), из которых наиболее влиятельный — Валентин, выдвигает наиболее ранние образцы дополняющего веру христианского «знания» (гносис), а Климент Александрийский и Ориген разрабатывают систему ортодоксального христианства. С другой стороны, различные греч. философские учения — именно те, которым легче всего было найти точки соприкосновения с религиозными интересами эпохи, вводят у себя отвечающие этим интересам понятия, заимствуя их у восточных религий. Особенным успехом пользуется при этом понятие верховного, сверхмирного (трансцендентного) бога, которое в эллинистических государствах и затем в Риме удачно гармонирует с политической тенденцией к единоличной неограниченной власти. Это понятие ставит во главе своих построений и возрождающееся в 1 в. до хр. э. пифагорейство (см. *Неопифагорейцы*), выводящее из верховной Единицы всю совокупность существующего, и ряд платоников 1 и 2 вв. хр. э. (из них наиболее выдающийся — известный историк Плутарх во 2-й половине 1 в.), к-рые соединяют (как это было и у неопифагорейцев) учение о боге — первоисточнике мира — с рядом др. религиозных суеверий (признавая различных национальных богов и кроме того добрых и злых демонов). Систематическое развитие и переработку платоновских идей, под влиянием потребности противопоставить христианству высшие достижения греч. мысли, дал в 3 веке хр. э. *Плотин* (см.), вышедший из школы александрийца Аммония Сакка. Плотин создает грандиозную систему, в основу к-рой он кладет верховное Единое, совмещающее противоположности бытия в себе и бытия в другом (см. *Неоплатонизм*). Все существующие виды бытия представляют собою ряд последовательных истечений-эманаций из этого Единого («оно как бы перелилось через край и его избыток создал другое»), причем на ступенях нисходящей от Единого лестницы последовательно находят себе место (в определенном смысле) все главные понятия, созданные в предшествующих философских системах, — и «идеи» Платона, и «высший разум» Аристотеля, и «творческие души» («логосы») стоиков. Однако при всей логической утонченности этого построения на нем уже лежит печать религиозных устремлений эпохи, — разум уже утратил в неоплатонизме свой верховный авторитет. Единое для Платона «уже не зрелище», но здесь — «другая форма видения, выход из себя, самоупрощение и самоотдача себя, стремление к соприкосновению и полный покой», — таким языком греч. философия до сих пор еще не говорила. Нас поэтому не удивит, что дальнейший путь неоплатонизма идет в первую очередь к мистическому учению *Порфирия* (см.) и системе *Ямвлиха* (см.), с ее стремлением дать оправдание политике, а затем — к схоластическому богословию *Прокла* (см.) т. н. Афинской школы, применяющему диалектику и к учению о происхождении мира из первоначала, и к установлению последовательного порядка в мире богов. Но христианство, став в 4 в. господствующей религией, после своей окончательной победы недолго

уже соглашается терпеть рядом с собою «языческую» философию, и имп. Юстиниан в 529 запрещает преподавание философии в Афинах. Богатства, созданные греч. философскою мыслью, оказываются теперь в христианских руках, и на протяжении существования Византийской империи они используются у греков до последней степени скудно. С одной стороны, к ним обращаются отдельные учителя церкви, — здесь особенно выдающееся место занимает Иоанн из Дамаска (Дамаскин) в 1-й половине 8 века, методически поставивший христианскую догматику в связь с греч. (аристотелевской) философией; кроме того ряд византийских писателей излагает и толкует произведение некоторых философов — особенно Аристотеля, а также Платона, Порфирия и др. (из этих писателей можно назвать Михаила Пселла и Иоанна Италийского в 11 в., носивших один вслед за другим звание «высшего из философов», затем — Георгия Пахимера в конце 13 — начале 14 вв.). Взятые Константинополя турками кладет конец занятию античными авторами на греч. почве. Византийские ученые оказали ценное содействие более многостороннему и полному знакомству Запада с греч. философией. О влиянии греч. философии в странах Зап. Европы см. *Гуманизм*.

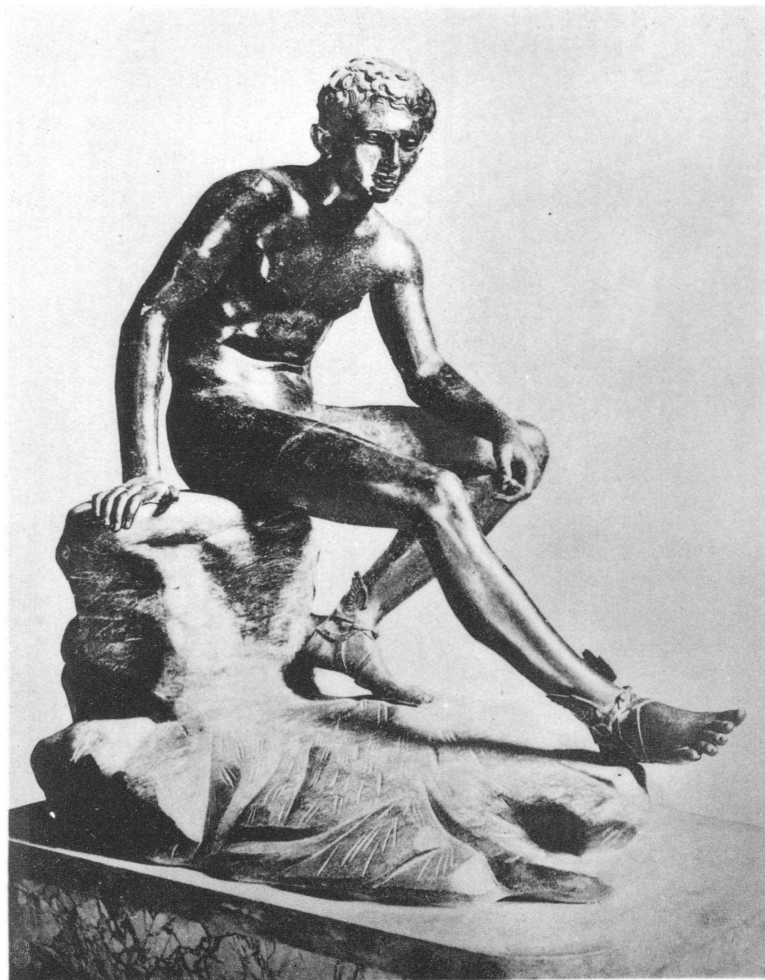
Г. сыграла огромную роль в истории развития человеческой мысли. Она придала большую точность постановке ряда наиболее общих вопросов, на определенной исторической ступени развития настойчиво возникающих перед человеком (как формулировал в свое время Аристотель, это вопросы «о существующем, поскольку оно — существующее, и о том, что ему свойственно как таковому»), и выдвинула на эти вопросы ряд тщательно проработанных ответов. Ее специальным преимуществом было здесь то обстоятельство, что и при постановке этих вопросов (в своих «философских» предпосылках) и в своих ответах на них она в классическую пору своего развития в значительно меньшей мере, чем это было у др. народов древности, определялась образами воображения, ассоциативными связями идей, заключениями по аналогии. Напротив, она стремилась, часто предвосхищая выводы соврем. ей науки, схватить и максимально (при помощи абстракции) обобщить определенные данные действительности или последовать необходимой — как ей казалось — связи между различными созданными ею понятиями. Отсюда объяснения, к-рые она давала, с самого начала резко отличались от религиозного объяснения, и принимаемые народным сознанием божества, там, где она их сохраняет, фигурируют у нее не как объясняющие факторы, а как объекты, выводимые наравне со всеми др. вещами из общих для всей природы элементов (Эмпедокл, Демокрит, Эпикур). Точно так же лишь в чрезвычайных редких случаях обращается она к персонификации применяемых ею философских начал. В связи с этим ей принадлежат огромные заслуги в создании философской терминологии. Путем тщательного процесса абстракции ею был выработан ряд отвлеченных понятий с определенным философским содержанием, и многие слова, к-рыми обозначались такие понятия, получили ха-

рактер терминов, установленных с значительной точностью. Введенные греч. философией в оборот в весьма большом количестве (достаточно вспомнить такого виртуоза терминологии, каким был Аристотель), термины эти или в непосредственной греческой форме или в латинской передаче обильным потоком влились в научный яз. новых европейских народов (в деле подыскания латинских обозначений здесь много потрудились и схоластики), и новая мысль до настоящего времени имеет благодаря этому богатый материал и для выражения вошедших уже в обиход идей и для продолжающегося терминологического творчества. Особенный интерес представляет та разработка, которую в Г. ф. получила *диалектика* (см.). Аристотель считал «изобретателем» диалектики философа элейской школы *Зенона* (см.), и это в большой мере верно для диалектики в том смысле, как ее понимал Аристотель, т. е. для анализа условно принятых понятий и установления определенных выводов в результате такого анализа (у Зенона, потом у Горгия этим выводом в конечном счете являлось признание ошибочности исходных понятий). Диалектика в смысле прослеживания необходимых отношений между понятиями получила в Г. ф. самое широкое применение, причем сопоставление понятий, установление необходимых переходов от одних к другим производилось и по линии содержания понятий (так у Платона последовательная диалектическая связь между реализованными понятиями — идеями) и по линии объема их (и у Сократа и у Платона — переход от общих понятий к все более специальным и обратно). Хотя все эти логические процессы у греч. мыслителей базируются главным образом на логическом законе противоречия, однако философские теории их в ряде случаев констатируют и чисто диалектическую природу самой действительности. Энгельс усиленно подчеркивал эту характернейшую черту греческой мысли по отношению к природе, отмечая, что усмотрение всеобщей связи явлений в мире само по себе устанавливает превосходство греч. философии над всеми ее позднейшими метафизическими противниками («Диалектика природы», IV, стр. 129, «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. 2, М. — Л., 1925). Ряд античных философов свой диалектический взгляд на природу раскрывает, исходя в своих системах от взаимно противоположных и в то же время непосредственно связанных между собою элементов: достаточно здесь вспомнить пифагорейцев, атомистов, Платона с его противопоставлением идей и материи, бытия и небытия; наконец Плотина с его совмещением в понятии Первоединого взаимно друг друга исключающих моментов. Но что особенно знаменательно, — сама конкретная действительность снова и снова характеризуется как реальный диалектический процесс. Таковы взаимно противоположные потоки вещей у Гераклита; таково (круговое) движение чувственно воспринимаемой («эмпирической») действительности от одной противоположности к другой у Платона; таков процесс происхождения вещей через последовательный ряд форм у Аристотеля, где низшая форма каждый раз под-

ГРЕЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Лисипп. Апоксиомен. Вторая пол. IV в. до хр. э. Копия.
Ватиканский музей, Рим.

Отдыхающий Гермес. Копия.
Неаполитанский музей.

готовляет материал для принятия высшей. Характер диалектических связей разносторонне здесь намечен, и если греч. мыслителям не удалось найти конкретного решения философских проблем, постановка ими философских вопросов до сих пор представляет значительный интерес и, как указывает Энгельс, вынуждает нас снова и снова возвращаться к ним.

Лит.: Hegel G. W. T., Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie, hrsg. von K. Michelet, Teile 1—3, 2 Aufl., B., 1840—42 (Hegels Werke, B-de XIII—XV); Ленин В. И., Конспект лекций Гегеля по истории философии, 1915, XII «Ленинский сборник», М.—Л., 1930; Vorländer K., Geschichte der Philosophie, Band I, Philosophie des Altertums und des Mittelalters, Lpz., 1903; по-русски есть перевод другой работы: Ф о р л е н д е р К., Общедоступная история философии, М., 1922 (греч. философия—стр. 15—80); «Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung», dargestellt von E. Zeller, Lpz., Teil 1, Hälfte 1—2, 6 Auflage, 1919—20, Teil 2, Abt. 1, 5 Auflage, 1922, Abt. 2, 4 Auflage, 1921, Teil 3, 4 Auflage, Abt. 1, 1909, Abt. 2, 1903; Zeller E., Grundriss der Geschichte der griechischen Philosophie, 12 Auflage, Lpz., 1920 (есть два рус. перевода: П е л л е р Э., Очерк истории греческой философии, пер. с 10 нем. изд. С. Франк, М., 1912, и то же в пер. под ред. Н. В. Самсонова, М., 1913); Kinkel W., Geschichte der Philosophie als Einleitung in das System der Philosophie, Teil 1—2, Von Thales bis auf die Sophisten, Giessen, 1906; W i n d e l b a n d W., Geschichte der antiken Philosophie, München, 1912 (есть 2 рус. перевода: В и н д е л ь б а н д В., История древней философии, под ред. А. Евдеевского, 4 изд., СПб., 1908, и то же в переводе под ред. М. Рубинштейна, Москва, 1911); G o m p e r z T. H., Griechische Denker, B. I, 2 Aufl., 1903, B. II, 1902, по-русски: Г о м п е р ц Т., Греческие мыслители, том I и часть второго, Москва, 1911—13; J o e l K., Geschichte der antiken Philosophie, B. I, Tübingen, 1921; R o b i n L., La pensée grecque et les origines de l'esprit scientifique, Paris, 1923; B u r n e t J., Greek Philosophy, Part 1. Thales to Plato, London, 1914; L a n g e T. A., Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart, Buch 1, Abschnitt 1, 10 Aufl., Leipzig, 1921 (есть два рус. пер.: Л а н г е Ф., История материализма и критика его значения в настоящем, перевод Н. Н. Стрехова (Петербург, 1881—83; 2 издание, СПб., 1899); L o s a c c o M., Storia della dialettica, parte I, Periodo greco, Firenze, [1922]; Т р у б е ц к о й С. Н., Курс истории древней философии, Собр. соч., тт. V—VI, М., 1912; Д е б о р и н А. М., Книга для чтения по истории философии, т. I, [М.], 1924; С т о л п н е р Б. Г. и Ю ш к е в и ч П. С., История философии в марксистском освещении, ч. 1, 2 изд., Москва, 1925; С е р ж и н к о в В. К., Очерки по истории философии, I, М.—Л., 1929.

Лит. по отдельным периодам греческой философии и об отдельных философах см. при соответствующих статьях.

А. Кубицкий.

VII. Греческая литература.

Древнегреч. литература представляет особый интерес гл. обр. с трех точек зрения: 1) она рисует процесс зарождения всех основных литературных форм, к-рые остальными народами воспринимаются уже как готовые; 2) развитие ее идет почти совершенно самостоятельным путем, т. к. внешнее влияние—Египта и Вавилона—невелико и настолько переработано, что сделалось едва уловимым; 3) художественная ценность ее произведений так велика, что несмотря на время, отделяющее их от нас, они до сих пор сохраняют свой интерес. Из богатого наследия Г. л. до нас дошла лишь малая часть.

Соответственно ходу политического развития древнегреческая литература охватывает два больших периода: 1) эпоху независимости—с древнейших времен до конца 4 века до хр. э., 2) эллинистическо-римский период—со времени Александра Македон-

ского и под римским владычеством до утверждения Византийской монархии.

Литература эпохи независимости. Начало поэтического творчества греков относится еще к тем временам, от которых не сохранилось литературных памятников. Это—мифы о богах и героях, затем песни, сказки, загадки, басни (ср. полумифическую личность Эзопа), молитвы, заговоры и т. п. Эти произведения известны нам в большинстве случаев только в чьей-либо переработке и из них лишь очень немногие сохранились в подлинном виде, как например «Ирисиона» или «Ласточка»—обрядовые песни вроде украинских колядок, или «сколий» (застольная песня) в честь Гармония и Ариостогиона. Особенностью этих песен с самого начала является соединение трех видов искусства—пения, музыки и пляски. Самый термин «лирика» свидетельствует о том, что первоначально аккомпанемент лиры (струнный инструмент) представлялся необходимым.

Первой формой, которая оставила богатое литературное наследие, был эпос. Эпоха колонизации, движений, изобиловавшая героическими подвигами и личностями, открывавшая широкий простор для силы, ловкости и хитрости, давала неисчерпаемый материал для эпического творчества. Феодално-аристократическое общество создало первых певцов—поэтов, так называемых аедов. Эпическая поэзия была идеализацией быта этого общества, выражением его идеалов. Первые шаги этого творчества известны нам только по косвенным указаниям в гомеровских поэмах. Это были небольшие песни, исполнявшиеся на пирах царей и вельмож. Они подготовили появление больших эпических поэм вроде приписываемых Гомеру (см.) «Илиады» и «Одиссеи», к-рые обнаруживают уже высокую степень совершенства этого жанра. И это были не единственные образцы его. Целый ряд подобных же поэм приблизительно той же эпохи известен был в древности, но не сохранился до нас. Греч. ученые поздней поры пытались систематизировать их по содержанию в стройный цикл (кикл) и дали им название «киклических» поэм. Тут были поэмы о борьбе с титанами, о Геракле, об Эдипе и его роде («Эдипода», «Фиваида», «Эпигонь»), но особенно много о Троянской войне, от ее возникновения («Киприи») до разрушения Трои («Малая Илиада», «Взятие Трои») и возвращения героев (сюда принадлежит и «Одиссея»), включая и смерть Одиссея («Телегония»). Это были произведения различных авторов (Стасина, Арктина и других), хотя многие были склонны приписывать все их Гомеру. Действительно все они отличаются общим характером и по содержанию и по внешним приемам и представляют собой единообразное течение, обусловленное особенностями исторической обстановки. В конце 8 и начале 7 вв. социальные отношения в связи с развитием мореплавания и торговли значительно изменяются. На место воинской удалости, пиришеств и забав выступает новое отношение к труду: «труд никакой не позорен, позорна одна только праздность» (Гесиод). Поэзия дидактическая, т. е. учительная, сменяет героический эпос. Она сохраняет внешние

формы его (стих, язык и т. п.), а содержанием берет наставления практического характера как в житейских делах (сельские работы, мореплавание), так и в религиозных (родословная богов и героев). Главным представителем этого направления был *Гесиод* (см.) с его поэмами «Феогония» (происхождение богов) и «Труды и дни». Последняя поэма отражает мирозерцание крестьянина-собственника, тяжелой борьбой и упорным трудом накапливающего свое состояние. Существовал ряд др. поэм этого рода, из к-рых нам известны только отрывки. Личность Гесиода — вполне историческая; в его произведениях есть биографический, субъективный элемент, к-рый роднит его поэзию с лирикой.

Возникновение лирики было ответом на рост индивидуализма, к-рый развивался в процессе борьбы торговых групп и крестьянства против землевладельческой знати в 7 и 6 веках до хр. э. Первыми формами лирики были *элегия* и *ямб* (см.). Элегия с формальной стороны — стихотворение, написанное т. н. элегическими двустихиями, т. е. соединением гексаметра с пентаметром. Военственные призывы *Калина* и *Тиртея* (см.), думы о благоустройстве государства у Тиртея и Солона живо напоминают еще речи гомеровских героев, но здесь они обращаются непосредственно от лица самого автора. Интересной чертой является обращение поэта к самому себе (Солон). Вскоре эти размышления начинают выражать и неудовлетворенность действительностью, — настроение, аналогичное «мировой скорби», и интимные чувства, как любовь, хотя еще в очень отвлеченной форме (Мимнерм); наконец появляются так наз. застольные беседы и даже философские размышления (Ксенофан); порой элегия превращается в политический памфлет (Феонид, Солон). Как стихотворный размер, так и язык и содержание элегии весьма близки к эпосу. Широкое применение нашли элегические двустихия в эпиграммах, кратких, но выразительных надписях, в особенности надгробных (Симонид), нравоучительных и т. д. — Одновременно с элигией развивается *ямб*, т. е. стихотворения, написанные ямбическим размером, сатирические по содержанию. Первым и наиболее типичным представителем был *Архилох* (см.) в 7 в. Менее талантливым был Симонидиз Аморга с его язвительной сатирой на женщин. Позднее ямбическая форма была усвоена и для более широкого содержания, приближаясь к элегии, напр. у Солона. Рядом с ямбами стали употребляться и троеи, особенно восьмистопный стих, т. наз. трохеический тетраметр. Ямбический стих, наиболее приближающийся к ритму разговорной речи, сделался обычной формой для диалога, найдя себе широкое применение в драме. Особый вид этого стиха представляет «холиямб» (хромой ямб) — шестистопный стих, в к-ром последняя ямбическая стопа заменяется спондеем или трохеем, что производит впечатление неожиданности. Изобретателем его (6 в.) считается *Гиппонакт* (см.).

Наибольшую ценность как выражение личных чувств и настроений имеет «мелическая», т. е. песенная лирика, отличающаяся строфическим построением, т. е. строгим повторением однородных ритмических ча-

стей — *строф* (см.). Сначала это — песни для единоличного исполнения, позднее — целые музыкальные композиции для хора. Первый вид имеет наиболее яркими представителями *Алкия*, *Самфо* и *Анакреонта* (см. эти слова), к-рые вызвали в позднейшие времена бесконечное множество подражаний, особенно известных нам по римской литературе (Катулл и Гораций). По мере развития государственной жизни, в особенности в 5 веке в связи с подъемом, вызванным победой над персидской монархией, стремление к торжественности и пышности общественных праздников превратило примитивные народные песни в сложные музыкально-поэтические произведения. Само государство стало поручать поэтам сочинение гимнов в честь богов и соответствующей музыки для них, а на богатых граждан стало возлагать обязанность на собственные средства нанимать и обучать хор (х о р е г и я) для публичного исполнения их. При этом между поэтами, хорегами и артистами устраивалось правильное состязание. Первыми представителями этой лирики были *Тертандор* (см.), Фалет и Алкман (7 в. до хр. э.). У *Стесихора* (см.) (ок. 600) уже находим драматизацию героических сюжетов и обработку их триадами (строфа, антистрофа и эпод). Ибнку (начало 6 века) принадлежат заслуга развития хвалебной оды (*энкомий*, см.); Ариону (7 в.) и Пратину (конец 6 в.) приписывается создание художественного *дифирамба* (см.) — гимна в честь бога Диониса. Величайшими же представителями хоровой лирики считаются Симонид, *Пиндар* (см.) и Вакхилид. От первого до нас сохранились только незначительные отрывки, от двух последних — целые сборники, преимущественно так наз. эпиникиев, т. е. од в честь победителей на состязаниях (см. *Игры*). Искусство поэта заключалось в том, чтобы в такую оду вложить содержание, способное захватить слушателя; прославляя героя, прославить и учреждение самих состязаний, и родину победителя, и его мифических предков; рассказать попутно связанную с ними легенду; развить при этом религиозную, моральную или патриотическую точку зрения, а к стати и свою заветную мысль о высоком значении поэзии. Эта поэзия была тесно связана со вкусом одной части общества, располагавшей и досугом и большими средствами, так как наприм. для участия в конских ристаниях нужно было иметь конский завод (ср. Кимона, Алкивиада и др.). В виду этого к концу 5 в. в связи с общим обеднением и с утверждением демократии эта литературная форма приходит в упадок. Уже Вакхилид по временампадает в манерность и слащавость. Таким же характером напыщенности, изысканности, отчасти туманности отличались произведения Тимофея (конец 5 и нач. 4 веков). Его «Персы», содержащее описание битвы при Саламине, найдены в 1902.

Из дифирамба развилась *драма* (см.). Она возникла из культа Диониса, воспользовавшись готовыми элементами лирики и эпоса: трагедия — от запевал дифирамба, комедия — от запевал т. н. фаллических песен. Черты первоначального происхождения трагедии сохранялись впоследствии в выделившейся

из нее особой драматич. форме, т. н. сатировской драме, где обязательным элементом были возбуждавшие веселье публики спутники Диониса—сатиры. Развитие и высший расцвет драмы происходит на почве Аттики. Здесь определяются все характерные особенности античной драмы, вырабатывается внешняя форма театра и порядок драматических состязаний. По мере развития борьбы торгово-промышленных слоев городского населения против землевладельческо-аристократического строя, по мере связанного с этим процессом роста индивидуалистических идей, греч. театр переходит от мифологич. сюжетов к сюжетам жизненным, реальным и даже злободневным, как у Еврипида и Аристофана, причем в формальном отношении замечается тенденция к постепенному умалению роли хора и растущему значению актеров. Обособление актера от хора, являющееся началом драмы около 534, было делом Феспида. Но действие драматическое возможно при наличии не менее двух актеров; это было введено Эсхилом. Частичные усовершенствования введены его современниками Хериллом и Фринихом. Софоклом число актеров было доведено до трех. Им же введены были декорации. Расцвет греческой трагедии относится к 5 веку. Это—время Эсхила, Софокла и Еврипида. Однако из всего богатого творчества этой эпохи мы имеем в наст. время по 7 трагедий Эсхила и Софокла, 17—Еврипида, 1 сатиловскую драму Еврипида («Киклоп»), значительную часть такой же—Софокла (недавно найденные «Следопыты»). Из репертуара остальных трагиков (каковы например Неофрон, Агафон, Критий и многие другие) сохранились лишь незначительные отрывки. В 4 веке начинается уже ослабление трагического творчества (Феодект, Мосхион, Диоген, Кратет и другие). От этого времени сохранилась трагедия «Рес» неизвестного автора, которая ошибочно включена в сборник произведений Еврипида.

Комедия, возникшая из народных шуток, связанных с религией Диониса (так называемые фаллические песни), долго существовала в виде простой импровизации. Как литературный вид она возникла в 6 веке в Сицилии, где ее талантливым представителем был Эпихарм. Там же образовалась особая форма комического жанра—*мим* (см.). Но настоящее свое развитие комедия получила в Афинах, где уже с 489—487 она заняла место в кругу драматических состязаний. Обыкновенно различают три периода в развитии античной комедии: древняя, средняя и новая комедии. Древняя комедия характеризуется как политическая: затрагивает злободневные вопросы политической и общественной жизни. Ее главными представителями являются Магнет, Кратин (ум. ок. 422), Евполид (ум. 411), *Аристофан* (см.; ок. 450—385) и др. Из всего этого репертуара мы имеем только 11 комедий Аристофана. В фантастически сгущенных красках комедия Аристофана является выражением идеологии преимущественно аристократических землевладельческих кругов, осмеивает отрицательн. стороны демократии и в карикатурном виде выводит популярных политиков,

философов, драматургов под собственными именами: Перикла, Клеона, Сократа, Еврипида и др. Конечно политические темы привлекают к себе внимание только до тех пор, пока в окружающей жизни сильны общественные интересы, но как только наступает их оскудение (начало 4 века), эти темы отпадают. На смену появляется новый (переходный) тип комедии—«средняя аттическая комедия» с преобладанием мифологических пародий (наприм. «Амфитрион» Архипа, известный нам по переработке римского поэта Плавта; ср. одноименные комедии Мольера и Клейста). Представителями этого типа комедии считались Платон-комик, Антифан и Алексис, но от их произведений до нас дошли только ничтожные отрывки. Третьим типом комедии является «новая аттическая комедия». Это—реалистическая комедия нравов, характеров и интриги. Главными представителями этого вида были Филемон, Менандр, Дифил, Аполлодор и другие. Однако почти все их произведения погибли; только значительные отрывки 4 комедий *Менандра* (см.) были открыты в 1907. Но влияние этих писателей было очень велико, и мы знаем их по переделкам и подражаниям римских поэтов Плавта и Теренция (ср. также дальнейшие переработки у Шекспира, Мольера, Лессинга и др.).

Вместе с общим изменением жизни изменились и условия театральной техники. Дорогие постановки, бремя которых ложилось на хоры, в связи с общим материальным оскудением стали уже невозможны, и это привело прежде всего к исключению из постановок наиболее дорогой их части—хора. Это достигалось тем более легко, что наприим. в произведениях Еврипида хоровые песни уже утратили органическую связь с действием и превратились во многих случаях в простые музыкальные антракты; в поздних произведениях Аристофана хоровые песни почти совершенно отсутствуют. Новая комедия стала обходиться вовсе без хора. Это сообщило ей больше простоты и реальности и в то же время дало возможность развертывать действие в более интимной обстановке, без постоянного свидетеля в лице хора. Начиная с конца 5 в., особенно в южноиталийских колониях, развивается особый вид бытовой комедии, вроде фарса, т. н. *ф л а к и*, которые засвидетельствованы многочисленными иллюстрациями в вазовой живописи, но не сохранились в литературных памятниках. Впоследствии, около 300, Ринтон из Тарента сделал из этих мотивов особый вид комедии, т. наз. веселую трагедию (*hilatotragedia*).

В то время как достигала расцвета лирика, развивалась постепенно и наука, а вместе с тем вырабатывалась и прозаическая речь, занявшая свое место значительно позже, чем стихотворная. Писатель-прозаик (напр. философ) не находит еще подходящих выражений в языке, и мысль его окутывается туманом загадочности, но у него уже видно стремление овладеть прозаической формой, придать выразительность речи. Это—антитезы, игра слов, понятий, созвучий и т. д.—все то, что получает особое значение у риторгов и софистов 5 в., а через них и во всей вооб-

ше литературе. Многие из этих философов (Ксенофан, Парменид, Эмпедокл) продолжают писать стихами и сохраняют все приемы поэтической речи. На Западе по следам поэта-философа Ксенофана создается диалектическая школа элейцев (Парменид, Зенон и другие) и затем Эмпедокла с его риторико-софистическими приемами. В южной Италии основывается союз пифагорейцев, учение к-рых оказывает глубокое влияние в дальнейшем (Платон).

Неудача ионийского восстания против персов, кончившегося разгромом Милета и подавлением восставших, губительно отозвалась на творческой способности ионийцев. Руководящая роль переходит после этого к афинянам. Первый дошедший до нас памятник аттической прозы относится ко времени начала Пелопоннесской войны; это — трактат «Государственное устройство афинян» (случайно сохранился среди сочинений Ксенофонта), где неизвестный автор дает чрезвычайно интересную характеристику афинского строя с олигархической точки зрения. В 5 веке развитие научной мысли и прозаической литературы делает быстрые успехи. В различных отраслях видно стремление открыть закономерность явлений и способы их познания. Стремясь к наглядности, ученые и философы часто прибегают к поэтической образности, к форме мифа или притчи, как это показывают воспоминания Платона и Ксенофонта. Большое значение имеют их занятия вопросами красноречия, к-рое с этих пор становится предметом теоретич. изучения (см. *Риторика*). Особенно важна роль *Горгия* (см.), имевшего необычайно много последователей. Своеобразные эффекты литератур. речи, как антитезы, параллелизмы, рифмы и т. п., известны были под названием «горгиевских фигур». Он первый стал записывать свои речи и дал схематическ. образцы защитительных речей («Елена» и «Паламед»). По его примеру *Антифон* (см.) в виде тетралогий приспособил аргументацию обвинения и защиты к практике афинского суда — для обеих сторон по две речи. Развитие судов в Афинах выдвинуло профессию судебного адвоката, т. н. логографа, к-рый должен был заготовлять речь для своего клиента с тем, чтобы последний мог заучить ее и произнести на суде лично, т. к. по закону каждый гражданин должен был говорить за себя лично. И все выдающиеся ораторы применяли свои способности к этому делу. С Антифонта начинается ряд знаменитых греч. ораторов. Позднее Цецилий (1 век) установил «канон» 10 выдающихся мастеров. Среди них особенно выделяются: Лисий, мастер художественно-психологической речи; Исократ, публицист, теоретик и замечательный стилист; Демосфен, замечательный по глубине своего пафоса и по художественной и стилистической обработке речей. Начиная с 4 в., риторская школа, особенно в руках таких педагогов, как Исократ, делается как бы университетом, давая всестороннее образование молодежи. Другое направление научной мысли создает историю. Если гесиодовские поэмы занимались генеалогиями богов и героев, то первые историки пытались сделать то же самое в мире человеческом — родосло-

вные знатных родов, основания городов и т. п. В этих сочинениях подлинная действительность еще перемешана с мифами и сказками. Авторам этих сочинений обычно дают название *логографов* (см.); таковы были: Гекатей, Скилак, Ксанф, Ферекид, Гелланик и др.

В руках их продолжателей история становится чрезвычайно важной отраслью литературы. Это не только научный, но и художественный жанр, и греки предъявляли к нему иные требования, чем позднейшие поколения. История Геродота (приблиз. 484—нач. 430-х гг.), его «Музы», — удовлетворяет научным интересам своего времени, оживляет свое повествование включением занимательных рассказов — новелл и объединяет их центральной идеей борьбы греков с варварами и торжества культуры над невежеством и деспотизмом. Все изложение носит эпический спокойный и ясный характер и как наследие эпоса сохраняет ионийский диалект. К Геродоту близок был Ктесий. К этому же времени относятся мемуары Стексимброта и Иона Хиосского. Совершенно иным характером отличается «История Пелопоннесской войны» Фукидида (приблиз. 460—396). Это уже настоящий рационалист. Как мастер слова он рисует живые драматические картины своего времени, выводил, как в романе, красочные образы своих героев — Перикла, Клеона, Никия, Демосфена (полководца), Алкивиада и др., и влагая в уста их речи, построенные по правилам современного красноречия, причем руководится не только документальными данными, но и своими художественно-психологическими соображениями. Продолжатель «Истории» Фукидида Ксенофонт (прибл. 430—354) в своей «Греческой истории» далек от относительной объективности своего предшественника; поклонник спартанского строя («Государственное устройство лакедемонян», «Агесилай») и даже просвещенной монархии («Воспитание Кира»), он обнаруживает узость мысли, но как бытописатель в мемуарах («Анабасис», т. е. Записки о походе и об отступлении греческого отряда в армии Кира, «Воспоминания о Сократе») и в некоторых других сочинениях он создал неподражаемые образцы аттической речи и живые картины своего времени. К 4 в. относится ряд историков, учеников Исократа — Феопомп, Эфор и др., к-рые придали историческому жанру риторический уклон, «Атфида» (история Аттики) Андротиона и 158 «Политий» Аристотеля, из которых по счастью сохранилась до нашего времени самая важная из них «Афинская политика» (Государственное устройство афинян), которая была впервые опубликована в 1891.

В области философии 4 в. имеет двух величайших представителей — Платона и Аристотеля. Платон является великим художником-поэтом; его философские концепции облекаются в художественные образы. Аристотель, наоборот, совершенно не имеет этих черт, но для истории литературы представляют величайшую ценность его «Риторика» (где подведено философское обоснование для техники ораторского искусства) и особенно «Поэтика» (сохранился к сожалению лишь отрывок о трагедии).

Эллинистическо-римская эпоха. Э п о х а э л л и н и з м а. Эпоха греч. независимости—время наиболее оригинального и продуктивного творчества. Период эллинизма, наступающий после смерти Александра Македонского, продолжает литературное развитие по прежним путям. Располагая большими материальными средствами и имея перед собой вполне выработанные литературные формы, этот период проявляет очень большую интенсивность. Однако подлинные художественные таланты встречаются все реже и реже, обнаруживается внутреннее разложение. Экономические и политические изменения приводят к перемещению культурных центров. Афины уже не могут соперничать с более богатыми новыми городами, как Александрия в Египте, к-рой бесспорно принадлежит первенство, Антиохия в Сирии, Пергам в М. Азии или богатая республика на острове Родосе. Огромные библиотеки и научные учреждения возникают тут на средства царей и меценатов. Но одновременно с этим широко развиваются черты азиатского деспотизма с пышностью и великолепием придворной обстановки и с жалким раболепством окружающих. Общество разделяется на столичное и провинциальное, придворное и низшее. Литература становится достоянием высших кругов, и не видно широкого участия масс, как в прежние времена в Афинах. Правда, еще сохраняется наметившееся ранее (особенно новой аттической комедией, к-рая хронологически принадлежит в значительной степени к этому периоду) стремление к реализму: мы видим его у Феокрита, Геронда и др.; но преобладающее значение приобретают изысканность, утонченность, весьма далекие от реальной жизни. Главной, почти обязательной темой становится любовь. Преобладают надуманность и искусственная стилизация, поддельвание под стиль классической поры. Талант и подлинное вдохновение подменяются ученостью. Зато наука пышно расцветает.

Большая часть литературы этой эпохи безвозвратно погибла, и только изредка в египетских папирусах открываются какие-нибудь новые ее образцы, наприм. Геронд. Однако благодаря тому, что она оказывала сильнейшее влияние на римскую литературу, многие из этих литературных направлений известны нам косвенным путем—через римских подражателей (Лукреций, Катулл, Проперций и др.). Так, напр. большой популярностью среди римских поэтов пользовался Евфорион, и Цицерон называл их в насмешку «певцами Евфориона». Далее известны были Гликон (см. *Гликонический стих*), Ферекрат, Асклепиад и др., именами к-рых названы особые формы лирических строф; открыт при раскопках в Эпидавре гимн в честь Аполлона и Асклепия, написанный Исиллом Эпидаврским. Называют целую плеяду из 7 трагич. поэтов (Сосифан, Сосифей, Дионисиад, Гомер из Византии, Филиск, Ликофрон и Александр), но ими не было создано ничего такого, что могло бы соперничать со славой Еврипида, царившего в то время на сцене. Геройский эпос был признан отжившим свой век, и потому редко встречаются попытки его воскресить; наиболее замечатель-

ной попыткой этого рода является поэма Аполлония Родосского (прибл. 295—215) «Аргонавтики», где описывается поход аргонавтов с Ясоном во главе за золотым руном. Центр внимания в духе этого времени обращен на любовь Медеи и Ясона и на психологическую драму первой. В противоположность большому эпосу значительным распространением пользуется т. н. эпиллий—маленький эпос, нечто вроде баллады. Образцом этого вида может служить «Гекала» Каллимаха, где сюжетом берется бой Фесея с марафонским быком. Этот сюжет дан в виде рассказа самого героя в хижине у старушки Гекалы, причем эта внешняя обстановка заслоняет собой основную тему. Образцом ученого эпоса является поэма Арата (приблиз. 310—245) «Феномены»—«Небесные явления»,—целая система астрономии в поэтическом виде, написанная в духе Гесиода и восторженно встреченная современниками, а впоследствии появившаяся (в переделке) на латинском языке. Характерным для данной эпохи можно считать произведение Ликофрона (начало 2 века до христ. эры) «Александра» (Кассандра), где в ямбических стихах в виде рассказа вестника излагается пророчество Кассандры о гибели Трои и дальнейшей судьбе греческих и троянских героев (основание городов, в том числе и Рима, борьба Востока с Западом и т. д.). Ученость автора, загромождающего рассказ малоизвестными подробностями, и загадочность языка делают произведение настолько темным, что уже в древности потребовались комментарии для его понимания. Величайшим представителем эллинистической поэзии был Каллимах (прибл. 310—240), поэт и ученый, автор свыше 800 сочинений, бывший одно время библиотекарем в Александрийской библиотеке. Его главным сочинением были «Причины» («Aitiai») в 4 книгах, где в элегическом размере в виде беседы на пиру давались объяснения различных праздников и обычаев (ср. подражания Овидия). Типично его другое произведение «Волосы Береники» (Вероники), известное по переработке Катулла (стихотв. 66): царица Береника посвятила богам свои волосы, молясь за успех своего супруга, царя Птолемея III Эвергета, отправившегося в поход в Сирию (246). Волосы исчезли с алтаря, и придворный астроном объявил, что они появились в виде созвездия на небе. Из произведений Каллимаха полностью сохранились только «Гимны» и «Эпиграммы». Эти шесть гимнов в честь богов лишены религиозного чувства, полны реалистических черточек и даже юмора, где божественный мир трактуется на человеческий лад. Другим выдающимся поэтом эллинистической эпохи был Феокрит (см.; 3 век до хр. э.), знаменитый своими *идиллиями* (см.), или *буколиками*. Это—произведения различного содержания, главным обр. сценки из пастушеской жизни, к-рая манила к себе своей простотой и естественностью людей, утомленных культурой больших городов. В *буколическом* жанре писали кроме того Мосх и Бион. От первого сохранились шуточные стихотворения—«Эрот-беглец» и «Похищение Зевсом Европы», от второго—«Плач об Адонисе», влагаемый в

уста Афродиты. К числу интереснейших находок конца 19 в. принадлежит сборник «миимямбов» *Геронда* (см.), или Герода (3 в.) — небольших сценек, в к-рых полными юмора штрихами рисуются живые бытовые типы. Из новых литературных форм, примененных впервые в эллинистический период, отметим «Письма» Эпикура, подлинные или фиктивные, адресованные друзьям или целым группам последователей (ср. позднее форму посланий в книгах Нового завета).

Эллинистическая эпоха была временем высокого развития науки. Оно шло рука-об-руку с развитием библиотечного дела. Учет хранимого, распределение по авторам, отделение подлинных сочинений от подложных, наконец критика и толкование рукописных текстов — все это послужило началом филологической науки. Особенной известностью пользовались работы над Гомером Зенодота, Аристофана Византийского, Аристарха, Дидима и др. Первая грамматика была составлена Дионисием Фракийцем (прибл. 170—90 до хр. эры). Известен спор между александрийскими и пергамскими учеными о словообразовании: первые считали принципом его аналогию, вторые — аномалию. В области философии помимо платонизма и перипатетической школы Аристотеля большую роль играют стоическая, эпикурейская, киническая и скептическая школы. Из философских соч., интересных для истории литературы, отметим «Характеры» перипатетика Феопфраста, в которых делается попытка классифицировать типы людей (ср. в 17 в. сочинение Лабрюйера). Высокого развития достигли и точные науки: математика в лице Евклида, механика в лице Архимеда, география в лице Эратосфена, и т. д. В области истории преобладает монографическое исследование. К этому времени относятся многочисленные труды по истории Аттики, т. н. «Атфиды» (особенно Филохора), по истории Александра Македонского (Каллисфен, Аристокл и др.), история Сицилии Тимея, история Вавилона Бероса, история Египта Манефона. Делается попытка свода народных постановлений за время 510—270 (Кратер). Наряду с историей широко развивается социальная утопия; таковы: «Меропия» Феопомпа, «Государство солнца» Ямбула, «Священная запись» Евгемера; в последнем сочинении делается кроме того попытка рационализации мифа путем истолкования богов как обожествленных людей (евгемеризм). В связи с упадком политической жизни красноречие замыкается в риторские школы; в нем усиливается особое направление, т. н. азиатское красноречие, отличающееся напыщенностью и многословием. Родоначальником его считается Гегесий из Магнесии. В риторике первое место принадлежит Гермагору (ок. 200), оказавшему сильное влияние на Цицерона и на Квинтилиана. Характерным показателем распространения вост. влияний может служить перевод еврейской Торы, а затем книг Ветхого завета комиссией так называемых 70 толковников.

Эпоха римского владычества. «Побежденная Греция покорила своего победителя», — так выразился Гораций о римском завоевании, и со своей точки зрения он был

прав, т. к. действительно римская культура совершенно преобразилась под влиянием греческой. Но для Греции начинается снижение культуры. Римляне с презрением говорят о ничтожных людях — *граесули*, которые готовы за деньги «полезть хоть на небо» (Ювенал). Образуется естественная тяга к центру — в Рим. Так, историк Полибий, философ-стоик Панетий, поэт Парфений, оказавший сильное влияние на Вергилия, поэт Архий, прославленный защитительной речью Цицерона, и многие другие идут на службу Риму. В дальнейшем это тяготение все более усиливается. В эпоху Августа мы встречаем в Риме ратора и историка Дионисия Галикарнасского, историка Диодора, географа Страбона и др. И все-таки прежние рассадники культуры сохраняют еще свое обаяние, и римская молодежь стремится в Афины, на о-в Родос и т. д., чтобы завершить свое философское и ораторское образование (Цицерон, Пезарь, Брут, Гораций и друг.). Среди римлян находятся даже восторженные поклонники греч. культуры, которые оказывают ей щедрую помощь и покровительство, напр. друг Цицерона Тит Помпоний, прозванный Аттиком; император Адриан учреждает кафедры красноречия в Афинах, его приближенный Ирод Аттик возводит там же грандиозные постройки и т. д. Императоры Марк Аврелий и Юлиан пишут свои сочинения по-гречески. Вполне очевидным становится снижение художественного творчества. В области лирики мы можем назвать всего несколько имен, известных нам по т. н. Палатинской антологии (сборник стихотворений, составленному в 10 в.), напр. Мелеагр из Гадары (1 в. до хр. э.), Кринагор (эпоха Августа), Филипп (время Калигулы), Паллад (4—5 в. хр. э.), Павел Силентариий, придворный Юстиниана (6 в. хр. э.). К этому периоду кроме того относятся нек-рые стихотворения в духе Анакреонта, помещаемые в сборнике его произведений. Ко времени Адриана принадлежат гимны Месомеда «Музе», «Солнцу» и «Немесиде», текст к-рых с нотными знаками, выгравированный на стене, открыт при раскопках в Дельфах. Из христианских писателей поэтическим талантом отличался Григорий Назианзин (330—390), к-рый в своих произведениях, написанных в прежних формах, старался дать читателям «душеспасительное» чтение в противовес языческой поэзии. В области эпоса ко времени империи относятся поэма «О Дионисе» Нонна из Панополя (4 век христ. эры), его же поэтическое переложение Евангелия от Иоанна и «Продолжение Гомера» Квинта Смирнского (4 век христианской эры) — описание событий Троянской войны после смерти Гектора. Первый писал в утонченно-витиеватом стиле, второй старался приблизиться к Гомеру. К этой же эпохе принадлежит небольшая, но высокохудожественная поэма Мусея (неизв. времени) «Геро и Леандр» (ср. Овидия «Героини», XVII, а позже балладу Шиллера под тем же названием, Грильпарцера «Волны моря и любви»). Ко 2 веку хр. э. относится стихотворная обработка Бабрием басен Эзопа. Сохранилась также дидактическая поэма «Золотые слова» из школы неопифагорейцев, различные

виды орфического творчества, напр. поэма «Аргонавтики», где от лица Орфея рассказывается о походе аргонавтов, орфические гимны и др., сборник оракулов Сивиллы 5—6 в. хр. э., и т. д. Значительное оживление в греч. прозаической литературе замечается в эпоху Августа, одновременно с высшим расцветом римской литературы. Особенно характерно воскрешение старых вкусов аттического периода, т. н. аттицизм. Идеалом этого направления делается простота и естественность Лисия, Демосфена и других аттических ораторов. Теоретиками этого течения можно считать Цецилия и Дионисия Галикарнасского. Сочинение первого «О возвышенном» не сохранилось, но оно послужило основой одноименного сочинения неизвестного автора (в рукописях значится: «Дионисия или Лонгина»), которое прекрасно определяет точку зрения этого литературного классицизма и послужило образцом для эстетических теорий нового времени. Цецилию и Дионисию принадлежит ряд чрезвычайно важных исследований об аттических ораторах. К этому же направлению принадлежат труды историков: упомянутого Дионисия Галикарнасского — «Древняя римская история», Арриана — «Поход Александра», Диодора — «Историческая библиотека», Диона Кассия — «Римская история», Аппиана — «Римская история», Николая Дамаскина — «Всемирная история», и т. д. Сюда же можно отнести «Географию» Страбона и «Описание Греции» Павсания (2 в. хр. э.). Из вост. историков следует упомянуть неизвестных авторов Маккавейских книг и Иосифа Флавия с его «Иудейскими древностями» и «Иудейской войной». Самым характерным представителем историографии конца 1 и начала 2 вв. хр. э. надо признать Плутарха — автора огромного количества философских сочинений (*Moralia*), но особенно знаменитого своими «Параллельными жизнеописаниями»; написанные живым и красочным языком, они дают яркие образы героев и оставили глубокий след в новой литературе (Шекспир, Монтень, Монтезкье, Руссо, Шиллер и друг.). Архаизирующее течение аттицистов сменяется во 2 в. хр. э. периодом «Второй софистики», к-рый характеризуется нек-рым национальным подъемом и особенно развитием школьной образованности. Сделаться софистом, по замечанию Лукиана, стало идеалом молодежи. Софистическая виртуозность ценится выше всего и заполняет литературные произведения нередко в ущерб содержанию. Особенной славой пользовались: Ирод Аттик (101—177), Элий Аристид (129—189), от к-рого сохранилось 55 речей, Дион Хрисостом (Златоуст, прил. 40—120), четыре Филострата, Фемистий (4 в.), Либаний (314—393), Гимерий (4 в.), император Юлиан (331—363) и др. Теорией красноречия занимался Гермоген (2 в.). Над всеми этими писателями, блестящими искусством и ученостью, высоко выделяется по своему художественному таланту сатирик *Лукиан* (см.; прил. 120—180); воспитанный риторской, затем философской школы, он разочаровался во всем и с едким юмором обрисовал в забавных сценах или статьях всю ничтожность современной ему жизни. Из литературных

жанров только роман развивается почти заново и приобретает широкое распространение. Он слагался постепенно из целого ряда самостоятельных элементов: новеллы, историческ. рассказа, биографии, риторской декламации и т. п. Приключения аргонавтов, Троянская война, история Александра, любовь Нина и Семирамиды, история Аполлония, царя Тирского, — все это представляло благодарный материал для занимательного чтения, и подобные рассказы, иногда анонимные, распространялись еще во 2—1 вв. до хр. э. Реалистический роман с мотивом превращения человека в осла, благодаря чему получается возможность наблюдения даже загулисной стороны жизни, есть у Лукиана («Осел»; ср. в римской лит. «Золотой осел» Апулея). Самым распространенным видом является любовный роман. Обычным содержанием его бывает история двух влюбленных или супругов, к-рые вследствие несчастных обстоятельств, напр. нашествия неприятелей, нападения разбойников и т. п., разлучены, но потом после ряда приключений снова соединяются. Таковы «Херей и Каллироя» Харитона (2 в.), «Эфиопские рассказы» *Гелиодора* (см.; 3 в.), «Эфесские рассказы» Ксенофонта Эфесского (3 век), «Приключения Левкиппы и Клитопонта» Ахилла Тагия (4 в.). Нек-рые известны только в передаче позднейших писателей, как «Вавилонские рассказы» Ямблиха (2 в.) и друг. Образцом пастушеского романа может служить высокохудожественная повесть *Лонга* (см.; 3 в.) «Дафнис и Хлоя». Роман фантастических путешествий «Чудеса по ту сторону Фуль» Антония Диогена (1 в.) известен лишь в передаче. В области точных наук следует упомянуть астронома *Птолемея* (см.; 2 в.), математика Диофанта (3 в.) и одного из величайших представителей медицины — *Галена* (см.; 2 в.).

Последние века греч. культуры в связи с угасанием оригинального творчества характеризуются стремлением делать извлечения, подбирать отрывки или заметки из лучших произведений. Среди таких сборников, иногда построенных по художественному плану, заслуживают упоминания «Пир софистов» Афиней (2 в.), «Антология» Иоанна Стобей (5 в.), «Пестрая история» Элиана (1 в.), «Библиотека» патриарха Фотия (9 в.), «Жизнеописания философов» Диогена Лаэртского и др. Ту же задачу преследуют труды различных «лексикографов»: «Словарь к десяти ораторам» Гарпократиона (2 век), «Ономастикон» Юлия Полидевка (Поллукса, 2 в.), «Этнография» Стефана Византийского (5 в.), общие словари Гесихия (5 в.), Фотия (9 в.), Свида (10 в.). — Глубокий экономический кризис и крушение всего старого порядка вызвали огромное разочарование образованных кругов общества в моральных и культурных ценностях. Это разочарование побуждало одних искать выхода в учении кинической школы; других увлекало к материализму эпикурейской школы; третьих заставляло искать счастья во внутреннем самодовольствии — школа стоиков, представителями к-рой являются Эпиктет (прил. 50—130) и имп. Марк Аврелий (121—180); четвертых приводило к различным мистиче-

ским учениям о потустороннем мире — отчасти у неоплатоников [Плотин (204—270), Порфирий (232—304), Ямблих (умер около 330), Прокл (410—485)] и неопифагорейцев (Аполлоний Тианский), отчасти у орфиков и в Великих Элевсинских мистериях. Сближение с Востоком открывало там много подходящих учений, как *герметическая философия* (см.) и иудейство. Слияние иудейства с греч. философией характерно выражается в сочинениях Филона (ок. начала христианской эры). Эти учения ярко отразились и в Евангелии Иоанна.

Христианская литература первых веков обнимает прежде всего канонические книги т. н. Нового завета; далее, сюда относится большое количество апокрифических книг, т. е. не принятых официальной церковью, как Евангелия Петра, Фомы, Иакова и мн. др. Нек-рые из этих сочинений, предназначенные для широких масс, написаны на «обшггреческом» яз. (койне; см. гл. Греческий язык), но нек-рые, как Евангелие Луки, «Деяния апостолов», «Послание к евреям», по стилю приближаются к аттицизму. Сочинения ап. Павла обнаруживают несомненное знакомство с классич. литературой. Из громадной литературы, к-рая возникла в процессе борьбы язычества с христианством, сохранились только сочинения христианских апологетов, так как восторжествовавшая религия тщательно уничтожала сочинения своих противников. Однако она должна была признать, что может бороться равным оружием только при том условии, если хорошо усвоить языческую науку. Лучшие апологеты христианства вышли из риторских или философских школ и в своих сочинениях обнаруживают близкое знакомство с античной культурой. Таковы: Климент Александрийский, Ориген, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и друг. Однако торжество христианства обуславливается целым рядом глубоких причин, свидетельствующих об упадке античной культуры. Материальное и умственное оскудение в связи с борьбой против натиска варваров приводит к огрубению нравов; религиозный фанатизм вызывает гонение против всех остатков языческой старины, причем погибают многочисленные памятники искусства и литературы, наприм. в 415 храм Сераписа в Александрии с его огромной библиотекой. Довершением этого длительного процесса можно считать удар, нанесенный деспотической властью главному рассаднику классической образованности, — закрытие философских школ в Афинах эдиктом императора Юстиниана в 529. С этих пор прергажден прямой путь для распространения свободной мысли классического мира; ее оттесняет на второй план выступающая под покровительством верховной власти христианская Греция. Литература приобретает иной характер: это — уже *византийская литература* (см.).

Лит.: Круазе А. и М., История греческой литературы, 2 изд., П., 1916; Коган П. С., Очерки по истории древних литератур, т. I. Греческая литература, издание 5, М.—П., 1923; Эллиенский Ф., Древнегреческая литература эпохи независимости, ч. 1—2, П., 1919—1920; Магаффи Д. П., История классического периода греческой литературы, 2 т., М., 1882—1883; Алексеев В., Древнегрече-

ские поэты в биографиях и образцах, Петербург, 1895 (антология); Бузескул В., Лекции по истории Греции, т. I. Введение в историю Греции, 3 издание, П., 1915; Christ W., Geschichte der griechischen Literatur, 6 Auflage, 2 Teile, München, 1912—1924; 7 Aufl., bearb. v. Schmid und Stählin, B. I, 1929; Croiset A. et M., Histoire de la littérature grecque, 3 éd., 5 vls, P., 1919—1929, t. I, 4 éd., 1928; Wilamowitz-Moellendorf U. v., Die griechische Literatur des Altertums, «Die Kultur der Gegenwart», hrsg. v. P. Hinneberg, Teil 1, Abt. 8 (Die griechische und lateinische Literatur und Sprache), 3 Aufl., Lpz.—B., 1924 (перепечатка с издания 1921 года); Giffelen J., Griechische Literaturgeschichte, B. I, Heidelberg, 1926; Bette E., Die griechische Dichtung, «Handbuch der Literaturwissenschaft», hrsg. v. O. Walzel, Wildpark-Potsdam, 1924. С. Радциг.

VIII. Греческое искусство.

Развитие древнегреческого искусства локализуется первоначально в континентальной Греции, на островах Эгейского и Ионического морей и в прибрежных городах Малой Азии, т. е. на той территории, где со 2-й половины 2-го тысячелетия до христ. эры из разнородных элементов складывается греческая народность; вместе с греческой колонизацией побережий Средиземного, Мраморного и Черного морей Г. и в 1-й половине последнего тысячелетия до христ. эры получает широкое распространение и проникает и в негреческие, прилегающие к этим морям страны. Во второй половине того же

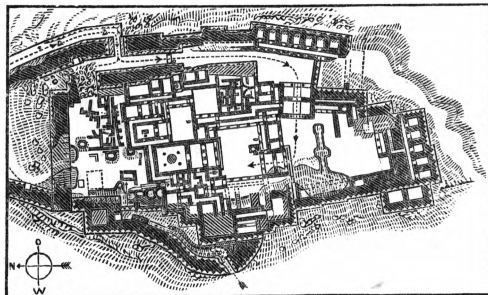

Рис. 1. План Тиринфа.

тысячелетия греческое искусство далеко перерастает греческую народность и становится интернациональным; в первые века хр. эры Г. и. претендует на мировое значение. Периоды развития Г. и. условно обозначаются следующими названиями: 16 — 13 вв. до хр. э.—микенский, 12—8 вв.—геометрический, 8—7 вв.—архаический, 6—4 вв.—классический, 3 в. до хр. э.—1 век хр. э.—эллинистический, 1—4 вв. хр. э.—древнехристианский.

Микенский период (16 — 13 века до хр. э.) назван по городу Микенам в Пелопоннесе, т. к. тут по греч. преданию была столица царя Агамемнона, предводителя греков в Троянской войне, и тут знаменитый Шлиман (см.) нашел ряд вещественных следов древнейшего периода греч. истории. Примерно в 16 в. до хр. э. в материковой Греции появляется новая культура, имевшая форпост даже в Малой Азии (Троя) и распространившаяся и по северной Греции (Фессалия), и по средней (Орхомен и Фивы в Беотии, Атика), и по южной (Аргос, Микены, Тиринф, Пилос в Пелопоннесе). Появление этой новой культуры вероятно надо поставить в связь с несколькими последовательными нашествиями воинственных северян

(ионян, эолийцев, ахейцев, дорян), которые покорили туземцев, представителей древней, т. н. средиземноморской (эгейской) культуры и, пользуясь их трудом, выстроили для себя ряд крепких замков «циклопической

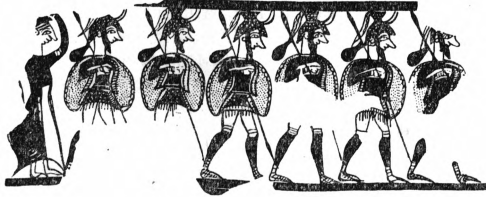

Рис. 2. Шествие воинов. Фрагмент позднемикенского глиняного сосуда.

кладки» (т. е. сложенных насухо из огромных каменных глыб). Во второй половине предпоследнего тысячелетия до хр. эры завоеватели-северяне распространяют свои набеги и на Малую Азию (о них часто упоминается в документах архива хеттских царей, найденного в Бобахкей, где приводятся имена, очень похожие на имена гомеровских царей) и особенно на Крит: примерно в 1400 до христианской эры минойские дворцы *Крита* (см.) были разграблены и разрушены, и *эгейское искусство* (см.) постепенно прекращает существование. Завоеватели Греции подчинились критско-минойскому влиянию настолько, что некоторые историки считают возможным объединить древнейшее Г. и. с минойским под общим названием «критско-микенского». На самом же деле мы здесь имеем обычное и нормальное в начальной фазе развития каждой культуры наслоение нового на старое. Самостоятельность микенского искусства лучше всего доказывается архитектурой. Северяне в Греции нашли круглый или овальный в плане, сложенный из камня и перекрыт ложным сводом средиземноморский дом башенного типа (типа сардинских нурагов, баlearских талайотов, южноитальянских трудду), к-рый еще в доминойские времена встречался и на самом Крите (остатки в Хамаизи); на Крите северяне нашли особый тип дома, конгломерата разнородных помещений, расположенных вокруг большого двора, но ничем другим

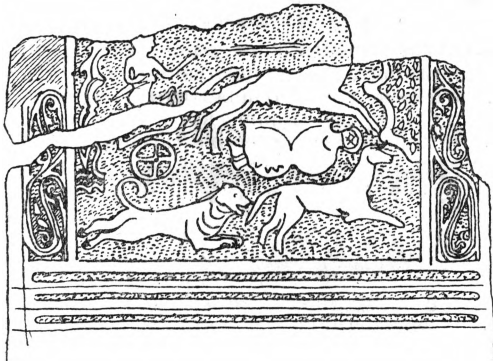

Рис. 3. Надгробная плита из Микен.

не объединенных и не имеющих фасадов. Северяне не приняли ни того ни другого типа, а продолжали возводить свои крепкие замки так, как они привыкли их строить

в прежних местах своего жительства: обнесенный навесом прямоугольный двор (под навесом стояла для крупного скота), в глубине двора жилая изба, «мегарон», прямоугольная в плане и с очагом по середине, с деревянным остовом и сырцовыми стенами, с деревянной четырехскатной крышей, со входом обязательно в более короткой стороне прямоугольника плана, с преддверием о трех стенах. Если в обширном хозяйстве одного дома-двора нехватает, тогда рядом с первым ставятся вплотную другие, точно также спланированные дома-дворы, в которых также мегарон фасадом выходит на двор. В Тиринфе (см. рис. 1) такая группа домов-дворов построена на месте разрушенной до основания жилой башни. Все это в корне отлично от критско-минойского строительства и ступенью выше. Точно также отлично и отношение северян к бревну-стояку (из которого впоследствии в Г. и. разовьется колонна): минойцы делают пролет

колонною на-двое, северяне—на-трие; минойцы ставят колонну на более тонкий конец и так. обр. она

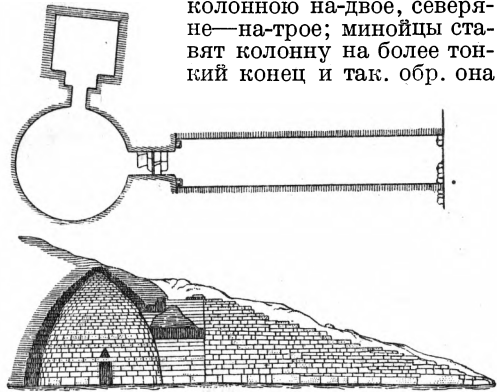

Рис. 4. План и разрез так называемой сопровищицы Атрея.

у них постепенно утолщается кверху, северяне временно заимствуют у них эту моду, но впоследствии систематически ставят колонну на более толстый конец. Художественная самостоятельность северян сказывается впрочем и во всем остальном. Они импортируют с Крита готовые вещи (ср. бронзовые микенские кинжалы с металлической инкрустацией, золотые чеканные кубки, найденные в Вафии, и друг.), берут к себе на службу критских живописцев, к-рые рассылают покои тиринфского, микенского, фиванского и наверное остальных замков стенописями в первом, позднемикенском стиле; черепки критской расписной керамики типа *камарес* (см.) были открыты уже в древнейших микенских погребениях. Но все эти ввозные образцы отнюдь не копировались рабски: заимствованные мотивы и формы перерабатывались сообразно вкусам и потребностям северян в том геометрическом направлении, которое во втором периоде развития Г. и. стало господствующим (см. рис. 2 и 3). Кроме того надо подчеркнуть, что северяне учились не у одних критян: они усвоили и туземный тип ложносводчатых круглых построек, применяемых лишь для подземных царских усыпальниц (наиболее знаменитый, но далеко

не единственный пример, т. н. сокровищница Атрея в Микенах, см. рис. 4). Треугольный рельеф над т. н. Львиными воротами в Микенах доказывает, что и переднеазиат-

Рис. 5. Львиные ворота в Микенах.

ские образцы проникали в древнейшую Грецию (см. рис. 5). И мы можем с полной уверенностью охарактеризовать микенскую фазу истории Г. и. как время скрещения разнородных северноевропейских стилистических элементов с критско-минойскими, туземно-средиземноморскими и переднеазиатскими и как время выработки тех оснований, на которых в течение последующих веков строится все греческое искусство.

Геометрический период (12—8 вв. до хр. эры) характеризуется тем перевесом, который получают в искусстве именно северн. элементы так называем. Гальштатского типа (см. *Гальштатское искусство*). Культура завоевателей господствует насильственно (в преданиях греков переворот связывается с переселением дорян в Пелопоннес) сменяется новой крестьянской культурой, в основе которой лежит натуральное х-во и патриархальный быт. Крепкие замки разрушаются, и ни одного архитектурн. памятника геометрической фазы мы не имеем очевидно потому, что все постройки частных лиц строились из недолговечного материала (из кирпича-сырца и дерева), а общественных зданий, по уровню общественного развития, еще не было; не было даже храмов, потому что родовые боги - предки и боги - тотемы не

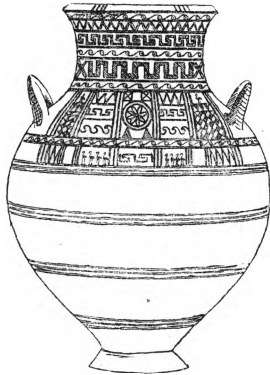

Рис. 6. Амфора геометрического стиля.

требуют храмов. В живописи, представленной исключительно расписной керамикой, господствует отвлеченный прямо- и круглолинейный (геометрический) узор (см. рис. 6); лишь в конце фазы узорно-отвлеченные мотивы разнообразятся введением сильно стилизованных черносилуэтных фигур отдельных четвероногих и птиц. В Олимпии и др. местах найдены бронзовые фигурки массивного литья, которые возможно относятся еще к геометрическому периоду.

Архаический период (т. е. «начальный» 8—7 вв. до хр. э.) не отделен от геометрического резкой хронологической гранью, потому что, в зависимости от различия экономич. условий в разных областях греч. мира, исторический процесс не везде развивался с одинаковой скоростью: в то время как в некоторых областях быстро вырастают и забирают власть над всей округой города со своим военным и ремесленно-торговым населением, развивается промышленность (металл), приобретает значение дальнейшее мореплавание (финикийцы, см. рис. 7), ввозятся в изобилии образцы переднеазиатского искусства (10—7 века были веками расцвета Ассиро-Вавилонии), в других областях прочно держится патриархально-крестьянский быт, а потому и геометрическое искусство в глуши доживает в Беотии напр. до 5 в., а на Кипре—до 4 в. Даже в столь передовом центре, как Афины, геометрический стиль держится в течение всей первой половины 8 в., как показывают великолепные вазы кладбища у Двойных ворот (Дипилона); только многофигурная изобразительность и

повествовательные сюжеты свидетельствуют о произошедшем общественно-экономическом перевороте. Но переворот совершился: не простоватого дорического богатыря Геракла воспевают поэт эпохи, Гомер, а хитроумного Одиссея, многострадального мореплавателя, не грубой физической силой, а изворотливостью и выдержкой преодолевающего все препятствия; состязание господствует всюду—и в торговле, и в политике, и в спорте (в 776 учреждаются «олимпийские игры», а затем и друг. подобные «агоны»). В передовой греч. керамике, стилистически очень разнообразной, в 8 в. широко распространяется т. н. ориентализирующая манера, на которой сказались финикийское влияние; прото-коринфские, прото-аттические и др. вазописцы опоясывают весь сосуд горизонтальными полосами, заполненными бесконечными шестивыми зверей восточного типа; весь узор, со-

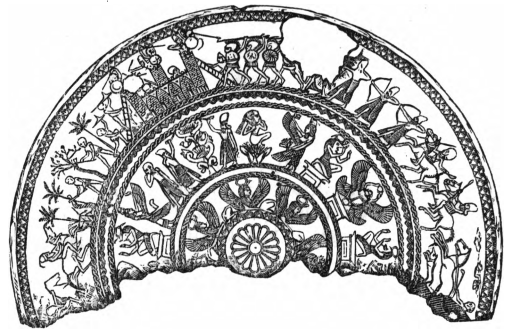

Рис. 7. Финикийское блюдо.

состязание господствует всюду—и в торговле, и в политике, и в спорте (в 776 учреждаются «олимпийские игры», а затем и друг. подобные «агоны»). В передовой греч. керамике, стилистически очень разнообразной, в 8 в. широко распространяется т. н. ориентализирующая манера, на которой сказались финикийское влияние; прото-коринфские, прото-аттические и др. вазописцы опоясывают весь сосуд горизонтальными полосами, заполненными бесконечными шестивыми зверей восточного типа; весь узор, со-

храня старинные геометрические мотивы, приобретает иную ритмику (см. рис. 8), а полихромия (многоцветность) то и дело заставляет вспоминать о металлич. или иной ин-

Рис. 8. Мелосская ваза. Национальный музей, Афины.

крустации, о пестрых восточных тканях и т. д. В 7 веке, в тех же передовых центрах, в вазовую живопись проникают повествовательные (по преимуществу героические) сюжеты, давно уже восторжествовавшие в поэзии (Гомер), и вполне возможно, что проникли они в керамику из нарождающейся монументальной живописи. В 9 и 8 веках, судя по Гомеру, стенописей еще не было, однако в 7 веке в усыпальницах далекой Этрурии мы находим стенописи ориентализирующ. манеры; на острове Крите (т. е. опять в провинции) в Приниа нашлись остатки (некогда конечно расписных) рельефов того же стиля, а у Плиния есть (очень, правда, смутные) указания и на иные живописные произведения 8—7 вв. Во всяком случае именно с 7 в. монументальная живопись героического характера могла себе найти применение в появляющихся в это время храмах, жилищах уже не родовых, а городских обществленных божеств. Храмы эти строились иногда на местах разрушенных царских дворцов (Тириф, Микены, Афины), но во всех случаях сохраняют строительные тип и материалы старого мегарона. Древнейшие известные нам по б. или м. значительным остаткам памятники—храмы Геры в Аргосе и Олимпии (см. рис. 9) и храм Аполлона в Ферме (Этолия). Архитектурным достижением 7 в. было выделение мегарона из общего комплекса крестьянской усадьбы, установка его среди погоста (теменос) и соответственная обработка его наружного вида: обнажившиеся вследствие выделения из ряда других построек боковые стены мегарона

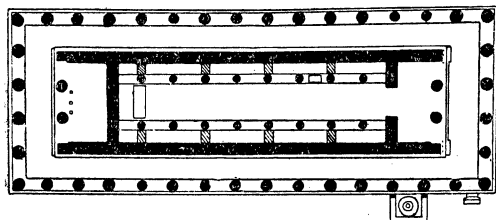

Рис. 9. План Герейона в Олимпии.

требовали защиты от разрушающего глину действия косою дождя, а потому крышу пришлось делать настолько широкой, чтобы она навесом окружала весь корпус здания, причем навес подпирался деревянными стой-

ками; кроме того, чтобы почвенная вода не размывала низов стен, все здание надо было ставить на возвышенную, водонепроницаемую (каменную) площадку. Так. обр. в черне получился тот дорический архитектурный ордер, к-рый наряду с несколько отличным от него ордером ионического (см. рис. 10) впоследствии господствовал в течение всей последующей классической фазы развития Г. и. в 6—4 вв. Материал, из которого были построены древнейшие храмы, глина и дерево, допускает и требует штукатурки и раскраски, а черепичатые строительные части без сомнения были покрыты узорной росписью. Вполне возможно, что в этих древнейших храмах появились впервые и изобразительные стенописи. Наверное возможно сказать, что именно в этих храмах родилась монументальная скульптура: божество, уже утратившее первоначальн. звериный образ тотема или сохранившее зверя и склочит. в качестве спутника (Зевс—орла, Гера—корову, Афина—сову, Посейдон—коня, Афродита—голубку и т. д.), было представлено в храме, который считался его фактическим жилищем, или аниконическим (т. е. неизобразительным) столбом (по критской традиции), или камнем-фетишем (бетилом), или вырезанным из бревна или доски идолом (ксоанон), человекоподобным и облачаемым в человеческие одежды (облачение Палладия, деревянного идола Афины, в новые одежды было ежегодно городским праздником в передовых Афинах еще в 5 в.).

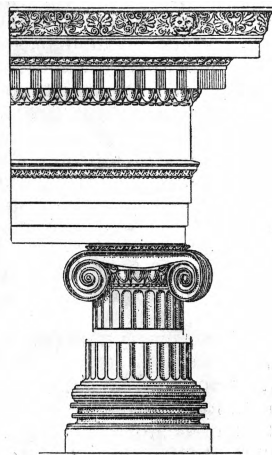

Рис. 10. Типичский образчик ионического стиля (храм в Приниа).

Классический период (6—4 вв. до хр. э.) начинается примерно (и разумеется только в передовых городах-государствах) около 600 до хр. эры. В области пластических искусств это время характеризуется переходом к новым материалам: в зодчестве—к мрамору, в скульптуре—сначала к мягкому поросу (вид известняка), потом к мрамору и к бронзе (полное бронзовое литье как техника привезено в Ионию из Египта в начале 6 в. Ройком и Феодором, но нашло себе широкое художественное применение лишь в конце 6 в. в Пелопоннесе). Классическая фаза развития Г. и. нам известна и по множеству подлинных памятников, и по позднейшим копиям, и по литературным данным; поэтому историки, чтобы справиться с обильным историческим материалом, обычно разбивают классический период по столетиям на шесть отрезков, называя 1-ю половину 6 в. строгой архаикой, 2-ю половину—зрелой архаикой, 1-ю половину 5 века—ранней классикой (эпоха персидских нашествий и эпоха Кимона,

требовали защиты от разрушающего глину действия косою дождя, а потому крышу пришлось делать настолько широкой, чтобы она навесом окружала весь корпус здания, причем навес подпирался деревянными стой-

2-ю половину—расцветом классики (эпоха Перикла и эпоха Пелопоннесской войны), а 4 в.—эпохой зрелости и упадка классики. Прежде всего в архитектуре 6 века переход к каменному строительству произвел целую революцию: старые формы, бывшие конструктивными (т. е. технически обусловленными), пока здание строилось с бревенчатым остовом и перекрытиями и с сырцовый кладкой стен, теперь должны были частично измениться в зависимости от свойств нового материала и целиком подверглись переработке в совершенно новом ритмическом направлении. Мрамор тяжел и хрупок, и из мрамора нельзя делать длинные балки для перекрытий: поэтому, если целла храма (мегарон) имела сколько-нибудь крупные размеры, ее или нельзя было вовсе перекрыть каменной крышей (о таких «гипетральных» зданиях мы читаем у древних авторов, и из позднейших времен подобные памятники сохранились) или надо было крышу подпереть продольными рядами внутренних колонн или даже двухъярусными внутренними колоннадами; еще большее значение имела ломкость мраморных балок имела для наружного вида здания, ибо для поддержки выступавшего вокруг целлы навеса требовались не редкие деревянные стойки, а сплошные и частые ряды колонн, совершенно скрывавшие целлу. Все внимание классического зодчего естественно было сосредоточено не на внутренности целлы—она (во всяком случае на первых порах) как признанное жилище божества была доступна только лишь жрецам, тогда как прочие люди только через большую, обращенную на солнечный восход входную дверь могли заглядывать внутрь и смотреть на стоящий в глубине целлы лицом к двери идол; кроме того сделать внутренность храма достаточно просторной для вмещения демократического (т. е. равноправного) населения целого города было технически невозможным предприятием. Поэтому и жертвоприношения и торжествен. шествия происходили не в храме, а вокруг него, и архитектор должен был более всего заботиться о внешнем виде

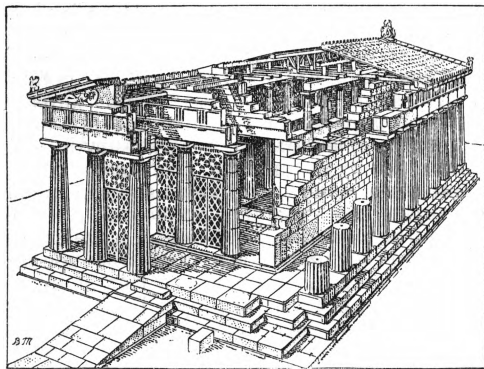

Рис. 11. Реконструированный вид Эгинского храма (по Фихтеру).

храма (см. рис. 11). Он ставит его на возвышенное и видное место (на акрополе города, а иногда и далеко за городом), посреди обширн. площади. Он не только не отказывается от ставших конструктивно-нелепыми частей

здания, но напротив—всячески их подчеркивает: водонепроницаемая площадка глиняного храма становится высоким трехступенчатым стилобатом, частый ряд колонн превращается в целый дождь вертикалей, т. к.

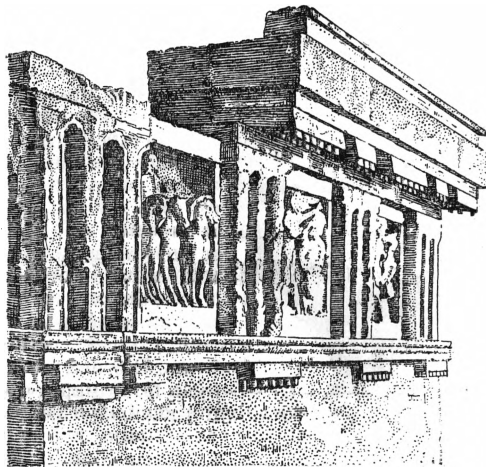
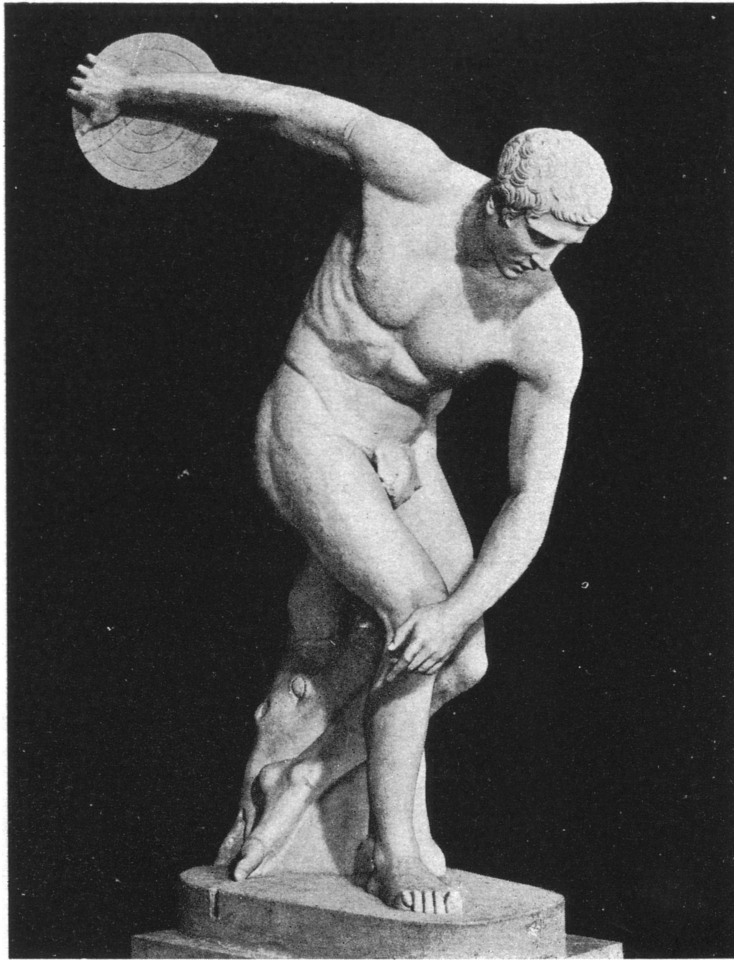

Рис. 12. Фриз Селинунтского храма.

стволы колонн покрываются продольными ложками (канеллорами), играющими под юж. солнцем светом и тенью, на колонны кладется широкий гладкий эпистилий, выше эпистилия зофор (или фриз, см. рис. 12) дробится выступами с тройными врезами (триглифами) на прямоугольные куски (метопы), и на всем антаблементе водружается двускатная коньковая крыша. Здесь конечно нет прямой имитации глиняно-деревянного здания: работа архитектора объясняется тем, что он нашел формулу для выражения сути всякого здания—борьбы между несущими частями и несомыми. Широкой тройной горизонтальной лентой стелется внизу массивный стилобат, незыблемая основа; широкой горизонтальной лентой покоится на колоннах массивный эпистилий; упруго вздуваются сдавленные между стилобатом и эпистилием пучки вертикалей колонн—их напряжение художник выражает неравномерным утолщением колонны (энтасис), точно раздавленной капителью в виде чаши, на к-рую положена тяжелая квадратная плита абакис, и «ожерельем», охватывающим и связывающим пучок вертикалей колонны немного ниже капители. Вертикали как бы прорываются сквозь горизонталь эпистилия и четко выступают в тройных врезам триглифов. Но в конечном счете вся борьба разрешается по линиям тех двух наклонов крыши, которые завершают оба главных фасада треугольниками фронтонов. В разработке фасада дорического (и ионического) храма, впервые в мировой истории искусства, статика здания понята как результат борьбы двух сил, и динамика этой борьбы выражена в драматически последовательной (снизу вверх) форме контрастных противоположений. Чтобы еще ярче выразить свою мысль, зодчий призвал на помощь живописца и скульптора. Уже глиняно-деревянный храм был раскрашен, а может быть и расписан; мраморный дорический храм позволил пе-

ГРЕЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

М и р о н. Дискобол. Середина 5 в. до хр. э.
Копия. Ватиканский музей, Рим.

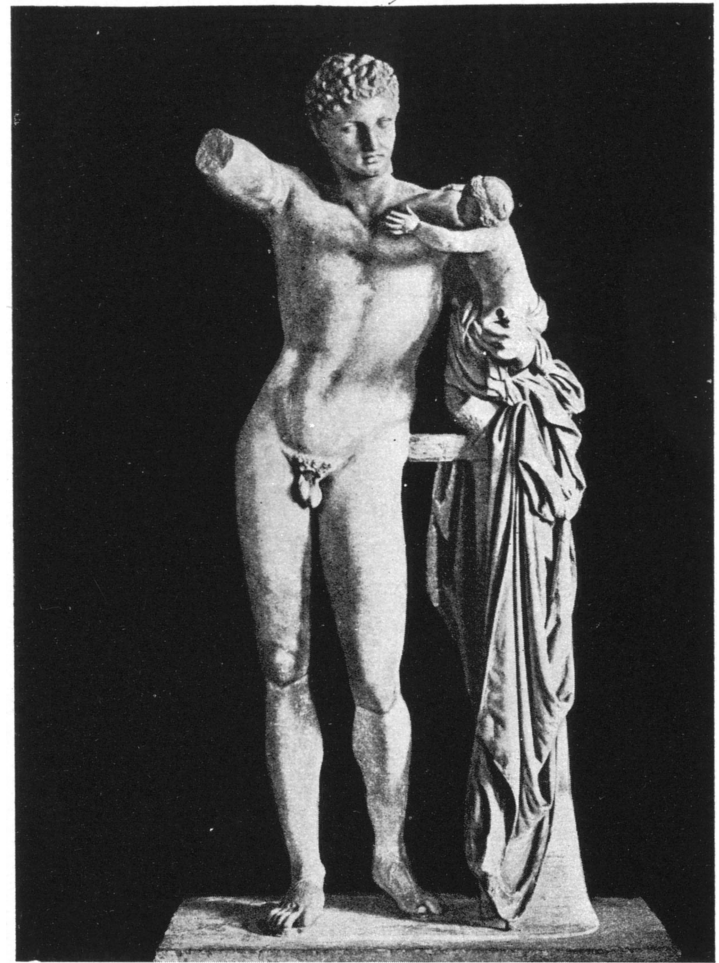

П э о н и й. Статуя летящей Ники.
Реконструкция.

ГРЕЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Пракситель. Афродита Книдская. Середина 4 в. до хр. э.
Римская копия. Капитолийский музей, Рим.

Пракситель. Гермес. Середина 4 в. до хр. э.
Музей, Олимпия.

рейти к гораздо более яркой раскраске в синий и красный цвета, причем некоторые части могли оставаться и белыми. Но простой раскраски водичку теперь было мало: все ритмически безразличные заполнения должны были быть покрыты фигурными композициями, выражающими ту же борьбу между вертикалью и горизонталью, и тут, для различимости на расстоянии, живопись должна была быть усилена барельефной резьбой или даже горельефом. Только в одном случае, в восходящем еще к 7 веку храме в Ассосе в Малой Азии, рельефами покрыт ритмически выразительный и сделанный из твердого материала эпистилий, и только в одном случае, в храме Эфесской Артемиды, рельефами покрыты низы колонн; вообще же живописец получает в свое распоряжение заполненные плитами мягкого известняка метопы и фронтоны. Сюжеты, которые избирались живописцами или скульпторами в 6 и даже еще в 5 вв. для заполнения метоп и фронтонов, поражают своей неуместностью: в фронтоне Олимпийского храма Зевса (см. рис. 13) изображена схватка между лапифами и кентаврами, посреди которой появляется Аполлон; та же кентавромахия, разбитая на бесчисленное количество моментов единоборства, заполняет метопы Афинского Парфенона; в метопах

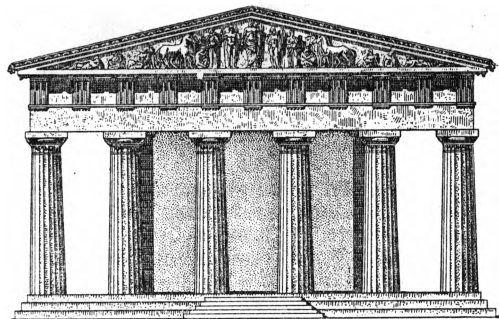

Рис. 13. Реконструкция храма Зевса в Олимпии (по Дёрпфелду).

храма Зевса показаны униженные именно для Зевса «труды» его сына Геракла и т. д. Все это становится понятным только, если обратить внимание на горизонтальность и кентавров и зверей, с которыми борются вертикальные лапифы и вертикальный Геракл: ритмика берет верх над сюжетной изобразительностью—с этим (для нас трудно постижимым) явлением мы встретимся и в вазовой живописи 6 и даже 5 веков. А каким живым ритмическим организмом дорический храм представлялся грекам 6 века, показывают сохранившиеся в многочисленных обломках и со следами яркой раскраски поросовые фронтоны композиции храмов Афинского Акрополя или селинунтские (в Сицилии) метопы, и еще более наглядно дельфийская сокровищница сифнийцев, где колонны главного фасада заменены фигурами женщин, к-рые своими головами подпирают эпистилий,— во второй половине 6 в. этот опыт был повторен в Афинском Эрехтейоне, а римский архитектор Витрувий из своих греч. литературных источников почерпнул убеждение, что дорическая колонна вообще

в своих пропорциях изображает мужчину (см. рис. 14), ионическая—женщину, коринфская—девушку.

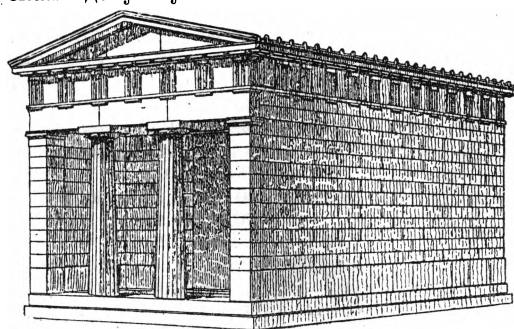

Рис. 14. Реконструкция сокровищницы сифнийцев в Олимпии.

О живописи нам приходится судить по вазовым рисункам, непосредственно продолжающим разработку тех сюжетов, форм и приемов, которые мы встретили в конце предшествующей фазы. Множество местных школ то придерживаются еще геометрической или ориентализирующей традиции (т. н. понтийская группа) то переходят к героическим повествованиям [гидрии (вазы), найденные в Цере в Этруррии, флорентинская «ваза Франсуа» работы Клития и Эрготима, клазоменские саркофаги и мн. друг.] или на чистый быт (коринфские таблички с изображениями разных видов труда), или на веселый и часто весьма непочтительный к богам и героям анекдот, или даже на карикатуру. Местные школы понемногу утрачивают свою самостоятельность, афинская чернофигурная вазапись приобретает господствующее положение, и, когда афинские керамисты (Андокид) в середине 6 в. переходят к краснофигурной технике, этот шаг является решающим. Очень характерно, что уже вазаписцы 6 в. часто обозначают на своих произведениях свои имена—они распеивают себя как творцов-художников, и они правы: изучение вазовых рисунков показало, что такие чернофигурные мастера, как Никосфен, Амасис, Эксекий и др., и такие краснофигурные мастера, как Андокид, Эпиктет, Эвфроний или позднее уже в 5 в. Дурис, Бриг и мн. друг., действительно обладают каждый своим индивидуальным стилем и вовсе не являются простыми ремесленниками, только повторяющими чужие образцы. В их руках рисунок быстро совершенствуется: они изучают только человека (и коня), они находят правдоподобные соотношения между частями тела, они перестают бояться пересечений, сокращений (ракурсов) и каких угодно движений, главное—они понимают, что все человеческие движения не что иное, как сокращения мускулов, прикрепленных к костям, и тщательно изучают и костяк и мускулатуру.

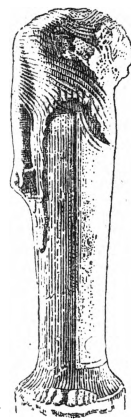

Рис. 15. Статуя Геры из Самоса. Лувр, Париж.

Таким образом вазописцы 6 века успешно разработали новую форму, которая в 5 веке могла быть использована для монументальных композиций.—Ту же задачу в том же 6 в. разрешали и греч. скульпторы. Т. к. они исходили не от поверхности камня, как их египетские и ассиро-вавилонские товарищи, к-рые никак поэтому не могли окончательно освободиться от рельефного стиля, а от деревянного болвана 7 века, от призматического или цилиндрического, отделенного от материковой скалы (Накоса или Пароса) куска мрамора (см. рисунок 15), то и греческое мастерство скульптурное сразу пошло по иному направлению: грек острокопечным (а не плоским) репом обрабатывает каменную глыбу со всех сторон, освобождая из этой глыбы заключенную в ней статую, добываясь правильности контура сначала с четырех главных точек зрения (спереди, сзади и с бо-

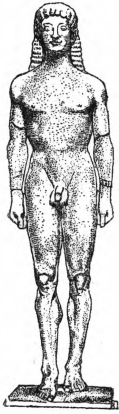

Рис. 16. Статуя Аполлона Тенейского. Напольный музей, Афины.

ков), а затем увеличивая по возможности количество точек зрения. Древнейшие известные нам статуи—всевозможные «Аполлоны» (см. рисунок 16) и «коры» (девы)—еще совершенно фронтальные и неподвижны, и явно, что художник более всего занят вопросом о пропорциях, о формах отдельных частей тела и т. д. Лишь понемногу, уже во второй половине 6 века, руки отделяются от туловища, ноги раздвигаются, увеличивается число осей вращения торса, глубже врезаются в мрамор моделировка лица (см. таблицу—архаическая голова 6 века). Успешности этой работы несомненно содействовало развитие бронзовой техники: мраморщик идет от поверхности каменной глыбы внутрь, бронзовщик лепит свою модель изнутри, и если мраморщик скупится на удары реза, боясь отбить нужное, то бронзовщик скупится на глину, боясь прибавить лишнее. Памятники показывают, что к началу 5 века скульпторы догнали вазописцев: мастера знаменитых фронтонных групп Эгинского храма Афины-Ахайи (Мюнхен, Глиптотека, см. рисунки 17 и 18) уже

Рис. 17. Реконструкция западного фронтона Эгинского храма.

Рис. 18. Реконструкция восточного фронтона Эгинского храма (по Макензи).

в значительной мере владеют человеческим телом, поворачивают его в любом направлении, заставляя его совершать слож-

ные движения и ставят перед собой ряд дальнейших проблем контрапоста. В 5 веке уже не архитектура занимает руководящее положение в Г. и.: правда, зодчие строят великолепные храмы (Парфенон, см. рисун. 19; храм Ники в Афинском Акрополе, см. рис. 20), прилагают выработанную для храма декоративную систему и к зданиям другого типа (Пропилеи Афинского Акрополя,

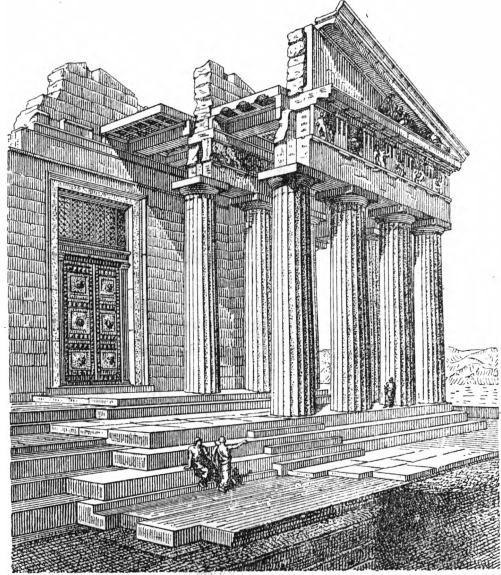

Рис. 19. Реконструкция северо-восточного угла Парфенона (по Ниманну).

см. рисунок 21), разнообразят ее (Афинский Эрехтейон), занимаются планировкой городов в виде сети пересекающихся под прямыми углами улиц (так Гипподам из Милета планировал Пирей), но существенно нового они ничего не дают, потому что общественность от них нового не требует. Скульпторы же и живописцы 5 века были поставлены перед новыми задачами и в силу внешних событий (персидские нашествия) и в силу бурного внутреннего развития Греции, где противоречия накапливались и обострялись. Так как в живописи нам трудно проследить творческую работу 5 века, п. ч. руководство явно принадлежит в первой половине века погибшей для нас полностью монументальной живописи (Микон, Полиглот и друг.), во второй половине века также погибшей станковой живописи (Аполлдор, Зевксис, Паррасий), а сохранившаяся вазопись, как ни очаровательны ее произведения (особенно белые аттические лекифы эпохи Перикла) и как ни талантливы отдельные ее мастера (Мейдий, в самом исходе 5 и в начале 4 вв.), не отражает всего развития, о котором нам говорят литературные источники. Из литературных источников мы узнаем, что Микон, Полиглот и их современники расписывали обществен-

ные здания огромными повествовательными композициями, что они уже обозначали место действия не наличием отдельных, только необходимых по ходу действия предметов, а намеками на пейзаж, и что они довольствовались очень суровой и скудной палитрой, т. е. были по преимуществу рисовальщиками. И мы узнаем также, что Аполлдор был родоначальником станковой живописи, ибо он впервые осознал значение тени, и что Зевксис и Паррасий усовершенствовали изобретенную Аполлдором моделировку (вероятно противопоставив тени не только локальный тон, но и блики света). На современников этот переворот в живописи произвел громадное впечатление, но мы о нем можем судить только по описаниям. Неизмеримо лучше мы осведомлены о развитии скульптуры в 5 в.; правда, мы очень бедны подлинными произведениями прославленных мастеров Мирона, Поликлета и Фидия, но мы имеем не только описания, но и копии с их произведений. Мирон был прославлен классическим разрешением проблемы движения: чтобы выразить в неподвижном материале движение, надо найти в нем или момент смены одного направления другим, противоположным (дискобол, см. таблицу), или дать одновремен. проявление двух противоположных направлений (группа Афины и Марсия); др. мастера выдвинули несколько аналогичных вариантов разрешения той же проблемы—автор фигур восточного фронтона Эгинского храма Афины—Ахайи разложил движение падающего, сраженного бородатого воина на ряд последовательных моментов, а Пэоний из Менды решил изобразить спуск крылатой богини Победы на землю как результат взаимодействия силы тяжести и тормозящей силы вздувшегося от сопротивления воздуха широкого плаща (см. табл.). В то время как Мирон и его последователи разрешали проблему движения, Поликлет нашел аналогичную формулу для покоя: покой не есть простая неподвижность—

чтобы выразить покой, надо показать его как результат закончившегося движения, т. е. опять путем противопоставления, контрапоста. Поликлет, по выражению Плиния, поставил человеческую фигуру на одну ногу, на к-рой следовательно и покоится вся тяжесть торса, тогда как отставленная (в сторону, назад, вперед) другая нога не несет почти ничего и остается подвижной (Дорифор, см. табл. Диадумен). Кроме того уже древние историки искусства прославляли Поликлета за то, что он совершенно точно—

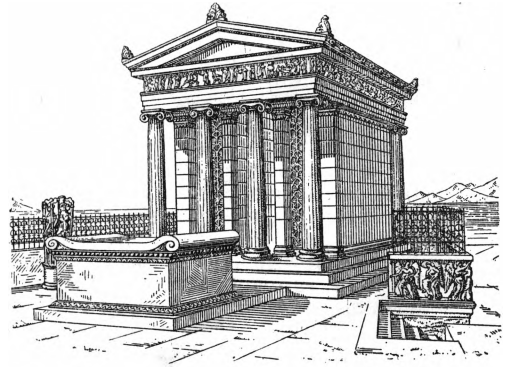

Рис. 20. Храм Афины-Ники в Афинском Акрополе.

ми измерениями установил «канон» пропорций человеческого тела, и хотя канон Поликлета (высота всей фигуры приравнена к шести «головам») впоследствии казался тяжелым и приземистым, так что его пришлось заменять другими (в 4 в.—«восьмиголовым», см. табл. Апоксиомен Лисипа), но самый принцип измерения, введенный Поликлетом, остался в силе. О третьем, наиболее прославленном скульпторе 5 века Фидии мы узнаем, что он создал несколько грандиозных храмовых статуй из золота и из слоновой кости (Зевса в Олимпии, Афины в Афинском Парфеноне), поставил в Афинском Акрополе

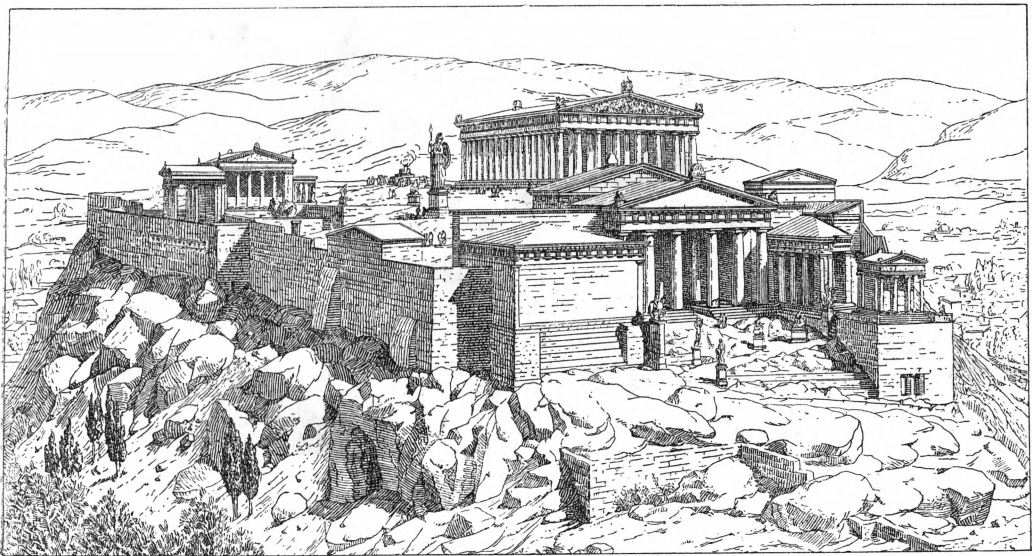

Рис. 21. Реконструированный вид Афинского Акрополя.

гигантскую бронзовую статую Афины-Вонительницы и руководил изготовлением скульптур для фронтонов Парфенона (ныне в Британском музее в Лондоне). В этих последних, а также и в длинном ряде других произведений второй половины 5 века всплывает новая проблема—проблема драпировки (см. таблицу—надгробный рельеф Гегесо): каким образом возможно под широкими женскими и мужскими одеждами дать почувствовать живое и движущееся тело? В работах самого Фидия, судя по копиям, одежды являются еще тяжелой, хотя и расчлененной массой; статуи Парфенона одеты в как бы облегающие тело одежды (см. табл.); но уже повидимому непосредственные ученики Фидия (Алкамен, Агоракрит) весьма успешно справились с поставленной задачей. Овладев формой и движением человеческого тела, Г. и. в 4 в. могло использовать свои достижения для того, чтобы за физической жизнью вскрыть жизнь психическую, начать изучение и выражение душевных переживаний. Уже во 2-й половине 6 и в начале 5 вв. на лицах появилась т. н. «архаическая улыбка» (см. табл.—архаическая голова 6 века), т. е. такая стилизация лица, которую мы склонны считать улыбкой, но к-рая явно так истолкована быть не может; «улыбаются» и счастливые победители, и раненые, и умирающие. Оживают лица лишь в 4 в. и принимают радостное выражение у Праксителя и трагическое у Скопаса (см. табл.—головы из Теги). Долгое время предполагалось, что во время германских раскопок в Олимпии найдена подлинная группа работы Праксителя—Гермес, забавляющий младенца Диониса (см. табл.); в настоящее время изучение техники показало, что и эта группа—римская копия. Однако по копиям и текстам возможно составить себе представление о том, что происходит в Г. и. в 4 в.: в чисто сюжетной плоскости космический миф превратился у Праксителя в игривый анекдот [Аполлон, убивающий змея Пифона, — в мальчика «Савроктон», охотящегося за ящерицей; убийство Семелы молнией Зевса и рождение Вахха-Диониса — в Гермеса, забавляющего новорожденного Диониса кистью винограда, чтобы младенец не плакал; рожденная из крови Кроноса и пены морской Афродита— в очаровательную купальщицу (см. табл.) и т. д.]; могучий, тяжелый атлет уступил место нежному юноше или даже подростку (эфебу), величая богиня—легкомысленной прелестнице; в области художественных проблем привлекает особое внимание проблема непринужденного покоя (прислонившаяся фигура или опирающаяся на локоть и т. д.); пропорции становятся легкими и изящными; скульпторы осознают все специфически живописные свойства мрамора и уверенно пользуются переходами от света к тени, добываясь иллюзии жизни (Пракситель, говорят, обращал кроме того еще и особое внимание на раскраску своих статуй, привлекая к сотрудничеству знаменитого живописца Никия). Подобные же иллюзионистские тенденции мы наблюдаем у Скопаса и его многочисленных сотрудников, работавших в середине 4 в. над скульптурами галикарнасской гробницы царя Мавсола и царицы

Артемисии (Лондон, Британский музей, см. таблицу). В архитектуре также появляются облегченные вытянутые пропорции (см. рис. 22). Иллюзионизм во второй половине века принимает все более импрессионистский характер: руководящий художник эпохи Александра Македонского Лисип похвалялся

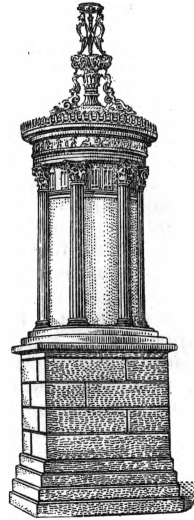

Рис. 22. Памятник Лисипрата в Афинах от 334 до хр. эры.

тем, что все его предшественники изображали людей такими, каковы они есть, а он, Лисип, стремится их изобразить, какими они кажутся. В связи с этим Лисип и его последователи решительно возвращаются от мрамора к бронзе, к-рая предоставляла техническую возможность фиксировать любое положение тела, как бы в моментальных снимках (см. табл.—Апоксисмен и отдыхающий Гермес). Кроме того Лисип славился и как портретист: Александр Македонский предоставил ему исключительное право делать царские портреты; нек-рые из этих портретов в копиях сохранились, и мы можем убедиться, что в них очень ясно чувствуется характер импрессионистического понятия момента. Другим придворным портретистом Александра был живописец Апеллес, во многом схожий с Праксителем и с Лисипом. О нем, как и обо всех вообще живописцах 4 века, мы знаем только из литературных источников, которые его всячески прославляют. Про его предшественников, живописцев 1-й половины 4 в., писатели говорят, что они увлекались изображением душевных переживаний, страстей, Апеллесу же приписывают самые необыкновенные световые эффекты (наприм. он изобразил Александра с ярко светящейся молнией в протянутой вперед руке). Прекрасное представление о живописном искусстве конца 4 в. дают два памятника, непосредственно

дворным портретистом Александра был живописец Апеллес, во многом схожий с Праксителем и с Лисипом. О нем, как и обо всех вообще живописцах 4 века, мы знаем только из литературных источников, которые его всячески прославляют. Про его предшественников, живописцев 1-й половины 4 в., писатели говорят, что они увлекались изображением душевных переживаний, страстей, Апеллесу же приписывают самые необыкновенные световые эффекты (наприм. он изобразил Александра с ярко светящейся молнией в протянутой вперед руке). Прекрасное представление о живописном искусстве конца 4 в. дают два памятника, непосредственно

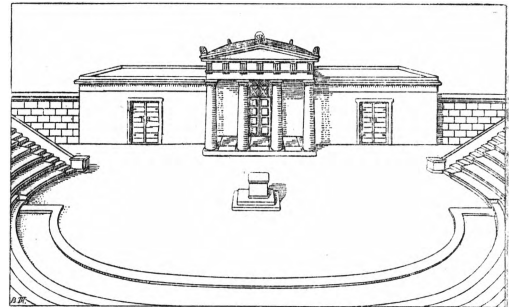
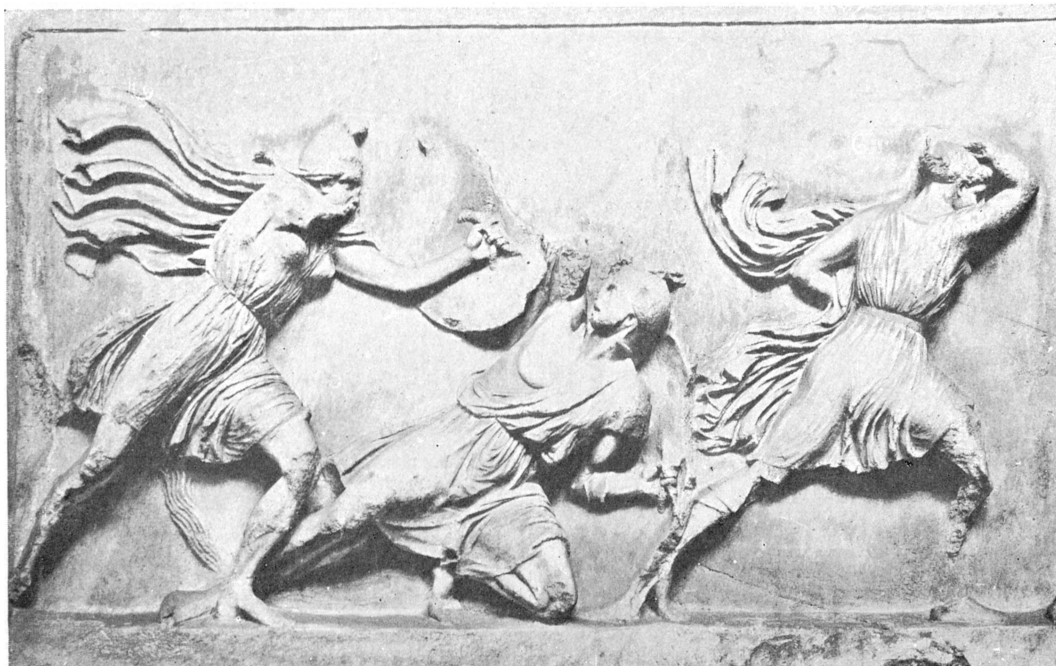

Рис. 23. Реконструкция греческого театра (по Дёрпфельду).

связанные с Александром: сидонский саркофаг Оттоманского музея в Константинополе и помпейская мозаика Неаполитанского музея; и тут и там мы видим, что художнику полностью удаются человек и конь, что художник стал полным хозяином первого

ГРЕЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Борьба греков с амазонками. Фрагмент фриз Галикарнасского мавзолея.
Середина 4 в. до хр. э.
Британский музей. Лондон.

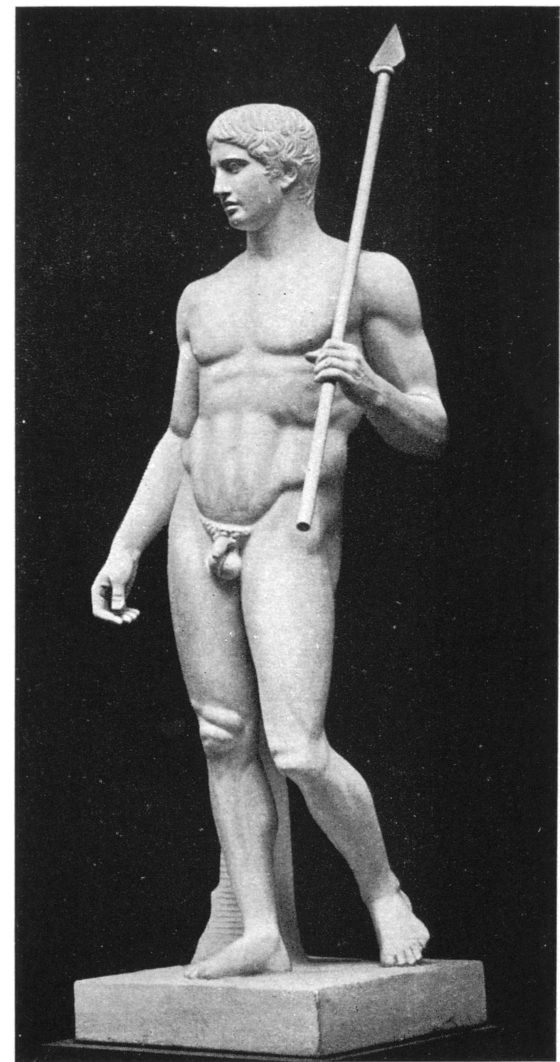

Борьба Афины с гигантами. Первая треть 2 в. до хр. э. Группа с большого фриз
Пергамского алтаря.
Берлинский музей.

ГРЕЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Лаокоон. Середина 1 в. до хр. э.
Ватиканский музей, Рим.

Поликлет. Дорифор. Вторая пол. 5 в. до хр. э.
Копия. Неаполитанский музей.

плана картины, в пределах к-рого он компо­ну­ет массы и моделирует их тенью и светом, и что художник вместе с тем даже не пы­тается дать на­мек на задние планы, на простран­ственную глубину, на далекий пейзаж. Как сцена классического театра (см. рис. 23), так и живопись классической поры не пользуются во всем объеме третьим измерением как средством художественного воздействия. Разработкой этой проблемы занят был следующий период.

Эллинистический период (3 в. до хр. э.—1 в. хр. э.). Самое название этого периода (от *hellenizo*—говоря по-гречески, подделываюсь под эллина) говорит о той обстановке, среди которой развивается Г. и.: от имени Греции македонец Александр завоевал Египет и переднеазиатский Восток, наследники Александра (диадочи) основали громадные эллинистические империи, и искусству была поставлена задача прославлять их богатство и могущество, украшая столицы дворцами и общественными сооружениями и вводя греческие обычаи и культуру. Такие города, как Александрия, Антиохия, Селевкия и мн. др., не выросли органически веками, а сразу были задуманы и осуществлены как громадные пространственные ансамбли, как общежития для человеческих масс. Человек эпохи эллинизма

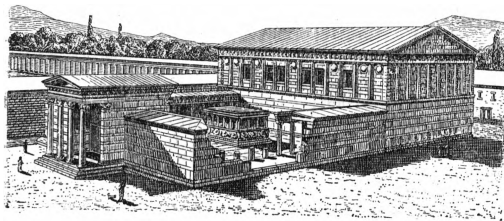

Рис. 24. Реконструированный вид эллинистической ратуши в Милете.

утратил свои политические права (демократические), но никак не свои права на общественные роскошь и удобства, которые должны были быть достоянием каждого, даже самого бедного горожанина. Одной идеи Гипподама из Милета о рациональности сети прямых улиц, пересекающихся под прямыми углами, теперь было недостаточно: надо было улицы и площади превратить в места прогулок и времяпрепровождения—сплошные просторные крытые (часто двухъярусные) портики вдоль главных улиц и вокруг площадей разрешили эту задачу; надо было выработать дифференцированные типы общественных зданий, к-рые бы обслуживали все потребности горожан,—бани и театры (см. рис. 24), библиотеки и т. д. Из этих типов для дальнейшего развития наибольшее м. б. значение имела базилика (см.), «царская зала», прямоугольная в плане, крытая деревом, высокая и светлая, со всех четырех сторон окруженная колоннадой (образец—помпейская базилика конца 2 в. до хр. э.). Раскопки ряда эллинистических центров (Пергама, Милета, Приены, см. рис. 25) показали, как эллинистич. архитекторы справлялись со своей задачей, оставаясь в рамках классич. конструктивных приемов и декоративных форм. Скульптура

еще при Александре бредила грандиозными предприятиями: родился же проект превратить афонский пик в статую Александра и соорудили же родосцы свой знаменитый брон-

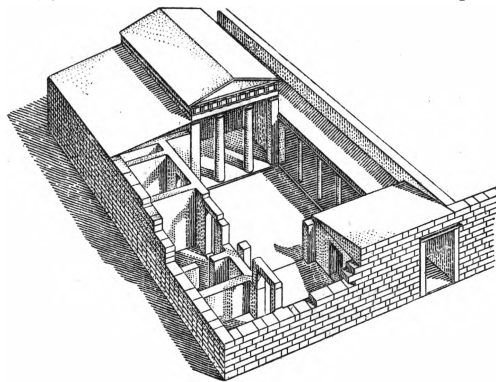

Рис. 25. Реконструированный вид эллинистического дома в Приене (по Виганду).

зовый Колосс, который, вместе с александрийским маяком и др., был причислен к «семи чудесам света». Позднее это увлечение прошло, художники вернулись к нормальным размерам или даже предпочитали размеры малые. Но большие и малые эллинистические скульптуры одинаково пространственны, т. е. поставлены в непосредственное отношение к зрителю и ко всей вообще окружающей обстановке: если пергамские цари прославляют свои победы над вторгшимися в Малую Азию галлами, они не замыкают статуи в фронте храма на недостижимой высоте, а разбрасывают группы («Умиравший галл» и «Галл, убивающий себя и жену», Рим, Капитолийский музей) на улицах и площадях своей столицы или даже Афинского Акрополя (Неаполь, Национал. муз.). В римских копиях сохранились такие многофигурные ансамбли, как Фарнесский бык (Неаполь) или же Ниоба с детьми (Флоренция, Уффици), к-рые мыслимы только на фоне парков, как Самофракийская Ника (Париж, Лувр), к-рая должна стоять на берегу моря, или Нил с 16 младенцами, символически изображающими те «футы», на которые поднимается уровень реки в разлив (Рим, Ватиканский музей). Вторая черта эллинистической скульптуры—иллюзионизм и психологизм: художник создает не обобщенно-идеальные и отвлеченно-прекрасные фигуры, а стремится уловить жизнь, какова бы она ни была, даже если она страшна, уродлива,

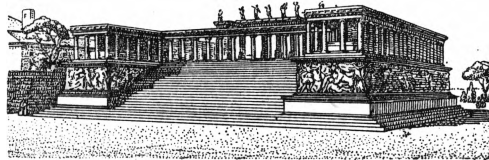

Рис. 26. Реконструкция пергамского алтаря (по Шраммену).

смешна. Без особого увлечения скульптор выполняет заказы в символическом духе (пергамская Гигантомахия, Берлин, см. рис. 26 и табл.) или создает монументальные фигуры богов (Сераписа и др.), в которых по-

степенно перестают верить; но он с увлечением отдается работе над портретом и жанром. У нас есть длинный ряд эллинистических портретов—царей и кулачных бойцов, прекрасных дам и пьяных старух, палачей и их жертв, рыбаков и куртизанок, детей и животных. Художник пристально изучает действительность, преимущественно человеческое тело: многие изваяния похожи на анатомические препараты голый мускулатуры, с к-рой сняты кожа и жир (Боргезский боец, Париж; Лаокоон, Рим, Ватиканск. муз., см. табл.). Несмотря на все мастерство, эллинистических скульпторов с именем нет, потому что у искусства нет общественно-значительного содержания. Позднее, когда с ростом могущества Рима эллинистические государства умирают, художники превращаются окончательно в декораторов и развлекателей богатых людей, к-рым они поставляют или изображения «голых женщин» (всевозможных Венер, Граций и т. д.), или «пикантные группы» (в Неаполе пришлось под них отвести целый отдел музея), или подделки и копии классических оригиналов, или красивые безделушки (резные камни и пр.), или мебель и посуду (знаменитая серебряная посуда из Боскореале).—Наконец эллинистическая живопись нам известна по тем стенописям, которые в изобилии нашлись в Помпеях и прекрасно характеризуют достижения последн. трех вв. до хр. э. В стилистич., более ранних композициях мы видим повествовательные (мифологические) сюжеты, развертывающиеся вширь на одном первом плане, причем художника привлекает само действие, выражение лиц, лепка светом и тенью. Чем дальше, тем больше живописца занимает проблема пространственной глубины. Правда, несмотря на то, что знаменитый математик Евклид в своей «Оптике» точно сформулировал основы линейной перспективы, живописцы овладеть ею не могут и сбиваются то на обратную, то на картографическую перспективу (см. таблицу—эллинистический рельеф из Палаццо Гримани), то проводят прямую перспективу лишь частично, не выдерживая единства точки зрения. Тем не менее они настолько увлекаются новой проблемой, что нередки примеры чистого пейзажа, без человеческих фигур.

Древнехристианский период (1—4 вв. хр. э.) развития Г. и. так назван по одной группе памятников, к-рая (по вероисповедным причинам) впервые привлекла особое внимание историков. С социологической точки зрения для этой фазы характерен тот факт, что Г. и., перестав быть искусством господствующих классов и мешанства, целиком поддавшимся влиянию римского имперского стиля, начинает постепенно выражать верования и чаяния низовых социальных группировок. Именно потому, что это древнехристианское искусство на огромной территории сосуществует с пышным римским искусством (выросшим на эллинистических же образцах и часто их повторяющим), нам трудно охватить в целом процесс развития Г. и. в первые века хр. э. В скульптуре происходит отход от пластики к плоскому рельефу, от резца к браву (сидамарский саркофаг в Константинополе и др.); живопись до-

вольствуется чисто импрессионистическими намеками на сюжет и схематическими примитивными построениями (катакомбные росписи Рима, росписи Пальмирских гробниц, росписи в Дурре-Европе в Месопотамии и т. д.), орнаментом, а там, где требуется более детальная образительность (например в Фаяомских погребальных портретах), становится все более экспрессионистической, т. е. стремится всемерно повысить выразительность. На египетском и переднеазиатском Востоке позднеэллинистическое искусство сыграло огромную роль в образовании тех национальных стилей, к-рые с 3 в. хр. э. возникают в Иране (сассанидский), в Сирии, в Египте (коптский) и т. д. и через них на образование европейского искусства раннего средневековья (пероманского искусства).

Лит. Марксистских работ по истории Г. и. нет. Подавляющее большинство работ, приводимых ниже, интересно и важно гл. обр. сводкой и систематизацией богатейшего фактического материала. Незначительно и количество работ историко-социологического характера. Обычно до сих пор проблемы истории Г. и. освещались с идеалистической точки зрения.—Общие сочинения: Павловский А. А., Курс истории древнего искусства, Одесса, 1905 (к нему Атлас по истории древнего искусства, Одесса, 1907); Фармаковский Б., Художественный идеал демократических Афин, П., 1918 (популярная работа); Грифцов Б., Искусство Греции, Москва, 1923 (популярно написанный очерк); Групп П., Geschichte der griechischen Künstler, 2 Auflage, B. I—II, Stuttgart, 1888—89; Klein W., Geschichte der griechischen Kunst, B. I—III, Leipzig, 1904—1907; Perrot G. et Chipiez Ch., Histoire de l'art dans l'antiquité, vls VII—X, Paris, 1898—1914; Salis A. von, Die Kunst der Griechen, 2 Aufl., Lpz., 1922 (оригинальная свежая работа); Spriniger A., Die Kunst des Altertums, 12 Auflage, nach A. Michaelis bearbeitet von Paul Wolters, Lpz., 1923 (лучшая сводка всего материала); Winter F., Kunstgeschichte in Bildern, B. I, I—XII, 2 Auflage, Lpz., s. a. (богатейший иллюстративный материал).—Архитектура. Шуляк О., История архитектуры, т. I, Москва, 1906; Durm J., Die Baukunst der Griechen, 3 Auflage, Lpz., 1910; Noack F., Die Baukunst des Altertums, B., 1910; Marquand A., Greek Architecture, New York, 1909.—Скульптура. Мальмберг В., Местопы древнегреческих храмов, Дерт, 1892; Древнегреческие фронтонные композиции, Петербург, 1905; Вазер О., Греческая скульптура в ее главных произведениях, М., 1914 (популярный очерк); Павловский А., Скульптура в Аттике до Греко-персидских войн, СПб., 1896; Леви Э., Греческая скульптура, П., 1915 (работа с уклоном в сторону чистого формализма); Вальдгауер О., Англич. скульптура, Петроград, 1923; Этюды по истории античного портрета, «Ежегодник Российского ин-та истории искусств», том I, вып. 1—2, 1921, и сборник «Античный портрет», Л., 1929; Furtwängler A., Meisterwerke der griechischen Plastik, Lpz., 1893 (основная работа для классификации памятников по стилистическим группам); Overbeck J., Geschichte der griechischen Plastik, 4 Aufl., B. I, Hbhd. 1—2, B. II, Hbhd. 3—4, Lpz., 1892—94; Collignon M., Histoire de sculpture grecque, vls I—II, Paris, 1892—1896; Lange J., Darstellung des Menschen in der älteren griechischen Kunst, Strassburg, 1899 (интересная работа с уклоном в сторону социологического освещения); ео же, Die menschliche Gestalt in der Geschichte der Kunst, Strassburg, 1903; Bulle H., Der schöne Mensch im Altertum, 2 Aufl., München, 1912 (живая содержательная работа); Neugebauer K., Antike Bronzestatuetten, Berlin, 1921; Kekule von Stradonitz R., Die griechische Skulptur, 3 Aufl., Berlin, 1922; Lechat H., La sculpture grecque, P., 1922; Picard Ch., La sculpture antique des origines à Phidias, Paris, 1923; Rodenwaldt G., Das Relief bei den Griechen, B., 1923; Denkmäler griechischer u. römischer Skulptur, hrsg. v. H. Brunn u. P. Arndt, München, 1888 и сл. (огромные альбомы фотографий); «Griechische und römische Porträts», hrsg. v. H. Brunn, P. Arndt u. G. Lippold, München, 1888 (богатейший материал).—Живопись: Ростовцев М., Эллинистически-римский архитектурный пейзаж, СПб., 1908; ео же, Античная декоративная живопись на юге России, т. I, СПб., 1914; Puhle E., Malerei und Zeichnung der Griechen,

V. I—III, München, 1923 (фундаментальный труд); *Denkmäler der Malerei des Altertums*, herausgegeben v. P. Heermann, München, 1906 (великолепное собрание цветных репродукций). — История вазовой живописи и керамики: Buschor E., *Griechische Vasenmalerei*, 2 Auflage, München, 1925; Walters H., *History of Ancient Pottery, Greek, Etruscan, Roman*, vls I—II, L., 1905; Furtwängler A. und Reichhold K., *Griechische Vasenmalerei*, München, 1900 и сл. (издание продолжается). Более подробную библиографию см. в статье *Vasa*. — Резные камни: Furtwängler A., *Die antiken Gemmen*, I—III, Leipzig—Berlin, 1900. — Монеты: Head B., *Historia numorum, a Manual of Greek Numismatics*, 2 ed., Oxford, 1911. — История археологических открытий: Михаэлис А., *Художественно-археологические открытия за сто лет*, Москва, 1913; Жебелев С. А., *Введение в археологию*, I—II, Петроград, 1923. — Сопоставление известий древних писателей: Overbeck J., *Die antiken Schriftquellen zur Geschichte der bildenden Künste bei den Griechen*, Leipzig, 1868; Jones H. S., *Select Passages from Ancient Writers on Greek Sculpture*, London, 1895.

Ф. Шмит.

Греческое искусство средних веков, см. *Византийское искусство*.

IX. Греческий театр.

Социальное значение греческого театра. Общественное значение театра в древней Греции было глубже и разностороннее, чем в позднейшее время. Даже захолустные города и отдаленные колонии (сравнительно недавно произведенные раскопки театра в Фанагории, гор. напротив Керчи) имели театры. Эти театры отличались большой вместительностью (до 40 тысяч человек), особенно значительной при сравнении с количеством населения. Как часть официального культа театральные представления с ранних пор захватывали самые широкие круги. Наконец этому же способствовала задача зрелищных денег беднейшей части населения. Судя по тому, как часто в сохранившихся драматических произведениях затрагиваются сложные философские, религиозные, общественно-политические и т. п. вопросы и даже встречается тонкая литературная критика (напр. в «Лягушках» Аристофана), приходится предполагать у публики большую чуткость и способность схватывать налету все подобные намеки, запоминать даже отдельные выражения; с друг. стороны и к актерам она предъявляла очень большие требования. Основную задачу театра стали видеть в том, что он должен быть «школой для взрослых» (Аристофан).

Г. т. возник из сельских празднеств в честь Диониса, которые были узаконены как государственный церемониал. Поющие и пляшущие хоры выступали на этих празднествах наряду с участниками гимнастических, музыкальных и пр. соревнований. Главными исполнителями как «трагедий», так и «комедий» были гражданские хороводы, содержимые на счет «хорегов» — представителей богатейшего класса граждан. Из этих хоров стали выделяться для исполнения индивидуальных ролей отдельные актеры, после чего главное внимание стало постепенно перемещаться с лирических частей на диалог. Приблизительно до середины 5 в. трагедия и комедия (получившая позднее, чем трагедия, свою официальную организацию) отражали политические и морально-религиозные воззрения знати, ру-

ководившей Афинами в победоносной войне против Персии и в последующем политическом расширении.

Блестящие драматурги Эсхил и Софокл в форме мифологической, величавой и героической по стилю трагедии прославили победу греков над персами, национальное могущество Афин и их обрядовую религию («Прометей», трилогия «Орестейя»; подробнее см. гл. Греческая литература). В конце 6—начале 5 вв. радикально настроенные демократические слои населения вырвали власть у земельной знати. Попутно шел процесс преодоления обрядовой религии и родовой морали светской, рационалистической философией с их индивидуалистической этикой так называемых софистов. Хороводная трагедия некоторое время продолжала оставаться рупором консервативных слоев («Царь Эдип» Софокла), но уже на трагедии Еврипида явно сказывается влияние рационалистической философии. — Хороводная комедия еще отчетливее, чем трагедия, была политическим орудием знати. Комедии Аристофана — единственный, дошедший до нас образец этого рода — резко направлены против торговой буржуазии и ремесленнической демократии.

Элемент профессионально-актерский начинает торжествовать уже в поздних произведениях Еврипида и Аристофана. Но лишь в эпоху эллинизма складывается новая театральная система, отвечающая общественному строю новообразованных торговых государств. Возникает новая комедия — порождение «мещанского» общества эпохи упадка общественной жизни, когда героические порывы отошли уже в прошлое и получила преобладание серая, будничная действительность. Повседневные типы скупцов, «паразитов» (прихлебателей), фанфаронов-солдат, гетер, сводней и т. д. с их мелкими интригами и проделками стали теперь на место мифологических героев с их титаническими порывами и страстями. По самому существу своему эта поэзия требует реализма. Известна характеристика главного представителя этой комедии — Менандра: «о, Менандр и жизнь, кто из вас кому подражал — ты ли жизни, или она тебе?». Театр таким образом приблизился к зрителю и в еще большей степени, чем прежде, мог быть учителем жизни.

Соответственно этому происходило изменение и литературного стиля. Трагические герои мифологического прошлого, одетые в древние костюмы жрецов-гиерофантов, в огромных масках на головах, выступавшие на высоких котурнах, казались столь далекими от обыденной действительности, что требовали совершенно особого языка для выражения своих мыслей (преобладание старинных и ионических форм в диалоге и дорических форм в хоровых партиях). Особенно отличался изысканностью речи Эсхил, что отмечалось уже Аристофаном; несколько проще была речь у Софокла; но дальнейшее ее опрошение у Еврипида казалось уже профанацией, и только комедии удалось подойти непосредственно к жизни, выработать простой и в то же время изящный литературный язык.

Трагедия и мещанская профессионально-актерская драма были официальными, но далеко не единственными видами театрального искусства в эпоху эллинизма. В качестве зрелища для городских низов, ремесленников и рабов, продолжал существовать площадной и уличный театр мимов—шутов, акробатов, певцов, канатных плясунов. В этом театре продолжали жить элементы синтетического искусства: музыки и пляски. По мере количественного роста городских демократических низов, возрастало и значение театра мимов. К тому же сама верхушка эллинистического общества не довольствовалась «будничным» театром и содействовала организации пышных празднеств, имевших целью, с одной стороны, утвердить авторитет придворных кругов, а с другой—дать развлечение городским низам. Так, низовой театр мимов, вобрав в себя ряд элементов придворного театра и соответственно перестроившись, стал господствующей театральной системой позднего эллинизма и наследовавшей ему Римской империи. П. Р.

Организация театра. Первоначально представления происходили у греков без всяких особых приспособлений, на го-

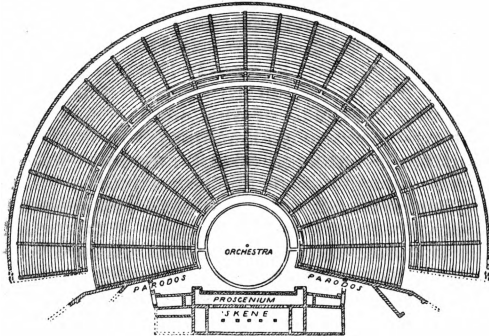

Рис. 1. План театра в Эпидавре.

лой земле, посреди толпы стоявших вокруг зрителей. Когда для зрителей стали делать места, сперва временные, а затем постоянные из дерева или камня, этому сооружению и дано было название театра (théatron). Места для зрителей подымались кверху концентрическими кругами над площадкой, служившей местом для плясок и потому названной «оркестра» (orchéstron); впоследствии она отделялась от мест для зрителей канавкой (для стока воды) и была вымощена камнями.

Первую попытку создать особую возвышенную площадку для исполнителей сделал в половине 6 века до хр. э. драматург и актер Феспис, въезжавший на оркестру на повозке, имевшей вид корабля и напоминавшей корабль, на котором, по преданию, сам бог зрелищ Дионис когда-то явился в Грецию. Т. обр. Феспис как бы представлял зрителям, что в его образе перед ними сам бог Дионис. Память об этой повозке-корабле (carus navalis римлян), изображенной на вазах 6 же века, доньше повидимому живет в наваии западного карнавала.

Затем, по мере развития содержания пьес, стали на оркестре строить для каждого представления временную палатку, сцену, подобную описанной у Гомера (Ил., XXIV, 448—455), и она послужила основой для сооружения с края оркестры постоянного четырехугольного здания сцены (рис. 1). Повидимому при расцвете драмы, в 5 в., оно еще не

было постоянным и могло заменяться сочетанием нескольких временных сооружений, расположенных рядом. Только для драм, на-

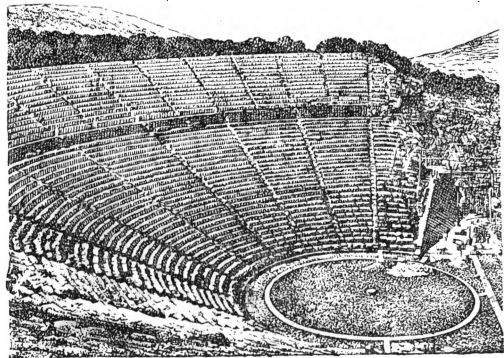

Рис. 2. Театр в Эпидавре.

писанных после 427, нужна наличность постоянной сцены, допускавшей применение на ней сложных театральных машин.

Дошедшие до нас многочисленные остатки зданий греческих театров (рис. 1, 2, 3) носят следы повторных позднейших переделок вплоть до римской эпохи и потому последовательное развитие их спорно. Большие трудности возникают и при согласовании их остатков с описанием римского архитектора Витрувия (см. De architectura, кн. V, гл. III). Особенно важен афинский театр Диониса, достроенный Ликургом в 338—326, отдельные части которого отделяли еще при Пероне (рис. 3).

Больше всего спорят о месте, где играли актеры и хор. Древние писатели утверждают (Pollux IV, 123, Vitruv. V, 7. ²), что актеры находились наверху сцены, а хор на оркестре, но этому решительно противоречат дошедшие до нас пьесы, безусловно требующие соприкосновения актеров с хором. Поэтому Дёрпфельд выступил с мнением, будто неизменно и хор и актеры играли на оркестре, а сцена, или точнее находившаяся перед ней сперва временная деревянная, а

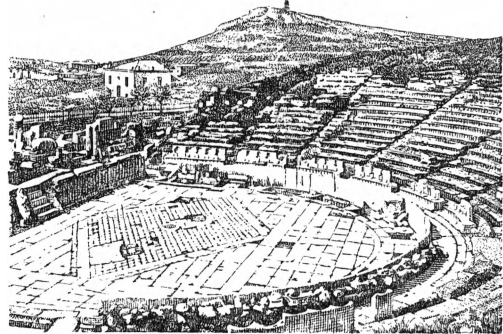

Рис. 3. Театр Диониса в Афинах.

позже каменная стена в виде колоннады, т. н. проскений, служила лишь декорационным фоном для действия. Но вызванная его теорией критика показала: 1) что и в древнейшей драме у Эсхила нередко актеры, особенно исполнявшие роли богов, появлялись наверху сцены, а 2) в эллинистическом театре, где хору принадлежало лишь очень скромное место, играли на сцене, опирающейся на колонны и обладавшей глубиной только в 2—3 метра, как это показали ос-

татки театров в Милете и Приене, 3) для народных шуток, т. н. флиаков, всегда служила невысокая деревян. площадка с лесенкой (рис. 4 и 5). По бокам сцены устраивались особые пристройки (параскении), а сама она служила также уборной и костюмерной для актеров, причем хор выходил из нее на оркестру через боковые ходы, т. н. пароды. В трагедии он состоял из 15, в комедии из 24 человек. Первоначально единственным участником представления был хор. Феспису приписывают выделение из состава хора

Рис. 4. Сценическая площадка для народных шуток, т. н. флиаков.

актера, к которому Эсхил прибавил второго, а Софокл — третьего; Кратин тремя актерами ограничил и комедию. Свыше этого числа выступали лишь «лица без речей», статисты. При таком ограниченном составе исполнителей, наприм. в эллинистическом театре, небольшая глубина сцены являлась вполне достаточной для их размещения. Некоторые изображения греческой вазовой живописи позволяют предполагать, что декоративные средства греческого театра вплоть до его расцвета в 5 веке были весьма скудны и применялись по строго конструктивной системе: т. е. давались лишь те части здания (дверь, окно) и предметы, к-рые становились орудием игры исполнителей. Все остальное восполнялось, равно как и общий фон, воображением зрителей. Декорации представляли собой вставные доски и расписные занавесы, допускавшие легкую перемену места действия, в чем нуждаются например многие комедии Аристофана; при пе-

Рис. 5. Сценическая площадка для народных шуток, т. н. флиаков.

ренесении действия во внутреннее помещение применялась выдвигная платформа на колесах (энкиклема; в театре в Эретрии со-

В. С. Э. т. XIX.

хранились рельсы для ее выкатывания). Только с появлением в эллинистический период богатого зрителя, привыкшего к роскошной обстановке частных жилищ, на сцене появилась более эффектная и изысканная декорировка в виде постоянной трехъярусной стены с пышной отделкой, какую сохранил например театр Эфеса. Тогда же по бокам сцены появились вращающиеся периакты, т. е. рамки для боковых декораций; машины для подъема на воздух богов (айоры) и т. п. были известны еще в 5 в.

Рис. 6. Маска трагического героя.

Существенное отличие Г. т. от новейшего представления число мест для зрителей: в Мегалополе театр вмещал 44:000 чел., в Эфесе—23.000, в Афинах—17.000. Места для зрителей расчленялись горизонтально на несколько клиньев проходами, вертикально—лестницами; такое число зрителей они должны были вмещать потому, что в древности представления происходили только в течение немногих дней в году, посвященных богу Дионису: так, в Афинах лишь в праздники великих Дионисий (март—апрель) и Леней (январь—февраль). В эти дни в театр собиралось все свободное население го-

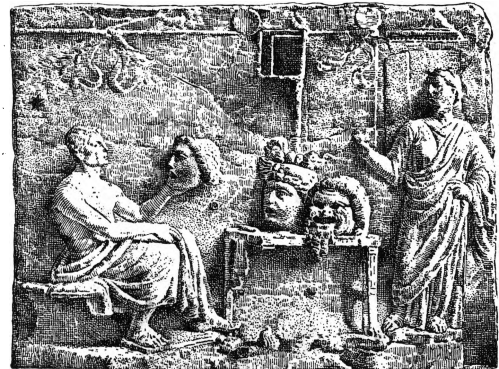

Рис. 7. Рельеф Менандра с масками юноши, куртизанки и старика.

рода (кроме вероятно семейных женщин) и почетные иностранцы, т. е. значительное большинство жителей. Жрецу Диониса, иностранцам и почетным гражданам отводились особые места в первом ряду, украшенные надписями (проэдрия).

Громадные размеры не позволяли устраивать крытые театры, поэтому все представление происходило на открытом воздухе, что обуславливало весь характер представления, начинавшегося утром и заканчивавшегося с заходом солнца: невозможны были эффекты освещения. Ночь условно передавалась фонарем в руке актера. Громадные размеры театра заставляли актеров особенно работать над своим голосом. В силу этих условий именно греки заложили основы искусства декламации. Посвящал себя этому ре-

меслу лишь человек, обладавший сильным и гибким голосом. Над гибкостью голоса работать приходилось и потому, что все женские роли неизменно исполнялись мужчинами. Чтобы и дальние зрители видели черты лица актера, пришлось на всем протяжении истории греческого театра удерживать в ходу маски, введение которых восходит к культовому происхождению драмы (рис. 6, 7, 8 и 9). Их список сохранил писатель Поллукс. По мере изменения настроения персонажа актер для одной и той же роли переменял несколько масок, но поэт должен

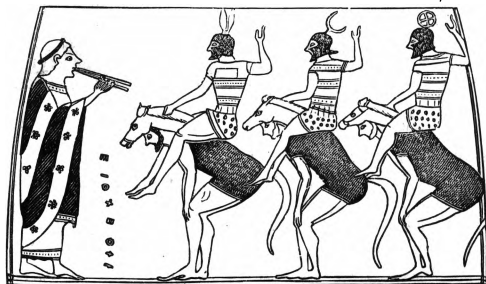

Рис. 8. Танцоры с лошадиными масками.

был строить роль так, чтобы эта перемена происходила за сценой, а не на глазах у зрителей. В древнейшей комедии маски, равно как и вся игра, носили гротескный характер, но к 4 в. в пьесах Менандра с их психологическим реализмом и игра и маски приняли реальный характер, причем маски удержались лишь для характерных ролей, а роли юношей исполнялись повидимому уже без масок. Лишенный (благодаря маске) возможности воздействовать на зрителя мимикой, актер с тем большей тщательностью работал над выразительностью жестов, теории которых создана греками. Однако свободе движений в 4 в. стала мешать высокая

Рис. 9. Пародия на Антигону. Сцена из шутковской комедии.

обувь трагедии, котурны (рис. 10), введенные вследствие того, что после перехода актеров исключительно на верх просцения, высота к-рого колебалась между $2\frac{1}{2}$ —4 м, ноги были бы не видны первым рядам.

Состязательное начало, охватывавшее все стороны греч. жизни, целиком распространялось и на театр, где особо избираемые из зрителей судьи присуждали награды поэтам (причем трагик ставил по 3 трагедии и одной драме сатиров, а комик ставил лишь по одной пьесе), а также актерам, при Софокле выступавшим лишь в пьесах определенного поэта, а позже по жребью распределявшимся между всеми драматургами. Судили только новые пьесы, но с 5 в. возобновлялись и старые. Награда состояла из почетного венка и присуждалась так наз. хорегу, т. е. гражданину, набравшему хор, содержавшему его, учи-

теля хора и музыканта во время разучивания пьесы и изготовлявшему на свой счет костюмы, маски и всю обстановку.

В трагедии употреблялись костюмы старинного покроя, отличавшиеся роскошью, и только для комедии актеры брали современные костюмы. Итоги каждого состязания заносились в протокол в виде надписи; свод их является первоисточником по истории Г. т. Отсюда же мы знаем имена и большинства актеров. Их называли: «мастера бога Диониса». Их артели имели старосту, секретаря, владели недвижимой собственностью, занимались подготовкой молодежи. Оплата их труда была весьма высока, они были освобождены от повинностей, пользовались неприкосновенностью, и государство возлагало на них порою ответственные поручения, наприм. посольство к иноземным правительствам. Зрители украшали свои дома изображениями популярных артистов (таково происхождение многих терракотовых статуэток), гробницы актеров окружались почетом и т. д.

По селам и окраинам бродячие актеры представляли шутки только при помощи передвижных декораций в виде ширм, изображенных на вазе Эрмитажа. Оплату их принимали на себя местные общины. Приглашали их также за плату и в частные дома богатей, как это изображено в «Пире» Ксенофонта. Театры, помимо драматических представлений, являлись местом выступления певческих обществ (тимелики), фокусников, петушинных боев и т. п., а в виду своих размеров употреблялись и для судов, политических собраний и т. д.

Лит.: Варнеке Б., Античная декламация, «Филологическое обозрение», 1901, XX, вып. 1; его же, Поллуксов каталог масок, «Журнал министерства народного просвещения», 1913, октябрь; его же, Декорации Neautontimorumenos, там же, 1915, сентябрь; его же, Актеры древней Греции, Одесса, 1918; его же, Античный театр, Одесса, 1918; Латышев В., Очерк греческих древностей, том II, Богослужбные и сценические древности, СПб, 1899; Эмихен Г., Греческий и римский театр, М., 1894; Вибер М., Die Denkmäler zum Theaterwesen im Altertum, Berlin, 1920; Nava J., Le théâtre grec, Paris, 1925; Бетте Е., Prolegomena zur Geschichte des Theaters im Altertum, Leipzig, 1896; Дörpfeld W. und Reich E., Das griechische Theater, Athen—Leipzig, 1896 (очень важна критика этой работы в рецензии Е. Бетте, «Göttingische gelehrte Anzeigen», B., 1897, № 9); Фиchter E., Die baugeschichtliche Entwicklung des antiken Theaters, München, 1914; Haigh A. E., Pictard-Cambridge A. W., The Attic Theatre, 3 ed., L., 1907; Ноаск Ф., [Skene tragike], Tübingen, 1915; Urkunden dramatischer Aufführungen in Athen, hrsg. v. A. Wilhelm, Wien, 1906. Б. Варнеке.

Х. Греческая музыка.

История Г. м., строго говоря, пока неосуществима, ибо не сохранилось объекта истории, т. е. такого количества реальных памятников, к-рые давали бы возможность исследователю восстановить целиком эволюцию Г. м., изучая ее самое, самый характер ее звучаний, а не свидетельства о ней и не одни толь-

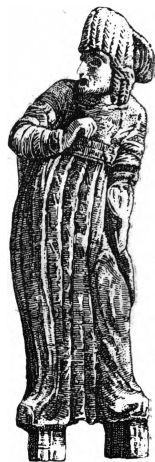

Рис. 10. Трагический герой на котурнах.

ко теоретические воззрения и трактаты. До сих пор найдено и расшифровано очень ничтожное число образцов греческой музыки, но и они либо с пропусками либо же очень короткие (а кроме того есть среди них и сомнительные). Вот что осталось для нас из Г. м. (перечисляя в хронологич. последовательности): 1) первая пифическая ода Пиндара (5 век до хр. эры); 2) фрагмент из первого стасима «Ореста» Еврипида (4 в. до христ. эры); 3, 4) два дельфийск. гимна Аполлону (середина 2 в. до хр. э.); 5) эпитафия Сейкила (2 или 1 в. до христ. эры; см. рис. 1 и 2); 6) пеан на смерть старшего Аякса (до 160 хр. эры); 7, 8, 9) три гимна: Солнцу, Немесиде и Музе приписываюся Месемеду, музыканту 2 в. хр. э.; 10) раннехристианский гимн из Оксиринха в Египте (конец 3 в. христ. эры); 11) инструментальный фрагмент неизвестной эпохи. В хронологическом отношении эти расшифрованные памятники так далеко отстоят друг от друга, что пытаться на основании их делать какие-либо историко-стилистические обобщения почти невозможно. Ценой длительных усилий и кропотливых догадок (причем не без произвольных обобщений) западноевропейским музыковедам удалось возвести сложное построение, можно сказать—целую рационалистическую си-

Рис. 1. Эпитафия Сейкила (древнегреч. нотация).

с г ѝ к ѝ ѝ к ѝ ѝ к о с о ѳ с к ѝ

По-на ты жи-вешь Аиетай, без-ле-ры ни-чем не пе-чал-ся жи-во по-
 Ho-non zee, Phai - lu, mo-den ho-los ay lu - ru: pros o - li -
 i ki k s o - - - - - s k o i - - - - - z k s s s x -
 ни-ает ме-да-го, без-но-сть пре-д-я-в-ит сво-й свет
 von a - sti te zen, to - te - los ho chro-nos ap - al - tel.

Рис. 2. Эпитафия Сейкила (современная прил. нотация).

стему знаний о Г. м., причем самое ценное в этой системе относится к области теории музыки и теоретических (специально музыкальных и философских) воззрений на музыку. Далее следуют тоже обстоятельно ретаврированные учения о греч. музыкальной ритмике и метрике, построенные на базе изучения ритмики и метрики поэтической и в безусловной зависимости от них. Проблемы, касающиеся греческого инструментария и нотации, только в наше время начинают получать строго научное и очень осторожное разрешение, особенно благодаря недавним работам Курта Закса (см. лит. о Г. м.). Если оставить в стороне чересчур специальные вопросы о ладах и строях Г. м., то о ее развитии в социальном разрезе можно сказать следующее. Многие имена представителей греческой литературы, начиная с Гомера и кончая трагиками (Эсхилом, Софоклом и Еврипидом), суть в то же время

и имена из истории музыки, т. к. все виды греч. литературного искусства (эпос, лирика, трагедия) были тесно спаяны с музыкальным их интонированием, а музыкальные ритмы были связаны ритмами и метрами поэтическими. Все формы поэзии (гимны, песни, френны, эпиникии, дифирамбы, парфении и т. д.) были одновременно и формами музыки, преимущественно вокальной. Поддержкой голосу (вернее—голосам, ибо музыкально - поэтическая лирика греков была в значительной мере хоровой) служило инструментальное сопровождение на кифаре и на лире (струнные инструменты) или на авлосе (духовой инструмент типа нашего гобоя), причем исполнитель обычно пользовался одновременно двумя авлосами. Это сопровождение, по началу очень примитивное, составляло фундамент или опору для голосовых интонаций, дабы певец (а э д) или декламатор (р а п с о д) не спал с тона. По мере развития слуха и техники игры инструментальное сопровождение превратилось в т. наз. *гетерофонно* (см.), аналогичным чему может быть практика подголоска в рус. народной песне. В эпоху расцвета художественной демократической культуры Афин (в середине 5 в. до хр. э.) инструментальное сопровождение начинает превращаться в самостоятельную инструментальную музыку, но какой она была—мы не знаем.

Рис. 3. Женщина, играющая на кифаре.

Лира, кифара и авлос (см. рис. 3, 4, 5, 6 и 7) были самыми распространенными и характерными для греч. музыкальной культуры инструментами. Об этом свидетельствуют хотя бы сохранившиеся в большом количестве изображения этих инструментов на стенах дворцов и гробниц, в особенности на монетах и в греческой вазовой живописи. Родина авлоса—Восток (Передняя Азия). Греческие легенды указывают на то, что Фригия была важной промежуточной ступенью в развитии авлоса, однако не исключена возможность самостоятельной культуры свирелеподобных инструментов у пастушеских племен «континентальной» европейской и островной Греции. Во всяком случае через

все развитие греч. музыки проходит связь авлоса с древнейшей земледельческой крестьянской культурой и с культом Диониса—с празднествами урожая хлеба и вина, с состояниями опьянения и экстаза. В эпоху

Рис. 4. Траурная процессия музыкантов и певцов.

все развитие греч. музыки проходит связь авлоса с древнейшей земледельческой крестьянской культурой и с культом Диониса—с празднествами урожая хлеба и вина, с состояниями опьянения и экстаза. В эпоху

расцвета греч. трагедии авлос занял в ее музыкальном оформлении большое место: игрой на авлосе сопровождалась и пение,

Рис. 5. Женщины, играющие на арфе, кифаре и лире.

и пантомима хора, и различные движения его (как шествие, марш—парод, так и танцы). Лира приходит с севера. В Грецию она попала через Фракию (легендарный певец и игрок на лире Орфей—фракиец) вероятно довольно рано, потому что ко времени расцвета греч. лирики (6 в.) мы имеем изображение пятиструнной—правда, довольно примитивной формы—лиры в руке у Аполлона на монете из Тарента (см. рис. 8). Кифара—инструмент не менее национальный, чем лира (известно, какая почетная роль отводилась кифаре в возвышенной культурной и героической хоровой лирике, в музыкальном воспитании юношества и в музыкально-поэтических состязаниях на общественных играх и празднествах) происходила из Малой Азии, и развитие кифародии невольно хочется поставить в связь с развитием греческой колониальной культуры ионийских торговых городов. Позднее, в эпоху греч. «музыкального барокко» (со второй половины 5 в.) игра на кифаре и авлосе переходит, судя по свидетельствам писателей, в стадию блестящей виртуозности, что указывает на несомненно интенсивную эволюцию вкусов, стиля и, соответственно им, техники игры.

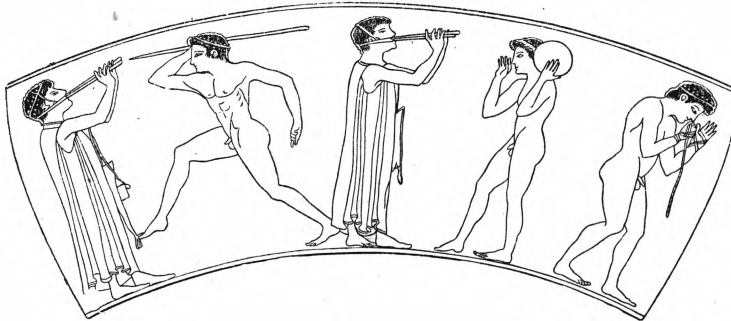

Рис. 6. Чаша Эпиктета в Берлинском музее (музыканты играют на двойных авлосах).

Итак, Г. м. проявляла себя: в музыкальной декламации (речитации) и пении (сольным и хоровым) в тесной связи с ритмами и интонациями стихов; в инструментальном

сопровождении пения и речитации—возможно, что с самостоятельными инструментальными наигрышами; в инструментальных импровизациях программного типа (легенда говорит об авлетисте Сакаде, который ок. 600 до хр. э. одержал победу на пифийских играх музыкальным изображением борьбы Аполлона со змеем), достигших впоследствии виртуозной стадии развития. Наконец музыке отводилась богатая сопроводительная роль в греч. театре, причем некоторые виды искусства дифирамба и греческ. трагедии в ее наиболее эмоционально-утонченной форме (у Еврипида) приближались (по своей насыщенности музыкальными элементами, но не по количеству средств выражения, ибо ни оркестра ни многоголосной музыки в нашем смысле у греков не было) к музыкально-лирической драме, к подобию оперы, в которой преобладает четко скандированный речитатив или же диалог, чередующийся с самостоятельными музыкальными эпизодами. В театре же получила свое дальнейшее развитие (как это можно предполагать по роли музыки в позднейшей римской пантомиме) греческая танцевальная и пантомимная музыка, корни которой без сомнения следует искать в хоровой круговой песне (хоровод), вначале тесно связанной с пастушеск. и земледельческими культами.

Рис. 7. Чаша Пифона и Эпиктета в Британском музее (изображает двойной авлос и греческие наставы).

Все сказанное (если поставить это в связь с общей историей античной культуры) позволяет сделать следующее обобщение историко-социологического порядка. В греческой музыке—точнее в греческой музыкальной культуре—перед нами синтез и предел (если включить сюда александрийский и римский императорский периоды) длительной эволюции средиземноморской музыкальной культуры, начиная с того момента, когда переселившиеся с севера греческие племена в своем распространении на восток и на запад стали усваивать культуру их предшественников. Это усвоение оставило глубокий след на Г. м., ибо как названия двух из трех основных греч. *ладов* и *тетракордов* (см.)—фригийский и лидийский (третий основной называется дорийским, см. рис. 9)—так и некоторые распространенные виды инструментов имеют азиатское происхождение. Легенды и мифы заполняют доисторическую стадию развития греческой музыки, к-рая расценивалась тогда с точки зрения первобытной магии. В следующий длительный, частью уже исторический период господства военно-зем-

ледельческой знати, — в период, на кото-
рый потом, в эпоху господства демократии,
всегда были устремлены взоры как аристо-
кратов, продол-
жавших мечтать
о реставрации,
так и реакцион-
но настроенных
интеллигентов,
видевших «золо-
той век» в про-
шлом, — из мест-
ных культов. и
бытовых народ-
ных песен (сва-
дебные песни —
гимнеи, причи-
тания и плачи —
френы, гимны бо-
гам сельским и
богам - храните-
лям домашнего очага) выкристаллизовались
эпические сказания о богах и о героях,
речитируемые под кифару и лиру, и сло-
жились окончательно, став каноничными
(т. е. не подлежащими изменению), напе-
вы-прообразы — номы (от номос — закон).
Поэмы Гомера (особенно «Одиссея») содер-
жат много ценных свидетельств о соци-
ально-организующей роли музыки в быту
той эпохи.

Рис. 8. Монета из Тарента (6 в. до хр. эры). Аполлон с пятиструнной лирой.

Первым греч. музыкантом, имя которо-
го можно считать историческим, выступает
кифаред Терпандр с Лесбоса, одержавший
в 676 до хр. э. (26-я олимпиада) победу на
спартанских Карнеях. Факт этот важен как
показатель откристаллизовавшейся соци-
ально-музыкальной культуры: сложившиеся
и окрепшие города-государства в обществен-
ных играх уделяют место музыке как ис-
кусству, начинающему из стадии этногра-
фической или племенной переходить в ста-
дию национально-государственную. Этот
процесс был в то же время тесно связан
с эволюцией греческой городской (можно
сказать и «островной», ибо многие засе-
ленные благодаря греческой торговой ко-
лонизации острова становились крупными оча-
гами художественной культуры, например
Лесбос) лирики (от лира, музыкальный ин-
струмент) как эмоционально-индивидуали-
стического искусства. Имена выдающихся
музыкальных поэтов, создававших многооб-
разные формы лирики [Архилох и его ям-
бы, дифирамбы Ари-
она, воинственные песни спартамца Тиртея,
хоровая лирика Алк-
мана — с диалектиче-
ской трехчастной стру-
ктуры (строфа, анти-
строфа и эпод), мели-
ческая поэзия Алкея,
Анакреона и Сапфо,
оды и сколии — зас-
тольные песни — Пин-
дара] — всплывают друг за другом на про-
тяжении 7 и 6 вв. греческ. истории, вплоть
до последовавшего вслед за персидскими вой-
нами периода расцвета греч. трагедии с ее
ярко разработанным диалогом, обеспечи-
вавшим музыке действую роль.

Рис. 9. Основные лады древнегреч. музыки.

К началу 4 в. Г. м. в лице Тимофея из
Милета достигает ступени яркого развития
как в отношении богатства экспрессии, так
и в отношении совершенства техники. Рас-
пространение знаний о музыке и широкое
ее культивирование нельзя не поставить в
связь с развитием культуры личности и
эмоциональной и интеллектуальной жизни.
Спрос на музыку вызвал в свою очередь
уточнение музыкального ремесла и привел
к образованию класса музыкантов-профес-
сионалов. Это обстоятельство конечно не
мешало значительной доле музыкальной
практики находиться в руках рабов и осо-
бенно рабынь: Греция унаследовала в дан-
ном отношении от вост. культур использо-
вание даровой рабочей силы не только для
физических, но и для «духовных» потреб-
ностей, хотя преувеличивать роль и значе-
ние «музыкального рабского труда» не сле-
дует, поскольку именно музыка как иску-
ство, культивируемое свободными гражда-
нами, составляла предмет давних забот грече-
ских государств, их законодателей и педа-
гогов, философов, моралистов. Она занима-
ла большое место в воспитании юношества,
и ее эмоциональные как возбуждающие,
так и организующие и уравновешивающие
душевные свойства были тщательно
учтены греками: в этом отношении харак-
терно греч. учение об этосе, т. е. об эмо-
циональном содержании или своего рода
психологических качествах или оттенках
ладов. Наиболее общественно-полезным с
этой точки зрения признавался националь-
но-греческий дорийский лад (представление
о нем, очень условное, может дать наша
минорная гамма от ля до ля или от ми до
ми, напетая вниз без диэзов). Учение об

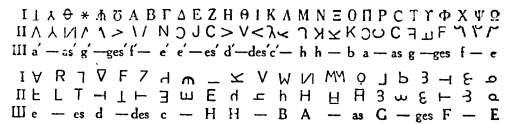

Рис. 10. Греческая нотация: I—вокальная; II—инструментальная; III—приблиз. соврем. значение.

этосе коренится в присущей многим перво-
бытным культурам ассоциативной звуко-
семантике, по к-рой определенные (привыч-
ные данному племени или роду) последо-
вания звуков вызывают постоянно соответ-
ствующие им эмоции и настроения. Столь
развитое греками учение об этосе имеет
большое социальное значение, т. к. указы-
вает, что с греч. государственной и обще-
ственной точки зрения в музыке на первом
плане стоит сила ее эмоционального воз-
действия и что каждый государственный
деятель и педагог обязан всегда учитывать
характер (качественный нюанс) и степень
этого воздействия.

Внутренние и внешние (социально-эконо-
мические, политические) противоречия и
интересы торговой и ремесленной демокра-
тии Афин живо отражались на всей интел-
лектуальной и художественной культуре,
вызывая волнения и столкновения идей,
тенденций и вкусов. И 5 и 4 века дают в
отношении музыки пеструю картину раз-

росшей музыкальной жизни и внедрения музыки в самые различные области культуры. Об этом можно судить уже по месту, уделяемому музыке хотя бы Платоном в его трактатах и диалогах (в особенности в диалоге «О государстве»), а также по теоретическим и философским спорам о музыке.

Теоретическое обоснование музыкальной практики было, впервые формулировано философом-математиком Пифагором, установившим, что благозвучные, консонирующие интервалы находятся в простых кратных отношениях (1:2—октава и 2:3—квинта). Ему же принадлежит мысль о построении звукоряда путем движения по квинтам: f-c-g-d-a-e-h. Последователи пифагорейских учений назывались «канониками». В противовес этой школе другая школа — «гармоников» — стремилась к изучению психического воздействия музыки на людей. Наиболее крупным представителем школы гармоников был Аристоксен (см.) из Гарента, ученик Аристотеля. Ему принадлежит развитое учение о греческ. метрике и ритмике. Примерно к этому же времени (ок. 350) формируется и греч. муз. нотация: буквенная, с разделением на вокальную и инструментальную (см. рис. 10).

С началом александрийской эпохи (конец 4 в.), а затем все большим и большим распространением греч. музыки в Риме (конец 3 века) наступает своего рода космополитический (после племенного и национально-го) период ее развития. Еще ярче расцветает инструментализм, а с ним виртуозность, исполнительство все более и более выходит за пределы тесного домашнего или только местного общинно-городского (игры, праздника, театр) культивирования музыки: возникают публичные концерты, растет частная инициатива, появляются гастролирующие певцы и инструменталисты-солисты — виртуозы. Музыка расширяет масштабы и средства своего воздействия. В конце 2 в. александрийский грек Герон описывает гидравлический орган (см. *Гидравлос*). Но уже раньше (около 300) Александрия стала центром музыкальной образованности (математик Евклид и его работы, касающиеся музыки, а дальше — уже в начале хр. э. — исследования александрийцев Дидима и Клавдия Птолемея расширяют область античных звукорядов до грани, за пределы которой античная мысль уже не пошла).

Римская империалистическая политика и культура окончательно снимают с Г. м. следы ее племенной и национальной обособленности. Но в это же время (с конца 1 в. хр. эры) опять с Востока начинает зарождаться новая музыкальная общинная культура, вызываемая к жизни религиозно-сектантскими учениями и противопоставляющая себя индивидуалистически утонченной и гедонистической культуре Александрии и Рима. Эта новая культура имеет своим истоком еврейскую псалмодию и кантиляцию. В середине 3 в. хр. э. в Сирии уже дает о себе знать богатое эмоциональным содержанием гимнотворчество. Неизжитые социальные противоречия и глубокий социальный кризис выдвинули на историческую арену новые силы, а с ними и новое искусство, этически себя противопоставившее старому миру (см. *Христианская музыка*).

Лит. о Г. м. крайне велика. Приводим несколько наиболее существенных исследований и статей: G e v e r t F. A., Histoire et théorie de la musique de l'antiquité, 2 vis, Gand, 1875—81; H o w a r d A., The Aulos or Tibia, Boston, 1893; J a n C., v a n M u s i c i s c r i p t o r e s g r a e c i, L p z., 1895; A b e r t H., Die Lehre vom Ethos in der griechischen Musik, L p z.,

1899; его же, Der gegenwärtige Stand der Forschung über die antike Musik, ст. в «Peters-Jahrbuch» für 1921, Leipzig, 1922; его же, Die Antike, глава в G. Adlers Handbuch der Musikgeschichte, Frankfurt am Main, 1924; W e b e r M., Die rationalen und soziologischen Grundlagen der Musik, München, 1924; R i e m a n n H., Handbuch der Musikgeschichte, B. I, 1—3 Aufl., L p z., 1923; C o m b a r i e n J., Histoire de la musique, 1—2-me partie, P., 1913; E m m a n u e l M., Grèce, Encyclopédie de la musique etc., 1 partie, P., 1911; R e i n a c h T h., La musique grecque, P., 1926; S a c h s C., Die griechische Instrumentalnotenschrift und die griechische Gesangsnotenschrift, в «Zeitschrift f. Musikwissenschaft», 1923; его же, Musik des Altertums, Breslau, 1924; его же, Musik der Antike, в «Handbuch der Musikwissenschaft», hrsg. von D-r E. Bücken, Lief. 19, Wildpark — Potsdam, 1928. На рус. яз. имеется перевод трактата Плуларха De Musica (на грани 1—2 вв. хр. э.): П л у т а р х, О музыке, П., 1922. Кроме того С. К. Булчи дал изложение теории Аристоксена по Вестфалу: Новая теория музыкальной ритмики, «Русский филологический вестник», 1884, кн. 2. Служивает внимания также работа: П е т р В., О составах, строях и ладах в древнегреч. музыке, Киев, 1901. *Игорь Глебов.*

ГРЕЦИЯ (новая). Содержание:

I. Географический очерк	204
Физико-географические условия. — Ландшафты Г. — Население. Административное деление.	
II. Экономический очерк	220
Общая характеристика народного хозяйства. — Статистическая характеристика главных отраслей хозяйства.	
III. Исторический очерк	234
Эпоха турецкого владычества. — Борьба за независимость. — От образования независимой Г. до конституции 1863. — Г. в царствование Георга I (1863—1913). — Г. в эпоху Балканских войн и империалистской войны. — Послевоенная Г. — Г. и СССР.	
IV. Политический очерк	266
Государствен. строй. — Политические партии. — Пресса. — Вооруженные силы.	
V. Греческий язык	272
VI. Греческая литература	275
VII. Греческое искусство	278
VIII. Греческая музыка	280
IX. Народное образование	281
X. Прогноз	284

Г р е ц и я (официальное название — Эллинская республика), государство, занимающее южную половину Балканского п-ова, именно так наз. Греческий п-ов и прилегающую к нему с С. полосу более широкой части Балканского полуострова (Юж. Македония, Зап. Фракия), а также острова, расположенные в омывающих Г. морях; главные из них в Ионическом море, к З. от Г. — Корфу (Керкира), Левкас, Кефалония, Закинф, Итака, в Эгейском море к В. от Г. — Фасос, Лимнос, Лесбос, Хиос, Самос, Северные Спорады, Евбея, Киклады, к Ю. от Г. — Кифера и Крит. Г. расположена (вместе с о-вами) между 41°45'—34°45' с.ш. и 19°25'—27°8' в.д. и граничит на С. с Албанией, Югославией и Болгарией, на С.-В. с Турцией; на З. и Ю.-З. она омывается Ионическим, на В. — Эгейским, на Ю.-В. — Критским морем. Общая площадь Г. 127 тыс. км². Население 6.204.684 (1928), 49 ч. на км². Столица — Афины.

I. Географический очерк.

Физико-географические условия. Строение Г. отличается большой сложностью и разнообразием, выражающимися как в дробной расчлененности ее рельефа, так и в крайней изрезанности береговой линии.

По геологическому строению Г. делится на 3 части: сев.-восточную, юго-западную и юго-восточную. Первая слагается из кристаллических сланцев, местами прерываемых вулканическими породами (трахитами), и представляет собой древний остаточный массив, доходящий на Ю. до сев. части о-ва Эвбея. Впадина, орошаемая р. Вардаром, делит его на две части: западную — Западно-Македонский массив и во-

сточную — Фракийский или Родопский массив. К З. и к Ю. от этих массивов территория Г. складается из собранных в очень крутые складки горных хребтов, состоящих из более молодых отложений, местами чередующихся с плато из тех же пород и образующих систему Иллирийско-греческих складчатых гор или систему Пинда; эта складчатая зона занимает и о-ва Ионического моря. Она в свою очередь делится на два пояса: западный и восточный. Последний обрамляет собою Македонско-Фракийский кристаллический массив и складается из известняков, местами сменяющихся некристаллическими сланцами и выходами змеевиков. По возрасту породы эти относятся к различным системам мезозоя, а также и к верхнему палеозою (к каменноугольному периоду). Западный складчатый пояс складается гл. обр. из меловых, а также юрских и третичных известняков, местами (в мульдях) сменяющихся палеогеновым флишем (свитой неизвестных осадочных пород). В северн. части Г. оба описанных складчатых пояса тесно прижаты друг к другу и в общем имеют простирание с С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. На юго-востоке страны оба описанные складчатые пояса отходят друг от друга, и здесь между ними выклинивается третий, юго-восточный район, по своему строению повторяющий в меньшем масштабе ту же картину, к-рую мы видели в остальной Г. На С.-В. этого района — остатки древнего кристаллического массива, занимающие юго-вост. часть Атики, юг о-ва Эвбеи и Киклады, на З. этот массив опоясывается складчатой зоной, состоящей из известняков и кристаллических сланцев. Часть Киклад складается из молодых вулканических пород, представляя собой остатки вулканов; из них лишь вулкан о. Санторина продолжает действовать до наст. времени. Теттоника Г. отличается также большой сложностью. Описанные выше складчатые пояса не только отличаются чрезвычайной крутизной складок и относительно небольшим их диаметром, но в некоторых местах осложнены «наволоками» (*«шарриазсами»*, см.). Образование всех этих дислокаций относится к палеогеновому периоду (см.). После этого в конце неогенового периода (см.) и в четвертичный период как район складок, так и в особенности области кристаллических массивов были развиты сложной системой сбросовых трещин, вдоль которых отдельные глыбы земной коры частью поднялись, частью опустились. Эти процессы не завершились и до наст. времени, о чем свидетельствуют частые землетрясения, посещающие еще и сейчас различные части Г. Сбросовыми впадинами (*грабенами*, см.) обусловлены не только общие контуры побережья Г., но и происхождение большинства морских заливов (Коринфского и ряда других), а равно и возникновение впадин внутри полуостровной части страны. Последние особенно многочисленны в вост. половине Г. — в Македонии, Фессалии, Аттике, в центре Пелопоннеса и т. д. Еще большее развитие эти явления получили в районе Эгейского моря, где еще в начале четвертичного периода существовала суша, соединявшая Балканский полуостров с Малой Азией. Расположенные здесь о-ва представляют собой сбросовые поднятия (*горсты*, см.), сохранившиеся от этого пояса прежней суши. Помимо этих движений по сбросам вся страна в четвертичный период испытала ряд чередовавшихся общих поднятий и опусканий, памятниками к-рых являются террасы, развитые в различных частях побережья, особенно по берегам Ионического моря. В ближайшую к нам эпоху страна испытала нек-рое общее опускание, благодаря к-рому устья многих рек оказались затопленными морем, а затем были занесены речными наносами и превратились в плодородные прибрежные низменности (как например на З. Пелопоннеса и в других местах).

Площадь насыпных прибрежных низменностей и сбросовых впадин, оставшихся сухой (где только и возможно земледелие и вместе с тем сосредоточено большинство населения) гораздо меньше, чем площадь, занятая горами. Расчленение страны, связанное с описанными процессами, гораздо сильнее в восточн. части Греции, где сбросовые явления достигали наибольшего развития. Поэтому здесь мы находим и наиболее высокие горные вершины: г. Олимп — 2.985 м выс. в Фессалии в 20 км от берега Эгейского моря, г. Смолика — 2.575 м в Македонском Пинде, г. Гиона — 2.512 м и г. Парнас — 2.458 м — в Средней Г., г. Тайгет — 2.409 м в Пелопоннесе и г. Ида — 2.457 м на о. Крите. Благодаря наличию в вост. Г. многочисленн.

сбросовых впадин проникновение в глубь страны со стороны Эгейского моря гораздо легче, чем со стороны Ионического, где горные хребты хотя и ниже, но зато образуют более сплошные параллельные друг другу цепи. Громадное развитие известняков на всей территории Г. и в особенности в ее зап. половине вызвали здесь широкое распространение карстовых явлений. В результате последних сложенные из известняков горные хребты получили весьма резкие скалистые формы, а плато изборождены многочисленными глубокими провалами и воронками. Протекающие по известнякам реки создали себе глубокие узкие ущелья, по дну которых то струится бурный поток, то вода уходит через воронки под землю, чтобы ниже по течению снова появиться на дне ущелья. Известняковые районы, именно области распространения флиша на западе страны и кристаллическ. массивов на востоке, имеют более мягкие очертания рельефа. Район кристаллич. массивов и вулканических образований является и областью распространения рудных залежей — железа, серебро-свинцовых руд, меди, цинка, марганца, хрома, серы и других др. На остальной территории Г. рудных залежей нет; зато во многих местах имеется прекрасный строительный камень, а равно и мрамор, с распространением к-рого связано было исключительное развитие скульптуры древней Г. — Береговая линия Г. отличается крайней расчлененностью, особенно на В. и на Ю. Из громадного числа глубоко вдающихся в сушу заливов наиболее крупные — Орфани (или Рендина) и Салоникский на С.-В., Петалия, Эгинский и Коринфский в Средней Греции, Навплийский (или Аргонидский), Гитион (или Лаконский), Кориони (или Мессенский) на юге. Греция изобилует полуостровами, из которых наиболее крупными являются Халкидонский на С. и Пелопоннес на Ю. Последний отделен от остальной Греции Коринфским заливом и связан с сушей лишь узким Коринфским перешейком, через который в 1893 был прорыт канал. Берега Г. по б. ч. круты и гористы; исключение составляют лишь районы насыпных низменностей в области устьев некоторых рек. Густая сеть разбросанных недалеко от Г. островов, глубоко вдающихся в сушу заливов, наполненные прозрачной темной водой, гористые берега и множество горных поднятий в разных частях горизонта делают пейзаж прибрежной полосы Г. одним из красивейших во всем Средиземноморьи, несмотря на господствующую здесь оголенность горных склонов, обычно почти лишенных растительности. Крайняя изрезанность берегов и связанное с этим изобилие бухт вместе с массой островов, разбросанных по Эгейскому морю, издавна делала сообщение между отдельными местностями Г. морским путем значительно более легким, чем пути по суше через горные массивы с их крутыми склонами.

Гидрографическая сеть Г. характеризуется отсутствием крупных рек, для развития которых топографические условия страны неблагоприятны. Главнейшие из рек Г.: Места (Карасу), Струма и Вардар

(принадлежащие Г. лишь низовьями), Вистрица и Саламврия в северной Греции, Аспропотамос в средней части страны, Руфия (древний Алфей) в Пелопоннесе. Реки Греции по большей части текут в глубоких ущельях. Режим рек крайне прихотливый. В зимние месяцы после дождей они сильно вздуваются, а вслед за тем снова становятся маловодными. В летние засушливые месяцы многие из рек совершенно высыхают на значительных участках. К тому же часть рек местами скрывается под землю. Почти все реки Греции не имеют судоходного значения. Озера, разбросанные в различных частях страны, частью приурочены к сбросовым впадинам, а частью являются карстовыми. Последние временами уходят под поверхность земли через воронки, ведущие в подземные резервуары, чтобы через несколько лет снова заполнить водой озерную котловину. На дне ушедших под землю озер обычно образуются заболоченные пространства, опасные очаги лихорадок. Район кристаллических массивов и бывлой вулканической деятельности богат минеральными источниками: сернистыми, иодистыми и проч.

Климат Г. определяется положением страны в вост. части Средиземноморского района субтропического пояса; только крайний С. страны находится в полосе переходной к умеренному поясу. Сложный горный рельеф страны придает климату внутренних частей Греции большую пестроту, вызванную местными условиями. В летние месяцы территория Г. обвеивается сильными северными и сев.-зап. ветрами, к-рые приносят осадки только северным горным областям Г. Поэтому летние месяцы (особенно в прибрежных районах) отличаются ничтожной облачностью, ясным небом и отсутствием осадков. Эти условия, сочетаясь с высокими субтропическими температурами, делают период с июня по сентябрь непригодным для произрастания многих растений. Нередко небосклон мутнеет от приносимой ветром пыли. Впрочем на узкой полосе берегов эти ветры часто прерываются морскими бризами, приносящими некую прохладу. Зимой в Г. преобладают южные и юго-зап. ветры, также достигающие значительной силы и приносящие частые осадки, значительную облачность и неустойчивый тип погоды: дожди, обычно короткие, чередующиеся с ясной погодой. Наличие осадков в связи с достаточно высокими температурами влажного времени года (с октября по апрель) делают на побережьях Г. именно этот период вегетационным. Внутри страны с ее горными поднятиями, даже на Пелопоннесе, зимние осадки выпадают в виде снега, спускающегося далеко во впадины. На вершине Парнаса снег лежит до июня, а севернее горы очищаются от снега лишь на короткое время. Изредка снег выпадает и на побережья, где он быстро тает. В общем субтропические климатические условия в юж. Г. господствуют до высоты 600 м, а в северной—до 400 м над ур. м. На крайнем С. страны, где климатич. условия приближаются к таковым Средней Европы, осадки распределены в течение года более равномерно; главная масса их выпадает здесь осенью и весной,

причем на с.-в. побережья выпадает св. 75 см годовых осадков, а внутри страны—св. 100 см. В остальной Г. зап. побережье, находящееся в зимние месяцы на наветренной стороне, получает гораздо (в 2—3 раза) больше осадков, чем восточное, включая сюда и острова Эгейского моря. На Э. годовое количество осадков колеблется между 140 см (в сев. части) и 75 см (в юж. части). На В. оно не превышает 60 см, а в районе Аттики падает до 34,3 см. Средние температуры июля на зап. побережья колеблются между 26° и 28°, убывая к С., на С.-В. же они падают до 24°. Средние январские температуры на зап. побережья колеблются между 9° и 11°, тогда как на С.-В. они падают до 3°. Средний минимум в Афинах достигает -6°, в Салониках -5° при средних максимумах в Афинах +40°, в Салониках +38°.

Т. о. в общем климат Эгейского района отличается значительно большей континентальностью, чем климат побережья Ионического моря. Внутри страны континентальность климата еще более возрастает. Так, в сев. Фессалии средн. минимумы доходят до -19° при средних максимумах в +40°.

Климатические показатели западного и восточного побережья Г. и побережья Албании.

Климатические показатели	Высота над ур. м. в м	Средняя температура			Годовое количество осадков в см
		январь	июль	годовое	
Зап. побережье:					
Валона (Албания)	10	8,9°	25,0°	16,8°	109
Корфу	33	10,2°	25,9°	17,7°	136
Кефалония	11	11,0°	26,2°	18,1°	86
Вост. побережье:					
Салоники	2	5,0°	26,2°	15,8°	43
Воло	8	7,4°	26,0°	16,8°	41
Афины	107	8,6°	27,3°	7,6°	34

Почвенный покров пониженных районов Г. носит типичные черты субтропической зоны с ее красоземами и желтоземами. В районах известковых хребтов в связи с крутизной их склонов и растворимостью слагающих их горных пород кора выветривания смывается настолько быстро, что почвы не могут образоваться. Только во впадинах скопляется красная terra rossa. В неизвестных областях с их более мягкими рельефами и нерастворимыми горными породами процессы почвообразования идут нормально.

А. Григорьев.

Растительность Г.—типично средиземноморская. Сухость климата, в особенности восточной части страны, и преобладание скалистых известняковых гор мало благоприятны росту лесов. Имевшиеся леса уже сильно истреблены человеком; всего леса занимают около 9% площади; наиболее распространены кустарниковые заросли и разрозненные сообщества ксерофитных трав и полукустарников. Скалистые горные склоны обычно поражаются своей обнаженностью и скудным растительным покровом, в особенности в жаркие и сухие летние месяцы. При всем том флора Г. богата видами и очень разнообразна; распределение растительных

ассоциаций стоит в связи прежде всего с резко выраженной вертикальной ландшафтной зональностью.

По береговым и нижним склонам страны располагается вечнозеленая зона, идущая вверх до 600 м (над морем) в южной Г., где она занимает наиболее значительные площади (в Пелопоннесе, Аттике и на о-вах), и до 350—500 м в северной Г. В особенности характерен для этой зоны маквис, т. е. высокий и густой вечнозеленый, жестколистный кустарник, состоящий из мирта, земляничного дерева, древовидного вереска (*Erica arborea* и *Erica verticillata*), дикой фисташки (*Pistacia lentiscus*), дикой маслины, розмарина, видов *Salycotome*, можжевельников. Лесные участки представлены рошами средиземноморских видов сосны (*Pinus halepensis* и *P. pinea*) и вечнозеленых дубов (*Quercus ilex*, *Q. aegilops*, *Q. coccifera* и др.), а также зарослями рокового дерева, лавров, дико кипариса. Из культурных растений данной зоне наиболее свойственны: маслина, смоковница (фиговое дерево), коринка и обыкновенный виноград, агрумы (апельсины и лимоны), кунжут и земляной орех. В пределах описанной зоны особо выделяются ровные низины (котловины) и плоские места побережья, при устьях рек и озерах. Здесь на глинисто-солонцеватых почвах наблюдается развитие солянок, а на песчаных дюнах — псаммофитов и галофитов (*Polygum maritimum*, *Echinophora spinosa*, *Elygnum maritimum*, *Pancratium maritimum* и друг.); кроме того тут обычны заросли кустарников тamarиска и аврамова дерева, а во влажных местах — тростники и камыши. При искусственном орошении и дренаже подобные — частью полупустынные, частью заболоченные — участки используются для культуры риса, хлопчатника, маиса, пшеницы, шелковицы.

Следующая высотная зона — «переходная», со смешением вечнозеленых и листопадных растений, идет до высоты 1.000 м в южной и до 600—800 м в северной Г. Для нее характерно сообщество т. н. «иллирийского» лиственного леса, из смешения вечнозеленых дубов (*Quercus ilex*, *Q. macedonica* и друг.) и роящихся зимой листву деревьев, как южный ясен, хмелеграб, граб и друг.; в подлеске — вечнозеленые кустарники: лавр, самшит, остролист и др. На открытых склонах и здесь встречается маквис (самшит, кустарниковые дубы и др.), но заметно обедненный и чередующийся с ксерофитным листопадным кустарником (типа т. н. «шибляка») из держи-дерева (*Paliurus australis*), жасмина, сумака, видов *Cercis*, *Zizyphus*, *Punica*, боярышников и пр. На более сухих и каменистых склонах очень обычны сообщества ксерофитных полукустарничков и трав, принадлежащих к типам томиллары и фриганы. Берега ручьев и речек выделяются особой флорой, украшенной деревьями платана и кустами олеандра. Из культурных растений описанной зоне более всего свойственны: виноградная лоза, смоковница, шелковица, хлопчатник, мак, индийская конопля; маслина становится тут редкой.

Большие площади занимает в Греции следующая «нижнегорная» зона, расположенная между 1.000 и 1.400 м (над морем) в южной и 700—1.300 м в северной Г. Она отличается отсутствием или редкостью вечнозеленых растений и преобладанием кустарников шибляка (видов *Syringa*, *Crataegus*, *Rhus Cotinus*, *Quercus lanuginosa* и др.), а также «иллирийского» лиственного леса, но с господством листопадных деревьев. Фригана и томиллара обычны здесь на каменистых сухих склонах, но они беднее и однообразнее по составу по сравнению с ниже лежащими зонами. Кроме того распространены луговые и скальные травяные сообщества. Маслины и большинство субтропических культур здесь исчезают; взамен получают развитие зерновые хлеба (пшеница, ячмень, маис), табак и плодовые деревья умеренного пояса, также грецкий орех и каштан.

Еще выше, до 1.600—1.700 м абс. высоты идет «собственно-горная», более влажная, преимущественно лесистая зона, с широколиственными лесами из бука, каштана и дуба, сменяющимися иногда лесами горной средиземноморской сосны (*Pinus Laricio*). На открытых склонах — луговая или скалистая флора. Из сельскохозяйственных культур доминируют, находя тут свою верхнюю границу, зерновые хлеба и картофель. Особую «верхлесную» или «преальпийскую» зону (до 1.800—2.000 м, иногда и выше) образуют хвойные леса из аполоновой пихты (*Abies Apollinis*) и папьедрой сосны (*Pinus leucodermis*), встречающиеся впрочем не везде; иногда до верхней лесной границы доходит буковый лес. Субальпийская и альпийская флора для греческих гор мало характерна и появляется лишь на самых выдающихся вершинах. Она выражена кустарниками можжевельников, барбариса, крушины, жимолости, а также травяными ассоциациями субальпийского луга и альпийских лугов. Эти высокогорные зоны занимают в Г. неболь-

шую площадь, получая более заметное развитие лишь в горных массивах северной Греции, как Олимп, Пинд, Перистерия и др. Они непригодны для земледелия и используются для скотоводства, гл. обр. для выпаса стад скота на летних пастбищах.

Помимо описанной вертикальной зональности растительность Г. заметно изменяется с переходами от севера к югу и от запада к востоку. В связи с этим можно выделить в Греции несколько ботанико-географических провинций, именно: 1) собственно-греческую или эллинскую (занимает среднюю и южную Г., о-ва и все Адриатическое побережье), характеризующуюся развитием вечнозеленой зоны и типичного маквиса; 2) провинцию северную или пиндскую, характеризующуюся наибольшим развитием горной растительности и отсутствием вечнозеленой зоны и настоящего маквиса; многие южные формы имеют здесь свою северную границу, как например дикая смоковница, аполонова пихта, самшит, некоторые вечнозеленые дубы; 3) провинцию фракийско-македонскую или северного побережья Эгейского моря, отличающуюся ослабленным, частью прерывчатым развитием вечнозеленой зоны и появлением ряда характерных растительных сообществ, как например обширные заросли древовидного можжевельника (*Juniperus excelsa*).

Ландшафты Г. В Г. как стране крайне расчлененной и гористой весьма большую роль в ландшафтах играет рельеф и геологическое строение, в частности характер горных пород, слагающих местность. Так, в районах преобладания известняков, вследствие их мощности и прочности, а главное водопроницаемости, наблюдаются крутые скалистые склоны, глубоко врезаемые ущелья, бедность поверхностными текучими водами, с выходами обильных подземных вод у основания известняковых толщ. В особенности же типичны тут карстовые формы, т. е. большого или меньшего размера воронки, сливающиеся часто в обширные замкнутые (бессточные) котловины, затем — исчезающие реки, периодические озера, пещеры и т. п. В общем районы развития известняков отличаются обычно недостатком воды, скудным почвенным и растительным покровом и довольно пустынными ландшафтами. И только у подножья известняковых массивов, у места выхода источников располагаются поселения и культурные участки. Другой характер имеют местности, сложенные флишем, т. е. песчаниковыми и глинисто-сланцевыми пластами. Вследствие их малой водопроницаемости и легкой размываемости, а также потому, что они приурочены к более влажной западной Г., речная сеть тут гораздо гуще, почвенный и растительный покров лучше развиты; долины и склоны большей частью достаточно широки и пологи, удобны для заселения и с. хозяйства. Поэтому зоны флиша в западной Греции выделяются своим мягким рельефом и населенностью среди окружающих диких и скалистых известняковых гор.

Ту же роль играют молодые третичные (неогеновые) отложения, представленные мергелями и конгломератами и приподнятые местами вдоль берегов и по краям сбросовых котловин, в виде довольно ровных террас; они же вместе с современными речными и озерными отложениями выполняют собой многие котловины. Группы подобных террас и низин также являются районами земледелия и густого населения. В тех же случаях, когда прочные неогеновые конгломераты приподняты очень высоко и прорезаны глубокими ущельями рек, они, напротив, могут образовывать трудно доступные скалистые формы, иногда подобные громадным башням и

стенам, что наблюдается например на севере Пелопоннеса и в Фессалии, где такие своего рода естественные крепости избирались для сооружения средневековых монастырей. В восточной Г. развиты, чередуясь с известняками, также кристаллические сланцы, гнейсы, граниты и вулканические породы. Они разнообразно влияют на рельеф, образуя, как некоторые сланцы и вулканические туфы, сильно размытые мягкие и плодородные склоны, то солидные с крутыми краями глыбовые массивы из труднее поддающихся размыву плотных пород, как гнейсы и граниты. Сложность строения территории Г., расчлененной в результате описанных выше (см. ст. 204—5) геологич. процессов на множество глыбовых массивов (горстов) и котловин (грабенов), обуславливает двойственный тип геоморфологического ландшафта Г., резко проявляющийся в быте и хозяйстве населения. Плодородные, с мягким климатом котловины и террасы, иногда замкнутые среди гор, но чаще с удобным выходом к морю,—центры густого населения, интенсивного земледелия (с виноградарством и садоводством), оживленных морских сношений. С другой стороны—малодоступные горные массивы, с крутыми склонами, с неудобным сообщением, сравнительно суровым климатом,—районы пастушеского хозяйства, мелкого полукочевого скотоводства, и лишь незначительного земледелия в горных долинах. Хотя эти места и ведут торговый обмен с земледельческими центрами, но в общем они отличаются своим изолированным в горах, довольно замкнутым бытом.

Трудно доступные и малонаселенные горные массивы сыграли существенную роль в жизни страны как естественные преграды, отделяющие друг от друга плодородные и населенные низины и разбивающие Грецию на множество обособленных районов со своими индивидуальными оттенками как природно-ландшафтного, так и экономического порядка. В обособленных котловинах, несмотря на легкость сообщений по морю, развивалась наклонность к большей или меньшей культурной и политической самостоятельности, что в особенности сильно проявлялось в древней Г., определив собой существенные черты ее истории.

Наиболее типичными греческими ландшафтами можно считать ландшафты Пелопоннеса и средней Г. Далее следуют о-ва и в первую очередь Эвбея, Киклады и Ионические, затем Крит, Спорады и Халкидонский полуостров. Менее типичный для Г., более континентальный характер имеют С. и С.-В. страны, т. е. Фессалия, Эпир, южная Македония и западный участок Фракии. Впрочем все перечисленные районы составляют вместе хорошо выраженное географическое целое, объединяемое повсюду близким и глубоко проникающим морем, резкой раздробленностью и расчлененностью рельефа и средиземноморским типом климата и органической природы.

Пелопоннес заключает в себе группу ландшафтов, расположенных вокруг центрального ландшафта—карстового нагорья Аркадии. В последнем высокие глыбовые, преимущественно известняковые хреб-

ты замыкают ряд бессточных сбросовых и карстовых впадин, иногда с заболоченными участками и с озерными бассейнами, как Фенейское и Стимфалийское озера. Селения с полями и виноградниками расположены по краям котловин, у места выхода источников. На севере ограничивают Аркадию высокие, расчлененные древней ледниковой эрозией вершины Олонос, Хельмос и Цирия. Западная Аркадия более плодородна (чередование известняков с флишем) и орошена системой реки Руфии (Алфей), соединяющей ряд населенных и возделанных котловин. Большая часть Аркадии имеет возвышенный и замкнутый характер и неудобное сообщение с морем. Скотоводство играет тут существенную роль в жизни населения. Напротив, окраинные районы Пелопоннеса отличаются значительным развитием садоводства и виноградарства (коринка), имеющими промышленное и экспортное значение, также отчетливо выраженным тяготением к морю. Только Лаконию сравнительно мало связана с морем, т. к. основным ее центром является широкая плодородная котловина, замкнутая между двумя высокими кристаллическими глыбовыми хребтами—Парноном и Тайгетом (ныне—Пентедактилон). Между южными отрогами последних глубоко врежется в сушу залив Гитион (Лаконский залив), но его плоское северное побережье заболочено и неудобно для сообщения с морем. Котловина Лаконии орошена рекою Эвротом с густой сетью притоков и тщательно возделана, местами покрыта сплошными садами. Здесь в древности процветала земледельческая республика Спарта. Сейчас это название носит только небольшой городок Лаконии; но Лаконская низина и теперь является одним из плодородных и цветущих уголков Греции. Зато очень редко населены и пустынные высокие горные массивы Лаконии, круто падающие к морю, образуя мало доступные ущелья и неудобные для сообщения скалистые побережья.

Более тесно примыкает к морю другая обширная и плодородная котловина южного Пелопоннеса—Мессения, один из самых населенных районов Г., выделяющийся своим садоводством и культурой винограда и коринки. Кроме примыкающей к Мессенскому заливу (иначе залив Корони) низины со сплошными садами, тщательно возделан также и замыкающий залив с запада невысокий Мессенский полуостров. Вообще рельеф западного побережья Пелопоннеса (широкие третичные террасы и холмистые местности, сложенные флишем, над которыми с В. круто возвышаются известняковые хребты) более удобен для земледелия, чем скалистый и пустынный восточный берег. Влажный климат наряду с плодородием почв и хорошей орошенностью речками благоприятен садовым культурам и виноградарству, а вместе с тем сосредоточению тут густого населения. Таков приморский низинный и холмистый ландшафт Элиды с главным городом Пиргосом, расположенным близ устья реки Руфии, недалеко от игравшей столь выдающуюся роль в античной Греции Олимпии.

Северное побережье Пелопоннеса, прилегающее к глубоким сбросовым котловинам Патрасского и Коринфского заливов, принадлежит большей частью А х а й е. Узкая заселенная и возделанная полоса берега сложена выносами горных речек и неогеновыми террасами, большая часть к-рых тут высоко приподнята и сильно расчленена сбросами и ущельями речек; над ними круто возвышаются мощные горные массивы, отделяющие Ахайю от Аркадии. В западной части побережья находится город Патрас, важнейший по вывозу порт Г. К В. полоса береговых террас расширяется и переходит в низменный и узкий Коринфский перешеек, прорезанный в конце 19 века каналом. Наконец восточный район Пелопоннеса образует полуостров А р г о л и д а, расположенный между Эгинским и Навплийским (Аргонидским) заливами. Большая часть Аргониды представляет собой довольно дикую и пустынную горную страну, сложенную известняками и сланцами. Центром населенности служит плодородная, но страдающая от недостатка влаги, Аргонидская низина, примыкающая к Навплийскому заливу. Вследствие сухости преобладают здесь зерновые культуры, и садоводство развито мало. В древности здесь возникли центры эгейской культуры: Микены и Тиринф. Микены находились в глубине низины, откуда через удобный невысокий перевал проходит важный путь из южной в среднюю Г. Современные центры Аргониды—город Аргос и порт Навплион. Берега Аргониды ингрессионного типа, с сильной расчлененностью и множеством островов и полуостровов, что всегда содействовало здесь развитию мореплавания.

При рассмотрении ландшафтов с р е д н е й Г. необходимо различать ее в. и з. половины. Восточная часть имеет более приморский характер и сильно расчлененный, более доступный рельеф. Она распадается на целый ряд котловин и небольших по размерам глыбовых хребтов. Главным ее районом является Атика,—выдвинутый к центру Эгейского моря п-ов Г.,—невысокая, преимущественно холмистая страна, с небольшими массивами из известняков и кристаллических пород. Берега Атики изрезаны, образуя удобные гавани; низины несколько страдают от сухости и недостаточны плодородны, но зато повсюду примыкают к морю и хорошо защищены рядом высот. Виноградарство и садоводство довольно значительно развиты. В силу господства над важными морскими и сухопутными путями (заливы Коринфский, Эгинский и Петалия, путь из северной в южную Г., путь из Малой Азии через Киклады в Г.) Атика со своей столицей Афинами выдвинулась в качестве гл. культурного и политического центра Г. Блестящий расцвет и величие древних Афин обязаны не скудной в общем природе окружающей местности, но выгодному географическому положению, сделавшему город центром греческого мира и посредником в торговых и культурных связях между западной Азией и юго-восточной Европой. Развитию Афин благоприятствовали защищенность со стороны моря и в то же время непосредственная бли-

зость очень удобных морских гаваней (Фалера и Пирей); наличие естественной крепости (известняковые скалы Акрополя); богатство превосходным строительным материалом и залежами руд недалеко расположенных массивов Пентеликон, Гимет и Лаврион. Выгодное географическое положение сказалось и в быстром росте Афин в 19 в. После длительного упадка в эпоху турецкого господства, Афины вместе со своей гаванью—Пиреем снова стали крупным торговым, культурным и частью промышленным центром восточного Средиземья.

К с.-з. от Атики лежит Беотия с сухими и довольно пустынными котловинами, частью бессточными и замкнутыми рядом невысоких хребтов. Здесь находилось карстовое Копандское озеро, болотистое и периодически разливавшееся; в настоящее время оно осушено и превращено в плодородную и возделанную низину. К западу от Беотии (в Фокиде) подымается высокий известняковый массив Парнаса, южные склоны к-рого падают к Коринфскому заливу; тут находилось знаменитое древнегреческое святилище Дельфы. На севере Беотия замыкается известняковым хребтом Эта, со склонами из приподнятых неогеновых мергелей и конгломератов (невысокий горный и приморский район Дориды и Локриды). Хребет тянется вдоль узкого Атлантического пролива, за к-рым простирается большой остров Эвбея, географически составляющий одно целое со средней Г. и отделившийся от нее в силу недавних (в конце плиоцена и в плейстоцене) сбросов и опусканий.

Эвбея отличается разнообразным, преимущественно среднегористым рельефом и образует как бы комплекс типичных греческих ландшафтов. Средняя часть о-ва наиболее возвышенна (до 1.745 м); здесь поднимаются известняковые вершины и массивы, круто обрезанные к морю, с карстовыми формами; в горах частью сохранились каштановые и пихтовые леса. По соседству с круто поднимающимися хребтами расположены плодородные низины, сложенные мягкими третичными мергелями, с виноградниками, садами, оливковыми рощами. Тут же, рядом с известняковыми горами, находится высоко приподнятый (до 1.000 м) глыбовый массив из кристаллич. пород с зарослями кермесового дуба и маквиса. Северный участок Эвбеи отличается преобладанием третичного холмистого ландшафта, с виноградниками и полями пшеницы и маиса; лишь местами поднимаются небольшие скалистые вершины из известняка и кристаллических пород, с рощами каштана, бука, серебристой липы; на нижних склонах—лески пиний и алепшской сосны. Наконец южный район, наименее населенный, образует высокий (до 1.475 м), круто обрывающийся во все стороны к морю кристаллический массив, с глубокими ущельями и густыми зарослями кустарников маквиса. Берега Эвбеи также разнообразны, представляя собой то круто обрезанные сбросами стены, то глубоко проникающие ингрессионные бухты.

Западная часть Средней Г. может быть разделена на два главных района—Этолию и Акарнанию. Э т о л и я—трудно доступная,

сплошь гористая страна, с высокими известняковыми хребтами (Вардусия, Велухи и др.). Известняки чередуются с сильно размытыми песчаниками и сланцами флиша; последние однако тут высоко приподняты и расчленены глубоко врезанными ущельями горных рек, почему образуют мало удобные склоны. — Этолия редко населена и является страной с преобладанием пастушеского характера. Западный участок Этолии и прилегающая к Ионическому морю Акарнания гораздо более расчленены. По соседству со скалистыми известняковыми хребтами тут залегают обширные и плодородные сбросовые и прибрежные низины, как котловина большого озера Агринион и наносная низменность низовьев реки Аспропотамоса (Ахелоя). Берег моря ингрессионный, с многочисленными бухтами и островами. Низины частью заболочены, частью возделаны и покрыты полями и садами; селения и города расположены по краям котловин и у моря.

Близ Акарнаний подымается из вод моря группа больших Ионических о-вов, составляющих географически одно целое с западной Г. Благодаря преобладанию на о-вах холмистого рельефа с плодородными почвами (что связано с развитием тут неогеновых террас и выходов флиша, над которыми возвышаются известняковые хребты), о-ва образуют один из наиболее густо населенных и цветущих районов Г. Обширные рощи маслины, плантации винограда и коринки и фруктовые сады покрывают значительную часть площади о-вов, в особенности расположенный на С. Ионических о-вов — Корфу, славящийся своим плодородием, а также красотой ландшафта и мягкостью климата и являющийся важным промежуточным пунктом на пути из Г. в Италию.

Северная Г. отделена от средней глыбоко врезанными морскими заливами — Архским (Амбракийским) на западе и Ламийским (Малийским) на востоке; последний продолжается в глубь страны долиной реки Эллады. К С. от нее протягивается невысокий известняковый хребет Отрис, за к-рым лежит область Фессалии. Фессалия образует группу больших сбросовых низин, ограниченных с З. системой гор Пинда, а с В. мощной цепью глыбовых хребтов, сложенных кристаллическими сланцами и мраморами. Эта цепь распадается на три высоких массива: Пелион (1.618 м), Осса или Кисавос (1.980 м) и Олимп (2.985 м); последний представляет собой величайшую гору Г. и всего Балканского полуострова; вершина его из прочных мраморов большую часть года покрыта снегом. Все эти массивы очень круто падают и к Фессалийской низменности и к Эгейскому морю, образуя тут прямолинейный и лишенный удобных гаваней берег. Между Олимпом и Оссой в глубоком Темпейском ущелье прорывает себе путь к морю главная река Фессалии Саламврия (древний Пеней). В общем с В. Фессалия почти отрезана от моря и находит к нему выход лишь на Ю., где глубоко внедряется в низинную зону большой округлый залив Волю. По низким и холмистым берегам этого залива сосредоточено густое население, тогда как большая часть Фессалии находится

в запущенном состоянии и редко населена, хотя в древней Г. область славилась, как житница страны. Преобладает здесь культура зерновых хлебов (пшеницы и маиса) и табаководство, а садоводство и виноградарство отступают на задний план, что связано с континентальными свойствами климата Фессалии. Главные центры области — Лариса и порт Волю.

К З. от Фессалии простирается обширная горная страна Эпир, заполненная мощной системой хребтов Пинда, составляющих северное продолжение гор Этолии. Эпир — наиболее континентальная и замкнутая область Г.; самое название «Эпир» (эпейрон) означает по-гречески материк, суша. Целый ряд высоких и диких известняковых хребтов протягивается здесь в меридиональном или северо-западном направлении, чередуясь с более размытыми зонами флиша, где местами залегают горные долины и сбросовые котловины, служащие центрами расселения. В горах довольно много лесов. Берег Ионического моря, ограничивающий на З. Эпир, лишен удобных гаваней, частью скалист, частью с наносными низменностями — при устьях рек и Архском заливе. Главный город области, Янина, лежит во внутренней замкнутой котловине. Основным занятием населения служит скотоводство, главным образом овцеводство; земледелие стоит на втором плане; с морем страна имеет мало связей.

К С.-В. от Эпира принадлежит Г. обширная область южной Македонии. Она представляет собой древнее сивеллированное нагорье, сложенное преимущественно кристаллическими сланцами и разбитое множеством сбросов на отдельные глыбовые массивы, чередующиеся с достигающими крупных размеров котловинами. Рельеф осложнен еще выходами гранитных штоков, вулканических пород (трахитов) и изредка мезозойских известняков. Наибольшая низина расположена при Салоникском заливе и при устьи реки Вардара; она сложена тяжелыми и плодородными глинами, частью болотиста, частью возделана под табачные плантации, поля и сады; успешно разводят здесь рис и хлопчатник. Ряд селений и городов окаймляет низменность, помещаясь на холмах предгорий; тут же, в глубине залива, находится важный торговый и портовый центр Г. и Балканского полуострова — Салоники. К З. отсюда простирается горная страна из высоких горстовых хребтов с котловинами между ними — река Вистрица прорезывает и ограничивает этот весьма живописный юго-зап. район Македонии.

К В. от Салоник лежит обширная низменность, орошаемая низовьем реки Струмы, с городами Серес и Драма. Этот бассейн Сереса славится как центр культуры хлопчатника, риса и наилучших сортов табака; здесь разводятся также пшеница и маис; играют роль и садоводство с виноградарством. Между устьями Вардара и Струмы далеко выступает в Эгейское море гористый и частью лесистый Халкидонский полуостров, расчлененный на Ю. на три длинных узких полуострова. Последние представляют собой горстовые глыбы, круто обретенные по краям сбросами. Из них восточный, с высокой го-

рою Афон (1.935 м), сложен кристаллическими сланцами, средний (Лонгос)—гнейсами и гранитами, западный (Кассандра) прикрыт верхнетретичными породами. Восточнее устья Струмы Г. заканчивается прибрежной полосой юго-зап. Фракии с предгорьями и южными отрогами Родопского массива. Тут находятся небольшие портовые центры Кавала и Александрополь (Дедеагач). Район этот мало заселен, большую часть покрыт лесами и пастбищами.

Эгейский архипелаг представляет собой обломки древней суши, разломанной и опустившейся в геологически недавнее время (в конце плейстоцена и в плейстоцене). Эта суша занимала все Эгейское море, и остатки ее по своей природе обнаруживают постоую тесную близость как к Г., так и к западной части Малой Азии. Можно сказать, что ландшафты островов наиболее резко выказывают типичные черты Г. как приморской страны. Центральную группу архипелага образуют К и кл а д ы. Они простираются несколькими почти параллельными рядами от С.-З. к Ю.-В., начинаясь близ южных оконечностей Аттики и Эвбеи и приближаясь к берегам Малой Азии. Б. ч. островов—обломки древнего остаточного массива, сложены гнейсами, кристаллическими сланцами и мраморами. Только часть островов южной группы состоит из осадочных пород, а Санторин и Милос вулканического характера. Берега о-вов частью круто и прямолинейно обрезаются сбросами, частью имеют расчлененный (ингрессионный) вид в результате опусканий. О значительных вертикальных колебаниях берегов свидетельствуют иногда также приподнятые четвертичные террасы. Более крупные из Киклад—в центре Наксос (до 1 т. м абс. выс.) с ценными залежами наждака; рядом с ним—Парос, известный своим превосходным мрамором; в северном ряду—Андрос и Тинос; в западной группе—Серинос и Сифнос с залежами железа и серебра. О-ва имеют важное значение для Г. как база для греческих судов, отправляющихся по всем направлениям Эгейского моря для торговли и рыбных промыслов. Небольшой о-в Делос играл в древности важную роль в качестве торгового пункта, а остров Сира с гаванью Гермуполис или Сира выдвинулся в 19 в. Несмотря на значение судоходства и горного дела для нек-рых о-вов, основой хозяйства населения архипелага служит земледелие с виноградарством и садоводством; более плодородные участки и склоны повсюду тщательно возделаны. Лесами острова бедны, но тем резче выделяется тут на фоне скал и моря типичный культурный ландшафт Средиземья с доминирующими в нем маслинами, виноградной лозой и плодовыми деревьями юга, а также и с небольшими участками пшеничных полей.

Самый большой остров Г. К р и т расположен к Ю. от Киклад, как бы замыкая собой Эгейское море. Он отличается гористым рельефом, с высокими известняковыми и сланцевыми хребтами, с тремя главными массивами, превышающими 2 т. м над морем. Большое развитие имеют тут карстовые формы; лесами горы сравнительно бедны. Южный берег преимущественно обрывистый

и скалистый, лишенный удобных гаваней. Только в центральной части острова к южному берегу имеет выход единственная обширная низменность Крита—Мессарская равнина. К С. горы падают менее круто, и здесь залегают полосы предгорий из неогеновых холмов и террас, удобная для земледелия. Северный берег расчленен бухтами и полуостровами, почему тут и находятся портовые города Крита—на З. Канея и в центре—Гераклион или Мегалокастрон, недалеко от развалин древнего Кносса. Земледелие, садоводство, виноградарство, а также и скотоводство, которому благоприятствуют горные дуга и пастбища,—основные занятия населения. Выгодное географическое положение острова в восточной части Средиземного моря, между Египтом, Зап. Азией и Г., сыграло крупную роль в возвышении и величии Крита как главного центра Эгейской культуры. Благодаря удобству морских сообщений, при посредстве своего островного мира, с древними цивилизациями Зап. Азии и Египта, Г. и оказалась способной развить свою блестящую культуру, давшую начало расцвету наук, искусств и техники на европейском континенте.

Лит.: Adamovic L., Die pflanzengeographische Stellung und Gliederung der Balkanhalbinsel, «Denkschriften der Akademie der Wissenschaften», Mathnat. Klasse, W., 1907, Band LXXX, p. 405; Mull O., Griechisches Mittelmeergebiet, Breslau, 1922; Fischer Th., Die Südeuropäischen Halbinseln, «Unser Wissen von der Erde», hrsg. von A. Kirchof, B. III, 2 Hälfte, Prag, 1893; Philippson A., Der Peloponnes, B., 1891; ег о ж е, Thessalien und Epirus, B., 1897; ег о ж е, Griechenland und seine Stellung im Orient, «Geographische Zeitschrift», Band III, Lpz., 1897; Struck A., Zur Landeskunde von Griechenland, Frankfurt a/M., 1912; Heisenberg A., Neugriechenland, Lpz., 1919; Philippson A., Das Mittelmeergebiet, 4 Auflage, Lpz., 1922 (имеется рус. перевод со 2 нем. изд.: Филиппсон А., Средиземье, М., 1911); ег о ж е, Beiträge zur Kenntnis der griechischen Inselwelt, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1901, Ergänzungsheft № 134; ег о ж е, Zur Vegetationskarte des Peloponnes, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1895, B. XLI, Heft 12; Cvijic J., Grundlinien der Geographie und Geologie von Mazedonien und Altserbien, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1909, Ergänzungsheft № 162; Partsch J., Die Insel Korfu, «Petermanns Mitteilungen», 1887, Ergänzungsheft № 88; ег о ж е, Die Insel Leukas, там же, 1889, Ergänzungsheft № 95; ег о ж е, Kephallenia und Ithaka, 1890, Ergänzungsheft № 98; Taubert D., Landschaftskunde von Kreta, «Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft», Hamburg, 1922, B. XXXIV, p. 21. Б. Добрынин.

Население. Административное деление. Население Г. до Балканских войн 1912—1913 составляло (в 1907) 2,6 млн. После балканских войн, увеличивших территорию Г. с 64.296 км² до 119 тыс. км², население почти удвоилось (4,8 млн.). После империалистской войны, в результате которой территория Г. достигла 127 тыс. км², население возросло до 6,2 млн. (1928). В военные и особенно в послевоенные годы (в результате принудительного обмена населения по Лозаннскому договору) в Г. нахлынула масса беженцев, гл. обр. из Малой Азии, части из Болгарии и с Кавказа. С другой стороны произошел отлив негреческ. населения—турок и болгар—из областей Балканского полуострова, присоединенных к Г. Однако баланс этого движения был в пользу Г. По греческим данным число беженцев из Малой Азии достигло 1.222 тыс., из балканских стран—26 тыс.; эмигрировало 370 тысяч мусульман

и 50 тыс. болгар. Военные потери Г. составили по данным греческого штаба 34 тыс. чел. Этнический состав населения может быть определен только приблизительно, в виду спорности национальной принадлежности населения Македонии. По данным 1920 около 80% населения составляют греки, ок. 5% — албанцы, ок. 5% — турки, ок. 7% — славяне разных национальностей, ок. 2% — евреи и почти столько же куцовалахи. (Этнографический очерк см. Греки.) По культу большинство населения принадлежит к православно-церкви.

Административно Г. делится на 36 округов (номов), между которыми след. образом распределяются площадь и население страны (по данным 1928):

О к р у г а	Площадь в км ²	Насел. в тыс.	Плотн. на 1 км ²	Главные города	Насел. в тыс.	
Пелопоннес	Аркадия	3.690	166,1	45	Триполис	14,4
	Лакония	4.111	144,3	35	Спарта	5,8
	Мессения	3.370	247,9	74	Каламата	29,0
	Ахайя и Элида	5.153	320,6	62	Патрас	61,3
	Арголида и Коринф	5.117	174,3	34	Навплион	7,2
Сред. Г.	Аттика и Беотия	6.246	1.024,7	164	Афины	452,9
	Эвбея	4.261	154,5	36	Халкис	17,3
	Фокида и Фтиотида	5.837	193,8	33	Ламия	14,2
	Акарнания и Этолия	7.583	220,1	29	Миссолонгион	9,3
	Ларисса	7.573	278,5	37	Ларисса	23,9
Фессалия и Эпир	Трикала	5.785	214,7	37	Трикала	18,7
	Превеза	1.444	79,6	55	Превеза	8,7
	Арта	1.740	52,6	30	Арта	7,5
	Янина	5.490	180,4	33	Янина	20,5
	Пеллис (Пелла)	3.336	97,2	29	Эдесса (Водена)	13,1
Македония и Западная Фракия	Флорина	3.720	125,7	34	Флорина	10,6
	Кожани	6.487	166,5	26	Кожани	12,7
	Салоника		540,0		Салоника	236,5
	Халкидики	12.290	64,8	50	Полигрос	2,5
	Афон	3.817	182,7	48	—	—
Ионические о-ва	Серес		111,6		Серес	29,6
	Драма	4.503	119,1	52	Драма	29,3
	Кавала	4.202	122,7	29	Кавала	50,0
	Эврос	4.042	180,4	45	Александрополь (Дедеагач)	12,0
	Родоси		106,3		Комотины	30,1
О-ва Эгейского моря	Корфу	950	106,3	118	Корфу	32,2
	Нефалония	872	66,4	76	Аргостолион	8,3
	Занте	418	40,5	97	Занте	11,6
	Хиос	924	75,7	82	Хиос	22,1
	Лесбос	2.389	161,6	68	Митилени	27,9
Крит	Самос	745	70,5	95	Вафи	8,4
	Киклады	2.640	129,7	49	Гермуполис	21,2
	Ляссити	1.854	68,2	37	Агиос Николаос	1,5
	Канея	1.835	111,5	61	Канея	26,6
	Ретимнон	1.984	68,2	34	Ретимнон	8,6
Гераклион	2.574	138,6	54	Гераклион	33,4	

Афон (греч. Агион Орос—Святая гора), населенный монахами, пользуется самоуправлением, образуя своего рода монашескую республику (см. Афон).

Кроме перечисленных административных центров наиболее значит. город Г.—Пирей, 251 тыс. жит. (1928). В городах по данным 1928 живет 2.034 тыс. чел. (33%). Наиболее густо население сосредоточено в приморских районах Аттики и Пелопоннеса, на Ионических островах (особенно на Корфу) и на восточных островах Эгейского моря (Самос, Хиос, Лесбос). При дробной расчлененности греческого ландшафта, средние цифры плотности населения мало выразительны. Как бы ни была незначительна административная единица, принятая за основание исчисления, в ней почти всегда совмещаются и густонаселенная небольшая долина, хорошо орошенная и возделанная, и горный склон

со скудными пастбищами, и совсем бесплодные скалы. Только в северной Г., где географо-экономические различия не так дробны, можно найти ландшафты с более равномерным заселением.

II. Экономический очерк.

Общая характеристика народного хозяйства. Как видно из предшествующего обзора Греции, следующие географические условия имеют особенно важное значение для хозяйственной жизни страны: общая скудость ее природных ресурсов как сел.-хозяйств., так и промышленных, затем крайняя расчлененность рельефа, обособляющая отдельные районы страны и создающая частую смену хозяйственных условий в преде-

лах небольших пространств, и наконец исключительно тесная связь с морем, глубоко проникающим в сушу и вдобавок пересеченным как бы мостами из островов, облегчающими морские сношения с близкими странами Передней Азии, сев. Африки и южной Европы. В эпоху экономического и культурного расцвета древней Г. эта доступность окружающих морей для сношений сыграла тем большую роль, что она позволила Г. установить связь с древними культурными центрами восточного Средиземноморья (Передняя Азия, Египет, Крит). В эту эпоху первоначального развития морского транспорта, ограниченного вследствие слабости технических средств мореплавания внутренними морями, с исключительной силой обнаружили выгоды морского положения Г. Море дало древним грекам возможность преодолеть природную замкнутость их ро-

дины и ограниченность ее ресурсов и вынести свою торговую и колонизаторскую деятельность далеко за ее пределы, а связь с передовыми в экономическом отношении странами древнего мира обогатила технические знания и научную мысль греков.

Изменение основных направлений морской торговли, усложнение и расширение мирохозяйственных связей, образование новых мировых экономических центров и упадок старых—все это в корне изменило экономическое значение географических предпосылок хозяйственного развития Г. В современных условиях, когда водные пространства любого протяжения используются для мореходства в любых направлениях, когда природное удобство заливов и гаваней для судоходства отступает на второй план перед искусственно создаваемыми гаванями и портовыми сооружениями, морское положение Г. не дает уже прежних выгод, тем более, что и ближайшие соседи Г. уже не являются, как в древности, передовыми странами мира. Для развития современной Г. решающее значение имеет бедность греческ. хинтерланда с.-х. ресурсами и ископаемыми богатствами. Г. и теперь—торгово-морская страна, получающая значительную часть своего национального дохода от мореходства и морской торговли, но и то и другое имеет очень ограниченный масштаб. С другой стороны положение Г. на перепутье морских сношений Средиземного моря и на подступах к Дарданеллам делает ее объектом притязаний империалистических держав, из которых Великобритания с самого начала самостоятельного существования Г. заняла преобладающее положение и сделала ее базой своего политического влияния на Ближнем Востоке.

Производственную базу греческого хозяйства образует земледелие. Несмотря на то, что сельским хозяйством занято около 70% населения, фактическая посевная площадь занимает лишь $\frac{1}{10}$ всей поверхности страны. Большие пространства покрыты неудобными землями и тощими пастбищами с каменистой почвой и скудным орошением. Приспособившись к теплоту, сухому климату, небогатой почве и ограниченному размерам пригодных участков в междугорных долинах, греч. земледелие приняло уклон в сторону трудоинтенсивных специальных культур, как виноград, оливки, табак,—составляющих главный предмет греч. экспорта. Возделывание же хлебов не покрывает потребностей страны, и значительная часть их ввозится. Аграрный строй Г. характеризуется сильным преобладанием в с.-х. производстве мелких хозяйств при со-

хранении в самом землевладении значительного числа крупных латифундий полуфеодального типа (чифликов). Последние распространены больше всего в полеводческих районах сев.-вост. Греции; большая часть их сдается мелким малоимущим арендаторам, владеющим самым примитивным инвентарем и ведущим отсталое экстенсивное хозяйство. В юж. части материковой Г. и на о-вах наоборот преобладает дробное землевладение со специализацией земледелия на упомянутых выше трудоинтенсивных

культурах. Г. не лишена сырьевых промышленных ресурсов, а развитие торгово-морских связей благоприятно для подвоза извне недостающих для промышленности материалов, но индустриальное развитие тормозится слабостью энергетической базы, недостатком капиталов, квалифицированной рабочей силы и технического оборудования, а также и плохими условиями сухопутного транспорта.

Великодержавные тенденции греческой политики и почти непрерывный ряд войн с 1912 по 1923 (см. Исторический очерк) подорвали хозяйство страны и поставили современную Г. перед рядом исключительно трудных проблем, из которых следует прежде всего выделить следующие, как особо важные для современного состояния всего народного хозяйства Греции: 1) устройство более чем миллиона беженцев из Малой Азии, 2) аграрный вопрос, ставший неотложным в виду начавшихся крестьянских волнений и захватов помещичьих земель, 3) затяжной финансовый кризис.

Массовое переселенческое движение, охватившее в общей сложности почти 2 млн. человек, явилось неизбежным источником крупных осложнений для страны с пятиллионным населением, притом только-что вышедшей из неудачной войны с Турцией. Около половины всей массы беженцев принадлежало к городским жителям (ремесленники, квалифицированные рабочие, банковские и торговые служащие, моряки, лица свободных профессий) и осело в крупных городах, где сразу возник жилищный кризис и надолго установилась безработица. Остальные беженцы являлись земледельцами, и проблема их расселения представляла еще большие трудности, так как вызывала необходимость аграрной реформы; впрочем задача эта значительно облегчалась наличием большого числа свободных земель, покинутых эмигрировавшими мусульманами и болгарями, что позволяло в минимальной степени затрагивать интересы греч. помещиков.

Аграрную реформу начало Салоникское временное правительство изданием законов о распределении государственной земли, наделении бывших фронтовиков и экспроприации поместий в Македонии (1918). Эти законы впоследствии были распространены на всю Г. (1919—20) и дополнены аграрным законодательством 1924—26. Экспроприации и раздроблению для наделения безземельных туземных и пришлых земледельцев подвергнуты все пахотные и пригодные для земледелия земли, принадлежащие государству, муниципалитетам, церковным общинам, юридическим и частным лицам; последним оставляются участки в 100 стремм (10 га) для Эпира, Фессалии, Македонии и Фракии и в 300 стремм (30 га) для остальной Г. Допускается оставление культурных имений от 500 до 2.000 стремм (50—200 га) владельцам, лично ведущим хозяйство. Земли распределяются в собственность, но для эксплуатации общего пользования бывших крупных имений образуются кооперативы, производящие распределение участков и обязанные выплачивать государству выкуп (по довоенной стоимости + 20—40%). Экспроприированные собственники получают на руки облигации на номинальную сумму в 150% выкупной (недостающие 50% доплачивает государство)—в свою очередь превышающей довоенную оценку; выгода подобной операции для помещиков несколько умеряется лишь обеспечением драхмы. Общие результаты аграрной реформы пока неизвестны; по официальным данным из 1.554 имений, подлежащих отчуждению, к середине 1928 было отчуждено 544 с площ. в 587 т. га (67% площади, подлежащей отчуждению); однако значительная часть этой земли еще не была передана крестьянам. Что же касается беженцев, то их расселено в Македонии и Э. Фракии 498.159 чел., в Эпире, Старой Г., на Крите и др. островах—54.345 чел., всего—552.504 чел. (на 30/IV 1926; число неустроенных беженцев определяется на ту же дату примерно в 80 тыс. семейств). По данным 1929 в Македонии и Фракии устроено всего 638 тыс. беженцев; около 500 тыс. беженцев осело в городах (в т. ч. 129 тыс. в Афинах, 101 тыс. в Пирее). Для приема и обслужи-

вания беженцев было создано министерство социальной помощи, а Лига Наций учредила Автономный комитет, получивший международный заем в 10 млн. фунтов стерл. Комитет занялся постройкой городских жилищ и открыл свои отделения в провинции для колонизации и освоения предназначенных для беженцев земель; в большинстве случаев беженцам доставались худшие участки, а иногда и неосвоенные земли, требовавшие осушения или орошения. В этом отношении, равно как в деле постройки жилищ, школ, медицинских пунктов, колодезь, закупки скота в кредит, Автономный комитет оказал беженцам некоторую помощь. Однако дороговизна и краткосрочность предоставляемого беженцам кредита, а также большие накладные расходы, лежащие целиком на беженцах, тяжесть условий колонизации— мешали укреплению беженских хозяйств и создали Комитету Лиги Наций нежелательную популярность. Помимо внешнего займа, устройство беженцев потребовало огромных бюджетных ассигнований. Они составили за время по 1927 свыше 1½ млрд. драхм, т. е. более 6 млн. ф. ст., не считая стоимости экспроприированных земель (около 1.500.000 ф. ст.). Сумма займа к 1928 была полностью израсходована, а потребность в капиталах для расселения неустроенных еще беженцев определялась в 5—7 млн. ф. ст.; из них не менее 2 млн. на осушение болот. Общий расход должен выразиться в сумме свыше 20 млн. фунтов.

Независимо от беженской проблемы, война крайне тяжело отразилась на греческих финансах. Военные расходы за 1914—16, т. е. до вступления в войну, уже выразились в сумме 757 млн. драхм. Со времени же вступления Г. в войну на собственно военные нужды было истрачено 5.949.226 тысяч драхм, а на чрезвычайные нужды, связанные с войной—11.794.611 тыс. драхм, всего свыше 18,5 млрд. драхм до 1924, не считая послевоенных расходов (пенсии, беженцы, реквизиции, частные претензии), в точности не подсчитанных, но также равных многим миллиардам. Военные убытки, государственные и частные претензии исчисляются в 6.119.288.739 золот. франков. Из репарационных сумм союзники присудили Г. 0,4% германских платежей (528 млн. зол. марок) и от 12 до 13% австрийских, венгерских и болгарских. Однако размеры репараций не раз пересматривались, уменьшались, и платежи по ним отсрочивались. От Австрии и Венгрии Г. до сих пор не получила ничего, от Германии—5.801.731 зол. мар. (по 1926 включительно), от Болгарии—544.538 долларов (по 1927 вкл.). Авансы и кредиты, предоставленные Г. союзниками для ведения войны, составляют крайне сложный и запутанный счет, по которому взаимные претензии до сих пор полностью не урегулированы и служат предметом политического торга между Г. и великими державами. Задолженность, и без того значительная, в результате войны выросла катастрофически, государственный долг увеличился с 1.401.549.713 драхм до войны (331 млн. рублей) до 8.057.910.776 драхм в 1924 и до 36.886,2 млн. в 1928 (923 млн. рублей; 150 рублей на душу населения).

ГРЕЦИЯ

Экономическая карта

ГРЕНИЦЫ
 — граница
 — провинций
 — прог. насел. пункты
 — порты главные
 — прочие
 — железные дороги
 — пароводн. рейсы, срост. в км.

ГОРОДА С НАСЕЛЕН.

Афины	до 600 тысяч человек
Пирей	260 "
Патрас	80 "
Серес	40 "
Арос	20 "

ВАЖНЕЙШИЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. КУЛЬТУРЫ:

- оливки
- фрукт. деревья
- виноград
- пшеница
- табак
- шелководство

ПРОМЫШЛЕН. ЦЕНТРЫ

промышленные	свыше 100 человек
земледельч. садоводческие	от 50 до 100 "
окопководческие	15 50 "
пастбищно-скотоводческие	меньше 15 "
высокосортные непродуктивные.	1 "

ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ:

- железо
- свинцов
- кварц
- наждак
- магнезит
- б. уголь

ВАЖНЕЙШИЕ ЦЕНТРЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:

- оливко-маслобойной
- шерстяной
- табачной
- хлопчатобумажной

Масштаб 1:4.500.000. 45 0 45 90 135 КМ.

Б. С. Э.

Издание 1958 г. Издательство ЦК ВКП(б) РСФСР.

Тираж 100.000 экз. Москва, Думская ул. 11/12.

Проценты и погашения по займам возросли с 57.548 т. драхм в 1914 до 636.622 т. драхм в 1924/25 и составляли в проценте к бюджету 11,9 в 1920/1921, 14,6 в 1922/23 и 30,4 в 1924/25. Бумажное обращение беспрерывно увеличивалось, и курс драхмы упал: 1 фунт ст. вместо 25 драхм стоил 426 др. В 1928 драхма официально стабилизирована на курсе в 375 драхм за 1 ф. ст. (1 : 15 по отношению к прежнему паритету), т. е. 1 др. = 2,5 коп. (вместо прежнего паритета 1 др. = 1 зол. франку, или 37,5 коп.). Тяжесть налогового обложения соответственно непрерывно возрастала и к 1925 увеличилась более чем вдвое (с 218 млн. драхм в 1914 до 475 млн. золотых драхм). Разумеется хронич. бюджетные дефициты были неизбежны; точные их размеры неизвестны, т. к. бюджет обычно балансируется фиктивно, но рост гос. долга отчасти вызван необходимостью покрывать перерасходы. Бюджет 1928/29 исчислен в размере 11.115 миллионов драхм доходов и в такой же сумме расходов; громадную долю расходной части бюджета составляют помимо платежей по долгу траты на армию и флот и администрацию; так, в 1928/29 из 7.813 млн. драхм ординарных расходов 2.530 млн. драхм составили уплаты процентов по займам, 1.398 млн. драхм — расходы на армию и флот, 2.254 млн. — на администрацию.

Вынужденная ввозить извне значительную часть продовольствия, леса, горючих материалов и фабричных изделий, Г. имеет резко пассивный торговый баланс. В послевоенные годы стоимость вывоза едва покрывает половину стоимости ввоза (см. ниже, Внешняя торговля). Что касается расчетного баланса Г., то в виду приблизительности греческой статистики и сложности учета его составных частей, он не может быть определен точно, но наиболее обоснованные расчеты (как наприм. Karsalis, *La balance des comptes de la Grèce, Lausanne, 1927*) устанавливают для периода 1880/85 дефицит в 21,5 млн. зол. фр., для 1904 — в 6,5 млн., в 1910 имеет место превышение актива на 46 млн. (повышение доходов торгового флота и рост переводов от эмигрантов), в 1916 превышение достигает уже 162 млн. Начиная с 1922 снова появляется дефицит, все увеличивающийся по мере падения курса драхмы (прекратившего приток капиталов и переводов из-за границы) и наоборот усилившего бегство капиталов). В 1925 расчетный баланс Г. представляет следующую картину (в млн. зол. фр.):

Вывоз	350,0
Переводы эмигрантов	165,0
Доходы от капиталов за границей	50,0
Доходы торгового флота	10,0
Торговые доходы в инвалюте	15,0
Расходы интуристов	7,2
Транзит товаров	1,8
Итого актив	599,0
Ввоз	799,5
% по внешнему долгу	45,0
Военные поставки	99,5
% по инвестир. капиталам	30,0
Страховые премии	27,0
Расходы греков за границей	28,0
Итого пассив	1.029,0

Таким образом дефицит составил 430 миллионов золотых франков.

Иностранный капитал, инвестированный в Г., не поддается точному учету, но весьма значителен. На 1915 размеры иностранных инвестиций определялись суммой св. 300 млн. зол. франков; в наст. время они составляют не менее 450 млн. зол. франков (сумма, к-рую можно считать преуменьшенной). Участие великих держав в «оздоровлении» греческих финансов и «помощь», оказанная Г. займами, в конечном счете привели к еще большей зависимости Г. от иностранного капитала. Влиянию английского капитала всецело подчинен Национальный банк, к-рому принадлежит св. 50% всего банковского капитала Г. (8 млрд. драхм в июле 1929). Фактически же влиянию Национального банка подчинено ок. 65% всего банковского капитала Г. В послевоенные годы многочисленными конвенциями иностранным компаниям предоставлено строительство крупных общественных сооружений (путей сообщений, электростанций, водопроводов, плотин и т. п.). Одна конвенция с обществом Power and Traction предусматривает вложение 2.400 тыс. ф. ст. английского капитала; последний участвует также в Англо-Американском банке, в кредитовании торгового флота и т. п. Французский капитал возрос в Г. настолько, что возместил исчезновение германского и имеет тенденцию к дальнейшему возрастанию. В последние годы американский капитал интенсивно завоевывает греческий рынок (Чезбенк, Америкен-Экспрес, Англо-Американский банк), успешно конкурируя с английским и на денежном рынке и в строительстве (об-ва Улен и Foundation).

Военные условия — повышение спроса, рост цен, сокращение ввоза и ослабление иностранной конкуренции — дали толчок к развитию греческой промышленности. Особенно быстрое развертывание промышленности началось в эпоху послевоенной инфляции; благоприятным условием для этого был прилив беженцев, давший в изобилии дешевые рабочие руки, а также потребовавший усиленного строительства. Таможенная политика правительства содействовала этому развитию. В 1917 насчитывалось 2.213 предприятий с 36.124 рабочими, к 1925 — уже 3.838 предприятий с 73.952 рабочими. Наибольшее развитие проявили пищевая, химическая, текстильная, кожевенная, табачная промышленность; вновь возникло производство ковров. Однако основные причины, тормозящие развитие греческой промышленности, остались неустраненными, и ряд отраслей с окончанием инфляции испытал сильную депрессию. Во всяком случае начало промышленного развития не поколебало характера Г. как аграрной по преимуществу страны; наоборот, присоединение чисто аграрных районов Македонии и Фракии еще повысило роль земледелия в экономике Греции. *Н. Р. и И. В.*

Статистическая характеристика главных отраслей хозяйства. Сельское хозяйство. Посевная площадь, включая сады и виноградники (по средним данным 1927—1928), составляет 1.550 тысяч га, из к-рых 71% занимают зерновые хлеба (по преимуществу пшеница, затем маис, ячмень и овес), 8% — технические культуры (главным обра-

зом табак, в меньшем количестве хлопок и сезам), 12,1%—виноград и коринка, 5,1%—картофель и огородные. Хотя зерновые хлеба занимают т. о. почти $\frac{3}{4}$ всей посевной площади страны, но основной специальностью греч. земледелия, дающей главную массу (по стоимости) земледельческой продукции и подавляющую часть экспортных продуктов, являются трудоинтенсивные специальные культуры.

Следующая таблица показывает соотношение главных земледельческих продуктов по стоимости и их удельный вес во внешней торговле страны (по средним данным за 1925—27):

Продукты	В % ко всей стоимости продукции	Предметы вывоза или ввоза	В % ко всей стоимости	
			вывоза	ввоза
Табак	21,5	Табак	55,0	—
Виноград . .	20,0	Коринка, изюм	16,0	—
Оливки . . .	15,0	Вино	7,0	—
Зерновые хлеба . .	36,5	Оливки и олив. масло	6,3	—
		Пшеница	—	16,0
		Пшенич. мука	—	6,7

Продукция зерновых хлебов составляет таким образом лишь немного более $\frac{1}{3}$ всей земледельческой продукции и далеко не покрывает потребности страны в хлебе. Основными районами зерновых хлебов являются Фессалийская равнина в северной Греции, где пшеницей занята почти половина всей посевной площади, и низменные районы Македонии (пшеница, маис, ячмень). Основными районами табаководства являются Македония и Фракия; присоединение их к Г. резко повысило значение табаководства в народном хозяйстве Г.; значительно табаководство и в Фессалии. На гористом западе северной Г., в Эпире, земледелием занимаются лишь в низинах, а нагорные пространства служат пастбищами для коз и овец. Средняя Г. является главным районом морской торговли и фабричной промышленности Греции, земледелие здесь отстает на второй план (возделываются пшеница, виноград, табак; значительно виноделие). Пелопоннес, где земледелие сосредоточено главн. обр. в приморских долинах юга, запада и севера, и Ионические острова дают главную массу винограда-коринки, оливок, фиг, фруктов. На островах Эгейского моря преобладают виноградарство, плодоводство и (за исключением Крита) табаководство.

Зерновое хозяйство ведется экстенсивно, и урожайность его низка. Урожай пшеницы с 1 га в 1926—28 (в среднем) составляет 6,7 *кв*, маиса—7,5 *кв* (средний урожай по Европе за те же годы соответственно 12,3 *кв* и 11,6 *кв* с га). Посевная площ. под главными зерновыми культурами, размеры продукции и ввоза показаны в табл. на ст. 228 (вверху).

Культуры	Посевная площадь в тыс. га			Сбор в тыс. <i>кв</i>			Ввоз в тыс. <i>кв</i>	
	1914 *	1927	1928	1914 *	1927	1928	1927	1928
Пшеница . . .	440	499	538	3.568	3.530	3.531	4.111	4.760
Ячмень	135	188	202	1.333	1.583	1.578	207	39
Овес	62	103	112	539	675	761	64	18
Маис	198	197	183	2.389	1.298	1.288	314	254

* В границах 1914.

Ввоз пшеничной муки в 1926 составил 1.485 тыс. *кв*, в 1927—668 тыс. *кв* и в 1928—491 тыс. *кв*. Ввозится хлеб главным образом из Соединенных Штатов, Канады, Болгарии, Румынии и Аргентины. Развитие сельского хозяйства тормозится культурной отсталостью населения и отсутствием средств для приобретения машин и удобрений, а также для мелиорации. Между тем насущной потребностью греческого земледелия является с одной стороны улучшение искусственного орошения в засушливых районах, с другой—осушение заболоченных участков (особенно в Фессалии и в районах Драммы и Струмы).

Главное промышленное и экспортное значение из земледельческих продуктов Г. имеют, как указано выше, табак и виноград. Площадь виноградников в 1927—28 составляла в среднем 188 тыс. га. Виноград отчасти вывозится в свежем виде, гл. же обр. перерабатывается в вино. Особое значение в народном хозяйстве Греции имеет коринка, мелкий виноград без косточек, возделываемый на Ионических островах и в Пелопоннесе. Продукция коринки составляет в среднем около 1.300 тыс. *кв* в год, средний экспорт—800—900 тыс. *кв*. С начала 20 в. производство коринки испытывает острые кризисы сбыта. Для борьбы с ними действует закон, ограничивающий сбыт коринки известным лимитом. В 1905 учрежден кориночный синдикат, реорганизованный в 1925, задачей к-рого является регулирование сбыта коринки. Вывозится коринка по преимуществу в Англию (60—70%). Под плантациями оливок, к-рыми особенно славится Амфисса (Фокида), занято 350 тыс. га.

Г. одна из важнейших табаководческих стран не столько по количеству, сколько по качеству продукции. Греческие табаки отличаются тонким вкусом, ароматом и малым количеством никотина. Размеры посевной площади и сбора табака показаны в следующей таблице:

Годы	Посевная площадь в тыс. га	Сбор в тыс. <i>кв</i>
1927	92,3	632,2
1928	93,1	587,4

Развитию и усовершенствованию культуры табака в послевоенные годы, помимо присоединения к Г. важных табаководческих районов, немало способствовал прилив беженцев из табаководческих районов Турции.

Важнейшим иностранным рынком для греч. табака служит Германия, Соед. Шт. Сев. Амер., Египет. Налоги на табак являются одной из важнейших статей греч. бюджета.

Опийный мак, возделываемый в Македонии, дает в среднем ок. 600 кг опиума в год. Главные рынки сбыта опиума—Соед. Штаты, Франция и Германия. Продукция шелковичных коконов сосредоточена в Македонии, отчасти в Фессалии и Фракии. Культура хлопка (в Беотии) развивается медленно, но благоприятные для нее климатические и почвенные условия и быстрое развитие текстильной промышленности дают основание предполагать значительное развитие ее в будущем. Опытное хлопководство ведется в Мессении и Фессалии. Культура риса незначительна и сосредоточена в районе Эдессы (Водены), на запад от Салоник. Немалую роль в с. х-ве играет разведение винных ягод (фиг), миндаля, орехов, апельсинов и лимонов (возделываются на Пелопоннесе и на островах).

Скотоводство, вследствие горного характера страны, сосредоточено на разведении коз и овец. В качестве тяговой силы используются лошади, мулами, ослами и буйволами. Количество скота сильно возросло по сравнению с довоенным временем благодаря приобретению новых территорий, богатых скотом (Македония, Фракия).

Численность скота в Г. (в тыс. голов).

Виды скота	1911*	1928
Рогатый скот	298,4	910,2
Лошади	148,9	290,3
Мулы	79,6	149,6
Ослы	132,8	342,9
Овцы	3 545,4	6 920,4
Козы	2 633,0	4 919,1
Свиньи	227,2	419,5

* В границах 1911.

Лесами Г. небогата. Имеющиеся леса сильно пострадали от хищнической эксплуатации во время военных действий. Постоянный вред лесным насаждениям приносят стада коз, истребляющие молодые побеги.

Промышленность.—Энергетические ресурсы Г. незначительны. Для развития промышленности Г. недостает каменного угля, восполняемого привозным топливом и лишь в слабой степени местным бурым углем (запасы на о-ве Эвбее и в Аттике). Плохое качество местного угля делает потребление его невыгодным по сравнению с доставляемым морским путем иностранным топливом. Новейшие способы брикетирования бурого угля расширили несколько область его применения. Применение водной энергии практикуется в Г. (всего несколько лет) в весьма ограниченных размерах. Большая часть запасов водной энергии—в восточной Македонии.

Минеральные богатства Г. невелики, но они могли бы, при наличии энергетических ресурсов, быть достаточной основой для развития металлургии. Железная руда и свинец имеются в Лаврионе и на о-вах Серифос и Сифнос, марганец—в Аттике, магне-

зиты—на Халкидонском полуострове, бурый уголь—на острове Эвбее и на В. Аттики. Минеральные богатства македонской части Греции повидимому довольно значительны, но еще мало обследованы. Одним из главных центров горнопромышленности является Лаврион (работает горнопром. общество, с франц. капиталом).

Мировую известность приобрел наксосский наждак, добыча которого производится государством. Вывоз наждака в 1924 составил 16,7 тыс. т, в 1926—12,8 тыс. т.

Добыча горной промышленности (в тыс. т).

Ископаемые	1925	1926
Железная руда	88,2	126,6
Железный колчедан	65,0	81,0
Свинец (металл)	5,4	5,1
Хром	8,1	20,0
Магнетит	90,8	95,6
Наждак	20,4	27,2
Уголь (бурый)	142,1	153,3
Соль	79,0	89,7
Марганец (руда)	4,3	6,3

Горная промышленность находится по преимуществу в руках английского и французского капиталов.

Обработывающая промышленность Г. сосредоточена главн. обр. в Афино-Пирейском районе, далее по промышленному значению следуют Салоники. За последнее время сильно развивается в промышленном отношении гор. Воло. В общем греческая промышленность соответственно преобладанию в ней отраслей, перерабатывающих местное с.-х. сырье, имеет по преимуществу мелкий характер. Стоимость продукции важнейших отраслей греч. промышленности в млн. драхм (1 драхма в 1927 = 2,5 копейки):

Отрасли	1926	1927	1928
Пищевая промышленность	3.708	4.535	5.507
В том числе:			
виноделие	852	1.193	—
производство оливкового масла	1.640	1.953	—
Текстильная промышленность	1.241	1.557	1.740
Химическая промышленность	808	996	972
Кожевенная промышленность	828	1.155	975
Машиностроительная и механическая промышленность	200	218	262
Строительная промышленность	309	317	382
Прочие	871	962	1.288
Итого	7.965	9.740	11.126

Как видно из таблицы, главную часть греч. промышленной продукции дает пищевая промышленность, перерабатывающая местные земледельческие продукты. Важнейшие отрасли ее—виноделие, производство оливкового масла, мукомолье и табачная промышленность. Винодельческие предприятия мелкого типа разбросаны во

всех частях Г.; крупные предприятия (всего 15) сосредоточены гл. обр. в Аттике. Продукция вина в 1925—28 (в среднем) 2,6 млн. гл.; вывоз—1,1 млн. гл. Выработка спирта производится из сушеного винограда, гл. образ. из коринки, что несколько смягчает кризисы сбыта коринки. Производство оливкового масла дало в 1925—28 (в среднем за год) 744 тыс. кв. Центр производства—Корфу. Вырабатывается оливковое масло по большей части на мелких предприятиях без механических двигателей; качество его низко, и за границей его берут главн. образом для дальнейшей переработки; вывоз оливкового масла (в Италию, Соед. Штаты, Францию и Египет) подвергается резким конъюнктурным колебаниям, — так, в 1925 вывезено на 436,5 млн. драхм, в 1926 на 51,6 млн. др., в 1927 на 182,5 млн. драхм.

Текстильная промышленность занимает второе место после пищевой; продукция ее составляет ок. 16% всей суммы производства греческой промышленности. Существовая уже с давних времен в форме кустарной промышленности, она приобрела крупное значение лишь в последние годы. Развитию шерстяной промышленности благоприятствовало развитие овцеводства и козоводства. Главные центры шерстепромышленности—Афины, Пирей, Воло, Веррия, Салоники. Кроме того в Г. развивается новая отрасль шерстяной промышленности—ковровая, занесенная сюда в последние годы беженцами из Смирны. В 1927 насчитывалось уже 92 ковровых заведений (10.000 рабочих). Вывоз ковров направляется гл. обр. в Англию, Германию и Америку.—Хлопчатобумажная промышленность насчитывает 51 фабрику со 157.996 веретенами и 6.939 рабочими; продукция начинает вытеснять на внутреннем рынке иностран. изделия. Потребность хлопчатобумажной промышленности в сырье (1927—1.850 тыс. кип) на 40% удовлетворяется из местных ресурсов. Главные центры хлопчатобумажной промышленности—Пирей, Сира, Веррия, Салоники. Шелковая промышленность, одна из старейших отраслей греч. текстильной промышленности, работает, подобно шерстяной, на местном сырье, успешно конкурируя с иностранными изделиями по качеству. Используется однако лишь небольшая часть местного сырья: большая часть шелковых коконов экспортируется.

Кожевенная промышленность вырабатывает главн. обр. грубую подошвенную кожу. Эта отрасль кожевенной промышленности полностью покрывает внутренний спрос, в то время как вышние сорта ввозятся гл. обр. из-за границы (ок. 5 тыс. т в год). Химическая промышленность представлена гл. обр. мыловарением (грубые сорта мыла), основой для к-рого служат оливковые отбросы масляной промышленности; затем—производством терпентина, канифоли и разных масел, стекла, красок, взрывчатых веществ и удобрений. Вывоз мыла направляется в Турцию, Египет и Югославию, масел—в Италию, Америку и Египет, тер-

пентина и канифоли—в Италию, Румынию, Голландию, Германию и Англию. Машиностроение Г., центром к-рого является Пирей, как и судостроение находятся на весьма низкой ступени развития. За последние годы начала быстро развиваться цементная промышленность, к к-рой предъявляется большой спрос в связи с притоком беженцев и развитием строительной промышленности.

Транспорт. Горный характер Г. представляет значительные трудности для проведения путей сообщения. Помимо дорожное строительство тормазится недостатком капитала. Внутренние сообщения Г. плохи. Железнодорожная сеть (по преимуществу узкоколейные жел. дор.) составляла в 1928 3.585 км (2,8 км на 100 км²); бóльшая часть дорог с 1914 находится в руках государства. Рентабельность ж.-д. сети страдает от отсутствия единообразной колеи, что удорожает эксплуатацию. Выдающуюся роль в народном хозяйстве Греции играет морской транспорт, в отношении к-рого Г. находится в исключительно благоприятных условиях. Г. обладает большим количеством хороших естественных гаваней, в районе которых благодаря легкости доставки сырья и топлива образовались крупнейшие промышленные центры.

На первом месте среди портов стоит Пирей, бывший уже до войны четвертым по величине средиземноморским портом (Марсель, Неаполь, Генуя, Пирей). В связи с упадком Константинополя Пирей претендует на первое место в торговле Западной Европы с Ближним Востоком. Второй крупный порт—Салоники—служит, по Бухарестскому миру 1913, уточненному соглашениями 1923 и 1928, выходом к морю также и для Югославии, получившей здесь особую зону, сроком на 50 лет. Остальные важнейшие порты Г.—Воло в Фессалии, Патрас в Пелопоннесе, Кавала против о-ва Фасоса, Гермуполис (Сира) на Кикладах, Каламата у залива Корины, Превеза у Артского залива и Занте на острове Занте. Эти порты имеют для Г. главным образом экспортное значение (важнейший из них Патрас), главные же—Пирей и Салоники—являются импортными центрами. Внешнеторговый судоборот греческих портов в 1928 характеризуется след. данными: тоннаж вошедших судов—5.580 тыс. рег. т, вышедших—5.436 тыс. рег. т. Судоборот главных греч. портов со включением каботажного судоходства (по учету вошедших судов) показан в следующей таблице:

Порты	Число судов		Тоннаж в тыс. рег. т.		% к общему тоннажу			
	1923	1927	1923	1927	греческ. суда		иностран. суда	
					1923	1927	1923	1927
Пирей . . .	6.079	9.476	4.120	5.253	80	83	20	17
Салоники . .	1.728	1.949	1.361	1.406	70	74	30	26
Патрас . . .	511	2.658	815	1.122	98	83	2	17
Воло	1.366	1.251	619	706	90	84	10	16
Сира (Гермуполис) . . .	1.059	764	246	289	95	97	5	3

Торговый флот дает народному хозяйству Г. значительную активную статью ее расчетного баланса, т. к. он на 90% занят обслуживанием международного транспорта в Средиземном море и даже в Атлантическом и Тихом океанах. В 1914 торговый паровой флот Г. исчислялся в 820 тыс. т вместимости; после того как в результате подводной войны тоннаж его к 1919 сократился до 300 тыс., к началу 1929 он составлял 528 судов с 1.256.963 т. Внутренний водный транспорт ничтожен, так как реки мало судоходны и неустроены.

Внешняя торговля. Торговый баланс Г. резко пассивен, что является гл. обр. следствием необходимости импортировать хлеб и другие продовольственные продукты, а также топливо и всевозможные фабричные изделия при сравнительно малой емкости мирового рынка для главных предметов греческого экспорта.

Годы	Ввоз		Вывоз	
	млн. драхм	млн. долларов*	млн. драхм	млн. долларов*
1901—1905	138,8	26,8	86,8	16,7
1906—1910	149,3	28,8	119,6	23,1
1911—1915	223,5	43,0	160,6	30,9
1916—1920	1.017,2	158,9	403,0	65,7
1921—1925	5.821,9	121,9	2.759,2	62,2
1926	10.004,9	126,1	5.429,8	68,4
1927	12.601,9	166,3	6.037,4	79,7
1928	12.488,1	162,3	6.282,1	81,7

* В виду изменчивости курса драхмы за рассматриваемый период для сравнимости оборотов за разные годы приведена их оценка в долларах.

Важнейшие предметы ввоза — пшеница и пшеничная мука (за 1926/27 в среднем 22,5% всего ввоза), текстиль (за те же годы — 16,8% ввоза), рис, сахар, металлич. изделия и машины, лес, уголь, нефть. Состав вывоза показан в след. таблице:

Состав вывоза	1926	1927
Весь вывоз (в млн. драхм)	5.429,8	6.037,4
В т. ч. в % к итогу:		
Табак	60,0	56,6
Коринка	12,3	13,0
Изюм	3,3	2,3
Оливковое масло	0,9	3,0
Оливки	1,7	1,7
Вино	7,9	8,7
Фиги	1,8	1,0

До империалистской войны Великобритания принадлежало первое место во внешней торговле Г. Для послевоенных лет характерно снижение доли Великобритании во внешнеэкономических оборотах и рост доли Соед. Шт. как во ввозе, так и в вывозе, Германии и Италии — в вывозе Г. (см. табл. на ст. 234).

Г. находится в договорных отношениях с Англией, Францией, Италией, Германией, СССР, Швецией, Швейцарией, Эстонией, Латвией, Голландией и др. Торговые отношения Г. с СССР начались с июня 1924. Уже в следующем хозяйственном году товарооборот с СССР достиг 4,8 млн. руб., в 1925/26 —

Распределение греч. внешней торговли по странам.

Страны	Ввоз в % к итогу			Вывоз в % к итогу		
	1913	1926	1928	1913	1926	1928
Соед. Шт.	1,6	16,2	16,3	7,8	23,6	21,7
Англия	23,9	11,7	14,4	23,9	11,7	13,1
Германия	7,5	7,5	8,6	10,3	21,9	25,8
Италия	3,7	7,4	5,2	3,2	19,9	16,5
Франция	6,0	8,4	6,9	11,4	6,2	5,0
Голландия	2,8	2,3	1,7	8,0	3,4	4,5
Чехо-Словакия	—	4,7	3,8	—	0,2	1,3
Румыния	1,2	8,9	6,4	0,7	0,7	0,9
Югославия	—	5,6	4,8	—	0,9	0,6
Болгария	1,6	5,0	2,0	0,9	0,7	0,4
Канада	—	3,9	7,1	—	0,1	0,1
Египет	0,1	1,3	2,1	7,3	5,4	4,2

5.953 т. р., в 1926/27 — 7.198 т. р. (в т. ч. 6.796 т. р. — вывоз из СССР в Г.), в 1927/28 — 5.613 т. р. (в т. ч. 5.455 т. р. — вывоз из СССР), в 1928/29 — 4.840 т. р. (в т. ч. 4.782 т. р. — вывоз из СССР). Главные предметы вывоза из СССР в Г. в 1928/29: скот — 1.269 т. р., уголь — 912 т. р., нефтепродукты — 632 т. р., цемент — 463 т. р. Баланс Г. в торговле с СССР пассивен. Однако пассивность в значительной степени компенсируется для Г. тем, что СССР пользуется услугами греческого торгового флота, за к-рые в 1925/26 уплачено 10 млн. руб., а в 1926/27 — 6 млн. рублей (см. также Исторический очерк, ст. 265—266).

Лит.: Тимо в С., Проблема аграрно-промышленного развития Греции, «Мировое хозяйство и мировая политика», М., 1930, №№ 1 и 2; Zolotas X., Griechenland auf dem Wege zur Industrialisierung, Lpz., 1926; Kapsalis T. S., La balance des comptes de la Grèce, Lausanne, 1927; Eiswaldt E., Die Wirtschaft Griechenlands, München, 1928; Maul O., Griechenland, in: Andree K., Heiderich F., Sieger R., Geographie des Welthandels, B. I, Europa, Wien, 1926; «La Grèce», La vie technique et industrielle, Paris, 1927 (Supplément du numéro de juillet 1927—«La vie technique et industrielle»); Deimezis A., Situation sociale crée en Grèce à la suite de l'échange des populations, Paris, 1927; «Die Wirtschaft des Auslandes 1900—27», Berlin, 1928.

Я. Букшпан.

III. Исторический очерк.

Эпоха турецкого владычества*. Овладение Константинополем в 1453 (см. Турция, Исторический очерк) сыграло роль крупного этапа в процессе закрепления турок на Балканском полуострове и островах Архипелага, большая часть которых так же, как и Морея (Пелопоннес) находилась под властью Венеции. Континентальная Греция была завоевана турками в несколько лет, но борьба с Венецией длилась почти до середины 16 в. Мирный договор 1540 закрепил за Турцией всю Г. за исключением Кипра, Крита и Ионических о-вов; первый завоеван турками в 1571, второй — в 1669, а Ионические о-ва никогда не были под турецким владычеством (в 1797 от Венеции они перешли к Франции, в 1814 — к Англии). Ослабление могущества Турецкой империи вызвало возобновление попыток Венеции завладеть Мореей, что ей и удалось в конце 17 в. (Карловицкий мир 1699), но ненадолго: с 1718 Морея снова была закреплена за турками.

* Историю греческого народа от падения Римской империи до турецкого владычества см. Византия, Б. С. Э., т. X, ст. 706—726.

В традиционной греч. истории, начиная с войны за освобождение, принято считать период турецкого владычества эпохой подавления всех проявлений греч. национальной, религиозной, умственной и экономической жизни. Впоследствии эта концепция была воспринята русской исторической литературой в той мере, в какой она совпадала с видами правительственной политики России конца 18 и начала 19 вв., а позже — с мечтами рус. буржуазии и официальной дипломатии о ближневосточной экспансии. Однако уже положение греч. церкви в эпоху турецкого владычества показывает всю односторонность этой концепции. Под властью турок греч. церковь сохранила и независимость, и управление школами, и юрисдикцию над христианами; лишь процессы между греками и турками разрешались государственным турецким судом. Православный патриарх избирался греч. духовенством; последнее не было обложено налогами; церкви, обращенные в мечети, насчитывались единицами. Т. о. греч. патриарх в Константинополе, по выражению одного из султанских фирманов, управлял не только имуществом греч. церкви, но и «всей греческой нацией на всем пространстве империи»; другими словами, нация отождествлялась с религией, и права церкви служили к обособлению объединяемой ею паствы. Казначейство патриарха превратилось в настоящий банк, куда помещали деньги не только греки, но и турки, где даже правительство нередко заключало займы, санкционируя в то же время заемные операции самой церкви и выпуск ею своего рода облигаций.

Если в первое время турецкого завоевания положительная роль церкви заключалась в том, что она, совместно с муниципальной общиной, избавляла население от общины с турецкой администрацией, тем самым охраняя его от произвола и предотвращая насильственную ассимиляцию, то по мере усиления самой церкви и официального отождествления ее с «нацией» власть патриарха превратилась в орудие угнетения и беззастенчивой эксплуатации. При этом духовенство приписывало свои злоупотребления турецкой администрации, ссылаясь на ее корыстолюбие. И в самом деле: система турецкого управления давала достаточно поводов для недовольства. Значительная часть земель перешла к завоевателям, образовавшим помещичий класс, в то время как греки-земледельцы являлись либо крепостными крестьянами либо арендаторами земель беев (см. *Бай*).

Самое угнетение христиан («райа») в Оттоманской империи приняло постепенно не столько национальный или религиозный, сколько классовый характер. Райа (стадо) платили подати, от которых были свободны мусульмане, исполняли натуральные повинности, не имели доступа в армию и к чиновным должностям, не имели права носить оружия; суды не принимали свидетельства христиан против мусульман; последние владели землей, христиане пользовались ею б. ч. на правах аренды. Налоги были обременительны (подушная подать, десятина натурой) и произвольны, так как сдавались на откуп.

Финансовый развал империи увеличивался, бюджет и государственная отчетность отсутствовали, жалованья чиновникам не платили, администраторы всех рангов, начиная с пашей, «кормились» от населения, и взятничество процветало. Все эти злоупотребления питали недовольство как широких масс населения, так и в особенности зажиточной «райи», среди которой греки играли доминирующую роль. Именно занятия торговлей и мореходством создали тот слой греч. буржуазии, который явился носителем идеи освобождения Г. от турецкого владычества и создания греч. государственности. Греч. торговый капитал, в руках которого была почти вся торговля Леванта, сосредоточивался преимущественно в портовых городах и крупных торговых центрах Балканского п-ова, М. Азии и всего Средиземноморского и Черноморского побережья, где образовались весьма влиятельные экономическое и идейное отношение богатые греч. колонии и откуда распространялись освободительные тенденции. К концу 18 в. греч. буржуазия располагала уже рядом крепких организаций, позволявших ей достаточно энергично отстаивать свои интересы; к числу этих организаций относились профессиональные корпорации (цехи), торговые компании, церковные и муниципальные общины, наконец национальная школа и могущественная православная церковь, являвшаяся своего рода государством в государстве, располагавшая огромной властью и большими денежными ресурсами.

Греч. области были разделены на санджаки, но за ними сохранилось и самоуправление: общины избирали демогеронтов, съездам которых предоставлялась разверстка податей, налагаемых турецкой администрацией; многие общины имели свою вооруженную стражу — арматолов — для борьбы с местным бандитизмом («клефтами»), приобретшим в конце 18 и начале 19 вв. социально-политический оттенок. Состоятельные греки имели доступ и к управлению областями, населенными христианами, — не только греками, но и славянами; так напр. должности молдавских и валашских господарей, начиная с 18 в., обычно откупались у султана представителями нескольких видных фанариотских семейств. В областях, отданных им в «кормление», греческие правители проявляли себя как исключительно жестокие и корыстные администраторы, особенно ненавистные населению благодаря тому, что с ними прибывала целая свита праздночелыди и откупщиков. Если греческое духовенство вело антитурецкую агитацию, то греческая буржуазия, разбогатевшая на морской торговле и в особенности на хлебной торговле с Россией и кроме того связанная с английским рынком, была прямо заинтересована в создании очага греческой государственности, болезненно ощущая свое неполноправие и раздробленность и страдающая от методов внеэкономического принуждения, применявшихся турецкими властями; корабли греч. судовладельцев бороздили Черное, Эгейское, Средиземное м. и самый Атлантический океан, посещая Лондон и даже Америку; со времени открытия черноморских

портов для рус. экспорта (согласно Кучук-Кайнарджийскому мирному договору 1774) обслуживание его, при отсутствии собственного торгового флота у России, стало крайне выгодным делом и в свою очередь вызвало интенсивное судостроение на о-вах Эгейского моря, издавна специализовавшихся на связанных с мореходством занятиях. В 1816 греческий торговый флот насчитывал уже 600 торговых судов и 17.000 матросов. Обогащение греческой буржуазии способствовали также англо-французские войны, во время которых греки наживались на транспорте хлеба.

Борьба за независимость. Этот экономический рост греческой буржуазии, усиление ее связей с внешним миром, знакомство с освободительными идеями 18 века, события Французской революции и сопутствовавшие ей войны и национальные движения, распространение светской культуры, — все это создало сильную тягу к национальной независимости и к образованию греч. государства, где буржуазия политически заняла бы то положение, к-рое соответствовало бы ее экономической мощности, и где она, эксплуатируя дешевый труд греч. крестьян и ремесленников, не была бы вынуждена делиться доходами с турецкой администрацией. Помешки материковой Г. примкнули к освободительному движению, рассчитывая расширить свое землевладение при изгнании турецких феодалов; крестьянство же надеялось на наделение землей. Совсем иное положение создалось на о-вах, пользовавшихся самоуправлением и значительными привилегиями. Большинство о-вов, — даже те из них, куда назначались особые турецкие губернаторы, — были фактически автономны; а на многих островах турецкая администрация появлялась только раз в год — для получения подати, собранной самим населением. Эти о-ва за малыми исключениями не приняли участия в восстании 1821 и ограничились сбором денег в пользу повстанцев.

С конца 18 века в греческих областях происходил ряд волнений, с жестокостью подавленных турками. В то же время освободительные стремления греков начинают играть роль орудия, при помощи которого великие державы пытаются провести в жизнь свои планы в области международной политики.

Потребность русского аграрного и торгового капитализма в дальнейшей экспансии толкала правящие круги России к обширным империалистическим замыслам. Уже Петр I мечтал захватить Константинополь. Екатерина II сделала первые шаги в этом направлении во время первой Турецкой войны. Алексей Орлов занял ряд о-вов Архипелага и обратился к грекам с призывом восстать против турецкого владычества. Вызванное Орловым восстание было однако немедленно и жестоко подавлено, а интересы греков преданы Россией во время военных действий и мирных переговоров. Поэтому повторение орловского маневра во время второй Русско-турецкой войны (1787—92) успеха уже не имело (см. также *Восточный вопрос*, Б. С. Э., т. XIII, ст. 319 и след.).

Разочарование в поддержке «единоверной покровительницы» усилило в этот период увлечение греков идеями Франц. революции. Слово «патриот» становится в Г., как и во Франции, синонимом революционера. На Францию и буржуазную революцию ориентируются значительные слои греч. интеллигенции, к-рая к этому времени стала заметной общественной силой, в особенности на о-вах и в зажиточных колониях М. Азии и Э. Европы. Турки тотчас же прибегли к репрессиям; так, был казнен национальный поэт Константин Ригас, основатель первой «гетерии» (см.) — тайного общества, ставившего себе целью освобождение Г. Под влиянием репрессий революционное движение среди греков несколько замирает, но русская пропаганда усиливается; ее проводниками являются: царский адъютант генерал Ипсиланти (из валахских господарей) и граф Каподистрия, крупный греч. деятель с Ионических о-вов (родом с Корфу), изгнанный французами, поступивший на русскую государственную службу и бывший одно время руководителем внешней политики России.

Новые импульсы освободительного движения греков исходили из России: в то время как в самой Г. возродившаяся в 1814 гетерия являлась лишь национально-культурным начинанием и ее программа сводилась в сущности к широкой просветительской деятельности (основание школ в Г., посылка молодежи в европейские университеты, охрана памятников старины и т. п.) — в Одессе вскоре (1814) возникла другая гетерия, представлявшая собою чисто политическое тайное общество, ставившее своей целью освобождение Г. Оно отличалось строгой централизацией и конспирацией и вскоре распространило свои филиалы по всей Г. и греч. колониям. Одесса стала центром движения, что объясняется ее ролью как крупнейшего хлеботоргового порта и тем значением, которое для экономического и политического роста греч. буржуазии имела именно черноморская и особенно хлебная торговля России, обслуживавшаяся почти исключительно греч. торговым флотом.

Одесская гетерия через Александра Ипсиланти и графа Каподистрию имела связь с русскими правящими сферами; однако последние с Александром I во главе до такой степени испугались «революционности» гетерии, что Каподистрия отверг сделанное ему в 1820 предложение стать ее председателем. Тем не менее он тайно поощрял к выступлению Ипсиланти, который и стал во главе движения, вторгся с отрядом гетеристов весной 1821 в Молдавию и поднял восстание греков. Но имя Ипсиланти — потомка валахск. господарей-фанариотов — отнюдь не пользовалось популярностью среди молдавского крестьянства, а насилия его приближенных над мирным населением (ограбление нескольких христианских банков) окончательно его скомпрометировали. Ипсиланти потерпел неудачу и, разбитый турками, бежал в Венгрию. В сж. Г., где почва для движения была более благоприятна, восстание вскоре стало всеобщим; ему способствовала с одной стороны дезорганизация, внесенная незадолго перед тем возму-

щением Али, паши Янины, против центральной власти, а с другой—ряд реакционных движений, направленных против предпринятой султаном модернизации армии и управления; намерение султана централизовать власть и упразднить областное самоуправление восставивало против него как христианское, так и мусульманское население, руководимое духовенством и местными феодалами.

Участие ряда греческ. областей в восстании имело свои особые причины: сохранившаяся в средней Г. нерегулярная милиция, так наз. паликары, во главе с греч. же начальниками-арматолами осталась не у дел и превратилась в «клефтов» (разбойников) с тех пор как турецкие власти предпочли ей мусульман-албанцев. Арматолы со своими отрядами составили сухопутные кадры восстания.

Флот предоставили о-ва Гидра, Специя и Псара, развившие его в то время, когда европейские истребительные войны дали ощутительное преимущество турецкому флоту, остававшемуся нейтральным. Войны кончились, а вместе с тем пала и доходность турецкого флага. Суда греч. владельцев, вооруженные морскими пушками против пиратов и имевшие опытный матросский состав, оказались отличным материалом для «малой морской войны» и с энтузиазмом приняли в ней участие.

Начавшаяся в Г. партизанская война получила поддержку «филэллинов» (друзей греков) почти из всех стран Европы и даже Америки; волна сочувствия особенно усилилась после репрессий, предпринятых турецким правительством в отместку за неудачный поход Ипсиланти, и после устроенной турками повальной резни греч. населения; везде собирались пожертвованья, во множестве вызывались добровольцы. Порыв симпатии к освобождающейся Элладе нашел яркое отражение и в литературе. Виктор Гюго, Шатобриан, Байрон — наиболее видные певцы греч. возрождения; последний даже снарядил целый отряд в помощь восстанию и запечатлел смерть свое участие в обороне Миссолунги (Миссолонгион).

Однако одними симпатиями греч. революция победить не могла; она была слишком слаба и силы ее разрознены; к тому же и в рядах повстанцев скоро начались жестокие распри. Наметились два течения: одно приняло западную ориентацию и было представлено судовладельцами, негоциантами и жителями о-вов Гидры, Специи и Псары; другое, т. н. «национальное» (т. е. русофильское), опиралось на помещиков, капитанов партизанских отрядов и клефтов. Во главе первой партии стал фанариот Маврокордато, представитель торговой буржуазии (компрадоров и судовладельцев), поклонник и агент Англии; во главе второй — Колокотрони. Созванное в Эпидавре в 1822 Народное собрание, провозгласившее независимость Г., приняло либеральную конституцию по европейскому образцу («Эпидаврский статут») и избрало председателем исполнительного совета Маврокордато, но было разогнано национальной партией. Каждая партия образовала свое собственное прави-

тельство, войско, флот, и обе они вступили в междоусобную войну, разоряя в то же время греческое население. В пылу борьбы многие «герои национального освобождения» переходили даже на сторону турок и вместе с ними истребляли отряды противной «партии».

Второй период освободительной борьбы был крайне неудачен для греков: в течение 1823—1825 восстание было подавлено всюду, кроме Мореи, о-вов и центральной Г., где повстанцы продолжали держаться; им удалось даже отбить турок у Миссолунги и уничтожить турецкую эскадру. Но в 1825 турки, при помощи вызванной ими из Египта армии под командованием сына Магомета-Али, Ибрагима-паши, осадили Миссолунги, взяли эту крепость приступом (1826), подвергли бомбардировке Афины и завоевали почти всю Морею. Военные неудачи усугублялись продолжавшимися среди греков раздорами. К этому времени в их среде уже ясно наметились три партии: английская, русская и французская. Наличие в рядах деятелей греч. освободительного движения именно этих трех группировок объективно отражало заинтересованность трех крупных держав в ходе событий на Ближнем Востоке. Россия первая подняла греч. вопрос: под флагом борьбы с угнетателями православных единоверцев она стремилась к проникновению в Средиземное море путем создания зависимого от нее греч. государства, размеры к-рого она однако хотела свести к небольшой территории на материке, с целью оградить себя от возможной конкуренции на подступах к Константинополю; с этой целью были между прочим созданы Дунайские княжества, которые Греция склонна была рассматривать как принадлежащие ей. Эта политика России в греческом вопросе вызвала вмешательство Англии, к-рая с одной стороны опасалась проникновения России в Средиземное море, а с другой—готова была создать себе в лице Греции опору против Франции, но, нуждаясь в Ионических островах и Крите, не хотела отдавать их Греции. Англия находила поддержку в своих антирусских намерениях у Австрии (Меттерних), а Франция склонялась к русской позиции. Эта позиция предопределила весь дальнейший ход греческой истории.

К англ. и франц. партии принадлежали гл. обр. состоятельные греки, получившие образование на Западе, связанные деловыми интересами с Европой и иностранным капиталом (кредит, фрахтование греческих судов) и стремившиеся создать из будущей Г. централизованное государство с либеральной конституцией по западноевропейскому образцу. Глава правительства (с 1822) и вождь англ. партии Маврокордато, к которому примыкали жители островов и представители греческой буржуазии, связанные с Англией заинтересованностью в морской торговле, отстранил главарей «русской» партии, капитанов и судовладельцев, от руководства военными действиями и попытался заменить партизанские отряды регулярными войсками, поставив во главе их образцовый батальон иностранцев — фил-

эллинов. Однако Маврокордато был разбит турками; правительство его разбежалось, и на сцену вновь выступила «военная» или «русская» партия во главе с Колокотрони, к-рому удалось отразить наступление турок.

В дальнейшем партии чередовались в власти. Энергичное наступление Ибрагима-паши, разбившего главные греч. силы, заставило правительство Кондуриотиса отдаться под покровительство англ. короля (12/VIII 1825). Рус. влияние в Г. было к этому времени почти уничтожено. Неудача созванной Александром I в 1824 Петербургской конференции и постоянные колебания рус. политики не могли не вызвать враждебного отношения со стороны греков.

Англ. правительство в лице министерства Каннинга, пришедшего к власти в 1822, решило использовать разочарование греков в России. Каннинг официально признал греков воюющей стороной и предоставил Народному собранию на ростовщических условиях небольшие займы; результатом этого было официальное обращение Народного собрания к английскому правительству с просьбой о защите (впоследствии греки обратились с такой же просьбой и к Франции). Политика английск. правительства и упадок русского влияния в Г. вызвали новое вмешательство российского императорского правительства в греческ. дела. Александр I, у к-рого страх перед революцией одно время вытеснил сочувствие к «единоверным» грекам и к-рый, желая продемонстрировать перед Меттернихом свою верность Священному Союзу, решился даже дезавуировать Ипсиланти и его поход, вынужден был однако вспомнить о своем праве покровительства населяющим Оттоманскую империю христианам: репрессии турок по отношению к русским подданным и русским торговым судам заставили Александра I предъявить Порте ультиматум. Не получив ответа в требуемый срок, рус. посланник со всем составом посольства покинул Константинополь на военных судах.

Этот эпизод вызвал первое вмешательство европейского «концерта» в греч. дела. Под давлением Австрии и Англии Александр I принял предложенное ими посредничество, целью которого было дать султану время раздавить восстание, сделав вмешательство России беспредметным и дискредитировав ее в глазах греков. Восшествие на престол Николая I ознаменовалось поворотом в сторону более активной политики России в греческом вопросе.

«Умиротворение Г., истекающая из него безопасность наших торговых сношений» — были поставлены непосредственной целью политики России, не желавшей уступать первенство Англии. Поэтому предложение последней вмешаться в пользу греков было принято Николаем, и 4/IV 1826 в Петербурге был подписан протокол, а 6/VII 1827 в Лондоне заключена конвенция трех держав (Англии, России и Франции). Державы, заключившие это соглашение, обязались добиться автономии Г. под верховной властью султана, при условии уплаты ежегодной дани и выкупа собственности мусульманских землевладельцев. В воды Архипе-

лага были посланы эскадры трех держав, — правда, с приказанием избегать враждебных действий против турок и ограничиться приглашением воюющих сторон к перемирию, за выполнением условий к-рого они должны были следить, но и с инструкцией положить предел передвижениям турецких и египетских судов и войск и перевозке оружия. Т. к. Порта не приняла предложения о перемирии и посредничестве держав «против своих мятежных подданных», а флот Ибрагима опустошал побережье, то соединенная эскадра трех держав под командованием англ. адмирала вошла в Наваринскую бухту, где стоял турецко-египетский флот, с целью иммобилизовать его. Морское сражение, возникшее по случайному поводу, привело почти к полному истреблению флота Ибрагима-паши (20/X 1827).

Такой результат далеко превосходил весьма умеренные инструкции держав своим адмиралам и вызвал особое раздражение английск. министерства, к-рое после смерти Каннинга решило вести более осторожную политику по отношению к Турции.

Наваринская битва вызвала протест Порты и международные осложнения и тем самым поневоле повысила активность держав. Англия, правда, ограничилась морской демонстрацией, но все же настолько внушительной, что Магомету-Али пришлось отозвать свой флот; Франция послала экспедиционный корпус в 14 тыс. человек, занявший Морею и очистивший ее от египетских отрядов; Россия весной 1828 начала войну с Турцией.

Все эти события чрезвычайно ободрили греч. деятелей и вызвали усиление повстанческого движения, тем более, что народное собрание в Трезене еще до того (1827) провозгласило полную независимость Греции и сделало попытку примирить русскую партию с англ., избрав представителя первой — Каподистрию — правителем на 7 лет, а двух англичан — Кочрена и Чёрча — начальниками морских и сухопутных сил Г. Каподистрия прежде всего поспешил укрепить свою диктатуру. Замещая все должности своими приверженцами и ставленниками русской партии, распустив сенат и изменив конституцию, который он отказался присягнуть, оказывая давление на выборы, создав совет в составе 27 членов, из коих 21 он назначил сам, распоряжаясь единолично госуд. денежными средствами, в значительной мере состоявшими впрочем из добытых им русских, а затем и французских субсидий, поставив во главе армии вождей «русской» партии Колокотрони и Д. Ипсиланти, — Каподистрия не постеснялся открыть Народное собрание в Аргосе, одетый в мундир русского статс-секретаря, увешанный русскими орденами. Демонстративное руссофильство и деспотическое правление Каподистрии, лишившее население даже местного самоуправления, к-рым оно пользовалось при турках, вызвало всеобщую ненависть, к-рую англ. партия не преминула использовать. Только успешная Русско-турецкая война, закончившаяся Адрианопольским миром (14 сентября 1829), спасла Каподистрию от внутренних затруднений. Эта война

отвлекла боевые силы турок и дала возможность греческим отрядам к концу 1828 очистить почти всю континентальную Г. от мусульманских гарнизонов и частей.

Успехами русских войск Турция вынуждена была принять продиктованные в Адрианополе условия, в число к-рых входило и создание независимого греческ. государства.

От образования независимой Г. до конституции 1863. В начале 1830 Лондонская конференция из представителей трех союзных держав занялась окончательным устроением Г.; последняя была провозглашена (3/II 1830) независимым государством, причем было решено учредить в ней наследственную монархию, предложив корону одному из европейских принцев. В качестве кандидата намечен был Леопольд Саксен Кобург, тесно связанный с англ. двором и получавший от него пожизненную пенсию. Англия настояла на освобождении Г. от дани Порте, с целью ослабить влияние России, к-рая готова была взять на себя ее уплату.

Франция обеспечила свое влияние излюбленными ею способами, — оговорив право покровительства католикам в новообразованном государстве. Больше всего пререканий держав вызвал вопрос об определении границ будущей Г. Затруднение заключалось в национальной пестроте Балканского п-ова: греки жили компактной массой только в Морее и на о-вах, в остальной части они населяли лишь б. или м. узкую прибрежную полосу, окаймляя большую часть п-ова, внутри которого жили славяне. Сходство социального строя и культурного уровня балканских славян и греков, с одной стороны, и эллинизирующее влияние греч. духовенства, с другой, имели своим результатом отсутствие точного племенного и территориального разграничения.

Адрианонопольский мир заставил Турцию признать границу Г. от Арты до Воло (включая о-ва Эвбею и Киклады). Однако Англия воспротивилась отходу к Г. слишком обширных территорий, опасаясь усиления России. Константинопольское соглашение 1832, окончательно установившее греческ. границу, в сущности лишило Г. экономической базы: в ее состав не был включен ни о-в Крит (к-рый Англия желала превратить в свою морскую стоянку), ни Эпир, ни Фессалия, без к-рых Г. была нежизнеспособна. Эти территориальные ограничения были источником дальнейших бедствий новой Г.; международные интриги держав изуродовали ее, и Г. до сих пор не избавилась от роковых последствий Константинопольского соглашения.

Однако за время между Адрианопольским миром и Константинопольским соглашением в Г. произошел ряд крупных событий. Июльская революция во Франции вызвала усиление оппозиции против диктатуры Каподистрии. Тройственный союз держав-покровительниц сменился «сердечным согласием» Англии и Франции, выступавших против рус. влияния. Сторонники англ. партии (Маврокордато, Кондуриотис, адмирал Миаулис и друг.) стали во главе восстания ряда о-вов против Каподистрии под лозунгом немедленного введения конституции и созыва народного собрания. Миаулис захватил греч.

флот, втайне ему сочувствовавший, в Паросской гавани. Каподистрия обратился к союзным флотам за помощью, которую ему оказал лишь адмирал, командовавший рус. эскадрой: он блокировал Парос, открыл огонь по греч. флоту и потопил несколько кораблей. Тогда Миаулис сам взорвал свои лучшие суда и бежал на о-в Гидру. Морские силы Г. были уничтожены, и престиж России подорван. Вскоре после этого Каподистрия был убит (9/X 1831).

Брат и преемник убитого, Августин Каподистрия, не мог удержать власти в своих руках; в результате нового восстания, организованного иностранными резидентами, власть перешла к Колетису, главе «франц.» партии «синтагматиков» (конституционалистов). Колокотрони пытался овладеть Пелопоннесом, но франц. войска по приглашению времен. правительства вытеснили его оттуда, заняли Патрас и самую столицу новообразованного греч. государства — Навплию.

Разыгравшиеся в Г. события побудили Лондонскую конференцию держав-покровительниц ускорить замещение греч. трона, который оставался вакантным в виду отказа принца Леопольда санкционировать отведенные Г. скудные границы. Корона по инициативе России была предложена принцу Оттону, несовершеннолетнему сыну Баварского короля Людвига, известного своим филэллинизмом. Даже с точки зрения тогдашних вершителей судеб Европы это была несчастная идея назначить в Г. чуждого ей католического короля, который стремился опереться на Францию, переживавшую эпоху католической реакции. Оттон прибыл в Г. в сопровождении баварских чиновников и баварских войск в начале 1833, когда в стране разыгрывались целые сражения между отрядами Колокотрони и франц. войсками, а рус. адмирал открыто поддерживал сенат — оплот «русской» партии — против упраздненного его Национального собрания; впрочем и последнее было разогнано военными шайками, грабившими страну. Обещание «даровать народу» конституцию осталось невыполненным, хотя министерство и было составлено из «синтагматиков» — англофилов Трикуписа и Маврокордато и главы «французской» партии Колетиса. Англ. и франц. влияние крайне упрочилось за счет русского; опора этого последнего — военные «капитаны», в том числе и Колокотрони, были заключены в тюрьму, православная церковь была в Г. объявлена «автокефальной», т. е. независимой от «вселенского» (константинопольского) патриарха и подчинена синоду со светским обер-прокурором. Все русское стало крайне непопулярным, и даже «русская» партия сочла необходимым переименоваться в «народную».

Столь неожиданный для русской дипломатии оборот событий в Г., — стране, созданной отчасти ее усилиями для проведения ее влияния на Ближнем Востоке, — вызвал настолько сильное разочарование в правящих сферах Петербурга, что к концу 30-х гг. императорское правительство уже ставило целью своей политики в греч. вопросе искусственное удержание Г. в ее территориальных пределах и борьбу с попытками их рас-

ширения, а также и увеличения материальных ресурсов греческой державы.

К тому же императорское правительство, опираясь лишь на реакционнейшие слои, на духовенство и землевладельцев Пелопоннеса, резко осуждало прогрессивные тенденции греческой буржуазии внутри страны и всячески препятствовало национальному движению греческой ирреденты, т. к. опасалось усиления Г. за счет владений медленно разлагавшейся Османской империи. Между тем буржуазия греческих колоний, расположенных в Европейской и Малоазиатской Турции и по побережью Средиземного моря, была богаче и влиятельнее, чем буржуазия самой Г., и больше делала для поддержки национального движения на Крите, в Фессалии и Македонии; связанные с европейской буржуазией, эти колонии естественно усиливали либеральные тенденции, враждебные реакционному русскому влиянию.

Начавшееся в 30-х гг. сближение между русским двором и Портой, закончившееся договором в Ункиар Искелеси (1833), еще менее способствовало укреплению дружественных отношений между Г. и Россией. Наоборот, последняя громко осуждала национальное движение в греческих областях, оставшихся в составе Османской империи; рус. дипломатическим и консульским агентам в Турции и Г. было приказано объявить «старейшинам местных христиан», чтобы они не рассчитывали на помощь России; эмиссар восстановленной гетерии, прибывший с поручениями, был выслан из Петербурга.

Зато другие державы торопились извлечь пользу из охлаждения греко-русских отношений. Франция делала это, поддерживая свою «партию», возглавлявшую конституционное и даже революционное движение, направленное против Баварской династии; Австрия поощряла панэллинизм и великодержавные мечты греков, маня их перспективами «перенесения Афин в Константинополь» (слова Меттерниха в 1839). Всего сильнее было влияние Англии, имевшее прочную базу в экономическом и военном могуществе «владычицы морей». Известное русско-английское сближение конца 30-х гг. прошлого века, отказ от Ункиар Искелесского соглашения и подписание конвенций 1840 и 1841 в Лондоне явились внешним выражением того факта, что рус. политика на Ближнем Востоке перестала быть самостоятельной и что влияние России соответственно ослабло. Однако вмешательство России во внутренние дела Г. и ее внешнюю политику не прекращалось, и все государственное существование Г. проходило под знаком борьбы интересов трех держав-«покровительниц». Борясь за власть и влияние, используя экономическую слабость Г., они держали ее в состоянии искусственной отсталости, поощряя партийные распри и развращая политических деятелей, препятствуя хозяйственному оздоровлению и территориальному объединению греческих областей, толкая политические группировки на военные выступления, «революции» и «контрреволюции», производя постоянные смены правительства, не останавливаясь в случае надобности даже перед блокадой и военной оккупацией.

В силу экономической и финансовой зависимости Греции от держав они продолжали рассматривать ее как орудие для достижения своих целей; поэтому положение правительства короля Оттона с самого начала было нелегким. Оно пыталось ввести преобразования по европейскому образцу (французск. административное деление, государственный совет, жандармерию), перенесло столицу из Навплии в Афины (1834), основало ун-т (1837), национальный банк (1841) и синод, зависимый от короны.

Но административная реформа лишила население самоуправления и вызвала его озлобление; государственный совет стал орудием двора; столица, гордая историческими воспоминаниями, представляла полуразрушенную деревню (еще в 1870 в Афинах было всего 45 тыс. жит.), национальный банк попал в руки иностранного капитала, ун-т и национальное духовенство стали центрами оппозиции против короля-чужеземца и иноверца. Греч. военные, бывшие паликары, тяготились службой под началом баварцев, а уволенные из войск разбойничали по всей стране, не исключая пригородов столицы. Политические деятели конституционных партий (английской и французской) требовали ограничения абсолютизма Оттона и введения парламентарной монархии; к ним примкнула б. русская «народная» партия, надевшаяся на перемену царствования. Тем временем между Англией и Россией было наконец достигнуто соглашение по греческому вопросу, которое развязало революцию в Г. Поводом к ней послужило требование Англии и России, чтобы король в целях экономии распустил свой баварский отряд. Восстание греч. солдат (1843) принудило короля, оставшегося без охраны, присягнуть либеральной конституции с ответственным министерством и двумя палатами: сенатом, назначаемым королем, и цензовой нижней палатой, избираемой на три года (1844).

Первым конституционным премьером был Метакса, сподвижник Каподистрии и глава «русской», или «народной» партии. Успеху движения помог также рус. посланник грек Катакази; в числе сторонников «народной партии» вообще было много греков и левантинцев, к-рые стремились использовать привилегии русского торгового мореплавания, обусловленные русско-турецкими договорами (начиная с 1774); эти привилегии были весьма выгодны местным жителям, переходившим в рус. подданство или поднимавшим рус. флаг и составлявшим рус. клиентулу на Ближнем Востоке, от к-рой зависел в свою очередь целый слой контрагентов, родственников, посредников и людей, так или иначе кормившихся около них.

Торговые операции под рус. флагом были тем выгоднее, что находили неизменную поддержку рус. дипломатии и консульского корпуса, вербовавшегося на Ближнем Востоке из числа тех же греков и левантинцев, заполнявших канцелярии как константинопольского посольства, так и в особенности афинской миссии.

Катакази был отозван императором Николаем I, желавшим выразить этим осужде-

ние революционному движению и конституционному строю, к-рый он согласился, скрепя сердце, признать лишь год спустя, тогда как признание Англией и Францией состоялось немедленно; до конца его царствования Россия имела в Г. лишь поверенного в делах (Персиани, тоже грека по происхождению), и традиция пренебрежительного отношения афинского двора к российской миссии упрочилась.

Лишенное поддержки царского правительства министерство Метакса не могло удержаться у власти, и русская партия вскоре окончательно сошла со сцены, уступив место сначала французской, к к-рой примкнула часть ее членов, а затем английской партии; эти партии чередовались у власти в течение ряда лет.

В конце 40-х гг. обострение англо-франц. отношений в Европе сказалось и на Леванте; в одном из греко-турецких конфликтов (из-за оскорбления турецкого посланника в Афинах) Англия открыто приняла сторону Турции, Франция—Г. Франц. влияние в Г. стало преобладающим. Пальмерстон начал прибегать к самым бесцеремонным методам борьбы, чтобы показать Г. свое недовольство. Так, грабеж, произведенный толпой в доме португальского ростовщика дона Пасифико, принявшего англ. подданство, послужил поводом для острого дипломатического конфликта, в результате к-рого англ. адмирал в январе 1850 с эскадрой из 13 военных судов занял Саламинскую бухту с арсеналом (напротив Пирея, порта Афин) и потребовал удовлетворения в 24 часа, отклонив посредничество франц. и рус. представителей, наложил эмбарго на греч. суда и блокировал берега Г. Греческое правительство капитулировало и обязалось удовлетворить все претензии. «Дело Пасифико» вызвало дипломатическое столкновение между державами—«покровительницами»; Франция отозвала своего посла из Лондона; русский кабинет ограничился протестом.

Крымская война (1854—55) оживила надежды Г. на расширение территории за счет турецких владений. В Фессалии началось восстание, поддержанное греч. правительством посылкой оружия и добровольцев; Г. готова уже была выступить против Турции на стороне России, когда союзники положили конец ее приготовлениям, высадив в Пирее корпус франц. войск и обязав ее соблюдать нейтралитет и выполнять свои обязательства по отношению к Турции. Оккупация продолжалась до 1857, когда был сделан первый опыт введения финансового контроля трех держав; особая международная комиссия, обследовав состояние греч. финансов, определила сумму ежегодных взносов для погашения гарантированного займа.

Страна была в крайне тяжелом положении: обременительность налогов, разорение крестьян, ряд стихийных бедствий (неурожай винограда, землетрясение, эпидемия холеры) и разочарование во всех трех партиях, ориентировавшихся на иностранные державы, столь бесцеремонно расправлявшиеся с Г. и постоянно нарушавшие интересы ее населения,—все это вызвало ряд народных волнений, к-рые закончились афинским вос-

станием 1862 и низложением короля Оттона. Временное правительство распустило палату и созвало Учредительное собрание, которое под давлением Англии предложило корону ее кандидату (датскому принцу Вильгельму, принявшему имя Георга I). Англия вознаградила Грецию передачей ей семи Ионических островов. Последние находились с 1815 под британским протекторатом, которому греческое большинство населения временами оказывало решительное противодействие, требуя воссоединения с Г. В 1848 и 1849 имели место восстания, затем произошел конфликт с британским губернатором, в результате которого Законодательное собрание островов обратилось к английской королеве с ходатайством о согласии Англии на присоединение Ионических островов к Г. Англия наконец согласилась отказаться от протектората, причинявшего ей много забот и к тому же лишившего стратегического и экономического значения, чтобы возвести на престол своего кандидата и для того, чтобы получить лучший стратегический пункт на Крите или Кипре. Ионические о-ва были переданы Г. в 1864, а в церковном отношении—подчинены константинопольскому патриарху. О-ва насчитывали свыше 200.000 населения и находились в гораздо лучшем материальном положении, нежели континентальная Г.

Греция в царствование Георга I (1863—1913). *Георг I* (см. Б.С.Э., т. XV, стр. 394) прибыл в Афины в конце 1863 и начал царствование конфликтом с парламентом и отказом присягнуть выработанной Учредительным собранием конституции (1864), согласно к-рой упразднился сенат и вводилась однопалатная система, основанная на всеобщем избирательном праве, особо оговаривалась свобода печати и собраний, столь часто нарушавшаяся при Оттоне, и устанавливалось вознаграждение депутатов. Палата воспользовалась своим правом отказа в утверждении бюджета, король уступил и присягнул конституции. Тем не менее во все время царствования Георга, продолжавшегося до 1913, ему удавалось осуществлять личный режим, пользуясь распрями партий и интригами политических лидеров. В стране, бедной и отсталой в экономическом и культурном отношении, политика стала профессией для привилегированных слоев городской буржуазии и крупных землевладельцев, около к-рых в свою очередь группировались и кормились всякого рода политические посредники и вербовщики избирательных голосов: адвокаты, журналисты, сельские трактирщики, попы, учителя. Избирательная борьба стала требовать больших средств на издание газет, вознаграждения агитаторам, «угощение» и прямой подкуп избирателей; поэтому партии вербовали в свои ряды состоятельных людей, устанавливали связь с акционерными предприятиями и банками. Зато победившая партия смотрела на «казенный сундук» как на свою законную добычу, раздавала подряды, поставки и доходные места своим сторонникам и даже сменяла всю вообще администрацию, замещая должности чиновников и командные посты в армии своими людьми.

Т. к. борьба за власть велась при этом внутри одного класса—буржуазии (дворянского землевладения в материковой Г. не было), то различные парт. группировки не имели ясно выраженной и отличной друг от друга политической программы; они назывались чаще всего по имени вождя группы, вербовались из числа его родных, друзей, соседей, земляков и зависимых от него людей, защищая чисто групповые и местные, а иногда просто личные интересы. Лишь с известным приближением можно установить, что «народная» партия (б. «русская») вербовала своих сторонников преимущественно среди землевладельцев и зажиточных крестьян Пелопоннеса и духовенства, «французская» (будущая «национальная») — в городской буржуазии и интеллигенции средней Г., англофилы (либералы или «прогрессисты») — среди торговой буржуазии о-вов и портовых городов, арматоров, банкиров и компраторов англ. капитала. Раздробление партий зашло настолько далеко, что ни одна из них не была в состоянии получить большинство на выборах, и потому вошло в обычай заключение избирательных блоков, к-рые однако распадались на другой же день после выборов, как только дело доходило до распределения портфелей, доходных и влиятельных мест и устройства дел личных и политических друзей. В этой обстановке политического интриганства, коррупции и господства интересов сегодняшнего дня — обстановке, порожденной чрезвычайно медленным экономическим развитием изуродованной в своих территориальных границах маленькой страны, — королю легко было лавировать между группировками, осложняя дворцовыми интригами их борьбу между собой и т. о. допускать лишь угодных ему к власти.

Социально-экономическое развитие Г. упиралось в территориальную проблему, без разрешения к-рой невозможен был дальнейший прогресс страны. Эта проблема сводилась к освобождению ряда областей, греческих по национальности и языку, оставшихся в составе Турецкой империи. Из них всего важнее было для Г. обладание Фессалией — плодороднейшей областью с значительным греч. населением — и Критом. Крит, не раз восставший против власти султана, был исключен Лондонской конференцией (1830) из состава Г. и отдан правителю Египта, Магмету-Али, усмирителю критского восстания 1821—28 (см. *Крит*, История). Горные области о-ва фактически оставались независимыми, и банды четников никогда не прекращали как грабежа населения, так и борьбы с турецкой администрацией. Недовольство ею и экономический расцвет Крита к середине 19 в. снова обострили вопрос о его присоединении к Г. С начала 50-х гг. о-в был охвачен непрекращавшимися волнениями, перераставшими в жесткое усмиримое восстание (1856). Переход Ионических островов к Г. усилил национальные стремления на Крите и вызвал восстание 1866, поддержанное присылкой добровольцев, оружия и средств из Г., где образовался «Критский комитет» для помощи повстанцам. В то же время греч. четы начали диверсионные действия в Македонии. Палата, распущенная королем,

самовольно собралась в Афинах и голосовала за военные приготовления (1867); правительство в ответ на запрос заявило, что давно стремится к аннексии Крита. Турция реагировала ультиматумом, посылкой войск к границе и высылкой греков. Державы вмешались. Под давлением Англии, имевшей свои виды на Крит, они решительно выступили против присоединения о-ва к Г. и заставили последнее отказаться от помощи повстанцам и прекратить организацию отрядов, в результате чего министерство (Кумундурсос) вынуждено было выйти в отставку и палата была распущена. Однако султан был вынужден издать фирман (1868), которым о-ву предоставлена была некоторая автономия (т. н. органический статут), были упразднены некоторые налоги и введен греч. яз. наравне с турецким в качестве официального языка. Восстание было подавлено; но волнения на о-ве в связи с постоянными нарушениями статута не прекращались, переходя по временам в открытые восстания (1877, 1885, 1887, 1889, 1895, 1896).

Новая возможность попытаться расширить свою территорию представлялась Г. во время Русско-турецкой войны 1877—78, особенно когда из Петербурга поступили заманчивые предложения. Палата вотировала военные кредиты и призыв 120 тыс. чел., но Англия не допустила выступления против Турции, угрожая высадкой десанта. Сан-Стефанский мир ничего не дал Г., восстание в Фессалии и на Крите снова было усмирено, сепаратное англо-турецкое соглашение 4/VI 1878 закрепило за Британской империей Кипр, который панэллинизм видел в перспективе своим, и к участию в Берлинском конгрессе Г. не была допущена: ее представители участвовали с совещательным голосом лишь на заседаниях, посвященных обсуждению греч. вопроса; они просили о присоединении Фессалии, Эпира и Крита. Просьба Г. была поддержана Францией, но встретила решительное возражение Англии, и протокол конгресса лишь в неопределенных выражениях говорил о желательности передачи Г. части Эпира и Фессалии по соглашению с Турцией. На случай недостижения такого соглашения было обещано посредничество держав (ст. 24 трактата). Ст. 24 предусматривала реформы для Крита «и других частей Европейской Турции», под к-рыми понималась Македония.

Только в 1881 Г., опиравшейся теперь на поддержку Англии и прибегнувшей к угрозе войной, удалось получить у Турции обещанные ей Юж. Фессалию и один Эпирский округ. Территория ее увеличилась на 13.000 км², население на 300 т. чел. Присоединенные области имели большое экономическое значение для страны, т. к. они являются одними из плодороднейших в Г. Но в Фессалии сохранилось при переходе к Г. крупное землевладение помещиков-мусульман, а крестьянство осталось на положении арендаторов и исполщиков.

С 80-х годов начинается новый период греческой экономики. Экономическое развитие Г. делает крупный шаг вперед: начинается развиваться добывающая и обрабатывающая промышленность, возрастают торговые обо-

роты, увеличивается внешняя торговля. В 1867 насчитывалось всего 22 промышленных предприятия с механическими двигателями (мощностью в 296 л. сил), в 1875 их было 89 (1.867 л. с.), в 1889 уже 145 (5.568 л. с.), а к 1892 мощность двигателей исчислялась в 10 тысяч л. сил. В Г. появились текстильные фабрики, винные и кожевенные заводы, начали развиваться производства химическое, силикатное, мукомольное, солеварение, маслоделие; приток иностранных, преимущественно французских капиталов создал горную промышленность (с 1861 по 1875 роздано 400 горных концессий и образовано 30 акционерных обществ). Одновременно с экономическим подъемом страны усиливается влияние прогрессивно настроенной портовой и островной буржуазии, стремившейся модернизировать Г., требовавшей постройки жел. дор., портов, насаждения европейски оборудованных фабрик взамен кустарных промыслов и мелких патриархальных мануфактур и желавшей привлечь для осуществления всего обширного плана хозяйственного строительства иностранный капитал, суливший ей новые возможности эксплуатации и обогащения. Неожиданность в привлечении иностранного капитала ощущалась тем живее, что правительству не удавалось изжить хронический бюджетный дефицит, вызванный тяжелым бременем государственного долга, крупными военными расходами и империалистской политикой, питаемой возросшей экономической мощью греческой буржуазии.

Вождем партии этой молодой и жадной буржуазии островов и портовых городов стал Трикупис, учившийся в Париже и бывший дипломатом в Англии. В противоположность торговой буржуазии консервативное крестьянство не желало ни завоеваний ни технической революции и восставало против государственной расточительности, против бремени налогов, иностранных новшеств и централизаторской политики «сильной власти». Главарем этой оппозиции стал Делиянис, и в течение ряда лет оба этих политических деятеля систематически сменяли друг друга на посту министра-президента.

В 1885 события в Болгарии (объединение с В. Румелией) вызвали новые антитурецкие волнения в Г. и восстание на Крите; греч. правительство начало военные приготовления и объявило мобилизацию, намереваясь присоединить Крит. На этот раз по соглашению пяти держав объявлена была блокада греч. портов, кабинет вышел в отставку, новое министерство отменило мобилизацию, после чего блокада была снята.

При Трикуписе, привлечшем в страну иностранный капитал, построены были шоссе и ж.-д. пути, плотины для защиты от наводнений, осушались болота, прорыт был Коринфский канал (1893) и щедро раздавались концессии и привилегии иностранцам. Его поддерживала многочисленная клиентела деловых людей и предпринимателей. Но неоднократные попытки Г. силой увеличить свои владения вызвали непосильный для нее рост военного бюджета и государственного долга, значительно увеличившегося также и в связи с производительными расходами (напр.

ж.-д. заем в 300 млн.). В 1893, когда государственный долг достигал 598 млн. драхм золотом и кроме того 152 млн. ассигнациями, министерство Трикуписа объявило государство банкротом и уменьшило платежи по займам до 30%. Негодование иностранных кредиторов нашло повод для выражения во время всеобщ. восстания на Крите в 1896—97, когда Г. снова сделала попытку вмешаться в дела о-ва, послава сначала добровольцев, а затем флот под командой второго сына короля, принца Георга. Флот этот был остановлен эскадрой великих держав, посланной для блокады Крита и устрашения повстанцев, лагерь к-рых был обстрелян, когда они не подчинились требованию адмиралов прекратить военные действия. В этих событиях впервые стал играть значительную роль *Венизелос* (см.). Представители держав, предвидимых Англией, к-рая продолжала маневрировать с целью заручиться хотя бы морской стоянкой в заливе Суда, решительно отказали Г. в присоединении Крита, где во время восстания происходило ожесточенное взаимостреление христиан и мусульман, усилившее приток беженцев в Г. Принц Георг переслал на Крит офицеров и вооруженные отряды; европейская эскадра еще раз обстреляла лагерь повстанцев, осаждавших мусульманский гарнизон, наследник греч. престола Константинос, назначенный главнокомандующим, двинул войска к турецкой границе и после объявления Турцией войны (18 апр. 1897) перешел границу. Стогьянская армия турок в течение трех недель нанесла Г., оказавшейся совершенно неподготовленной к войне, несколько решительных поражений и заняла Фессалию; наследник позорно бежал, разбитая армия поспешно отступала. Меньше чем через месяц после объявления военных действий Г. обратилась к великим державам с просьбой о посредничестве, к-рая была принята. Турция потребовала крупной контрибуции и возвращения Фессалии; было подписано перемирие (19/V), затем предварительный и наконец окончательный мирный договор (предварительный—18/IX и окончательный—4/XII).

По мирному договору Г. обязывалась уплатить 4 млн. турецких фунтов военного вознаграждения правительству и 100 тыс. фунтов частным лицам, пострадавшим от военных действий, и принуждалась к стратегическому исправлению Фессалийской границы в пользу Турции, а великие державы воспользовались случаем навязать Г. контроль над ее финансами. Для этого была учреждена международная финансовая комиссия из представителей 6 держав (Англии, Франции, России, Италии, Австро-Венгрии и Германии), независимая от греч. правительства и получившая в свое распоряжение, в обеспечение уплаты % по займам, доходы от государственных монополий, нек-рых акцизов и таможен, в том числе Пирейской. После этого Г. получила новый заем в 133 млн. франков, гарантированный тремя державами «покровительницами».

Хронические восстания на Крите вынудили концерт держав потребовать у Турции расширения автономии и ряда новых реформ для острова, в обеспечение чего они про-

должали держать на острове свои отряды до 1909. Только Германия и Австро-Венгрия возражали против политики держав в критском вопросе, создав себе этим успех одновременно в Константинополе и в Афинах. С 1898 Крит управлялся верховным комиссаром, пост к-рого занял по назначению держав и рекомендации России корольевич Георг, державший себя, как завоеватель в покоренной стране и пребывавший в перманентном конфликте с Законодательным собранием. В борьбе с его самовластием и за присоединение к греч. государст-венному организму сложилась сильная либеральная партия с Венизелосом во главе.— Но панэллинистические элементы в Г. уже не довольствовались попытками завладеть Критом и начали претендовать на Юж. Македонию, где при большой национальной простоте населения имела значительная прослойка греков и эллинизированных (через церковь и церковную школу) славян. Греч. правительство стало поощрять греч. четничество в Македонии, направляя его против Болгарии и болгар не в меньшей степени, чем против турок (см. *Македония*, Исторический очерк).

Это вызвало обострение в отношениях Г. с Болгарией (в 1906 в Болгарии произошел ряд греческ. погромов; Г. протестовала обращением к державам), в свою очередь делавшей мечту о «Великой Болгарии», как о гегемоне Балканского полуострова; отсюда необходимость вооружений, увеличение военного бюджета, введение новых налогов и обострение финансового кризиса. Расходы на армию и флот увеличились с 9,3 млн. драхм в 1876 до 23,6 млн. в 1892 и 30,3 млн. в 1912, тогда как расходы на народное образование составляли за те же годы всего 2,1 млн., 3,2 млн. и 6,1 млн. драхм. Бюджет не справлялся с расходами на вооружения, значительная часть которых получалась от великих держав в кредит, что увеличивало государствен-ный долг Г.; платежи по внешним и внутренним займам равнялись 7,7 млн. драхм в 1876, 36,5 млн. в 1892 и 48,3 млн. в 1912. Конец 19 и начало 20 вв. были эпохой бурного развития греч. капитализма. Тоннаж парового флота увеличился с 60 тыс. т в 1892 до 198 тыс. в 1904 и 387 тыс. в 1911. Обороты внешней торговли поднялись с 157 млн. золотых драхм (в круглых цифрах) в 1880 до 218 в 1882 и держались примерно на этом уровне до депрессии нач. 90-х гг., когда они резко пали, чтобы к 1898 наверстать потерянное, к 1906 подняться до 267 млн., а с 1910 превысить 300 млн. Финансовое оздоровление, после введения международного контроля*, облегчило приток иностранного капитала и вызвало усиленное промышленное строительство, в частности в горном деле, что впервые ввело в номенклатуру греч.экспорта произведения недр в количестве ок. 15—20% общего вывоза. Продукция табака более чем удвоилась за время с 1900 по 1912. Стоимость продукции металлургической промышленности возросла с 11,09 млн. золотых франков в 1891 до 26,65 млн. в 1910;

* Эволюция курса франка: 1895—180,21 драхмы за 100 франков, 1900—164,39, 1905—123,12, с 1910—100 драхм за 100 франков.

экспорт металлов составлял 20,4% общей ценности вывоза за десятилетие 1891—1901 и 21,3 за следующее десятилетие (свинец, марганец, наждак). Дороги раньше почти не существовали в Г.: с 1879 по 1895 построено ок. 3.000 км дорог и почти 1.000 км ж.-д. путей. Тем не менее аграрный характер страны остался почти неизменным; согласно переписи 1907, 46% населения жило земледелием и скотоводством, 26,4% торговлей и только 11,1% (включая рем. сленников и кустарей) было занято в промышленности. Сельское население составляло 57%, городское (включая поселки в 2.000 чел. и выше)—43%. 75% экспорта падали на продукты земледелия и животноводства.

В начале 20 века хозяйство Г. переживало острый кризис сбыта коринки, одного из главных предметов экспорта, кризис, вызванный перепроизводством, обострением конкуренции на мировом рынке, отсталостью греч. земледелия, отсутствием дешевого кредита и политикой ревалоризации драхмы, проводившейся международной контрольной финансовой комиссией. Целые районы были разорены, и крестьянство Пелопоннеса, весьма влиятельное в политическом отношении, присоединило свой голос к тем слоям буржуазии, к-рые требовали упорядочения финансов, управления и суда, оздоровления политической жизни страны, прекращения распри вождей и личной политики королевского дома. Т. о. требования крупной торго-во-промышленной и мелкой буржуазии временно совпали, т. к. интересы капиталистического развития Г. требовали нормализации буржуазно-парламентарного режима и стабилизации политической и экономической жизни; того же требовал и иностранный капитал, работавший в Г.

Выразителем чаяний мелкой буржуазии явилась армия, вернее офицерство, к-рое в Г. вербуются из более демократических и менее обеспеченных слоев буржуазии, не имеющих доступа к более доходным профессиям, и в значительной степени пополняется выходцами из зажиточного крестьянства. Оно образовало «Военную лигу», вдохновляющуюся турецкой военной революцией 1908 и выставившую подобно ей программу последовательной буржуазно-милитарной реформы, удовлетворяющей как требованиям демократизации строя, развития производительных сил страны, так и националистическим тенденциям.

В конце 1908 критское национальное собрание провозгласило свое присоединение к Г. Афинский кабинет Теотокиса, опасаясь репрессий держав, имевших свои гарнизоны на Крите и угрожавших десантом, отказался признать присоединение Крита; широкие слои греч. общества были настроены националистически, начались манифестации против правительства, и Военная лига, поддержанная афинским гарнизоном, воспользовалась моментом, чтобы выступить и захватить власть (1909). Одним из лозунов лиги (фактически управлявшей страной до своего роспуска в марте 1910) было удаление из армии крайне непопулярных принцев и военная реформа, к-рая должна была укрепить боеспособность греч. армии и обеспечить

выполнение панэллинистическ. программы. Однако военные расходы потребовали увеличения налогов, акцизов и таможенных пошлин, и после ряда министерских кризисов Военная лига выдвинула к власти Венизелоса (1910) уже не как лидера критских националистов, а как вождя всей греч. буржуазии. Его программа соответствовала ее чаяниям. Войну с Турцией за Македонию и Крит он начал готовить систематически и осторожно, реорганизуя армию и флот по европейскому образцу, для чего была приглашена военная миссия из Франции и морская из Англии; он выкупил в пользу волновавшегося безземельного фессалийского крестьянства крупные поместья и раздробил их на мелкие участки; налоговая система была упорядочена, введены подоходный и поземельный налоги, бюджетные расходы уравновешены с доходами, введен режим экономии, новый регламент упростил парламентскую процедуру и прекратил obstruction и затяжные прения, нек-рые ответственные должности в суде и администрации были объявлены несменяемыми, было организовано местное управление и даже рабочим был обещан «фабричный закон».

Проводя свои реформы, Венизелос был крайне осторожен как во внутренней политике, в которой всегда избегал конфликтов, резких поворотов, идя охотно на компромисс (в том числе и с придворными кругами, завоевывав доверие короля), так и в особенности во внешней политике, к-рую он старался согласовать с видами и интересами великих держав, в особенности Англии; так, он откладывал признание присоединения Крита и даже угрожал военной силой для недопущения в афинский парламент депутатов, избранных на Крите в марте 1912 (они впрочем были перехвачены по дороге английским крейсером).

Г. в эпоху Балканских войн и империалистской войны. Итало-турецкая война (1911—12), в результате которой о-ва *Додеканеза* (см.), искони считавшиеся греческими, были переданы в руки Италии, распатала военнo-финансовую мощь Турции и выдвинула вновь в порядок дня вопрос о проливах и Константинополе и о дальнейших судьбах Оттоманской империи вообще. Война эта заставила Г. и все балканские государства выйти из стадии подготовлений и ожиданий и перейти к активным действиям. Венизелос с большой настойчивостью стал добиваться соглашения с другими балканскими государствами. Ему пришлось смягчать греко-болгарский антагонизм и преодолевать противоречия интересов великих держав. То и другое ему удалось. Впрочем болгарский премьер Гешов, явившийся проводником русского влияния, оспаривал у Венизелоса честь осуществления балканского союза как орудия в борьбе России с Австро-Венгрией за гегемонию на Балканском полуострове. Россия замышляла четверной оборонительный балканский союз как барьер против экспансии Австро-Венгрии; с этой целью русская дипломатия осуществляла сербо-болгаро-греческое сближение, к которому под ее прямым давлением примкнула и Черногория. Сами союзники превратили однако

этот союз в наступательный против Турции. В сентябре 1912 Г. закончила свои военные приготовления и начала мобилизацию. Военные действия открыла Черногория (1912, октябрь), через десять дней к ней присоединились остальные союзники (см. *Балканские войны 20 в.*). Венизелос наконец пригласил критских депутатов в афинский парламент, и 26 октября было провозглашено присоединение Крита и туда был назначен греч. губернатор. Военные действия развернулись исключительно удачно для союзников и особенно для греков, к-рые в первые дни войны заняли Эпир, ряд островов Эгейского моря и Юж. Македонию с Салониками, куда греческ. войска вступили 8/XI первыми, за несколько часов до вступления болгар. Последние взяли Адрианополь и готовились к походу на Константинополь, но были остановлены у Чаталджи. Уже 3/XII союзники подписали перемирие, к к-рому Г. не присоединилась, т. ч. ее армия и флот продолжали военные действия, пока конференция в Лондоне с участием греческ. представителя обсуждала мирные условия. Турция по прелиминарному миру 30/V 1913 вынуждена была уступить Фракию, Македонию, Албанию и Старую Сербию, но из-за дележа добычи между недавними союзниками возник ожесточенный спор, а затем и война, так как раздел территорий не был точно оговорен в союзном договоре. Против Болгарии выступили Г. и Сербия, заключившие союз; к ним примкнули Черногория и Румыния, оставшаяся нейтральной в 1-й балканской войне, несмотря на усилия Венизелоса привлечь ее к союзу.

В июне 1913 началась 2-я балканская война, закончившаяся разгромом Болгарии. По Бухарестскому миру (10/VIII 1913) Г. получила Юж. Македонию с Салониками и Зап. Фракию с Сересом, Кавалой, Драмой и Дедеагачем, Южный Эпир (Северный отошел к новообразованному автономному государству Албании по требованию Италии, опасавшейся оставить в руках Г. побережье, командующее над проливом Корфу); Крит был закреплен за Г. Она получила гораздо больше, чем надеялась, заключая союзный договор в 1912: ее территория и население почти удвоились (4.881.052 чел. на 118.784 км² в 1914 против 2.631.952 чел. на 65.029 км² в 1907). Присоединение обширных областей поставило ее перед совершенно новыми экономическими и социальными задачами, из к-рых на первое место выдвинулся аграрный вопрос, так как в Новой Г. господствовало крупное землевладение. Реформа Венизелоса (выкуп и распределение земель в Фессалии) раздробила на мелкие участки и передала в руки крестьянства 1.058.700 стремм*.

Далее встала проблема путей сообщения: необходимо было соединить старогреч. ж. д. с македонскими и через них с европейскими, для чего была начата постройкой новая линия Ларисса — Салоники; присоединенные провинции почти не имели гужевых дорог (всего 3.200 км протяжения, считая Крит и о-ва), а установление экономических связей требовало путей сообщений, увеличения тоннажа торгового флота и развития кредита.

* Стремма равна 1.000 м² (десятая часть га).

Наконец опять встала на очередь финансовая проблема; 1-я Балканская война обошлась в 411 млн. драхм, для покрытия которых у государства имелось всего 78 млн. драхм; 2-я Балканская война велась исключительно на займы. В ближайшие же годы должны были быть изысканы источники для покрытия государством своих обязательств и ликвидации последствий финансового напряжения 1912—13. С этой целью в 1914 был заключен в Париже новый заем, на этот раз уже в полмиллиарда драхм.

Греч. буржуазии, получившей такую огромную добычу, предстояло теперь изжить ряд затруднений, дать толчок развитию производительных сил страны на расширенной основе и извлечь все те выгоды, к-рые открылись перед ней благодаря присоединению ряда плодородных, более культурных и более богатых областей. Все это требовало времени, внимания, средств и прежде всего мирной обстановки. Совершенно понятно поэтому, что идея вступления в мировую войну была крайне непопулярна в Г. с самого начала и встретила решительное противодействие не только трудящихся масс, но и широких кругов буржуазии, требовавших мирной передышки.

Родственные связи афинского двора с берлинским (король Константин, приемник убитого 18/III 1913 Георга I, был женат на сестре императора Вильгельма) и германофильство монархич. группировок и части высшего офицерства, связанного с герм. штабом, явились дополнительными обстоятельствами, мешавшими вступлению Г. в войну на стороне Антанты, хотя не следует также забывать, что возможность получить С. Эпир и часть Сербской Македонии (Монастырь) в случае победы центральных империй казалась много реальнее, чем фантастическая надежда осуществить последний этап «великой идеи» водружением креста на святой Софии в Константинополе, чему препятствовала, как это должны были понимать реальные политики, тождественная претензия императорской России. Впрочем Германия и не требовала вступления Г. в войну, т. е. нейтралитет позволял лучше использовать ее как путь для снабжения; но именно поэтому Антанта требовала, чтобы Г. начала военные действия и старалась добиться этого любой ценой. Нейтралитет же давал колоссальные выгоды греч. арматорам, поставщикам и транспортерам. Г. обладала значительным количеством крупных судов свыше 2.000 т (47% всего торгового флота), требовавшихся для заатлантического транспорта; фрахты непрерывно повышались, и если в 1915 флот получил ок. 200 млн. франков чистой прибыли, то на 1916 он рассчитывал уже на 385 млн. франков. Страховые компании наживались на повышении премий, частные и государственные ж. д. повышали тарифы. Спрос и повышение цен на продукты питания сделали земледельческий труд более доходным и повлекли за собой расширение посевной площади. Наконец промышленность рассчитывала воспользоваться благоприятной конъюнктурой (увеличение спроса, сокращение иностранной конкуренции, снабжение Восточного фронта обеих воюющих армий, пре-

ращение эмиграции населения, стабилизация валюты и повышение цен), что тотчас же сказалось на расширении производства существующих предприятий и строительстве новых. Участие в войне ставило под угрозу все это благополучие и неминуемо должно было вызвать разорение недавно приобретенных областей, отлив рабочих рук из города и деревни в армию, инфляцию, рост государственного долга, реквизицию торгового флота и т. п. Понятно то сопротивление, к-рое Г. оказывала дипломатии Антанты, склонявшей ее к войне сначала перспективами выгоды, затем нажимом, блокадой, высадкой десанта и наконец изгнанием короля.

Во главе партии войны с первых же дней ее стал Венизелос; в соответствии с империалистическими планами осуществлявшейся им «великой идеи» панэллинизма он учитывал результаты как победоносного исхода войны для Турции—с неизбежным тогда изгнанием греков из Малой Азии,—так и возможного поражения ее, когда Г., оставаясь нейтральной, потеряла бы случай участвовать в разделе турецкого наследства. Опасность со стороны Болгарии Венизелос, по наущениям дипломатии Антанты, предполагал парировать уступкой ей Кавалы, Сереса и Драмы, считая это дешевой платой за обещанные приращения в Малой Азии (Аидин—Смирна). В дальнейшем в качестве компенсации туманно фигурировал уже и венец мечаний—Константинополь, к-рый Антанта т. о. продала дважды: и России и Г.

Программу Венизелоса поддерживали беженцы из Малой Азии и большая часть либеральной партии. Король же приобрел огромную популярность, отстаивая мир. В марте 1915 Венизелос вынужден был выйти в отставку, и его сменил кабинет *Гунариса* (см.) с программой нейтралитета и «закрепления нынешних завоеваний». Франция ответила на это оккупацией нек-рых эгейских о-вов и угрозой купить присоединение к Антанте Болгарии ценой Греч. Фракии. К этому присоединили угрозу остановить морскую торговлю Г., подкуп большинства влиятельных газет и давление на новых выборах. Позиции Венизелоса усиливались, и в августе он вернулся к власти. Высадка союзных войск в Салониках, начавшаяся 30/IX для организации Восточного фронта, означала вошное нарушение нейтралитета Г. и отдавала ее в полную власть Антанты. К методам экономического и в особенности финансового давления прибавилось т. о. непосредственное давление армий, занявших греч. территорию, и флота, крейсировавшего у берегов Г. Король Константин однако продолжал сохранять нейтралитет и даже получил согласие Германии не считать нарушением нейтралитета допущение союзных армий на греч. территорию; 5/X он уведомил Венизелоса о его отставке, заместив его Заимисом. Но Антанта не прекратила своих домогательств: она предложила Г. Болгарскую Фракию и даже Кипр, готовясь вместе с тем, по выражению Гирса, «заговорить с нею энергично». Отступление сербских войск на греч. территорию ускорило развертывание событий: в виду намерения Скулудиса, сменившего 4/XI Заимиса, разоружить

сербскую армию союзная эскадра произвела (по соглашению с Венизелосом) демонстрацию в Пирее и вручила премьеру ультиматум с требованием удалить греч. войска из района Салоник, передать союзникам ж. д. к границе и согласиться на контроль всех морских сообщений Г. Одновременно начинает проводиться франц. план воздействия на непокорную Г. голодом, и в англ., франц., а затем и итал. портах задерживаются греч. суда, продовольствие и все товары для Г.

Старания Венизелоса втянуть Г. в войну и его явные связи с Антантой окончательно подорвали его популярность; чтобы не потерпеть полного провала на выборах, назначенных Скулудисом после роспуска (11/XI) либеральной палаты, он был вынужден отказаться от участия в них, объявив их под бойкотом. Новая палата, составленная из сторонников нейтралитета, одобрила позиции правительства, заявившего, что страна понесет меньший ущерб в создавшемся положении, чем в случае присоединения к союзникам. Венизелистская и антантовская пресса ответили на это антидинастической кампанией и угрозой подвергнуть страну полной блокаде (1916). Вспыхнувшие в Афинах на этой почве волнения, сопровождавшиеся разгромом редакций антантофильских газет и манифестациями против союзных дипломатических миссий, дали союзникам повод сделать дальнейший шаг в виде посылки эскадры (21 июня 1916) с требованием перемены кабинета, роспуска палаты и демобилизации греческ. армии (впрочем Россия и Италия скорее опасались вступления Г. в войну, отрицательно относясь к неизбежным в таком случае компенсациям). Эскадра имела инструкцию в случае необходимости высадить десант, бомбардировать мост через Коринфский канал, Саламинский арсенал, уничтожить греч. военный флот и занять Афины. Но Г. приняла давящиеся ей условия, и эскадра была остановлена. Скулудис должен был уйти и был опять замещен Заимисом.

Однако союзные державы не удовлетворились сделанными уступками: поощренные вступлением Румынии в войну (август 1916), они посылают эскадру в Саламинскую бухту, захватывают почту и телеграф и высаживают десант в Пирее якобы для защиты франц. миссии (по случаю провокационно подстроенного нападения на нее). Когда же вслед за этим болгары заняли Кавалу, союзники решились на новый шаг: при помощи англ. и франц. посланников Венизелос бежал в Салоники, за ним последовали адмирал Кундуриотис и генерал Данглис с группой офицеров; они провозгласили себя «Правительством национальной обороны» (сент. 1916), к-рое было немедленно признано Антантой де факто и, получив от нее денежную помощь, начало создавать свою армию. С королем же продолжали вести переговоры о фактическом разоружении греч. армии и объявлении войны Болгарии (командующий Восточной армией ген. Саррайл не хотел иметь дела с греч. армией и требовал лишь пополнения «добровольцами»); от Г. потребовали немедленной сдачи всей артиллерии и военного снаряжения (1/XII 1916).

Трехтысячный франц. десант двинулся из Пирея в Афины и вызвал начало гражданской войны и сражение на улицах, после чего во время 100-тысячной антивенизелистской манифестации митрополит предал Венизелоса анафеме. Союзники в ответ на избегания франц. солдат при этих событиях объявляют блокаду, предъявляют ультиматум с требованием удовлетворения и подчинения им главнейших отраслей управления, а Англия даже признала официально представителя Салоникского правительства в Лондоне, несмотря на присутствие там греч. посланника (декабрь 1916—январь 1917).

Хотя ультиматум был принят афинским правительством, но блокада продолжалась, и в Г., питающейся и в мирное время более чем на половину привозным продовольствием, начался настоящий голод. Зарегистрированы были смертные случаи. Настроение народных масс стало угрожающим в отношении венизелистов и французских оккупантов, подкуп печати уже не достигал цели, и посланник Франции заявил греч. премьеру, что в случае «новых насилий над венизелитами», Афины будут обстреляны; одновременно французы заняли еще ряд о-вов в Эгейском море и передали их Салоникскому правительству.

Свержение самодержавия в России заставило союзников мобилизовать все средства, чтобы восполнить возможный благодаря наметившемуся выходу России из войны урон. На совещании союзников (апр. 1917) Франция получила свободу действий в Г., в то же время и Англия решила перейти к «крутым мерам». В Г. прибывает «верховный комиссар» Жоннар (б. франц. министр и директор правления Суэцкого канала). 11 июня Жоннар, имея наготове 10-тысячный десант и предупредив премьера Заимиса, что он не остановится перед бомбардировкой Афин, передает от имени трех держав «покровительниц» ультиматум с требованием отречения короля, вследствие «нарушения им конституции», и устранения наследника, настаивая на ответе в 24 часа с угрозой применить силу в случае сопротивления. 12 июня Заимис сообщает Жоннару, что король и наследник согласны покинуть страну. На престол был возведен король Александр, второй сын Константина. Десант между тем продолжается, высаживаются уже русские полки (хотя Терещенко от имени Временного правительства лицемерно заявляет протест против этого, а также против низложения Константина). В Афинах вводится военное положение, общая численность оккупационных войск достигает 30 тысяч, и Франция фактически становится диктатором Греции. Однако по настоянию Англии Венизелос возвращается из Салоник и, сменив у власти Заимиса, добивается удаления иностранных войск. 29 июня Венизелос отзывает греч. представителей из стран герман. коалиции, подтверждая этим актом объявленную ей уже салоникским правительством войну.

Правительство Венизелоса с первого же момента очутилось перед большими трудностями: чиновничество, часть армии и все население было против него. Оно прибегло к террору, арестам среди партии «константи-

нистов», репрессиям против печати, смещениям несменяемых судей и даже духовенства. Вместе с тем страна голодала, хлеба выдавали по 50 г на человека, денег на ведение войны не было. Венизелос передал интendantскую часть армии французам, пригласил военную и финансовую миссии из Парижа; союзники авансировали 800 млн. франков, и Г. обязалась выставить 300-тысячную армию. На объявленную в январе 1918 мобилизацию не явилось 28% призванных. Все же на Салоникском фронте уже сражалось 135 тысяч греков. В середине сентября был прорван германо-болгарский фронт в Македонии, а 29 сент. было подписано Салоникское перемирие с Болгарией, 30 окт.—Мудросское с Турцией. Греч. дивизии вошли вместе с маршалом Франше д'Эспере в Константинополь [в дальнейшем одна греческая дивизия участвовала (в начале 1919) в союзническом десанте на юге России—Одесса, Николаев, Херсон].

Г. была допущена к заседаниям мирной конференции в Париже. Представлявший Г. Венизелос потребовал осуществления полностью «великой идеи» — Константинополь должен стать греческим; вся Фракия, весь Эпир, часть М. Азии со Смирной, Кипр, Додеканез—тоже. 27 ноября 1919 был подписан мир с Болгарией в Нейи, по которому к союзникам отошла Болгарская Фракия, а 10 августа следующего года был подписан Севрский мир с Турцией, по к-рому Г. получила всю Западную и Восточную Фракию, европейский берег Дарданелл, Галлиполи, Родосто; граница прошла в 30 км от незащищенного Константинополя, объекта греч. вождельний; признан был греч. суверенитет над о-вами у входа в проливы, наконец Г. получила район Смирны и обширный хинтерланд—до 100 км в глубь Малой Азии.

Кроме того Франция и Великобритания отказались от своих «специальных прав по наблюдению и контролю» как держав-«покровительниц» Г., присвоенных им лондонскими конвенциями 1832 и 1863, а также от права обеспечивать защиту религиозной свободы, установленного протоколом 1830; т. о. отменялись все ограничения «полной внутренней суверенности». Взамен этого Г. особым договором с великими державами взяла на себя ряд обязательств по обеспечению свободы, имущества и религии национальных меньшинств, согласившись поставить их под контроль Лиги Наций, а также по установлению торгового режима и свободы сообщений и транзита.

Послевоенная Греция. Венизелос был встречен как котец отечества», и король Александр в заключение торжества на афинском стадионе увенчал его по античному образцу золотым лавровым венком. Но час триумфа Венизелоса был и часом его падения: на новых парламентских выборах Венизелос и его партия потерпели полное поражение, и большинство получили константинисты (ноябрь 1920). Внезапная смерть короля Александра дала повод к возвращению Константина (дек. 1920), призванного новой палатой, Венизелос же отправился в изгнание. Неожиданный вотум страны подтвердил еще раз, что она была вовлечена в войну наси-

лием союзников и что даже победоносный исход не примирил ее с теми, кто подверг ее всем испытаниям кровавой бойни.

Но военные испытания Г. еще не окончились. Еще в мае 1919, т. е. до официального присуждения Г. Смирны, союзники дали Венизелосу согласие на занятие ее греч. войсками. Венизелос двинул туда армию, к-рая произвела жестокую резню мусульманского населения и начала захват хинтерланда уже без официального согласия союзников. Но вскоре греч. армия наткнулась на сопротивление турецких сил, организованных новым национальным правительством Мустафы Кемаль-паши (см. *Турция*, Исторический очерк). К концу 1920 вспыхнувшие англо-франц. противоречия привели к тому, что Франция стала на сторону новой Турции, требовавшей ревизии Севрского договора, Англия же продолжала мечтать о полном разоружении Турции и толкала Г. на продолжение войны с ней. Но война эта (1921—22), после нек-рых первоначальных успехов греческ. оружия, окончилась для Г. плачевно (см. *Турция*, Исторический очерк): не только греч. армия была сброшена в море и захвачена вся ее артиллерия, обозы, склады продовольствия и снаряжения, но и греч. население в ответ на неслыханные зверства греков было выброшено из Малой Азии, причем пожар Смирны в свою очередь вызвал резню греков турками. В Грецию сразу нахлынули остатки почти истребленной армии и свыше миллиона разоренных беженцев.

11 окт. 1922 в Мудании было подписано перемирие представителями Антанты и турецкого Великого национального собрания, а 13 окт. уполномоченным Г. Со стороны Константина было колоссальной ошибкой принять наследие своего врага Венизелоса и продолжать войну, не взирая на крайне истощенное состояние страны. Военный разгром вызвал в Г. революцию: армия и флот объявили Константина низложенным (он отрекся 27/IX 1922 в пользу своего старшего сына Георга II), чрезвычайный трибунал судил министров и генералов, виновников катастрофы, и шестеро из них во главе с Гунарисом были расстреляны. Торжествующий Венизелос получил назначение представлять Г. в Лозанне.

22/XI 1922 открылась Лозаннская конференция для выработки новых мирных условий с Турцией. Она закончилась подписанием договора 24/VII 1923, пройдя через ряд последовательных фазисов, на которых отражалось укрепление турецкого национального государства и изменение направления внешней и внутренней политики стран Антанты; то и другое было не в пользу Г. Финальные акты лишили ее Вост. Фракии и малоазийской территории (что впрочем было предрешено с самого начала); греко-турецкая граница прошла по реке Марице до Эноса и была демилитаризована на 30 км по обе стороны. Уступкой Карагача Г. предотвратила обязательство платить репарации; установлен был принудительный обмен греч. и турецкого населения, из которого однако изъята Зап. Фракия, несмотря на то, что для греческого населения Константинополя введены существенные ограничения.

Положение дел было столь неблагоприятно для Г., что Венизелос мог почитать величайшим успехом то, что ему удалось добиться вывода из Малой Азии скрывавшихся в горах 180 тыс. греков, оставления в Константинополе проживавших там около 200 тыс. греков и согласия Турции на выселение из Г. мусульманского населения (около 400 тысяч); последнее позволяло до известной степени уравновесить материальные потери сторон и расселить до 1 млн. беженцев. Решение финансовых задач, связанных с подписанной в Лозанне «Конвенцией об обмене греческого и турецкого населения», оказалось настолько сложным, что окончательно вопрос этот был урегулирован только весной 1930. Острова Лемнос, Самофракия, Лесбос (Митилена), Хиос, Самос и Икария (Никария) отошли к Греции; Имброс и Тенедос, оставаясь под турецким суверенитетом, получили особую автономную административную организацию. Пролиты объявлены свободными для прохода торговых и военных судов в мирное время, а в военное — для судов нейтральных стран. Греция обязалась оплатить союзным гражданам стоимость имущества или услуг, которыми воспользовалась греч. армия; или убытков, нанесенных действиями последней. Так. обр. Лозаннский договор отнял у Греции значительную часть плодов Севрского мира и ухудшил ее международно-финансовое и политическое положение.

Прежде всего отход к Г. всего морского побережья Македонии и Зап. Фракии создал новую причину трений политического и экономического характера с Югославией и Болгарией, которым Г. обязалась предоставить выход к Эгейскому морю (Югославия по договору 1913 — в Салониках, Болгария по Севрскому договору — в Дедеагаче). Соглашение с Болгарией до сих пор не достигнуто, как не урегулированы и финансовые расчеты, а частью и имуществен. вопросы в связи с обменом населения и репарационными обязательствами Болгарии. Наконец до сих пор отсутствует договоренность по вопросу о соединении болгарских и греч. ж. д. и установлении прямого сообщения. С Югославией конвенция, регулирующая пользование ею Салоникским портом как выходом к Эгейскому морю, подписана лишь 17/III 1929, после нескольких лет сложных и неоднократно прерывавшихся переговоров.

Всего через месяц после подписания Лозаннск. договора возник острый итало-греч. конфликт; поводом послужило убийство на греч. территории итал. генерала, занятого установлением албанской границы. Убийцы остались необнаруженными; Италия однако, возлагая ответственность на Г., предъявила ультиматум. Г. апеллировала к Лиге Наций, 31/VIII итал. военный флот подошел к Корфу, бомбардировал город и захватил его. Только угроза появления мальтийской эскадры британского флота заставила Италию отступить. Лига Наций приговорила Г. к извинениям и взносу в пользу Италии 50 млн. лир. Другой чувствительный пункт итало-греч. отношений — переход к итальянцам Родоса и всего архипелага «12-ти островов»; Г. не хочет мириться с этим фактом; панэллини-

стич. пропаганда не ослабевает, и антиитал. демонстрации не прекращаются, нередко влияя на взаимоотношения обоих государств.

Таким образом международная обстановка, в которой Г. приходится залечивать после войны свои раны, для нее далеко неблагоприятна: со всеми соседями есть спорные вопросы и материал для трений. И как ни велико озлобление против великих держав, толкнувших страну к катастрофе, все же руководящие круги Г. направляют ее внешнюю политику сообразно видам тех же бывших держав — «покровительниц», из числа к-рых выбыла лишь Россия, отказавшаяся с установлением советского строя от всякой агрессии и империалистических поползновений. Среди греч. политиков и дипломатов существуют два направления: одни считают необходимым ориентироваться на Англию как морскую державу, от которой Г. зависит в военном и экономическом отношении; другие находят более выгодным балансировать между Англией и Францией, играя на англо-франц. противоречиях, чтобы дорожке продавать свою неволю.

Но если в течение столетия, протекшего со времени возникновения греч. государства, внешнее давление почти целиком определяло политику его правительства, то после империалистской войны и вызванных ею социальных сдвигов, под влиянием пролетарской революции в России, появился новый фактор в лице греч. трудящихся масс, которые вышли на политическую арену и сыграли немаловажную роль во внутренней-политической жизни Г., как она сложилась после малоазиатской катастрофы. Офицерский военно-революционный комитет, изгнавший короля Константина, осенью 1922 передал власть гражданскому правительству, к-рое также не справилось с положением. Бурлящая солдатская и беженская масса грозила социальным переворотом. 20—27/VIII 1923 в Афинах происходила генеральная стачка. Выборы 16/XII дали большинство республиканцам, и уже на следующий день правительство предложило Георгу II покинуть страну. Краткое возвращение Венизелоса к власти (4/I—10/III 1924) лишь подтвердило факт его бессилия и полной утери им популярности; он снова покинул страну. 25/III 1924 состоялось провозглашение республики Учред. собранием. Президентом республики избран был адм. Кундуриотис. Папанастасиу, вождь радикальной левой либералов, к-рые после отъезда Венизелоса распались на ряд мелких группировок, образовал первый республиканский кабинет, провел аграрную реформу, начал разрабатывать рабочее законодательство и возобновил сношения с Советским Союзом (8/III 1924), но англофильская буржуазия нашла его политику чересчур радикальной и выдвинула к власти вождя «консерваторов-либералов» Михалакопулоса (правое крыло венизелитов). После смены ряда лидеров группировок крупной и средней буржуазии, задачей которых было выйти из послевоенного кризиса, не допустив революции, мелкая буржуазия, чаяния к-рой были обмануты и к-рая больше всего пострадала от экономической катастрофы, выдвинула военную ди-

ктатуру генерала Пангалоса, захватившего власть бескровным переворотом (летом 1925) сначала в качестве премьер-министра, затем президента республики (что было закреплено плебисцитом в апр. 1926). Придя к власти под очень «левыми» лозунгами, Пангалос не сумел по примеру Кемаль-паши в Турции найти для своего правления демократической социальной базы и национального содержания; его диктатура очень быстро выродилась в личную и пошла по линии наименьшего сопротивления — распродажи Г. иностранному капиталу (займы, монополии, концессии); т. о. он восстановил против себя все слои населения и все политические партии, посодвигнув даже временному примирению венизелистов с антивенизелистами. Франция воспользовалась затруднениями Пангалоса, чтобы вынудить у него необычайно далеко идущие уступки в пользу Югославии, получившей суверенитет в сербской зоне Салоникского порта и право транзита военных грузов и «вооруженных людей» в третьи страны, что обеспечивало военное снабжение франц. вассалов — Чехо-Словакии, Польши и Румынии. Подписание этой конвенции (17/VIII 1926) вызвало единодушный взрыв общественного негодования. Англия же, видя, что возможность стратегического использования Салоник переходит к Франции, сделала все необходимое, чтобы Пангалоса, в свое время ей очень близкого, возможно скорее убрать. В результате воздействия обоих факторов — внутреннего и внешнего — Пангалос был свергнут «народной революцией» ген. Кондилиса (август 1926). Последний восстановил конституцию, вернул адм. Кондуриотиса, устраненного Пангалосом, на пост президента республики и провел выборы в палату. В декабре 1926 власть перешла в руки коалиционного министерства Заимиса, к-рое после ряда реформирований подготовило возвращение к власти Венизелоса (летом 1928).

Венизелос без труда восстановил собственную партию, сохранив ей название либеральной и, собрав голоса беженцев и вечно на что-то надеющейся мелкой буржуазии (хотя шел к власти как вождь послевоен. финанс. олигархии), одержал блестящую победу на авг. выборах: палата 1928 насчит. лишь единичных депутатов оппозиции. В дек. 1929 президента Кондуриотиса сменил Заимис.

Греция и СССР. Прерванные со времени Октябрьской революции отношения между Советской республикой и Г. восстановлены 8/III 1924. Полпредство СССР прибыло в Афины 1/VI того же года; 23/VI 1926 заключен таможенно-тарифный договор. Греко-советские торговые обороты достигли 60—70% довоенных и имеют тенденцию к возрастанию (экспортируются уголь, нефтепродукты, скот, мясные и рыбные продукты, зерновые хлеба, сено, лес; импортируются из Г. фрукты, коринка, губки, дубители). Несмотря на выгодность торговли с СССР (при хронической пассивности греч. баланса и фактической монополии иностранного капитала на ввоз многих предметов первой необходимости, цены на к-рые сбивает советская конкуренция к выгоде как потребителя, так и расчетного баланса страны), а также

на большой доход, извлекаемый торговым флотом Г. из обслуживания советского экспорта (до 10% дохода греч. тоннажа), греч. парламент 12/V 1928 отклонил ратификацию греко-советского таможенно-тарифного договора 1926, завершив этим актом период усиленного англ. давления на греко-советские экономические отношения. Пришедшее вскоре после того к власти правительство Венизелоса начало с СССР переговоры о заключении торгового договора, закончившиеся его подписанием 11/VI 1929.

В последние годы Г. все более втягивается в систему антисоветского блока; через Салоникский порт, соединенный ж.-д. путями с Югославией и далее с Румынией и Польшей (а также Венгрией и Чехо-Словакией), должно производиться военное снабжение этих стран в случае нападения их на СССР. Осуществление этих планов облегчено тем, что греч. армия официально контролируется франц. военной миссией, а военный флот — английской морской миссией (этими обстоятельствами объясняется враждебное отношение Г. к проходу двух военных судов СССР в Черное море в начале 1930). Другая задача Г. по замыслу противников СССР заключается в том, чтобы связать Турцию в военное время, а в мирное разоружить ее, добившись соглашения о сокращении вооружений, к-рое для Турции будет означать реальное уменьшение обороноспособности, для Г. же останется фиктивным, т. к. в войне против Турции и СССР ее будет поддерживать флот той великой державы, которая толкнет ее на такую войну.

Лит.: Покровский М. Н., Внешняя политика России в первые десятилетия 19 в., в изданиях История России в 19 в., т. II, стр. 508—606, М.—СПб., 1908; е го же, Внешняя политика буржуазной монархии, в Русской истории с древнейших времен, т. IV, гл. XVII, изд. 7, М., 1925; Т а т и щ е в С. С., Внешняя политика имп. Николая I, часть 2, СПб., 1887; Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны, под ред. Е. А. Адамова, М., 1922; Мир в Неийн, в сб. Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина, вып. 3, М., 1926; Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне, там же, вып. 5, М., 1927; Н о т о в и ч Ф., Югославия, Салоники и Греция, «Международная жизнь», Москва, 1929, №1; S e i g n o b o s C h., Histoire politique de l'Europe contemporaine, 1814—1914, t. II, Paris, 1926; D r i a u l t E. et L h é r i t i e r M., Histoire diplomatique de la Grèce de 1821 à nos jours, I—V vls, P., 1925—26; C a r a p a n a y o t i s G. X., L'autonomie de la nation grecque sous le protectorat turc, Athènes, 1912; Les effets économiques et sociaux de la guerre en Grèce. Publication de la dotation Carnegie, P., 1929; K a p s a l i s T., La balance des comptes de la Grèce, Lausanne, 1927; S t r a g o s A., Les finances de la Grèce depuis 1912 à 1923, Strasbourg, 1928; E v e l p i d i s M., La réforme agraire en Grèce, Athènes, 1926; D e r t i l i s B., La reconstruction financière de la Grèce et la Société des Nations, P., 1929; е го же, La zone franche de Salonique et les accords Greco-Yougoslaves, P., 1923; O b r a d o v i t c h S., La zone libre serbe et la zone franche de Salonique, Salonique, s. a.; Z o l o t a s X., Griechenland auf dem Wege zur Industrialisierung, Lpz., 1926; P h o t i a s N. G., Das System der direkten Besteuerung in Griechenland, Jena, 1929. *Н. Рославей.*

IV. Политический очерк.

Государственный строй. Г. с 1844 принимает форму конституц. монархии. Конституция 1844 Г. была в 1864 заменена новой, также устанавливавшей режим ограниченной монархии и просуществовавшей до 1924. Особенностью конституции 1864 была установленная ею однопалатная система. После

изгнания династии Глюксбургов в 1924 в Г. устанавливается республиканский режим, и 3 июня 1927 принимается ныне действующая республиканская конституция. Новая конституция вводит двухпалатную систему; парламент образуется из палаты представителей (буле, или вули) и сената (герусия). Во 2-й ст. греческая конституция по обычному буржуазно-демократическому шаблону провозглашает, что «вся власть исходит от народа». Палата депутатов состоит, согласно 3—6 ст. греческой конституции, не менее чем из 200 и не более чем из 250 членов, сенат состоит из 150 сенаторов; из них не менее $\frac{1}{12}$ избирается «народом» и не более $\frac{1}{12}$ — на совместном заседании сената и палаты депутатов. Возрастной ценз установлен в 25 лет для палаты депутатов и в 40 лет — для сената. Выборы происходят по т. н. «четырёххвостке», при которой избирательные права однако не предоставляются армии, полиции и некоторым категориям госуд. чиновников (напр. бургомистрам). Палата избирается на 4 года и обновляется одновременно во всем составе, — сенат на 9 лет и обновляется по частям: каждые три года выбывает $\frac{1}{3}$ сенаторов. Одновременное состояние депутатом нижней палаты и сенатором не допускается. Депутат, по тому же буржуазно-демократическому шаблону, объявляется «представителем народа», а не своего избирательного округа. В делах законодательства обе палаты равноправны, но финансовые законопроекты должны быть первоначально вносимы в палату депутатов (ст. 34).

Во главе государства стоит президент республики, избираемый на 5 лет на совместном заседании обеих палат парламента. Для действительности выборов требуется наличие $\frac{2}{5}$ членов обеих палат и абсолютное большинство голосов. Воспрещается избрание одного и того же лица более чем на два срока подряд. Как и во всех подобных конституциях, президент провозглашается «главой» вооруженных сухопутных и морских сил, он же представляет государство в международных сношениях, назначает председателем кабинета министров и утверждает представляемый этим последним список министров. В случаях особой важности, не терпящих отлагательства, и в случае перерыва в работе парламента президент (а правильнее сказать — кабинет министров) имеет право издавать указы, имеющие силу закона. По греческой конституции президент не имеет права законодательной санкции. Президент с согласия сената может распустить палату депутатов до истечения срока ее полномочий и прервать работу ее сессий, но на срок не более чем 30 дней. За преступления по должности президент может быть предан суду сената постановлением нижней палаты. В случае смерти, болезни или отсутствия президента его заменяет председатель сената.

Исполнительная власть принадлежит правительству (кабинету министров). Кабинет в целом, а также и его отдельные члены несут ответственность перед палатой депутатов, к-рая может выразить как кабинету, так и отдельно министру свое недоверие. В общем положение кабинета в Г. ничем

не отличается от того, какое имеет место во всех современных буржуазных республиканских конституциях.

Раздел конституции, посвященный публичным правам греков (гл. III), содержит обычный каталог демократических «свобод»: совести, печати, слова, собраний и пр. Но женщины не имеют избират. прав; о них скромно упоминается лишь в примеч. к ст. 6 конституции, гласящем, что «женщинам могут быть предоставлены права законом».

Греческая православная церковь объявляется господствующей (см. *Государственная религия*). Н. Челябин.

Политические партии. Бедность греческой экономики, отсутствие важнейших видов сырья и топлива, необходимых для развития промышленности, отсталость сел. хозяйства обусловили в Г. рост преимущественно торговой буржуазии, паразитирующей притом на иностранном капитале (арматоры, транспортеры, перепродавцы, банкиры, розничные торговцы импортными товарами) и всецело подчиненной его политическому влиянию. Лишь в последние десятилетия в Г. начали развиваться нек-рые отрасли самостоятельной промышленности (табачная, текстильная, горная, химическая), а вместе с нею появился пролетариат, а также слой буржуазии, имеющий свои собственные интересы, отличные от вождедений иностранного капитала. Однако малочисленность промышленного пролетариата, слабость национального капитала и дезорганизованность мелкой буржуазии, руководимой разращенными и подкупными политическими группировками, мешали до последнего времени образованию партии, к-рая провозгласила бы лозунг независимости страны от давления великих держав и борьбы за национальные интересы и за развитие производительных сил страны. Все бурж. политич. партии Г. являются скорее личными группировками, не имеющими ни программы ни организации; они различаются между собою гл. обр. ориентировкой на ту или другую великую державу или группу держав; характерными для них являются текучесть состава, перебежничество и политическая коррупция; все они применяют империалистическую фразеологию, разжигая «исторические» вождедения национализма («великая идея» захвата Константинополя) и беспочвенные великодержавные мечты.

Осколками старой (довоенной) либеральной партии Венизелоса, распавшейся в 1924, являются:

Республиканский союз (лидер Панагастасиу), радикальная буржуазная группировка, опирающаяся на часть беженцев, сельскую кооперацию и демократическую интеллигенцию; завоевала некоторую популярность в 1924 программой аграрной реформы и попыткой привить народный язык в школе и литературе; в наст. время играет роль отсутствующей реформистской «рабочей» партии в борьбе с коммунизмом; во внешней политике ориентируется на Францию. Организационно слаба и в парламенте имеет всего несколько депутатов.

Прогрессисты (лидер Кафандарис), буржуазный центр, наиболее сильный после

изгнания Венизелоса и распада его партии, но совершенно разложившийся с его возвращением. Во внешней политике ориентировался на осторожное лавирование между Англией и Францией, склоняясь больше к первой (из-за финансовых связей с Сити).

Консерваторы-либералы (лидер Михалакопулос), немногочисленная реакционная и ярко англофильская группировка, имевшая большое значение для политики Греции благодаря тому, что глава ее неоднократно занимал пост премьера и министра иностранных дел.

В наст. время восстановлена партия л и б е р а л о в - венизелитов, к-рая пытается приобрести нек-рую организационную крепость посредством создания местных клубов и принятия политической платформы. По существу является расплывчатой группировкой крупной и средней буржуазии, служащей компрадором иностранного капитала или работающей на средства, к-рые он вливает в страну, и эксплуатирующей при этом национальные чувства и лозунги отчасти как ширму для одурачивания мелкой буржуазии, отчасти как способ дорожке продавать себя иностранцам. Непримиримо враждебна к организациям рабочего класса.

Антивенизелиты делятся на две партии: народную — чисто монархическую (лидер Палдарис, непримиримое крыло возглавляют Возикис, Теотокис, Стрейт, Ралис) — и свободомыслящих, отказавшихся от борьбы за монархию (лидер Метакса). Обе германофильские в прошлом, а отчасти и в настоящем, имеют связи с англ. консерват. кругами и опираются на земледельцев, зажиточное крестьянство, духовенство, мелких торговцев и промышленников.

Из числа независимых партий следует отметить национал-демократов генерала Кондилиса. Пангалос, выпущенный Венизелосом из тюрьмы, имеет единичных сторонников. Фашисты организовались в особую лигу в 1928, но деятельности не развивают. В парламенте имеется кроме того группа «независимых беженцев».

Компартия. Империалистская война, из которой Г. вышла разоренной и обессиленной, пролетарская революция в бывшей Российской империи, участие греческих войск в союзническом десанте в Советской Украине и проигранная турецкая кампания 1922, в результате к-рой Г. потеряла свои малоазиатские приобретения и вынуждена была принять оттуда свыше миллиона беженцев (при пяти миллионах населения), — принесли отрезвление от шовинистического угара, дали понятные массам освободительные лозунги и создали почву для образования и развития коммунистической партии.

4/XI 1918 в Пирее был создан первый социалистический съезд; состав его был неоднороден, включая самые разнообразные элементы от подлинно революционных до либерально-националистических; поэтому ему не удалось даже принять программы; все же было провозглашено основание «Социалистической рабочей партии Греции», избран ее Центральный комитет, и принято решение войти во 2-й Интернационал. 1 мая 1919 впервые в Греции состоялось общерабочее

выступление. События революционизируют молодую партию и очищают ее состав от случайных элементов; уже в мае 1919 она принимает решение выйти из 2-го Интернационала, в дальнейшем вступает в Балканскую коммунистическую федерацию, протестует против империалистической кампании в Малой Азии, ведет революционную работу в войсках, подвергается впервые репрессиям. II съезд (апрель 1920 в Афинах) единогласно постановил примкнуть к 3-му Интернационалу и наименовать партию коммунистической. В это время она насчитывала около 1 тысячи членов. Газета «Ризоспастис» стала центральным органом партии (с перерывами выходит до сих пор). С 1921 выходит теоретический ежемесячник «Коммунистическое обозрение».

Отсутствие традиций рабочего движения и революционной борьбы в Г., преимущественно интеллигентский состав первоначального руководства компартии и засоренность его элементами, к-рые при других условиях были бы в рядах с.-д.-тии (социалистической и вообще социал-реформистской партии в Г. до 1929 не существовало), привели компартию к сползанию вправо. Правый уклон особенно резко выявился на партконференции в феврале 1922, постановившей считать резолюции Коминтерна «историческими документами». Правый уклон породил ультралевое течение, начались внутрипартийные фракционные раздоры, закончившиеся победой здоровой части партии, подкрепленной рядовыми членами, вернувшимися с фронта. С.-д. уклон был осужден, и его руководители исключены из партии. Катастрофа в Малой Азии вызвала бурное стачечное движение в стране; под руководством компартии, призвавшей рабочий класс к всеобщей забастовке, проходит невиданная в Г. августовская стачка 1923; она окончилась поражением и вызвала раскол в партии: возрождение оппортунистического правого крыла и оформление левого. Раскол был ликвидирован лишь на чрезвычайном съезде партии в ноябре 1924. На этом съезде был принят лозунг автономии единой Македонии и Фракии, и партия окончательно была переименована в коммунистическую.

Во время диктатуры Пангалоса партия подверглась почти полному разгрому; после падения Пангалоса в ее рядах появился ликвидаторский уклон, осужденный III очередным съездом (в марте 1927); оппозиция после съезда однако лишь усилила борьбу против ИККИ и партийного руководства, солидаризировалась с троцкизмом и выпустила несколько номеров антипартийного журнала «Спартакос». ИККИ одобрил линию ЦК КПГ и осудил взгляды оппозиции, лидеры к-рой были исключены из партии, а примиренцы (центристы) устранены от руководства.

Очищение рядов партии, ее большевизация и орабочение руководства сделали ее способной руководить массовой борьбой греч. пролетариата, к-рая неуклонно развивается: растет число стачек и участвующих в них рабочих, развивается крестьянское движение, протекающее нередко в революционных формах. Несмотря на молодость,

неопытность и малочисленность, компартия ведет значительную работу и завоевала влияние и авторитет среди обширных слоев греческого пролетариата и в наиболее крепких профсоюзах (табачников, пищевиков, железнодорожников). На парламентских выборах в августе 1928 компартия собрала ок. 50 тыс. голосов. В мае 1929 состоялся IV очередной партийный съезд; летом того же года принят парламентом чрезвычайный закон против коммунистов и революционного рабочего движения, что дало правительству возможность усилить репрессии.

Социалистической партии в Г. так и не образовалось, хотя отдельные лица и называют себя с.-д.-тами.

Пресса. Ежедневная пресса в Г. отличается многочисленностью изданий, отражающих все оттенки не только общественных группировок, но и личных интересов. Газеты легко основываются, легко переходят из рук в руки и меняют ориентацию; большинство их недолговечно, тираж незначителен (исключая коммунистической «Ризоспастис» и нек-рых крупных буржуазных газет, как напр. «Элефтерон Вима», тираж которой достигает 40 тыс., бульварной «Этнос» и некот. др.). Печать и бумага в Греции дешевы, гонорары журналистов мизерны, и благодаря этому в предвыборные периоды всегда возникает много новых изданий, прекращающих существование по миновании избирательных надобностей.

Несмотря на дифференциацию оттенков мнений при обилии буржуазных газет, совершенно отсутствует выдержанность политической линии каждой из них, распространена величайшая беспринципность и в частности продажность.

Что касается толстых журналов и ежемесячных изданий, то число их, тираж и влияние незначительны. Заслуживают быть отмеченными следующие: «Социально-экономическое обозрение», выходящее с франц. приложением, юридический журнал «Фемид» и литературный — «Неа Эвнитеорисис».

Из ежедневных газет наиболее значительны следующие: «Ризоспастис» — орган коммунистической партии, «Патрис» (ред. Симос) — орган венизелитов, стоящих по некоторым вопросам в оппозиции к либералам и самому Венизелосу; разоблачает охотно проделки англ. капитала и его греческих пособников, но служит американскому капиталу; «Имериссиос Типос» — официоз либералов (редактор Атанатос); «Элефтерон Вима» (редактор Ламбракис) — наиболее серьезная и распространенная буржуазная газета, неизменно англофильски настроена; имеет еженедельное экономическое приложение «Икономикос Тахидромос»; «Эстиа» (ред. бр. Кирю), близкая министерству иностранных дел и доступная инспирации некоторых великодержавных посольств (особенно английск.) венизелитская газета, нередко далеко уклоняющаяся от политики правящей либеральной партии; «Врадини», «Проия», «Катимерини», «Скрип», «Этнос», «Элленики» — монархические газеты, издаваемые различными фракциями «народной» партии и «свободомыслящих» (последние две бульварного пошиба); «Мессаже д'Атен» (редак-

тор Жанна Стефанопулос), газета на франц. языке, субсидируемая министерством иностранных дел (для дипломатического корпуса и иностранцев).

Н. Рославец.

Вооруженные силы. В результате войны с Турцией в 1921—22 греч. армия понесла громадные потери как людьми, так и материальной частью, и только в 1925 начала при помощи англ. и франц. военных миссий вновь реорганизовываться и перевооружаться. Воинская повинность — всеобщ. и личная. Общий срок службы — 28½ лет (с 21 до 50 лет), из них на действительной службе — 18 месяцев, в резерве 1-й очереди — 19 лет, в резерве 2-й очереди — 8 лет. Комплектование рядовым составом производится по территориальной системе. С 1929 в военно-административном отношении территория делится на 2 армейских инспекции и 4 корпусных округа, которые в свою очередь подразделяются на дивизионные и полковые округа. Состав сухопутной армии мирного времени: 11 пехотных дивизий, 2 кавалерийских бригады, 3 авиополка, материальная часть которых состоит из 50 самолетов разных систем. Пехоты имеется 24 полка, 4 отдельных батальона, 8 пограничных отрядов; конницы 4 полка; артиллерии: 8 полков и один дивизион горной артиллерии, 2 полка полевой, 2 полка тяжелой артиллерии; технических войск — 2 полка пионеров, 1 телеграфный полк, 1 железнодорожный полк, 1 мостовой батальон, 4 автомобильных дивизиона.

Состав полков: пехотный — 2—3 батальона в составе 3 стрелковых и 1 пулеметной роты каждый, артиллерийский — 6 четырехорудийных батарей, кавалерийский — 4 сабельных и 1 пулеметный эскадрон. Морской флот состоит из 2 линейных кораблей, 2 крейсеров, 11 эскадренных миноносцев, 12 миноносцев, 4 минных заградителей, 2 подводных лодок, а также обслуживающих судов. Общая численность армии мирного времени — около 4 тыс. офицеров и 60 тыс. солдат; общее число годных к военной службе 400—500 тысяч. Офицерский состав принимает активное участие в политической борьбе. Вследствие своего географического положения и значительной длины морских границ Г. в значительной мере зависит от крупных морских держав Запада.

В. Греческий язык.

Живой народный язык и ныне дробится на целый ряд диалектов, к-рые обычно объединяются в 2 большие группы: северную и южную. Сев. группа диалектов новогреч. яз. распространяется на сев. часть собственно Греции, на Фракию, Фессалию, Эпир, Среднюю Грецию (кроме Атики) и на сев. о-ва, включая Лесбос и Самос. К этой группе примыкают говоры греков Украины. Диалекты Пелопоннеса, Атики, Мегары, почти всех Кикладских о-вов, Крита, Хиоса, Кипра, юж. Спорад и греч. колоний Юж. Италии (terra d'Otranta) относятся к южной группе. — Новогреч. язык был распространен и в М. Азии, откуда греки были изгнаны в результате последней Греко-турецкой войны (1922—1923). Малоазиатские говоры греков примыкают к сев. группе диалектов новогреч. яз.

Среди звуковых особенностей, отличающих обе группы диалектов, следует отметить как наиболее характерные—исчезновение неударяемых *i* и *u* и переход неударяемых *e* и *o* в *u* и *o* в сев. диалектах. От древнегреч. языка новогреч. язык отличается целым рядом особенностей, важнейшие из к-рых следующие: 1) исчезла разница между долгими и краткими гласными, 2) утрачено густое придыхание, 3) утрачены дифтонги (двугласные), 4) господствует «итализм» (произношение *ei* и *eu* как *i*), 5) согласные звонкие взрывные *b*, *d*, *g* изменились в спиранты, 6) придыхательные *ph*, *th*, *kh* перешли в глухие спиранты, 7) утрачены формы т. н. третьего склонения, 8) утрачен дательный падеж, и все предлоги соединяются с винительным падежом, 9) утрачено приращение, 10) утрачены глаголы на *mi*, 11) окончания сигматического аориста перенесены на несигматический, 12) описание инфинитива через *hina* + conjunctivus, 13) замена будущего времени описательным оборотом *thaibo* + инфинитив, откуда затем новогреч. *thaipo* и наконец *tha*. В области словообразования и в словарном запасе заметны иноязычные влияния (латинского, славянских, итальянского, албанского, румынского и турецкого языков).

Литературный яз. расходится с народным, с живой речью масс, и это двуязычие (диглоссия) сохраняется на всем протяжении дальнейшего развития Г. я. вплоть до наших дней, с различной силой проявляясь в различные исторические эпохи, отражая т. о. то затихающую, то разгорающуюся борьбу общественных классов. В период византийский (среднегреческий, 6—15 века) литература продолжает в общем пользоваться искусственным, аттическим по существу своему, языком, который все более и более становится непонятным народным массам. Однако народная стихия вторгается в литературу. Уже в 6—7 вв. мы встречаем нек-рые литературные памятники, язык к-рых отличается близостью к народной речи, напр. хроники Малалы, Феофана, жития святых и др. Несмотря на пуризм, к-рый при Комнемах и Палеологах (11—15 вв.) пытался преградить народному языку доступ в литературу, с 12 в. появляется целый ряд «вульгарно-греческих» поэтических произведений (стихотворения Продрома, физиологические романы), представляющих собой первые по времени образцы н о в о г р е ч е с к о г о народного яз., на к-ром ныне говорят в Греции широкие народные массы. Если этот народный яз. (*demotiké glōssa*) с начала текущего столетия все больше и больше проникает в литературу (в лирику, в беллетристику и отчасти в научные сочинения), то старинное двуязычие (диглоссия) продолжает существовать и ныне, т. к. в официальном употреблении как язык государства, школы, науки, прессы и отчасти литературы (в нек-рых романах) господствует т. н. чистый язык (*katharēusa*), являющийся продуктом старинных пуристических тенденций, ученой традиции, находившей себе прочную опору в школе и церкви. Естественно, что оба языка влияют друг на друга, и элементы народной речи попадают в «чистый» яз., и наоборот народный яз. несвободен вполне от влияния «чистого». Между приверженцами «чистого» языка и реформистами, сторонниками народного яз. (*demotikistes*), стремящимися добиться общего признания его, происходит и теперь борьба, обострявшаяся за последние 40 лет.

Греческий алфавит. В вопросе о происхождении греческ. алфавита, удержавшегося и в современном Г. я., в наст. время اسپаривают друг друга несколько теорий: старая «семитская» теория происхождения греч. письма из финикийского, «эгейская» теория происхождения греческ. письмен из «минейских» письмен микено-критской культуры и «юго-западная» теория, выводящая происхождение всех форм буквенного письма из юго-западной очага культуры. Однако до наст. времени наибольшей популярностью пользуется первая теория. В окончательной своей форме греч. алфавит имеет 24 буквы: *α*, *β*, *γ*, *δ*, *ε*, *ζ*, *η*, *θ*, *ι*, *κ*, *λ*, *μ*, *ν*, *ξ*, *ο*, *π*, *ρ*, *σ*, *τ*, *υ*, *φ*, *χ*, *ψ*, *ω*; кроме того в Г. я. имеются знаки для обозначения так назыв. густого и тонкого придыханий и три знака ударения. Для современного Г. я. многое в этой системе является чистым анахронизмом (обозначение придыхания, отдельные знаки для «долгих» гласных и т. д.). Этот

алфавит, принятый в Афинах в 403 до хр. э.,— ионийский; он принадлежит к системе восточно-греч. алфавитов, отличающихся в некоторых чертах от системы западно-греч. алфавитов. Одна из основных особенностей ионического алфавита—исчезновение «дигаммы» (*Ϝ*) и употребление знака *η* для обозначения долгого *ē*. Первоначально этот знак означал густое придыхание. Для изучения языка очень ценна беотийская система письма, отражавшая особенности произношения. Особо стоит кипрский слоговой алфавит, происхождение которого до сих пор не выяснено; в нем очень много своеобразия (не отличаются долгие и краткие гласные, звонкие и глухие согласные и т. д.). Первоначально греки писали, как и финикийцы, справа налево, затем появляется смешанное направление письма (называемое *boustrophēdon*), и наконец устанавливается письмо слева направо. Современная греч. скоропись, хотя и сохраняет в основе древние начертания букв, все же значительно отличается от привычной для нас системы греч. письма по образцу печатного греч. алфавита.

Инициатива постановки вопроса о реформе греческ. орфографии в СССР в духе национальной политики Сов. власти принадлежит ряду греческ. культурных работников (Канонида, Пиастопуло, Саввов, Фотиади). Проект реформы, после проработки в греч. прессе [орган греч. секции Сев.-Кавказского крайкома ВКП(б)—«Коммунистис»] и на учительских методконференциях, был вынесен на обсуждение Всесоюзного совещания по вопросам культурного строительства среди греков Союза ССР (5—10 мая 1926). Совещание, где представлены были все союзные республики, имеющие в составе своего населения греков (РСФСР с Крымом и Сев. Кавказом, УССР, ЭСФСР с Грузией, Аджарией, Абхазией, Азербайджаном и Арменией), в своих резолюциях м. пр. утвердило проект упрощения греч. системы письма.

Реформа 1926, наряду с введением народного языка («димотики») в школьный и литературный обиход, предприняла рационализацию правописания на основе отказа от традиционного историко-этимологического принципа. Графические начертания, не оправданные с точки зрения фонетического принципа, подверглись исключению с соответственной заменой другими, как-то:

Традиционное написание	Написание «димотическое»
<i>α</i>	<i>ε</i>
<i>ου</i>	
<i>ει</i>	<i>ι</i>
<i>η</i>	
<i>ω</i>	<i>ο</i>
<i>ξ</i>	<i>κσ</i>
<i>ψ</i>	<i>πσ</i>
<i>ου</i>	<i>υ</i>
<i>αυ</i>	<i>αφ</i> } перед <i>αβ</i> } перед
<i>ευ</i>	<i>εφ</i> } глух. <i>εβ</i> } звонк.
<i>αυτος</i>	<i>(αφτος)</i>

Помимо того упразднены графические обозначения всех видов придыханий; все виды ударений обозначаются унифицированным «острым» ударением, причем в сло-

вах односложных и с ударением на последнем слоге оно вообще не изображается.

Лит.: Th u m b A., Handbuch der neugriechischen Volkssprache, 2 Aufl., Strassburg, 1910; Th u m b A., K a l i t s u n a k i s J., Grammatik d. neugriechischen Volkssprache, 2 Aufl., Lpz. — B., 1928; H a t z d a k i s G. N., Eútomos Historia tes Hellenikés glósses, Athen, 1915; e g o ж е, Einleitung in die neugriech. Grammatik, Leipzig, 1892; P s i c h a r i J., Essais de grammaire historique néo-grecque, 2 vis, Paris, 1886—1889; e g o ж е, Études de philologie néo-grecque, P., 1892; K r u m b a c h e r K., Das Problem d. neugriech. Schriftsprache, München, 1903; K a l i t s u n a k i s J., Grammatik d. neugriech. Schriftsprache, Lpz., 1926; Г а в р и л е н к о В., Атенский «To historikon lexikon tis Hellenikis glossis» та мова греків СРСР, «Наукові записки праці науково-дослідчої катедри історії європейської культури, в. 3, с. 1., 1929 (есть библиография). М. Н., Ф. П., А. Ч.

VI. Греческая литература.

Греческая литература, т. е. литература греч. народа за время от взятия Константинополя турками (15 в.) и до наших дней, в своем развитии тесно связана с национальной освободительной борьбой Греции против турецкого владычества с одной стороны и непрерывной борьбой между живым разговорным языком и языком древней письменности и литературы—с другой (см. гл. Греческий язык).—Лишившись в 15 в. политич. самостоятельности, Греция однако не утратила своей культурно-национальной самобытности, в значительной мере благодаря церкви, экономически заинтересованной в национальном единстве страны. Объединяя вокруг себя города и села в виде епархий, церковь укрепляла и освящала византийское прошлое как религиозный догмат и тем самым естественно культивировала заставшие формы языка (богослужebные книги), его «чистоту», атицизм и культ классиков. Влияние церкви на новогреческую литературу было поэтому весьма значительным. Литературная деятельность в течение ряда веков находилась почти целиком в руках греч. духовенства, и средоточием ее в первой половине 16 века служила патриаршая школа в Константинополе—Эллинская академия. Из нее выходили ученые схоласты, авторы богословских трактатов и обширных историко-географических сочинений на древнегреческом языке, остававшихся однако без читателей. Исключением являлся патриарх Кирилл Лукатис (Лукар), переведший на живой народный язык Евангелие.

С начала 18 в. Высокая Порта стала привлекать к себе на службу просвещенных греков. Нек-рые из этих лиц, называвшихся фанариотами (от имени Константинопольского района Фанари, в котором жил патриарх), получали от султана в управление целые области (по Дунаю, в Молдавии и Валахии), в которых они были совершенно независимы. Многие из них, приобретая громадные состояния, отдавали свое богатство на развитие просвещения в стране, организацию школ, библиотек, типографий, поощряли коммерческую и научную деятельность соотечественников. Таков наприм. был А л е к с а н д р М а в р о к о р д а т о (ум. 1708), автор ряда сочинений («Всемирная история» и др.), молдавский господарь Д м. К а н т е м и р, написавший историю Турции, и пр.— В 18 в., в связи с ростом культурных по-

требностей, греческ. города обогащаются рядом учебных заведений и просветительных организаций. Так, в 1715 в Афинах основывается Григорием Сатирисом «Семинарий греческих наук», в Лариссе возникает музей, в Македонии, Янине и Кастории—высшие учебные заведения и т. д.; на средства богачей (наприм. господаря Михаила Стурдзы) отправляются для обучения за границу молодые греки и пр.

Рост деловых связей с Западом ведет к усилению влияния зап. культуры. Появляются переводы произведений ряда европейских классиков—Мольера, Расина, Вольтера, Руссо, Шиллера, Гёте и др.; переиздаются произведения древних авторов. Оригинальная же художественная литература в 18 веке, попрежнему находясь во власти церкви, догматической поэзии и схоластики, развивалась крайне слабо. Единственным выдающимся произведением этой эпохи является написанная на народном языке и изданная в Венеции поэма В. К о р н а р а «Эротокрит» (1737).—Образцами довольно богатой народной поэзии устной традиции служили сохранившиеся в народной памяти отголоски античных поэм, чаще героические эпизоды из борьбы с турками, бытовые мотивы и т. д. Особой яркостью и непосредственностью чувства отличались песни *клеттов* (см.) и маниотов—горных жителей полунезависимых островов, широко распространенные среди населения и получившие огромную известность и за пределами страны. Их революционной романтикой вдохновлялись многие европейские поэты—Байрон, Гёте, Пушкин, Гейне и др. К концу 18 в., когда национально-освободительное движение приняло революционные формы, относится известный «Пламенный гимн» поэта Р и г а с а, расстрелянного за участие в заговоре против турецкого наместника.

По мере роста освободительного движения и его демократизации появляются общественные деятели и писатели, стремящиеся к созданию живого новогреческого языка и литературы в противовес схоластической книжной поэзии фанариотов. К ним относится прежде всего «просветитель новой Греции» А д а м а н т К о р а й, который в основу своей новогреческой филологии положил распространенный народный говор, несколько обогатив его обиходными выражениями из древнегреческого языка. Реформа Корая вызвала жестокие нападки со стороны фанариотов-пуристов. Приверженцами этой реформы были наприм. А л е к с а н д р Р а н г а б е (Р а н г а в и с) (1809—1892), автор «Грамматики греческого языка» и историческ. драм, драматург Д м и т р о с В е р н а р д а к и с, поэт С. В а с и л и а д и с (1845—1874), критик, поэт и политический деятель Ангел Влахос (1838—1920) и друг. Особенно сильное развитие это движение получило на Ионических островах. Самый крупный «ионический» писатель—поэт и беллетрист—Дионисос Соломо́с (1798—1856), к-рого вся современная Греция считает своим национальным поэтом; его «Гимн свободы», написанный на народном языке, стал национальным гимном Греции. За Соломосом следует поколе-

ние писателей, воспевавших, в стиле клефтской народн. поэзии, освободительную войну 1828. Таковы: Г. Терпетис (1800—1874), Полилас (1824—1896) и другие. Крупные писатели этого периода, как выдающийся лирик Аристотель Валаритис (1824—79) и Лаврентий Мавилис (1860—1912), творили хотя и на языке клефтской поэзии, но под сильным влиянием западноевропейского, преимущественно немецкого романтизма. В стороне от них стоит своеобразная фигура беллетриста и поэта А. Ласкоратоса (1811—1901), автора известного сатирического романа «Кефалонийские тайнства» и сатирических стихов, в которых он высмеивает ничтожество и беспринципность правящих классов и бичует изуверство и тупость греч. духовенства. Свои сатиры Ласкоратос писал на народном наречии.

На смену революционно настроенным поэтам ионической школы пришло, вместе с наступлением парламентских будней, поколение посредственностей, описывающих в приятных тонах быт отечественной буржуазии, получившей возможность заняться мирным накоплением. Наиболее даровитые писатели порывали с родиной и эмигрировали в другие страны Европы. Так, Ян Папандимандопулос (1852—1929) приобрел большую известность как франц. критик под псевдонимом Жан Мореас; не меньшей популярностью достиг Ник. Епископопулос (род. 1874), принявший литературное имя Никола Сегюр. Лишь критик Эм. Ройдис (1838—1904) боролся на родине с безвременьем и обывательщиной, оказав большое влияние на молодежь своего времени.

Начавшийся со 2-й половины 19 в. рост влияния иностранного капитала, захватившего крупнейшие отрасли промышленности, заставил национальную буржуазию, удержавшую за собой лишь сел.-хоз. предприятия (виноделие, табаководство и т. п.), искать опоры в «низах». Молодые писатели эпохи 80—90-х гг. 19 в. объединяются вокруг журнала «Этия» (Очаг), во главе к-рого становится поэт Г. Дрозинис (см.) (род. 1859). Они начинают описывать быт и жизнь крестьян и высказывают сочувствие к их тяжелой доле. Однако по своему стилю и литературной манере они остаются подражателями зап. романтикам. Наиболее талантливый из них Коста Паламас (см.) подражает В. Гюго и А. де Виньи; рано умерший Коста Кристаллис (1868—94) пишет стихи в стиле клефтских песен, проникнутые глубокой печалью. Психари выступает в своих прозаических произведениях главн. обр. как психолог. Все они являются яркими защитниками димотического языка.—Появляется ряд авторов, пишущих новеллы и повести из крестьянского быта: Яни Влахойнис (псевдоним «Эпахитис»), Христос Христовасилис, К. Хатсопулос (1861—1920, псевдоним Петрас Василикос), братья Пассайанис, Папандимантис (1851—1911), Нирвана (псевдоним Петра Апостолидиса), Константин Теотокис (1872—1925), Парипритис.—В связи с развитием жен-

ского движения поборницами женских прав выступали буржуазные романтики: Каллироэ Паррен (романы «Освобожденная», «Чародейка»), поэтесса Пенелопа Дельта и живущая в Германии Сица Карайсаки.—Новогреческие драматурги не обнаруживают самостоятельности, слепо следуя зап. образцам: Камбизис (1862—1902)—Гауптману, Полемнис (р. 1862)—Метерлинку и т. д. Лишь Спирос Мелас (р. 1883), хотя и не без влияния Чехова, сумел остро подметить переживания разоряющейся мелкой греч. буржуазии («Разрушенный дом», «Белое и черное»).

В период после империалистской войны литература испытывает сильное влияние иностранных литератор. Зола, Мопассан, Уайльд, Гамсун, Уитмен, Дрейзер, Синклер и др. известны больше отечественных писателей, но сильнее всего интерес к рус. писателям, как Толстой, Достоевский, Андреев, Горький и позднейшим поэтам, как Есенин, Ахматова, Блок, Гумилев и др. Подавляющее большинство оригинальных поэтов—эпигоны романтики, унылые пессимисты, стоящие в стороне от общественной жизни страны и в творчестве своем мало самостоятельные [Порфирас (Дм. Сипсомос), автор «Триумфа смерти», Грипарис, Гермонас, Сотирис Скипис]. Однако появляются и отдельные протестующие голоса, как напр. Костас Варналис (род. 1890), по профессии учитель, посылающий проклятья капиталистическому строю («Проклятый»), или романист К. Вуттирас (род. 1872), описывающий нравы в тавернах, быт бедняков, бездомных и голодных или высмеивающий буржуазное общество («В аду»). Женское демократическое движение порождает новых поэтов [Дафни, Моатсу, Цара, Дипломаламу, Феона Дракопуло (псевдоним «Мертвотиса»)]. Среди литературных критиков обращает на себя внимание Элла Негропонте («Алькис Крилос»); издаются переводы романов русских пролетарских писателей, как наприм. «Цемент» Gladкова.

Лит.: Перваноглос, Краткий очерк истории новогреческой литературы, в кн. «Всеобщая история литературы», под ред. В. Корша и А. Кирпичникова, т. III, ч. 1, СПб, 1888; Rangabé A., Histoire littéraire de la Grèce moderne, P., 1877; Rangabé A. und Sanders D., Geschichte der neugriechischen Literatur von ihren Anfängen bis auf die neueste Zeit, Lpz., 1884; Psichari J., Essais de grammaire historique néo-grecque, P., 1886, 1889; Lebesque Ph., La Grèce littéraire d'aujourd'hui, P., 1906; Legendre E., Bibliographie hellénique (15-e et 16-e siècles), 4 vls, P., 1906, то же, v. V (17-e siècle), P., 1903, то же (18-e siècle), P., 1918; Pernot H., Études de littérature grecque moderne, P., 1916—18; Hesseling D. C., Histoire de la littérature grecque moderne, P., 1924; Pernot H., Anthologie populaire de la Grèce moderne, P., 1910. С. Лопашов.

VII. Греческое искусство.

Новогреческое искусство. За весь долгий исторический период от взятия Константинополя турками (15 в.) до начала 19 века Греция не знала самостоятельной, сколько-нибудь ценной художественной культуры. Случайные мастера были в большинстве случаев иконописцы, копировальщики великих мастеров (Михаил Дамаскинос, Филофей Скуфос—17 в., Яни Москос, Евстафий Карезос—начало 18 в., и т. д.) или

скульпторы, выполнявшие церковные работы (например Сирибос — конец 18 века).

Архитектура. Лишь в 1833, когда Афины были объявлены столицей освобожденной Греции и началась перепланировка пострадавшего от бомбардировки города, национальная буржуазия, проникшись идеей преемственности, сочла необходимым внести в план города элементы художественной архитектуры. План нового города было поручено составить (за отсутствием своих мастеров) баварскому архитектору Эд. Шуберту и его ученику греку Клеантесу. Возникли новые улицы, площади, новые здания работы иностранцев. Правительство выписывало из-за границы также садовых декораторов, как напр. немца Шмидта (распланировавшего королевский «*Vasilikos kerpos*», ныне городской сад). В 80-х гг. 19 в. началось усиленное строительство, но архитектура этих лет отмечена печатью еще большего безвкусицы и казарменного стиля (наприм. скульптура в честь Наваринского боя). Псевдоионический стиль новых зданий с применением в качестве материала пентеликского мрамора — излюбленный шаблон иностранных и местных зодчих (напр. мраморное выставочное здание в саду «Запхион» по плану Георга Ганзена). Среди греческих архитекторов можно назвать лишь немногих: Лисандр, Димадис, Андреас Сингрос (строитель городского театра по планам Эрн. Циллера).

Скульптура. Больше самостоятельности проявляет новогреческая скульптура, представленная и большим числом художников и нек-рым наличием творческих исканий. Обычно греч. скульпторы (например Бонанос, Соко, Дросис, Дукас) работают в качестве мастеров в мастерских надгробных памятников (афинское «Большое кладбище» является своего рода скульптурным музеем). Однако все их произведения несут характер подражания европейским мастерам. Наиболее талантливые выставляются на «Постоянной выставке союза греческих художников». Таковы Фалипхотис, известный своим «Дровосеком», Александропулос, Фома Цомопулос, получивший медаль за скульптуру «Глаза души» и ставший известным своим памятником греч. поэту Дионисосу Соломосу. Цомопулос культивирует полихромно в скульптуре. За последнее время особенно выдвинулся молодой скульптор Димитриадис, начавший с подражания Родену, но обнаруживший впоследствии известную самостоятельность.

Живопись современной Греции не дала больших художников. Все они — или ученики или подражатели своих европейских учителей, главным обр. французам. Начало современной живописи в Греции падает на 60—70-е гг. 19 в. Требования рынка отражаются на мотивах греческих живописцев — преобладают сюжеты, удовлетворяющие национальному тщеславию: эпизоды войны за независимость Греции (пленение христианских детей турками), затем — сюжеты религиозно-морального и жанрового характера («Обет Богородице», «Цветы», «Амур и Психея» и т. п., в которых проявил свой талант Николас Гизис, 1842—1901); значительной

творческой фантазией отличается скульптор и живописец Роиос; он отдал дань в своих «Приступ» и «Прикрытие» (создавших ему имя и спрос на его произведения даже в Америке) исторической, портретной и пейзажной живописи. Большую известность получил в Париже художник Галанис (р. 1880), примкнувший к группе мастеров, идущих от Сезанна. В последнее время он отдается главн. образ. декоративной живописи. Излюбленные темы Яковидиса, обучавшегося в Германии, — противопоставление детства и старости. Наиболее сильными в портрете показали себя художники Матьепулос и Никифор Литрас (1832—1904). Церковными сюжетами были заняты Иоанидис, Ф. Ралис (1852—1909) и Вризакис (1814—78). Пейзажисты: Цосопулос, Воланахи (1837—1907), известный своими этюдами воды, Экономос (1823—87). Все они не выделяются из среднего уровня европейских художников (картины их хранятся в Национальной пинакотеке).

Литт.: *Philadelphus A., Monuments d'Athènes, Athènes, [1926]; L'héritier M., La Grèce, P., 1921; «Fêtes de Delphes», éd. Sikkilianes, Athènes, [1927].*

VIII. Греческая музыка.

Народные песни новой Греции испытали на себе влияние византийского литургического пения, итал. народной мелодики (на зап. побережья Греции и на ионийских островах) и турецкой песни (на побережья Малой Азии). В 19 веке в Греции еще встречались преемники древних рапсодов, певцы традиционных сказаний, как наприм. песни о падении Константинополя. Это была монотонная речитация в пределах узкого диапазона под аккомпанемент упрощенной лиры. В современной Греции еще удержались песни хороводные (под названием «трагудия ту хору»), носящие характер баллад и сопровождающиеся медленным танцем, песни любовные, весенние (встреча ласточек), поющиеся на дистихи (из двух пятнадцатисловых стихов), и др. — Мелодии греч. песен построены или на звукорядах с увеличенной секундой (турецкой или арабское влияние) или на диатонических ладах с преобладанием эолийского лада (натурального минора, древнегреческого гиподорийского лада). Часто встречаются мелизматические украшения вост. типа. Ритм песен нередко сложен и неправилен.

Новогреческая музыка до последнего времени не выдвинула сколько-нибудь крупных имен. Своим национальным композитором греческие музыкальные круги считают Спироса Самараса. К числу б. или м. известных можно причислить композиторов Варвогли и Пападимитриу. Среди композиторов современной Греции выделяется не столько своими произведениями, сколько организаторскими способностями, директор Афинской консерватории Митропулос, занятый постановкой и организацией музыкального образования, и композитор Д. Лавранга, выступивший в конце 1929 с одной из веристской оперой «Черная бабочка».

Один из первых сборников новогреческих песен принадлежит Bourgault Ducoudray, записавшему в 1876 30 песен в Афинах и Смирне («30 mélodies populaires de Grèce et d'Orient», P., 1897). В 1905 в Афи-

нах вышел сборник 260 новогреческих песен, собранных Pakhiticos в Греции, Малой Азии, Македонии, на Кипре, в Албании и пр.

Лит.: «La Revue Musicale», P., 1929, sept.—oct.

IX. Народное образование.

Система народного просвещения в послевоенной Г. складывалась под несомненным влиянием западноевропейских (главн. обр. франц.) и америк. образцов. В основном эта схема такова. После относительно мало распространен. детских садов идет 6-летняя обязательн. элементарн. школа и 6-летняя гимназия. На базе гимназического образования строится образование высшее. Кроме того наряду с этими учебными заведениями существуют так назыв. «эллинские школы» и реальные училища. Следующая таблица дает представление о числе общеобразовательных школ и учащихся в них:

Число школ и учащихся (1926).

Типы школ	Число школ	Число учащихся	Из них девочек
Начальные	7.949 (из них 5.544 совместных, 1.255 для мальчиков, 1.150 для девочек)	595.455	(Ок. половины)
Гимназии	135 (из них 6 для девочек)	26.077	4.345
Реальные училища	13 (совместных)	1.140	78
Прогимназии	75 (совместных)	60.891	11.289
Эллинские школы	427 (из них 22 для девочек)		
Средн. городские школы для девочек	16	2.427	2.427

Дошкольное воспитание развито сравнительно слабо. Имеется всего 279 детских садов и небольшое количество яслей. Детские сады расположены гл. обр. в северной Г. Существует 7 небольших школ для подготовки руководителей детских садов с трехлетним курсом.—Н а ч а л ь н а я 6-л е т н я я ш к о л а является обязательной. Обучение в ней бесплатно. Однако это всеобщее обучение остается только на бумаге, т. к. к 1927 около половины всего населения было неграмотно. В учебный план входят обычные во всех буржуазных странах предметы: закон божий, родной язык, история, география, естествознание, физика и химия, арифметика, геометрия, рисование, чистописание, ручной труд, музыка и гимнастика. Наибольшее внимание в программах уделяется закону божьему, греч. языку и арифметике. Занятия происходят пять раз в неделю (кроме субботы). Вторая половина учебного дня в среду отводится экскурсиям и внеплановым занятиям учащихся. В общем, несмотря на отдельные попытки прогрессивных педагогов улучшить обучение, оно попрежнему насквозь пропитано рутинной и поповщиной.

Средняя школа в Г. представлена реальными училищами (ραστικά λυκεία), повышенными «эллинскими школами», прогимназиями, гимназиями и среднегородскими школами для девочек. Эллинские школы готовят к гимназии по старой и теперь еще очень распространенной системе, при которой окончание эллинской (трехгодичной) школы открывало доступ в первый класс 4-классной гимназии. Фактически эти эллинские школы представляют собой сур-

рогат средней школы, своего рода барьер для детей трудящихся. По новой, постепенно вводящейся системе эллинские школы и 4-классные гимназии заменяются гимназиями 6-летними. Главным предметом в гимназиях (как и в эллинских школах) является греч. язык (10—12 час. в неделю); др. предметы: закон божий, математика, физика, гигиена, история, география, франц. и латин. языки, чистописание, рисование, гимнастика, музыка, ручной труд, философия. Параллельно с гимназиями существует 4-летнее реальное училище, программа которого характеризуется усилением математики и физики, введением естествознания, космографии, химии и черчения, ослаблением греческого и устареванием лат. языка. Прогимназии распространены главн. обр. в северной Г. и имеют продолжительность обучения от 2 до 5 лет,

причем с течением времени их предполагается превратить в шестилетние гимназии.

Средние городские школы для девочек в некоторых отношениях напоминают так наз. дополнительные профессиональные школы. Обучение в средней школе платное.

Профессиональное образование развито относительно слабо, в особенности в области индустриально-техни-

ческой. В лучшем положении находится коммерческое и с.-х. образование. Коммерческие учебные заведения существуют трех типов: низшие, создаваемые на базе начальной школы и готовящие счетоводов, продавцов и низших банковских служащих; эти учебные заведения финансируются коммерческими клубами и торговыми палатами. Таких школ всего 6. Среднее коммерческое образование представлено 25 государственными и 14 частными коммерческими школами. Общее число учащихся в этих школах ок. 3 т. Высшей коммерческой школой является Коммерческая экономическая афинская школа, к-рую можно приравнять к одному из факультетов ун-та. С.-х. образование дается также в школах трех типов: низшей, средней и высшей. Государственных средних и низших индустриально-технических школ не существует. Все десять индустриально-технических школ являются частными, но пользуются некоторой поддержкой государства. Это школы для машинистов, электротехников, школы декоративных искусств, шитья и т. д. Высшей индустриально-технической школой является Национальный политехнический ин-т в Афинах. Из числа частных высших школ следует отметить Профессионально-художественную школу в Афинах, открытую в 1927. Высшее профессиональное образование дается, кроме указанных уже школ, в Афинском и Салоникском ун-тах. Афинский ун-т в 1926 имел следующие факультеты: богословский, философский, юридический, медицинский, зубоветеринарный, фармацевтический, математический, химический, физический. Общее число учащихся в том

же 1926 составляло 7.964 (из них 672 женщины). В Салоникском ун-те, открытом в 1926, действовал лишь один факультет философии. Число студентов в это время было всего 80. В наст. время число студентов и в том и в другом ун-те сильно увеличилось. Из числа исследовательских учреждений необходимо назвать Академию наук, учрежденную также в 1926. В Академии были учреждены отделы: точных наук, прикладных наук, искусств. Довольно широко развито высшее музыкальное образование—в одних Афинах 5 консерваторий.

Просвещение взрослых обеспечивается вечерними школами и б. ч. зависит от частной инициативы. Просвещению взрослых содействуют также музеи и библиотеки. В 1926 была открыта большая библиотека, специально посвященная изучению Греции и построенная на американские деньги. Наиболее энергичную деятельность из частных обществ проявляют америк. организация юных христиан, масонские общества, Македонское педагогическое общество. В особенности энергично действует Общество молодых христиан. Вообще американ. и франц. империализм развивается в этой обл. энергичную деятельность. Из французских учреждений следует в первую очередь указать на центр франц. пропаганды—*Ecole française d'Athènes*, являющуюся научно-учебным учреждением, развивающим довольно оживленную деятельность. Большую деятельность развивает и известное Америк. общество помощи Ближнему Востоку (*American Near East Relief Committee for Greek Education*). Его деятельность главн. образ. касается устройства сирот и детей беженцев из Малой Азии. За период с 1922 по 1926 18.268 детей получало поддержку этой организации. В общем следует указать, что вопрос о беспризорных и сиротах в связи с результатами войны в Греции стоит достаточно остро.

Подготовка преподавателей начальных школ происходит в учительских семинариях. Число учительских семинарий в наст. время составляет 7 муж. и 21 женск. В каждой семинарии обучается от 60 до 200 студентов. Учительские семинарии существуют двух типов: одни опираются на начальную школу и готовят учителей в течение 5 или 6 лет. Второй тип семинарий готовит к преподаванию в начальных школах лиц, окончивших гимназии. Срок обучения в них одногодичный.

Частные учебные заведения существуют разных типов. Выше уже говорилось о средних и высших профессиональных частных школах. Здесь следует добавить лишь, что за последние годы чрезвычайно развились начальные и средние частные школы. В 1920 существовало всего 41 начальная и средняя частная школа. В наст. время таких школ существует 304, из них 102 средних и 202 начальных. Эти частные школы руководятся во многих случаях французами и американцами. Франц. школы преимущественно содержатся католическим духовенством, к-рое благодаря этому приобретает довольно большое значение в стране. В 1926 существовало 42 французских частных школы с 10 тысячами учащихся.

Приведенный очерк народного просвещения в Г. показывает с достаточной очевидностью, что основные черты западноевропейской и американск. буржуазной просветительской политики отражены в этой системе очень ясно: элементарное образование предназначается для широких масс, среднее образование—для меньшинства и высшее—для общественных верхов. Очевидно также, что существует непосредственная зависимость греческого просвещения от некоторых иностранных организаций, как наприм. от Союза молодых христиан, франц. католических обществ, Америк. общества помощи Ближнему Востоку и т. д.

Лит.: Sakellariou G., Greece «Educational Yearbook», New York, 1927.

Х. Профдвижение.

Зачатки профдвижения в Г. можно усматривать в начавших появляться во второй половине 19 века кассах взаимопомощи и им подобных объединениях, но они не только не были классовыми организациями, а зачастую находились под «покровительством» буржуазных деятелей, к-рые использовали их в своих классовых интересах. Первые греч. профсоюзы—печатников, переплетчиков и литографов—были основаны в 1895—1897. Позднее организовались металлисты, электрики и трамвайщики, а в первом десятилетии 20 в. были созданы рабочие центры (местные межсоюзные объединения) в Патрасе, Афинах, Пирее, Салониках, Воло. Но и эти центры не носили чисто классового характера. В 1914 дальновидный буржуазный политик Венизелос, предвидя большой рост активности пролетариата в связи с развитием капитализма и стремясь подчинить эту активность интересам своей партии, проводит закон о профсоюзах, устанавливающий единообразие организационных форм профсоюзов, вводящий упорядочение финансов в такие объединения, как кассы взаимопомощи и пр., и не допускающий в правление лиц, не принадлежащих к данной профессии. Последнее дало возможность провести в организациях отмежевание рабочих от предпринимателей и способствовало укреплению влияния венизелистов в проф. организациях. Важнейшее значение закона 1914 в том, что против воли автора его он дал сильнейший толчок движению рабочего класса. Развитие промышленности, количественный рост пролетариата (в 1918 было вместе со служащими 120—130 тыс.) и наконец влияние Октябрьской революции создали после войны благоприятную почву для организации общенационального центра профдвижения. В 1918 в Пирее состоялся учредительный съезд профсоюзов, на к-ром участвовало 214 делегатов, представлявших 65 тысяч организованных рабочих. Съезд создал «Всеобщую конфедерацию рабочих Греции». Большинство в правлении федерации состояло из венизелистов. Однако социалистической «тройке» правления удалось добиться преобладающего влияния на членскую массу и созвать в 1920 в Афинах 2-й съезд с участием 180 делегатов, представляющих ок. 32 тыс. рабочих, который целиком прошел под руководством незадолго до

этого образовавшейся социалистической рабочей партии (позднее коммунистической). Съезд вынес резолюцию о сотрудничестве с партией путем взаимн. представительства в руководящих органах. Уже в июле 1919 молодая конфедерация проводит первую в Г. всеобщую забастовку и организует кампанию против военной авантюры греч. буржуазии в Малой Азии. В результате все руководящие профсоюзные деятели были арестованы. В 1921—22 конфедерация проводит ряд забастовок, а в августе 1923, в связи с кровавой всеобщей забастовкой, конфедерация была правительством распущена. Революционные профорганизации, вновь завоевавшие в 1924 право на легальное существование, вынуждены были повести энергичную борьбу против проявляющегося наступления буржуазии и повысившейся активности ее агентов в рабочем движении—реформистов, фашистов и друг. На 3-м съезде профсоюзов (1926) социал-фашистам удалось при помощи диктатора Пангалоса, арестованного почти всех влиятельных революционных руководителей, сколотить формальное большинство (179 голосов против 168 левого крыла) и захватить правление ВКТ в свои руки. Это большинство и повело конфедерацию по пути раскола и измены классовым интересам пролетариата. Вожди конфедерации стремятся подчинить профсоюзы интересам государства и предпринимателей и согласуют все свои действия с торгово-промышленными палатами, министерством народного хозяйства и полицией. Для того чтобы облегчить себе проведение политики классового сотрудничества и парализовать сопротивление революционных элементов профдвижения, реформисты стали прибегать к исключениям из ВКТ сторонников революционного крыла, не останавливаясь в борьбе против него перед использованием помощи полиции. К этим мерам они прибегали для изгнания с 4-го съезда профсоюзов (1928) революционных делегатов, представлявших почти $\frac{3}{4}$ всех организован. рабочих. Завершив процесс огосударствления реформистского профдвижения, реформисты предали греч. всеобщие забастовки табачников в 1927 и 1928. Забастовки эти широко развернулись, несмотря на сопротивление и открытое штрейкбрехерство реформистов и репрессии реакционного правительства, и велись под руководством революционного «Бюро исключенных профсоюзов», ставившего себе целью борьбу за единство греческ. профдвижения. Созванный «Бюро исключенных союзов» всеобщий объединительный съезд профсоюзов состоялся в феврале 1929 в Афинах. На съезде было представлено ок. 40 тысяч организованных рабочих. Подавляющее большинство делегатов (295 чел. из 314) примыкало к революционному крылу. На съезде была основана «Унитарная всеобщая конфедерация рабочих Греции», стоящая на позиции Красного Интернационала профсоюзов. Съезд нанес решительный удар группе ликвидаторов (10 человек), которые готовы были капитулировать перед социал-фашистами. Первое свое боевое крещение новая конфедерация получила в успешной 46-дневной забастовке горняков в Лав-

рионе. Вслед за съездом состоялась 1-я конференция рабочих, избравшая комиссию рабочих при ЦК УВКТ, и первая конференция рабочей молодежи, создавшая юнсекцию УВКТ.

В наст. время промышленный и транспортный пролетариат в Г. охватывает свыше 300 тыс. чел. Кроме того имеется ок. 45 тыс. гос. служащих. О количестве частных служащих и с.-х. рабочих точных сведений не имеется. Всего организованных рабочих в Г. 50 тыс. Государствен. служащие организованы в свою конфедерацию, не входящую ни в ВКТ ни в УВКТ. Из этого количества к социал-фашистской ВКТ примыкает лишь ок. 10 тыс. организованных рабочих.

Греческое профдвижение организовано по федеративно-цеховому признаку, и лишь революционные профсоюзы строятся по принципу производственному. Практикующиеся еще и до наст. времени Унитарной конфедерацией многообразие организационных форм все в большей степени вытесняется организацией революционных профсоюзов по производственному принципу. Местные отделения отдельных союзов входят в общенациональные производственные федерации, к-рые в свою очередь входят в состав конфедерации. Во главе УВКТ стоит избираемый съездом ЦК, состоящий из 25 чел., из к-рых в состав исполкома входит 11 чел. Секретариат состоит из 3 чел. Реформистской ВКТ, примыкающей к Амстердамскому Интернационалу профсоюзов, руководит правление из 5 чел. и генеральный совет из 7 чел. Оба органа избираются на съездах. Финансы профсоюзов составляют из членских взносов, пожертвований и пр. Для оказания материальной помощи бастующим УВКТ создает стачечные фонды. Реформистская же ВКТ пользуется субсидиями торгово-промышленных палат, муниципалитетов и пр.

Лит.: На рус. яз.—К и н и с Г., Греция. Современное профдвижение, «Красный Интернационал профсоюзов», Москва, 1927, № 11, стр. 543; С а р и с Г., Всеобщая забастовка в Греции, «Красный Интернационал профсоюзов», М., 1928, № 8, стр. 118; П е т р о П - в е, Греция. Итоги объединительного съезда греческих профсоюзов, «Красный Интернационал профсоюзов», М., 1929, № 4, стр. 296.

ГРЕЦКИЙ ОРЕХ, в о л о ш с к и й о р е х, *Juglans regia*, древесная порода из сем. *ореховых* (см.); произрастает дико в Греции, в Малой Азии, Закавказьи, Средней Азии и др.; культивируется в юж. части Зап. Европы и СССР как плодое дерево, плоды которого используются в пищу и для приготовления масла. Г. о. достигает высоты 20 м (иногда и более) при диаметре ствола до 121 см. Листья очередные без прилистников, непарноперистые, отдельные листочки продолговато-яйцевидной формы, цельнокрайние, ароматические (вследствие наличия в них эфирных масел). Г. о.—растение однодомное, мужские цветы с околоцветником собраны в сидячих повислых сережках; женские—расположены по 1—3 на вершинах молодых побегов. Плод Г. о.—костянка с мясистым нераскрывающимся, но часто разрывающимся околоплодником, довольно сухой мякотью и съедобным семенем («орехом»), богатым жиром; химический состав семени: воды 4,3—5,4%, азотистых веществ 8,7—18,9%, жиров 51,1—61,8%, безазотистых

экстрактивных соединений 11,0—19,4%, клетчатки 2,8—9,8% и золы 1,6—2,3%. Размножается Г. о. семенами и прививкой на родственных ему видах рода *Juglans* (напр. *J. nigra*, *J. californica*). Предпочитает легкие, перегнойные почвы. Влажных и холодных

Juglans regia: 1—ветка с цветами, 2—ветка с плодами, 3—часть мужского соцветия, 4—мужской цветок, 5—продольный разрез женского цветка, 6—орех, 7—продольный разрез ореха, 8—ядро (семядоли ореха).

почв не переносит, страдает от заморозков, вследствие чего в культуре защищается с севера. В молодости грецк. орех быстро отрастает, на 8—10-м году начинает плодоносить, давая до 165 кг орехов с одного дерева; максимальное плодоношение—250—300 кг (в возрасте 25—40 лет). Древесина Г. о. с широкой грязноватобелой заболонью и коричнево-бурым ядром, объемный вес 0,68; она плотна, упруга и нежна, дает красивый рисунок и хорошо полируется. На стволах Г. о. иногда образуются наплывы до 1—2 м в поперечнике и до 300—1.600 кг весом; древесина их очень красивого рисунка, высоко ценится в столярном деле и в СССР служит предметом экспорта. С одного дерева снимают в год до 3 тыс. наплывов. Древесина Г. о. в технике идет под названием «ореховое дерево» и используется в фанерном, мебельном и экипажном производствах, а также идет на ружейные ложи. Добываемое из плодов Г. о. масло очень быстро горкнет; оно высыхает скорее, чем льняное, и поэтому применяется в лаковом и полиграфическом производствах. Из сочного околоплодника выделяют красящие и дубильные вещества. Из кожуры плодов добывается бурая краска, идущая на притовление ореховой протравы и краски для волос.—Всего к роду *Juglans* относится ок. 8 видов; нек-рыми ботаниками они подразделяются на 27 самостоятельных видов. В СССР, кроме *J. regia*, растут маньчжурский орех (*J. mandschurica*) и еще 1—2 вида. В Сев. Америке, где живет большинство видов *Juglans*, наиболее замечательны: серый орех (*J. cinerea*), более морозостойкий, чем грецкий орех, каллифорнийский (*J. californica*), черный (*J. nigra*) и другие.—Опыты акклиматизации грецкого ореха показывают, что культура его в Союзе ССР и в Западной Европе может быть продвинута к северу.

Лит.: Шавров Н., Материалы по изучению помологии Туркестанского края, СПб, 1912; Гомилевский В., Грецкий, или волошский орех, Ростов в Д., 1914; Кичунов Н. И., Орехи и их культура, СПб, 1905; Злотин М., Солнечная и искусственная сушка и отбелка грецких орехов, М., 1928; Некрасова В. Л., Род *Juglans* L. в Туркестане, «Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции», т. XVIII, в. 2, Л., 1928; Попов М. Г., Дикие плодовые Средней Азии, там же, т. XII, в. 3, Ленинград, 1929; Dode L., Contributions à l'étude du genre *Juglans*, «Bulletin de la Société dendrologique de France», Paris, 1909.

Н. Кобранов.

ГРЕЧ, Николай Иванович (1787—1867), ученый педагог и писатель, один из деятелей реакции 20—50-х годов. Совместно со своим соратником Ф. В. Булгариным (см.) Г. был для нескольких поколений символом политического гнета, предательства и мракобесия: за спиной его стояло 3-е Отделение «собственной его величества канцелярии», всеильный и беспощадный орган политической полиции николаевских времен. В руках Булгарина и Г. ряд лет находились единственная частная ежедневная газета «Северная пчела» (см.; с 1825—3 раза в неделю, с 1831—ежедневно) и субсидируемый правительством журнал «Сын отечества» (1812—1838). Г. не брезгал прямыми доносами в борьбе за правительственные объявления и субсидии для своих изданий. Литературная деятельность его была довольно разносторонняя: ему принадлежит ряд учебных книг по рус. грамматике и литературе (например «Опыт краткой истории русской литературы», СПб, 1822); много беллетристических произведений, ныне совершенно забытых (напр. роман «Черная женщина», 1834); он редактировал (1835—40) отдел литературы в энциклопедии Плюшара, переводил с иностр. языков и т. д.

Сочинения Г. выходили в 1838 (СПБ, 5 частей) и 1855 (СПБ, 3 тт.) с рядом цензурных урезок. Значительный интерес для характеристики настроений преддекабрьской эпохи представляют «Записки о моей жизни» Г. (отдельно изд., СПб, 1886, с большими пропусками, отчасти восстановленными Н. К. Шильдером в его книгах об Александре I и Николае I; полная рукопись хранится в Ленинградской государственной публичной библиотеке).

Лит.: Пятковский А., Наше литературное и общественное развитие, т. II, 2 издание, СПб, 1888; Писанов Н., Несостоявшаяся газета Пушкина. «Пушкин и его современники», вып. 5, СПб, 1907; Фомин А., Пушкин и журнальный триумвират, Соч. Пушкина, изд. Бронгауза, т. V, СПб, б. г.; Петц В., К столетию «Истории» русской литературы (По поводу «Опыта краткой истории русской литературы» Н. И. Греча, 1822), «Известия второго отделения Российской академии наук», 1923, т. XXVIII.

ГРЕЧАНИНОВ, Александр Тихонович (р. 1864), композитор, окончил Московскую консерваторию по классу фортепиано у Сафонова; по композиции работал сначала у Лароша, Губерта, Аренского, С. И. Танеева, затем, в 1894, окончил класс композиции Петербургской консерватории у Римского-Корсакова. Г. неоднократно выступал как дирижер, работал и на педагогическом поприще. Стиль Г. сложился под влиянием сначала П. И. Чайковского (см.), затем Н. А. Римского-Корсакова (см.). От Чайковского Г. унаследовал эмоциональную, лирическую струю, но она у Г. носит характер элемента чисто музыкально-стилистического; от Римского-Корсакова и вообще «кучкистов» Г. унаследовал изобразительность, народно-песенную мелодику, вообще эстетику художественного реализма. Вокальная стихия проходит красной нитью через все творчество Гречанинова; даже три его симфонии и три струн-

ных квартета напоминают хоровые и оперные инструментальные номера своей статической песенностью, преобладанием гомофонного (аккордового) склада. Первая опера Г., «Добрыня Никитич» (1901), основана на элементах стили и на приемах «Руслана и Людмила» Глинки (с его же итальянскими и условным музыкальным Востоком), вторая—«Сестра Беатриса» (по Метерлинку, 1910)—дань композитора принципам музыкальной драмы Вагнера и временному его увлечению французскими импрессионистами. Наибольшую популярность приобрел Г. своими мягко-лиричными романсами (свыше 120), простыми, задушевными и остроумными по применению звукописи детских песнями (свыше 50), а также церковными хорами, в которых он сочетал элементы старинной церковной мелодики с народно-песенными оборотами и гармонией оперных хоров в манере композиторов «могучей кучки». Близость Г. к Московскому Художественному театру усилила в творчестве композитора элементы психологического реализма (стремление к правдивости в изображении переживаний и в музыкальном оформлении слова). Сценические музыкальные работы Г.: музыка к «Снегурочке» Островского, к «Смерти Иоанна Грозного», к «Федору Иоанновичу».—Г. немало поработал и над гармонизацией различных народных песен (великорус., татарских, шотландских). Из детск. сборн. Г. популярны: «Снежинки», «Ай дуду», «Ручеек». С. *Бугославский*.

ГРЕЧАНЫ, село в Проскуровском округе УССР, узловая станция на пересечении линий Жмеринка—Волочиск и Шепетовка—Камеиц-Подольск, в 61 км от советско-польской границы; 3.656 ж. (1926). Грузооборот станции—до 11 т. т по отправлению и свыше 17 т. т по прибытию (1926/27).

ГРЕЧЕСКАЯ ГУБКА, см. *Губки*.

ГРЕЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, см. *Греция* (древняя), VII; *Греция* (новая), VI, и *Византийская литература*.

ГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ, см. *Греция* (древняя), V.

ГРЕЧЕСКАЯ МУЗЫКА, см. *Греция* (древняя), X; *Греция* (новая), VIII, и *Византийская музыка*.

ГРЕЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ, см. *Греция* (древняя), IV.

ГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, см. *Греция* (древняя), VI.

ГРЕЧЕСКАЯ ЧЕРЕПАХА, *Testudo graeca*, крупный вид (длина панцыря 14—16 см, вес до 0,5 кг) из подсем. сухопутных черепах. Панцырь яйцевидный, умеренно выпуклый. Пластинки панцыря черные с темными каймами. Неуклюжая голова, шея и конечности—грязножелтые. водится на Балканском и Апеннинском п-вах и прилежащих к ним о-вах. Обитает в сухих жарких местностях. Растительная пища. В Италии (особенно в Сицилии) идет в пищу.

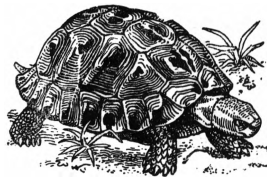
ГРЕЧЕСКИЕ ВИНА, десертные сорта вин, выделяемые в Греции и на о-вах Эгейского

моря (наиболее известен сорт мальвазия). Готовятся из провяленного винограда, сахар которого не сбраживается целиком. Содержат около 12% спирта и ок. 14% сахара (в нек-рых сортах—до 30—35%). Производство в Греции и на островах Архипелага достигает 1,5 млн. гл, из них экспортируется до 250 тыс. гл. Вино вывозится в бочках и в своеобразной греческой посуде емкостью в 700 см³.

ГРЕЧЕСКИЕ КАБАЧКИ, сорт *тыквы* (см.) с небольшими удлиненными плодами, культивируемый ради молодых (6—10-дневных) завязей. Различают две формы Г. к.: растущую кустом и вьющуюся. Г. к. требуют сильно унавоженной почвы. Посадка Г. к. производится рассадой, выращенной в теплице или в парниках. Растения рассаживаются рядами на расстоянии 1×1½ м.

ГРЕЧЕСКИЕ КОЛОНИИ, на территории и СССР. Возникновение Г. к. на территории СССР греческ. легендарной традицией связывается с доисторическими временами. Сказания о походе аргонатов в Колхиду отражают повидимому какие-то реальные факты греч. колонизации. Археологические памятники доисторической эпохи, найденные в Крыму и на Кавказе («циклопические» кладки в монументальной архитектуре и друг.), говорят о близости культурных связей с вост. Средиземноморьем. Исторические источники и памятники материальной культуры фиксируют Г. к. на территории СССР в эпоху общей колонизаторской деятельности Греции (8—7 вв.) в бассейне Средиземноморья. Основателями греч. колоний на территории СССР были ионийские греки, и только одна Г. к.—Херсонес—основана дорьянами. Памятники и особенно—глиняная посуда (милетская, клазоменская, родосская, самосская и другая) позволяют установить, что греки проникали на территорию СССР через Дарданеллы и Босфор двумя потоками: по зап. и сев. берегам Черного моря до Приазовья и через юж. берег по восточному к Приазовью же. Главнейшие греч. колонии укрепились в местах, выгодных для торговли и близких к источникам сырья, особенно на скрещении морских, речных и сухопутных путей; среди них особенно известны след. колонии, сыгравшие огромную культурную роль и имеющие свою историю: Тирас (в устье Тираса—Днепра), Ольвия (устье Гипаниса—Юж. Буга), Херсонес (в Крыму, ок. нынешнего Севастополя), Феодосия (ныне Феодосия в Крыму), Пантикапея (ныне Керчь), Танаис (устье Танаиса—Дона), Фанагория и Гермонасса (на Таманском полуострове), Горгиппия (ныне Анапа), Диоскурия (ныне Сухум) и другие. Названные Г. к., развивая экономическую и политическую экспансию, в свою очередь основывали колонии по берегам рек, Азовского и Черного морей.

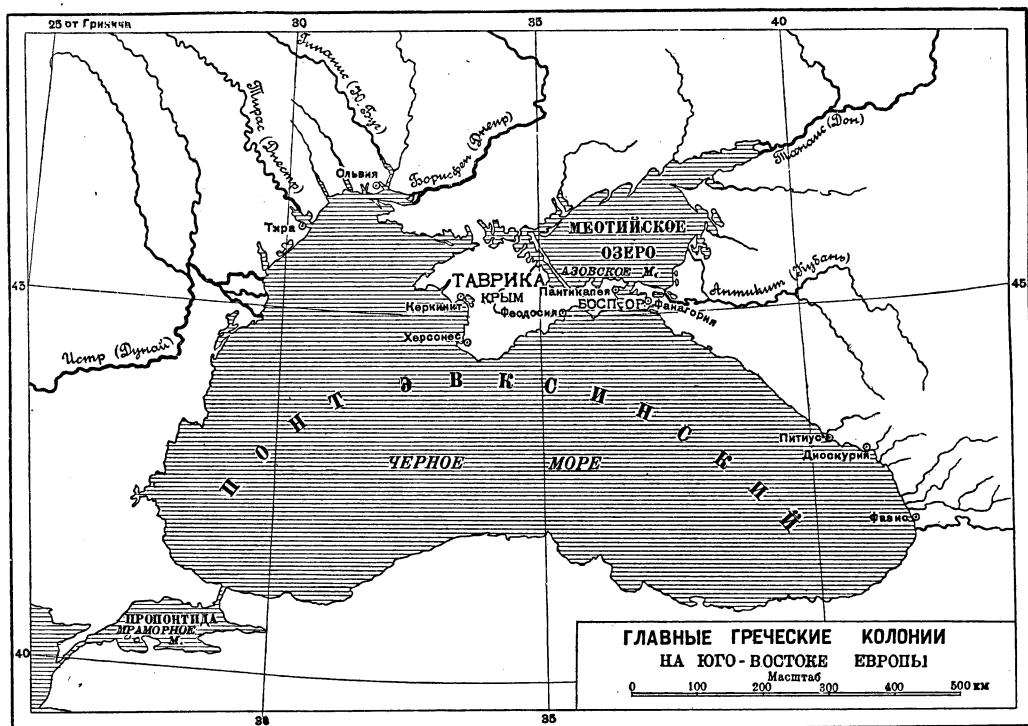
Причины развития Г. к. в Черноморьи общи для всей колонизационной деятельности греков. Греция нуждалась в предметах первой необходимости, которыми был богат юг Вост. Европы. Отсюда издавна вывозились в страны Средиземноморья хлеб, рыба, соль, шерсть, мед, воск, рабы и друг.

Testudo graeca.

Греция в свою очередь нуждалась в рынках сбыта для своей продукции (масло, вино, ткани, посуда, предметы домашнего обихода и произведения искусства). Г. к., возникающие в качестве коммерческих факторий, нередко расширяют свои городские территории за счет окружающих областей,

т.н. «архаического» стиля. С разрушением малоазийских и островных греческих городов Ионии-метрополии в эпоху Персидских войн и с момента возвышения Афин Г. к. принимают аттическую ориентацию, входя в сферу афинского влияния. Аттические изделия (посуда и др.) наводняют Г. к. Роль материко-

развертываясь иногда до обширных пределов (см. *Боспорское царство*). В своей экономической, политической и культурной экспансии Г. к. столкнулись на территории СССР с туземными—преимущественно иранскими—племенами (скифами, сарматами и др.), и это соприкосновение имело своим последствием взаимное влияние греков и иранцев друг на друга.—По своей социально-политической структуре Г. к. представляли собою типичные эллинские города-государства, но демократический строй сохранился только в Ольвии и Херсонесе. В Пантикапее, столице Боспорского царства, уже в 5 в. до хр. э. развивается монархический образ правления по иранскому образцу. Религиозные представления обитателей греческих колоний первоначально повторяли олимпийскую религию греков метрополии, но впоследствии началось проникновение восточных культов. Синкретизм Востока и Запада в религии ярче выступает в быту и фиксируется в памятниках материальной культуры.

В истории Г. к. отражаются главнейшие этапы жизни Средиземноморья. Архаика (древнейший период) Ионии и в социальном укладе, и в быту, и в материальной культуре тесно связана с Г. к. на территории СССР. Некрополи и места древних поселений полны керамикой и др. вещами

вой Греции укрепляется еще больше с момента политической диверсии афинского флота в Черном море при Перикле. Но Г. к., находясь в «Афинском союзе», стремятся вести самостоятельную политику городов-государств, и при возрождении городов Ионии поддерживают с ними связь. Колонии ведут обширную торговлю с прибрежными, южночерноморскими, внутренне-малоазийскими областями и между собою. Значение Г. к. для Афин отмечается в речах Демосфена, указывающего, что в Афины из Понта (т. е. из Черноморья) «привозится хлеба гораздо больше, чем в другие города», и что особенно много вывозится хлеба из Пантикапее, где «правитель Левкон» даровал право беспощинной торговли купцам, везущим хлеб в Афины. Показателем торговых связей служат многочисленные монетные находки в Г. к., а также и тот факт, что Г. к. чеканили свою монету.

Эпоха пелопоннесских и македонских войн оторвала Г. к. от метрополии; с тех пор начался их постепенный упадок, к-рый усугублялся еще набегами скифов на крымские города и нападениями войск Александра Македонского на Ольвию; в 4—3 вв. до хр. э. Г. к., оторванные от метрополии при разрыве экономических связей с богатым Югом, значительно беднеют; слабостью их пользуются туземные племена и теснят их. Раскопки

показывают бедность населения, большие разрушения того времени и ремонты, например оливийских оборонительных стен. Надписи говорят об экономич. затруднениях Ольвии, об опасностях, угрожавших Херсонесу, Пантикапее и друг. со стороны таврических скифов. Отбиваясь оружием и откупаясь данью, Г. к. Крыма ищут помощи у понтийского царя (Фарнак) и получают ее ценою потери политической независимости. Понтийские войска совместно с воинами Г. к. разбили скифов, но зато следующий понтийский царь, Митридат VI Евпатор, стал основателем новой династии Ахеменидов на Боспоре и овладел и другими Г. к. К тому времени греческая метрополия пережила власть македонцев (Филиппа и Александра), диадохов (преемников Александра) и наконец очутилась под протекторатом Рима, легионы к-рого появились и в Черноморьи. Попытка Митридата организовать сопротивление не имела успеха, и сев. Черноморье подпало под власть Рима. Во всех Г. к. и во вновь сооруженных крепостях (напр. в Хараксе ок. мыса Ай-Тодор) были поставлены римские гарнизоны; римские крепости вдаются в глубь степей нашего Юга, прикрывая выгодные пути и источники сырья (по Кубани, Дону, Днепру и др.). Боспор, Херсонес, Ольвия и др. Г. к. становятся вассалами Рима. Под защитой римских легионов из Г. к. выкачиваются хлеб и сырье.

С момента падения независимости греческой метрополии, в т. н. эллинистическую эпоху, Г. к. на территории СССР входят в сферу влияния эллинистических центров. Афины, Александрия, Пергам, Родос и мн. др. находятся в постоянных сношениях с нашим Югом. В традиции эллинистической эпохи 3—1 вв. до христ. эры входят новые культурные черты времен римского владычества. Перемены сказываются и в материальной культуре (массивные постройки из камня и кирпича на цементующем растворе, краснолаковая посуда и мн. друг.), и в этническом составе (иранизация населения Г. к., появление сарматских костюмов и вооружения), и в социальном укладе (преобладание землевладельческой знати над торговой и превосходство конника-феодала), и в том, что греческий язык утрачивает свою чистоту настолько, что даже греческий алфавит пронизывается латинскими элементами. С момента ухода римских легионов в середине 3 в. и со времени проникновения германцев (готов) с С. на Ю. и в частности в Крым—жизнь Г. к. постепенно утрачивает те античные основы, на которых она создавалась (для позднейшего периода см. историю отдельных колоний).

Лит.: Фармаковский Б. В., Архаический период в России, «Материалы по археологии России», № 34, П., 1914; Мипс Е. Н., Scythians and Greeks, Cambridge, 1913; Ростовцев М. И., Скифия и Боспор, Л., 1925; Латышев В. В., Pontica, Изборник статей, СПб., 1909.

А. Башкиров.

ГРЕЧЕСКИЙ АРХИПЕЛАГ, общее название о-вов Эгейского моря, см. *Архипелаг*.
ГРЕЧЕСКИЙ ОГОНЬ, зажигательн. смесь, давшая неугасимое водою пламя. Вероятно она состояла из жженой извести, серы, угля, смолы, нефти, селитры и пр. Подобные зажигательные составы были известны

китайцам и др. восточным народам в древности. По свидетельству византийских писателей, Каллиник, архитектор из Гелиополя, впервые (между 660 и 667) предложил секрет Г. о. византийскому правительству; Г. о. употреблялся в крепостной и морской войне. Для поджигания тогдашних деревянных судов на носу и бортах византийского корабля устанавливались медные трубы, через которые выбрасывался зажигательный состав. Таким способом близ Византии были сожжены в 673 арабский флот и в 941 рус. флот Игоря. Самым блестящим периодом действия Г. о. на море был 11 век. С 14 в., после появления огнестрельного оружия, роль этого боевого средства постепенно уменьшается. В последний раз Г. о. был употреблен (одновременно с пушками) греками в 1453 при осаде Константинополя турецким султаном Магометом II.

ГРЕЧЕСКИЙ ПРОЕКТ, первый проект расчленения Турции и восстановления самостоятельного греческого государства со столицей в Константинополе; возник под влиянием относительных успехов России в войне 1768—74; по одним известиям автором его был Потемкин, по другим—Безбородко. Екатериной II он был принят в 1779. Второго сына вел. кн. Павла, родившегося 27 апр. (8 мая) 1779, Екатерина предназначила на трон греч. императора, вследствие чего он и был назван Константином. В манифесте по случаю его рождения было сказано: «от новорожденного можно ожидать славы и могущества России». На медали, выбитой по тому же случаю, был изображен храм Софии в Константинополе и Черное море, над к-рым сияет звезда. У Константины была кормилица-гречанка, его окружили товарищами-греками, учили греч. языку. По первому варианту Г. п. (1772) юг Балканского п-ова (Болгария, Румелия, Фракия, Константинополь с Дарданеллами) входили в сферу влияния России, остальная часть п-ова—в сферу влияния Австрии. По второму варианту (1781) создавалось два «независимых» государства—Дакия (на севере) и «Греческая империя» (на юге с центром в Константинополе). Для осуществления Г. п. Екатерина стремилась привлечь к союзу против турок Австрию (см. *Восточный вопрос*, Б.С.Э., том XIII, ст. 323). Г. п. обсуждался на свидании Екатерины с Иосифом II в Могилеве (1780) и в дипломатической переписке до 1783; однако соглашения достигнуто не было. Союз с Австрией во время второй Русско-турецкой войны 1788—91 на время оживил надежды на осуществление Г. п., но незначительность рус. успехов, смерть Иосифа II и перемена направления политики его преемником, Леопольдом II, навсегда похоронили Г. п.

Лит.: Брикнер А. Г., История Екатерины II, ч. 1—5, СПб., 1885; Чечулин Н., Внешняя политика Екатерины II, СПб., 1896; Григорович Н., Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени, тт. I—II, Сборник русского исторического общества, тт. XXVI и XXIX, СПб., 1879—81; Arneft A., Joseph II und Katharina von Russland, W., 1869.

Ю. Гомзе.

ГРЕЧЕСКИЙ РОСПЕВ, цикл одноголосных мелодий, принесенный на Русь в 17 в. югославянскими певцами; собственно греч.

элементы роспева остаются невыясненными. Г. р. отличается простотой и легкостью мелодической и ритмической фактуры. Легко поддавался гармонизации, почему уже от 17 века в рукописях (Г. р. записывался лилейными нотами) сохранилось немало многоголосных обработок. В 18 и 19 вв. Г. р. в гармонической форме пользовался большим распространением и часто был предметом хорошего многоголосного изложения у выдающихся русских композиторов.

Лит.: Разумовский Д. м., Церковное пение в России, в. 1, М., 1867.

ГРЕЧЕСКИЙ ТЕАТР, см. Греция (древняя), IX.

ГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК, см. Греция (древняя), II; Греция (новая), V.

ГРЕЧЕСКОЕ ИСКУССТВО, см. Греция (древняя), VIII; Греция (новая), VII, и Византийское искусство.

ГРЕЧЕСКОЕ ПРАВО, см. Греция (древняя), III.

ГРЕЧИХА, греча, *Fagorugum*, род сем. гречишных, важное пищевое растение, особенно в сев. областях земли. Многие систематики включают род Г. в род *горец* (см.), и в этом случае Г. носит название *Polygonum Fagorugum*. Оба рода действительно очень близки, но у Г. плоды (зерна) длиннее околоцветника, а семенодоль широкое и складчатые (у горца они узкие). В роде Г. два вида: посевная Г. (*F. esculentum*) и татарская Г. или дикуша (*F. tataricum*). У посевной или настоящей Г. цветы розовые или белые, плоды трехгранные с гладкими стенками и ровными краями, ширина листьев меньше их длины, при созревании растение краснеет. У татарской Г. цветы зеленые, плоды бугорчатые, края их с выемками, ширина листьев более их длины, при созревании растение не краснеет. Цветы Г. шестиленные, гетеростильные, с одно-

Fagorugum esculentum: 1—растение с цветами и плодами, 2—цветок, 3—тычинки и пестик, 4—семя, 5—поперечный разрез семени.

гнездной и односеменной завязью. У основания тычинок 6 желтых нектарников, выделяющих обильный нектар. Цветы душистые и привлекают насекомых. Лучшими опылителями гречихи являются пчелы. Поэтому культуру Г. стараются связывать с пчеловодством, хотя гречишный мед не особенно высоко ценится. При др. насекомых-опылителях урожай Г. падает на 30% и более. Родина Г.—юж. Сибирь; в Европу она проникла в 15 в. и распространилась гл. обр. в сев. странах. Разводится преимущественно настоящая Г.; татарская Г., имеющая более жесткие семена, разводится кое-где в Сибири и нередко встречается как сорняк на полях настоящей Г.

М. Голенкин.

Г. возделывается как культурное растение на зерно, реже на корм и зеленое удобрение. По сбору зерна первое место принадлежит СССР, где в 1923 площадь под Г. составляла 2.911 т. га, т. е. 2,6% всей посевной

площади. Зерна Г. в том же году было собрано около 1,7 млн. т. Больше всего высеивается Г. в Западной, Московской, Ивановской, Центрально-Черноземной областях РСФСР, Татарской, Чувашской и Башкирской автономн. республиках, Украинском Полесье и БССР. Данные о площади посевов и сборе Г. в 1927 в важнейших производящих странах таковы:

Страны	Площадь посевов (в т. га)	Сбор (в т. кг)
Германия	21,2	191,5
Франция	365,0	4.200,0
Польша	299,2	2.620,5
Канада	190,7	2.370,9
Соед. Штаты Сев. Америки	336,7	3.523,1

В Западной Европе (напр. в Англии) Г. часто рассматривается не как зерновое растение, а как кормовое или запахищаемое на зеленое удобрение. Г. мало требовательна к климату и почве. При коротком вегетационном периоде культура ее продвигается далеко к С. (в Зап. Европе до 70° с. ш.). Благодаря особенностям опыления Г. урожай ее зависит целиком от метеорологических условий в период ее цветения. В виду этого урожай Г. крайне неустойчив. Г. не переносит весенних заморозков, в силу чего ее не следует высевать слишком рано. Г. удается на любой почве, но особенно часто возделывают ее на легких песчаных и торфянистых почвах (первый год культуры торфяников). Г. способна усваивать фосфор и трудно растворимые соединения его (фосфориты) и вообще отличается малой требовательностью к питательным веществам, в виду чего удобрение под нее обычно не вносятся. Нормы высева Г. на севере СССР 75—120 кг на га, в черноземной полосе—50—90 кг. Никакого ухода после посева Г. не требует. При широких листьях, быстро образующих густой сомкнутый травостой, Г. не боится сорняков, от к-рых после Г. поле обычно очищается. Созревание Г. несколько растянуто, и поэтому ее убирают б. ч. не вполне созревшей. В полевом севообороте Г. помещают обычно одним из последних растений; в Зап. Европе и Северной Америке ее часто возделывают позднею (особенно при использовании на корм и на зеленое удобрение). Наиболее урожайные селекционные сорта Г. в СССР—Богатырь, Альтгаузена № 22, Пульмана и другие.

Из зерна Г. путем его обрушивания (т. е. отделения от оболочек) готовят крупу: ядрицу (с цельными зернами), вельгорку (продельную и смоленскую (с раздробленным зерном)). Гречневая крупа чаще всего употребляется для приготовления каши. Зерно Г. размалывают также на муку, из к-рой готовят блины и лепешки. Служит оно и для кормления птиц. Оболочки плодов (лузга) идут на приготовление поташа и как упаковочный материал. Солома Г. содержит много калия (K₂O:25—40%) и может быть использована для приготовления поташа; на корм ее употребляют мало, т. к. она иногда вызывает у скота болезненные явления.

Лит.: Будрин П. В., Частное земледелие, т. I, М.—Л., 1928; Прянишников Д. Н., Частное земледелие, М.—Л., 1929; Баталин А., Культурные сорта гречихи, СПб., 1881; Слезкин П. Р., Гречиха и ее возделывание в России, в кн. Ежегодник Главного управления земледелия и землеустройства по департаменту земледелия за 1912, Петербург, 1913; Альтгаузен Л., Из сортовых работ над гречихой, «Журнал опытной агрономии», 1910, 1911 и 1919; Лебедянцева А. Н., К биологии Г., «Сельское хозяйство и лесоводство», 1911; Haselhof E., Buchweizen, Die landwirtschaftlichen Versuch-Stationen, В. LXIII, В., 1906.

Н. Соколов.

ГРЕЧИШКИНО, ж.-д. станция в 105 км к С.-В. от Краснодара. Грузооборот станции (1926/27): 24 т. т—по отправлению, до 7 т. т—по прибытию. Значительная погрузка хлеба—18,3 т. т и масляничных семян—3,6 т. т (1925/26).

ГРЕЧИШНАЯ СЫПЬ, у животных, своеобразное заболевание, наблюдаемое у овец и свиней белой масти после кормления их зеленой цветущей гречихой при одновременном действии солнечного света на кожу животных. Болезнь выражается в появлении на морде, ушах, под челюстью и на шее красной сыпи, а позднее—мелких пузырьков с прозрачным содержимым, лопающихся и оставляющих мокнущую, сильно зудящую поверхность; к этому присоединяются явления возбуждения или наоборот угнетения. У животных черной масти, а также у белых, но при кормлении их гречихой в хлеву, не на солнце, болезнь не наблюдается. Сущность болезни неясна. Лечение заключается в перемене корма, помещении животных в темный хлев, назначении слабительного и местных примочек из буровской жидкости.

ГРЕЧИШНЫЕ, Polygonaceae, сем. двудольных растений, б. ч. травы, реже (под тропиками) кустарники или деревья. Характерно для Г. срастание двух прилистников в трубчатое образование (раструб), охватывающее стебель у листа. Типичные цветы состоят из 5 трехчленных кругов. Сем. Г. содержит около 800 видов, распространенных главным образом в Сев. полушарии. Много полезных растений (горец, гречиха, ревень, шавель). У ряда тропических видов наблюдается сожительство с муравьями (*мирмекобилия*, см.).

ГРЕЧИШНЫЙ ЧЕРВЬ, гусеница бабочки лебедовая совка (*Trachea atriplicis*, семейства Noctuidae), вредитель второстепенного значения; питается сорняками (лебеда), а также нападает на культуры—гречиху, шавель, шпинат; зимует куколкой, лёт бабочки—в начале лета, гусеницы живут во вторую половину лета. Борьба—опрыскивание кишечными инсектицидами.

ГРЕШЕМ (Gresham), сер Томас (1519—79), англ. финансист и дипломат, получил образование в Кембриджском университете, изучал право; с 1543 был финансовым агентом в Антверпене, где от имени англ. короны вел переговоры о займах с герм. и голланд. финансистами и заключал соответствующие сделки; Г. содействовал повышению курса ф. ст. путем умелого распределения платежей англ. короны кредиторам; в царствование Эдуарда VI получил крупные земельные пожалования в Англии, в 1554 был отправлен с дипломатической и финансовой миссией в Испанию. В 1558 по предложению правительства сформулировал основные принципы гос.

хозяйства; в этих формулировках звучат идеи меркантилизма: чистота монеты, сокращение числа лицензий по ввозу и вывозу вне обычных правил, сокращение числа займов у иностранных финансистов, создание кредитной базы в Англии путем займов у англ. купцов, подавление деятельности Ганзы в Англии. В 1559—67 был англ. послом в Нидерландах. В 1568 построил здание биржи для лондонских купцов.

Лит.: Реляции Г. помещены в изд. Relations politiques des Pays-Bas et de l'Angleterre sous le règne de Philippe II, Bruxelles, 1882—1888; Hall H., Society in the Elizabethan Age, L., 1887; Burgin, Life and Times of Sir Thomas Gresham, 2 vls, L., 1839.

ГРЕШЕМА ЗАКОН, относящийся к явлениям денежного обращения и определяющий соотношение в нем полноценных и неполноценных денежных знаков, гласит: лучшие деньги вытесняются из обращения худшими. Формулировка этого закона приписана англ. финансисту Томасу Грешему (см.), которому удалось впервые объяснить указанное явление. Наблюдая расстроенное денежное обращение Англии и систематическую порчу монеты, Грешем подметил, что в обращении остаются истертые и неполноценные монеты, а полноценные переплавляются в слитки или вывозятся за границу для обмена на полноценные иностранные монеты. Г. з. проявляется только при том условии, если ухудшенные монеты было довольно значительно и если худшая монета проникла в достаточном количестве в обращение.

Лит.: Каценеленбаум З. С., Учение о деньгах и кредите, ч. 1, Москва, 1926; Palgrave's Dictionary of Political Economy, v. 2, L., 1925.

ГРЕЯ АППАРАТ ТЕЛЕГРАФНЫЙ, см. *Гармонический телеграф*.

ГРЖИМАЛИ, Иван Войтехович (1844—1915), известный скрипач, заслуженный проф. Московской консерватории, по происхождению чех. Первоначально ученик своего отца, органиста, Г. по окончании Пражской консерватории (1861) с большим успехом концертировал по Европе. В 1869, по приглашению Н. Г. Рубинштейна, Г. занял место преподавателя скрипки в Московской консерватории в качестве помощника знаменитого скрипача-виртуоза проф. Фердинанда Лауба (от Лауба Г. получил и его знаменитую страдивариевскую скрипку), кафедру к-рого он занял после смерти последнего. С тех пор (1875) и до самой смерти Г. непрерывно вел педагогическую работу, явившись, вместе с братьями Николаем и Антоном Рубинштейнами, одним из пионеров насаждения музыкального образования в России. Прекрасный преподаватель высшей скрипичной игры, Г. за 45 лет своей педагогической деятельности воспитал сотни скрипачей, среди к-рых имеются такие имена, как Барцевич (Варшава), Котек (Берлин), А. Печников (знаменитый европейский виртуоз), Леа Любошич (Париж), Жуковский (Нью Йорк), М. Эрденко, Г. Дулов, Д. Крейн, Ж. Конюс, Р. Глиэр и др. Как исполнитель (преимущественно классической музыки) Гржимали постоянно выступал солистом и первой скрипкой в симфонических и квартетных собраниях Русского музыкального общества. Большой популярностью пользуются и в настоящее время его «Упражнения в гаммах», «Упражнения в двойных нотах и пр.» для скрипки,

а также заново редактированная им «Школа скрипичной игры Мазаса».

ГРИБАНОВКА, село в Борисоглебском округе Центрально-Черноземной области, в 3 км к В. от станции Г. Ю.-В. ж. д.; 11.078 жителей (1926). Свеклосахарный завод (св. 40 рабочих и служащих, в том числе ок. 200 рабочих сезонных) с продукцией в 6,3 тыс. т (1928/1929). Грузооборот (1926/27): 45 т. т по отправлению (гл. обр. лесных материалов и дров) и 29 т. т по прибытию.

ГРИБ-ЗОНТИК, поплаушка, пестрая скрипича, индюк, *Lepiota procera*, крупный шляпочный базидиальный гриб из сем. пластинчатых (Agaricaceae). Ножка до 35 см высоты, полая, чешуйчатая, у основания вздутая, вверху с толстым кольцом. Шляпка до 25 см в диаметре, беловатая или желто-бурая с бурыми чешуйками; вначале она яйцевидная, затем раскрывается и становится похожей на зонтик с темным бугорком посередине. Пластинки частые, белые. Встречается в лесах, садах, на вырубках в Европе, Юж. Азии, Юж. Африке, Сев. Америке, Австралии. Молодые грибки съедобны.

ГРИБЛЯНКА, станция Сев.-Зап. ж. д., на линии Рыбинск—Бологое, в 46 км к В. от последнего; отправляет в год до 28 т. т грузов (1926/27), главным образом дров (в 1925/26 свыше 23 т. т).

ГРИБНАЯ МИКРОФЛОРА ПОЧВЫ, собирательное название для различных плесеней и др. истинных грибов, живущих в почве свободно или на корнях высших растений (см. *Микориза*), а также для обитающих в почве актиномицетов и дрожжей. Состав и количество Г. м. п. зависит от свойств почвы и метеорологических условий, а также и от характера растительного покрова. Особенно обильна Г. м. п. на кислых и богатых органическим веществом почвах. Плесневые грибы распространены больше всего на лесных почвах (в подстилке леса), дрожжи—на почвах виноградариков и торфяных. Г. м. п. играет большую роль в ходе биологических процессов в почве (аммонификация белков, разложение клетчатки и т. п.); в процессе своей жизнедеятельности грибы и дрожжи выделяют энзимы (нуклеазу, амидазу и др.), разлагающие органические вещества почвы. Участие Г. м. п. в связывании атмосферного азота незначительно. Нек-рые организмы из состава Г. м. п., поражая корневую систему высших растений, вызывают заболевание последних. Наиболее характерными представителями Г. м. п. являются из числа грибов Мисогасеае (на сев. почвах) и *Aspergillaceae* (на южных), из дрожжей—*Saccharomycetes*, *Saccharomycopsis* и *Willia*. См. также *Грибы, Почва*.

ГРИБНИЦА, или мицелий—вегетативное тело грибов (см.).

ГРИБНЫЕ МУШКИ, грибные комары, грибные мухи, грибожители, *Muscetophilidae*, сем. длинноусых мух (*Nematocera*), мелкие черные и бурые комаровидные мушки. Попадают обычно в сырых местах, на грибах. Личинки обычно длинные, червеобразны, безноги; живут также главн. обр. в грибах и в разлагающихся растительных остатках; выделяют много слизи, к-рой смачивают свой путь. Иногда,

под влиянием неизвестных причин, полчища в миллионы личинок рода *Sciara*, сливаясь в слизистые ленты до 10 м в длину (12—15 см в ширину и 2—3 см в толщину), предпринимают переселения по лесу; их зовут «кратными» или «походными» червями. Несколько видов Г. м. светятся, некоторые появляются в оттепели и зимою; наиболее обыкновенны и изучены роды *Bolitophila*, *Muscetophila* и *Sciara*; видов до 200, распространены повсюду свету.

ГРИБНЫЕ САДЫ, специальные камеры в гнездах термитов и муравьев (гл. обр. подсем. *Attini*), в которых эти насекомые выращивают грибницу разных высших грибов (термиты—*Xylaria* и *Volvaria*, муравьи—*Rhizites*) для питания гл. обр. своих личинок и маток. Грибница очищается насекомыми от плесеней и не допускается до образования плодового тела («гриба»); она образует шарообразные вздутая (к-рые и съедаются насекомыми) и растет на измельченных частях растений, собираемых насекомыми снаружи гнезда (муравьи *Attini* режут для этого листья) и удобряемых ими собственными экскрементами. При основании нового гнезда matka-основательница уносит из старого гнезда в особом углублении ротовой полости частицу грибного мицелия своей прежней колонии и разводит ее, удобряя своими экскрементами или даже разгрызенными яйцами. Намеки на подобное разведение грибов наблюдаются также у некоторых жуков короедов. См. *Муравьи, Термиты, Короеды*.

ГРИБОВАЛЬ (*Gribeauval*), Жан Батист (1715—89), франц. артиллерист. Созданная им система облеченной и усовершенствованной артиллерии просуществовала с 1765 по 1825. Артиллерия Г. доставила франц. армии значительные преимущества в эпоху войн революции и Наполеона и явилась одной из предпосылок изменений в тактике в эту эпоху (ср. Энгельс, «Анти-Дюринг»). См. *Артиллерия, Военное искусство*.

ГРИБОВИК, народное название болезни животных *ботриомикоза* (см.).

ГРИБОВСКИЙ, Адриан Моисеевич (р. 1766, год смерти не установлен), статс-секретарь императрицы Екатерины II. В 1784—85 был секретарем Г. Р. Державина, тогда олонечного губернатора, в 1787—91 работал в военно-походной канцелярии Потемкина, а после его смерти перешел на службу к Плутону Зубову. Близость к Зубову помогла Г. проникнуть в покои императрицы, и в 1795 Г. был назначен статс-секретарем «у принятия прошений». После смерти Екатерины II был сначала выслан из Петербурга, а в 1798 арестован и посажен сначала в Петропавловскую крепость, а потом—в Шлиссельбург, где и пробыл до 1801. В 20-х гг. 19 в. начал писать свои «Записки», представляющие в значительной степени перевод и обработку записок принца де-Линь. В части, принадлежащей самому Г., его «Записки» дают внешние подробности последних лет царствования Екатерины II. Напечатаны в журнале «Москвитянин» за 1847 (отдельное издание—Москва, 1864).

Лит.: Бильбасов В. А., Исторические монографии, том II, Петербург, 1901.

ГРИБОЕДОВ, Александр Сергеевич [род. 4(15) янв. 1795, убит 30 янв. (11 февр.) 1829], знаменитый драматург. Происходил из старинного дворянского рода; его семья владела тысячью крепостных. Получил отличное домашнее воспитание, с детства владел французским, немецким, английским и итальянск. языками и отлично играл на фортепиано. Воспитателями Г. были видные педагоги: библиотекарь Московского ун-та Петрозиллиус, доктор прав Ион, наконец профессор Буле. Ок. 1803 поступил в Московский университетский благородный пансион, в 1806 был принят в Московский ун-т (в возрасте ок. 11 лет), прошел науки трех факультетов (словесного, юридического и физико-математического) и в 1812 был «готов к испытанию для поступления в чин доктора» (прав), но пошел добровольцем в гусарский полк; впрочем на войну не попал и лишь участвовал в комплектовании кавалерийских резервов в Белоруссии. В 1816 вышел в отставку, а с 1817 стал служить в Петербурге в гос. коллегии иностранных дел, где встречался с Пушкиным и Кюхельбекером; вместе с Чаадаевым и Пестелем вступил в масонскую ложу, перенакопился с журналистами и актерами. Вскоре выступил с пьесами: «Молодые супруги» (1815), «Своя семья» (1817, в сотрудничестве с Шаховским и Хмельницким), «Притворная неверность» (1818), «Проба интермедии» (1818). Участвовал секундантом в дуэли Шереметева и гр. Заводского в 1818. Обстоятельства личной жизни Г. и сильно пошатнувшееся материальное положение семьи заставили Г. искать постоянной службы. Г. принял назначение секретарем русской дипломатической миссии при персидском шахе. В окт. 1818 он уже был в Тифлисе и дрался на дуэли с Якубовичем, будущим декабристом. В Тифлисе Г. близко сошелся с «проконсулом Кавказа» А. П. Ермоловым. В февр. 1819 русская дипломатическая миссия прибыла в Тавриз, резиденцию наследника престола Аббаса-Мирзы. Здесь Г. сблизился с англ. миссией. В марте рус. миссия была принята в Тегеране шахом и потом вернулась в Тавриз. Вскоре Г. отправился в Тифлис во главе возвращаемых рус. солдат—пленных и дезертиров. В февр. 1820 он вернулся в Тавриз, а с ноября 1821 по февр. 1823 снова жил в Тифлисе, служа при Ермолове секретарем по иностранной части. Сначала в Персии, потом в Тифлисе Г. начал писать «Горе от ума». В Тифлисе он встречался с Кюхельбекером. В марте 1823 Г. приехал в Москву с двумя первыми актами комедии. Другие два были написаны летом того же года в тульской деревне приятеля Г., Бегичева. Осенью Г. читал в кружках Москвы «Горе от ума» по первоначальному тексту, продолжая работать над пьесой. Вместе с П. А. Вяземским Г. написал водевиль «Кто брат, кто сестра», с музыкой Верстовского. В июне 1824 Г. переехал в Петербург с целью напечатать и поставить на сцене «Горе от ума». Летом 1824 в Петербурге комедия была им совершенно закончена. В столице чтения «Горя от ума» сопровождалось шумным успехом, но провести комедию на сцену не удалось, а в печати появились только пер-

вый и третий акты с огромными цензурными изъятиями. Летом 1825 Г. уехал из Петербурга в Киев, где встретился со многими декабристами, потом в Крым, где пробыл три месяца. Потом вернулся на Кавказ, на службу к Ермолову. Здесь в крепости Грозной, 22 янв. 1826 Г. был арестован, с фельдъегерем увезен в Петербург и посажен на гауптвахте Главного штаба по обвинению в принадлежности к декабристам. Г. категорически отрицал это, показания декабристов были в его пользу, и в июне 1826 его освободили, даже с повышением в чине. К концу июня Г. был уже в Москве, куда собрался двор к коронации Николая I. В связи со столкновениями на персидской границе царь, недовольный Ермоловым, командировал на Кавказ Паскевича, родственника Г. Когда Г. вернулся в Тифлис, Паскевич поручил ему дипломатич. сношения с Турцией и Персией. После побед над Персией был заключен Туркманчайский договор (февраль 1828), и Г. повез его в Петербург. Здесь он прожил ок. 3 мес. Г. мечтал выйти в отставку и отдаться литературной деятельности. Но возникла война с Турцией, в Персии не было рус. представителя, и Г. был назначен министром-резидентом при шахе. 6 июня Г. покинул Петербург. В Тифлисе он женился на княжне Н. А. Чавчавадзе и затем вместе с женой переехал в Тавриз. В Персии у Г. было два трудных поручения: взыскивать с обнищавшего народа контрибуцию за прошлую войну и разыскивать и отправлять в Россию рус. подданных, попавших в руки персиян, а нередко—бежавших от крепостной неволи или жестокой солдатчины. То и другое вызывало озлобление в персидском правительстве и народе. Сам Г., следуя ермоловским взглядам, был иногда суров в осуществлении этих поручений. Чтобы уладить дела, Г. выехал к шаху в Тегеран, оставив жену в Тавризе. В Тегеране обострились споры из-за контрибуции и из-за пленных. Г. дал приют в миссии бывшему рус. подданному, внуху шахского гарема Мирза-Якубу, и двум армянкам из гарема зятя шаха Алаяр-хана. Произошло народное возмущение, и при попустительстве властей рус. миссия, во главе с Г., была истреблена вся, кроме секретаря посольства Мальбова. Воспитанный в дворянско-монархическом духе, Г. в офицерской (гусарской) среде воспринял эпикурейские вкусы, обостренный патриотизм-национализм и пр. В Петербурге в светском обществе эта психология еще более закрепилась. Современники отмечают барственность, дендизм Г. Несомненно Г. был больше барином, чем например Пушкин. В Петербурге Г. поселился как-раз в начале политического движения, когда тон давали офицеры, вернувшиеся либералами из заграничного похода. В 1816 возникла первая мысль о тайном обществе, в 1817 уже сформировался Союз спасения, в 1818 Польша получила конституцию. С 1816 началось освобождение крестьян в Прибалтийском крае; с этого же года Н. И. Тургенев пропагандирует в Петербурге крестьянскую реформу и для России, и печать подхватывает этот вопрос. Напитавшись такими впечатлениями, Г. уехал на Восток. В

Тифлисе он сближается с Ермоловым, настроенным оппозиционно к придворной знати и к бюрократии и националистически в отношении к народам Кавказа и Персии. И то и другое было родственно Г.; в общении с Ермоловым такие настроения только укрепились. Либерализм усилился еще общением в Тифлисе с Кюхельбекером, только-что вернувшимся из Парижа, где он читал либеральные лекции и вызвал неудовольствие русского посольства. Наблюдения над бесправием персидского народа и произволом деспотич. власти еще более укрепили Г. в его либерализме. В таких настроениях было начато «Горе от ума». Когда в 1824 Г. приехал с рукописью комедии в Петербург, где в то время развивалась деятельность Северного общества декабристов, он был уже зрелым человеком и писателем. Потом, на следствии он отрицал свою принадлежность к тайным обществам. Но он был близок ко многим и самым выдающимся декабристам, несомненно знал прекрасно организацию тайных обществ, их состав, планы действий и проекты государственных реформ. Рылеев показал на следствии: «С Г. я имел несколько общих разговоров о положении России и делал ему намеки о существовании общества, имеющего целью переменить образ правления в России и ввести конституционную монархию»; то же писал и А. Бестужев, а сам Г. заявил о декабристах: «в разговорах их видел часто смелые суждения насчет правительства, в коих сам я брал участие: осуждал, что казалось вредным, и желал лучшего». Г. высказывался за свободу книгопечатания, за гласный суд, против административного произвола, злоупотреблений крепостного права, реакционных мер в области просвещения и в этом его взгляды совпадали со взглядами декабристов. Но как далеко шли совпадения? Неизвестно в точности, как относился Г. к конституционным проектам декабристов. Несомненно однако, что он скептически смотрел на осуществимость целей конспиративного движения и видел в декабризме много слабых сторон. В этом он впрочем сходилась со многими другими даже в среде самих декабристов. По всему, что мы знаем о политических взглядах и настроениях Г., он не мог разделять тех радикальных социально-политических мнений, какие формировались в Южном обществе и в Обществе соединенных славян. Г. ближе был к умеренному Северному обществу, а в нем — скорее ближе к центру, чем к левому или правому крылу. От энтузиастов-радикалов типа Рыльева его отделял скептицизм, а от аристократическ. правой фракции отталкивала характерная для него нелюбовь к знати. В ноябре 1825 он говорит в письме к Александру Бестужеву о московск. магнате кн. Н. Б. Юсупове: «Что ты пишешь? скажи мне; одно знаю, что оргии Юсупова срисовал мастерской кистью; сделай одолжение, внеси в повесть, нарочно составь для них какую-нибудь рамку. Я это еще раз перечитаю себе и другим порядочным людям в утешение. Этаким старый придворный подлец!». О другом магнате, Шереметеве, Г. пишет Бегичеву в 1826: «скот, но вельможа и крез». Такая ненависть к «придворным подлецам», «вель-

можам и крезам» не была случайной, не была только моральным переживанием «порядочного человека». Это было устойчивое и постоянное социальное настроение, объединявшее Г. со многими другими деятелями его времени. Общеизвестно, как резко противопоставлял себя «вельможам в случае» Пушкин. Ту же ненависть к придворной знати питал и Лермонтов, и Рылеев, даже кн. Вяземский. У всех у них проявлялась исконная, в грибоедовское время обострившаяся вражда к новой аристократии, созданной в 18 в. фаворитизмом императриц, и вообще к роскошному магнатуству со стороны родовитого, но небогатого или обедневшего среднего культурного столичного дворянства, этих «обломков игрою счастья обиженных родов». Именно к такому среднему культурному столичному дворянству принадлежал и Г. У него было много родственных связей со знатью. Но Грибоедовы сами к знати не принадлежали. Г. вынужден был с молодых лет служить; и царю он служил, «чтобы было чем детей кормить». Социально он был уже инороден вельможеству, а культурно стоял неизмеримо выше его. Отсюда и эта вражда к Шереметеву, Юсупову. Как и многие декабристы, Г. склонялся к национализму. Он любил рус. народный быт, обычаи, язык, поэзию, даже платье. На вопрос следственной комиссии об этом он отвечал: «Русского платья желал я потому, что оно красивее и покойнее фраков и мундиров, а вместе с этим я полагал, что оно бы снова сблизило нас с простотою отечественных нравов, сердцу моему чрезвычайно любезных». Т. о. филиппики Чацкого против подражательности в обычаях и против европейского костюма суть заветные мысли самого Г. Вместе с тем Г. проявлял постоянно нелюбовь к немцам и французам. В центральных государственных учреждениях первой четверти 19 в., в департаментах, в сенате, в Государственном совете, в военном управлении служило много немцев (большую частью прибалтийских дворян). Они часто занимали крупные должности, действовали сплоченно, держались особняком и представляли опасную конкуренцию рус. служилому дворянству. На этой почве возникла та нелюбовь «ко всякой немчизне», какую испытывали и декабристы и такие военные деятели, как Ермолов. Этой нелюбовью полно и «Горе от ума»; там даже беспечный Репетилов, к-рый тоже «в чины бы лез, да неудачи встретил», сердит на немцев: «тесть—немец, да что проку!». «Французоедство» Г. и его круга питалось тем, что русское дворянство, «нанимавшее» французов-гувернеров (иной раз — и очень знатного происхождения, из аристократов-эмигрантов, бежавших в Россию от революции 1789), высокомерно смотрело на них, как и на рус. учителей. «Отечественная война» 1812 против Наполеона еще более укрепила в дворянстве «французоедство», галлофобию. — Грибоедов начал печататься с 1814 и с тех пор не покидал литературных занятий до конца жизни. Однако его литературное наследие невелико. В нем совершенно нет эпоса и почти отсутствует лирика. Больше всего у Г. драматических произведений, но все они, за исключением знаменитой

А. С. ГРИБОЕДОВ.
С акварели акад. В. И. Мошкова.

комедии, невысокого достоинства. Ранние пьесы интересны только потому, что в них постепенно выработывался язык и стих Г. По форме они совершенно ординарны, как сотни тогдашних пьес в жанре легкой комедии и водевиля. По содержанию гораздо значительнее пьесы, написанные после «Горя от ума», каковы: «1812 год», «Радамист и Зенобия», «Грузинская ночь». Но они дошли до нас только в планах да отрывках, по которым трудно судить о целом; достоинство стиха в них сильно понижается, и сценарии их слишком сложны и обширны, чтобы вместиться в рамки стройной сценической пьесы. В историю литературы Г. вошел только с «Горем от ума»; он был литературный однодум. Зато и работал он над пьесой в течение нескольких лет. Пьеса была закончена вчерне в деревне Бегичева в 1823. Перед отъездом в Петербург Г. подарил Бегичеву рукопись комедии, к-рая хранится теперь в Историческом музее в Москве («Музейный автограф»). В Петербурге Г. вновь переделывал пьесу, напр. вставил сцену заигрыванья Молчалина с Лизой в четвертом акте. Новый список, исправленный рукою Г., был им подарен в 1824 А. А. Жандру («Жандровская рукопись», хранится там же). В 1825 отрывки комедии были напечатаны в «Русской Талии» Булгарина («первопечатный текст»), а в 1828 Г. подарил Булгарину новый список «Горя от ума», вновь пересмотренный («Булгаринский список», хранится в Гос. публичной библиотеке в Ленинграде). Эти четыре текста и образуют собою цепь творческих усилий поэта. Их сравнительное изучение показывает, что особенно много перемен произвел поэт в тексте в 1823—24, в Музейном автографе и Жандровской рукописи; в позднейшие тексты вносились лишь незначительные изменения.—Изучение разновременных текстов комедии удостоверяет, что ее идеологический состав был готов раньше, чем Г. познакомился (в 1824—1825) с новейшим политическим движением в Петербурге. Между тем для всех поколений читателей и критиков была очевидна тесная связь «Горя от ума» с декабризмом. Эта связь определялась не принадлежностью Г. к тайным организациям, а глубоким кровным родством Г. с соц. средой, что непосредственно и проявилось в идеологии и патетике пьесы. Она преисполнена отголосков тогдашней обществ. жизни: ланкастерское взаимное обучение (к-рым увлекались декабристы), петербургский педагогический институт, где «упражняются в расколах и безверьи профессоры» (намек на процесс профессоров Галича, Арсеньева, Германа и Раупаха), ученый комитет, преследовавший книги, карбонарии, о к-рых ходили легенды в московских гостиных, толки о камерах, т. е. палатах депутатов, о суде присяжных, о Байроне и еще многое другое. В «Горе от ума» есть резкие выпады против злоупотреблений крепостного права: против Нестора негодяев знатных («выменил борзые три собаки» на «толпу слуг»), которые «и жизнь и честь его не раз спасали», против барина-театрала, согнавшего на крепостной балет «от матерей, отцов отторженных детей». Много сарказмов направлено против

«вельмож в случае», против «пылкого раболепства» придворных «охотников поподличать», против «отцов отечества», «грабительством богатых». Немало обличений чиновничества, бюрократии: «подписано, так с плеч долой», «служить бы рад, прислуживаться тошно», «как не порадеет родному человечку», «не должно сметь свое суждение иметь», «нынче любят бессловесных». Создание типа Молчалина было крупным приобретением для рус. общественной мысли. Не менее значительно создание типа Скалозуба. Скалозубовщина и молчалинство как социально-бытовые формулы охватили собой обширные области явлений. Г. заклеил военный карьеризм («чтобы чины добыть, есть многие каналы»), увлечение военным мундиром, «прикрывающим слабодушие, рассудка нищету», наконец—реакционное политическое значение скалозубовщины-аракчеевщины. Зло высмеяно мракобесие: чажоточный враг книгам, требовавший, «чтоб грамоте никто не знал», вопли московских бар: «ученье—вот чума», «забрать все книги бы да сжечь», вражда к новым людям-либералам («дивлюсь я, как его никто не свяжет. Попробуй о властях, и не весте что наскажет»). Наоборот, с горячим сочувствием отзываясь Г. об этих новых людях, друзьях Чацкого, «врагах исканий», не требующих «повышенья в чин», «вперяющих в науки ум, алчущий познаний», питающих жар «к искусствам творческим, высоким и прекрасным». Созданием образа Репетилова Г. сатирически откликнулся на расплодившийся вокруг декабризма мелкий либерализм.—Охарактеризованный выше идеологический состав «Горя от ума» не очень радикален. Реплики о крепостном праве слабее, чем в «Деревне» Пушкина (1819). Политические обличения бледнее, чем в сатире Рыльева «К временщику» (1920). Социально-политическая умеренность самого Г. сказалась в этом. Но читатели тех времен и времен позднейших, начиная с самих декабристов, распространявших «Горе от ума» в рукописных копиях, словно агитационную брошюру, воспринимали «Горе от ума» как смелый памфлет-сатиру. Этому способствовали гениальные художественные достоинства пьесы. Живость, свежесть, оригинальность, богатство языка; звучность, гибкость, сила и нежность, разнообразие в ритмах ямбического стиха; сочные, яркие, полные жизни, характерности и типичности образы; огромное полотно бытовой картины; стройная легкая и прочная композиция; энергичное движение сценической борьбы; юмор и сатира—и горячий авторский лиризм—вот крупные достоинства, обесмертвившие «Горе от ума». Все наилучшее, что накопила рус. поэзия к двадцатым годам прошлого века, было воспринято Г. в его творчестве, обогащенное сверх того глубоким знанием западноевропейской литературы. Элементы традиции были спаяны и еще усилены новаторским гением драматурга. Многими чертами стиля «Горе от ума» примыкает к классической высокой комедии, начиная со стихотворной формы. Строго соблюдено единство времени, как и единство действия. Обильны характерные для классиков-драматургов мо-

нологи (шестнадцать; из них Чацкому принадлежит восемь). Служанка Лиза выступает с функциями франц. субретки. Действующие лица наделены т. н. знаменательными, искусственными фамилиями: Фамусов, Репетилов, Молчалин, Тугоуховский. Такими чертами «Горе от ума» связывается с франц. традицией, с рус. театром 18 в., обслуживавшим придворную и столичную аристократию. Но наряду с этим мы видим у Г. отход от традиции—в сторону новой, реалистической драмы. Единство места в «Горе от ума» нарушено: четвертое действие протекает не в парадных покоях, а в сенях, среди шуб и заспанных лакеев. Вместо пяти актов—всего четыре. Много внимания уделено реалистической бытописи (особенно в третьем акте). Язык действующих лиц—в контрасте с классическим стилем монологов Чацкого—вплотную приближается к разговорной речи позднейшей прозаической бытовой комедии. Здесь сказалось социальное положение автора, отталкивавшегося от вельможества в сторону среднего дворянства.—В истории рус. театра «Горе от ума» занимает огромное место. С 1829, когда комедия впервые поставлена на сцене, и до наших дней она не сходит с репертуара. Многие артисты прославились исполнением ролей этой пьесы: Щепкин, Сосницкий, Самарин, Давыдов, Ленский, Южин, Станиславский, Москвин, Качалов и другие. Выделилось несколько постановок, наново переработывавших сценическое воплощение «Горя от ума»; такова постановка в театре Корша (Москва) в 1886, постановка П. П. Гнедича в Александринском театре (Петербург) в 1903, особенно постановка в Московском Художественном театре в 1906. Режиссура Немировича-Данченко, игра Станиславского (Фамусов), Качалова (Чацкий), Москвина (Загорецкий) и др., декорации Добужинского, историческая стилизованность всей монтировки в Московском Художественном театре—составили целую эпоху в сценической истории «Горя от ума». Новейшей, необычайно своеобразной сценической интерпретацией «Горя от ума» является постановка 1928 в театре им. Мейерхольда в Москве.

Полное собрание сочинений А. С. Грибоедова издано Академией наук в 1911—17, в 3 тт., в серии «Академическая библиотека русских писателей», под ред. Н. К. Писанова. Здесь—биография Г., обзор всей литературы о Г., статья о прототипах «Горя от ума» и др. комментарии. Текст Музейного автографа опубликован В. Е. Якушкиным: Рукопись комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», М., 1903, и потом во II томе академического издания (П., 1914). Жандровская рукопись издана под редакцией Н. К. Писанова: «Горе от ума». Комедия А. С. Грибоедова. Текст Жандровской рукописи. Изд. Л. Э. Бухгейма, М., 1912. Текст Булгаринского списка воспроизведен в издании комедии под ред. И. Д. Гарусова, СПб, 1875, и потом—в отдельном издании, под ред. К. Халабаева и Б. Эйхенбаума, ГИЗ, П., 1923. «Горе от ума» издано отдельно, с комментариями Н. К. Писанова, в серии «Русские и мировые классики», изд. 4, ГИЗ, М.—Л., 1929. Неизданные письма Г. к И. Ф. Паскевичу напечатаны в журн. «Дела и дни», 1921, кн. 2. Письма к Мазаровичу, Рыхлевскому и П. Н. Ермолову см. в кн. Поповой О. Н., А. С. Грибоедов в Персии, 1818—23, М., 1928.

Лит.: Историко-литературная библиотека под редакцией А. Грузинского, вып. 3, А. С. Грибоедов. Составил А. Алферов, М., 1910 (вступительная статья, избранные сочинения и письма Грибоедова, отзыв Пушкина, материалы для характеристики «Грибоедовской Москвы», библиография); А. С. Грибоедов. Его жизнь и сочинения. Сборник историко-литера-

турных статей, сост. В. Покровский, изд. 3, Москва, 1911 (отрывки из лучших критических и биографических статей Веселовского, Гончарова, Шлиппина и др.); Словарь литературных типов, вып. 6. Грибоедов, под ред. Н. Носкова, СПб, 1910 (биографическая канва, характеристика типов и образов, историко-литературные справки к сочинениям Г., списки имен и выражений в «Горе от ума», сведения о прототипах и о «Грибоедовской Москве»); Щеголев П., Исторические этюды, СПб, 1911 (статья «Грибоедов и декабристы»; перепечатана в его же сборнике «Декабристы», Л., 1926); Гершензон М., Грибоедовская Москва, изд. 3, Москва, 1927; Пиксанов Н. К., Грибоедов и старое барство, М., 1926; его же, Грибоедов и Мольер. Переоценка традиции, М., 1922; его же, Грибоедов и А. А. Бестужев, «Известия 2 отделения Академии наук», 1906, книга 4; его же, Творческая история «Горя от ума», М., 1929; Филиппов В., Проблемы стиха в «Горе от ума», журн. «Искусство», 1925, № 2; Ашукин Н., По Грибоедовской Москве. Культурно-исторические экскурсии, Москва, 1924; Голубков В., Рабочая книга по литературе для I ступени, 8-я группа, М., 1928; Семенова Казанская А., Опыт литературной проработки «Горя от ума» в 7-й группе. «Вестник просвещения», 1928, № 1; А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников, ред. Н. К. Писанова, М., 1929; Ениколопов И., А. С. Грибоедов в Грузии и Персии, Тифлис, 1929; Классики в марксистском освещении, под ред. Е. Ф. Никитиной. А. С. Грибоедов, изд. 2 (ст. ст. Дунаевского, Писанова, Вагрисова, Шувалова и др.), М., 1929; Коган П. С., А. С. Грибоедов, М., 1919; Киреев Д., А. С. Грибоедов, М., 1929 (популярное изложение).—По театру: Васильев С., Драматические характеры. Опыт разбора отдельных ролей, как пособие при исполнении. Комедия «Горе от ума». Четыре выпуска, изд. С. Ф. Рассохина, М., 1889—91. В каждом выпуске (Фамусов, Софья, Лиза, Молчалин): 1) «материалы для характеристики»—подбор читат из «Горя от ума», 2) разбор типа, 3) полный текст роли, 4) примечания к отдельным трудным стихам и фразам и 5) рисунок костюма. Статью С. Васильева о Чацком см. в журнале «Русское обозрение», 1894, № 1, 1895, №№ 1, 2 и 10. Гнедич П., «Горе от ума» как сценическое представление. Проект постановки комедии, «Ежегодник императорских театров», сезон 1899—1900, приложение 1 (много указаний о внешней обстановке пьесы, о декорациях, мебели, реквизите, костюмах и проч., о сценическом воплощении отдельных ролей и групповых сцен); Озаровский И. Ю., Пьесы художественного репертуара и постановка их на сцене, вып. 2. «Горе от ума», изд. Д. М. Мусиной, СПб, 1905 (богато иллюстрированный том, является сценической энциклопедией «Горя от ума»); Грибоедов А. С., Горе от ума, с иллюстрациями Д. Н. Карловского, изд. Р. Голике и А. Вильборг, П., 1913; «Горе от ума» в постановке Московского Художественного театра, М., 1923 [две статьи: 1) Немирович-Данченко Вл. И., «Горе от ума» в постановке Московского Художественного театра, и 2) Эфрос Н. Е., «Горе от ума» на сцене Московского Художественного театра (огромное количество снимков с постановки, в т. ч. много цветных, воспроизводящих отдельных артистов, групповые сцены, декорации и т. д.)]; Филиппов В., Пять Фамусовых, сборник «Сто лет Малого театра», М., 1924; Пиксанов Н., Ремарки «Горя от ума», журн. «Культура театра», 1924, №№ 5 и 6; также см. второй том академического издания (стр. 353—60); Талыников Д., «Горе от ума» перед судом современности, «Красная новь», 1923, май. Н. Писанов.

ГРИБОЕДОВ, Николай Алексеевич (1842—1901), политический деятель радикальных кругов рус. интеллигенции 1870-х гг. Был участником основного кружка чайковцев и его кассиром. В 1873 г. был привлечен к дознанию по делу о распространении революционной литературы и отдан под надзор полиции. Принимал участие в революционных кружках, помогал им деньгами и предоставлял свою квартиру для конспиративных целей; содействовал побегу из ссылки жены П. Л. Лаврова и подполковника Н. Соколова—автора прогремевших в свое время «Отщепенцев»; у Г. скрывался после своего побега из Сибири и до отъезда за границу Г. А. Лопатин. Заподозренный полицией в сношениях с революционерами,

Грибоедов, дабы избежать преследований, эмигрировал, но вскоре тайно вернулся в Россию, с целью освобождения из ссылки каракозовца Н. В. Черкезова (ставшего впоследствии видным анархистом), что ему и удалось. Затем вел пропаганду среди рабочих на Урале, а в 1876—77, в Сербско-турецкую войну, вступил добровольцем в сербскую армию. По возвращении в Россию был близок со многими из видных землевольцев: А. Михайловым, А. Квятковским, Д. А. Клеменцом, Н. А. Морозовым и др.

Лит.: Морозов Н. А., «Повести моей жизни», т. IV, М., 1918.

А. Потов.

ГРИБОЕДОВ, Федор Иванович (годы рождения и смерти не установлены), разрядный дьяк 17 в., принимавший деятельное участие в работах комиссии по составлению «Соборного уложения» 1649. В 1669 им было окончено сочинение «История сиречь повесть, или сказание вкратце о благочестно державствующих и свято поживших боговечанных царях и великих князех, иже в Российской земли богоугодно державствующих», представляющее собою одну из первых попыток систематического обозрения русской истории до времени царя Алексея Михайловича. «История» Г. имела целью установить связь новой династии Романовых с потомками Рюрика и представляет собой простое перечисление царей и князей с прибавлением витиеватых похвал. За свой «труд» Г. получил от царя денежную награду и прирезку к поместью. Соч. Г., до сих пор не напечатанное, хранится в рукописях Всесоюзной библиотеки имени В.И. Ленина в Москве.

ГРИБОЕДЫ, грибные жуки, Muscophagidae, сем. жуков, мелкие, довольно плоские, удлинённые, слабо волосистые жуки с тонкими 4-члениковыми лапками; лапки на передних ногах самцов трехчлениковые; усики слабо булабовидные; личинки с короткими ногами. Живут в грибах, в гнилой, пропитанной плесенью древесине, быстро бегают. Около 100 видов, распространенных по всему свету.

ГРИБУНИН, Владимир Федорович (род. 1873), заслуженный артист Московского Художественного театра. Учился на драматических курсах при Малом театре. Играл в частных театрах в Москве и в Харькове. С открытием в 1898 Московского Художественного театра вошел в состав его труппы и выступал в целом ряде характерных ролей, лучшими из к-рых являются: Луп-Клешнин в «Царе Федоре», Симеон-Пищик в «Вишневом саде», Фурначев в «Смерти Пазухина», Курослепов в «Горячем сердце».

ГРИБЫ. Содержание:

I. Строение Г.	310
II. Размножение	321
III. Образ жизни	324
IV. Географическое распространение	326
V. Продолжительность жизни	326
VI. Биология размножения	327
VII. Химический состав Г.	329
VIII. Физиологические особенности Г.	329
IX. Съедобные и ядовитые Г.	331
X. Происхождение и классификация Г.	334

Грибы, Fungi (или Mucetes),—класс низших растений, лишенных хлорофилла (ок. 60 т. видов). То, что называется Г. в общезнании (различные шляпные и др. Г.), представляет только известные части—т. н. пло-

довые тела—нек-рых наиболее высоко организованных представителей этого класса; большинство же Г. менее бросаются в глаза и либо представляют различного рода налеты на тех или иных, содержащих органические вещества, субстратах (плесень) либо же столь мелки, что хорошо различимы только под микроскопом.

I. Строение грибов.

Строение Г. в основе своей чрезвычайно типично и однообразно. Вегетативное тело, носящее название мицелия, или грибницы, представляет систему тонких ветвящихся нитей, или г и ф (таблица III, 20), которые растут своими концами и разрастаются или внутри субстрата или на его поверхности. У одних Г. гифы лишены перегородок, так что весь мицелий является, формально говоря, одной огромной, сильно разветвленной клеткой с многочисленными клеточными ядрами. Это т. н. нечленистый мицелий, характерный для низших грибов (табл. I, 10 a). У других Г. наоборот на протяжении гиф, на б. или м. равномерных расстояниях друг от друга, следуют поперечные перегородки, разбивающие мицелий на отдельные клетки, одноядерные или многоядерные. Это так наз. членистый мицелий, характерный для высших Г. (табл. III, 20). Особые специализованные части мицелия представляют ризоморфы и склероции. Первые суть плотные, б. ч. темно окрашенные, шнуровидные сплетения гиф, достигающие нескольких мм в диаметре и нескольких м в длину. Они служат гл. обр. для быстрого проведения веществ, а также для защиты от неблагоприятных внешних условий (табл. III, 14). Склероции—суть б. или м. округлые плотные сплетения гиф, к-рые могут выдерживать высыхание, зиму и т. п. и служат для сохранения Г. из года в год. При наступлении благоприятных условий из них вырастает или снова вегетативный мицелий или органы размножения (табл. II, 6 a, b, c). По размерам склероции бывают от нескольких десятых и даже сотых долей мм до 20—30 см в диаметре, при весе в 20 кг. Таковы напр. склероции у нек-рых бразильских трутовиков (*Polyporus Sargenta* и др.). Гифы Г., переплетаясь при образовании склероциев и ризоморф, образуют т. наз. грибные ткани. От настоящих тканей др. растений они отличаются тем, что возникают не в результате разрастания и деления клеток во всех направлениях, а лишь в результате переплетения нитей. Такие ткани носят специальное название л о ж н ы х т к а н е й (пленкстенхима). При микроскопическом исследовании они иногда ясно обнаруживают свое сложение из переплетающихся нитчатых элементов (табл. II, 7 b), в других же случаях, благодаря разрастанию клеток в ширину, получается внешнее сходство с настоящими тканями. Лишь в очень немногих случаях наблюдается развитие у Г. настоящих тканей в результате деления клеток во всех направлениях. Кроме склероциев и ризоморф образование тканей особенно типично и разнообразно в различных плодовых телах, несущих органы размножения (см. ниже).

Объяснение к таблицам «Грибы».

Т а б л и ц а I.

1. *Olpidium Viciae*: *a*—выходение гамет; *b*—копуляция гамет.
2. *Opidium Brassicae*, в ткани корня капусты.
3. *Pseudolpidium Saprolegniae*.
4. *Rhizidiomyces*.
5. *Lagenidium*: *a*—выходение зооспор, *b*—оплодотворение.
6. *Monoblepharis*: *a*—зооспорангий, *b*—ооспоры, *c*—оплодотворение.
7. *Plasmopara viticola*: *a*—конидиеносцы на листе винограда, *b*—прорастание конидий в зооспорангий и выходение зооспор.
8. *Pegonospora*, оплодотворение.
9. *Achlya*, оплодотворение.
10. *Mucor*: *a*—мицелий со спорангиеносцами, *b*—спорангий, сильнее увелич., *c*—его колонка, *d*—стадии оплодотворения.
11. *Etrusa muscae*: *a*—муха, окруженная отброшенными конидиями (светлая зона), *b*—конидиеносцы с конидиями.
12. *Saccharomyces cerevisiae* (пивные дрожжи): *a*, *b*—почкование, *c*—сумка со спорами.
13. *Endomyces decipiens*: *a*—сумками и оидиями.
14. *Eremascus fertilis*, оплодотворение и развитие сумки (*d*).
15. *Exoascus pruni*, на плоде черемухи.
16. *Penicillium*, мицелий с конидиеносцами (слабо увелич.).

Т а б л и ц а II.

1. *Penicillium*, конидиеносец.
2. *Aspergillus*: *a*—конидиеносец, *b*—разрез плодового тела с сумками.
3. *a*—*Erysiphe*—*Microsphaera*, плодовое тело, *b*—на кожце листа мицелий с конидиеносцами.
4. *Podospora*, разрез перитеция с сумками.
5. *Huroxylon*, плодовые тела (с перитециями) в разрезе и с поверхности (слабо увелич.).
6. *Claviceps purpurea* (спорынья): *a*—колос ржи со склероциями (рожнами) гриба, *b*—прорастание склероциев, *c*—отдельная головка в разрезе (строма, сильно увелич.).
7. *Sclerotinia*: *a*—прорастание склероция двумя плодовыми телами (апотециями; слабо увелич.), *b*—разрез части склероция (сильно увелич.).
8. *Peziza*, часть гимения с сумками на разных стадиях развития.
9. *Tuber*: *a*—разрез очень молодого (еще не замкнутого) плодового тела, *b*—часть разреза зрелого плодового тела (сильно увелич.).
10. *a*—*Ascobolus*, схема развития плодового тела (аскогон с аскогенными гифами и сумками на них), *b*—*Stigmatomyces*, цельное растение (слабо увелич.), *c*—то же, зачаток перитеция (сильно увелич.).
11. *Ustilago*, прорастание споры с образованием протобазидий.
12. *Puccinia graminis*, разрез листа барбариса с эцидиями (снизу) и сперматогониями гриба (сверху).
13. *Puccinia graminis*, прорастание телеитоспор (протобазидий).

Т а б л и ц а III.

1. *Puccinia graminis*, уредоспоры и одна телеитоспора (на злаке).
2. *Puccinia graminis*, телеитоспоры (на злаке).
3. *Auricularia*, протобазидий.
4. *Tremella*, протобазидий.
5. *Dasyomyces*, базидий.
6. *Coprinus*, разрез пластинки гименофора, покрытой гимением.
7. *Telerotha*, внешний вид плодового тела на сеянце ели.

8. *Exobasidium*, на стебле брусники.
9. *Sphaerobolus*: *a*—разрез молодого, еще закрытого плодового тела, *b*—раскрытое плодовое тело, *c*—отбрасывание споровой массы.
10. *Geaster*, зрелое плодовое тело (немного уменьшено).
11. Развитие сумок на аскогенных гифах.
12. Сумки на разных стадиях развития.
13. Развитие базидий.
14. *Armillaria mellea* (опенок), плодовые тела на ризоморфах (уменьшено).
15. *Gloeosporium Lindemuthianum*, на плодах фасоли.
16. *Gloeosporium Lindemuthianum*, разрез споровой подушечки.
17. *Alternaria*, конидиеносец с конидиями на разных стадиях развития.
18. *Sphaerostibe*, коремия.
19. Пикнида *Strickeria*.
20. Прорастание спор и развитие мицелия (членистого).

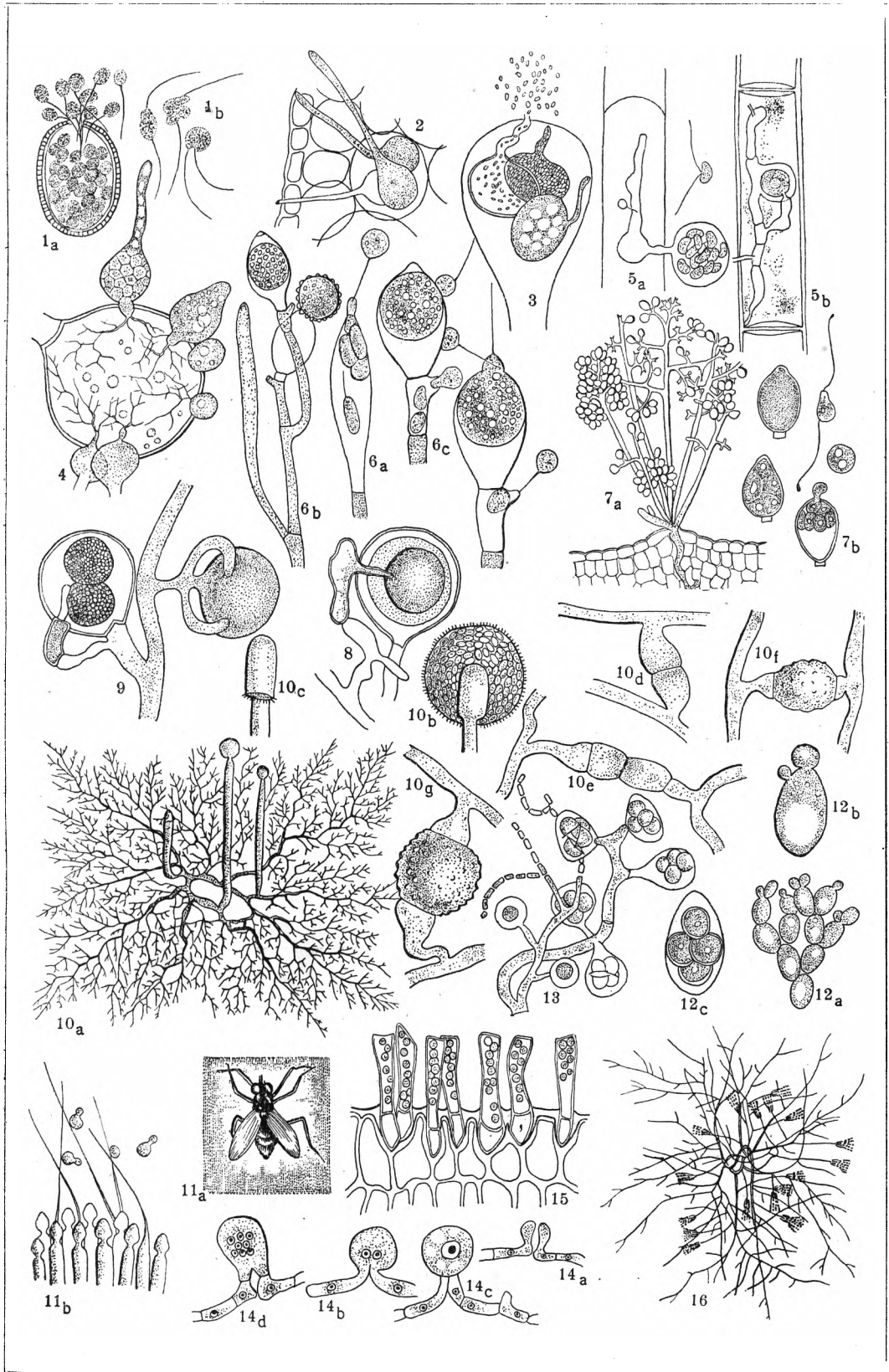
Т а б л и ц а IV.

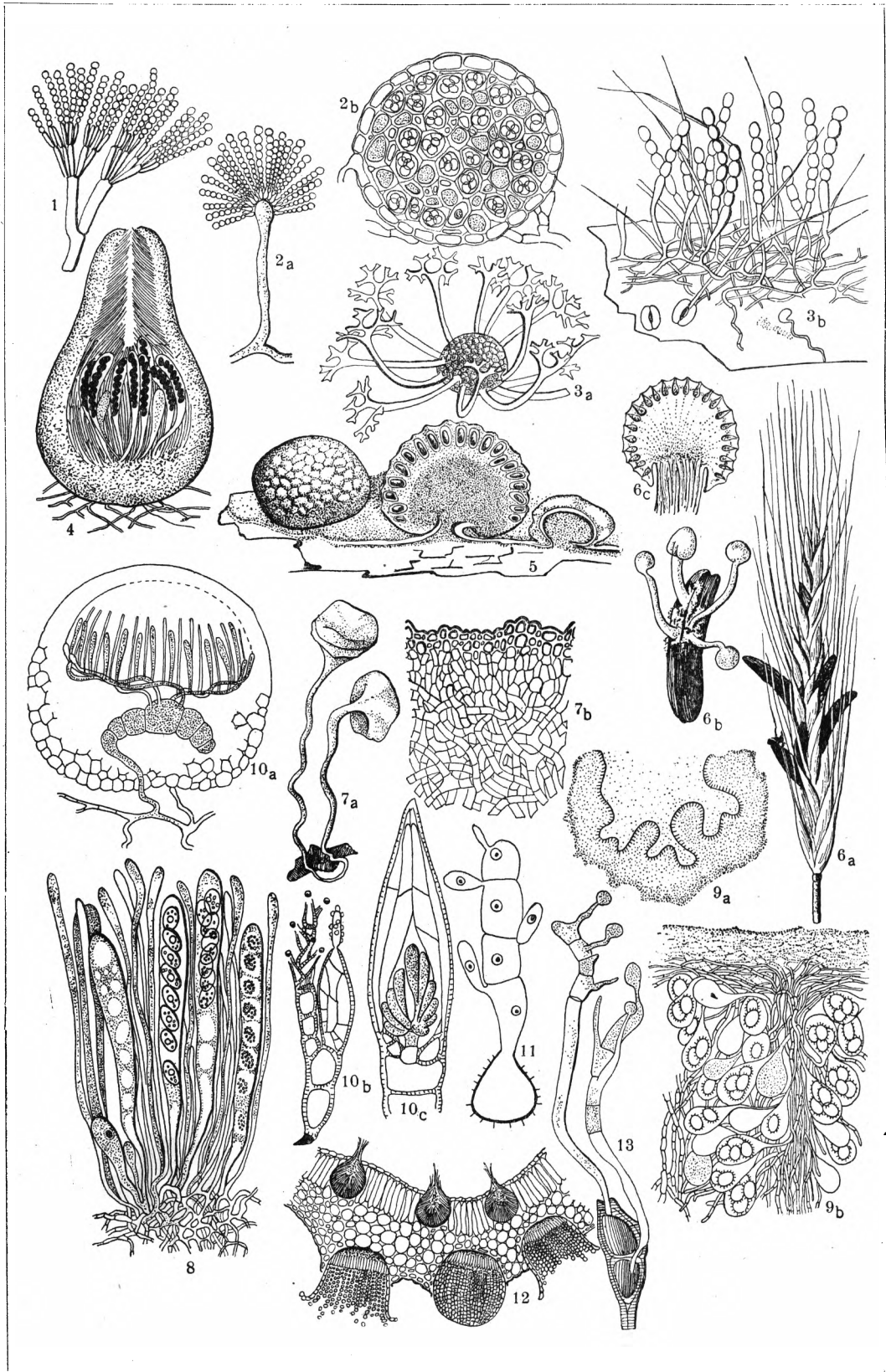
1. Красный гриб (подосиновик, *Boletus rufus*), съедобен.
2. Белый гриб (*Boletus edulis*), съедобен.
3. Березовик (*Boletus scaber*), съедобен.
4. Лисички (*Cantharellus cibarius*), съедобен.
5. Рыжик (*Lactarius deliciosus*), съедобен.
6. Груздь (*Lactarius piperatus*), съедобен.
7. Колпачки (*Verpa bohemica*), съедобен.
8. Сморок (*Helvella esculenta*), съедобен.
9. Строчок (*Morchella conica*), съедобен.
10. Шампиньон (*Psalliota campestris*), съедобен.
11. Бледная поганка (*Amanita phalloides*), смертельно ядовита.
12. Поддубовик (*Boletus luridus*), съедобен.
13. Сатанинский гриб (*Boletus satanas*), ядовит.
14. Опенок (*Armillaria mellea*), съедобен.
15. Ложный опенок (*Hypophoma fasciculare*), ядовит.
16. Мухомор (*Amanita muscaria*), ядовит.
17. Трюфель польский (*Tuber aestivum*), съедобен.
18. Трюфель земной (*Scleroderma vulgare*), ядовит.

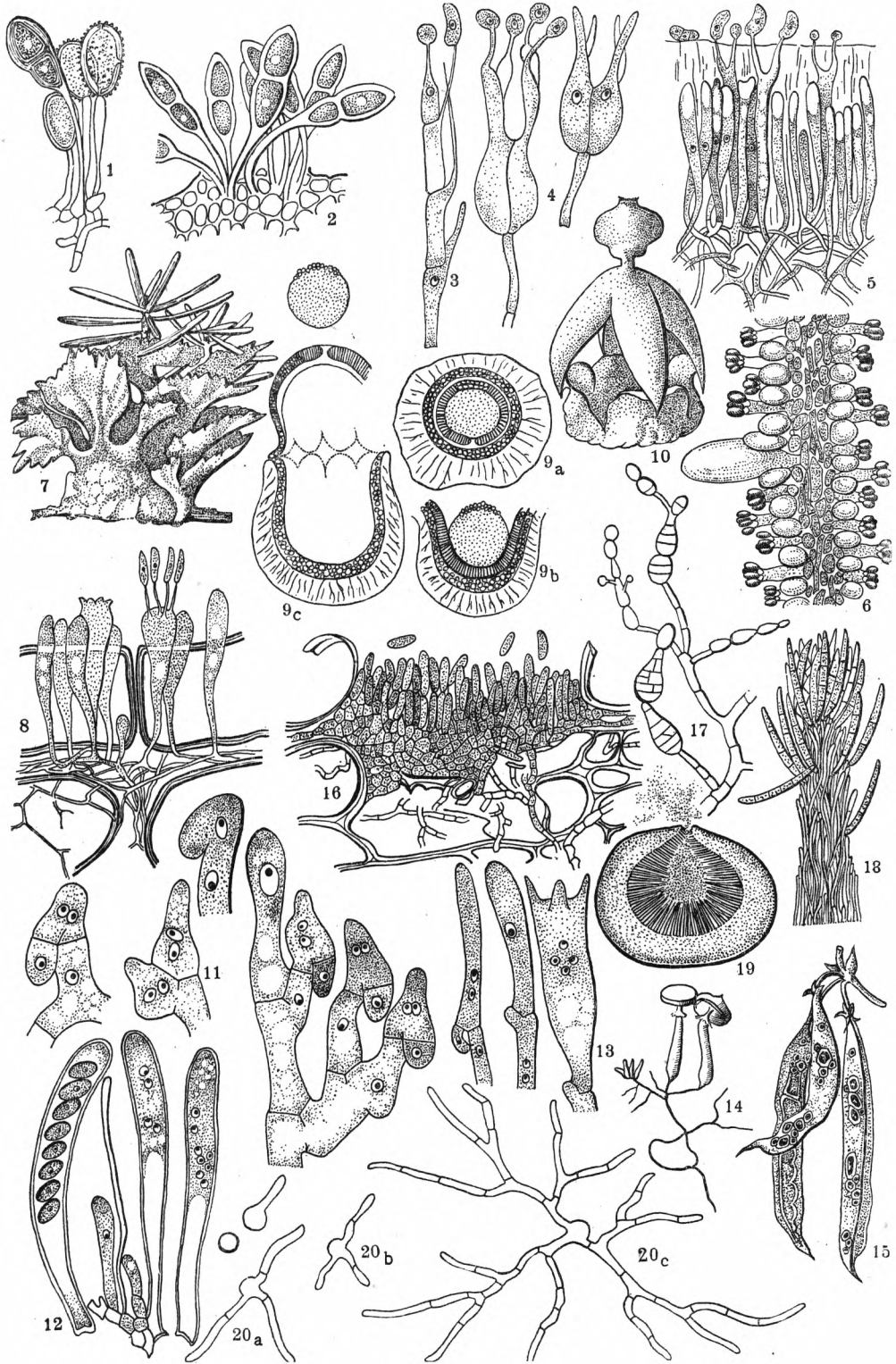
Т а б л и ц а V.

1. Волнушка (*Lactarius torminosus*), съедобна.
2. Масленок (*Boletus luteus*), съедобен.
3. Моховик (*Boletus subtomentosus*), съедобен.
4. Горькушка (*Lactarius rufus*), съедобна.
5. Сыроежки (*Russula depallens*, задняя, и *R. vesca*, передняя), съедобны.
6. Сыроежка (*Russula virescens*), съедобна.
7. Велянка (*Lactarius sanguinalis*), съедобна.
8. Перцовка (*Boletus piperatus*), несъедобна.
9. Чернильный гриб (*Coprinus atramentarius*), несъедобен.
10. Трутовик сосновый (*Fomes pinicola*), несъедобен.
11. Печеночный гриб (*Fistulina hepatica*), съедобен.
12. Чашница (*Peziza aurantia*), несъедобна.
13. Земляная звездочка (*Geaster fornicatum*): *a*—более молодая, *b*—более старая стадия.
14. Решетник (*Clathrus cancellatus*), несъедобен.
15. Выскочка (*Phallus impudicus*), ядовит.
16. Валуй (*Russula foetens*), съедобен.
17. Дождевик (*Lycoperdon gemmatum*), молодой съедобен.
18. Баран (*Clavaria flava*), молодой съедобен.
19. Ежовик (*Hudnum repandum*), молодой съедобен.

ГРИБЫ I

II. Размножение.

Различные способы размножения грибов могут быть уложены в три основных типа: 1) вегетативное, 2) бесполое и 3) половое размножение (или воспроизведение). — Вегетативное размножение свойственно почти всем грибам, как и большинству др. растений, и состоит в отделении для целей размножения кусков вегетативного тела (мицелия). Оно практикуется напр. при искусственном разведении шампиньонов, к-рые размножают просто кусками их грибницы, пронизывающей унавоженную почву. В др. случаях для целей вегетативного размножения служат склероции или куски ризоморфы. Специальным случаем вегетативного размножения является распадение нитей грибницы на отдельные, б. ч. овальные клетки, т. наз. оидии (табл. I, 13), каждая из к-рых может затем разрастись в самостоятельный мицелий. Иногда такие отдельные клетки мицелия одеваются особо плотной оболочкой—это т. н. хламидоспоры; если же эти клетки более массивны и имеют менее определенные очертания, они называются гемами. Наконец сюда же относится размножение почкованием, свойственное не только дрожжам, но и многим другим Г. При почковании на клетке образуется сначала маленький вырост (почка), к-рый постепенно растет и затем отделяется от производящей клетки (табл. I, 12a, b).

Бесполое размножение (или бесполое спорообразование) происходит при посредстве особых клеток—спор, образующихся обыкновенно на специальных ветвях мицелия, служащих только для этой цели. При этом различаются два основных способа. В одних случаях споры образуются в значительном количестве внутри особых клеток, называемых спорангиями. Такие споры носят название эндогенных спор; они свойственны только низшим Г. (табл. I, 10b). В других случаях споры образуются на поверхности спорообразующих клеток, называемых конидиеносцами. Такие споры называются экзогенными и спорангиями, или конидиями. Они встречаются и у высших Г., но особенно распространены у высших. Часто на конидиеносцах конидии развиваются не одиночно, а целыми группами, образующими нередко цепочки. Этим конечно достигается увеличение числа спор на конидиеносце (табл. II, 1, 2a). Спорангии у низших Г., хотя и образуются нередко в большом количестве на одном и том же мицелии, но не соединяются обыкновенно в тесные группы; конидиеносцы также часто не связаны друг с другом, но у многих высших Г. они соединяются в более тесные пучки, называемые коремиями (табл. III, 18). Нередко конидиеносцы окружаются даже особой общей оболочкой из специального сплетения гиф. Таким образом получаются конидиальные плодовые тела, наиболее распространенным типом к-рых являются т. н. пикниды (табл. III, 19). У нек-рых Г. споры имеют характер зооспор, т. е. представляют клетки, лишенные оболочек и снабженные ресничками, при посредстве к-рых они активно передвигаются в воде (табл. I, 6a, 7b). Такие зооспоры развивают-

ся всегда эндогенно и встречаются только у нек-рых низших Г., приспособленных к водному образу жизни. У др. низших Г. и всех без исключения высших споры всегда одеты оболочкой и неспособны к активному движению. Как мелкие, очень легкие тела, они распространяются током воздуха, иногда насекомыми и др. агентами. Такие споры всегда залагаются как одна клетка, и у многих Г. в таком одноклеточном состоянии остаются до конца, но иногда нек-рые конидии, еще сидя на конидиеносце, разделяются на несколько клеток, и таким образом получаются многоклеточные конидии (табл. III, 17). Всякая спора, попавшая в благоприятные условия, начинает прорастать, выпуская одну или несколько ростковых трубочек, к-рые, разрастаясь и разветвляясь дальше, слагаются в новый мицелий (табл. III, 20).

По характеру полового размножения низшие и высшие Г. значительно друг от друга отличаются. Половой процесс низших Г. весьма напоминает зеленые водоросли. Он характеризуется тем, что продукт оплодотворения, или зигота, немедленно превращается в спору, обыкновенно покрытую толстой оболочкой и прорастающую только после нек-рого периода покоя (благодаря этим характерным чертам полового процесса, а также нек-рым др. чертам организации—напр. присутствию у нек-рых Г. зооспор—низшие Г. получили название фикомицетов, или грибов-водорослей). В подробностях форма полового процесса у низших Г. весьма разнообразна. Здесь имеется и слияние двух подвижных гамет (напр. у *Ospidium*, табл. I, 1b) и оплодотворение неподвижного яйца подвижным сперматозоидом (*Monoblepharis*, табл. I, 6c) или оплодотворяющим выростом мужского органа—антеридия (*Achlya*, табл. I, 9, *Pezopogon*, табл. I, 8). Наблюдается наконец и зигогамия, т. е. слияние двух недифференцированных, как мужская и женская, клеток, расположенных обыкновенно на концах ветвей мицелия (*Mucor*, табл. I, 10d—g).

У высших Г., в отличие от низших, продукт оплодотворения не превращается прямо в спору, а предварительно разрастается и образует споры только в конце своего развития. Способ образования этих спор в свою очередь у разных групп высших Г. различен. У одних они эндогенны и называются аскоспорами (табл. II, 8, табл. III, 12), а у других—экзогенны и называются базидиоспорами (табл. III, 3, 4, 5, 6, 8). Соответственно этому высшие Г. делятся на сумчатые, или аскомицеты (с аскоспорами), и базидиальные, или базидиомицеты (с базидиоспорами).

Простейший пример полового воспроизведения у сумчатых Г. (см.) представляет *Eremascus fertilis* (таблица I, 14). Здесь оплодотворение заключается в слиянии двух одинаковых одноядерных клеток, причем сейчас же сливаются и их оба клеточные ядра. Но затем зигота начинает разрастаться, ее ядро делится (при этом происходит редукция числа хромосом, см. *Редукционное деление*), и в результате трех последовательных делений получается 8 клеточных ядер. Около них формируются 8 спор. Таким образом из разрастания зиготы получается аск, или сумка с 8 аскоспорами в ней (это образование имено 8 спор в аске чрезвычайно типично вообще для аскомицетов, хотя иногда наблюдаются и иные числа, большие или меньшие). Такой характер полового воспроизведения, когда зигота прямо превращается

в аск, свойственен целому ряду простейших сумчатых Г., у которых аски развиваются изолированно непосредственно на мицелии, каждый в результате самостоятельного полового акта. У огромного же большинства других аскомицетов аски образуются на особых плодовых телах. При их заложении формируются половые органы—оогонии и антеридии (б. ч. многоядерные); они сливаются друг с другом, но при этом смешиваются только их протоплазмы, ядра же не сливаются, а лишь сближаются попарно друг с другом. Продукт такого оплодотворения дает затем ряд видных выростов, называемых аскогенными гиф образуются аски, получающие каждый по два клеточных ядра—соответственно мужское и женское (табл. III, 11). Эти ядра затем сливаются в развивающемся дальнее аске, и копуляционное ядро делится редукционным путем, образуя 8 ядер, около которых формируются 8 аскоспор (табл. III, 12). Т. о. здесь в результате оплодотворения образуется не один аск, а несколько. Одновременно с описанным процессом разрастания зиготы происходит отращивание ее нитями вегетативного мицелия, которые слагают главную массу плодового тела (табл. II, 10а).—Указанный тип полового воспроизведения у аскомицетов изменяется кроме того весьма широко распространенным здесь явлением *апогамии* (см.). При этом половые органы хотя и закладываются, но не сливаются друг с другом, а часто и совсем не развиваются. Однако всегда имеются аскогенные гифы, берущие свое начало или из неоплодотворенного оогония, или из вегетативных клеток ткани плодового тела. На концах их образуются аски, каждый из которых получает по два ядра, затем сливающиеся.

У *базидиальных* Г. (см.) никогда не наблюдается развития половых органов, и развитие происходит всегда апогамично. В известный момент развития происходит переход ядер из одной клетки в другую. Таким образом формируются двуядерные клетки, которые разрастаются дальше в мицелий, сложенный из двуядерных клеток. Мицелий имеет часто очень значительное вегетативное развитие и неограниченную продолжительность жизни. Базидии развиваются или непосредственно на таком мицелии или на особых образующихся на нем плодовых телах. Базидий, так же как и сумка, получает вначале два ядра (соответственно двуядерности всех клеток), затем эти ядра сливаются, копуляционное ядро делится редукционным путем два раза, и на поверхности базидия образуется 4 выпуклинки, куда и переходят образовавшиеся 4 ядра (табл. III, 8, 13). Т. о. на базидии формируются 4 базидиоспоры (число 4 для базидия так же типично, как число 8 для аска).

Итак базидий и сумка имеют в общем очень сходное развитие и должны рассматриваться не просто как спорообразующие органы бесполого размножения, как это делалось раньше, а как органы, имеющие отношение к половому воспроизведению, в которых происходит заключительный акт полового (или апогамического) процесса—слияние клеточных ядер. Отличием в указанных отношениях базидиальных Г. от сумчатых нужно считать их далеко зашедшую апогамию и то обстоятельство, что их двуядерный мицелий, соответствующий аскогенным гифам аскомицетов, имеет и чисто вегетативное развитие, слагая сам по себе все плодовое тело. У сумчатых Г. это образование—двойственного характера и состоит в главной массе из сплетения гиф того же мицелия, который образует и половые органы (т. е. гаметофитного мицелия, принципиально одноядерного), и это сплетение лишь признано относительно небольшой массой аскогенных гиф, имеющих ограниченное развитие.—При наличии у высших Г. далеко зашедшей апогамии их половая по существу функция подчеркивается широко распространенным здесь, особенно у базидиальных Г., явлением *гетеротеллизма* (см.). Из аскоспор или базидиоспор того или иного Г. вырастают мицелии, неразличимые по внешности, но имеющие различную половую дифференцировку. Лишь при сопоставлении таких различных мицелиев происходит образование половых органов или те слияния вегетативных гиф, которые ведут к началу двуядерного мицелия базидиомицетов.

Большинство высших Г. наряду с основными спороношениями—сумчатыми или базидиальными—имеют еще и различные, чисто бесполое (копидиальные) спороношения; при этом некоторые из них имеют их даже по несколько совершенно различных. В виду этого один и тот же Г. совершенно меняет свою физиологию на разных стадиях развития. Это явление получило название *плекоморфии* и а Г.; благодаря ему и до сих пор многие Г. сохраняли различные названия, напр. для сумчатого и копидиального состояния, как они описывались раньше, когда эти состояния считались самостоятельными Г. (напр. сумчатое

состояние—*Sclerotinia*, а копидиальное—*Monilia*; сумчатое—*Eurotium*, а копидиальное в виде распространеннейшей плесени *Aspergillus*).

III. Образ жизни.

Как организмы бесхлорофилльные Г. нуждаются в питании готовыми органич. материалами. Большинство их живет сапрофитно на счет мертвых органич. субстратов, но многие являются паразитами, развиваясь на живых животных и особенно растениях. Между сапрофитными и паразитными формами существуют многочисленными переходы, т. к. нередко и в природе некоторые Г. живут частью в сапрофитных, частью в паразитных условиях: напр. головневые Г. сначала развиваются как сапрофиты в почве, а затем живут паразитно в растении; наоборот, трутовики начинают свое развитие как паразиты в стволах живых деревьев, а продолжают развиваться дальше в отмершем и даже упавшем стволе, т. е. сапрофитно. Лишь сравнительно немногие паразитные Г. не удается вырастить даже в искусственной культуре в сапрофитных условиях. Это так наз. *облигатные* (т. е. строгие, безусловные) *паразиты*, куда относятся все ржавчинные и мучнеросные грибы.

Сапрофитные Г. в природе распространены на перегнойной почве, на древесине, сучьях, на опавших листьях, на помете животных, особенно травоядных, и т. д.,—вообще преимущественно на остатках растительного происхождения и наоборот мало сравнительно на животных продуктах. Причиной этого предпочтения растительных продуктов является гл. обр. то обстоятельство, что на богатых белками, быстро разлагающихся продуктах животного происхождения грибы обыкновенно не выдерживают конкуренции с быстрее размножающимися бактериями. И в обстановке, связанной с деятельностью человека, Г. (плесени) развиваются преимущественно на растительных продуктах: на варенье, хлебе, плодах, овощах, бумаге (обоях) и пр., а из животных продуктов наприм.—на медленно разлагающейся коже.—Из других условий, определяющих существование Г., особое значение имеет влажность. Огромное большинство Г. мало приспособлено к проведению воды и защите от испарения и развивается поэтому лишь в условиях большой влажности. Некоторые являются совершенно водными организмами, напр. сапролегниевые, большинство же образует свои органы размножения лишь в воздушной среде и является поэтому наземными организмами, требующими однако высокой влажности как субстрата, в котором растет мицелий, так и окружающего воздуха. Это осуществляется напр. в естественной обстановке во влажном тенистом лесу (который кроме того изобилует и растительными отбросами); и действительно такого рода местобитания отличаются наиболее богатой грибной флорой. Сравнительно очень немного Г., растущих в засушливых условиях. Таков напр. *Schizophyllum commune*, нередкий на сухой древесине. Для этого рода Г. характерен рост урывками во время увлажнения и остановка развития (однако без потери жизнеспособности) на время сухого периода.—

Свет в общем имеет малое значение для развития Г., хотя напр. у некоторых трутовиков в темноте плодовые тела не развиваются. Температура также в общем не имеет особенно существенного значения для распространения Г. Конечно скорость роста зависит от температуры, и ниже 0° роста вообще нет, но уже при 1—2° хорошо развивается снежная плесень (*Fusarium nivale*) на озерных хлебах, а при немного более высокой температуре большинство Г. развивается нормально и растет хорошо до 25° и выше. Поэтому годичная периодичность в развитии Г. (исключая период морозов) зависит не столько от температурных условий, сколько от изменений влажности.

Паразитные Г. развиваются гл. образ. на растениях и реже на животных. При этом вегетативное тело Г. (мицелий) может располагаться либо на поверхности питающего растения (или животного), посылая внутрь лишь небольшие отростки, к-рые и служат собственно органами питания паразита, либо же мицелий в главной своей массе развит внутри питающего растения. Первые называются *экзофитными паразитами*, примером к-рых могут служить мучнеросные Г. (*Erysiphaceae*). Вторые называются *эндозитными паразитами*; к ним относится большинство паразитных Г.; примером могут служить ржавчинные Г. (*Uredineae*). Паразитные Г. различаются также по степени своей разборчивости к субстрату; одни могут развиваться на различных растениях (полифаги), а другие строго специализованы по отношению только к какому-нибудь одному (монофаги). Наконец многие из таких, в большинстве специализованных форм, переходят в течение своего цикла развития с одного растения на другое. Это т. н. разнохозяйственные Г., особенно известные среди ржавчинников. Примером их может служить хлебная ржавчина (*Puccinia graminis*), проходящая в цикле развития через барбарис и тот или иной злак. Существующие паразитные Г. определяется гл. образ. наличием подходящих питающих растений. Непосредственно же внешние условия оказывают на них меньшее влияние, чем на сапрофитов. Особенно это относится к эндопаразитам. Лишь размножение их, рассеивание спор и особенно инфекция ими новых растений более зависят от условий окружающей среды, гл. образ. влажности атмосферы.

Особым типом условий существования Г. является *симбиоз* (см.). Часто его можно вывести из паразитизма, как более умеренный случай последнего, когда питающее растение под влиянием грибов не страдает заметно и даже может кое-что выиграть. Примером такого симбиоза может служить образование *микоризы* (см.). Некоторые из микоризных Г. существуют только в таких симбиотических условиях (*облигатные симбионты*), для других это явление не обязательно (*факультативные симбионты*). Распространение первых, так же как и паразитов, определяется наличием известных высших растений с к-рыми они могут образовывать микоризу. Т. о. распространение березовика и подосиновика определяется преимущественно наличием березы и осины,

а рыжика—гл. обр. наличием ели, так как именно с этими деревьями данные Г. дают микоризы. Другим известнейшим примером симбиоза являются *лишайники* (см.). Входящие в их состав Г. также б. ч. являются облигатными симбионтами и не встречаются в природе в свободном состоянии.

IV. Географическое распространение Г.

Г. встречаются всюду, где есть высшая наземная растительность: от тропиков до арктических областей (например на Шпицбергене существует ок. 100 видов грибов). Наибольшее число форм известно из Европы и Сев. Америки в связи с наилучшей изученностью этих стран; однако надо думать, что еще больше их будет обнаружено в тропиках с их богатой высшей растительностью и влажным климатом. Хотя многие наиболее распространенные виды Г. являются космополитами, однако флоры отдельных областей значительно отличаются по составу не только паразитных, но и сапрофитных форм. Так, наприм. из высших Г. очень характерны для тропиков представители сем. *Phallaceae* (из гастеромисетов). У некоторых паразитных Г. особо отмечается занесение их в иную область, где они находят для себя новые питающие растения и развиваются нередко сильнее, чем у себя на родине. Особенно много зарегистрировано таких случаев обмена паразитами между Европой и Сев. Америкой. Так, Европа получила из Америки *Plasmopara viticola* (милдью на винограде), *Sphaerotheca Mors Uvae* (мучнистая роса на крыжовнике), *Phytophthora infestans* (картофельный гриб из Юж. Америки). Обратное из Европы в Америку занесен и чрезвычайно там распространился *Cronartium ribicola* (пузырчатая ржавчина на сосне).

V. Продолжительность жизни.

В искусств. культурах при подходящих условиях (приток свежих питательных материалов) грибы могут неограниченно долго разрастаться; в естественных же условиях, благодаря наступающим изменениям субстрата, мицелий большинства Г. имеет ограниченное существование. После некоего периода роста, продолжающегося б. ч. немного дней, он переходит к спорообразованию и затем отмирает (или во всяком случае прекращает дальнейшее разрастание). Однако существует немалое число Г. с многолетним мицелием. Они встречаются как среди паразитов (напр. большинство трутовиков, некоторые ржавчинные Г. с зимующим мицелием и др.), так и особенно среди сапрофитов. Очень многие шляпные Г., растущие на почве, обладают таким многолетним мицелием. Они напр. вызывают появление *ведьминых колец* (см.): на периферии их образуются из года в год все новые (быстро исчезающие) плодовые тела. Самые органы спороношения (даже массивные, как многие плодовые тела шляпных Г.) имеют в большинстве случаев непродолжительное существование и после отделения спор отмирают. Такая недолговечность характерна для сочных плодовых тел, более же сухие или такие, к-рые могут переносить временное высыха-

ние, нередко оказываются довольно долготелными. Таковы особенно трутовики; здесь нередки плодовые тела 10-летнего и более возраста, а у *Fomes igniarius* было обнаружено жизнеспособное спорообразующее плодое тело, возраст которого можно было определить в 80 лет. Быстрота развития плодовых тел зависит конечно от ряда условий как внешних (t° и пр.), так и внутренних (размеры и характер плодового тела). Относительно шампиньона наперед известно, что его плодовые тела созревают в культуре только через 40 дней. Во всяком случае, широко распространенное убеждение о чрезвычайной быстроте развития Г. («вырастают в 1 ночь») не соответствует истине. Дело в том, что наиболее известные шляпные грибы закладываются под землей, долгое время растут там и только потом, почти сформированные в основных частях, быстро выходят на поверхность. Однако и с этого момента до полного созревания проходит обыкновенно далеко не один день. Кроме многолетних мицелиев и плодовых тел сохранения Г. из года в год может происходить при помощи склероциев и особенно—различных спор. Из них многие в сухом состоянии могут сохранять свою жизнеспособность десятками лет; особенно такая стойкость свойственна различным покоящимся спорам, отличающимся более толстыми оболочками. У низших Г. это обыкновенно споры, произошедшие половым путем.

VI. Биология размножения.

Основным способом размножения Г. является спорообразование; при этом на одном мицелии, или плодном теле может быть образовано очень значит. число спор. Имеется ряд подсчетов специально по высшим шляпочным грибам:

Вид гриба	Общее число спор на одном плодном теле (в млн.)	Продолжительность спороотделения	Число спор, отделяемых в 1 день (в млн.)
<i>Coprinus sterquilinus</i>	100	8 час.	100
<i>Coprinus comatus</i>	5.240	2 дня	2.620
<i>Psalliota campestris</i>	16.000	6 дней	2.606
<i>Polyporus squamosus</i>	50.000	14 дней	3.571
<i>Fomes applanatus</i>	5.460.000	6 мес.	30.000
<i>Bovista gigantea</i>	7.000.000	—	—

Приводимые цифры указывают на колоссальную энергию размножения у этих высших Г. с их плодовыми телами, однако и у многих несправочных плесеней или паразитных грибов энергия размножения мало уступает и даже превосходит указанную. Это можно видеть например из следующего подсчета: у хлебной ржавчины (*Russinia graminis*) заражение злака одной спорой ведет через шесть—семь дней к образованию на этом месте споровой подушечки, содержащей более 1 тыс. спор. Каждая из них может дать такую же инфекцию, на месте которой опять через неделю образуется по 1 тысяче спор и т. д. Это в вегетационный период повторяется не менее четырех—пяти

раз, что означает, что из одной первоначальной споры в результате размножения может получиться 1.000^4 или 1.000^3 спор, т. е. число с двенадцатью—пятнадцатью нулями. Конечно не все из этих спор дадут инфекцию, но, во всяком случае, это указывает на огромную потенциальную энергию размножения грибов и объясняет быстрое развитие грибных эпидемий, хотя бы той же ржавчины.

Распространение спор. Кроме зооспор, активно передвигающихся в воде, распространение спор грибов происходит пассивно (главным образом течениями воздуха), чему способствуют их малые размеры. В связи с этим у большинства грибов спорообразование происходит только в воздушной среде. Реже споры пассивно разносятся водой или насекомыми. Самое же отделение спор от образующих их органов нередко производится активно, в результате работы различных аппаратов, действующих на основании осмотического давления; так, напр. м. аскоспоры выпрыскиваются из аска вместе со всем его жидким содержанием на несколько см и даже дм. Таким же образом спорангии *Pilobolus* (из муконовых) отбрасываются на 1 м, а споровая масса *Sphaerobolus Jowa* (из *Plectobasidiaceae*, табл. III, 9) подбрасывается вверх на 4 м (это наиболее сильный отбрасывающий аппарат, известный у Г.). Экзогенно образующиеся споры, конидии и особенно базидиоспоры отбрасываются обыкновенно значительно слабее—на 0,1—0,2 мм. Наряду с этим споры часто отделяются пассивно, только в силу тяжести и разрушения связи между ними и спорообразующим органом. Это имеет место например в тех случаях, когда споры образуются в совершенно замкнутых плодовых телах. Такое же чисто пассивное отделение наблюдается у большинства конидии в и спорангиев. Активное отбрасывание большинства аскоспор и базидиоспор наложило отпечаток и на строение плодовых тел, на которых они образуются. При этом большинство аскомицетов с их более сильными отбрасывающими аппаратами образует аски, ориентированные вверх, так что подобранные вверх споры во время полета могут быть подхвачены токами воздуха. У большинства базидиомицетов, наоборот, базидии расположены на нижней поверхности плодового тела (напр. на нижней стороне шляпки у шляпных Г.). Незначительная сила отбрасывания спор (0,1—0,2 мм) служит здесь лишь для того, чтобы отделить споры от липкой спорообразующей поверхности, а дальше они медленно опускаются вниз в силу тяжести и захватываются токами воздуха.

Переход растущего мицелия к размножению определяется внешними условиями, к-рые при искусственной культуре нередко могут быть учтены с достаточной точностью. Этими условиями в разных случаях могут быть изменение условий аэрации, влажности, характера питательного материала и его концентрации, накопление в субстрате продуктов обмена и общее его истощение и т. п. В природных условиях конечно играют роль те же факторы, причем наиболее универсальное значение следует приписать двум последним. Кроме того размножение, имеющее в основе своей половой процесс, у многих Г. определяется еще и внутренними условиями в связи с наблюдаемым как у низших Г., так и у высших (сумчатых и бази-

диальных) *гетероталлизмом* (см.). У базидиальных грибов гетероталлизм повидному особенно широко распространен, и лишь при встрече двух мицелиев, прорастающих из различно в половом отношении дифференцирован. спор, происходит возникновение двуядерного мицелия и открывается возможность развития на нем плодового тела.

VII. Химический состав Г.

С точки зрения химического состава изучены преимущественно плодовые тела различных, главн. обр. съедобных, Г. В сочных мясистых Г. (как березовик и другие) около 90% приходится на воду, в деревянистых плодовых телах трутовиков—около 60—80% воды, а в поносящихся состояниях—в склероциях—воды содержится всего 5—10% (например у спорыньи). Из сухого вещества ок. 10% приходится на золу, которая у Г. относительно очень богата калием и фосфором и мало содержит кальция. Остальное приходится на долю различных органических веществ.

Клеточная оболочка Г. почти никогда не бывает целлюлозной, однако в основе ее лежат какие то полисахариды, повидому близкие к целлюлозе, с примесью нек-рых азотистых веществ, близких к хитину наружных покровов насекомых. Из запасных углеводов Г. никогда не содержат крахмала, он заменяется здесь другим полисахаридом—гликогеном ($C_6H_{10}O_5$). Большое распространение имеют растворимые простые сахара—глюкоза ($C_6H_{12}O_6$) и довольно специфичная для Г. трегалеза, или миноза ($C_6H_{12}O_6$). Часто встречается также маннит ($C_6H_{14}O_6$). Жир встречается часто, но б. ч. в небольших количествах. Зато в нек-рых специальных случаях жира накапливается до 30% и даже больше («жировые дрожжи» *Endomycus vernalis*). Из азотистых продуктов содержится значительное количество (20% и больше) белков. Из продуктов их распада большое распространение имеет мочевины*. Большое значение имеют далее азотистые основания, многие с ясно выраженными токсическими свойствами (мускарин, эрготин, корнуитин и др.). Настоящих алкалоидов в Г. повидому не содержится. Большинство Г. имеет в тех или иных частях пигменты. Они разнообразны по цвету и химической природе, но физиологическое значение их ничтожно. Повидому это главн. образом продукты отброса при обмене веществ. Более определенными по своей природе являются пигменты группы липохромов, желто-оранжевого цвета, близких к каротину. Они отлагаются в клетках, растворенные в каплях масла. Другие пигменты отлагаются в оболочках грибных клеток, окрашивая их или в ярье или чаще в темные цвета, и наконец третьи выделяются наружу и окрашивают субстрат в те или иные, иногда яркие цвета. Такова напр. зеленая окраска лиственной, преимущественно березовой, древесины, вызываемая *Chlorosplenium aeruginosum*. Ферменты Г. разнообразны. Из них как особо специфичные надо отметить пптазы, т. е. ферменты, растворяющие вещество клеточной оболочки (целлюлозу и др.). Для Г., растущих преимущественно на растительных продуктах, эта способность воздействовать на клеточные стенки субстрата является особенно существенной.

VIII. Физиологические особенности Г.

Определяются прежде всего отсутствием у них хлорсфилла, однако большинство физиологических процессов носит у грибов такой же характер, как и у других растительных организмов. В виду этого нек-рые Г. (специально плесени, вроде *Aspergillus*) уже давно служат любимейшими объектами физиологов при постановке опытов для выяснения тех или иных вопросов обмена веществ у растений и т. д. Из более специальных физиологических процессов следует отметить свечение и брожение. Свечение наблюдается приблизительно у 20 разных грибов, преимущественно шляпных базиди-

* Т. о. у Г. обнаруживается целый ряд веществ, к-рые считаются специфичными для животного мира: гликоген, хитин, мочевины.

альных (опёнок — *Armillaria mellea*, *Panus*, *Pleurotus* и др.). Свечатся как плодовые тела, так и мицелий исключительно только в присутствии кислорода. Нередко наблюдаемое в природе свечение гнилой древесины или опавших листьев обуславливается указанными Г., у нас всего чаще мицелием опёнка.

Брожение. Наиболее хорошо известный тип брожения (см.)—спиртовое брожение—свойственен не только *дрозисам* (см.); но и нек-рым другим Г. с нормальным нитчатый мицелием. Б. ч. энергия брожения у последних выражена слабо, но у нек-рых она мало уступает настоящим дрожжам. Таковы наприм. восточноазиатские *Mucor Roufii* и *Mucor javanicus*, которые у себя на родине находят даже техническое применение при приготовлении алкогольных напитков. При этом, благодаря наличию у них амилазы, они могут перерабатывать непосредственно крахмалистые среды и освобождают таким образом от необходимости предварительного осахаривания крахмала. Далее очень широко распространены у Г. так наз. окислительные брожения, особенно шавелево-кислое. Аналогичное лимонно-кислое брожение у некоторых форм (гл. образ. род *Citromyces*) находит даже техническое применение.

Роль Г. в природе и использование их человеком. Наряду с другой группой бесхлорофильных растений—бактериями, Г. принадлежит важная функция в круговороте веществ, в разрушении и в следующей за ним минерализации органического вещества. В не очень тощей почве содержатся нередко тысячи и даже десятки тысяч грибных зародышей на 1 г почвы. Б. ч. это *актиномицеты* (см.) и различные плесневые Г. (*Mucor*, *Penicilium*, *Aspergillus*, *Botrytis*, *Fusarium* и др.; табл. I, 10, 16; II, 1, 2). Благодаря своему количеству и сравнительно быстрой скорости развития они являются очень важными факторами минерализации в почве органических материалов, особенно растительных, напр. таких трудно разрушаемых, как целлюлоза. Здесь, в условиях доступа кислорода, они не уступают и даже превосходят по своему значению бактерии. Разрушение более крупных древесных частей растения особенно является функцией грибов. Важнейшее значение здесь имеют разные трутовики, из которых одни поражают и вызывают гниение дерева еще на корню, а другие поселяются на мертвой древесине, вызывая ее разрушение (см. *Гниль дерева*, *Домовой гриб*).

Паразитные Г. являются причиной разнообразных *болезней растений* (см.). Животные поражаются Г. реже, хотя и здесь известно не мало инфекционных заболеваний. Таковы например очень распространенные заболевания насекомых, вызываемые энтомотрофными г-ками (таблица I, 11), гибель рыб от сапролегниевых Г. (особенно, если они поселяются на жабрах). Из болезней теплокровных животных особенное значение имеет *актиномикоз* (см.) рогатого скота и человека. Специально из болезней человека можно указать еще на т. н. молочницу грудных детей, вызываемую грибом *Oidium albicans*, ряд наклонных болезней (парша, стригущий лишай и др.), и наконец изредка наблюдаются

ся поражение внутренних органов (главным образом легких) нек-рыми видами плесеней, главным образом из рода *Aspergillus* (*A. fumigatus*, *niger*, *flavus* и др.; табл. II, 2). Подобные же аспергиллезы более распространены у птиц.

IX. Съедобные и ядовитые Г.

Вопрос о том, какие Г. считать съедобными и какие ядовитыми, не может быть решен с полной определенностью. Здесь многое зависит от индивидуальных свойств потребителя: есть люди, к-рые не переносят почти никаких Г., и есть, наоборот, такие, к-рые безнаказанно могут есть даже мухоморы, вызывающие у большинства резкие явления отравления. Имеются большие различия и по разным странам: так, в Англии бесспорным съедобным Г. считают почти только шампиньон; во Франции, наоборот, круг Г., считаемых съедобными, очень широк (ок. 100 видов); довольно разнообразн Г. потребляются и в Германии, но нек-рые Г., как напр. ценные у нас груздь и волнушка, считаются там ядовитыми или во всяком случае подозрительными. В СССР, где Г. потребляются в огромных количествах, широкое потребление находит сравнительно немного форм. Так, у нас не едят обыкновенно даже такие прекрасные и высоко ценимые в Зап. Европе формы, как гриб-зонтик (*Lepiota procera*), а в ряде мест средней полосы Европейской части Союза ССР крестьяне подозрительно относятся (считают «поганкой») даже к шампиньону. Так как не существует никаких общих признаков, которые позволили бы отличать съедобные Г. от ядовитых, и единственное средство—это знать Г., то естественно, что потребитель, не обладающий этими знаниями, суживает круг собираемых форм, опасаясь натолкнуться на ядовитые. Наиболее известны и общепризнаны в СССР в качестве съедобных грибов следующие представители гименомицетов: опёнок (*Armillaria mellea*), шампиньон (*Psalliota campestris*), волнушка (*Lactarius torminosus*), рыжик (*Lactarius deliciosus*), груздь (*Lactarius piperatus*), лисичка (*Cantarellus cibarius*), свинушка (*Paxillus involutus*), сыроежка (несколько видов *Russula*); особенно же виды *Boletus*: белый гриб, или боровик (*B. edulis*), березовик (*B. scaber*), подосиновик (*B. rufus*), масленок (*B. luteus*, *flavus*, *granulatus*), поддубовик (*B. luridus*; см рис табл. IV и V). Сюда нужно присоединить еще из аскомицетов сморчки (*Helvella* и *Gyromytra*) и строчки (*Morchella* и *Verpa*) (табл. IV, 6, 8, 9); к аскомицетам же относится наиболее ценный гриб—франц. трюфель (*Tuber melanosporum*). В СССР из трюфелевых встречается гл. образ. менее ценный белый трюфель (*Choicomyces meandriformis*). Из других особенно ценных съедобных Г. следует специально отметить близкий к мухомору *Amanita caesarea* в юж. Франции и в Италии, носивший у древних римлян название «*Boletus*». Кроме плодовых тел иногда съедобными являются склероции. Таковы крупные, в неск. кг весом, склероции *Polyporus Mylittae* в Австралии.

Следующая таблица дает некоторое представление о химическом составе съедобных Г.

Составные вещества	Рыжик	Шампиньон	Белый гриб	Сморчок
Вода *	90,17	91,28	91,30	80,96
Белки	34,28	43,5	41,15	35,18
Жиры	5,74	1,7	1,95	2,39
Маннит	13,74	4,81	6,2	6,15
Сахар	0,88	8,6	5,29	1,01
Др. безазотист. экстрактивные вещества (гл. обр. глюконоген)	6,81	26,8	31,16	39,06
Вещества оболочки	31,43	9,63	6,78	6,79
Зола	7,12	5,15	7,47	9,42

* Вода дана в % от общего веса, остальные— в % от сухого вещества.

Из таблицы можно было бы сделать заключение о высокой питательной ценности грибов в виду богатства их белками. Однако это не так: во-первых в рубрику «белки» по условиям проведения анализа здесь попали и кое-какие иные азотистые соединения; во-вторых из настоящих белков здесь значительное количество оказываются неусвояемыми (это в свежих Г., а в консервированных усвояемость еще понижается). Если же принять во внимание, что ок. 90% веса свежих Г. приходится на воду, то содержание в них имеющих питательное значение белков не будет заметно превышать того, что имеется в обычных овощах (1—2% от общего веса). Безазотистые вещества Г. имеют еще меньшее значение. Т. о. питательное достоинство Г. невелико; они имеют главным обр. вкусовое значение как приправа к пище.

Промысловый сбор грибов в СССР в год (по данным на 1927) дает 75.400 т на сумму 9.500 т. р. Среднее душевое потребление Г. (в переводе на свежие Г.) в год составляет для городского населения 6,1 кг и для сельского населения—7,7 кг.—Г. представляют скоропортящийся продукт, к-рый даже при низкой температуре не удается долго хранить, почему прибегают к различным способам консервирования: сушке, солению, маринованию и консервированию в жестяках. В сушке идут главн. образ. белые Г., меньше березовые, подосиновики, маслята, опёнки. Сушат Г. в рус. печах и овощесушилках. Производство сушеных Г. ведется больше всего в Ивановской Промышленной области (Кинешемский, Ярославский, Владимирский округа). Лучшими сушеными белыми Г. считают ярославскую шляпку (1-й сорт); далее следует судиславская шляпка (2-й сорт), польская шляпка (3-й сорт) из Черниговского и др. западн. округов, пробель (4-й сорт) из больших шляпок, желтяк (5-й сорт)—крупные старые, снизу желтые шляпки. В солении идут рыжики, грузди и белые, реже белянки, волнушки, подосиновики. Лучшие соленые рыжики получают из Няндомского округа (территория б. Каргопольского у.). Грузди, белянки и волнушки вымачивают перед солкой в холодной воде для того, чтобы извлечь из них горечь. Остальные Г. идут прямо в посол. На 1 кг Г. берется 30—35 г соли. Для маринования идут белые грибы, подосиновики, рыжики, березовые, опёнки, причем

берутся мелкие, молодые, плотные грибы. Самое маринование заключается в том, что перебранные с отрезанными ножками и вымытые Г. варят в разбавленном уксусе (1—2%) с добавкой соли, сахара, пряностей (корица, гвоздика, лавровый лист). К о н с е р в и р о в а н и е в жестянках белых, подсинюшковых, опёнок, шампиньонов, трюфелей заключается в том, что хорошо очищенные и вымытые Г. бланшируют, т. е. проваривают в воде с добавкой небольшого количества соли и лимонной кислоты, затем их укладывают в жестянки, заливая соленой водой, запаивают или закатывают на закяточн. машине и стерилизуют в кипящей воде в течение 30 мин.

Понятие «ядовитые Г.» в такой же степени условно, как и «съедобные Г.». Безусловно ядовитой и притом наиболее опасной является бледная поганка (*Amanita phalloides*, табл. IV, 11). Этот, к счастью редко встречающийся в СССР Г., по виду слегка напоминает шампиньон [отличается от шампиньона главн. обр. белым цветом пластинок на нижней стороне шляпки и присутствием особой оторочки (*voiva*) у основания пенька] (см. табл. IV, 11). Признаки отравления сказываются здесь только через 8—12 час. и заключаются в сильных болях, рвоте, поносе, холодном поте, похолодании конечностей, падении пульса; сознание сохраняется. Приступы повторяются несколько раз и по крайней мере в половине случаев ведут к смерти больного через 5—10 дней. Ядовитым началом *Amanita phalloides* считали особый токсин, фаллин, или *Amanita-гемолизин*; разрушающий кровяные тельца. Однако аналогичный гемолизин, содержащийся во многих грибах, которые можно есть безнаказанно (напр. в опёнке, у нек-рых видов *Boletus*), легко разрушается при варке. Действующее вещество *Amanita phalloides* должно быть иное: оно стойко при кипячении и не выщелачивается из Г. при варке; хим. природа этого, т. наз. *Amanita-токсина*, неизвестна. Лечение отравления бледной поганкой весьма затруднено поздним проявлением симптомов заболевания. Рекомендуются (как и при др. грибных отравлениях)—промывание желудка, рвотные, слабительные. В недавнее время в Пастёровском институте в Париже получена лечебная сыворотка против *Amanita phalloides*.

Другие ядовитые Г. не столь опасны и не столь ядовито действуют на всякого. Признаки отравления здесь начинаются значительно раньше—через 1—2 часа, и болезнь чаще кончается выздоровлением. В частности здесь можно особо отметить мухоморы [*Amanita muscaria* (табл. IV, 16), *Amanita pantherina* и нек. др. виды]. Симптомы отравления состоят в рвоте, поносе и нервных явлениях: бреде, конвульсиях. Ядовитые начала—мускарин и микоатропин. Последний как-раз обуславливает указанные нервные явления. Далее многие грибы обуславливают появление сильных желудочно-кишечных расстройств [*Entoloma lividum*, нек-рые *Hypoholoma* (табл. IV, 15), *Clytosuibe* и друг.]. Особый тип отравления дает гелвелловая кислота, содержащаяся в сморчках [*Helvella esculenta* и нек-рые др. (табл. IV, 6, 8, 9)]. Она обладает гемолитически-

ми свойствами и вызывает явления гемоглобинурии и изменения в селезенке. Гелвелловая кислота легко выщелачивается горячей водой, поэтому вареные сморчки (особенно в сменяющихся водах) совершенно неядовиты.—Явления отравления наблюдаются также при употреблении несвежих Г.: хотя бы по своей природе это и были съедобные формы. При этом здесь, благодаря начавшемуся гниению, так же как в несвежем мясе или рыбе, накапливаются продукты распада белков в виде ядовитых азотистых оснований (птоманы). Такого сорта отравления Г. практически встречаются у нас пожалуй наиболее часто. Из др. ядовитых Г. необходимо отметить еще спорынью (*Claviceps purpurea*, табл. II, 6), склероции которой содержат целый ряд ядовитых азотистых оснований (корнугин, эрготинин и др.). При большой дозе (в качестве подмеси к муке) спорынья вызывает тяжелое отравление, т. н. «злые корчи», сопровождающиеся иногда даже смертельным исходом. Умеренные дозы получили широкое применение в медицине, гл. образ. в акушерской практике. Кроме спорыньи медицинское применение имеет еще листовичный трутовик—*Polyporus officinalis* (*Agaricus albus*—фармакопей)—как слабительное и против потов у чахоточных.

К у л ь т у р а с ъ е д о б н ы х Г. В виду большой ценности многих съедобных Г. делались многочисленные попытки выращивать их в культуре. Однако такая культура хорошо удалась только у шампиньона, к-рый теперь разводится в огромных количествах, особенно около Парижа, в парниках с конским навозом. Другие и притом наиболее ценные Г. из рода *Boletus* или трюфели в культуре не удаются; это объясняется повидимому тем, что эти Г. являются obligатными микоризообразователями.

Х. Происхождение и классификация Г.

В вопросе о происхождении грибов многого остается еще неясным. С одной стороны можно признать, что как растения, лишённые хлорофилла, грибы являются уклонившейся группой вторичного происхождения, а с другой—неясно, из каких именно хлорофиллоносных групп следует их выводить. Не помогает здесь делу и палеонтологическое изучение, т. к. хотя Г. и указаны еще из девона, но ископаемые остатки их столь скудны, что не могут осветить вопроса об их происхождении. Наибольшим распространением пользуется предположение о происхождении Г. из водорослей, с к-рыми они имеют наибольшее сходство. Но вместе с тем вполне допустимо предположение о том, что водоросли и грибы лишь имеют общих предков из более примитивных организмов типа напр. жгутиковых. В пользу этого отчасти свидетельствует большая геологическая древность Г. Нет также единомыслия по вопросу о том, имеют ли все Г. общее происхождение (моnofилетичны) или же они произошли из разных групп (полифилетичны). В виду изложенного приводимая ниже схема классификации не претендует на полную научную доказанность и имеет главн. образом целью дать лишь удобообразимую схему основных групп грибов. В деталях и даже во многих

основных чертах классификация грибов весьма различна у разных авторов.

Класс Г. делится на следующие 6 подклассов: архимицеты, оомицеты, зигомицеты, аскомицеты, базидиомицеты и несовершенные Г.

I подкласс: архимицеты, Archimycetes. Ок. 350 видов Г. примитивной организации со слабо развитым мицелием или полным отсутствием его.

1 отряд—миксохитридиевые, Mucoschytridiaceae. Внутриклеточные паразиты на высших или низших водных растениях; мицелия нет; вегетативное состояние в виде голый протоплазмы, иногда с амёбообразным движением (табл. I, 2, 3).

2 отряд—микохитридиевые, Mucoschytridiaceae. Паразиты—главным образом на водорослях, иногда сапрофиты. Имеется слабо развитый мицелий. Голый амёбообразной стадии нет (табл. I, 4).

3 отряд—анцилистые, Ancylistaeae. Внутриклеточные паразиты на водорослях, иногда на червях. Мицелий мешковидный, довольно слабо развит (табл. I, 5).

II подкласс: оомицеты, Oomycetes; ок. 250 видов. Паразиты и сапрофиты с хорошо развитым нечленистым мицелием, б. ч. связаны в своей жизни с водной средой. Размножение зооспорами. Половой процесс—оогамия.

1 отряд—Monoblepharidales. Бесполое размножение одножгутиковыми зооспорами. Половое—оплодотворение неподвижных яиц одножгутиковым сперматозоидом. Monoblepharis—сапрофит в воде (табл. I, 6).

2 отряд—сапролегниевые, Saprolegniales. Б. ч. сапрофиты в воде. При оплодотворении в яйце-клетку переливается часть содержимого антеридия (дифференцированных сперматозоидов нет). Achlya, Saprolegnia (табл. I, 9) и др.

3 отряд—ложномучеросные, Pteropogonales. Гл. обр. паразиты на наземных растениях с эндозитным межклеточным мицелием. Половой процесс в общем, как у предыдущего семейства (табл. I, 7, 8).

III подкласс: зигомицеты, Zygomycetes. Около 300 видов. Наземные сапрофиты и паразиты с хорошо развитым мицелием почти всегда нечленистым, но у некоторых разделяющимся на отдельные клетки. Образ жизни наземный. Зооспор нет. Бесполое размножение неподвижными спорами, образующимися в большом числе в спорангиях; у нек-рых спорангии, делаясь односпоровыми, превращаются в споры (конидии). Половой процесс—зигогамия.

1 семейство, Mucosaceae. Главн. обр. широко распространенные сапрофиты, головчатые плесени; реже паразиты на других мукокорых. Спорангии; у нек-рых конидии. Mucor (табл. I, 10), Rhizomycetes, Thamnidium, Chaetocladium, Piptocephalis (последние два—паразиты). Сюда не относятся: семейство Endogonaceae—сапрофиты с подземными плодовыми телами, в которых образуются спорангии и половые органы (Endogona); сем. Entomorphingonaceae—паразиты на насекомых (Entomusa, табл. I, 11); семейство Basidiobolaceae—б. ч. полупаразиты в кишечнике холоднокровных позвоночных (Basidiobolus).

Приведенные первые три подкласса нередко объединяются в общую группу фикомицеты, Rhizomycetes—грибы-водоросли, или низшие грибы, с нечленистым мицелием в противоположность следующему объединяемому в группу миксомицеты, Mucosycetes, или высшие грибы, с членистым мицелием.

IV подкласс: аскомицеты, или сумчатые грибы (см.). Ascomycetes. Больше 20.000 видов. Главный орган размножения—аск (сумка), кроме того распространены различные конидиальные спороношения.

1 отряд—Protascineae. Плодовые тел нет; аски образуются непосредственно на мицелии.

1 семейство, Endomycetaceae. Сапрофиты с хорошо развитым мицелием и асками на нем. Eremascus (табл. I, 14), Endomycetes (табл. I, 13).

2 семейство, Saccharomycetaceae, дрожжи (см.). Почкование или реже деление одиночных клеток. Иногда слабо развитый мицелий. Б. ч. сапрофиты. Saccharomycetes (табл. I, 12).

3 семейство, Ectoascaceae. Паразиты с эндозитным мицелием. Аски образуются на поверхности пораженного органа. Ectosacus (табл. I, 15). Отнесение сем. Ectoascaceae к Protascineae основывается только на формальном признаке отсутствия плодового тела. По существу же вероятно это семейство является не примитивным, а редуцированным и утерявшим бывшее у предков плодовое тело.

2 отряд—Plectascineae. Имеются замкнутые плодовые тела; аски в них расположены без всякого порядка.

1 семейство, Aspergillaceae—распространеннейшие плесени в конидиальном состоянии. Плодовые тела мелкие. Aspergillus, Penicillium (табл. I, 16; II, 1).

2 семейство, Terphaziaceae, и 3 семейство, Elaphomycetaceae. Плодовые тела крупные, подземные, похожие на трюфели.

3 отряд—Perisporiales. Плодовые тела, как у предыдущего, замкнутые. Но аски в них располагаются пучком параллельно друг другу.

1 семейство, Erysiphaceae, мучниросные. Экзофитные паразиты на высших растениях. Мицелий бесцветный. Erysiphe, Microsphaera (табл. II, 3).

2 семейство, Perisporiaceae. Б. ч. сапрофиты на листьях высших растений. Мицелий темноокрашенный. Ariosporium.

4 отряд—пиреномицеты, Pyrenomycetes. Плодовые тела—т.н. перитеции—полузамкнутые, с узким отверстием на вершине. Аски располагаются пучком, б. ч. приподнимающимся снизу. Плодовые тела или одиночные, мелкие или в большом числе соединенные на общем псевдоархимацетическом сплетении гиф или строме. Группа Pyrenomycetes содержит более 10.000 видов, весьма различных по подробностям своего строения и развития. Многие современные систематики разбивают их на ряд самостоятельных отрядов, к-рым в свою очередь делается на очень большое число семейств и т. д. Здесь приводится более простое и наглядное деление на 3 подотряда.

1-й подотряд—Нурогеалес. Стенка перитеция мягкая, светлой окраски—желтой, красной, фиолетовой и др. Перитеции б. ч. соединены в общей строме. Claviceps (спорынья, табл. II, 6), Nectria и др.

2-й подотряд—Sphaeriales. Стенка перитеция черная, углистой консистенции. Перитеции одиночные или соединенные в стромы. Podospora (табл. II, 4), Nuroxylon (табл. II, 5).

3-й подотряд—Dothideales. Всегда имеется черная строма, в к-рую погружены перитеции в виде полостей, лишенные собственной оболочки. Phyllachora.

5-й отряд—дискомицеты, Discomycetes. Плодовые тела открытые (апотеции), в виде блюдца или иной формы. Верхняя поверхность их выстлана асками, расположенными тесным слоем, так наз. гимением.

1-й подотряд—Hysteriales. Плодовые тела с темными стенками; они имеют вытянутые очертания, открываются длинной щелью. В виду того, что отверстие, к-рым открывается плодовое тело, узко, Hysteriales являются переходной группой к предыдущему отряду—Pyrenomycetes.

2-й подотряд—Phacidiales. Плодовые тела долго остаются закрытыми, но при созревании слой, прикрывающий сверху гимений, раскрывается б. ч. некротическими листьями.

3-й подотряд—Pezizales. Плодовые тела б. ч. блюдцевидной формы. Гимений—на их верхней вогнутой стороне. Peziza (таблица II, 8; V, 12), Sclerotinia (таблица II, 7).

4-й подотряд—Helvellales. Плодовые тела, б. ч. расчлененные на шляпку и пенек. Гимений—на наружной стороне шляпки. Verpa, Helvella, Morchella—сморчки, строчки, колпачки (табл. IV, 7, 8, 9).

5-й подотряд—Трюфели, Tuberales. Плодовые тела подземные, в зрелом виде закрытые, но в молодости они открытые, и гимений располагается на их поверхности. Tuber—трюфель (табл. II, 9; IV, 17).

6-й отряд—Laboulbeniaceae. Экзофитные паразиты на насекомых, б. ч. совершенно лишненные мицелия. Тело (resertaculum) образуется в результате деления клеток во всех направлениях (настоящая ткань). Особые ветви несут мужские и женские половые органы. Оплодотворение при посредстве лишенных подвижности, но самостоятельных мужских клеток. После оплодотворения развиваются аски, помещенные во вмещающую, сходную с перитецием Pyrenomycetes. Stigmatomycetes (табл. II, 10 b, c).

V подкласс: базидиальные грибы (см.), Basidiomycetes. Больше 20.000 видов. Главный орган спороношения—базидия; она состоит или из одной клетки, образующей б. ч. 4 базидиоспоры (автобазидия), или из 4 клеток, из коих каждая образует по одной базидиоспоре (протобазидия).

1 группа—протобазидиомицеты, Protobasidiomycetes. Согласно современным взглядам, протобазидиомицеты—группа скорее не первичная, а вторичная, упрощенная, происшедшая из автобазидиомицетов. Поэтому некоторые авторы заменяют термины протобазидия и протобазидиомицеты на фрагмобазидия (разделенная базидия) и фрагмобазидиомицеты. Соответственно вместо автобазидия употребляются голобазидия и голобазидиомицеты.

1 отряд—головневые (см. Головня), Ustilagineae. Протобазидии б. ч. разделены поперечными перегородками. Исключительно паразиты. Ustilago (табл. II, 11), Tilletia.

2 отряд—ржавчинные (см. Ржавчинные грибы), Uredineae. Протобазидии разделены поперечными перегородками на четыре клетки. Исключительно паразиты. Puccinia (табл. II, 12, 13; табл. III, 1, 2), Uromyces.

3-й отряд—Auriculariae. Протобазидии разделены поперечными перегородками, как у Uredineae. Плодовые тела у некоторых представителей слабо развиты. Сапрофиты. Auricularia (табл. III, 3).

4-й отряд—Tremellinae, дрожжалковые. Протобазидии разделены продольными перегородками. Плодовые тела б. ч. неопределенной формы, слизистой консистенции. Сапрофиты. Tremella (табл. III, 4).

2 группа—а т о б а з и д и о м и ц е т ы (Autobasidiomycetes).

5-й отряд—г и м е н о м и ц е т ы (Hymenomycetinae). Плодовые тела разнообразной формы. У некоторых простейших представителей они только намечаются или даже совсем отсутствуют. Базидии расположены открыто на плодовом теле тесным слоем—гимением.

Разделяются на семейства: 1) Dasyscyphaceae (табл. III, 5), 2) Thelephoraceae (табл. III, 7), 3) Clavariaceae, так наз. рогастики (табл. V, 18), 4) Hydniaceae, ежевики (табл. V, 19), 5) Agariciaceae, пластинниковые, 6) Polyporiaceae, трутовики (см. *Базидиальные грибы*). Наиболее обширны и важны два последних (рис. см. табл. IV и V). Сюда относится большинство съедобных и ядовитых Г.

6-й отряд—Ectobasidiineae. Небольшая группа исключительно паразитных форм. Базидии образуются на поверхности пораженного органа. Плодовых тел нет. Группа параллельная с Ectosporiaceae (см. выше), может быть также редуцированная. Ectobasidium (табл. III, 8).

7-й отряд—Plectobasidiineae. Плодовые тела замкнутые. Базидии внутри их располагаются беспорядочно [параллельная группа с Plectascineae (см. выше)]. Scleroderma (табл. IV, 18), Sphaerobolus (табл. III, 9).

8-й отряд—Gasteromycetes. Плодовые тела замкнутые, у нек-рых при созревании оболочка их разрывается. Базидии расположены внутри их б. или м. правильным слоем—гимением, выступающим поверхность внутренних щелевидных полостей и складок. Lycoperdon (табл. V, 17), Vovista, Geaster (табл. V, 13), Phallus (табл. V, 15), Clathrus (табл. V, 14) и др.

VI подкласс: несовершенные Г., Fungi imperfecti. Больше 20.000 видов. Членистые грибки бесплодные или чаще образующие конидии, но не образующие каких-либо высших органов (сумок или базидий). Многие несовершенные грибы вероятно при дальнейшем изучении окажутся лишь конидиальными стадиями других высших грибов (гл. обр. аскомицетов), но нек-рые повидимому окончательно утратили способность образовывать высшее спорошение. Сюда же нередко помещают под специальными названиями и такие конидиальные спороношения, у которых сейчас уже известна и сумчатая стадия (см. выше плеоморфизм грибов). Несовершенные Г. искусственно делятся на следующие 3 отряда:

1-й отряд—Hyphomycetes. Бесплодные грибки с одиночными или пучками собранными конидиеносцами. Alternaria (табл. III, 17), Sphaerostilbe (табл. III, 18). Сюда же возможно относится *актиномицеты* (см.).

2-й отряд—Melanconiales. Конидиеносцы образуют слой, аналогичный гимению. Gloeosporium (табл. III, 15, 16).

3-й отряд—Sphaerosidales. Конидии образуются внутри особых плодовых тел—линнид, напоминающих по своему строению перитетии аскомицетов. Serpoglia, Rhoma, Strickeria (табл. III, 19).

Лит.: На рус. яз. руководств по Г., к-рые стояли бы на современном уровне *микологии* (см.), не имеется. Лучшие: Б о р о д и н И. П., Краткий очерк микологии, СПб, 1897; Р о с т о в ц е в С. И., Морфология и систематика низших растений, М., 1911. См. также университетские курсы систематики растений: Стр а с б у р г е р Э. и др., Учебник ботаники для высших учебных заведений, ч. 2. Систематика, 4—5 изд., М., 1923; В е т т ш т е й н Р., Руководство по систематике растений, М., 1903—12; Б у ш Н. А., Общий курс ботаники. Морфология и систематика растений, 2 изд., М.—П., 1924. Определители Г. и практические руководства: Я ч е в с к и й А. А., Определитель грибов, 2 и 3 изд., тт. I и II, СПб.—П., 1913—1922; Г о л е н к и н М., Спутник любителя собирать грибы, М., 1914; Р ы т о в М. В., Съедобные грибы, М., 1924.

Иностранные курсы: G ä u m a n n E., Vergleichende Morphologie der Pilze, Jena, 1926; G w y n n e V a u g h a n H. and B a r n e s V., The Structure and Development of the Fungi, Cambridge, 1927; F i s c h e r E., Pilze, «Handwörterbuch der Naturwissenschaften», B. VII, Jena, 1912; F i s c h e r E. and G ä u m a n n, Biologie der pflanzenbewohnenden parasitischen Pilze, Jena, 1929; S c h r ö t e r J., Lindau G., F i s c h e r E., Hennings P. в Engler u. Prantl, Natürliche Pflanzenfamilien, I, Abt. 1, 1892—1900; B u l l e r R., Researches on Fungi, I—III, L., 1909—24. Определители: S a c c a r d o P. A., Sylloge Fungorum, Padova (основная сводка

на лат. яз., вышло 24 тома, издание начато в 1882 и до сих пор не закончено). Ряд томов из издания R a b e n h o r s t L., Kryptogamenflora von Deutschland, Oesterreich und d. Schweiz, B. I, Pilze, bearbeitet von G. Winter, H. Rehm und andere, 2 Auflage, Leipzig, 1881—1921.

Л. Курсанов.

ГРИВА, часть волосяного покрова, растущая у многих животных на шее, у лошади—по гребню шеи от затылка до холки. Г. лошади состоит из волос, более длинных и толстых, чем основной тип волосяного покрова тела, и к тому же не подвергается сезонному выпадению и замене. Средняя длина волоса на Г.—24 см, причем у затылка волосы гуще и длиннее; средняя толщина—0,135 мм. Биологическое значение Г. спорно. Повидимому ее назначение—механическая защита от ранений.

ГРИВЕННИК, разменная серебряная монета в 10 копеек, впервые выпущенная при Петре I в 1699. С 1924 находится в обращении серебрян. десятикопеечная монета нового образца, по содержанию серебра и по правилам чеканки соответствующая старому Монетному уставу (1899).

ГРИВЕНСКАЯ, станция в Кубанском округе Северо-Кавказского края, паромная пристань на Протоке (рукав Кубани, впадающий в Азовское море), в 53 км от устья; 9.689 жит. (1926). Развито мукомолье. Отправка хлеба (до 1,6 тыс. т в 1926) и рыбы (ср. 1,3 тыс. т).

ГРИВЕНЬЕ (Grivegnée), фабричный пригород г. Льежа (см.) в Бельгии, у р. Урт, на ж. д. Льеж—Верве; 12.845 жит. (1925). Каменноугольные копи, производство брикетов, металлургическая промышленность.

ГРИВИСТЫЙ БАРАН, Ammotragus tragelaphus (Iervia), единственный вид своеобразного рода из подсем. баранов, занимающий по своим признакам промежуточное место между настоящими баранами и козами. Характерным отличием является наличие хорошо развитой гривы на шее, переходящей в длинные волосы на передних конечностях. Длина взрослого самца (включая и хвост)—1,8—1,9 м при высоте в плечах 95—100 см; длина мощных рогов—70 см. Образует несколько подвидов, обитающих в Северн. Африке от Атласа до Египетского Судана. Живет в одиночку, образуя небольшие стада только

Ammotragus tragelaphus.

ко поздней осенью в брачный период. Держится в скалистых, мало доступных горных местах. Питается летом альпийскими растениями, зимой—лишайниками и засохшей травой. Беременность длится 5—6,5 мес.; самка приносит 1—2 детенышей. Охота на Г. б. очень трудна.

ГРИВИСТЫЙ ВОЛК, гуара, Canis (Chrysocyon) jubatus, единственный вид особого подрода из сем. собачьих. Отличается высокими спереди черными ногами, очень длинными, широкими ушами и рыжей гривой из

длинных волос в области зашейка и спины. Окраска желтоватая. Длина тела—1,25 м, хвоста—40 см, высота в плечах—70 см. Г. в. встречается в южной Бразилии, Парагвае и сев. рной Аргентине. Держится отдельными особями. Питается гл. обр. мелкими грызунами, иногда и растительным кормом.

ГРИВИСТЫЙ ОЛЕНЬ, *Rusa hippelaphus*, вид подрода *Rusa* из сем. оленей. Рога прямые,

Rusa hippelaphus.

ГРИВНА, металлический (из серебра) слиток, служивший в древней Руси (8—15 вв.) одновременно и весовой и денежной единицей. Как единица веса Г. равнялась приблизительно 409 г (позднейшему фунту) и была заимствована по видимому от арабов с В., что подтверждается и данными археологии и сравнительно-исторической метрологией. Как денежная единица Г. имела употребление наравне с деньгами - мехами (шкурками кунными и беличьими) и называлась Г. к у н. В разных местностях в разное время Г. кун имела неодинаковый вес; так, различались Г. черниговская (136 г, ок. $\frac{1}{3}$ ф.), новгородская (204 г, ок. $\frac{1}{2}$ ф.) и т. д. В зависимости от привоза серебра из-за границы вес Г. кун уменьшался иногда до половины обычного (во второй половине 12 в. в Новгороде). Первоначально Г. имела вид обруча и носилась на шее (на «загровке», откуда вероятно и название ее); позже форма Г. изменилась, и она стала продолговатой палочкой, иногда—полой внутри, иногда—шестигранной.

Лит.: Кауфман И. И., Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древних времен, СПб, 1906; Прозоровский Д. И., Монета и вес в России до конца 18 столетия, СПб, 1865.

ГРИВНО, станция Московско-Курской ж. д., в 51 км к Ю. от Москвы. Грузооборот (1926/27): 22 т. т.—по прибытию, до 6 т. т.—по отправлению.

ГРИВЫ, возвышенности, не превосходящие 200 м относительной высоты над окружающей местностью и вытянутые в длину. Особенно употребителен термин грива для характерных в ландшафте степной полосы Западно-Сибирской низменности пологих поднятий, имеющих здесь высоту всего до 5—10 м, при ширине, измеряемой сотнями м, и длине до нескольких км, и заросших по склонам березовыми рощами.

ГРИГ (Grieg), Эдвард (1843—1907), популярный норвежский композитор. Детство Г.

сложилось счастливо в отношении условий, способствовавших постепенному раскрытию его рано проявившегося дарования. Типичная скандинавская зажиточная бюргерская семья Грига не чуждалась музыки. Первые уроки игры на фортепиано шестилетнему Г. дает его мать

(образован. музыкантша), а в 12—13 л. он уже много импровизирует и пытается записывать свои сочинения. Одним из первых опытов были «Вариации на немецкую тему для фортепиано» (ор. 1). Ознакомившись с этим детским сочинением Г., знаменитый норвежский скрипач Оле Буль (1810—80) убедил родителей Г. отправить его в Лейпциг в консерваторию. В ее преподавателях Г. скоро разочаровался: он инстинктивно тяготел к передовым течениям в музыке—к Шуману и Шопену, к первому в особенности,—в консерватории же их презирали и дальше Мендельсона не шли. Только в пианисте Е. Венцеле (друге Шумана) да в теоретике Морице Гауптмане (см.) Г. нашел некую поддержку. В 1862 Григ окончил консерваторию как пианист и композитор, а весной 1863 переехал в Копенгаген—центр музыкальной жизни тогдашней Скандинавии; здесь он познакомился с датским композитором Нильсом Гиде (см.), к-рого считали тогда руководителем романтического национального направления в скандинавской музыке, хотя воззрения его в этой области были крайне умеренными. Пробуждению подлинных национальных - романтических симпатий Г. обязан Оле Булю, посвящавшему своего юного друга, особенно во время их совместных странствований по Норвегии, в смысл и красоту крестьянского искусства в его быту и в памятниках непосредственной устной традиции. Еще большее влияние, в силу сходства вкусов и стремлений, оказал на Г. талантливый норвежский композитор Рихард Нордраак (1842—66), пылкий ревнитель национальной народной музыки. Г. и Нордраак основали в Копенгагене, вместе с композитором Хорнеманом и органистом Маттисон-Ханзен, «Общество Евтерпы»—для распространения сочинений молодых скандинавских авторов. Нордрааку Григ посвятил свой ор. 6—«Humoresken» для фортепиано, в к-рых впервые отчетливо проявляется своеобразный колорит его музыки. Г., в детстве усвоивший от матери любовь к Моцарту, затем увлекшийся Шуманом и не миновавший влияния Мендельсона, теперь, подружившись с Нордрааком, почувствовал себя увереннее и устойчивее. Его индивидуальность стала крепнуть. Это—период, когда были написаны фортепианная (ор. 7) и первая скрипичная (ор. 8) сонаты, а также увертюра «Осенью» (ор. 11), законченная в Риме (1865—1866). В 1866 Нордраак скончался. Его памяти Г. посвятил похоронный марш. Осенью 1866 Г. дал в Христиании показательный концерт из своих сочинений.

Успех концерта привел к тому, что Г. занял место дирижера в Филармоническом об-ве (до весны 1874); это позволило Григу повести борьбу с косными вкусами и ознакомить столичное общество с выдающимися классическими произведениями и передовыми достижениями современ. тогда музыки (Лист, Вагнер, Шуман). Полученное им в дек. 1868 одобрительное письмо от Листа усилило интерес к его творчеству. Благодаря субсидии от правительства Г. мог в 1869 вновь поехать в Рим, где сблизился с принявшим его восторженно Листом. Вернувшись в Христианию, он основал там, в сотрудничестве с композитором Свендсенем, Хоровое музыкальное об-во (1870). Творчество его также росло и крепло: в 1868 был написан великолепный концерт для фортепиано с оркестром (ор. 16), в к-ром индивидуальность Г. и народные элементы его музыки сказались в еще более сильной степени. За концертом последовали: драматическая сцена «У врат монастыря» (ор. 20) для соло, женского хора и оркестра, мелодекламация с оркестром «Bergliot», музыка к драме «Sigurd Jorsalfar» (Сигурд Йорзальфар), хор «Landkjending» (Возвращение на родину)—все на тексты Бьёрнсона. Этот период приводит Г. к музыке в пьесе Ибсена «Peer Gynt» (Пер Гюнт, 1874—1875), где его творчество получило возможность раскрыться во всей своей полноте и во всем своем своеобразии. Песни Сольвейг и две оркестровые сюиты из музыки к «Пер Гюнту» сделали имя Г. европейски популярным. С конца 70-х гг. жизнь Г. (получившего пожизненную пенсию от правительства) распределяется между работой и все учащавшимися гостролями в ряде стран в качестве композитора, дирижера и пианиста. В 1893 Кембриджский ун-т избрал Г. доктором музыки одновременно с Чайковским, Сен-Сансом, Бойто и Брухом.

Чувство природы, горячая любовь к своей родине и народному искусству Норвегии не превратили Г. в узкого шовиниста. Г., не ограничиваясь композиторской и дирижерской деятельностью, всегда упорно отстаивал свои воззрения в печати (статьи о Вагнере по поводу первых байрейтских фестивалей в 1876; о Шумане—в защиту безусловной ценности его творчества против чрезмерно усердствующих вагнерианцев и листианцев; о Моцарте—также в защиту его музыки и против попыток обесценить ее значение и место в современной Г. эпохе; о Верди—мысли о значении Верди как достойного современника Вагнера, о силе его оперной драматургии, о ярком преломлении шекспировских элементов в «Отелло», и т. д.). Из современных ему русских композиторов Григ питал наиболее глубокие симпатии к Чайковскому. Умея найти чуткий критерий оценки в отношении др. композиторов, Г. трезво и скромно определил и свое место в искусстве: «Мною записана народная музыка родной страны. По стилю и по формированию я всегда был нем. романтиком шумановской школы, но в конечном счете я черпал из богатой сокровищницы народных норвежских песен и пытался создать национальное искусство из этого до сих пор неопознанного источника народной души».

Лучшие сочинения Г.—в области его ми-ниатюр. Это—песни для голоса с фортепиано и мелкие вещи для одного фортепиано; в числе последних особенно оригинальны: серии лирических пьес (10 тетрадей) «Норвежские народные напевы» (ор. 66), «Slätter», норвежские крестьянские танцы (ор. 72). Среди пьес более раннего периода кроме вышеупомянутых типично григовскими являются: «Северные танцы» (ор. 17), «Из народной жизни» (ор. 19), характерная баллада, в форме вариаций (ор. 24), два «вальса-каприз» (ор. 37) для одного фортепиано; ряд пьес для фортепиано в четыре руки, среди них «Норвежские танцы» (ор. 35) и «Симфонические танцы» (ор. 64); романс с вариациями для двух фортепиано в четыре руки (ор. 51). Популярные три сонаты для скрипки и фортепиано (ор. 8, 13, 45), соната для виолончели и фортепиано (ор. 36) и струнный квартет g-moll принадлежат к области камерного ансамбля. Наконец две элегические мелодии (ор. 34), архаизированная «Гольбергсюита» (ор. 40), две норвежские мелодии (ор. 63) для струнного оркестра, вместе с упомянутыми двумя оркестр. сюитами «Пер Гюнт» и тремя отрывками из музыки к «Сигурду Йорзальфару» (ор. 56), характеризуют григовский инструментально-симфонический жанр. Музыка из «Олафа Тригвазона» (соло, хор и оркестр, ор. 50)—сцена из задуманной Г., по предложению Бьёрнсона, и оставшейся без продолжения оперы. Четыре псалма на старинные культовые норвежские напевы для соло (баритон) и смешанного хора a capella (ор. 74) свидетельствуют о своеобразии хорового стиля Г. Необходимо также указать на сделанные Г. транскрипции для двух фортепиано в четыре руки фортепианных сонат Моцарта (C-dur, F-dur, G-dur и c-moll).

Песни Г.—богатая сокровищница интимнейшей и чуткой лирики. При естественной зависимости от нем. романтической песни первых своих вокальных произведений (что сказалось и на выборе текстов: Гейне, Шамиссо), Г. в сущности и в них уже говорил на своем языке, потому что присущие ему характерные интонационные обороты проявляются пожалуй в его ранней вокальной лирике не менее заметно, чем в области лирики фортепианной. Чем дальше, тем ярче в них выкристаллизовывался индивидуальный стиль Г., и песни ор. 21 (тексты Бьёрнсона) можно считать «прорывом» в новое время. Г. все ближе соприкасается со скандинавскими поэтами (Ибсен, Бьёрнсон, Мунк, Конрад, Винтер, Андерсен и др.) и своей музыкой связывает их лирику с народной песней. Скала настроений, охватываемая Г. в его камерной вокальной музыке, чрезвычайно разнообразна: от простодушной деревенской любовной песни до утонченных переживаний, дум, мечтательных и визионерских состояний, смен внезапного возбуждения и тяжелой скорби,—словом, характерных настроений европейского урбанистического индивидуализма конца 19 века.

Г. принадлежит к числу композиторов, музыка к-рых всецело обусловлена искренностью и непосредственностью их суждений выражаемых в сжатых формах, к-рые организуют свежий неиспользованный материал.

У Г. нет широты и глубины развития идей, но зато все, что им высказано, привлекает своей оригинальностью и своеобразным колоритом. Мелодика Г.—первый и главный элемент его музыки. Ее регулируют прихотливые и подвижные ритмы, в особенности, когда они рождены народной плясовой песнью. Из сочетания романтическ. элементов гармонии Моцарта, затем Мендельсона и особенно Шумана с импульсами, данными народной скандинавской песнью, возникла богатая эмоциональная гармоническая ткань музыки Г. Чувство природы и яркое ощущение жизни через народный быт, к тому же овеянное добродушным и здоровым деревенским юмором, обусловили свежесть его звукосочетаний и их импрессионистски живые и необычайные краски и ритмы. Неудивительно, что Дебюсси любил Г. и что влияние гармоний Г. можно проследить у Прокофьева и др. новаторов. Конечно искусство Г. теперь уже не представляется народным в полной мере, его зависимость от нем. романтической школы стала заметнее, его связь с предшествовавшими и современными ему скандинавскими композиторами сделалась более ясной, и оригинальность его музыки не кажется уже столь поразительной. Но все эти оговорки ничуть не умаляют главной ценности музыки Г.: если не все в своей музыке он почуствовал и высказал первый, то многое впервые и по-своему суммировал. И произошло это потому, что творчество Г. базировалось на революционной для той эпохи идее романтического народничества.

Социальное значение музыки Г. определяется ее основной целеустановкой—не на героическую динамику бетховенского симфонизма и не на большую концертную эстраду, а на пассивный лиризм и, соответственно тому, на области камерного, салонного и домашнего музицирования, т. е. на удовлетворение эстетических потребностей мелкобуржуазной среды. Отсюда тяготение Г. к лирической миниатюре, отсюда же его уход от пышной виртуозности к задумчивой, выразительной мелодике на материале народной песни и инструментальной музыки. Последнее обстоятельство способствовало распространению григговской лирики в странах, где имелись налицо национальные тенденции и играло значительную роль романтическое народничество. Все эти причины способствовали популярности музыки Г. и в России, в особенности с того момента, когда эпоха героического народничества перешла в любование народным бытом и в стилизацию народной лирики, причем проникновение григговской музыки в Россию (с конца 70 гг.) шло постепенно и не через большую концертную эстраду, а более интимно—через домашнее музицирование. Произведения Г. сравнительно рано стали выходить в рус. изданиях. В 1905 появился интереснейший по меткости описаний и характеристик автобиографический очерк Г.: «Мой первый успех» (рус. пер. в сб. «Фиорды», сб. 2, СПб, 1909, и в «Русской музыкальной газете» за 1905, №№ 43—49).

Лит.: Finck H. T., Edvard Grieg. L.—N. Y., 1906; Schjelderup G. und Niemann W., Edvard Grieg. Biographie und Würdigung seiner Werke, Lpz., [1908]; Markham Lee E., Grieg,

«Bell's Miniature Series of Musicians», London, 1908; Финдейзен Н., Биографии русских и иностранных композиторов. II. Эдвард Григ, СПб—М., 1908; Stein R. H., Grieg, в серии «Klassiker der Musik», Berlin, 1921; Eggen E., Edvard Grieg in Norges Musikhistorie, Kristiania, 1921; Stoerklin P., de Grieg, в серии «Les maîtres de la musique», Paris, 1927. Указатель сочинений Г. имеется на нем. яз.—Grieg E., Verzeichnis seiner Werke mit Einleitung: Mein erster Erfolg, Lpz., 1910. Несколькими писем Г. к А. И. Зилоти напечатаны в «Русской музыкальной газете» (1907), там же помещено еще несколько работ, касающихся личности и творчества Г. (главн. образом в 1907 и частью в 1908). Кроме того в книге Чайковского П. И., Музыкальные фельетоны и заметки, М., 1898, имеется рассказ композитора о встрече с Г. и меткая оценка его творчества (стр. 370—372).

Игорь Глебов.

ГРИГОРЕСКУ (Grigorescu), Николай (1838—1907), крупнейший румынский исторический и жанровый живописец и пейзажист второй половины 19 века. Сын сельского работника, Г. первоначально обучался у иконописца; с ранних лет стал получать заказы на росписи церковей (напр. монастыря Агапия). Работал во Франции под руководством Т. Руссо, Милле, Коро. Писал пейзажи и жанровые сцены из жизни крестьян («Заход солнца в Барбизоне», «Крестьянка»), картины из жизни обитателей Дунайских провинций. Участник восстания Дунайских провинций против Турции (1876), Г. дал ряд батальных картин («Битва под Смардой» и другие). Выставка его произведений была устроена в 1873 в Бухаресте. Его произведения хранятся в музее Симу в Бухаресте и в частных собраниях.

Лит.: Vlahută A., N. J. Grigorescu, Bukarest, 1911.

ГРИГОРИАНСКАЯ, также **ГРЕГОРИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ**, см. *Армянская церковь.*

ГРИГОРИАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, см. *Календарь.*

ГРИГОРИАНСКИЙ ХОРАЛ, богатейший свод культовых напевов римско-католической церкви, в основе свой восточного (Сирия и Палестина) происхождения.

Напевы эти были накоплены частью синагогальной практикой пения псалмов, частью—в пении мистических сент и христианских общин и систематизированы при папе Григории I или вероятнее при Григории II или III. Когда возвышавшаяся римская церковь впервые суммировала культовые напевы в планомерно распределенный цикл или свод песнопений (к началу 7 века) и стала вводить этот цикл повсеместно, она встретила с оппозицией местных церквей в Галлии, Испании и Британии и даже в самой Италии (Милан). Ибо к тому времени образовались местные «диалекты» культового пения, но без влияния народной, вернее местной массовой песенной культуры и «языческого» культового пения.

Значение григорианских мелодий как повсеместно на Западе распространенного тематического материала еще в ср. вв. постепенно стало выходить за пределы только культовой практики. Композиторы—певцы—импровизаторы на первых стадиях многоголосия неизбежно должны были экспериментировать на основе мелодий Г. х. Строить многоголосную фактуру в условиях тогдашней, гл. обр. устной музыкальной практики только и возможно было на твердой базе знакомых, издавна усвоенных напевов. Отсюда громадная роль Г. х. во всей эволюции западноевропейского многоголосия. Но и в светской сольной музыкальной лирике с конца 11 века—у трубадуров и труверов—сказываются следы воздействия григорианского мелоса, элементы к-рого и в дальнейшем проникали в ткань самых разнообраз-

ных произведений. Многие западноевропейские композиторы пользовались григорианскими культовыми напевами (особенно в программной музыке) как пластичными темами для симфонической обработки. Очень часто в такой роли выступала напр. мелодия *Dies irae* (см.). Такого рода «секуляризация» и ассимиляция культовых напевов симфонической музыкой делает из них своего рода цемент, связывающий западноевропейскую музыку с древними восточными мелодическими культурами, в чем и приходится искать социально значимый смысл распространения григорианских мелодий вне их узко прикладного культового применения.

Лит.: Из колоссальной литературы в этой области выделяется работа: Wagner P., Einführung in die Gregorianischen Melodien, 3 Teile, Lpz., 1912—21; Macheu A., Histoire et évolution des formules musicales, P., 1928.

Игорь Глебов.

ГРИГОРИЙ I, Великий (р. 540), папа (590—604), происходил из знатной и богатой римской семьи (сын сенатора). Одно время занимал должность претора.—Своей деятельностью в качестве папы заложил прочные основания светской власти папства в Италии и духовного господства Рима над всем Западом. Обратил исключительное внимание на материальную основу власти римских епископов—на «патримоний Петра», т. е. земли римской церкви, разбросанные в Италии, Сицилии, Сардинии, Северной Африке, Далмации, Галлии. Организовал их в особые хозяйственно-административные округа (во главе с *rectores patrimonii*); старался поднять их доходность, лично входя во все мелочи хозяйственной жизни; завел строгую отчетность доходов и расходов. Огромные средства, получаемые с «патримония Петра», Г. I широко тратил на дела благотворительности, администрацию и организацию обороны Рима от лангобардов; фактически был светским главою Рима, заслоняя собою византийских чиновников. Утвердил влияние римско-католической церкви в Британии, начал обращение в католичество лангобардов и ариан-вестготов. Отстаивал роль папства как апелляционной инстанции по церковным делам по всему Западу, хотя идея папского всевластия в ту эпоху еще не успела сложиться. Проникнутый идеалами аскетизма, враждебно относился к светской науке. Оставил ряд богословских сочинений, в которых выступил учителем практической морали применительно к настроению новообращенных в христианство народов (важнейшие из них: «Regula pastoralis» и «Moralia»).

Лит.: Корелин М. С., Важнейшие моменты в истории средневекового папства, СПб, 1901.

ГРИГОРИЙ VII, Гильдебранд (род. в 1015), папа (1073—1085), вдохновитель и руководитель всей папской политики второй половины 11 века, направивший ее на путь борьбы против императорской власти за идеалы папской теократии. Происходил из среды тосканского крестьянства; воспитывался в монастыре св. Марии в Риме; затем был монахом в Клуни. В начале Г. VII выступал в качестве иподиакона римской церкви и кардинала, а впоследствии (с 1073)—папа Г. VII. Ближайшая задача Г. VII сводилась к тому, чтобы организовать церковь в самостоятельную боевую единицу с устра-

нением всякой зависимости ее от светского общества и светской власти. Законами о безбрачии духовенства (целибат) и об искоренении симонии (продажа церковных должностей за деньги) Г. VII приблизил белое духовенство к монашеству, в смысле приведения его в боевую готовность под эгиду папы, и уничтожил источники расхищения церковных имуществ, подрывавшие экономический базис могущества церкви. Учреждением особой коллегии кардиналов (конклав) и передачей папских выборов в ее руки он устранил всякое участие императора в этом деле. Вместе с тем Г. VII провозгласил полную свободу церковных ленов от каких бы то ни было обязательств по отношению к светским государям, тем самым поставивши императора под угрозу лишиться главной опоры его власти. Отсюда—ожесточенная и кровопролитная «борьба за инвеституру» (см. *Генрих IV, Инвеститура, Папство*).

Организовав церковь в самодовлеющую и независимую силу, Г. VII выдвинул эту силу как могучее орудие создания вселенского теократического государства. Г. VII властно порвал с исторической традицией Священной Римской империи, ставившей во главе ее две равноправные власти—папскую и императорскую, и объявил полную зависимость последней от первой. С удивительным упорством и настойчивостью Г. VII проводил в жизнь свои идеалы, действуя не только «духовным мечом» (церковное отлучение), но и светским (физическое воздействие) и вербуя себе сторонников, где только мог, начиная от недовольных императором герм. князей и кончая восставшим против богатого епископата простонародьем ломбардских городов (патары). Одно время победа казалось всецело склонилась на сторону папы (Каносса); однако в конце концов его усилия жестокими средствами и железным принуждением привести всех к единству путем подчинения одному вселенскому пастырю потерпели крушение, так как были посягательством на самое существо феодального общества. Г. VII принужден был искать защиты у норманнов и окончил жизнь в изгнании, но проведенная им организация римско-католической церкви в существенных своих чертах остается неизменной и до настоящего времени.

Лит.: Вязигин А., Григорий VII, СПб, 1894; Трубецкой Евг., Религиозно-общественный идеал западного христианства в 11 веке, Киев, 1897; его же, статья о Григории VII, в «Книге для чтения по истории средних веков» П. Г. Виноградова.

Н. Григорианский.

ГРИГОРИЙ IX (род. ок. 1145), папа (1227—1241), происходил из рода графов Ананьи, родственник *Иннокентия III* (см.) и продолжатель его теократической политики. Проводил в жизнь свои идеалы с несокрушимой энергией и крайней жестокостью. Дружил с нищенствующими монахами и широко пользовался их услугами для утверждения господства папского престола. Неумолимо преследовал «еретиков» и окончательно организовал инквизицию, передавши ее *доминиканцам* (см.). В течение всего своего пребывания на папск. престоле вел борьбу с императором *Фридрихом II* (см.), всюду поддержи-

вал его врагов и дважды отлучал его от церкви. Умер почти столетним стариком в самый разгар борьбы в осажденном императором Риме, ни на шаг не отступивши от своих притязаний. По распоряжению Григория IX был составлен новый сборник папских декреталий.

ГРИГОРИЙ XIII (род. 1502), папа (1572—1585), один из гл. вдохновителей «католич. реакции». Действовал в тесном союзе с Филиппом II Испанским, всецело одобряя и отчасти направляя его политику. Во Франции помогал материально католикам в их борьбе с гугенотами. *Варфоломеевскую ночь* (см.) отпраздновал торжественными процессиями в Риме и выпуском особой медали. Поддерживал мятеж ирландских католиков против Англии. Главную опору церкви считал иезуитов, услугами которых широко пользовался в целях упрочения и насаждения католицизма не только в Европе (в Московском государстве; см. *Посевин*), но и в дальневосточных странах (Китай, Япония). Исправил юлианский календарь, передвинувши счисление времени на 10 дней вперед (буллою от 24 февраля 1582 было предписано после 4 окт. сразу считать 15 окт.). Это григорианское летосчисление («новый стиль») первоначально было враждебно принято протестантами и только в 18 в. утвердилось во всех (католических и не католических) странах Зап. Европы.

ГРИГОРИЙ XVI (род. 1765), папа (1831—1846). Был проникнут отжившими идеалами папской теократии и вел крайне реакцион. политику в Церковной обл. Вспыхнувшую через несколько дней после его избрания в Болонье и перекинувшуюся в др. города области революцию (отголосок июльской революции во Франции) подавил с помощью австр. войск и набранных в Сабине крестьянских отрядов. С помощью тех же австр. войск подавил движения 1843—45. Был решительным противником каких бы то ни было социальных и политических реформ. Предоставил широкий простор деятельности римской инквизиции. Беспорядочным управлением и непродуманными расходами разорил Церковную область. Мечтая о повсеместном торжестве католицизма, принимал меры к распространению его на Востоке. Боролся со светским просвещением нового времени и осудил в своих буллах всякие проявления свободы совести и свободы мысли.

ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ, или **Н а з и а н з** [325(329)—390], род. в Назианзе (Каппадокия в Малой Азии), один из крупнейших церковных деятелей 4 века. Образование получил в философских школах Александрии и Афин; отличался склонностью к созерцательному аскетизму, вследствие чего его официальная церковная карьера была непродолжительна (380—381—константинопольский патриарх, в 381 был председателем II Константинопольского вселенского собора); выдающееся место занял как церковный проповедник, писатель и поэт. В арианском споре (см. *Арианство*) он был наклонном к арианству Востоке энергичным поборником никейского православия и тем самым также поборником подчинения Риму, где арианство не имело под собою почвы; пять

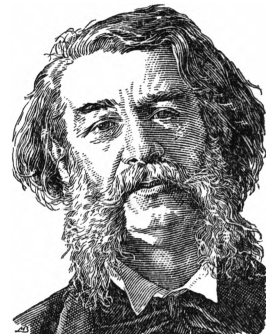
проповедей «о богословии», произнесенных Г. Б. в 380 в Константинополе в защиту никейского учения о проповеди, являются важнейшими его произведениями и дали ему прозвище «богослова». В связи с той же борьбой Г. Б. ввел в 379 в Константинополе римский праздник Рождества Христова 25 декабря; на соборе в 381 он провел окончательное утверждение никейского учения. Сложив с себя патриаршество, остаток жизни провел в своем имении, ведя жизнь уединившегося от мира аскета; к этому периоду относится поэтическая деятельность Григория Богослова (стихи на богословские и автобиографические темы).

ГРИГОРИЙ ТУРСКИЙ (540—594), историк франков, епископ (с 573), видный обществ. деятель Галлии 6 в. Важнейшее его сочинение—«История франков» («Historia Francorum»). Прекрасно знал современное ему общество, писал отчасти на основании собственных наблюдений, отчасти на основании устных рассказов современников и произведений более ранних авторов (ныне утерянных). Был для своего времени хорошо образован и не лишен известного критического чутья, но в оценке фактов и в суждениях о современных исторических деятелях в значительной мере субъективен: смотрит на все глазами епископа католической церкви. Сочинения Г. Т., заслужившего эпитет «Геродота среди варваров»,—первостепенный и незаменимый исторический источник для изучения ранней истории франков. Лучшее издание его сочинений в «Monumenta Germaniae Historica», под ред. Krusch'a, B., 1884—85. Его латынь, носящая следы довольно значительной варваризации, сыграла некоторую роль в формировании старофранц. языка.

ГРИГОРИОПОЛИССКАЯ, станица в Армавирском округе Сев.-Кавказского края, ок. 23 км к югу от станции Расшеватки Сев.-Кавказских ж. д.; 13.183 жит. (1926).

ГРИГОРИОПОЛЬ, местечко, район. центр в Молдавской АССР, на левом берегу Днестра, у Бессарабской границы; 8.876 жителей (1926). Мукомолье.

ГРИГОРОВИЧ, Дмитрий Васильевич (1822—1899), известный беллетрист. Сын симбирского помещика и француженки, дочери казенного в эпоху революции роялиста де Вармон. Воспитывался Г. во франц. пансионе в Москве; учился в петербургском Инженерном училище (одновременно с Достоевским), откуда до окончания курса перешел в Академию художеств. Литературной работой стал заниматься с начала 40-х годов в сборниках Некрасова; интенсивная литературная деятельность продолжалась до начала 60-х годов, затем наступает длительный перерыв, когда Г. всецело уходит в работу «Общества поощрения искусства» в качестве его секретаря (1864—1884). По его мысли при Об-ве был основан в

1870 «Музей прикладн. искусства», заведующим к-рого Г. пребывал до конца жизни. В начале 80-х гг он возвращается к литературе («Гуттаперчевый мальчик», 1883, и другие). В частности пишет свои известные «Воспоминания». В истории рус. реализма Г. принадлежало в свое время почетное место, далеко не соответствовавшее однако ни размерам его дарования, ни пригодности его к роли вождя литературной школы. Чуткость к запросам читателя, отзывчивость на требования времени и настроения общества — таковы положительные качества Г., которые, при несомненной талантливости и мастерстве рассказчика, помогли ему на первых шагах его литературной карьеры. Г. вырос на традициях гоголевской школы и под сильным воздействием Белинского и его кружка. Первое предопределило стиль и манеру писаний Г., а второе — их тематику и социальную окраску. Исторически объективная заслуга Григоровича в том, что он один из первых направил внимание литературы на «горе сел, городов и деревень». Своей теме Григорович остался верен до конца: менялись сюжеты, персонажи, интрига, но замысел был направлен всегда в одну и ту же сторону, а неизбежная морализующая тенденция попрежнему носила сентиментально-гуманистический оттенок. Зенита славы Г. достиг в годы появления «Деревни» (1846, «Отечественные записки») и «Антон Горемыки» (1847, «Современник»). Этому предшествовало опубликование нескольких мелких рассказов в духе «натуральной школы». Таковы бытовые или, как выражались в старину, «физиологические» очерки «Петербургские шарманщики» или «Лотерейный билет» (сборник Н. А. Некрасова «Физиология Петербурга», 1845) и др. «Деревня» и «Антон Горемыка» являются как бы прямым выполнением «социального заказа» эпохи, искавшей выхода чувству протеста против крепостного права и классового гнета николаевского времени. Народническая литература справедливо может видеть в Г. одного из своих зачинателей. Сложившиеся под двойным воздействием Гоголя и Жорж Санд повести Г., по общему признанию наиболее чутких современников — от Белинского до Достоевского, начинали новую страницу в литературе не только по замыслу, но и с точки зрения эволюции литературных форм и жанра: Г. подготавливал дорогу тургеневским «Запискам охотника». «Деревня» писалась Г. на месте действия — в деревне, куда он специально поехал для наблюдений и собирания материалов. Белинский подчеркнул наряду с «замечательным талантом рассказчика» его «наблюдательность и знание дела». Успех повесть имела большой, но он был несравним с огромным впечатлением от «Антон Горемыки», на долгие годы сохранившего значение в качестве мощного агитромана в борьбе против крепостного права (романа, имевшего, по выражению Достоевского, «необъятное цивилизующее значение»). Той же центральной теме эпохи — деревне и ее обитателям, их быту и правам — были посвящены и дальнейшие рассказы в «Современнике»: «Бобыль» (1848), «Четыре времени года» (1849), «Мать и дочь» (1851), «Смедов-

ская долина» (1852), «Пахарь» (1853), «Пахотник и бархатник» (1860) и романы «Рыбаки» (1853) и «Переселенцы» (1855 — 1856, «Отечественные записки»). На пути романиста Г. был тоже в известной мере пионером, предтечей больших мастеров русского романа, хотя ученическая зависимость его от Гоголя очевидна («Т «Мертвых душ») особенно в третьем, городском романе «Проселочные дороги» (1852, «Отечественные записки»).

Уже современники решительно разошлись между собой в оценке творчества Г., и первое скептическое слово принадлежало критику «Москвитянина» Аполлону Григорьеву (1855), к-рый в дальнейшем пришел к полному отрицанию всякого значения литературного творчества Г. (1864, «Эпоха»). Ту же резкую позицию занял в 1861 и Чернышевский. Единства в оценке Г. нет и теперь. Следует однако признать, что независимо от вопроса о талантливости автора сочинения Г. остаются ценным памятником эпохи для характеристики социальных процессов 40—50-х годов, а также для уяснения психологии той группы умеренно-либеральной крупнопоместной дворянской интеллигенции, к к-рой принадлежал сам Г. Его лучшие повести и романы тщательно и детально, порой с утомительными подробностями, рисуют быт дореформенной России, ход разложения крепостного права, вырождения старой деревни и нарастания капитализма. Художественное дарование Г. невелико и главное неровно. Он однообразен, мелодраматичен, часто повторяется, его психологические экскурсы довольно примитивны, в его романах и повестях слишком много фольклора и этнографии (талант мастера-живописца сказывается лишь в пейзажах). Но материал для историка и социолога Г. собрал огромный и в частности для характеристики фабричного быта 40-х гг. Этому отведено много места в «Рыбаках», где отрицательное воздействие капитализма на деревенские устои символизировано в образе фабричного (Захара), влиянием к-рого Г. объясняет распад патриархальной крестьянской семьи. Психология писателя-помещика сказалась в данном случае со всей отчетливостью: фабрика разрабатывает деревню, разрушая прежнюю простоту старозавятных отношений, крестьянскую «покорность и примирение со скромной долей, определенной провидением», и т. д. Так обнаруживается «крепостная подкладка прогрессивных речей» Г. и социальный смысл той идеализации «простой, бесхитростной» деревенской жизни, здравого крестьянского смысла, «добра и поэзии, переполняющих крестьянскую душу», и пр., к-торая в конце-концов преобладает во всех произведениях Г., отесняя на второй план зарисовку отрицательных сторон деревни.

В борьбе «отцов» и «детей», разыгравшейся в недрах редакции «Современника», Г. разумеется всецело стал на сторону Тургенева и оставил журнал вместе со всеми «людьми 40-х годов». Особенно велика была его нелюбовь к Чернышевскому, к-рого он вывел в памфлете «Школа гостеприимства» («Библиотека для чтения», 1855) в карикатурном виде литератора Чернушкина. — Зна-

чительный интерес представляют «Литературные воспоминания» Г., охватившие длинный ряд лет от детства писателя до середины 60-х гг. В них нельзя искать бытовой полноты или психологической правдивости: это художественный документ, насквозь субъективный и пристрастный.

Полное собр. соч. Г. вышло в 12 тт., СПб, 1896 (то же в приложениях к «Ниве»); отдельно изданы: Антон Горемыка, П., 1919; Литературные воспоминания, Л., 1928 (первоначально — «Русская мысль», 1892, № 12, 1893, №№ 1 и 2, а также в соч., т. XII); письма Г.: во 2 сборнике «Слово», Москва, 1914, в сб. «Из архива Достоевского», М., 1923, и в «Русской мысли», 1916, № 6. Перу Г. принадлежит первый популярный «Путеводитель по Эрмитажу» (СПб, 1865).

Лит. см. у Владислава И., Русские писатели, Л., 1924; особо следует отметить, помимо статей Беллинского (соч., т. IV), Чернышевского (соч., т. II) и Ап. Григорьева (см. выше), ст. Комаровича В. Я. при «Литературных воспоминаниях» Г. (1928) и Бродского Н. Я. во II т. «Истории русской литературы 19 в.», Москва, 1911; ср. также Юнкер Г., Детские годы Григоровича (по архивным данным), «Голос минувшего», 1919, №№ 1—4; книгу Кубикова И. Н., Рабочий класс в русской литературе, изд. 4, М., 1928. В. Иков.

ГРИГОРОВИЧ (известен на Западе под именем Charles Gregorowitsch), Карл Карлович (1867—1921), скрипач. Ученик Генриха Венявского и В. В. Безекирского (в Москве); совершенствовался у Донта в Вене и Иоахима в Берлине. Публично начал выступать с десятилетнего возраста. С 1886 он жил в Берлине, откуда и совершал свои концертные поездки по разным городам Европы и Америки. С 1903 Г.—профессор Московского филармонического училища, с 1910—член камерного ансамбля (первая скрипка) в постоянном, т. н. Мекленбургском квартете в Петербурге. Г. пользовался европейской известностью в качестве одного из лучших представителей современной скрипичной игры.

ГРИГОРОВИЧИ, Татьяна, немецкий экономист, родилась в России, образование получила в Германии, принадлежала к с.-д. партии. Основная ее работа, «Теория стоимости у Маркса и Лассалья», первоначально была помещена в «Marx-Studien» (В. III, 1910), а затем вышла отдельным изданием. Работа Г. посвящена отдельному вопросу о том, существует ли различие между теориями стоимости Маркса и Лассалья и, если существует, то сводится ли оно к различному пониманию «общественно-необходимого труда», как это принято было считать в экономической литературе. Г. стремится показать, что мнение это неправильно и что Лассаль именно в вопросе об общественно-необходимом труде не расхолился с автором «Капитала»; что он, как и Маркс, не считал «момент потребности моментом, определяющим стоимость». Но даже если в этом пункте у Лассалья и нет расхождения с Марксом, то оно имеется в понимании двойственного характера труда: «В то время как по Марксу, — пишет Г., — человеческий труд и в настоящее время должен быть рассматриваем с двойкой точки зрения, — и как труд, создающий потребительные стоимости, и как всеобщий общественный труд, создающий меновые стоимости, — Лассаль признает одно из двух: либо производятся потребительные стоимости, и труд в этом случае является индивидуальным трудом, либо производятся меновые

стоимости, и труд в этом случае представляет собой всеобщий общественный труд». Обе эти характеристики труда в меновом обществе Лассаль в отличие от Маркса относит к двум различным периодам существования человечества. С этим связано неправильное понимание Лассалем труда, создающего стоимость: по его мнению это тот самый индивидуальный труд всех индивидуумов, к-рый создает потребительные стоимости. Г. соединяется к мысли Ф. Меринга о том, что отсутствие у Лассалья правильного понимания марксовой теории стоимости нужно искать в том глубоком различии, какое вообще существовало между воззрениями Маркса и Лассалья. По мнению Г., «идеалистическое понимание стоимости мешало Лассалю понять марксово учение о стоимости в полном объеме».

ГРИГОРУК, Евгений Максимович (1898—1922), книжный и книгоиздательский работник и украинский поэт. Член ВКП(б) с 1919, до этого был связан с партией левых эсеров. Сын крестьянина, батрак, учился в Феодосийском учительском институте. В гражданской войне активный ее участник — на фронтах и в подполье [член правобережной подпольной тройки КП(б)У в 1920]. После ухода польских войск, являясь членом бюро Киевского губкома, организует в 1920 Агитиздат — влослествии областное издательство Правобережья и филиал Государственного издательства Украины. Одновременно Г. пишет на украинском языке стихи, историко-литературные очерки, брошюры и переводит ряд крупных социально-экономических работ на украинский язык. С ноября 1921 — член правления ГИЗ РСФСР, где энергично развертывает и налаживает издательскую работу Госиздата, обращая особенное внимание на улучшение художественной стороны изданий.

Как поэт Г. является одним из пионеров революционно-пролетарской литературы Украины. Кроме оригинальных стихотворений он дал ряд переводов из А. Глобы (поэма «Уот Тайлер»), О. Уайльда («Баллада Реддингской тюрьмы») и др. Художественной цельности его сборник стихотворений не представляет.

Лит.: Лейтес Д. и Яшек М., Десять років Української літератури, Харків, 1928.

ГРИГОРЬЕВ, Александр Васильевич (1848—1908), географ, деятельный член Русского географического об-ва, а с 1883 — секретарь того же об-ва. Участвовал в ряде научных экспедиций: в 1876 работал на Белом и Баренцовом морях, в 1879—80 отправлен Географическим об-вом на паровой шхуне «Норденшюльд» на выручку зазимовавшему у берегов Сибири на «Веге» Норденшюльду, но потерпел крушение у сев. берегов Японии; в 1887 участвовал в экспедиции Географического об-ва на Новую Землю. Многочисленные статьи Г., гл. образ. по этнографии и зоологии, печатались в «Записках» и «Трудах» Географического об-ва.

ГРИГОРЬЕВ, Андрей Александрович (р. 1883), географ, проф. Ленинградского университета. По окончании в 1907 Петербургского университета Г. изучал географические дисциплины в Гейдельбергском (у Гетнера

и др.) и отчасти Берлинском ун-тах, одновременно сотрудничая в Новом энциклопедич. словаре Брокгауза и Эфрона по вопросам страноведения и физической географии. К этому периоду относятся работы Г.: «Методика конструкции карт плотности населения» («Землеведение», 1910), «Территориальное развитие Швейцарии» (там же, 1913) и некоторые др. По возвращении в Россию в 1914, был избран преподавателем физич. географии на Высших педагогических курсах при Фребелевском об-ве. В 1918 избран преподавателем, а в 1920—профессором по кафедре страноведения Географического института (ныне географический факультет Ленинградского университета). С 1918 начал работу в Комиссии по изучению естественных производительных сил СССР Академии наук (КЕПС) в качестве секретаря Географического отдела, а с 1924—его руководителя. В 1916, 1917, 1920 и 1923 совершил ряд научных поездок по юж. Уралу; в 1921—экспедицию в северо-западную часть Большеземельской тундры; в 1925 и 1926 во главе комплексных отрядов Академии наук исследовал Якутию. В 1927 изучал Геленджикский район Кавказа.

Из числа более 40 опубликованных научных работ Г. главные: Морфология северо-восточной части Виллойдского бассейна, 1928; Геология, рельеф и почвы северо-западной части Ленско-Алданского плато и Верхоянского хребта, 1926; Геоморфологический очерк Якутии, 1927 (все—в издании Академии наук); К геоморфологии западного склона Юж. Урала, «Известия географического ин-та», 1925; Почвенный покров центральной части Юж. Урала, «Труды географического отдела КЕПС», 1928, а также серия работ по Большеземельской тундре и тундровой зоне Евразии: о геологии и рельефе («Труды Северной научно-промышленной экспедиции», вып. 22), о почвах («Почвоведение», 1924), о микрорельефе («Землеведение», 1925), о границах леса (там же, 1924). География теоретическая и прикладная, их современное состояние и намечающиеся пути развития («Труды Географического отдела КЕПС», выпуск 2, Ленинград, 1929) и другие.

ГРИГОРЬЕВ, Аполлон Александрович (1822—64), выдающийся критик и поэт.

Ранние годы его жизни прошли спокойно и без нужды, в «особом мире» старого Замошья, в патриархальной зажиточной семье. Благоприятно протекало и университетское время (1838—1842). Превосходным дополнением к занятиям и лекциям на юридич. фак. служили беседы и чтения в студенческом кружке. Философия Гегеля и Шеллинга, французск. романтизм, Шиллер и Гёте, Байрон и Гейне, русская литература, собственные стихотворные опыты и переводы—такое содержание умственной жизни Г. в эти годы. За блестящим окончанием университета начинается полоса метаний и тревоги. Г. сжигает себя в тяжелой журнальной работе, всегда спешной, плохо оплачиваемой (в «Москвитянине» Погодина он получал по 6 р. за печатный лист!), а также—в разгуле и пьянстве. Самобытный талант, тонкий ценитель художественного слова, страстный

любитель и знаток музыки, особенно народной песни, Г. не оставил прочного следа в русской литературе, хотя статьи его полны метких характеристик и порой глубоких мыслей. Влияние Г., как и успех «Москвитянина», были эфемерны, чему не мало способствовали и обстоятельства личной жизни Г. Типичный разночинец по социальному происхождению (дед—помещик из крепостных, отец—городской чиновник, мать—из семьи кучера), Г. вел жизнь подлинного интеллигентного пролетария, представителя литературной богемы. Меняя службу на службу, кочуя из журнала в журнал, из города в город, в тисках нужды и долговой тюрьмы, он лишен был минимального душевного равновесия, необходимого для систематической работы. С этой беспорядочностью личной жизни связаны нечеткость и отрывочность произведений Г., при отсутствии у него ясной и связанной системы воззрений. До начала 50-х гг. литературн. деятельность Г. не представляет ничего выдающегося. Дебютировав в «Москвитянине» стихотворениями (1843), он деятельно сотрудничает в мелких журналах; стихи чередуются у него с прозаическими и драматическими опытами, переводная работа—со статьями о театре (излюбленный жанр Г.). В 1851 Г., составивший себе уже некоторое имя (в частности статей в защиту гоголевской «Переписки с друзьями» в «Моск. гор. листке», 1847), входит в «молодую» редакцию «Москвитянина» (см.). Это был литературно-политический кружок, близкий к славянофильству, объединившийся вокруг А. Н. Островского. В «Москвитянин» Г. проработал до его прекращения (1856), опубликовав здесь несколько принципиально важных статей (о рус. литер. в 1851 и 1852 гг., о комедиях Островского, о рус. нар. песнях и пр.). После годичного пребывания за границей Г. вплоть до 1860 не имеет своего журнального «угла», появляясь случайным гостем в чужих изданиях (так, в 1859 он поместил 2—3 статьи в «Русском слове»: о законах органич. критики, о рус. литературе после Пушкина и пр.). Лишь с возникновением журнала Ф. и М. Достоевских «Время» Г. обрел казался бы искомый родной берег. Но запой и долговая тюрьма, вечная цыганщина и безалаберность не позволили Г. и на этот раз развернуть силы. Он бросает столицу, уезжает в Оренбург на должность учителя, через год возвращается обратно и вновь пытается напряженной работой преодолеть свою слабость и болезнь (к 1862—64 относятся статьи в журн. «Время»: о Грибоедове, Лермонтове, Л. Толстом; автобиография и пр.; в «Якоре»—о Писемском, театре и др.; в «Эпохе» Достоевских—об органич. критике, автобиография и т. д.). Но это была уже агония, прерванная смертью от удара, в полном одиночестве, через четыре дня по выходе из долговой тюрьмы.

«Последний русский романтик», один из типичных представителей русского идеализма, идеолог своеобразного «либерального народничества», Г. всем своим наиболее ответственным статьям придал резко полемический характер. Воззрения его на задачи литературы тесно связаны с его политическими воззрениями, и борьба его за их

торжество есть борьба за влияние на молодое поколение, т. е. на основную активную общественную силу 50—60-х гг. Сквозь идеологическое косноязычие Г., через дебри его путанного и многоречиво-растрепанного стиля, все же проступают черты б. или м. законченного мировоззрения и определенной социальной психологии. Мишенью его нападков в 50-х гг. являлся Белинский последнего периода; в 60-х гг. полемика открыто направлена против вождей революционной демократии—Чернышевского и Добролюбова. Однако Г. с энергией выступал и против представителей «усадебной культуры», последних могокан «поместного стиля» в эстетике — Дружинина, Дудышкина и т. д. Барство он ненавидел пожалуй не менее страстно и глубоко, чем руководители «Современника». Соприкосновение с последними не ограничивается этим аналогичным отношением к засилью дворянства в политической и культурной жизни. В литературной критике Г. видел борьбу нескольких течений. Подобно Добролюбову, он охотно уступал «чувствительным барышням» «эстетическую критику», считая ее «гастрономическим взглядом на искусство». Полемизируя с «эстетиками», Г. доказывает (на примерах Лессинга, С. Джонсона и др.), что «чисто художественной критики», «критики отрешенно-художественной, чисто технической» в сущности никогда и не было. Г. разделяет взгляд т. н. исторической критики на литературу как на «органический продукт века и народа, в связи с развитием государственных, общественных, моральных понятий». Но недостаток этой критики он видит в «отсутствии у нее вечного идеала» и в пользовании взамен его «произвольным критерием», «чисто теоретическим, условным», под к-рый она беспощадно подгоняет факты литературного порядка. Подлинная же критика обязана исходить из признания существования «общих эстетических законов», с помощью которых она «поверяет» каждое литературное явление. Иначе она вырождается в публицистику, для к-рой искусство—лишь «рабское служение жизни», служение злобе дня, переходящим интересам и нуждам. Здесь корни и источник ожесточенной вражды Г. к «Современнику». Этим взглядом Г. противопоставлял свою теорию т. н. органической критики. Прежде всего Г. все свое внимание посвятил выяснению социальных функций литературы и театра. Подобно Чернышевскому, Г. видел в словесном мастерстве могучую силу, организующую сознание и волю людских масс. Подобно публицистам «Современника», он ведет неустанную борьбу против теории «искусства для искусства». Ее появление есть всегда симптом разрыва между сознанием народа и «утонченно-дилетантской» интеллигенции; она рождается в эпохи культурного декаданса. Это совпадение оценок и формулировок, при полярной противоположности общего мировоззрения и устремлений, чрезвычайно характерно. «Современник» был органом радикальной демократической интеллигенции, отражавшей интересы революционной мелкой буржуазии, в первую очередь крестьянства и городской бедноты. Гораздо сложнее обстоит дело

с «Москвитянином» (при молодой редакции), а еще больше с журналами «Время» и «Эпоха» Достоевского. Если первый в значительной степени был органом той части разночинной интеллигенции, к-рая идеологически обслуживала русское «бюргерство», т. е. более культурный слой купечества и городского мещанство, то журналы Достоевского занимали промежуточную позицию, в большой мере ориентируясь на индивидуалистически настроенное крестьянство, далекое от революционных стремлений и чуждое социалистических настроений. Такова же была и позиция Г. Но обе социальные группы, представителями которых являлись названные писатели, боролись за власть, за полноту бытия, за политическую и культурную гегемонию. С этой точки зрения понятно отрицание как Г., так напр. и Чернышевским чисто эстетического подхода к литературе. Для него литература—величайшая культурная ценность, могучее орудие умственного и морального воспитания, соц. борьбы и победы. И было бы странно ожидать от него чисто эстетизирующего восприятия и оценки явлений искусства.

«Органическая критика» чужда рационалистического понимания искусства и жизни; она опирается на целостное, философское понимание и оправдание жизни («таинственной и неисчерпаемой»), стремясь уловить за текущим процессом разрозненных житейских явлений их единство, их внутренний смысл, их мистическую силу, находящие свое идеальное отражение в искусстве. Роль органической критики—«осмыслить анализом те же органические начала жизни, к-рым синтетически сообщает плоть и кровь искусство». Здесь в путанной и туманной, как всегда у Г., форме выдвигается требование религиозно-мистического оправдания жизни. Это вытекало из всей позиции Г., пламенного сторонника Шеллинга. Для последнего в каждом акте бытия раскрывается по-особому имманентная божественная идея. Всякая национальность, рассматриваемая Шеллингом как некое своеобразие, служит по-своему великой единой цели, и с философской точки зрения всякое национальное бытие вполне оправдано. Отсюда славянофильство делало выводы об особом пути развития России и самоудовлетворяющей ценности ее жизни. На этих положениях покоилась и вся система Г. Искусство есть единственный путь целостного постижения жизни, раскрытия и выявления ее «имманентной божественной идеи». Через искусство воплощается в образах сознание масс, нации, народа. Под нацией, или народом, Г. разумел «верхи или ростки, которые сама на себе дала жизнь народу». «Залог будущего России хранится только в классах народа, сохранивших веру, нравы, язык отцов»,—писал Г. и тут же пояснял, что под этими «негрнутыми фальшью цивилизации» группами он подразумевает не исключительно крестьянство, а «класс средний, промышленный, купеческий—по преимуществу». Таково своеобразное «народничество» Г. С особой отчетливостью (в статьях и гл. обр. в письмах) выступает ненависть Г. к утопическому социализму, «рабьяческому и теоретически-жалкому». Отчасти этим объясняется и отталкивание Г.

от старого славянофильства: «Моя мысль также мало мирится,—писал он в 1859,—со слепым и отвергающим все артистическое социализмом Чернышевского, с таким же тупым и безносным, да вдобавок еще начиненным всякой поповщиной социализмом славянофилов». Социализм—это схема, доктринерство; он убивает все индивидуальное и в этом его сходство с иезуитизмом: оба—«водворение мертвого покоя», оба «равно обращают человека в свинью». Завет новой жизни не сет православию, «вторая оболочка учения Христа», т. е. «Идеала, Меры, Красоты»; носителем идеала будущего является народ: «он велик и ему принадлежит все будущее мира, ибо кроме него ничего нет живого».

Все стремления перед революцией 1917 оживить интерес к Г., эксплуатируя в этих целях даже националистические настроения эпохи мировой войны, окончились неудачей. Тем не менее, отмечая многочисленные попытки превратить Г. в гениального мыслителя, следует все же воздать ему должное не только как автору ценных статей по истории литературы и родоначальнику своеобразной теории органической критики. Г. в истории русской мысли по праву может занять место одного из теоретиков и идеологов русского национального буржуазного мессианизма.

Как поэт Г., вопреки усилиям А. Блока доказать противное, несомненно второстепенная, хотя и своеобразная фигура, с очень порой оригинальной строфикой и метрикой. Его стихи интересны, как выстраданный человеческий документ, отразивший личную драму Г.—сознание своей обреченности и безнадежности собственного дела. Вся книжка его стихов является как бы элегически-поэтической иллюстрацией к горестному афоризму самого Григорьева (в письме к Погодину, 1859): «Я честный рыцарь безуспешного, на время погибшего дела». Г. оказал большое влияние на А. Блока и в отношении стилевом и в отношении выработки мировосприятия.

Полного собрания сочинений Г. нет. В 1876 вышел первый том его соч. (СПБ, под ред. его друга Н. Н. Страхова); издание на этом и прекратилось. Две последующие попытки тоже кончились неудачей: «Собрание сочинений» Г., под ред. В. Ф. Саводника, Москва, 1915, вып. 1—14 (вошли лишь литературно-критические статьи); «Полное собрание сочинений и писем» Г., под ред. В. Спиридонова, со ст. С. Венгерова и В. А. Григорьева (внука), П., 1918, вышел один только том (из намеч. 12-ти). Стихотворения Г. изданы под ред. и с примечаниями А. Блока, М., 1915; отд. изд. «Универсальной библиотеки»: «Один из многих», Москва, 1915; «Великий трагик» (то же); «Человек будущего и др. рассказы», М., 1916. Автобиография Г. «Мои литературные и нравственные скитальчества», Москва, 1915 (и сочин., вып. 1), новое изд. «Academia», Л.—М., 1930; богатый библиограф. и лит. материал дан в книге: Аполлон Александрович Григорьев. Материалы для биографии. Под ред. Влад. Княжнина, П., 1917, изд. Пушкинского дома (письма, документы, библиография и т. д.).

Лит.: «Очерки по истории русской критики», под ред. А. Луначарского и В. Ал. Полянского, т. I, М., 1929 (ст. В. Фриче—Ап. А. Григорьев); Лейкина В., Реакционная демократия 60-х годов. Почвенники, «Звезда», № 6, Л., 1929; Сакулин П., Русская литература и социализм, М., 1922, ч. 1, гл. V; Блок А., Судьба Григорьева, статья при издании стих., М., 1915; Гроссман Л., Три современника, М., 1922; «Рус. исторический журнал», 1918, книга 5 (ст. А. Бема); Рубинштейн Н., А. Григорьев, «Литература и марксизм», кн. 2-я, М., 1929; подр. см. у Владиславлева, «Русские писатели», изд. 4, Л., 1924.

В. Иков.

ГРИГОРЬЕВ, атаман, см. *Григорьевщина*.

ГРИГОРЬЕВ, Афанасий Григорьевич (1782—1868), известный московский архитектор начала 19 в. Ученик Жиллярди-отца, Г. жил с детства в его московском доме, воспитываясь с его сыном, знаменитым впоследствии архитектором Д. И. Жиллярди (см.), помощником к-рого он становится с 1817. Совместная деятельность с лучшим зодчим тогдашней России, на долгу к-рого выпала главная работа по обстройке Москвы после пожара 1812, дала Г. большой строительный опыт, воспитав его художественный вкус. Постройки Г. еще не все выяснены, но можно считать установленным, что он строил дворец вел. кн. Михаила Павловича на Остоженке, от к-рого после пожара уцелели только два сильно испорченных флигеля по улице, некогда соединявшиеся колоннадами с центральным корпусом (ныне во владении Ин-та красной профессуры), и много особняков. Из храмовых построек с несомненностью может быть приписана Григорьеву церковь в Ершове Звенигородского уезда, исполненная с значительными отступлениями от проекта.

Лит.: Згура В., Архитектор А. Г. Григорьев. Вводная статья к каталогу выставки чертежей Г. в Центральном музее Татарской Республики, Казань, 1926.

ГРИГОРЬЕВ, Борис Дмитриевич (р. 1886), художник; учился в Строгановском училище (у Щербиновского) и в Академии художеств. Начал в манере стилизованного декоративизма (работы 1910—12). После поездки в Париж усвоил формальные принципы кубизма. Переходной является картина «Мать с ребенком» (1915); в картинах же цикла «Рассея», в «Улице блондинок» и портретах 1917—18 (В. Мейерхольда, С. Малло и др.) фигурируют кубистическая объемность и замкнутость заднего плана. Но в основе Г. не живописец, а рисовальщик: картины его—только раскрашенные рисунки. Virtuoz линии, Г. обладает сатирически-заостренным, зорким, моментально схватывающим глазом. Основная тематика его рисунков—сцены и типы трущобного Парижа, подчеркнуто-полураздетые женщины и т. п.—определена упадочными настроениями предреволюционного и военного периодов: эротикой, мистицизмом и культом опоэтизированного мещанства. Попробовав, под влиянием народничества-славянофильских настроений Февральской революции, изобразить «Рассею», он дал ее в искажении сатирической, звериной гримасы. Ныне Г. живет в Париже. Выставлялся в «Мире искусства», берлинском Сецессии, парижском Осеннем салоне и на интернациональной выставке в Венеции. Его работы есть в музеях Москвы, Ленинграда, Саратова и др. городов.

Лит.: Григорьев Б., «Рассея», П., 1918; «Intimité», П., 1918; Пуни Н., Три художника, журнал «Аполлон», 1915, № 8—9; Grigorieff B., Visages de Russie. Texte par Louis Réau, A. Levinson, A. Antoine et C. Sheridan, Paris, 1923.

А. Федоров-Давыдов.

ГРИГОРЬЕВ, Николай Петрович (1822—1886), петрашевец, поручик лейб-гвардии Конно-гренадерского полка, сын ген.-майора. Посещал С. Ф. Дурова и М. В. Петрашевского, составил агитационную брошюру «Солдатская беседа», читанную им у Н. А. Спешнева. Был приговорен к расстрелу, замененному 15 годами каторжных работ в

рудниках. В Сибири, куда он был сослан, у него развилось начавшееся еще в крепости «меланхолическое помешательство». Выпущенный на поселение (1856), Г. был отдан на попечение родных.

Лит.: Лейкина В., Петрашевы, М., 1924; «Петрашевы», сб. материалов под ред. П. Е. Щеголева, ч. 1—3, М., 1926—28; Григорьев Н., Солдатская беседа, «Былое», 1906, № 5.

ГРИГОРЬЕВ, Сергей Григорьевич, географ, проф. 1 Московского гос. ун-та. Род. в 1874 в Москве, в 1896 окончил естественный факультет Московского университета. С 1897 начал преподавать географию в средней школе, педагогических и специальных учебных заведениях, а с 1906—в вузах (на Московских женских курсах, а затем в Московском ун-те). В 1911 в числе др. профессоров вышел из университета в знак протеста против университетской политики министра Кассо. Обратное вернулся в ун-т после Февральской революции. С 1919—проф. 1 Московского гос. ун-та. Ведет научную работу в Географическом ин-те 1 МГУ.

Г. считает себя в географии учеником Д. Н. Анучина. Географ-педагог и популяризатор, он является в то же время и географом-путешественником и исследователем. В 1901 Г. принимал участие в качестве зоолога в экспедиции О. А. и Б. А. Федченко на Памир, в 1905 совершил научную поездку в сев. часть п-ова Канина, в 1913—1914 стоял во главе экспедиции, снаряженной Рус. географическим об-вом для изучения п-ова Канина, в 1921 по поручению того же об-ва работал в районе оз. Имандры, в 1926 участвовал в экспедиции по обследованию Кавказского заповедника, в 1929 по поручению Института геодезии и картографии руководил географическими работами на Урале.

Научные труды: Полуостров Канин, т. I, М., 1929 (монография), и ряд статей в журналах: Дзюбга, «Известия Русского географического общества», 1926; Долины окрестностей Кисловодска. Сборник в честь 70-летия Анучина, М., 1913; Озера Ростовского уезда, «Землеведение», 1903, и друг. Из научно-популярных работ: Шестая часть света, изд. 2, М., 1928; Вокруг Южного полюса, М., 1915. При ближайшем участии Г. были созданы известные учебники географии, совместно с А. А. Крубером, С. В. Чефрановым и А. С. Барновым, и географические хрестоматии.

ГРИГОРЬЕВ Р., псевдоним Раисы Григорьевны Лемберг (р. 1883), писательница и педагог, дочь русско-еврейского писателя Гершон-Бен-Гершона (Г. Г. Лившица). Литературную работу начала с 1899. Принимала участие в большевистской организации (1904—10). Ее творчество имеет несомненное значение как художественное выражение быта и настроений преимущественно с.-д. революционной интеллигенции, ряд типов к-рой дан в первом и основном романе Г. «На ущербе» (1 изд., СПб, 1909, 2 изд., Москва, 1928). В нем есть образы интеллигентов-большевиков, оставшихся верными бойцами пролетарской революции и в эти «ущербные» годы (1907—09) рабочего движения; но в большинстве это—образы мелкобуржуазных революционеров, разочаровавшихся в революции и уходящих от пролетариата. Роман «Недавнее», написанный в 1911—12 (отд. изд. 1916), непосредственно примыкает к роману «На ущербе». Действующие лица—интеллигенты годов подема рабочего движе-

ния, в настоящем или в прошлом связанные с рабочим движением. В обоих романах дапы и фигуры рабочих, но лишь в такой мере, в какой мелкобуржуазная революционная интеллигенция соприкасалась с жизнью пролетариата. «Очерки школьной жизни. Дневник учительницы» (1928) интересны с педагогической точки зрения.

Лит.: Кубиков И. Н., Рабочий класс в русской литературе, изд. 4, М., 1928.

ГРИГОРЬЕВ С., псевдоним Сергея Тимофеевича Патрашкина (р. 1872), современный беллетрист, сын ж.-д. рабочего; по профессии инженер. На литературное поприще выступил еще в 1905 (газетные фельетоны, рассказ «Мертвые цветы», роман «Светлояр» и пр.). Но широкую известность имя Г. получает только в 20-х гг., когда появляются повести «Черемуха» (1922), «Каарма» (1926), «С мешком за смертью» (1924), «Ураган над сундуками» (1926), «Гибель Британии» (1926), «Коммуна Мар-Мила» (1926) и т. д. Выпустил ряд книг для детей: «Красный бакал» (1924), «Белый враг» (1925), «Флейтчик Фалалей» (1926) и др.—В ранних вещах для Г. типична тема трагического раздвоения личности и склонность к углубленному психологическому анализу (влияние Достоевского). В последние годы Г. преодолевает этот психологизм, сосредоточивая свое внимание на изображении быта, особенно живой трудовой современности, и достигая в лучших вещах («Коммуна Мар-Мила», «С мешком за смертью», «Революция на рельсах») большой изобразительности и яркости в описаниях.

Собр. соч. Г. выпущено изд. «Никитинские суботники», в 6 тт.

Лит.: Библиографию см. в книгах: Владиславлев И., Литература великого десятилетия, М., 1928; Никитина Е. Ф., Русская литература от символизма до наших дней, Москва, 1926; Вешнев В., Идеологический мезонин, журнал «Октябрь мысли», 1924, № 2. Автобиографию Г. см. в книге «Писатели», ред. В. Лидина, изд. 2, М., 1928.

ГРИГОРЬЕВЩИНА, кулацкое контрреволюционное восстание в 1919 в степной части Украины, получившее название Г. по имени своего руководителя атамана Григорьева. Григорьев—бывший офицер, штабс-капитан, участник империалистской войны. После Октября 1917 Григорьев проявил огромную активность в борьбе с большевистскими ревкоммами и их отрядами, активно поддерживал гетманский строй. В декабре 1918 Григорьев перешел от гетмана на сторону Петлюры и выступил против немцев. В своих приказах Григорьев объявлял восстановление всех законов бывшего республиканского правительства Украины, восстановление всех свобод, объявленных в трех универсалах украинской народной республики, освобождение политических заключенных, отмену гетманских распоряжений, восстановление местных органов самоуправления, отмену контрибуций, наложенных помещиками на села и волости, организацию самообороны в городах и селах на демократических началах, запрещение агитации против петлюровских войск, запрещение формирования каких бы то ни было самочинных отрядов, подчинение себе всех войск, всякого рода учреждений и военных организаций, возникших и развившихся в борьбе против гетмана.

Григорьевская армия состояла из крестьян, а штаб ее из украинских левых эсеров. После того как наступавшая Красная армия разбила регулярные петлюровские части, Григорьев со своими партизанскими отрядами перешел на сторону Советской власти. Вместе с Красной армией Григорьев продолжал вести борьбу с интервентами, принимая участие в очищении Таврической и Херсонской губ. и во взятии Одессы. В это время Советская власть встретила с затруднениями в проведении своей политики в деревне. Земля, конфискованная у помещиков, не поступила целиком в передел между крестьянами, а должна была в известной части составить основной фонд для организации совхозов. Продовольственная политика, диктовавшаяся потребностями защиты революции, вызвала недовольство и колебания среди известных слоев деревни, чем воспользовались кулаки, которые выступили против Советской власти. Орудием их политики явилась григорьевская армия, части которой в это время пополнились бывшими петлюровцами, деклассирован. и кулацкими элементами. В свои отряды рабочих и советских служащих Григорьев не принимал. Он отказался выступить на фронт против Румынии и в мае 1919 ударил в тыл Красной армии, подвигая разгрому советские учреждения. Восстание быстро распространилось по Украине благодаря небоеспособности некоторых частей Красной армии. Вряде городов гарнизоны без боя переходили на сторону Григорьева (Кременчуг, Черкасы и др.). Красная армия, стоявшая на границе Румынии, должна была отойти в глубь Правобережья для борьбы с григорьевщиной. По территории, захваченной Г., прокатилась волна еврейских погромов, насчитывавших колоссальное число жертв. Погромами руководили бывшие офицеры и кулаки.

Для борьбы с Г. большинство местных советов объявили мобилизацию возрастов с 1890 по 1898 гг. Профсоюзы мобилизовали 10% своих членов на борьбу с Г. Крестьянские съезды выпустили воззвания против григорьевских погромов. РСДРП (меньшевики) и Бунд выступили против Григорьева и Деникина. Левые эсеры и соц.-дем. независимки (независимые) приняли также резолюцию против григорьевской авантюры. В Совнарком УССР были введены представители украинских левых эсеров группы «Борьба» и Бунда. С Григорьевым солидаризовались только партии украинских левых эсеров-активистов и с.-д. независимков-активистов.

Район, охваченный восстанием Григорьева, представлял собой примерно треугольник, заключенный между ст. Бобринской на С., Херсоном на Ю. и Екатеринославом на В. К моменту восстания Григорьев имел свыше 50 орудий, 700 пулеметов, 30.000 винтовок, 3 бронепоезда, танки. Восстание было подавлено во второй половине мая под общим руководством командующего Харьковским военным округом г. Ворошилова действиями красных отрядов: со стороны Крыма на Пятихатку—Дыбенко, от Користовки—Ворошилов, на Знаменку—Ткаченко. После поражения у Александрии Григорьев спасся бе-

ством в ставку Махно, где в июне 1919 был убит последним, будто бы в связи с переговорами Григорьева с Деникиным. В результате восстания Григорьева Деникин, используя благоприятно сложившуюся для него обстановку, ударил по Махно, отбросил его и действиями Шкуро и Мамонтова во второй половине 1919 распространился по Херсонщине и Донбассу и далее на С.

Лит.: Кубанин М., Махновщина, Ленинград, 1927; Щаденко Е. А., Григорьевщина, «Гражданская война», под общей ред. А. С. Бубнова и др., том I, М., 1928; Григорьевская авантюра (май 1919 года), «Летопись революции», 1923, № 3; Анишев А., Очерки истории гражданской войны 1917—1920, Ленинград, 1925.

М. Кубанин.

ГРИГОРЬЕВЫ, 1) П е т р И в а н о в и ч (1806—71), артист Александринского театра на бытовые роли. Известен и как плодовитый драматург, преимущественно водевиллист. Особенно популярна была пьеса «Дочь русского актера» (1844). Часть пьес издана Вольфом (1869—72). 2) П е т р Г р и г о р ь е в и ч (ум. 1854), один из видных артистов Александринского театра на бытовые роли. Также известен как драматург; особенно популярен был его водевиль «Филатка и Мирошка—соперники» (1831), в котором дебютировал Мартынов.

ГРИДНИЦА, см. *Гридь*.

ГРИДЬ, или г р и д ь б а (вероятно от ирландского grid—двор, дом; другое словообразование—от скандинавского gred—меч, или от hird—свита), так в Киевской Руси называлась младшая княжеская дружина и ее отдельные члены; другое название ее—молодь, отроки, пасынки, детские (когда дружинник выполнял какую-нибудь должность по управлению). В военное время младшая дружина составляла передовой отряд, в мирное—несла службу по управлению отдельными отраслями княжеского хозяйства. Часто Г., помимо службы князю, посылались правителями во второстепенные города. Г р и д н и ц а—часть княжеского терема, служившая помещением для Г.

ГРИЗАЙЛЬ, или г р и з а л ь (grisaille), одноцветная (монокромная) живопись, пользующаяся исключительно черной, белой и различными тонами серой или коричневой краски и допускающая употребление др. цветов только для передачи рефлексов. Г. пишутся эскизы, подготовительные картоны для картин, а также декоративные работы; в последних Г. особенно часто подражает скульптуре.

Техника Г. была в ходу уже в эпоху Ренессанса (А. дель Сарто и др.), но особенное развитие получила в 17 и 18 вв. В качестве художника, специализировавшегося на Г., славится Якоб де Витт (1695—1754), с изумительным мастерством и полной иллюзорностью изображавший скульптурные рельефы. К числу наиболее знаменитых росписей этого рода принадлежат также Г. отеля Ламбер и шато Шарантон. Из поздних представителей той же техники следует особо отметить Абель де Пюжоля (Парижская биржа) и Е. Делакруа (Бурбонский дворец).

Аналогичные технические приемы встречаются также в прикладном искусстве. Техника Г. являлась наиболее распространенной при изготовлении лиможских эмалей 16 в. и состояла в росписи такихых путем наложения черных, белых и серых слоев, дополнявшихся для передачи тела розоватыми тонами и прорисовывавшихся кроме того золотом.

ГРИЗЕБАХ (Grisebach), Август (1814—79), нем. ботаник, проф. Геттингенского ун-та. Известен своими работами по географии растений. Его «Растительность земного шара в связи с распределением климата» (2 тома) переведена на рус. язык А. Н. Бекетовым (1877) и оказала большое влияние на рус. ботанико-географов. Ему принадлежит также много систематических и флористических работ по странам всего света.

Лит.: Некролог о Г. см. в «Berichte der Deutschen botanischen Gesellschaft», 1880.

ГРИЗИ (Grisi), 1) Джу д и т та (1805—1840), знаменитая итал. оперная певица (меццо-сопрано). Композитор Беллини для нее написал партию Ромео в опере «Монтечки и Капулетти». 2) Джу л и я (1811—1869), сестра предыдущей, крупнейшая итал. оперная певица (сопрано); дебютировала с огромным успехом в 1832 в Париже в опере «Семирамида» Россини. С 1834 по 1849 пела в Париже, Лондоне и Петербурге. Для нее написаны партия Джульетты в «Монтечки и Капулетти» и опера «Пуритане» Беллини. 3) Кар лот та (1819—99), двоюродная сестра предыдущих, выдающаяся танцовщица классического балета. В 1850 Г. была приглашена на первые роли в петербургский балет, где танцевала в «Жизели» и в балетах Перо («Наяда и рыбаки», «Газельда» и др.). Обладая блестяще разработанной техникой, но лишенная яркого драматического дарования, Гризи явилась последней балериной романтического периода балета, знаменуя собой его разложение и переход к чисто формальному и виртуозному танцу итальянской школы второй половины 19 в.

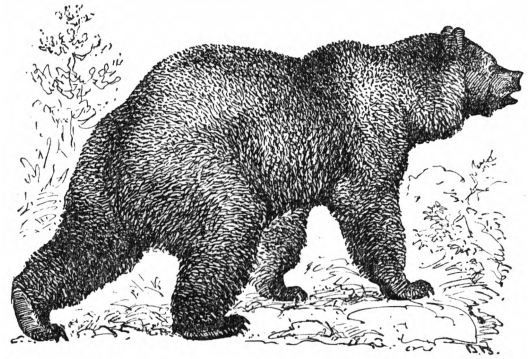
Лит.: Gautier T., Portraits contemporains, P., 1874; Bergerat E., Souvenirs d'un enfant de Paris, 2 vis, 1911—1912.

ГРИЗИНГЕР (Griesinger), Вильгельм (1817—68), выдающийся немецкий невропатолог и психиатр, профессор университетов в Киле, Цюрихе, Берлине, Тюбингене, автор капитального труда «Патология и терапия психических болезней» («Pathologie und Therapie der psychischen Krankheiten», Stuttgart, 1845), явившегося поворотным пунктом в истории германской психиатрии: Г. резко порвал с натурфилософией и тем крайним психологизмом, к-рый до него играл такую видную роль в науке о душевных болезнях. Он старался обосновать психиатрию на анатомо-физиологическом фундаменте. М. пр. еще в 1843 Г. учил, что психические процессы протекают по схеме рефлекса; т. о. Г. является прямым предшественником Сеченова («Рефлексы головного мозга»), Павлова и Ленинградской психиатрической школы. Г. много сделал в практической психиатрии, борясь за улучшение больничного дела и отмену физического насилия над душевными больными.

Лит.: К а н н а б и х Ю., История психиатрии, М., 1929; Deutsche Irrenärzte, hrsg. von Th. Kirchhoff, B. II, B., 1924.

ГРИЗЛИ, *Ursus horribilis* (ferox), сев.-америк. вид сем. медведей. Очень похож на нашего медведя, но больше, тяжелее и сильнее его. Череп могучий, удлинненный, когти тупые, довольно прямые, беледые. Окраска изменчивая; обычно—светлая. Наличие белесых прямых когтей сближает Г. с централь-

но-азиатскими медведями, у к-рых этот признак также ярко выражен. Длина тела в среднем около 2,3—2,5 м; вес—ок. 450 кг. Распространен от Скалистых гор до Дакоты и Миссури. Насчитывают ок. 16 подвидов;

Ursus horribilis.

самый крупный—*U. h. imperator*, встречается в Йеллоустонском парке. Г. питается всевозможными животными, а также плодами, орехами и рыбой. Рассказы о крайней опасности и кровожадности гризли сильно преувеличены.

ГРИЗОН, *Grison vittatus*, вид сем. куньих, хищный зверек ростом с хоря; нижняя сторона тела, начиная с передней части морды, резко черная; поперек головы к ушам тянется яркая бело-желтая полоса; спина серая с черноватой примесью. Водится в Бразилии, Чили, Аргентине. Живет зачастую недалеко от человеческих жилищ. Часто нападает на домашнюю птицу. Хорошо уживается в неволе.

ГРИЛИ (Greely), Адольф (род. 1844), известный полярный путешественник, исследователь, генерал америк. армии. В 1881—84 стоял во главе полярной экспедиции на Землю Гранта, причем его сотрудником лейтенантом Локвудом была достигнута в 1882 сев. широта 83° 24', долгое время оставшаяся рекордной. Значительная часть экспедиции Г. погибла на обратном пути от лишений и голода. Сам Г. с 6 спутниками был разыскан спасательной экспедицией кап. Шлея. С 1887 по 1906 Г. стоял во главе Бюро погоды. Напечатал ряд научных работ: «Three Years of Arctic Service» (1886), «Handbook of Polar Discoveries» (1909), «Handbook of Alaska» (1925), «Polar Regions of the Twentieth Century» (1928) и др.

ГРИЛИ (Greeley), Горес (1811—72), америк. журналист и политический деятель. Сын мелкого фермера. Из издававшихся им газет особенно большой известностью пользовалась «New York Tribune» (основана в 1841), тираж к-рой доходил до 20 тыс., и ее еженедельное издание «New York Weekly Tribune», имевшая особенно большой успех среди крестьянства. Обе газеты занимали резко радикальную позицию, и в них сотрудничали крупные литературные силы того времени—Диккенс, Брет-Гарт и др. В «New York Tribune» была впервые напечатана и работа Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии»; Маркс и Энгельс сотрудничали в «N. Y. T.» в течение целого

ряда лет, вплоть до 1862. В 1841 Г. стал фурьеристом: был видным членом Фурьеристской ассоциации и принимал деятельное участие в организации фаланстеров. Немало сделал Г. и для создания союза типографских рабочих в Нью Йорке. Хотя Г. и принимал деятельное участие в аболиционистском движении, но во время гражданской войны он был сторонником примирения с южными штатами. Возможно, что эта позиция Г. послужила причиной выхода *Дана* (см.) из состава редакции «N. Y. T.» в 1862 и ухода Маркса и Энгельса из числа сотрудников этой газеты. После войны Г., бывший член республиканской партии, сильно поправел и его политические симпатии стали склоняться на сторону демократов. В 1872 он попытался выступить на президентских выборах, но был забаллотирован. Вскоре он умер, оставив после себя интересные воспоминания и ряд работ по социально-экономическим вопросам.

Главные работы Г.: *Hints toward Reforms in Lectures, Addresses etc.*, 2 ed., N. Y., 1857; *The American Conflict, vls I—II*, N. Y., 1864—1867; *Recollections of a Busy Life: Including Reminiscences of American Politics and Politicians*, N. Y., 1868.

Лит.: *Seitz D. C.*, Horace Greely Founder of the «New York Tribune», Indianapolis, 1926.

ГРИЛЛЕНБЕРГЕР (Grillenberger), Карл (род. 1848—год смерти неизвестен), видный германский с.-д. 70—80-х гг. По окончании народной школы изучил слесарное дело и в качестве ремесленного ученика путешествовал по тогдашнему обычаю по Германии, Швейцарии и Австрии. Рано примкнул к социалистическому движению (к эйзенхакскому течению). В 1874 стал редактором «Nürnberg-Fürther Sozialdemokrat», переименованного позднее в «Fränkische Tagespost». С 1881 и до самой смерти был депутатом рейхстага. В период закона о социалистах Г. вместе с Бебелем, Либкнехтом и Фольмаром входил в центральный комитет партии. Под влиянием мелкобуржуазного крестьянского окружения в Баварии Г. стал склоняться к ревизионизму. В 1885 выступил против Либкнехта, Бебеля, Фольмара за поддержку правительственных субсидий паровым линиям в Вост. Азию, Австралию и Африку. В 1894 на Франкфуртском партийном съезде Г. защищал голосование баварских депутатов за правительственный бюджет. Г. имеет большие заслуги в деле организации баварского пролетариата.

Лит.: *Меринг Ф.*, История германской социал-демократии, т. IV, М.—П., 1919.

ГРИЛЬПАРЦЕР (Grillparzer), Франц (1791—1872), выдающийся австр. драматург, выразитель политического безвременья, последовавшего за бурными годами Французской революции и освободительных войн и достигшего своего апогея как раз на родине писателя, в бюрократической монархии Меттерниха. Испытав на себе всю тяжесть этого режима, Г., не обладавший натурой борца, попал в положение жертвы своей эпохи. Вся жизнь и творчество Г. свидетельствуют о трагическом надломе и банкротстве писателя, пришедшего к отказу от всякой деятельности, к проповеди квиетизма. Сын разоренной войной венского адвоката, он и сам становится юристом и всю жизнь влачит

мизерное существование чиновника австр. канцелярии. Натура угрюмая и пассивная, тяжелый невропат по наследственности, он попадает под перекрестный огонь преследований цензуры, переменчивости легкомысленной и поверхностной венской театральной публики и враждебности представителей радикальной печати. В 1817 Г. дебютировал драмой «Ahnfrau», в духе модной тогда «трагедии рока», основанной на мелодраматических приемах фатализма. Эта юношеская талантливая драма имела шумный успех, но незаслуженно создала

Г. в более требовательных кругах читателей надолго укоренившуюся за ним неслестную славу автора «фатальных» драм. Желая реабилитировать себя от упреков в погоне за дешевыми литературными эффектами, Г. в следующих своих драмах («Sappho», 1818, «Das goldene Vlies», 1821, «Des Meeres und der Liebe Wellen», 1831) возвращается к традициям немецк. классицизма. Свойственное романтизму увлечение прошлым приводит его к поискам тем в национальной истории («König Ottokars Glück und Ehe», 1823, «Ein treuer Diener seines Herren», 1828). Он пишет также драмат. сказку («Der Traum—ein Leben», 1834) — излюбленный жанр современной ему народной венской сцены. Неудачи его пьес, частью не оцененных публикой, частью изуродованных цензурой, вынуждают Г. все более уходить в себя. Провал его единственной комедии «Weh dem, der lügt» (1838) заставляет Г. окончательно замкнуться в себе и отказаться от печатания своих произведений. Только после революции 1848 в отношении к нему публики и прессы происходит крутой поворот, и драмы его с огромным успехом возобновляются на подмостках нем. театров. Три наиболее зрелых драмы Г. («Die Jüdin von Toledo», «Ein Bruderzwist im Hause Habsburg», «Libussa») становятся известными только после его смерти (в 1873), наряду с огромным количеством талантливых и едких эпиграмм на современные ему политические события и лица. С 1875 установлена премия имени Г., выдаваемая каждые три года Венской академией наук за лучшее драматическое произведение.

Собр. соч. F. Grillparzer, Werke, 10 B-de, W., 1872; нов. изд.—W., 1914 (незакончно). Рус. переводы соч. Г.: Сафо, М., 1895; Праматерь (пер. Блока с его предисловием), СПб., 1909; Волея любви и Эсфирь—в сб. М. Фришмута, «Критические очерки и статьи», СПб., 1902.

Лит.: Jahrbuch der Grillparzers Gesellschaft, W. (с 1891); Laube H., Grillparzers Lebensgeschichte, Stuttgart, 1884; Volkelt J., Grillparzer als Dichter des Tragischen, Nördlingen—München, 1888; Bücher W., Grillparzers Verhältnis zur Politik seiner Zeit, «Beiträge zur deutschen Literaturwissenschaft», Marburg, 1913, № 19; Smeckal R., Grillparzer und Raimund, W., 1920; Fries A., Intime Beobachtungen zu Grillparzers Stil und Versbau mit Exkursen zu Klopstocks, Goethes und Shakespeares Stil, «Germanische Studien», Heft 18, Berlin, 1924.

Р. Гальперина.

ГРИЛЬЯЖ (франц. grillage—термин, применяемый главн. обр. в западноевропейском искусстве), решетка из различного материала (дерево, железо, чугун). В зависимости от общего стиля эпохи варьировались форма и украшения Г. Более простые, прочные и суровые в крепостном и церковном зодчестве, Г. дворцов достигали чрезвычайной роскоши и пышности. Так, особенно характерны: железные готические грильяжи, украшенные лиственным орнаментом; перегруженные подвижными декоративными деталями Г. рококо (решетка Зимнего дворца); строгие Г. стиля классицизма 2-й половины 18 в. (решетка Летнего сада) и т. д. В древней Руси часто встречались деревянные решетки, обитые орнаментированными металлическими пластинами.

ГРИМ (Grimm), Фредерик Мельхиор (1723—1807), барон, литератор и дипломат, один из участников кружка энциклопедистов, друг Дидро и Гольбаха, главный из западноевропейских корреспондентов и советников Екатерины II. Грим считается одним из отцов того жанра оценочно-вкусовой критики, к-рый получил широкое развитие в течение первой половины 19 века. В 1748 Г. приехал в Париж, где с 1753 начал издавать (в количестве 16 экземпляров) рукописный журнал «Correspondance littéraire, philosophique et critique». Издание это продолжалось 20 лет и несмотря на такой ограниченный тираж пользовалось широчайшей известностью во всей Европе, т. к. подписчиками его состояли почти все королевские представители «просвещенного абсолютизма». Г. был едва ли не единственным сотрудником своего журнала (после 1773 издание продолжал в течение 16 лет Ж. Н. Meister). Журнал Г. является лучшим историческим собранием материалов по изучению интеллектуальной и художественной жизни Франции конца 18 в. В 1773 Г. вместе с Дидро приехал в Петербург. Хорошо известный Екатерине II и ранее, он попадает теперь в исключительный фавор и доверие. После поездки по Европе с сыновьями гр. Румянцева Г. вернулся в Петербург и поступил на рус. дипломатическую службу (резидент в Готе, а с 1795—в Гамбурге). Г. резко отмежевывается от Французской революции и в 90-х гг. порывает с Францией.

«Correspondance littéraire» за 1753—74 впервые напечатана в 1812—14, второе 15-томное издание— в 1829—31; первое полное издание, с комментариями, выпущено в 16 тт. М. Tourneux, P., 1872—82; ценнейшая переписка (в течение 22 лет) с Екатериной опубликована Я. Гротом в «Сборнике Русского исторического общества» (тт. XXXIII, XXXIII и XLIV); переписка с Румянцевыми—в «Русской старине», 1889, № 3.

Лит.: Scherer E., Melchior Grimm, P., 1887; Georges K. A., F. M. Grimm, Paris, 1904; Грот Я. К., Екатерина II в переписке с Гриммом, СПб., 1879; Жупол И., Дени Дидро, М., 1924; см. также Руссо Ж. Ж., Исповедь, СПб., 1915. Б. Горнунг.

ГРИМ ТЕАТРАЛЬНЫЙ, гримировка (от итал. grimo—морщина), совокупность приемов, позволяющих актеру видоизменять свое лицо посредством красок, наклеек и т. п. и в сочетании с надлежащей костюмировкой приближать свою природную внешность к той, к-рая требуется исполняемой им ролью. Приемы гримировки, несмотря на их разнообразие в театрах различных эпох и народов,

служат двойной цели: облегчению игры актера и приближению игрового образа к зрителю. Исторические корни гримировки теряются в древнейших формах ритуально-игровых действий примитивного театра, грань перехода примитивного Г. в Г. специфически театральный стирается: черная маска Арлекина ведет свое начало вероятно от обычая в древнегреческих ритуальных играх обмазывать лицо винной гущей, прини-

Рис. 1. Примеры символического грима: 1—изображение на щеке зубов хищника, игровая татуировка африканских негров (по Wahlen'у); 2—иероглифическое обозначение роли в японской театрализованной процессии (по старой японской гравюре); 3—символическое обозначение фашиста на современной астрале; 4—орнаментальная татуировка новозеландца (по его собственному рисунку); 5—орнаментальный грим в театре Кабуки для роли разгневанного демона; 6—один из гримов для роли клоуна.

мавшей при высыхании темный цвет, и современная раскраска лиц нек-рых персонажей китайского театра почти точно повторяет древнейшие ритуальные раскраски. Не менее трудно, особенно в историческом аспекте, отграничивать гримировку от театральной маски (см.), так как в театральной практике постоянно наблюдаются переходы гримировки в маскирование и обратно: известны напр. маски эластичные, передающие мускульные движения; в индусском театре актер превращает свое лицо в неподвижную маску, покрывая его рисовым клеестером; в ряде восточных театров гримировка повторяет традиционную орнаментальную роспись масок и т. д.

Исходя от зрителя, как объекта театрального воздействия, в истории гримировки, как и в истории театра, можно проследить два основных пути: 1) путь отрицания иллюзии действительности, следуя к-рым театр не стремится к тому, чтобы зритель воспринял представление, как нечто взятое из жизни, и 2) путь утверждения иллюзии действительности, где театр стремится придать представлению всю убедительность внешнего правдоподобия.

Гримы, отрицающие иллюзию действительности, могут быть подразделены на 3 вида: а) Г. символический, смысл которого заключается в том, что посредством знака, рисунка или расцветки, имеющих символическое значение, зрителю сразу дается возможность понять, кого актер изображает. Язык этого Г. обязательно должен быть известен зрителю. б) Г. условно-реалистический как бы подразумевает неко-

торое условие, заключенное между актерами и зрителями, по которому зритель соглашается очевидно искусственное принимать за настоящее и своим воображением исправлять недочеты и восполнять недостающее («...пополните все недочеты наши фантазией своей», Шекспир). В театре старинном и в особенности в театре площадном и ярмарочном к условнореалистическому Г. прибегали вероятно из-за недостатка материальных и технических средств, в современном же театре эта условность применяется или как традиция (особенно в театрах восточных), или с целью возможно полнее выявить игровую сущность спектакля («Турандот» в постановке Вахтангова), или наконец тоже из-за отсутствия средств (в театре самодеятельном). в) Г. эмоциональный имеет основной задачей, сам по себе, путем особого сочетания красок и линий, не имеющих самостоятельного-символического значения, и создания диспропорций (гротеск) возбудить в зрителе те эмоции, какие должен в нем возбуждать сценический персонаж. Внутренние задания и формы эмоциональных Г. крайне разнообразны, причем в современном театре первое обычно определяется режиссером, а второе находится театральным художником; в одних случаях эти Г. как бы обнажают то, что жизнью скрываемо, и показывают зрителю не столько лица людей, сколько синтетические лики: эпохи, класса, нации, добродетели, порока, страсти и т. д.; в др. случаях они служат возбудителями ужаса, отвращения, смеха.

Рис. 2. Примеры условнореалистического грима: 1—привязная борода актера малабарского народного театра (Индия); 2—привязная борода китайского актера (по современным глубочным картинам); 3—парик и борода из веревок («Гамлет» в постановке 2 Московского Художественного академического театра); 4—парик новопомеранца из сухой травы (по Фробенмусу); 5—латунный парик японского актера (театр Кабуки); 6—матерчатые и клеенчатые парики («Покрывало Пьеретты» в московском Камерном театре).

Г., служащим утверждению иллюзии действительности, является Г. реалистический; основной принцип его—подчинение реалистической форме; основная задача—создать у зрителя впечатление, что действующее лицо есть лицо подлинное, а не представляющий его актер. Зритель здесь не должен (в противоположность трем предыдущим видам) замечать грима—настолько убедительно-правдоподобным он должен быть. Этот Г., наиболее распространенный в театрах западноевропейской культуры, в

конце 19 и начале 20 вв. достиг наибольшего совершенства в т. н. натуралистических постановках (мейнингенцы, Московский Художественный театр). В отличие от других Г. создателем реалистического Г. является сам актер, стремящийся по возможности приблизить его к своему творческому замыслу; полной свободы и здесь актер конечно не имеет, т. к. ему приходится исходить как

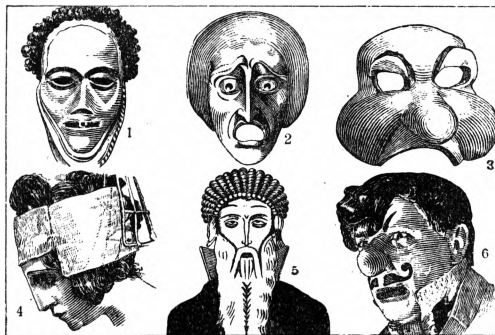

Рис. 3. Примеры эмоционального грима: 1—черепанная маска с Новой Померании; 2—трагическая маска античного театра; 3—гротескная маска современного театра («Любовь к трем апельсинам» в ГАБТ, художник Рабинович); 4—грим для роли Федры («Федра» в московском Камерном театре, художник А. А. Веснин); 5—мотив грима для роли бойрина и пьесе «Царь Федор Иоаннович» (художник Д. С. Стеллецкий); 6—грим для роли Шлемки («Бог мести» в Московском гос. еврейском театре, художник И. М. Рабинович).

из возможностей собственного лица, так и из ансамблевой трактовки пьесы режиссером, но в этих границах он является самостоятельным творцом сценического образа (см. наприм. на таблице I гримы Хлестакова в исполнении различных актеров).

История и теория Г. литературой не разработаны, общепринятой классификации его не существует и такое подразделение всех Г. на четыре самостоятельных вида конечно является схематичным и условным; резкой границы для них нельзя провести; зачастую эмоциональные Г. имеют след старой символики; в большей или меньшей степени все Г. стремятся быть и эмоциональными. Все они не только тесно сопряжены с костюмовкой, но и с общим оформлением сценического пространства, с игрой актера, наконец с характером разыгрываемой пьесы, неизменно подчиняясь господствующим вкусам и нравам эпохи и класса, формирующих основной массив зрителей данного театра.

Практике реалистического Г. посвящен ряд литературных работ, в значительной мере друг другу противоречащих, что показывает отсутствие действительно твердо установившихся положений. «Только практика учит актера гримироваться,—писал А. П. Ленский,—и у каждого субъекта будет своя манера гримировки. Он усвоит ее, применяясь к особенностям своего лица».

Суммируя б. или м. общепринятые приемы, можно вкратце указать следующий процесс создания актером реалистического Г. Работая над ролью, актер попутно разрабатывает, в эскизе, и внешний облик персонажа, т. е. его грим и костюм; отыскивает и определяет характерные психоло-

Объяснение к таблицам «Грим».

ТАБЛИЦА I.

1—4. Различные трактовки сценического образа Хлестакова при помощи грима: 1—С. Л. Кузнецов, 1910, Московский Художественный театр; 2—А. Ф. Горев, 1910, Московский Художественный театр; 3—М. А. Чехов, 1920, Московский Художественный театр; 4—Э. П. Гарин, 1927, театр им. Мейерхольда. См. также грим С. Л. Кузнецова, 1930, Гос. академический Малый театр (табл. II).

5—7. Гримеры в оп. С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам», Гос. академический Большой театр, художник И. М. Рабинович. Гримеры эмоционального типа. В основе лежит принцип маски с подчеркнутой гротескностью (5—6) и находящий свое сценическое завершение в действительных масках (7, а также 3 на рис. 3 в тексте).

8—11. Гримеры в оперетте Леопа «Жирифле-Жирифля», Московский Камерный театр, художник Г. Б. Якулов. Гримеры эмоционального типа, рассчитанные на сообщение зрителю впечатления эстетической изысканности и комедийной легкости (9, 10); тенденция к комическому гротеску (8, 11) и трюковым эффектам (подвижн. парик—11).

12—15. Гримеры в сказке Гоцци «Принцесса Турандот», Студия имени Вахтангова, художник И. И. Нивинский. Гримеры условнореалистического типа, подчеркивающие игровой характер зрелища и переходящие в маскировку (ср. рис. 2 в тексте).

16—19. Гримеры в театре Набуки японского артиста Каварадзакки (по фотографиям худ. М. В. Махалова, 1928), сопутствующие различным психологическим моментам—от насмешливого покая (16) до гнева (18) и в частности до гнева разъяренного демона (19). Гримеры эмоционального типа, переходящие в символические (18, 19). Актер представлен без парика, в подпаричнике (см. в тексте рис. 1, фиг. 5, и рис. 2, фиг. 5) и на последних двух рис. совершенно не мимирующим.

ТАБЛИЦА II.

1—10. Фазы наложения реалистического грима народным артистом С. Л. Кузнецовым (по фотографиям, раскрашенным самим артистом). Гос. академический Малый театр, 1930.

1. С. Л. Кузнецов в жизни (снимок одновременный с последующими, 1930).

2—5. Фазы наложения грима для роли Расплюева («Свадьба Кречинского»): 1—блеск глаз приглушен легким осветлением глазных впадин; красной краской отмечены признаки, связанные с образом жизни; коричневой—проведены носогубные складки, линия двойного подбородка и нижней губы, сообщившие характер нездоровой полноты, обрюзглости; 2—синей краской наведены синяк и небритость; 3—наклеены баки; 4—надет парик.

6—10. Фазы наложения грима для роли Хлестакова («Ревизор»): 6—наложен основной тон и наклеена горбинка на нос (см. 10); 7—красной краской, растушеванной вокруг глаз, через виски к ушам и подводкой губ сообщен характер здоровой молодости; 8—коричневым тоном подведены брови и верхние веки; 9 и 10—надет парик и положена пудра.

11—15. Применение цветовой выразительности для гримов символического и эмоционального типов.

11. Игровая татуировка повозеландца (по оригинальной зарисовке). Рисунок и краски грима имеют определенный смысл; по ним зрители узнают характер и намерения персонажа; меняются по ходу игры.

12. Грим китайского актера (по рабочему трафарету китайского актера). Грим той же категории, что и предыдущий, но традиционно утвердившийся за определенным персонажем и до настоящего времени не утративший смысла в глазах зрителей.

13. Грим японского актера (по старой японской гравюре).

14. Эскиз грима к пьесе Бергелсона «Глухой», 1930, Моск. гос. еврейский театр, художник И. С. Рабинович. Грим преимущественно скульптурный, с сильно нарушенными пропорциями, делающий лицо почти неподвижной маской (ср. в тексте рис. 3, фиг. 5); оттенение глаз синей краской, наоборот, делает их особенно живыми и подвижными.

15. Эскиз грима к пьесе Годинера «Джим Куперкоп», 1930, Белорусский Гос. еврейский театр, художник А. Тишлер. Актер наносит на лицо краски эскиза.

ГРИМ ТЕАТРАЛЬНЫЙ

1

2

3

4

5

6

7

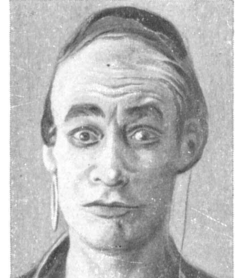
8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

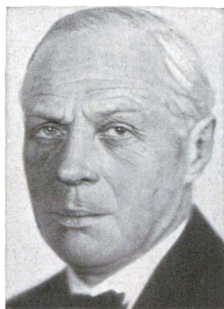

18

19

ГРИМ ТЕАТРАЛЬНЫЙ.

1

2

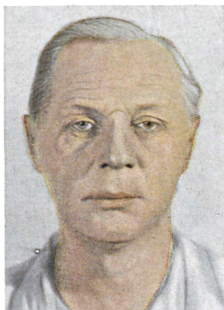
3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

См. объяснения в тексте.

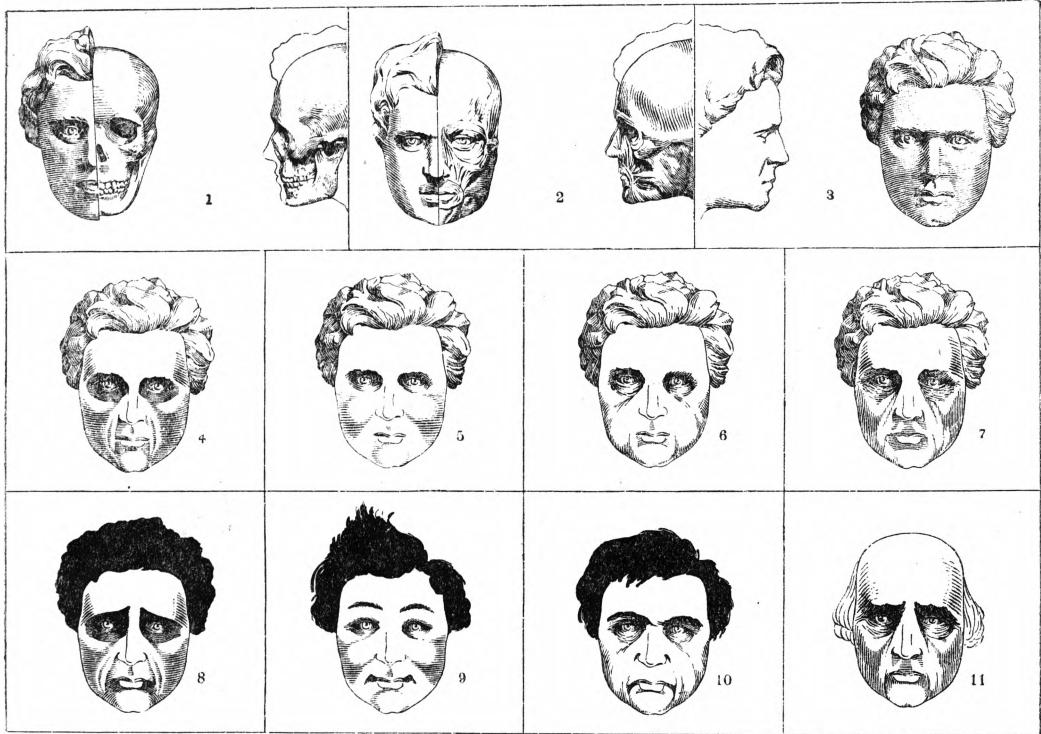

Рис. 4. Схемы наложения реалистич. грима: 1—гипсовая модель и черепное обнажение; 2—гипсовая модель и мускульное обнажение; 3—гипсовая модель без наложения красок; 4—схематическое наложение красок на модель для грима худобы; 5—то же для грима полноты; 6—то же для грима обрюзглости; 7—то же для грима старости; 8—11—схематическое наложение красок для гримов худобы, полноты, обрюзглости и старости в соединении с париком и оттенением психологических моментов.

гические черты, физиологические особенности, классовые, национальные, иногда сводя их к портретности (Г. исторических лиц). Для составления удачного эскиза актер должен хорошо изучить свое лицо и его мимические возможности, чтобы затем, посредством красок (живописный прием), наклеек (скульптурный прием), добавления парика и растительности, приблизить свое лицо к эскизному проекту. Таблица схемы наложения реалистич. Г. показывает принцип живописн. приема гримировки: все основано на том, что затемнение придает глубину, осветление — выпуклость, а также на возможности подрисовкой или закрасиванием видоизменять присущие лицу актера черты.

Рис. 5. Грим старости. Пример сведения отдельных линий к общим пятнам.

Так, напр. впечатление выпуклого лба достигается легким затемнением висков и лобных краев, которое легкой растушкой сводится на-нет к линии наибольшей выпуклости лба; широкий лоб достигается легким осветлением височных краев и легким затемнением остальной части висков; узкий лоб—

легким затемнением височных впадин и прилегающих к вискам краев лба; нос прямой и тонкий—слегка затемняется бока; широкий и вдернутый—слегка затемняется носовой хребет, а бока и кончик носа высветляются; удлинение подбородка—осветляется нижняя часть и затемняются бока; укорочение подбородка—обратным приемом; утолщение губ—подрисовка красной краской; уменьшение рта—закраска углов краской телесного тона; изменение формы бровей, разреза глаз—подрисовкой, и т. д.

Эти примеры служат лишь иллюстрациями живописного приема, но отнюдь не являются правилами, т. к., как было сказано выше, у каждого актера оказываются свои, на практике для его лица найденные способы.—Поэтому, зная свой свое лицо и основы живописи актер может весьма сильно видоизменять его, но все же до известных пределов, за к-рыми он пользуется дополнительно скульптурным приемом, делая наклейки из особой мастики (для изменения формы носа, подбородка, скул), иногда — ваты (для щек) и даже палье-маше. Перед гримировкой актер накладывает на лицо, почти досуха втирая в кожу, легкий слой вазелина за исключением тех мест, где будет наклеена растительность; это предохраняет поры кожи от загрязнения и способствует более ровному наложению красок.

До 18 в. в качестве гримировальных красок в Европе употреблялись почти исключительно мел, уголь, жженая пробка, иногда румяна и очень редко сухие краски др. тонов; в 18 в. начинают широко применяться румяна, и лишь во второй половине распространяется палитра сухих красок, куда входили желтая, красная, серая и синяя.

Жировые краски были изобретены в середине 19 в., и с тех пор до наших дней держатся, постепенно совершенствуясь, в практике западноевропейских театров.

Приготовление их несложно: на одну часть чистого козего или говяжьего сала берут две части белого воска (пропорция может несколько изменяться) и растапливают на умеренном огне, помешивая и следя, чтобы смесь не пузырилась; когда смесь распластлась, в нее, продолжая помешивать, осторожно подсыпают сухую, мелко протертую краску, пока смесь не окрасится в надлежащий тон; не передерживать на огне, т. к. от этого тон может измениться; приготовленной краске дают остыть, после чего ее тщательно растирают в фарфоровой ступке и перекладывают в баночку или гримировальный ящичек. В качестве наиболее безвредных красок рекомендуются: цинковые белила, голландская сажа, красная охра, кармин, светлая охра, умбра или тер-ди-сиена (жженые), индиго. Гримировальная палитра считается достаточной при наличии следующих красок: белой, черной, красной, малиновой, желтой, коричневой, синей, светлотелесной и темнотелесной (последние две—смесь белой, желтой и красной красок в различных соотношениях). Готовые краски изготавливаются для продажи как рус. лабораториями (напр. «Лаборатория Большого театра» и др.), так и иностранными (Лемерсье, Лейхнер и др.). Краски наносятся на лицо бумажными растушевками и кисточками и растираются пальцами. Применяются также жировые гримировальные карандаши, краски в тюбиках и т. д. Палитра в 9 красок отнюдь не обязательна, и многие выдающиеся актеры сокращали их число до 3—4. Дополнением красок обычно служат карандаши для подводки глаз, сухие румяна и пудра. Снимается Г. вазелином или др. жиром.

Т. к. обычный цвет лица со сцены кажется тусклым и безжизненным, особенно в сочетании с наложенными красками, то принято покрывать лицо, в зависимости от возраста и здоровья персонажа, основным тоном—светлотелесной или темнотелесной краской, на к-рый уже как на грунт наносятся другие краски. Необходимость наложения общего тона отрицается многими актерами, в т. числе А. П. Ленским. Последовательное наложение красок можно видеть на таблице «Гримы С. Л. Кузнецова», показывающей, какими сравнительно несложными приемами опытный актер видоизменяет свое лицо. Помимо красок, актеру часто приходится пользоваться париком и искусственной растительностью.

Парики изготавливаются из настоящих волос или из шерсти и бывают трессованные и тамбурованные; в последних каждый волос парика укрепляется на внутренней стороне чехла (монтюра), составляющего основу парика; монтир кроится и шьется так, чтобы он плотно облегал голову актера, покрывая его волосы и часть лба (последнее для нек-рых париков обязательно). Брови, усы, небольшие бороды готовятся из куска тресса (специально сплетенная в виде шнура шерсть) и приклеиваются спиртовым лаком; имеются также готовые усы и бороды, сделанные из волос, нашитых на тюль.—При наложении грима актеру приходится учитывать дальность расстояния сцены от зрителя и размеры театрального зала, источник и силу освещения и т. п. чисто технические условия, в которых осуществляется спектакль.

Лит.: Ш и л о в с к и й - Л о ш и в с к и й К., Курс театрального грима, «Артист», М., 1889, кн. 1 и 4; Л е н с к и й А., Заметки о мимике и гриме, «Артист», М., 1890, кн. 5; Ш и л о в с к и й - Л о ш и в с к и й К., По поводу «Заметки о мимике и гриме» г. Ленского, «Артист», Москва, 1890, кн. 6; В о с к р е с е н с к и й А. К., Сценический грим, 2 изд., СПб., 1910; Л е б е д и н с к и й П. А., Грим, 2 изд., СПб., 1912; З а с к а л ь н ы й С. Д., Театр из народа. Методы практической работы в народных театральных кружках (Грим), М., 1925; Н о в л я н с к и й Н. И., Искусство грима, [М.], 1930. С. Заскальный.

Г. в кино имеет нек-рые особенности по сравнению с Г. театральным. Условья съемки (яркий, разносторонний свет в павильоне, солнце—на натуре), бескрасочное изображение, огромные увеличения при круп-

ных планах и пр. требуют от Г. в кино большой тщательности и тонкости выполнения, сводящейся обычно к подчеркиванию естественных данных лица. Избегая по возможности чистых—белого, черного и красного цветов, допускают применение для передачи световых оттенков цветов фиолетового и синего (дают эффект светлого), зеленого и желтого (эффект темного) и др.—Тонкость Г. обуславливается особым значением мимики в кино. Для использования гримировки в целях облегчения работы актера, прибегают к ряду технических средств, помогающих смягчению гримировки при воспроизведении на экране (освещение, «мягкий фокус», съемка через шелковую сетку, тонкий слой вазелина и т. д.). Помимо установления стандартного Г. для определенных амплуа, в кино широко применяются специфические индивидуальные «маски», особенно распространенные за границей, гл. обр. в Америке и преимущественно в комическом жанре.

По своим задачам гримировка в западном и советском кино глубоко различна. Западная киногримировка ориентируется на чисто физиологическое воздействие на зрителя, преобразование актера, подчеркивание индивидуальной его сущности. В советском кино к этому прибавляется и даже над этим доминирует задача выявления приемами гримировки социальной сущности экранного образа.

Лит.: Рус. лит. о Г. в кино отсутствует. К ü h n W., Die Kunst des Schminkens, В., 1927; M o o s C., Wie komme ich zum Film? Wie schminke, ich mich? Wie schreibe ich einen Film?, В., 1926; D i e h l O., Mimik im Film, München, 1922; «Der Filmspiegel» (приложение к журналу «Lichtbildbühne»), В., 1928, январь (специальный номер, посвященный искусству маски). Принципиальные высказывания теоретиков см.: К у л е ш о в Л., Искусство кино [Москва], 1929; Т у р к и н В., Киноактер [Москва], 1929; S t i n d t G. O., Das Lichtspiel als Kunstform, Bremerhaven, 1924. Э. А.

ГРИМАЛЬДИ (Grimaldi), Бернардино (1841—1897), итал. полит. деятель. Профессор государственного права в Неаполитанском ун-те. Получив в 1876 депутатский мандат, примкнул к радикалам и стал членом группы *Кайроли* (см.), объединявшей представителей средней и мелкой буржуазии на франкофильской и ирредентистской платформе во внешней политике и умеренно-демократической программе—во внутренних делах. С 1878 был членом ряда кабинетов различного политического направления (в 1879 и в 1888—был министром финансов). В эпоху первой крупной вспышки империалистических настроений у итал. буржуазии (захват итал. флотом Массовы в 1885, столкновение с Абиссинией в 1887) Г. примыкал к оппозиции, группировавшейся вокруг *Кайроли* и гл. обр. *Криспи* (см.) и ведшей борьбу с бывшими «левыми», к-рые перешли на сторону империалистической политики. Однако с приходом к власти *Криспи* (1887) Г. вместе с ним и многими недавними радикалами и республиканцами вступает в ряды вдохновителей новой колониальной экспансии и крайних протекционистов, направлявших итал. политику на обслуживание интересов крупного капитала и владельцев латифундий и сторонников беспощадного подавления рабочих и крестьянских волнений. В кабинете *Криспи* 1890—91 Г. опять министр

финансов. С приходом (в 1892) к власти *Джолитти* (см.) Г. сохраняет за собой руководство финансовой политикой правительства и несет вместе с Джолитти ответственность за жестокую систематическую расправу с рабочими и крестьянскими организациями. Известный скандал, вызванный в начале 1893 разоблачением огромных хищений, беспорядков и коррупции в Римском банке и ряде других государственных кредитных учреждений и повлекший за собой падение кабинета Джолитти, положил конец министерской карьере Гримальди.

Lum.: Orsi P., L'Italia moderna, 3 ed., Milano, 1910 (есть рус. пер.: Орси П., Современная Италия, СПб, 1907); De Cesare R., Mezzo secolo di storia italiana (1865—1911), Citta di Castello, 1913; Crispi F., Politica estera Memorie e documenti, Milano, 1911; Giolitti G., Memorie della mia vita, Milano, 1922.

ГРИМАЛЬДИ, Джованни Франческо (Giovanni Francesco Grimaldi, прозванный il Bolognese; 1606—80), живописец и гравер. Работал вместе с Карраччи и Альбани, находился под сильным влиянием Тициана. Художественная деятельность Г. началась в Болонье, откуда он переселяется в Рим, где быстро добывается общего признания. В 1649 Мазарини призывает его в Париж в качестве придворного живописца герц. Орлеанского, и художник исполняет ряд работ во дворец Мазарини и в Лувре. Г. — наиболее известный пейзажист из второго поколения последователей Карраччи (см. *Болонская школа живописи*). Работал в Болонье, Риме и Париже. Среди его многочисленных живописных работ особенно интересны пейзажи, украшающие казино виллы Дориа Памфили (1644—52) и роспись фасада палаццо Поли (1638).

Lum.: Noack F., ср. в «Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler», XV, Lpz., 1922.

ГРИМАЛЬДИ (Grimaldi), Франческо Мария (1618—63), итал. физик и астроном, открывший явление *диффракции света* (см.). Родился и умер в Болонье. В возрасте 14 лет Г. был принят в Иезуитский орден. Преподавал в иезуитских коллегиях Болоньи сначала риторике, потом математику и философию. Основной труд Гримальди—трактат «Physico Mathesis de lumine, coloribus et iride» (Физико-математический трактат о свете, цветах и радуге)—был издан после его смерти, в 1665. Это обширное сочинение в своей экспериментальной части содержит краткое описание тщательных опытов, обнаруживающих огибание светом встречаемых препятствий, т. е. диффракцию света (название явления также введено Г.). Цветовые

явления, сопровождающие диффракцию белого света, спектры, получаемые с помощью «диффракционных решеток» (поверхности с густо нанесенными штрихами), опыты разложения белого света призмой в обстановке, вполне совпадающей с опытами Ньютона, равно как и установленные на основании

едва ли правильно истолкованных опытов явления интерференции света (см. *Интерференция*), составляют предмет дальнейшей изложения. Теоретич. представления Г. о свете изложены противоречиво и путанно. На основании диффракционных опытов Г. заключал, что «свет, повидимому, есть некая жидкость, весьма быстро и иногда с волнением движущаяся через прозрачные тела». Диффракция, по Г., вызывается тем, что в потоке световой жидкости, ударяющейся о края препятствия, появляются волны. Т. о. воззрение Г. не может быть названо чисто волновым, оно соединяет оба основных представления о свете, как о потоке материи и волнах одновременно. Можно отметить, что в 19 в. такое же мнение высказывалось Н. И. Лобачевским. Помимо оптических изысканий Г. принимал большое участие в составлении известного трактата иезуита Риччоли против Коперника «Almagestum Novum» (1651). Для опровержения Коперника и Галилея Г. и Риччоли производили опыты с падением тел и грубые измерения длины земного градуса. Г. и Риччоли составили лунную карту, и им принадлежат принятые до сих пор названия лунных гор и кратеров.

Lum.: Mach E., Die Prinzipien der physikalischen Optik, Lpz., 1921; Rosenberger F., Isaac Newton und seine physikalische Prinzipien, Leipzig, 1895; Goethe W., Zur Farbenlehre, Goethe's sämtliche Werke, B-de 34—35, Stuttgart, 1895. С. Вавилов.

ГРИМАЛЬДИ РАСА, вымершая раса людей, представителями к-рой являются два скелета, найденные в 1906 в т. н. «Гроте детей» (один из гротов Гримальди) близ Ментоны. Один из них принадлежит юноше 16—17 лет, другой—пожилой женщине. Оба скелета были погребены с согнутыми коленями. Головы были защищены каменной плитой. Рядом со скелетами найдены просверленные раковины моллюсков и кремневые орудия. Слой, содержащий их остатки, лежал непосредственно над культурным слоем эпохи Мустье и на 0,6 м ниже того слоя, где находились скелеты *кроманьонской расы* (см.). По всей совокупности условий их относят к эпохе раннего орияка (см. *Ориякская раса*). Рост женщины—157 см, юноши—155. Оба скелета, весьма похожие друг на друга, причисляются к ныне живущему виду человека (*Homo sapiens*), однако обладают многими примитивными признаками. Таковы: длинное предплечье, изогнутое бедро, резкое выступание передних зубов, широкое носовое отверстие (особенно у женщины), массивная нижняя челюсть со слабо выраженным подбородком и большими зубами. Форма черепа удлиненная, лицо широкое и короткое, глазницы низкие и довольно угловатые. Замечательна большая емкость черепа. Верно относит Г. р. к негроидному типу и полагает, что она имела некогда широкое распространение в Европе. Другие ученые считают это сомнительным, т. к. среди достоверных и многочисленных находок верхнего неолита Европы совершенно отсутствует Г. р. Кизас видит в ней промежуточные признаки негрских и европейских рас. Другие полагают, что ее негроидные признаки могут быть случайными чертами одной семьи и сомневаются в существовании особой расы Гримальди. См. также *Ископаемый человек*.

Лит.: Осборн Г. Ф., Человек древнего каменного века, Л., 1924; Волье М., Les hommes fossiles, Paris, 1923; Вернеау R., Les grottes de Grimaldi, t. II, Anthropologie, Monaco, 1906.

ГРИМЕЛУНД (Grimelund), Иоган (1842—1917), норвежский живописец. Ученик Ганса Гуде (Академия в Карлсруе). С 1875 переселился в Париж. Г., пользовавшийся репутацией одного из лучших норвежских живописцев, — представитель художественной консервативной группы, сложившейся под нем. влиянием, к-рое впоследствии сменилось влиянием современного ему франц. импрессионизма. С 1876 Гримелунд ежегодно участвовал на выставках парижского Салона, а также в Филадельфии, Мюнхене, Берлине и Христиании.

ГРИМЗЕЛЬ (Grimsel), высокий горный перевал (2.165 м высоты) в Бернских Альпах (Швейцария), к вост. от Финстерааргорна, на границе кантонов Валлис и Берн. Соединяет верховья рр. Аары (долина Гасли) на С. и Роны на Ю. Через Г. проложено шоссе Мейринген—Глеч.

ГРИММ (Grimm), братья, Якоб (1785—1863) и Вильгельм (1786—1859), знаменитые филологи-германисты. Род. в Ганау, в семье чиновника, образование получили в Кассельском лицее и на юридич. факультете Марбургского ун-та; по окончании его служили на государственной и частн. службе, лишь в зрелом возрасте получив профессорские кафедры (в 1830—Гёттингенского университета, в 1840—Берлинск. ун-та) и места в Прусской академии наук (1841). Наиболее ярким политическим выступлением братьев Г. был отказ от присяги отменившему конституцию ганноверскому королю Эрнсту Августу, лишивший их на время профессуры (1837).

По своим воззрениям и по личным связям Г. входят в круг второго поколения романтиков (Арним, Brentano, Гёррес, Савиньи), отображающего в своем мировоззрении рост наступательного национализма среди землевладельческого дворянства и его стремление в борьбе за пережитки феодализма найти опору в консервативных слоях обеспеченного крестьянства. Отсюда—яркий интерес к сильно идеализируемому национальному прошлому, понимаемому в расширенном смысле, прошлому, не только исторически сложившейся нации, но и герм. племени в целом (слово «deutsch» Г. употребляют и для обозначения англо-саксов и скандинавов) и даже всей «арийской» или «индо-германской» расы; тщательное собирание обломков германск. старины, неискаженной чужеродными влияниями; поиски отражения народного духа в творчестве неиспорченного городской культурой крестьянства; наконец реабилитация как «исторически ставших» и следовательно имеющих свое обоснование общественных форм прошлого и настоящего и разоблачение «ненаучности» оперировавшего абстрактным понятием «общечеловеческого» построения рационализма эпохи Просвещения.

Именно «исторический метод», созданный Савиньи на материале герм. права, и был приложен Г. к различным областям германистики — к изучению языка, мифологии, фольклора и прочих «древностей». В обла-

сти изучения языка Якоб Г. своей грамматикой («Deutsche Grammatik», В. I, 1819, 2 Aufl., 1822, В-де II—IV, 1826—37) не только утверждает существование германистики как самостоятельной дисциплины, но и вводит в методологию языкознания понятие истории языка как изучения изменения языковых обычаев во времени—понятие, сыгравшее огромную роль в дальнейшем развитии теоретической лингвистики, правда в своеобразном преломлении: та закономерность в изменении звуков (или, как их называет еще Г., «букв»), блестящей иллюстрацией к к-рой служит утверждение Г. и отмеченное еще Раском так наз. первое передвижение согласных,—закономерность, бывшая для Г. отражением общности «герм. духа», т. е. явлением культурно-историческим,—в натуралистических построениях середины 19 в. была перетолкована как закономерность естественных наук, как проявление природных законов в языке. И в духе естественно-научной индукции воспринимается и весь сравнительно-исторический метод «Немецкой грамматики», широко применяемый к др. группам европейских языков—к языкам романским (Diez, «Grammatik der romanischen Sprachen», В. I, 1836), славянским (с одобрением встреченная Энгельсом «Grammatik der slavischen Sprachen» Миклошича, В. I, 1852), кельтским (Zeuss, «Grammatica celtica», 1853).

Вместе с тем своим словарем «Deutsches Wörterbuch» (начат в 1852, продолжен после смерти Г. по их программе рядом др. ученых) Г. дают образец научной лексикографии живого языка. Своими «Древностями права» («Rechtsaltertümer», 1828) Якоб Г. открывает новые источники для понимания древнегерманского права, указывая на необходимость привлечения здесь данных материальной культуры, литературы и языка. В области сравнительной мифологии Якоб Г. открывает исследованию новые материалы—мифологию континентальных немцев, указывая ее пережитки и в поверьях новейшего времени («Deutsche Mythologie», 1835). Большое значение для своего времени имела и теория происхождения животного эпоса, изложенная Якобом Г. в предисловии к его изданию «Reinhart Fuchs» (1834).

Для истории нем. литературы очень важны работы братьев Г. по изданию средневековых нем. текстов («Der arme Heinrich», 1815, «Rosengarten», изд. Вильгельма Г., 1828, «Vridanks Bescheidenheit», изд. Вильгельма Г., 1834, и др.) и по переводу памятников других герм. литератур («Aldtänische Heldenlieder», перев. Вильгельма Г., 1811; «Lieder der Edda», 1815). В понимании средневековой нем. литературы в свое время сыграли большую роль положения Г. о естественной (народной и героической) и искусственной (куртуазной) поэзии; их взгляды по вопросу о делении средневековой немецкой литературы на периоды, о немецком героическом сказании изложены в работах: J. Grimm, «Ueber den altdeutschen Meistergesang», 1811, W. Grimm, «Die deutsche Helden-sage», 1829, и др.

Но величайшая заслуга братьев Г. в области литературоведения—это реабилитация

прозаической устной «народной сказки» и «сказания» путем собрания и издания знаменитых «Kinder- und Hausmärchen» (1812) и менее известных, но сыгравших все же большую роль «Deutsche Sagen» (1816). В предисловиях к своим изданиям собиратели выступают с горячей апологией этого «пользующегося незаслуженным пренебрежением» рода творчества. В сказке Г. открывают одну из древнейших форм человеческ. творчества, один из драгоценнейших памятников «народного духа», отражение древнейшей мифологии народа и его древнейшей истории. В сказаниях они выявляют пережитки исторических преданий, раскрывают причины их географической локализации. Особенно настаивают собиратели на необходимости точной, неприкрашенной записи сказок. Попытка применения сравнительно-исторического метода к фольклорному материалу сделана в примечаниях к сборнику, где Г. отмечают многочисленные параллели, существующие между сказками различных европейских народов, и выдвигают гипотезу, по к-рой эти сходные черты являются общим наследием этих народов от их единого народа-предка (т. н. арийская теория Якоба Г.).

Наряду с реабилитацией сказки как объекта литературоведения сборник Г. реабилитировал сказку и как форму художественного творчества. Действительно художественная и педагогическая литература не только 18, но и 17 вв. уже умеет пользоваться сказочной тематикой («Пентамероне» Базиле, сказки Перо, Музеуса и др.), но тематика эта никогда не дается в присутствии её формам безыскусственного устного сказа—она подвергается существенной стилистической переработке, а часто и ироническому переосмыслению (напр. сказки Музеуса).

«Kinder- und Hausmärchen» Г. заставили впервые взрослого «образованного» читателя оценить специфические формы сказочного стиля, ввели их в литературу. Отсюда—огромное влияние сборника Г. на форму литературной художественной сказки 19 века (подробнее о сказках Г. см. *Сказка*).

На рус. яз. сказки Г. переиздавались неоднократно: Г р и м м В и Я., Сказки (иллюстр. Ф. Грот-Иоганом и Р. Лейпвебером, пер. под ред. П. Н. Полевого), СПб., [1895]; Сказки и легенды, собранные бр. Гримм, пер. А. Фридеман, 2 тт., СПб., 1903, и др.

Lit.: D u p s k e r A., Die Brüder Grimm, Kassel, 1884; Steig R., Clemens Brentano und die Brüder Grimm, Stuttgart, 1914; Scherer W., Jacob Grimm, 2 Aufl., B., 1885, Neudruck, 1921; о Я. Г. см. также общие труды по истории языкознания—Benfey J., Delbügck'a, V. Thomsen'a и др. О сказках бр. Гримм см. Aarne A., Verzeichnis der Märchentypen, Helsinki, 1910; на рус. яз.: А н д р е е в Н. П., Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне, Л., 1929.

Р. Шор.

ГРИММ (Grimm), Герман (1823—1901), нем. поэт и историк искусства (проф. Берлинского ун-та); сын Вильгельма Г. В своих работах Г. придерживался историко-культурного направления, уделяя значительное внимание общей картине политической и социальной жизни эпохи. Главными его трудами являются: «Das Leben Michelangelos» (2 Bände, B.—Stuttgart, 1900; неполный рус. перевод—СПБ, 1913—14, т. I, вып. 1—5) и «Das Leben Raphaels» (3 Aufl., B., 1896). Г. был автором новелл, поэмы «Traum und Erwachen» (Грёзы и пробуждение, 1854), драм «Armin» (1851), «Demetrius» (1854) и романа

«Unüberwindliche Mächte» (Неодолимые силы, 3 тт., 1867).

ГРИММ, Давид Давидович (р. 1864), ученый юрист (цивилист) и видный член кадетской партии. В 1889 был назначен приват-доцентом по кафедре римского права в Дерптский ун-т. С 1901—ординарный профессор, а одно время и ректор Петербургского ун-та. С 1907 Гримм состоял членом Гос. совета по выборам от Академии наук и российских ун-тов. После Октябрьской революции эмигрировал за границу.

Г л а в н ы е т р у д ы: Очерки по учению об обогащении, вып. 1—3, Дерпт, 1891—93; Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права, СПб., 1900; Курс римского права, том I, СПб., 1904; Лекции по догме римского права, 5 изд., П., 1916.

ГРИММ, Давид Иванович (1823—98), архитектор, воспитанник Академии художеств; изучал грузинскую и армянскую архитектуры. Академик с 1855 (за чертежи памятников Закавказья); Г. преподавал в Академии художеств в 1859—87; ректор архитектурного отделения в 1888—92. По его проектам и отчасти им самим выстроен памятник из турецких орудий на Измайловском проспекте; м. пр. ему же принадлежит архитектурная часть памятника Екатерине II в Ленинграде и ряд церквей (в Херсонесе, Тифлисе, Женева, Копенгагене и других). Г.—яркий представитель эклектических и упадочных псевдовизантийского и русского стилей, искусственно вызванных к жизни в порядке ретроспективной реконструкции и пользовавшихся симпатиями богатого мещанства, лишенного подлинной художественной культуры.

ГРИММ, Оскар Андреевич (1845—1920), зоолог, доцент Петербургского ун-та (1874—1878) и Петербургского лесного ин-та (1878—1885), инспектор сельск. х-ва и рыболовства при министерстве земледелия (1885—1912) и участник Арало-Каспийской экспедиции Петербургского об-ва естествоиспытателей; более 20 лет (с 1886) был редактором «Вестника рыбопромышленности». Видный зоолог-прикладник, Г. известен важными исследованиями по искусственному рыбоводству и большой организационной работой по рыбному делу в России.

Г л . т р у д ы: Каспийское море и его фауна, в кн. «Труды Арало-Каспийской экспедиции», СПб., 1876—1877; вып. 2, тетради 1 и 2; Астраханская сельдка, СПб., 1887; Каспийско-Волжское рыболовство, СПб., 1896, Азовские сельди, «Вестник рыбопромышленности», СПб., 1901, стр. 57; О китобойных промыслах на Мурмане, СПб., 1886.

ГРИММ (Grimm), Роберт (р. 1881), деятель швейцарск. с.-д. движения. По профессии наборщик, Г. с молодых лет принимал участие в профессиональном и политическом движении, находясь на левом его фланге. Опираясь на союз иностранных рабочих в Цюрихе, Г. вел одновременно борьбу против анархосиндикализма *Брутбахера* (см.) и реформизма *Грейлиха* (см.). В 1911 Г. был избран в парламент. Одновременно руководил бернской с.-д. газетой «*Бернер Тагаат*» (см.). Когда началась империалистская война, Г. занял интернационалистскую позицию с несколько антантофильским уклоном. Под влиянием представителей итал. социалистической партии и рус. эмиграции Г. уже в 1914 пытался добиться соглашения меж-

ду интернационалистскими элементами социалистических партий разных стран. Печатались в редактировавшейся им газете статьи, освещающие возникновение и развитие оппозиции в германской социал-д-тии, оказывая этим большие услуги оппозиции. В 1915 Г. взял на себя организацию съезда *Циммервальдской конференции* (см.) и был избран одним из секретарей *Бернской международной социалистической комиссии* (см.). Позднее был председателем Кинтальской конференции (апр. 1916). В циммервальдском движении Г. занимал позицию центра. Одновременно Г. шел на соглашения с оппортунистами швейцарск. с.-д-тии с целью отсрочить выработку ясной интернационалистской позиции швейцарской с.-д-тии. Это вызвало страстные нападки на Г. со стороны представителей циммервальдской левой и чуть не привело на конференции в Ольтене к расколу в Международной социалистической комиссии. В 1917 Г. совместно с Мартовым и др. интернационалистами поехал в Петроград как представитель Международной социалистической комиссии, приняв одновременно от швейцарского правительства поручение позондировать почву в кругах Временного правительства о возможности заключения сепаратного мира между Россией и Германией. Телеграммы Г. швейцарскому правительству по этому вопросу были расшифрованы, в результате чего Г. был выслан Керенским, желавшим таким образом нанести удар движению, направленному против войны. Расследование поведения Г. комиссией, назначенной Международной социалистической комиссией, установило, что Г. руководился в своих действиях, с одной стороны, убеждением в необходимости для русской революции заключить сепаратный мир с Германией, а с другой—мелкими соображениями швейцарской политики. Тот факт, что Г. скрыл от Международной социалистической комиссии и представителей рус. циммервальдских партий свою дипломатическую миссию, заставил Международную социалистическую комиссию снять немедленно Г. с поста секретаря. С этого времени роль Г. как деятеля левого крыла швейцарского рабочего движения закончилась. Оставшись членом социал-демократической партии, Г. занимал в ней ряд крупных политических постов. В 1920 пытался сыграть роль в международном рабочем движении, как и в период основания 2½ Интернационала.

Исключительно одаренный, Grimm является автором целого ряда брошюр и книг, из которых наиболее интересна его попытка дать историю Швейцарии в марксистском освещении. К. Р.

ГРИММ, Эрвин Давидович (род. 1870), историк. Был приват-доцентом и профессором Петербургского и Казанского ун-тов и Высших женских курсов в Петербурге. В 1911—ректор Петербургского ун-та. В главной своей работе «Исследования по истории развития римской императорской власти» Г. дает ряд новых точек зрения, подчеркивая в частности роль обычно-правовых норм в образовании специфических особенностей римского гос. строя. В дальнейшем Г. обращается к проблемам новейшей истории. Со-

циологический анализ в работах Г. отсутствует. Г. был одним из редакторов популярно-научной серии «Свободное знание» (изд. М. О. Вольф), а также «Русской энциклопедии». В наст. время работает в Наркоминделе и Институте востоковедения.

Главные труды: Период византийско-исламской культуры, «Ученые записки Казанского университета», Казань, 1896 (работа отмечена влиянием византиста В. Г. Васильевского); Исследования по истории развития римской императорской власти, 2 тт., СПб., 1900—01; Мирабо, Москва, 1908; Революция 1848 г. во Франции, СПб., 1908; Политические воззрения Ипполита Тэна, СПб., 1910; Сборник договоров и других документов по истории междунар. отношений на Дальнем Востоке (1842—1925), М., 1927.

ГРИММЕЛЬСГАУЗЕН (Grimmelshausen), Ганс Якоб Кристоффель (1625—1676), немецкий писатель. Сын крестьянина; с 1667—деревенский староста. В своем знаменитом романе «Der abenteuerliche Simplicissimus» (Чудаковатый Симплициссимус, 5 B-de, 1668; русский перевод, Москва, 1925) Г. рисует жизнь Германии эпохи опустошительной 30-летней войны (участником к-рой он был до 1648). Г. не героизирует войны, как то делали дворянские писатели 17 в. (Ансельм фон Унгер и др.)—он показывает ее подлинное лицо, изображая с присущим ему реализмом зверства одичавшей военщины, упадок нравов и пр. Г. занимают не столько картины битв, сколько страдания горожан и крестьян; для него как бытописателя мелкой буржуазии, особенно потерпевшей от войны, последняя—великое, ничем не оправдываемое зло. Герой романа Симплициссимус, значительную часть своей исполненной приключениями жизни проведенной на войне, в конце романа удаляется на необитаемый остров и там находит желанный душевный мир. «Симплициссимус» по своей структуре близок к испанским «плутовским» повестям. Ставя своего героя в различные, часто комические положения, Г. получает возможность развернуть перед читателем грандиозное бытовое полотно. С особой яркостью воспроизводит Г. фигуры крестьян, ремесленников, ландскнехтов—их быт, сочный, грубоватый язык, шутки и т. д.

Другие произведения Г.: Trutz-Simplex (ок. 1669), Der seltsame Springinsfeld (1670), Das wunderbare Vogelne (1672), Des vortrefflichen Keuschen Josephs in Aegypten erbauliche Lebensbeschreibung (1670), Dietwalds und Amelind, anmutige Lieb- und Leidsbeschreibung (1670) и др. менее значительны. Последние два произведения написаны в подражание галантным романам той эпохи. Избр. сочинения Г. «Ausgewählte Werke», 3 B-de, 1922.

Лит.: Bloedau С. А., von Grimmelshausens Simplicissimus und seine Vorgänger, В., 1908; Bechtold A., J. Christoph von Grimmelshausen und seine Zeit, Heidelberg, 1914; К о н е ц к е G., Quellen und Forschungen zur Lebensgeschichte Grimmelshausens, 2 B-de, Weimar, 1928.

ГРИМСБИ, Большой Гримсби (Grimsby, Great Grimsby), портовый гор. в Вост. Англии, в пределах графства Линколн, на юж. берегу *Гембера* (см.); 92.740 ж. (1928; в 1851—12.260). Г.—крупнейший рыболовный порт Англии, один из ее старинных рыбопромышленных городов; особенно крупное значение он получил после устройства в порту обширных доков и проведения к нему ж. д., связавшей город с промышленными

районами Великобритании (1849—58), после чего Г. стал притягивать большую часть рыболовных судов с *Доггер-бенка* (см.), оттеснив Гуль, дальше расположенный от моря. В рыболовный сезон из Г. отправляется ежедневно до 300 вагонов рыбы в Лондон, в промышленные районы Средней Англии, Ланкашира и Йоркшира. Кроме того Г.—значительный порт по вывозу текстильных изделий, угля, машин; ввозятся лес, хлопок, шерсть, с.-х. продукты. Сношения гл. обр. с портами Северного моря и Прибалтики.

Судооборот порта (в тыс. рег. т*).

Г о д ы	Весь судооборот	В т. ч. внешняя торговля
1913	3.070	2.628
1926	2.078	1.848
1928	2.155	1.784

* Средняя по прибытию и отбытию судов.

Обороты внешней торговли Г. в 1913 составили: ввоз—15.849 т. ф. ст., вывоз—22.002 т. ф. ст.; в 1928 соответственно—20.829 и 13.268 т. ф. ст.—Портовые доки Г. покрывают площадь ок. 60 га. Обширные ж.-д. склады. Судостроение, кожевенные, канатные, пивоваренные заводы, производство искусственного льда (для сохранения рыбы). См. также картосхему при ст. *Гуль. И. В.*

ГРИМУ (Grimou), Алексис (1678—1733), франц. живописец. Развился под влиянием Рембрандта. Автор многих (всегда однофигурных) картин, в к-рых (при заимствованных от Рембрандта приемах освещения) обыкновенно изображены фантастически одетые «в испанском вкусе» идеализованные персонажи. Значительно интереснее жанровые фигуры Г., трактованные в более близком к действительности плане, и его портреты, поражающие небывалой для его времени простотой и конкретностью деталей, предвещающей Шардена. Характерная картина Г. имеется в Эрмитаже.

Лит.: G a b i l l o t С., Alexis Grimou, P., 1911.

ГРИН (псевдоним Александра Степановича Гриневецкого) (р. 1880), беллетрист. Получил домашнее образование. В течение 10 лет ведет скитальческий образ жизни (служит матросом в торговом флоте). Начинает печататься в «Биржевых ведомостях» 1906 (рассказ «В Италию»). Г. культивирует авантюрно-психологический жанр. Материал его романов и повестей (наиболее известны: «Гладиаторы», 1925, «Алые паруса», 1924, «Золотая цепь», 1925, «Блестящий мир», 1924, «Бегущая по волнам», 1928, и пр.) условен, вне быта. Действие происходит где-то на Западе, герои носят интернациональные фамилии, что нередко обманывает читателя, принимающего Г. за иностранного писателя. Тематика Г., начавшего писать в эпоху символизма, всегда одна и та же: подсознательное, иррациональное у человека, столкновение мечты и фантастики с реальностью и подчинение реальности мечте. Недурной стилист, мастер сюжета, Г. с успехом конкурирует на рынке с переводным романом.

Лит.: Д и н а м о в С., Современная авантюрная литература, «Красное студенчество», 1926, II; В л а

д и с л а в л е в И., Литература великого десятилетия, М.—Л., 1928; ег о ж е, Русские писатели, 4 издание, М.—Л., 1924; М а н д е л ь ш т а м Р., Худож. литература в русской марксистской критике, 4 издание, М., 1929; автобиогр. справка—в сб. «Писатели», под ред. Лидина В., изд. 2, М., 1928.

ГРИН (Green), Джон Ричард (1837—83), англ. историк. В молодые годы был священником и приобрел известность своей деятельностью среди бедного населения своего прихода; затем оставил духовное звание и занялся историей. В 1874 Г. издал популярную «Краткую историю английского народа» («Short History of the English People», есть рус. перевод Шамолина), затем расширенную им до 4 томов и доведенную до 1815 (вышла под заглавием: «History of the English People» в 1877—80, есть рус. перев. Николаева; в последних изданиях, обычно прибавляется заключительная глава, доводящая изложение до соответствующего года). Книга Г. написана очень живо, местами — с художественной изобразительностью, касается разных сторон англ. жизни, содержит ряд ярких характеристик. Большое внимание уделяет Грин социальной борьбе и хозяйственной эволюции, росту богатства, развитию путей сообщения, торговли, истории технических изобретений и т. д.; этот материальный прогресс тесно связан для него с прогрессом умственным, с ростом знания. Грин вполне учитывает значение промышленного переворота в Англии, в результате к-рого Англия делается крупнейшей индустриальной страной и на первый план выдвигаются новые классы. Г. отмечает также роль экономического фактора в направлении международной политики, указывает на заинтересованность рус. дворянства в англ. рынке для сбыта рус. хлеба в эпоху Наполеоновских войн и основным стимулом этих войн считает стремление Наполеона подорвать рост промышленности и торговли Великобритании. Г. является большим энтузиастом англ. общественно-го развития, к-рое ему представляется непрерывным поступательным движением, направленным к осуществлению общественной справедливости и равенства и сочетающим преданность свободе и закону. Г. преклоняется перед Великой хартией вольностей, Habeas Corpus Act'ом и революцией 1688, в к-рой он видит великий конституционный переворот, обеспечивающий в конечном счете переход верховенства к палате общин. Г.—идеолог парламентаризма. Развитие парламентского строя является для него основой английской истории. В. Лавровский.

ГРИН (Green), Джордж (1793—1841), англ. математик-самоучка. Важнейшей его работой является мемуар «An Essay on the Application of Mathematical Analysis to the Theory of Electricity and Magnetism» (Nottingham, 1828). Здесь он вводит термин «потенциал», устанавливает теорему, носящую его имя (см. *Грина теорема*), и пользуется ею для изучения свойств потенциала электрических и магнитных полей. Мемуар этот оставался неизвестным, пока лорд Кельвин в 1846 не перепечатал его. В дальнейших своих работах Г. изучал законы равновесия жидкостей, притяжения в n -мерном пространстве и движения жидкости, возбуждаемой вибрациями твердого эллипсоида.

ГРИН (Green), Жюльен (род. 1900), современный франц. писатель, англо-американец по происхождению. Дебютировал романом «Mont-Cinère» (1926), который выдвинул Г. в первые ряды молодых франц. писателей. Творчество его лежит в плане бальзаковской традиции; его романы отображают быт мелкой провинциальной буржуазии, отсутствием социальных перспектив у к-рой обусловлен в известной мере пессимизм, характерный для творчества Г. Обычно центральная тема его романов—гибель молодого существа в тисках деспотической буржуазной семьи.

Произведения: Mont-Cinère (ром.), P., 1926; Adrienne Mesurat (ром.), P., 1927 (русск. перев.: Адриенна Мезюра, Л., 1927); Le voyageur sur la terre (повесть), P., 1928; Léviathan (роман), P., 1929; Suite Anglaise (сборник критических статей), P., 1927.

Лит.: Lefèvre F., Une heure avec J. Green, «Les Nouvelles littéraires», P., 1927, № 235; Veylard M., Léviathan par J. Green, «Mondes», Paris, 1929, № 46.

ГРИН (Grien), прозвище известного нем. живописца Ганса Бальдунга (1476—1545). См. *Бальдунг*.

ГРИН (Greene), Роберт (ок. 1560—92), англ. драматург и новеллист. Жизнь типичного представителя богемы с разными эксцессами, жертвой которых он погиб на 33-м г. жизни, сочеталась в Г. с возвышенным представлением о задачах поэзии. Тот же контраст в его творчестве: наряду с чисто реалистическим изображением жизни подонков Лондона в стиле т. н. *sonny catching tracts* (влияние испанской плутовской новеллы) Г. создал условную, в духе времени, пастораль («Mepharphon») и повесть «Pandosto» (источник шекспировской «Зимней сказки»). В драмах (лучшие: «Иаков IV», «Монах Бэкон» и «Уекфилдский полевой сторож») Г. является талантливым предшественником Шекспира в изображении сцен народной жизни, обаятельных женских характеров и в своеобразном сочетании реализма и фантастики.

Произведения Г. изданы в 15 тт. в 1881—86, N. Y.; «Plays and Poems» (Пьесы и поэмы), 2 тт., с предисловием и примечаниями J. Ch. Collins, Oxford, 1905.

Лит.: Стороженко Н., Роберт Грин, Москва, 1878; Jordan J., R. Greene, New York, 1918.

ГРИН (Green), Томас Хилль (1836—82), известный англ. философ-идеалист, профессор Оксфордского ун-та. Система метафизики, разработанная Г., есть опыт синтеза кантовского критицизма и онтологии Гегеля. По Г., предмет философии—истинная реальность сущего, к-рое во всех своих сферах, как физического бытия, так и бытия социального, всегда представляет единство в различии, всегда равно самому себе и не равно. Отожествляя вслед за Гегелем мысль и бытие, Г. подчеркивает, что мышление не может быть сведено к формально-рассудочным логическим операциям, но предполагает также эмоциональную и волевою деятельность. Развивая эти мысли, Г. подвергнул критике ряд положений Гегеля, удачно вскрыл отвлеченный характер системы Гегеля, ее неспособность объяснить, каким образом идея может породить конкретную реальность природы. Философия Г. сыграла известную положительную роль в борьбе с плоским позитивизмом, господствовавшим в Англии и на континенте в 50—60-х гг. 19 в. Однако идеа-

листическая установка приводит Г.—в основных учениях его онтологии—к совершенно произвольным и необоснованным аналогиям. Таково центральное учение Г. об абсолюте как о мировом самосознании.

Главные труды Г.: Prolegomena to Ethics, 1883, 2 изд., 1884; Philosophical Works, 1885—1888.

Лит.: Fairbrother W. H., The Philosophy of Th. H. Green, 1896; Grieve A., Das geistige Prinzip in der Philosophie Th. H. Greens, 1896; James G. F., Th. H. Green und der Utilitarismus; Дебольский Н. Г., Т. Г. Грин как метафизик, «Новые идеи в философии», сборн. 17, Современные метафизики, II, СПб., 1914.

ГРИН (Green), Уильям (род. 1873), председатель Американской федерации труда. С 16 лет работал в шахтах, переходя в различные промежутки времени на выборные должности по профессиональной линии. С 1900 непрерывно занимает профсоюзные должности. После смерти Гомперса (см.) в 1924 был избран на свой нынешний пост, к-рый он совмещает с редактированием «American Federationist». Одновременно с выполнением обязанностей должностного лица в профсоюзах, Г.—активный член буржуазной демократической партии. Был делегирован на ее конгрессы в 1912—20 и 1924. С 1911 по 1915 он был членом сената в штате Огайо и лидером демократической фракции в нем. В профсоюзном движении он, как и Гомперс, проводит крайне реакционную линию классового сотрудничества и оказывает сознательное и энергичное противодействие всему, что может вести к усилению боевой мощи рабочих и вовлечению их в борьбу против буржуазии—в первую же очередь конечно коммунистическому движению. В 1923 на Портлендской (Portland) конференции АФТ он повел борьбу против Уильяма Ф. Денна (W. Fr. Dunne) как коммуниста. Будучи также председателем Комитета по образованию при АФТ, Г. и в просветительной работе душил даже самые слабые проявления радикализма и изгоняет из рабочего образования теорию классово-борьбы. В статьях Грина, помещаемых им преимущественно в капиталистических периодических изданиях, как «The Forum», он высказывается против политического и экономического насилия со стороны рабочих, т. к. этим путем можно лишь сломить организацию, которая стремится притти к соглашению и к-рая постепенно и с трудом создавалась *конструктивным тред-юнионизмом* (см.). Г. не принимает классового деления общества: он видит лишь индивидуумов, к-рые могут переходить из одной группы в другую, насколько позволяют возможности и способности. Он признает существование различных групп—ремесленных или промышленных, каждая из к-рых может иметь свои интересы, что вызывает для них необходимость создания своих организаций. Таковыми являются профессиональные союзы для рабочих и промышленные ассоциации и технические общества для хозяйственного руководства. При этом интересы целого—национальной промышленности—требуют сотрудничества между этими двумя группами.

Как и Гомперс, Г. отказывается от организации неорганизованных масс, борется против сближения в производственные союзы; только на словах помогает или все-

не помогает пролетарской защите в таких случаях, как дело Сакко и Ванцетти, Муни и Биллингс, и ожесточенно сопротивляется малейшей тенденции к созданию рабочей партии. Г. также отрицает метод всеобщей забастовки, допуская организацию стачки лишь в случае, если этим путем создаются условия для последующего сотрудничества. Основой гриновской теории является превращение профсоюзов в *компанийские союзы* (см.). В интересах усиления капиталистической рационализации Г. развил теорию рабочего потребления, по которой увеличение продукции соответствует интересам рабочих как потребителей, и при возможном повышении зар. платы организованный труд должен настойчиво и искренне помогать администрации «в укреплении высокого уровня америк. производственного мастерства» (Резолюция конференции АФТ 1925).

Характерно выступление Г. в 1929, когда в Соед. Штатах Сев. Америки разразился экономический кризис. Надвинувшаяся вместе с этим угроза чрезвычайного роста безработицы и наступления капитала на заработн. плату естественно способствовали усилению боеспособности масс, необходимой хотя бы для защиты их элементарных интересов. В этих условиях Г. и его заместитель на посту председателя АФТ Уол вошли в соглашение с президентом Гувером и крупными промышленниками, обещая им предотвратить всякие забастовки, всякое движение за увеличение заработной платы. Г. является проводником америк. империализма в среде рабочего класса и активно помогает буржуазии в проведении всех ее империалистических планов. Как и Гомперс, Грин является злейшим врагом Союза ССР и борется против его признания.

ГРИН БЕЙ (Green Bay), гор. в сев.-америк. штате Висконсин, у впадения р. Фокс в бухту Грин Бей (в сев.-зап. части озера Мичиган); 31.017 ж. (1920). Пароходная пристань и жел.-дор. узел (линии на Чикаго, Миннеаполис и Дулут). Отправка водой хлеба и леса, привоз и разгрузка угля. Гидростанция, пользующаяся энергией реки Фокс, доставляет движущую силу для промышленности города (мельницы, лесопилни, деревообрабатывающие и бумажные фабрики, машино- и вагоностроение).

ГРИНА ТЕОРЕМА, предложение, представляющее собою частный случай т. н. теоремы Гаусса-Остроградского (см. *Векторное исчисление*, том IX, ст. 258, равенство 17).

Если в этом равенстве положить $\mathbf{F} = \varphi \mathbf{G}$, где φ произвольная скалярная функция, а \mathbf{G} вектор, то

$$\nabla \mathbf{F} = \nabla \varphi \mathbf{G} + \varphi \nabla \mathbf{G},$$

где $\nabla \varphi$ есть градиент скаляра φ . Соотношение принимает вид:

$$\int \varphi G_n d\sigma = \int \nabla \varphi \mathbf{G} dv + \int \varphi \nabla \mathbf{G} dv.$$

Если \mathbf{G} есть градиентный вектор, так что $G_x = \frac{\partial \varphi}{\partial x}$,

$G_y = \frac{\partial \varphi}{\partial y}$, $G_z = \frac{\partial \varphi}{\partial z}$, то это тождество принимает вид:

$$\int \varphi \frac{\partial \varphi}{\partial n} d\sigma = \int \nabla \varphi \nabla \varphi dv + \int \varphi \nabla^2 \varphi dv$$

или подробнее, в координатах,

$$\int \varphi \frac{\partial \varphi}{\partial n} d\sigma =$$

$$= \int \int \int \left(\frac{\partial \varphi}{\partial x} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial x} + \frac{\partial \varphi}{\partial y} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial y} + \frac{\partial \varphi}{\partial z} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial z} \right) dx dy dz + \\ + \int \int \int \varphi \left(\frac{\partial^2 \varphi}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial z^2} \right) dx dy dz.$$

В этом последнем виде теорема была опубликована Дж. Грином в 1828; выведена она однако непосредств. преобразованием правой части в левую. Г. т. имеет очень многообразные приложения в теоретической физике и теории функций. Т. к. она находится в тесной связи с различными другими предложениями о преобразовании криволинейных интегралов в двойные, а двойных в тройные, то с именем Грина связывают часто и другие модификации этого предложения и выводы из него.

ГРИНБЕКИ, так называли в просторечьи выпущенные в Соед. Штатах Сев. Америки во время гражданской войны в 1862 бумажные деньги (United States Notes), оборотная сторона которых была окрашена в зеленый цвет (Greenback — зеленая спинка). Билеты были выпущены в различных купюрах, от 1 до 10 т. долл. Обращение Г., составившее в 1864 по номиналу 448 млн. долл., снизилось к 1878 до 346,68 млн. и с тех пор оставалось без изменения. Обесценение Г. было довольно значительным, и в 1864 их стоимость не превышала 35% выпускной стоимости. В 1879 начался размен Г. на золото (по паритету с золотым долларом), и с тех пор они остаются разменными *бумажными деньгами* (см., Б. С. Э., т. VIII, ст. 85).

ГРИНБЕРГ (Grinberg), Луи, современный америк. пианист и композитор; род. в 1882 в России, в еврейской семье; ученик Бузони. В последнее время обратил на себя внимание своими композициями, в которых он последовательно развивал принципы *джаз-банда* (см.). Им написана опера «Небоскребы» (1926), рисующая в звуках индустриальный облик современного Нью Йорка. В качестве пианиста Г. отличается остротой и виртуозным блеском исполнения.

ГРИНВИЛЬ (Greenville), название многих городов в Соед. Штатах Сев. Америки. Наиболее значительны из них: 1) Г. в штате Юж. Каролина, на ж. д. Вашингтон—Новый Орлеан; 23.127 ж. (1920). Значительная хлопчатобумажная промышленность. 2) Г. в штате Техас, на ж. д. Деллес—Сан-Луи; 12.384 ж. (1920). Расположен в хлопковом районе Техаса. Хлопкопрессовальни и маслобойни, торговля хлопком и хлопковым маслом. 3) Г. в штате Миссисипи, на левом берегу реки Миссисипи, на ж. д. Мемфис—Виксберг, пароходная пристань; 11.560 ж. (1920). Расположен в хлопковом районе. Хлопкопрессовальни, маслобойни, торговля хлопком и хлопковым маслом. 4) Г. в штате Огайо, ж.-д. узел (линии на Индианаполис, Колумбус и Цинциннати); 7.104 ж. Развито мелкое производство табачных изделий; машиностроение.

ГРИНВИЧ, один из столичных округов Лондона, правильнее *Гринич* (см.).

ГРИНГМУТ, Владимир Андреевич (1851—1907), реакционный публицист, один из видных представителей черносотенного движения. Был редактором «Московских ведомостей» (с 1897 до смерти); продолжая традиции *Каткова* (см.), только в еще более гру-

бой форме, он яростно нападавал не только на всякое проявление общественной самодеятельности, но и на тех бюрократов, к-рые, по его мнению, недостаточно энергично боролись с «крамолой». В 1905 Г. один из организаторов и руководителей «Русской монархической партии»; крайнюю — даже для правых — позицию занимал он в еврейском вопросе, являясь подстрекателем к еврейским погромам.

ГРИНДА, *Globicephala melas*, крупный дельфин с шарообразной головой, сжатым с боков телом, серповидными передними конечностями, второй и третий пальцы к-рых очень длинные. В каждой челюсти расположено по 12—14 острых и крупных зубов. Гладкая блестящая кожа на спине черная, на брюхе темносера с широким белым горловым пятном. Длина 6—7 м. Встречается в Сев. Полярном море и прилежащих частях Атлантического и Тихого океанов. Держится стаями от 10 до 1.000 особей. Нередко совершает значительные откочевки на юг. Пища — гл. обр. головоногие моллюски, а также сельди, треска и др. рыбы. Убитая Г. дает ок. 1 т ворвани; мясо употребляется в пищу; кожа идет на ремни.

ГРИНДЕЛИЯ (*Grindelia robusta*), травянистое растение из сем. сложноцветных (Compositae), родом из Калифорнии. Содержит эфирное масло $C_{28}H_{36}O_2(OH)_2$, сапонин и мало изученный алкалоид гринделин. В виде настоя (15,0 на 200,0) или жидкого экстракта применяется в медицине как сердечное и противоастматическое средство.

ГРИНДЕЛЬВАЛЬД (*Grindelwald*), живописная горная долина в Бернском Оберланде (Швейцария), орошаемая р. Черной Лючиной (бассейн Бриенцкого оз.), ок. 20 км длины; население 2.940 (1920). Расположен у подножия массива Финстерааргорн. С Ю.-В. в долину спускаются Верхний и Нижний Гриндельвальдские ледники; близ нижних концов их расположен зимний курорт Г., соединенный узкоколейн. ж. д. с Интерлакеном и Лаутербруннемом.

ГРИНЕ (*Gris Nez*), мыс на сев. побережье Франции, между городами Булонь и Кале, в наиболее узком месте пролива Па-де-Кале (32 км по прямой линии до города Дувра на английском берегу).

ГРИНЕВЕЦКИЙ, Василий Игнатьевич (1871—1919), известный русский инженер, основатель Московской школы теплотехников. После окончания Московского высшего техническ. училища в 1896 был оставлен при училище, в 1902 получил должность профессора по кафедре прикладной механики и машиностроения. В 1914 был назначен на должность директора Московского высшего технического училища, а в 1917 единогласно избран на пост его ректора. Начав свою педагогическую деятельность с руководства проектированием деталей машин и кранов, Г. впоследствии сконцентрировал свое внимание на вопросах теплотехники. Перу Г. принадлежит ряд интереснейших работ по теории рабочего процесса в двигателях внутреннего сгорания. Не ограничиваясь одной теорией, Г. работал и как конструктор-новатор. Ему принадлежит оригинальная идея двигателя внутреннего сгорания ком-

паунд. Применение двигателя внутреннего сгорания в ж.-д. деле, иными словами проблема тепловоза получила в трудах Г. широкое и научно-обоснованное освещение.

Г. положил основание теории «тепловых силовых станций», другими словами теории вопроса о правильном выборе двигательной силы в промышленных условиях. Крупный авторитет в вопросах оборудования силовых станций, Г. работал также и над развитием машиностроения, принимая деятельное участие в разработке новых конструкций дизелей на Коломенском заводе и локомотивной на Людиновском заводе. Труды Г. по локомотивостроению являются до сих пор (1930) единственными в своем роде на рус. яз. Перу Гриневецкого принадлежит также классический труд по теории рабочего процесса паровых машин.

Умер Г. в 1919 в Екатеринодаре. В 1921 организован в Москве Государственный *теплотехнический институт* (см.), названный именем Г. и второго крупного нашего теплотехника К. В. Кирша. *С. Соловьев.*

Написанная Г. в половине 1918 книга «Послевоенные перспективы русской промышленности» (Харьков, 1919, 2 изд., Москва, 1922) должна быть отнесена к числу наиболее серьезных работ русской буржуазной экономической литературы, вследствие обстоятельного практического знакомства автора с русской промышленностью, мастерской обработки статистических данных, широкого охвата крупнейших проблем и смелости при их решении. Однако ограниченность буржуазного мышления не дает ему возможности понять основные закономерности экономического развития и обрекает на провал его прогнозы.

Будучи ярким апологетом капитализма, Г. однако в отличие от большинства буржуазных экономистов многократно подчеркивает, что бесполезно и по существу неправильно объяснять разложение промышленности последствиями лишь гражданской войны. Как идеолог промышленного капитала он критикует общественный строй помещичьей России. Вскрывая уродливые черты дореволюционной промышленности России, Гриневецкий пытается выяснить, как пойдет возрождение русского народного хозяйства на капиталистических рельсах. В его перспективах Россия рисуется как полукOLONиальная страна, усиленно развивающая сырьевой экспорт, лишенная наиболее ответственных отраслей промышленности, широко открытая для иностранного капитала. Г. однако надеется на то, что «Россия представляет из себя слишком крупную экономическую массу, чтобы пассивно и безотчетно предаться эксплуатации иностранного капитала в такой форме, подобно Турции, Персии и т. д.». Г. дает план коренной реконструкции хозяйства России и прежде всего ее промышленности. Перестройка энергетического хозяйства, создание сети районных электроцентралей при широком использовании водной энергии и местного топлива, значительное расширение ж.-дор. сети, сверхмагистрализация важнейших ж.-д. линий, введение тепловозов, перенесение промышленности ближе к источникам

сырья и энергии к потребителям, радикальная техническая и организационная перестройка промышленности, все эти крупнейшие технико-экономические проблемы, которые разрешаются в наст. время пролетариатом СССР, были затронуты в работе Г. Хотя при решении отдельных технико-экономических проблем Гриневецкий проявил большую проницательность, но созданная им общая схема возрождения и реконструкции промышленности и народного хозяйства России оказалась опрокинутой жизнью, т. к. в результате победы пролетариата хозяйственное строительство у нас пошло по социалистическому пути, а не по капиталистическому, какой только и мыслил себе Гриневецкий.

Л. Зиман.

ГРИНЕВИЦКИЙ, Игнатий Иоахимович (1856—81), революционер-народоволец. Родился в Минской губ., в семье мелкопоместного поляка-землевладельца. В 1875, окончив гимназию, поступил в Петербургский технологический ин-т. В Петербурге Г. сблизился с революционными кружками, приняв в их работе деятельное участие. Зимой 1879—1880 он вступил в партию «Народной воли» и занялся пропагандой среди фабрично-заводских рабочих. В 1880—81 был членом «Рабочей группы» партии «Народной воли», руководимой А. Желябовым, С. Л. Перовской, Кожовским. Г. был одним из главных организаторов и работников как «Рабочей газеты» (первый № вышел в ноябре 1880, второй—в январе 1881), так и нелегальной типографии, где печаталась газета. Когда созрел план убийства царя Александра II, он один из первых откликнулся на призыв Исполнительного комитета принять участие в этом деле. Под руководством Перовской он, вместе с другими, следил за выездами царя и был назначен в число металлщиков (Г., Емельянов, Михайлов и Рысаков). Составляя металлщиков, С. Перовская поставила Г., как наиболее решительного и хладнокровного человека, на самом ответственном посту. Когда показалась царская карета, первым бросил бомбу Рысаков (см.), а затем Г., во избежание всяких случайностей подошедший к царю в упор. Разорвавшийся снаряд, убив царя, смертельно ранил и Г. Он был перевезен в ближайший придворный госпиталь, где после невероятных мучений умер в тот же вечер. Имя Г. правительство узнало уже после окончания процесса первоапрельцев.

А. Попов.

ГРИНЕВИЧ, Виктор Петрович, литературный псевдоним меньшевистского историка и теоретика профессионального движения Михаила Григорьевича Когана (р. 1874). Г. сын крупного торговца. В середине 90-х гг. примкнул к соц.-д-тии. С появлением экономического присоединился к тому его направлению, во главе которого стоял женевский журнал «Рабочее дело». Начиная с середины 1901, практически работая в стачечных кассах, Гриневич вел борьбу со старой ленинской «Искрой».

В 1905 принимал участие в организации петербургского союза рабочих Семянниковского металлического завода. С января 1906 был председателем петербургского Центрального бюро профессиональных союзов.

Рассматривая экономическую и политическую борьбу как равнозначные формы рабочего движения, Г. высказывался против принятых под влиянием большевиков решений Лондонского съезда о сближении союзов с партией, против признания идейного руководства партии.

В выпущенной им в 1908 книге «Профессиональное движение рабочих в России» в меньшевистском освещении изложена история возникновения и деятельности профсоюзных союзов в годы первой революции.

В годы реакции Г. примкнул к ликвидаторам, а во время империалистской войны был оборонцем плехановского толка. После Февральской революции Г. снова выступил как теоретик меньшевизма и руководитель профессионального движения. На 3 конференции профессиональных союзов он был избран в состав Временного ВЦСПС. До съезда в сентябре 1917 демократического совещания состоял председателем ВЦСПС и сложил с себя полномочия, после того как большинство делегатов профессиональных союзов на этом совещании высказалось против коалиции с буржуазией и за рабочий контроль над производством. После Октября некоторое время работал в союзе торговых служащих, к-рый до 1920 был одним из меньшевистских опорных пунктов в профессиональном движении. Когда и этот союз был завоеван большевиками, Г. перешел на работу в кооперацию. С образованием в конце 1920 при ВЦСПС Комиссии по изучению истории профессионального движения (Истпрофа) стал работать секретарем комиссии.

В 1921 Г. эмигрировал в Германию. В 1927 выпустил на нем. языке второе издание своей книги, дополненное главами, которые излагают ход профессионального движения до момента империалистской войны.

ГРИНЕВИЧ, Константин Эдуардович (р. 1891), археолог и музеевед. Окончил Харьковский ун-т, с 1924 заведывал музеем Херсонеса и площадью раскопок Херсонесского городища. Участвовал в ряде научно-исследовательских экспедиций в Ольвию, в Керчь, на Таманский и Гераклеяский п-ова (близ Севастополя) и друг. Принимал деятельное участие в организации всесоюзных археологических конференций в Керчи (1926) и Херсонесе (1927). В настоящее время (1930) заведует отделением скульптуры Гос. музея изящных искусств в Москве.

Главные работы Г.: Стены Херсонеса. Таврического, части 1 и 2; Опыт методологии археологической науки, обе в Херсонесском сборнике, выпуски 1 и 2, Севастополь, 1926 и 1927; Иллюстрированный путеводитель по Херсонесу Таврическому, Севастополь, 1926; Сто лет Херсонесских раскопок, Севастополь, 1927; За новый музей, Севастополь, 1928, и целый ряд научных статей в разных специальных изданиях.

ГРИНЕВИЧ П., псевдоним известного писателя и революционного деятеля П. Ф. Якубовича (см.).

ГРИНЕЛЬ, автоматический огнетушитель, изобретенный америк. инженером Ф. Гринель в 1875 и названный по его имени «спринклером системы Г.». Идея Г. заключается в оборудовании помещений системой труб, наполненных водою. При возникновении пожара и повышении температуры помещения клапаны на трубах открываются, т. к. удерживающий их легкоплавкий припой расплав-

ляется, помещение заливается водою, и пожар гасится в самом его начале.—Для надежности действия спринклерная система снабжается водонапорным баком и кроме того паровым или электрическим насосом для подачи воды (см. *Спринклер*).

ГРИНИЧ (Greenwich), один из столичных округов Лондона (см.), в его вост. части; расположен на правом берегу Темзы; 100.493 ж. (1921). Знаменитая обсерватория (основана в 1675), помещающаяся на холме среди обширного Гриничского парка. Меридиан, проходящий через нее, принят в международной практике за начальный меридиан. Гриничское время положено в основу всех измерений долготы и счета поясного времени (см. *Географические координаты*). Судостроение, цементные, химические, мыловаренные и металлообрабатывающие заводы. Старинная богадельня для моряков (здание ее с 14 по 17 в. служило королевским дворцом), морской колледж, мореходный музей и об-во изучения истории мореходства.

ГРИННЕЛА ЗЕМЛЯ (Grinnell Land), 1) Г. з., или Гриннелл-ов, — сильно выступающая к С.-З. часть о-ва Сев. Девон в америк. Арктическом архипелаге, под 76—77° с. ш. Открыта в 1850 так назыв. 1-й Гриннелевой экспедицией, организованной для розысков Франклина на средства американского коммерсанта Гриннелля. 2) Средняя часть земли Эллесмера, большого острова в американск. Арктическом архипелаге, у сев.-зап. побережья Гренландии, 80—82° с. ш. Открыта в 1854 2-й Гриннелевой экспедицией, снаряженной на поиски Франклина; см. *Эллесмера земля*.

ГРИНОК (Greenock), портовый и промышленный город в зап. Шотландии (графство Ренфрю), у устья р. Клайда (имеет здесь до 6 км ширины), в 36 км к С.-З. от Глазго (см.); 80.200 ж. (1928). Рост Г., тесно связанный с торговым и промышленным развитием Глазго и его района, начался в 18 века. До углубления Клайда и оборудования Глазго современными доками Г. служил его аванпортом по сношению с заокееанскими странами. Судоборот порта (включая расположенный рядом небольшой Порт-Глазго) в 1928—2.658 т. регистр. т (средняя по прибытию и отбытию судов). Г.—один из крупных промышленных городов зап. Шотландии; судостроение, заводы железодельные, машиностроительные, сахарорафинадные.

ГРИН-РИВЕР (Green River—Зеленая река), 1) река на З. Соединен. Штатов Сев. Америки, образующая слиянием с р. Гренд-Ривер реку *Колорадо* (см.). Длина 1.200 км. Начинается в Скалистых горах (в хребте Ветряной реки), в штате Вайоминг, протекает по горной стране, в общем направлении к Ю.; в среднем течении вступает в штат Юта. В нижнем течении Г.-Р. прорезает высокое плоскогорье в глубоких каньонах, крутые склоны к-рых местами поднимаются над рекой на 1.500 м; образует пороги и водопады. Большая часть бассейна Г.-Р.—засушливый, местами почти бесплодный и малонаселенный район. 2) Река в северо-америк. штате Кентукки, левый приток р. Огайо, в к-рую впадает у г. Ивенсвила. Длина 470 км. В нижнем течении Г.-Р. судоходна.

ГРИНЧЕНКО, Борис Дмитриевич (1863—1910), укр. писатель, этнограф и общественный деятель. Сын обедневшего помещика Харьковской губ.; служил сельским учителем в черниговском земстве. Г.—наиболее ярко выраженный и активный представитель и идеолог народнического, «просветянского», культурнического направления в литературе и общественной жизни Украины последней четверти 19 в., опиравшегося гл. образом на кулацкую верхушку и на мелкобуржуазную националистическую интеллигенцию крестьянского происхождения. Из прозаических произведений Г. наиболее известны повести: «Соняшний промінь» (Солнечный луч, 1890) и «На розп'ятті» (1891). В этих повестях насыщенный этнографическим материалом, Г. рисует очень схематично, в стиле реализма, «народолюбную» интеллигенцию (Марко Кравченко, Демид Гайденко), чрезмерно идеализованную, воплощающую общественные идеалы Г. В повестях «Серед темної ночі» (1900; здесь дана картина распада семьи крестьянина-середняка) и «Під тихими вербами» (1901) Г. ближе подходит к процессам разложения патриархальной деревни, но причины этого ищет в отрицательном моральном влиянии города, в частности солдатчины. Эти две повести производят сильное впечатление, свидетельствуя о больших достижениях в области художественной обработки материала, значительном росте Г. как писателя, и до сих пор остаются крупными явлениями в новой украинской литературе. Как поэт Г. занимает второстепенное место. Он преимущественно лирик, с преобладанием гражданских мотивов. На творчестве Г., особенно на произведениях 90-х гг., сказалось влияние рус. писателей и поэтов народнического уклада, в частности Некрасова, а из украинских—Шевченко и беллетриста Нечуя-Левицкого. Большинство произведений Г. напечатано под разными псевдонимами (Чайченко, Вартовий и друг.) в Галиции. Г. был идейным вождем националистического буржуазного «украинства», выступавшим решительно против революционных настроений рус. и украинской общности, сторонником умеренно-реформистской постепенщины.

Г. известен также как выдающийся этнограф. Главнейшие труды его в этой области трехтомный сборник «Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях» (Чернигов, 1896, 1897, 1899) и как продолжение «Материалов»—сборник «Из уст народа—малорусские рассказы, сказки и пр.» (Чернигов, 1901). Сборники Г. снабжены достаточно полным библиографическим аппаратом, удовлетворяя в этом отношении самым строгим требованиям научной этнографии и резко отличаясь от прежних дилетантских изданий. Г. же украинская этнография обязана первым библиографическим указателем «Литература украинского фольклора, 1777—1900» (Чернигов, 1901), не утратившим своего значения и до сих пор.

Соч. Г.: Писання, том I, Поезія, Київ, 1903; Писання, том II, Проза, Київ, 1903; Словарь української мови, тт. I—IV, Київ, 1909; Литература українського фольклора, Чернигов, 1901; Этнографические материалы, тт. I—III, Чернигов, 1896—99.

Лит.: Самарин М., Вступительная статья к повести «Под тихими вербами», Харьков, 1927; Дорошкевич О., Підричник історії української літератури, Харків, 1924; Фремов С., Борис Гринченко, П., 1913; его же, Над могилою Бориса Гринченко, Киев, 1910; Сумцов Н., Малюнки з життя українського народного слова, Харьков, 1910; его же, Слобожане, Историко-этнографична розвідка, Харьков, 1918. В. Коваленко и В. Б.

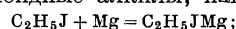
ГРИНЧЕНКО, Николай Алексеевич (род. 1888), соврем. украинский историк музыки, музыкальный критик, педагог и обществ. деятель. Перу Г. принадлежит ряд солидных исследований по истории украинской музыки, в том числе «Исторія української музики» (1920)—первый опыт систематического изложения этого вопроса. Кроме того им издан ряд монографических очерков, посвященных обзору творчества отдельных украинских композиторов: Степового, Стеценко, Л. Ревуцкого, Вериковского, Лисенко и др. Г. принимает деятельное участие в различных органах общей и специально-музыкальной печати, неизменно отстаивая необходимость изучения украинского искусства на строго социологической марксистской основе.

ГРИНЬКО, Григорий Федорович (р. 1890), общественный советский деятель, коммунист. Образование получил в гимназии, затем в Московском ун-те. В революционном движении начал принимать участие с 16-летнего возраста в партии социалистов-революционеров. В 1913 за участие в студенческих забастовках Г. был исключен из ун-та и взят рядовым в армию, где и находился по 1917. Войну 1914—17 провел на фронте, был произведен в офицеры. После Октябрьской революции работал на Украине и состоял членом партии «боротьбистов» (см.), влившись в 1920 в КП(б) У. С 1919 по 1926, работая в составе Украинского советского правительства, Г. занимал в нем ряд ответственных должностей: член всеукраинского военно-революционного комитета, народный комиссар по просвещению, председатель Госплана, зам. председателя СНК УССР и др. В этот же период Г. был членом ЦК КП(б) У. С 1926 по 1929 был зам. председателя Госплана СССР, где в качестве председателя Центральной комиссии перспективного планирования руководил работами по составлению пятилетки. В конце 1929 назначен зам. наркомзема СССР. Г. является членом ЦИК СССР всех созывов. Г. написал ряд журнальных статей, книг и брошюр.

ГРИНЬЯР (Grignard), Виктор (род. 1871), франц. химик-органик. Главные его работы в области металло-органических синтезов (см. *Гриньяра реакция*). В 1912 совместно с Сабатье получил Нобелевскую премию по химии.

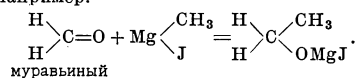
ГРИНЬЯРА РЕАКЦИЯ, очень важная хим. реакция, дающая возможность производить синтез различных органических веществ воздействием смешанных магний-органических соединений (см. *Металло-органические соединения*) на различные соединения, содержащие карбонильную группу (>C=O)—альдегиды, кетоны, органические кислоты. Магний-органические соединения, имеющие общую формулу $\text{C}_n\text{H}_{2n+1}\text{Mg.Hal}$, открыты Барбье (1899) и впервые применены для органических синтезов Гриньяром, по имени

к-рого и названы «реактивом Гриньяра». Получаются они действием металлического магния на галогениды алкылы, напр.

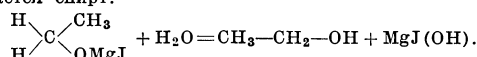

реакция ведется в присутствии этилового эфира, играющего роль катализатора (в качестве промежуточного звена повидимому образуются продукты присоединения эфира к магний-органическим соединениям). Магний-органические соединения благодаря легкости, с к-рой они вступают во всевозможные реакции, представляют чрезвычайно удобное и легко применимое средство получения самых разнообразных органических соединений, а потому находят в лабораторной практике весьма широкое применение.

При Гриньяра реакции углеродородный радикал магний-органического соединения присоединяется к углеродному атому карбонильной группы, а остальная часть молекулы присоединяется к атому кислорода, например:

При разложении продукта реакции водой получается спирт:

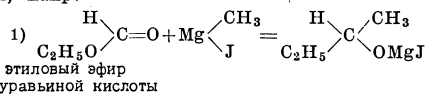

В данном случае, т. е. при Г. р. с муравьиным альдегидом, конечным продуктом реакции являются первичные спирты. Остальные альдегиды ($\text{R} > \text{C}=\text{O}$)

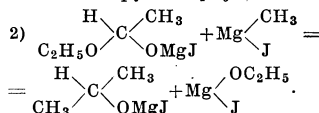
дают при Г. р. вторичные спирты ($\text{R} > \text{C}=\text{O}$),

а из кетонов ($\text{R}_1 > \text{C}=\text{O}$) образуются третичн. спирты ($\text{R}_1 > \text{C}=\text{O}$). Аналогичные реакции происходят при

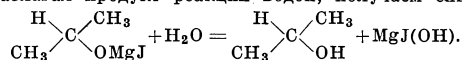
действии реактива Гриньяра на органические кислоты или их производные (напр. хлорагидриды или сложные эфиры). Реакция идет в этом случае в две фазы, напр.

Во второй фазе в реакцию вступает еще одна молекула магний-органического соединения, на радикал к-рого обменивается группа $\text{C}_2\text{H}_5\text{O}$:

Разлагая продукт реакции водой, получаем спирт:

При этом в случае муравьиной кислоты и ее производных образуются вторичные спирты (реакция Зайцева), из уксусной и высших кислот получают спирты третичные (реакция Бутлерова). Разложение водой промежуточных соединений, образующихся при действии на органические кислоты одной только части магний-органического соединения, ведет к образованию альдегидов (из муравьиной кислоты) или кетонов (из остальных кислот) (Фрейдл, Гаттерман, Чичибабин).

Лит.: Чичибабин А. Е., Основные начала органической химии, Москва—Ленинград, 1929; Schmidt J. Die organischen Magnesiumverbindungen und ihre Anwendung zu Synthesen, Stuttgart, 1905 und 1908. А. Браунштейн.

ГРИПП, или инфлюэнца, острозаразная болезнь, отличающаяся разнообразием клинической картины и многочисленными осложнениями и способностью давать,

наряду со спорадическими случаями и эпидемиями, гриппозные эпидемии, быстро охватывающие весь земной шар (так наз. п а н д е м и). Заболевания Г. наблюдаются во всех поясах земного шара. Климат и погода не оказывают решающего значения на возникновение заболеваний и эпидемий, хотя чаще вспышки эпидемий приходится на зимние и ранние весенние месяцы (по Гиршу из 125 эпидемий Г. на зиму приходится 50, на весну—35, осень—24 и на лето—16). Зато резкие атмосферные изменения, сырость и холод способствуют появлению осложнений и тем самым значительно повышают смертность от Г. При несложном Г. смертность не высока ($1-1\frac{1}{2}\%$); осложнения же значительно повышают ее, доводя до 30% и выше. Восприимчивость человека к Г. очень высока, чем объясняется бурность развития эпидемии и высокая заболеваемость Г. К сожалению регистрация заболеваний Г. (проводимая м. пр. в небольшом числе стран) не может отражать действительных цифр заболеваемости, т. к. во-первых под видом Г. регистрируется, особенно во время эпидемии, много невыясненных случаев, а во-вторых много больных с легкими формами Г. не попадают к врачу и не регистрируются. Тем не менее многочисленные статистические данные позволяют считать, что во время эпидемий заболеваемость достигает 30—50% населения, охваченного эпидемией места и даже больше. Ниже помещенная табл. дает цифры заболеваемости на 10.000 населения за последние годы по некоторым странам:

Страны	Г о д ы					
	1922	1923	1924	1925	1926	1927
СССР	64,0	103,0	140,0	203,2	319,4	325,7
Дания	705,1	236,0	216,5	173,1	209,6	756,2
Италия	—	—	—	15,8	46,1	—
Норвегия (гор.)	649,2	330,0	130,8	107,1	195,9	361,3
Чехо-Словакия	—	1,0	—	5,9	3,1	233,4
Швейцария . . .	154,6	5,5	77,6	13,6	39,6	—
Швеция	155,2	30,0	51,0	67,4	17,4	1.555,1

Восприимчивость человека к Г. обуславливает и пандемическое распространение его. За последние три столетия пандемий Г. было около 15, из них последние происходили в 1889—90 и в 1918—19. Пандемия 1889, начавшись в Бухаре, перекинулась через Среднюю Азию в Европейскую Россию, затем в Европу; к концу года она проникла в Сев. Америку, в начале 1890—в Африку, затем—в Индию и наконец в апреле—в Австралию. В течение трех лет вспыхивали после того б. или м. значительные эпидемии в разных странах, после чего ок. 25 лет их не наблюдалось. В 1918 вспыхнула новая пандемия (неправильно окрещенная «испанской болезнью»): начавшись повидому в Америке (в январе), она появилась затем во Франции, в Швейцарии, Испании, Италии, Англии и Сербии, в июне—в Польше, Румынии, Швеции и Германии, в Африке и в Индии, в июле—в Дании, Голландии и Бельгии. После короткой передышки в августе и в сентябре она вспыхнула с новой силой и появилась в РСФСР и на Украине; наконец третья волна захватила в начале 1919 все остальные страны мира, в т. ч. и

Австралию, и закончилась летом того же года. О злокачественности этой пандемии можно судить по тому, что в Индии от нее погибло около 5 млн. человек, в Соед. Штатах за два месяца—ок. 450 тыс., в Италии—ок. 270 тыс. чел.; всего же эта пандемия поглотила около 20 млн. жертв, число же заболеваний исчислялось сотнями миллионов.

Распространение эпидемий и пандемий Г. из места возникновения происходит по путям сообщений в различных направлениях, поражая прежде всего крупные центры, где движение наиболее оживленное, а затем уже распространяясь и на более глухие местности, слабее связанные с очагами эпидемии. Раз появившись где-нибудь, эпидемия чрезвычайно быстро охватывает население данного района, поражая от 25% до 50% его и даже больше. Вследствие этого продолжительность эпидемии бывает не особенно большой для каждого отдельного района—от 6 до 8 недель. Но и после прекращения ее и в промежутках между крупными эпидемиями вспыхивают большие эпидемии и постоянно имеются спорадические случаи болезни.

Что касается возбудителя Г., то, несмотря на многочисленные исследования, вопрос о нем еще далеко не выяснен. Одно время, да и теперь еще, многие исследователи считали таким возбудителем описанную Пфайфером в 1892 палочку—*bacterium influenzae*. За последние годы уделяется много внимания т. н. фильтрующемуся вирусу, т. е. мельчайшим живым образованиям, проходящим через плотнейшие фильтры (напр. *bacterium pneumosintes*—разрушитель легких). Кроме этих микробов при Г., особенно же при легочных осложнениях его, встречается множество всяких других, из к-рых самыми важными являются пневмококк, стрептококк и стафилококк. — Каков бы однако ни был возбудитель Г., находится он безусловно в дыхательных путях и выделяется оттуда с капельками слизи при кашле, чихании, сморкании, разговоре; передача заразы происходит при вдыхании здоровым человеком этих капелек (т. наз. капельная инфекция). При этом вовсе не требуется, чтобы больной их только-что выделил: они держатся довольно долго в воздухе и могут заразить и при отсутствии больного. Кроме того заражение может происходить через посуду больного, через прикосновение к его рукам и т. п.; при этом достаточно бывает самого ничтожного и кратковременного соприкосновения. Возраст не оказывает значительного влияния на заболеваемость Г.; повидому наиболее восприимчивы взрослые, хотя нек-рые эпидемии характеризуются высокой заболеваемостью детей, особенно раннего возраста; менее восприимчивы старики. Женщины и мужчины заболевают приблизительно в равной мере, но мужчины переносят Г. хуже, чем женщины (см. табл. на ст. 399).

Заболеванию Г. способствуют истощение организма и переутомление; влияние туберкулеза на заболеваемость Г., а также влияние Г. на течение туберкулезного процесса остаются еще спорными. Профессия имеет значение лишь постольку, поскольку способствует соприкосновению с большим колич. людей.

Заболеваемость Г. по возрасту и полу в Москве и Моск. губ. (на 10.000 чел. соответств. группы).

Возраст	Московская губ.				Москва	
	1906—1910		1926		1926	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
0—12 мес. . .	94,2	83,0	219,3	200,9	240,4	246,3
1—4 лет . . .	65,5	62,3	126,4	125,8	230,4	227,2
5—9 » . . .	33,1	33,2	54,5	63,3	92,0	101,4
10—14 » . . .	33,4	41,6	58,6	73,7	65,4	76,7
15—19 » . . .	55,8	75,9	108,7	101,9	99,3	69,3
20—29 » . . .	62,7	82,9	146,6	138,3	125,4	99,1
30—39 » . . .	64,5	84,4	128,7	136,8	114,4	96,2
40—49 » . . .	60,7	84,1	106,4	128,9	37,4	82,2
50—59 » . . .	49,1	68,9	78,4	95,8	41,5	53,3
60 л. и старше	24,3	31,3	38,1	39,2	43,5	32,2

Течение заболевания бывает чрезвычайно разнообразным: от продолжающегося два дня катарра до заканчивающ. через 48 часов смертью инфекции. Обычный, неосложненный грипп начинается б. ч. довольно внезапно с повышения температуры (до 39—40°), небольшого озноба, головной боли и сопровождающей ее общей слабости, болей в спине и крестце. Наряду с этим часто бывают насморк, хрипота, кашель. В нек-рых случаях наблюдаются рвота, поносы, боли в животе и т. п. Продолжительность неосложненного Г. колеблется от 3—4 дней до 1—2 недель, но выздоровление часто бывает очень медленным, и ощущение слабости может продолжаться неделями; возможны и возвраты болезни. Особенно опасностью представляют осложнения Г., вызванные либо палочкой Пфейфера либо сопровождающими ее пневмококками, стрептококками, стафилококками и др. Наиболее частым из этих осложнений является воспаление легких, оканчивающееся часто смертельно; иногда воспаление осложняется нарывами в легких; другим тяжелым осложнением являются болезни сердца (миокардит и эндокардит) и сосудов (тромбофлебит, артериальные тромбы); кроме того встречаются воспаления плевры, воспаления почек, часто воспаления среднего уха, сюда же относится повидимому и эпидемический энцефалит (воспаление мозга—сонная болезнь).

Патолого-анатомические изменения при легких формах неосложненного Г. сводятся к острому катарру слизистой оболочки носа, носоглотки, гортани, трахеи, бронхов, иногда лобных пазух. Тяжелые формы Г., имеющие с самого начала характер тяжелой инфекции (например так наз. «испанская болезнь»), характеризуются застоем крови во внутренних органах, множественными кровоизлияниями и дегенеративными изменениями в паренхиматозных органах, гиперплазией лимфатических желез и селезенки. При осложнениях воспалением легких обычно в них находят картину бронхопневмонии, реже крупозной пневмонии (см. *Воспаление легких*). Изменения отдел. органов представляют большое разнообразие и определяются характером осложнений.

Лечение. Специфического лечения против Г. нет, и лечение является симптоматическим. Прежде всего необходимо возможно ранее укладывание больного в постель

впредь до полного падения температуры; этим, помимо сбережения сил, предотвращаются многие осложнения, легко возникающие при охлаждении больного. При повышении температуры и головной боли применяют жаропонижающие (фенацетин, аспирин и т. п.). При катарральных явлениях дыхательных путей хорошо действует потогонное лечение.—Вопрос об иммунитете после перенесенного гриппа еще недостаточно выяснен, но некоторая невосприимчивость повидимому остается и держится 1—2 года. Некоторые лица обладают кроме того естественной невосприимчивостью к Г.

В виду чрезвычайной заразительности Г. и отсутствия специфического лечения необходимо особенно тщательно проводить профилактические (предохранительные) мероприятия как общественные, так и личные. Первые сводятся к устройству карантинных, в к-рых должны задерживаться не менее 7 дней все прибывающие из зараженных местностей; уменьшению скучности в жилищах, в особенности в общежитиях, гигиеническому их содержанию (чистота, надлежащая вентиляция и проветривание); запрещению в эпидемическое время устройства собраний, торжеств и т. п.; предупреждению скопления людей в магазинах, в вагонах ж. д., трамваях и т. п.; распространению среди широких слоев населения сведений о Г., о роли капельной инфекции в распространении болезни и необходимости выполнения правил личной и общественной гигиены; изоляции больного немедленно по его заболевании—если невозможно поместить в больницу или же в отдельную комнату, то оградить постель ширмами, пологом и т. п. Меры личной профилактики заключаются в соблюдении личной гигиены—тщательное и частое мытье рук, прополаскивание рта, отказ от обычая целования и рукопожатия, пользование отдельной постелью, индивидуальной посудой и утиральником; заболевшим даже самой легкой формой Г. надлежит при кашле и чихании закрывать рот и нос платком, избегать посещения общественных мест; женщинам, ухаживающим за младенцами и кормящим грудью, следует защищать рот и нос респиратором из марли или др. ткани. За последние годы ведутся кроме того многочисленные изыскания предохранительных прививок от Г., но результатов они пока еще дали очень мало.

Лит.: Глинчиков В., Клиника испанской болезни, М.—П., 1922; Садов А., Эпидемический грипп, Л., 1926; Кричевский И. и Шоттер Г., Эпидемический грипп, М., 1927; Гамалея Н., Эпидемический грипп, Л., 1927; Абрикосов А., Патологическая анатомия и патогенез эпидемического гриппа, «Медицинская библиография», 1922, № 1; Добрейер И., Эпидемический грипп и борьба с ним, М., 1927. Я. Черняк.

ГРИППЕНБЕРГ (Grippenberg), Бертель (р. 1878), выдающийся финский поэт, пишущий на шведском языке. Мастер утонченной стихотворной формы, виртуоз сонета, Г.—автор ряда имевших шумный успех поэтических сборников, посвященных эротическим мотивам и местному пейзажу: «Dikter»—Стихи, 1903 (7 изд. 1925), «Gallergrinden»—Решетчатые ворота, 1905 (3 изд. 1918), «Svarta Sonneter»—Черные сонеты, 1908 (3 изд. 1920), «Afnari Tavastland»—Тавастландские

вечера, 1911 (4 изд. 1920), и др. Индивидуалист, аристократ, представитель шведского шовинизма, Г. в многочисленных стихотворениях протестует против растущего напора финской национальной стихии. Финская революция заставляет его окончательно определиться как активного фашиста, отдающего себя как поэта борьбе с рабочим движением и большевистской опасностью («Under fanan» — Под знаменем, 1918, «Efter striden» — После боя, 1923, и т. д.).

Лит.: Nordenstreng R., Bertel Gripenberg och hans skaldskap, Stockholm, 1921.

ГРИРСОН (Grierson), Джордж (род. 1851), выдающийся англ. ориенталист. Член Британской академии, Азиатского об-ва и многих друг. ученых учреждений. Крупнейшая заслуга Г. в том, что он обратил серьезное внимание на изучение живых языков Индии, до него мало или вовсе не исследованных, и новоиндийских литератур. Им написано на основании туземных источников лучшее на европейских языках исследование «Modern Vernacular Literature of Hindostan» (1 ed., Calcutta, 1889).

Важн. работы: The Language of India, 11 vis, Calcutta, 1903—1927; Linguistic Survey of India, Calcutta, 1906; Seven Grammars of the Dialects and sub-Dialects of the Bihari Language, Calcutta, 1883—1887; Essays of Kashmiri Grammar «Journal of the Asiatic Society of Bengal», 1896—99, [Calcutta, 1897—1900]; The Pisaca Languages of North Western India, L., 1906; Manual of the Kashmiri Language, 2 vis, Oxford, 1912; Handbook of the Kayathi Character, Calcutta, 1881, и др.

ГРИС (Griess), Иоган Петер (1829—88), нем. химик-органик. Открыл *диазосоединения* (см.) и методы их превращения в азосоединения, что и послужило основой всех его дальнейших работ. Грис открыл и исследовал ряд органических соединений, имеющих очень важные промышленные применения (хризоидин желтый, желтый анилин, индулины, фенилендиамин, триметилбензметан и другие).

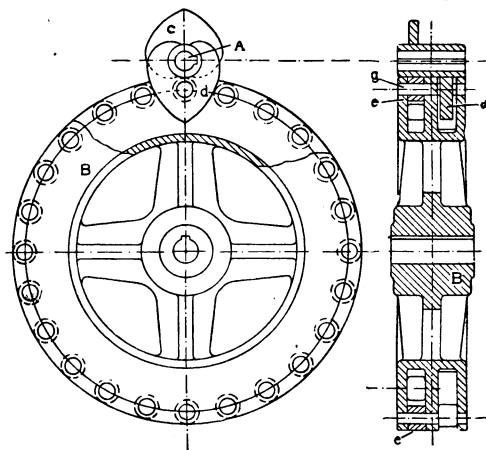
Лит.: «Berichte der Deutschen chemischen Gesellschaft», 1891, I, XXXVIII, Ss. 1007—57, 1058—78; статьи Гофмана (жизнеописание), Фишера (обзор научных работ) и Каро (значение Г. для промышленности).

ГРИС, Хуан (собственно Jose Gonzalez), подпсевдывшийся Juan Gris; 1887—1927), испанский живописец. 19 лет покидает инженерное училище в Мадриде, переселяется в Париж и, попадая под влияние *Пикасо* (см.), примыкает к течению *кубизма* (см.). Выставляется с 1912 в Салоне Независимых. От довоенного, дивизионистического кубизма Г. переходит к системе плоскостного кубизма, где предметный мир снова восстанавливается в своих правах, трактуемый как арабеск. — Живопись Г. отличается строгостью композиции и сдержанностью изысканной серой гаммы. В его творчестве отразилась не столько рационалистическая струя кубизма, сколько его свободное, лирическое отношение к природе.

Лит.: Daniel H., J. Gris, Lpz., 1929.

ГРИСОНА ПЕРЕДАЧА, представляя собой тип цевочного зацепления, состоит из двух колес — малого А (обычно ведущего) и большого В (ведомого). Колесо А имеет два кулака (выступа) с и d, расположенных один относительно другого на 180°. Колесо В снабжено цевками, состоящими из полых цилиндриков (роликов) e, вращающихся

на осях g в двух рядом расположенных канавках обода колеса. Система цевок одной канавки смещена относительно системы второй канавки на половину деления (шага

зацепления). Передача применяется с передаточными числами от 1:5 до 1:50. Коэффициент полезного действия при передаче от колеса А к В (замедлительная передача) колеблется от 0,80 до 0,95 и при передаче от колеса В к А (ускорительная) — от 0,60 до 0,85. В виду трудностей, связанных с точным изготовлением и быстрым изнашиванием в работе, передача в практике не находит большого применения.

Лит.: Кале К., Детали машин, выпуск 10, М., 1924; Бетман Г., Грузоподъемные машины, Москва, 1928.

ГРИТВИКЕН (Grytviken), адм. центр и порт о-вов Южная Георгия (принадлежат Великобритании) в Антарктике; центр китобойного промысла; ок. 1 т. жит. (1921). См. *Южная Георгия*.

ГРИФ, 1) или грифон, фантастическое животное, чудовище, тело которого представляло сочетание различных частей нескольких животных. Обычная форма состоит из туловища льва с головой, крыльями и когтями орла. В искусстве образ Г. складывается на Востоке (древний Египет, Передняя Азия), входит в мифологические представления и искусство греков, позднее включается в варварское искусство эпохи переселения народов, а затем средневековой Европы и Руси. 2) Гриф, в средневековой западноевропейской архитектуре название также орнаментальных листов, расположенных по углам основания колонн и связывающих их круглую форму с квадратной плитой, на которую они поставлены.

ГРИФ, отгиск штемпеля, передающий подпись какого-либо лица, условный знак, свидетельствующий о знакомстве данного лица с содержанием бумаги.

ГРИФ (нем.), прикрепленные к струнному музыкальному инструменту пластинка или брусок (обычно из черного дерева), над которыми проходят струны; прижимая последние пальцами к Г., можно укорачивать звучащую их часть и тем изменять высоту издаваемых звуков. Для удобства пользования Г. последний б. ч. выступает вне корпуса инструмента, допуская охват рукой, а для

большей точности укорачивания струн попереk Г. часто делают перевязки или узкие металлические порожки, называемые «ладами». См. *Струнные инструменты*.

«ГРИФ», московское книгоиздательство [собственником и редактором к-рого был поэт А. Соколов—(С. Кречетов)], основано в 1903, распалось в 1914. Выпустило 4 альманаха «Г». (1903, 1904, 1905 и 1914), ряд книг сим-воллистов и примыкавших к ним молодых авторов (в частности первый сборник А. Блока «Стихи о Прекрасной даме»; книги Бальмонта, Белого и др.), а также семь номеров журнала «Перевал» (см.). Конкурент «Скорпиона» (см.), издательство не имело четкой собственной эстетической программы, декларируя во вступлении к альманаху 1903 и в предисловии № 1 «Перевала» наличие некоей «идеальной», стоящей над реальной жизнью свободы и соединение «радикализма—философского, эстетического и социального»—с принципом «самоценного» искусства. Состав сотрудников «Грифа» довольно случаен: А. Белый, Блок, В. Иванов, Эллис, М. Волошин, и наряду с ними—Арцыбашев, Бунин и др. Нек-рое влияние «Г.» оказал на возникновение и деятельность журнала «Искусство», с 1905 издававшегося в Москве.

ГРИФЕЛЬ, палочка, приготовленная из глинистого сланца (см.) и служащая для писания на грифельных досках.

ГРИФЕЛЬКИ (Styli), особые придатки на девятом брюшном сегменте тела насекомых, гл. обр. низших; нек-рые исследователи считают Г. за оставшуюся пару брюшных конечностей.

ГРИФЕЛЬНЫЕ КОСТОЧКИ, тонкие костные палочки у лошадей по бокам верхних двух третей пястной и плюсневой кости, представляющие собой рудименты соответствующих костей второго и четвертого пальцев (см. *Лошадь*).

ГРИФИУС (Gryphius, собств. Greif), Андреас (1616—64), выдающийся нем. писатель эпохи Барокко; с 1662—член литературного «Плодоносного общества» (см. *Силезские школы*). Один из образованнейших людей своего времени, Г. ярче всего проявил себя в качестве драматурга. Им написан ряд трагедий: «Leo Armenius» (Лев Армянин, 1650), «Katharina von Georgien» (Екатерина Грузинская, 1657), «Papinianus» (Папиниан, 1659) и др.; комедии: «Herr Peter Squenz» (Петер Сквенц, 1663), «Horribilicribrifax» (картина нравов нем. общества по окончании 30-летней войны, 1663) и пр. Отличительные черты поэтического мировоззрения Г., сложившегося в тяжелый период 30-летней войны,—боязнь жизни, сознание бренности мира, устремленность к потустороннему. Как и др. буржуазным писателям 17 в., Г. (впервые в Германии введшему в трагедию представителей 3-го сословия) свойственны моральный пафос, сдержанное отношение ко всему вычурному и чрезмерно пышному.

Произведения Г. изд. Bibliothek des Literarischen Vereins in Stuttgart, «Lustspiele», 1878, № 138; «Trauerspiele», 1882, № 162; «Lyrische Gedichte», 1884, № 171.

Лит.: Hermann J., Ueber A. Gryphius, Lpz., 1851; Kolléwijn R. A., Ueber den Einfluss des holländischen Dramas auf A. Gryphius, Amersfoort und Heidelberg, 1880; Wysocki L., A. Gryphius und la tragédie allemande au 17-me siècle, P.,

1893; Harring W., A. Gryphius und das Drama der Jesuiten, Halle, 1907 (Hermaca, Ausgewählte Arbeiten aus dem germanischen Seminar zu Halle, Band V); Flemming W., A. Gryphius und die Bühne, Halle, 1921; Cysarz H., Deutsche Barockdichtung, Leipzig, 1924.

ГРИФОНАЖ, письмо, главн. обр., в старинных рукописях, плохо читаемое из-за ветхости рукописи, неразборчивости почерка, из-за плохих чернил.

ГРИФФИТ (Griffith), Артур (1872—1922), ирландский политический деятель, наборщик, член фенианского об-ва, в 1900-х гг. редактировал еженедельник «United Irishman» и ряд др. журналов. Г. является одним из организаторов шинфейнерского движения и его блестящим литературным представителем. В 1905 Гриффит выпустил брошюру по истории Венгрии («The Resurrection of Hungary»), в к-рой стремился указать Ирландии путь ее национального возрождения. Во время конфликта с Ольстером стоял во главе движения ирландских волонтеров. В 1914—15, когда в Ирландии свирепствовала цензура, Г. издавал журнал под заглавием «Ножницы и клей» («Scissors and Paste»), в к-ром помещались статьи и вырезки из др. газет. Г. не участвовал в восстании в Дублине в апреле 1916, но был интернирован в концентрационный лагерь. В 1918 был избран вице-президентом Ирландской республики и заменил Де Валера (см.) во время пребывания последнего в Америке в 1919—20. Г., Коллинз и Де Валера входили в состав ирландской делегации, посланной на переговоры с англ. правительством в 1921, и когда левое крыло шинфейнеров, во главе с Де Валера, отказалось от договора с Англией, Г. заменил Де Валера в качестве главы государства. Г. выражал интересы национальной ирландской буржуазии, стремившейся к созданию собственного национального рынка и собственной ирландской промышленности. Оттого Г. и его сторонники вполне удовлетворяло оставление Ирландии в составе Британской империи на положении доминиона.

И. Завич.
ГРИФФИТ (Griffith), Давид (р. 1880), знаменитый американск. кинорежиссер. Перепробовав ряд профессий (приказчик, репортер, актер и друг.), стал писать сценарии для кино; в 1908 он дебютировал постановкой «Приключений Долли» для товарищества «Биограф». За годы работы у последнего (по 1913) Г. поставил св. 100 фильм и ввел ряд новшеств, которые ныне составляют азбуку кинорежиссуры (крупные планы, вуалирование, деление фильма на части, специальная музыка и т. п.). В числе его постановок наиболее известны: «Нетерпимость» (1915), «Сердце мира» (1917), «Две сиротки», «Сломанная лилия» и т. д. Основными чертами творчества Г. являются дисциплина, сдержанность, наблюдательность; Г.—реалист и психолог. Он славится своим типажем, мастерским монтажем финалов, обработкой деталей и пр. Гриффит—самая яркая фигура современного америк. кино. Из его школы вышли крупнейшие киноактеры Америки (Лиллион и Дороти Гиш, Мери Пикфорд, Р. Бартельмес и др.); на его фильмах учился и ряд советских киноработников (в частности—С. Эйзенштейн).